



NATURA CUPIDITATEM INGENUIT HOMINI VERI VIDENDI
Marcus Tullius Cicero
(Природа наделила человека стремлением к познанию истины)

Мысли Об Истине

Альманах «**МОИ**»
Электронное издание, ISBN 9984-688-57-7

Альманах «Мысли об Истине» издается для борьбы с лженаукой во всех ее проявлениях и в поддержку идей, положенных в основу деятельности Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. В альманахе публикуются различные материалы, способствующие установлению научной истины и отвержению псевдонаучных заблуждений в человеческом обществе.

Альманах издается с 8 августа 2013 года
Настоящая версия тома выпущена **2015-12-08**

© 2014 Марина Ипатьева (оформление и комментарии)

Марина Ипатьева. Ивану Стрельцову

(Предыдущее см. в [МОИ № 22](#))

В этот том помещены остальные материалы, присланные Вами мне в прошлом месяце. Суть их заключается в том, что Вы нападаете на Российскую академию наук, на Комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, придумываете различные мероприятия против них и обращаетесь за помощью к различным высокопоставленным лицам типа президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. и президента Чечни Р.А. Кадырова. Вы объявляете «дефолт РАН» с 31 августа с.г. и грозитесь передать свою «интеллектуальную собственность» (т.е. свои научные открытия) государству Израиль.

У меня нет ни сил, ни времени, ни желания разбирать каждое Ваше положение в отдельности. Некоторые замечания высказаны в подстрочных примечаниях ниже, но их в целом мало по сравнению с той массой глупостей, которую Вы произносите. Поэтому я отвечаю только в общем и по возможности лаконично.

1. После того, как Интернет дал возможность публиковать свои писания всякому, кому это вздумается, информационное пространство захлестнула невероятная волна чрезвычайно низкопробных сочинений, в том числе и претендующих на научные достижения. Это явление следует считать негативным – это **плохо**.

2. Вы являетесь типичным представителем этой волны.

3. Академическая наука (подразумеваемая под этим не только институции РАН, но и ВУЗовские институции), когда она противостоит упомянутой волне, в целом отстаивает **правильную** позицию. (Так это и в Вашем случае).

4. Поэтому нападки на академическую науку в целом (даже если она в каких-то конкретных вопросах и оказывается неправой) – это позиция **неправильная**. Нападать надо на те конкретные вещи, в которых академическая наука не права, и на тех конкретных людей, которые эти неверные вещи защищают. (Невозможно защищать неправду честным путем, поэтому такие защитники неизбежно окажутся не только неправыми, но и нечестными).

5. При этом, разумеется, надо иметь на руках правильную концепцию той вещи, на неверную концепцию о которой в академической науке Вы нападаете.

6. Вы в своих нападках дважды неправы: во-первых, в том, что нападаете на академическую науку вообще; и, во-вторых, в том, что нападаете, не имея на руках правильной концепции.

7. Ваша т.н. «безоговорочная теория русского языка» представляет собой просто предложение по-другому классифицировать пакеты звуков, используемых в русской речи, причем эта классификация не выглядит продуманной и взвешенной со всех сторон; независимо наблюдателю она представляется **ухудшением** по сравнению с общепринятой.

8. Ваши утверждения о существовании письменности (в виде глаголицы) у славян до Кирилла не подтверждены никакими новыми находками, опираются на фантастические представления об истории славян, почерпнутые, видимо, из источников, имеющих статус фактически беллетристики, и опираются на произвольной интерпретации Вами фрагмента из «Жития» Кирилла – фрагмента, которому большинство других исследователей дают другую интерпретацию.

9. В академической науке действительно есть лженаучные догмы, и среди академических ученых действительно есть непорядочные люди, защищающие эти догмы нечестными методами.

10. И Вы своей деятельностью играете им на руку, потому что они могут сказать: «Вот, видите, каковы те, кто нападает на академическую науку! Все видите, какие глупости они несут?!»

11. Ваша деятельность выгодна им, потому что они тогда могут смешать в одну кашу правых и неправых, и выставить всех неправыми. Они могут объективный разбор аргументов по конкретному вопросу подменить общим «правилом»: «Всякий, кто не принадлежит к академическим кругам, заведомо неправ, и не надо их вообще выслушивать, обращать на них внимание,

надо просто их игнорировать!». И чем больше в Интернете таких деятелей как Вы, тем легче академической лженауке отмахиваться от тех, кто имеет против них подлинную аргументацию.

12. Ваша деятельность вызвана поверхностностью мышления и не имеет в основе и в мотивах своих никаких преступных целей. Видно, что Вы человек честный, но этого мало, чтобы создавать новые концепции в науке.

13. На самом деле «дилетант» (т.е. человек, не принадлежащий к тем академическим кругам, которые этим занимаются профессионально, т.е. за деньги) – на самом деле такой «дилетант» может сказать действительно веское новое слово в науке не так-то легко.

14. Для этого необходимы особые условия; необходимо, чтобы в данной науке сложилась такая ситуация, что «профессионалам» как раз-то и трудно найти то решение, которое предлагает «дилетант». Чтобы не быть голословными, разберем условия появления той концепции, которую защищаю я, и условия появления той концепции, которую защищаете Вы.

15. Веданскую теорию Валдис Эгле предложил в 1978 году, будучи старшим научным сотрудником Института электроники и вычислительной техники АН Латвийской ССР, автором разработанной в этом институте операционной системы. Суть предложенной концепции состояла в том, что человеческий мозг тоже рассматривается как (биологическая) операционная система реального времени, и в работе этой системы с необходимостью должны соблюдаться некоторые общие принципы информатики, без соблюдения которых такая система не могла бы функционировать.

16. Из этих принципов вытекало «информатическое» объяснение сущности математического мышления, различных феноменов психологии, а также других вещей (в том числе и лингвистических – энкодер и декодер речи и т.д.).

17. «Профессионалы» же от математики были абсолютно не готовы к рассмотрению их науки под таким углом зрения. Они не имели такого опыта программирования, они не могли представить человеческую умственную деятельность в виде деятельности программ, они привыкли начинать с «аксиом» и крутиться в «замкнутом микрокосмосе математики» (и остаются неспособными и сейчас).

18. «Профессионалы» от психологии тем более были неспособны представлять себе деятельность «психической» операционной системы; многие из них были врачами, привыкшими начинать от препаратов клеток, химических лекарств и т.д.

19. Таким образом, в данной области в науке сложилась такая ситуация, что именно их профессионализм-то и мешал и математикам, и врачам взглянуть на вещи с точки зрения той области знания, где профессионалом был В.Э. (Т.е. мешал принятый в их науках массив стереотипов и приемов мышления).

20. В то же время ни математики, ни врачи не способны предложить вообще никакую законченную концепцию человеческой умственной деятельности. В их сочинениях уже половину столетия звучат одни и те же утверждения и призывы: что это надо исследовать, что наука скоро это откроет, что это Проблема № 1 в современной науке, и т.д.

21. Вот, в таких условиях находится та научная концепция (Веданская теория), которую теперь (после смерти В.Э.) взялась защищать я, «дилетантка» Марина Ипатьева против «профессионалов» математиков и психологов из академической науки.

22. Теперь посмотрим, в каких же условиях находится Ваша концепция «Безоговорочной теории русского языка» и теория древности славянской письменности? Каким образом профессионализм лингвистов и историков создавал препятствия для них и в то же время открывал путь для Вашей теории?

23. Вы написали:

А тут на тебе, не лазя ни на какие вершины гор и вулканов, не погружаясь в глубокие шахты с синхрофазотронами, не надевая скафандр космонавта, не выгаскивая с глубины Чёрного моря надгробий древних жителей Крыма и Тамани, а просто, сидя на обычном стуле в обычной комнатухе при свете обыкновенной лампочки, раз – и совершил величайшее открытие, узнал, за свои последние 30 лет раздумий, почему в русском языке одни звуки называются твёрдыми, а другие, наоборот – мягкими.

24. Т.е. не надо никаких особых создавшихся условий в науке, никакой особой ситуации, «а просто, сидя на обычном стуле в обычной комнатухе при свете обыкновенной лампочки» Иван Стрельцов придумывает то, до чего никак не могли додуматься «академики». Причина просто в том, что они – глупы, а Иван – умен!

25. Однако так, Иванушка, не бывает, и ТАК наука не делается. Вполне естественно, что «академики» (т.е. представители академической науки) не хотели вдаваться с Вами в полемику. Ваши тексты плохо оформлены (это я их здесь привела в более менее читабельный вид), идеи путанны и с первого взгляда видно, что они неверны; кому охота тратить много дней на оспаривание всего этого? (Впрочем, у Вас не опубликована вся полностью Ваша полемика с оппонентами, есть только отдельные цитаты, по которым видно, что всё-таки что-то было).

26. Ваша «Идиотистика» и другие подобные материалы подорваны тем, что это говорит человек, во-первых, не имеющий никакой реальной научной концепции, и, во-вторых, нападающий не на ошибочные моменты академической науки, а на всю академическую науку в целом. При этом он зачисляет в «академики РАН» множество «академиков» самозванных «академий», которые – всем известно – распространяют лженауку и для борьбы с которыми в первую очередь именно и создана Комиссия РАН по борьбе с лженаукой.

27. Наиболее нелепо звучит причисление к академической науке даже Григория Грабового, который до Петрика был главной мишенью этой самой Комиссии. (См., например, стр. 4 бюллетеня [VZN 04](#), а также поищите по ключевому слову «Грабово» его упоминания по всем бюллетеням).

28. Конечно, несмотря на всю нелепость Ваших текстов, Вы должны были получить от «официальной науки» официальный же ответ. То, что в настоящее время не существует механизма получения такого ответа, является крупным недостатком существующей системы. Это позволяет Вам и людям, подобным Вам, оставаться в неведении относительно тех контраргументов, которые могут быть выдвинуты против ваших концепций. В данном случае я эти контраргументы Вам указала, но это частный случай и не решает проблему в общем.

29. Было бы хорошо, если бы существовал какой-то «научный суд», наподобие того, о котором Вы говорите ниже в этом томе, и если в такой суд можно было бы подавать иск о той или иной научной концепции. Суд такой мог бы существовать, конечно, только на общественных началах, и главными деятелями там могли бы быть бывшие ученые, теперь на пенсии.

30. Хотя маловероятно, что такой суд удастся организовать, но всё же Вы могли бы попытаться это сделать – без претензии на собственные научные открытия. Вы написали мне в первом своем письме 11 июня 2014 г. в 12:16: *«Хотелось бы от Вас, как неугомимого борца с засильем лженауки, услышать рекомендации на этот счёт»*. Вот, попытку организовать «общественный научный суд» я Вам могу порекомендовать, а пытаться бороться за «Безоговорочную теорию русского языка» рекомендовать не могу.

Марина Ипатьева

8 июля 2014 года

Иван Стрельцов. Идиотистика

Общие представления и понятия принципиально нового научного направления – «Идиотистики».

Введение.

Автор особого научного направления «Идиотистики» пока ещё не определился во многих частностях, поэтому рассчитывает на помощь всех тех, кто готов будет обоснованно выстроить общее, целостное, непротиворечивое здание данного научного направления, т.е. произвести полный теоретический концептуальный продукт, описывающий со всех значимых сторон институт «Идиотистики». При этом не следует упускать из виду, что данное обстоятельство не служит непреодолимым барьером для движения вперёд, ибо уже все те сведения, которые предоставлены здесь автором, вполне позволяют каждому человеку, вникнувшему в данную проблему, чётко и ясно представить основополагающие черты этого грандиозного научного направления.

Ст.1. Основные положения «Идиотистики».

Одним из самых распространённых явлений во взаимоотношениях людей, не секрет, являются конфликты. Конфликты возникают на самой разной почве, по поводу огромнейшего количества поводов. К настоящему времени человечеству удалось практически ко всем конфликтам, возникающим на разных почвах, найти соответствующие церемонии разрешения, представляющие собой процессуальные нормы, соответствующие нынешнему общественно-культурному состоянию общества. Название у этих норм общее – цивилизованные, в отличие от других норм, имеющих название либо дикарские, либо варварские. Многообразие форм конфликтов повлекло также к созданию различных структур, призванных разрешать конфликты. Общим названием структур, занимающихся разрешением конфликтов, является название «Судебная система», а лиц, осуществляющих процесс принятия решений, называют судьями. Таким образом, судебные системы, институт судопроизводства служат единственным общепризнанным общецивилизационным, «тонким», средством рассмотрения и:

1. разрешения конфликтов,
2. разрешением противоречий,

3. судебного восстановления какого-либо статуса после его нарушения, т.е. установление ранее действовавшего порядка.

На этом разнообразном фоне судебных систем есть одна, чрезвычайно интересная линия судебных структур, занимающихся решением чрезвычайно специфической вещи объективного мира, называемой истиной. Необходимость разрешения споров по поводу принадлежности истины возникла из обнаруженного в таком процессе явления. Которое позволяет держателю истины становиться не стороной конфликта, как это бывает при решении конфликтных ситуаций, а структурой, находящейся «Над схваткой» со своеобразным статусом «Судья самому себе». Этот статус, уже по своему объективному существованию, служил основой тому, что в любой человеческой общности возникала особая общественная структура, называемая иерархией. В частности, благодаря объективности данного статуса в человеческом обществе стало возможным появление особого института, называемого государством, в основе которого лежит право главного носителя в лице конкретного лица, становится высшим судьёй и единоличным гарантом права собственности в случае возникновения конфликтных ситуаций и посягательств на чужое имущество.

Институт судейства стал и формой сакрализации адептов множества религиозных течений, позволявших лицу, либо лицам, стоявшим на высшей ступени иерархии быть вершителями судеб членов данных корпораций.

Поэтому нет ничего удивительно в том, что на повестку дня в нынешней России вышла идея создания особой системы разрешения конфликтов, которая будет судить изначально, по определению, действительных умных людей общества – интеллигенции. И связано это с тем, что в научном обществе сформировалось две противоположных по вектору силы, стремящиеся завоевать доминантное влияние. К данному времени обстановка говорит о довольно шатком, но тем не менее, стабильно-доминантным влиянием в российском обществе обладает официальная наука. Однако, совершив целый ряд неловких действий, авторитет академической науки заметно поубавился. И это стало понятно даже ёжику, как говорится.

Поэтому появление особой судебной структуры, которая подошла к фазе своего материального воплощения в лице «Благотворящего фонда контроля развития и демифологизации наук», организованная по типу всеобъемлющей цепи с единственным центральным ядром, стала естественной реакцией на возникшее и неустраняемое противоречие между официальной и альтернативной наукой. Раз возникнув, эта судебная структура уже не сможет исчезнуть в одночасье, потому что просто так не смогут исчезнуть нарастающие конфликты в науке. И с этой реальностью отныне придётся считаться науке, как бы она от этого не отмахивалась. И не только науке российской, ибо единство центра, наличие единственного ядра предполагает установление контроля за развитием и демифологизацией науки в общепланетарном масштабе, поскольку науку нельзя разнести по национальным или религиозным каморкам. И этот неотвратимый путь, с которыми придётся считаться не только представителям научной среды, но и с любым политическим деятелем, какую бы он должность не занимал, он логически неизбежен. А логика приобретения Благотворительным фондом функции «мирового правительства» здесь понятна и очевидна – к любому правителю можно предъявить претензии на наличие в его деятельности тех или иных образцов мифологического сознания. И в этом смысле Благотворящий фонд им. Стрельцова И.А. даже и без активного участия в его деятельности автора, идеолога и вдохновителя создания этого фонда, по сути, в отдалённой перспективе просто будет обречён исполнять функцию легитимного общемирового правительства, поскольку никаких более авторитетных кандидатов не может быть в принципе. Ну а всем остальным структурам, которые либо делают вид, либо реально стремятся называться «общемировым правительством» останется лишь выполнять роль проводников генеральной линии этого Благотворительного фонда, основываясь на тех инструкциях, какие будут издаваться этим фондом в качестве неукоснительных руководящих указаний.

Однако не стоит торопить события – общемировым правительством Благотворительный фонд станет не завтра и даже не послезавтра. К примеру, даже ветхозаветному Моисею пришлось водить по пустыне евреев для истребления в духе народном носителей предыдущей психологии. Но есть ещё одно непереносимое условие – хотя бы для того, чтобы завоевать себе моральное право Благотворительному фонду, ему предстоит совершить поистине великое дело, состоящее в том, что ему, ко всему прочему, надо реализовать очень важные две вещи:

1. Донести до каждого человека осознание неизбежности этому ходу событий;¹

2. Длительная повседневная и неустанная наработка уважения к себе, прежде всего, со стороны той части человечества, которая сегодня находится в загоне, в угнетаемом состоянии, тех, кто не по зависящим от него обстоятельствам не служит олицетворением человеческого достоинства.

Специфика принципиально новой системы судопроизводства, которая станет предметом деятельности этой новой структуры, представляет собой нечто среднее между судейством в спорте и судейством в уголовном судопроизводстве.

Например, если в игровом судействе отсутствует принцип состязательности и судья, как правило, на месте наказывает нарушителя, то в «Идиотистике» этот принцип, когда для выявления истины требуется заслушивать не только аргументы за, но и аргументы против, просто обязателен, ибо является средством беспристрастности.

Если в уголовном законодательстве существует институт снятия либо погашения судимости, а также принцип действия «неимения обратной силы» то «Идиотистика», наоборот, создаёт структуру хранения базы данных, которая позволит своего рода «выкашивать» целые отрасли знаний, поскольку наука в качестве одного из своих институтов использует институт цитирования. И в этом смысле если в судебном порядке будет доказана ложность установления,

¹ **МОИ:** У Стрельцова уже практически отсутствует способность формулировать осмысленные предложения.

заклѳченное в форму той или иной цитаты, то все последователи, а также предшественники, использовавшие эту цитату, обязаны будут пройти единую для всех процедуру наказания за распространение сведений, не соответствующих действительности.

Ещё одной специфической чертой существования такой судебной структуры станет чѳткое подразделение научной дисциплины, на основе которой будет формироваться эта система разрешения конфликтов среди действительно умных людей, на две равноценных части, в одной из которых будет представлено предметное изложение, т.е. перечисление необходимых и значимых атрибутов, а во второй – процедурное изложение, т.е. перечисление всего порядка прохождения всех последовательных стадий по вынесению решений, начиная со стадии возбуждения и заканчивая стадией исправления, т.е. рекультивацией вреда, нанесенной общественному сознанию конкретно наказанным лицом.

Свою специфику будет иметь также институт «состава прегрешения», в том числе касательно всех без исключения значимых его элементов – объекта, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны, предмета прегрешения и т.д.

Принципиально нового переосмысления требуют также обязательные в таком важном процессе институты адвокатуры, институт надзорной инстанции, институт системы наказания, институт исполнения наказаний, институт ротации кадров и многое-многое другое.

Так что, подводя черту, думаю, ни у кого из читателей не возникает мысли о том, что «Идиотистика» является мертворожденной, несущественной идеей, которая умрѳт на следующий день, как только о ней перестанет озвучивать сам автор этой идеи.

Ст.2. Внутренние смыслы понятия «Идиотистика».

О степени ожидания и неотвратимости создания принципиально нового порядка деятельности отечественной науки, который придѳт на смену нынешнему, стихийному порядку, свидетельствует то огромное количество смыслов, которыми на сей день можно охватить предположительные явления общественной жизни.

Итак, под «идиотистикой» к настоящему времени следует понимать сразу и несколько взаимосвязанных друг с другом научных явлений, т.е. элементарных единиц общего тела:

1. «Идиотистика» – это специфический общественно-политический институт, основанный на народной инициативе, противостоящий засилью лженауки в обществе и во всех любых его государственных и общественных ячейках.

2. «Идиотистика» – это форма открытой, бескомпромиссной борьбы с любыми проявлениями «иезуитства», в том числе – научного.

3. «Идиотистика» – это, пожалуй, единственный, способный внутренней систематизации, наиболее эффективный, строго научно обоснованный способ освобождения официальной науки от засилья лженауки.

4. «Идиотистика» – это особое научное направление, занимающееся конкретным поиском, обнаружением, исследованием и изъятием из официального научного оборота по особой, строго научно обоснованной технологии проникших в науку различного рода элементов лженауки, обозначаемых общим понятием «идиотизома».

5. «Идиотистика» – это точная научная дисциплина, научный предмет, внутренний «научный аппарат» которого, включает в себя собственные: идеологию, глоссарий, методику, методологию и дидактику особого научного направления, именуемого «Идиотистикой».

6. «Идиотистика» – это дидактико-методологическая и стратегическая задача общества, требующая формирования строгих научных представлений о местонахождении Единственно Правильной Точки Зрения и о конкретных носителях и научных критериях отбора таких носителей.

7. «Идиотистика» – это чѳткая технологическая дисциплина, устанавливающая общий, строго научно обоснованный порядок, это технология, позволяющая с максимальной точностью, чѳткостью и определѳнностью отличать настоящую, подлинную научную работу от работы, которая лишь прикидывается таковой:

А. – процедуру обнаружения в официально существующей науке и в остальных общественных ячейках различных элементов лженауки;

Б. – процедуру научно строго обоснованного рассмотрения и признания обнаруженного элемента элементом лженауки;

В. – процедуру вынесения строго научно обоснованного решения о конкретном способе утилизации выявленных и подвергшихся исследованию элементов лженауки с учётом использования процедуры экспертной оценки;

Г.– процедуру установления общего и конкретного размера нанесённого вреда, конкретную меру ответственности носителя лженауки, а также установление методик и форм его возмещения.

8. «Идиотистика» – это строго научно обоснованный хранилищный фонд, архив, общая база данных обо всех выявленных, рассмотренных в особом порядке и утилизированных элементах лженауки, в отношении которых принято соответствующее решение соответствующих научных органов, принадлежащих Единой сети научных органов «Идиотистики».

9. «Идиотистика» – это совокупность, Единая специализированная сеть всех научных органов, занимающихся данным научным направлением, включая головную организацию, именуемую «Благотворящий фонд контроля развития и демифологизации науки им. Стрельцова И.А.», а также все его рабочие филиалы на местах, в том числе, – специальная сеть научных лепрозориев, где на основе строго научно обоснованных методов интенсивной трудотерапии будет конкретно возмещаться общественно – опасный вред от действий выявленных носителей лженауки.

10. Идиотистика – это особая судебная система, своего рода «научная инквизиция», собственная внутренняя саморегулируемая служба спасения, безопасности, обеспечения и обороны в науке, призванная избавлять её учреждения от реальных носителей лженауки, в том числе – различного интеллигентствующего, академического и правительствующего быдла.

11. «Идиотистика» – это и ещё своего рода «научная опричнина», действующая в интересах простого народа, человечества в целом, исходя из его интернационального характера.

12. «Идиотистика» – это общая идея, одна из значимых опор общества со справедливым жизнеустройством, это естественное продолжение развития человечества, основанное на естественной, логически оправданной смене формации капитализма принципиально новой формацией, где доминантным собственником станут не частные собственники, как это происходило ранее в истории человечества, а на основе общенародной собственности, обеспечиваемое соответствующей строго научной идеологической базой.

13. «Идиотистика» – это особая форма кастрации учебных кадров, т.е. способ принудительного лишения права на плодотворение, производимое в отношении тех, кто будет признан в соответствующем порядке недееспособным в науке лицом.

14. «Идиотистика» – это беспрецедентное идеологическое средство формирования в обществе атмосферы общего согласия, когда, согласно мысли Л.Н. Толстого: *«Люди мирно живут между собой и согласно действуют только тогда, когда они соединены одним и тем же мировоззрением: одинаково понимают цель и назначение своей деятельности»*.

15. «Идиотистика» – это своеобразная антивирусная программа, создающая базу данных для общепользовательского ментального консалтинга, направленную против огромного контингента вредоносителей, ныне вольготно расположившихся на разных уровнях многих общественно-государственных институтов и научных институтах.

16. «Идиотистика» – это система знаний, основанная на конкретном овеществлении народной инициативы, когда любой член общества вправе обнаруживать и предлагать к рассмотрению любые идеи, существующие в обществе, которые он может доказательно опровергнуть как деструктивные.

17. «Идиотистика» – это вся совокупность лживых утверждений, созданных всей совокупностью лжеучёных за всё время существования науки, введённых в официальный научный оборот, которые предстоит из научного оборота изымать, а всех ныне живущих носителей этих утверждений поэтапно разоблачать и наказывать должным образом.

18. «Идиотистика» – это, наконец, не просто отдельные ложные утверждения, это все конкретные системы, концепты лживых знаний, конкретные образцы лживых знаний, представляющие всю совокупность философских, религиозных, мифологических и мифических взглядов, которые необходимо будет искоренять для формирования предстоящего общества со справедливым жизнеустройством.

19. Наконец, «Идиотистика» – это особая спасательная общественная структура, сформированная по аналогии с МЧС, позволяющая, таким образом, сконцентрировать в единых руках всю совокупность спасательных работ и быть общим и единым координатором этих работ, т.е. естественным Высшим Предиктором. Таким образом, институт «Идиотистики» – это

естественно возникший Высший Предиктор, Высший Координатор жизни человечества. Это незаменимый орган, это веление времени, с которым придётся считаться каждому человеку.

20. «Идиотистика» – это консолидирующая общественная сила, превращающая атомизированное состояние отдельных существующих единиц сообщества в целостный социальный организм, позволяющий открывать ранее неведомые возможности и скрытый потенциал этого организма.

Ст.3. Самоцель, общие цели и основные задачи института «Идеотистики».

У «Идиотистики» следует хорошо различать самоцель, общие цели и основные задачи.

Самоцель – это цель, в основе которой лежит идея заявить о своём существовании.

Общие цели, преследуемые общественным институтом «Идиотистики» заявлены уже в самом названии головной «Благотворительный фонд контроля развития и демифологизации науки им. Стрельцова И.А.».

1. Под «контролем развития науки» следует понимать неусыпность внимания к различным процессам, происходящим в научной среде со стороны гражданского общества и подразделений Благотворящего фонда, и, в случае обнаружения которых адекватная, точечная реакция на любые тенденции негативного характера станет неотвратимой, а в перспективе, особо ощутимой.

2. Под демифологизацией человечества, понимается формирование у людей общества строго-научно обоснованного мировоззрения, отвечающего всем требованиям, характерным для адекватного восприятия действительности, а также последовательное методическое вытеснение из общественного сознания различных мировоззрений, основанных на фантастических, мистических либо религиозных концептах, а из общественной жизни, в том числе, научной среды, различных сект, конфессий, а также различных иных организаций религиозного и мистического толка.

3. Перед «идиотистикой» стоит сразу и одновременно, несколько наиболее важных задач, которые будут решаться не напрямую, а посредством медленного отсечения и вывода из научного оборота идей и утверждений, не соответствующих действительности:

А. Пофрагментарное выведение из строя теоретической базы всех «религиозно-догматических направлений» познания мира.

Б. Пофрагментарное выведение из строя теоретической базы всех «мистико-мифологических направлений» познания мира.

В. Пофрагментарное выведение из строя теоретической базы «человеконенавистнической антинародной демагогической коммунистической идеологии».

Г. Пофрагментарное выведение из строя теоретической базы различных сектантских группировок.

Д. Освобождение научно-правового пространства теоретического поля деятельности науки для последующего формирования общеустранивающего светского мировоззрения, адекватно отражающего закономерности окружающего мира и способствующее наиболее тонкому приобщению природы человеческого мира к окружающему миру природы.

Ст.4. Главный стимул развития «Идиотистики».

Общий строгий и ясный анализ системы научного строительства в России и во всём мире, в обязательном порядке приводит в обобщающему генеральному выводу о том, что основным, единственно вразумительным и научно обоснованным стимулом развития науки является примат национально-государственных интересов. Наука – это обязательное условие существования государства, игнорирование правомочных её рекомендаций в обязательном порядке ведёт к существенному ослаблению всех остальных государственных институтов. Политическое руководство страны должно быть поставлено в известность относительно главного стимула существования «Идиотистики» и поэтому обязано оказывать этому институту существенную, бескорыстную поддержку. Вот как прокомментировал этот стимул в условиях бездеятельности РАН академик Н. Моисеев: «Если государство не опирается на интеллект нации, оно обречено на исчезновение». Вот поэтому любой талант, в том числе – научный, государство должно выращивать. И государством должен быть дан толковый отпор всем помехам, мешающим взращиванию талантов. Более того, идеальное государство с мудрецами, с гениями, с талантами во главе – предел мечтаний русского народа. В свою очередь, задача общества, задача людей, организованных в государство, состоит в гуманном устройении общества на основе здравых

традиций, этики и ритуалов, призванных укреплять государство. И наука должна стать здоровой – в этом и есть интерес государства и общества.

Ст.5. Гарантии правомочности и правоспособности института «Идиотистики».

Гарантией соответствия заявленных целей будет служить специальная подготовка кадров для формирования у человечества строгого научно обоснованного мировоззрения на основе имеющейся в распоряжении Благотворительного фонда соответствующих реликвий, представляющих собой конкретные образцы интеллектуальной собственности, а также специальная система отбора, основанная на прохождении каждым кандидатом особой системы испытаний, конечный перечень которых будет иметь публичный, всеобщий характер. В результате этого у каждого кандидата, кто захочет внести конкретный вклад в борьбу с лженаукой, есть шанс стать штатным сотрудником Единой сети Благотворящего фонда им. Стрельцова И.А.

Ст.6. Общие принципы идеологической базы научной деятельности органов «Идиотистики».

Научная деятельность органов «идиотистики» основана на нескольких основополагающих принципах существования объективного мира, а также на общих принципах существования человечества:

1. **Принцип единства мира** предполагает отсутствие каких-либо параллельных миров (включая царство небесное), объективно реально сосуществующих с нынешним общечеловеческим объективным внешним миром, насельниками которого могли бы в принципе стать какие-либо реально существующие представители биологического вида хомо сапиенс (людей разумных).

2. **Принцип единообразия мира** предполагает общие для всего реального, объективно существующего мира закономерности существования физических и химических объектов, основанные на единой и общей системе электромагнитных колебаний, единых и общих законах движения и взаимодействия, единых и общих принципах существования материи и энергии.

3. **Принцип однообразия мира предполагает** наличие Единого, Общего и Главного Закона существования Вселенной – **Всеобщий Закон Метаболизма**. Принцип однообразия говорит о том, что нет в объективном мире раз и навсегда отвердевших форм существования (в том числе – метафизических), но все изменения и преобразования происходят однообразно – путём метаболизма, имеющим целый арсенал таких форм. Научно-интеллектуальное обеспечение этому закону, в свою очередь, дают:

А. – Третий закон Ньютона – закон Причинности;

Б. – Второе начало термодинамики – закон Энтропии, т.е. закон всеобщего рассеяния энергии;

В. – Закон естественной неравномерности рассеяния энергии – контрэнтропии, ведущий к образованию во Вселенной локальных участков, приобретающих в результате такой неравномерности, способность накапливать, обладать локальными внутренними потенциальными преимуществами и возможностями и реализовываться – в виде особых случаев проявления закона Причинности, т.е. третьего закона Ньютона. Одной из распространённых форм контрэнтропии, проявлением всеобщего закона Метаболизма является реальное и самодостаточное существование живого вещества. Ещё одной формой контрэнтропии являются реализованные в плоть материи идеи, которые прежде своей материальной реализации первоначально формулировались человеческим сознанием, как структурой нематериальной, «Идеальной». С сугубо физической, сугубо материалистической точки зрения, идея контрэнтропии выражается реальным существованием химических элементов так называемой «тяжёлой группы металлов», сформировавшихся в условиях, когда, как известно, обстоятельства развития материи не позволили действовать всеобщему закону Энтропии в естественном для этого явления процессе рассеяния, заменившегося, таким образом, это явление явлением «локальной концентрации в рамках атомов тяжёлых металлов».

4. Вытекающий из всеобщего закона метаболизма всеобщий Принцип, **Закон всеобщей цикличности преобразования энергии**, частным случаем которого служит закон сохранения энергии.

5. **Принцип всевозраставшей сложности взаимодействий** объективного мира предполагает формирование в процессе всеобщего метаболизма и цикличности более сложных структур, чем те, что существовали ранее. **Конечным венцом Всеобщего Метаболизма стало**

создание особой материальной структуры – человеческого мозга, главной способностью которого является творческая способность воспринимать и преобразовывать определённые спектры внешних электромагнитных излучений и волны, поступающие на органы чувств человека, обобщая эти внешние поступления как в соответствующие истине конфигурации, проекты и идеи, так и в несоответствующие истине – ложные идеи, конфигурации и идеи. Усложняющиеся новые структуры дают венцу природы творчески моделировать всё новые, более сложные формы метаболизма.

6. Закон естественной предельности человеческого сознания в постижении объективного мира (принцип триализма Стрельцова).

Естественная предельность человеческого сознания в постижении закономерностей объективного мира объясняется естественной предельностью возможностей языкового сознания. Ибо человек, как умопостигаемый субъект, есть продукт воздействия на его мозг влияния конкретного языкового сознания, содержащегося в конкретном человеческом языке. Так вот любой человеческий язык в своём понятийном пространстве все имеющиеся в наличии элементы объективного мира способен обобщать (трансформировать) в понятия не вообще невообразимо как, а только вплоть до высшей формы обобщения. Здесь находится предел. Соответственно, наивысшие, категорически формы обобщения, известные любому языковому сознанию и самому человеку, называются **предметом (телом, корпускулой, формой), явлением (функцией, процессом, диалектикой, модусом существования) и отношением (промежутком, ступенью, отношением, фазой, разницей, метафизическим объектом, модальностью, субчастицей)**. Проще говоря, любой человек, в том числе, любой деятель науки, в своём познании материи и закономерностей окружающего мира искусственно ограничен тем, что он может видеть, представлять и ощущать какую-либо вещь объективного мира в одно и то же время только в рамках какой-то одной плоскости обобщения. Если человек обнаруживает в себе способность видеть одну и ту же вещь в разных ипостасях (плоскостях), это всё равно, что иметь этому человеку ещё один, дополнительный глаз на затылке, и это обстоятельство уже является реальным основанием для проведения у такого человека хирургической операции, называемой лоботомия.

Теория струн – это как раз один из наглядных примеров для такого основания, поскольку пациенты, исповедующие данную муть, забывают о том, что граница существования для этих струн всегда ограничена размерами самой первой субатомной частицы возникшего макромира, в рамках которой, вполне вероятно, поскольку нет доказательных подтверждений, таково явление вполне возможно и допустимо. Создать бурю в стакане, бурю в физике или бурю в отдельном атоме, это не значит, создать бурю в природной стихии или бурю в теории русского языка, или, подобно данной теории, логичный переворот в общественном сознании: главное здесь – понимать истинные масштабы и истинное значение конкретной бури для общества в целом. Выйти науке за пределы субатомных частиц, обнаружить объекты физического мира более мелкие, чем субатомные частицы – не получится ещё довольно продолжительное время, поэтому эти проблемы, сугубо как спекулятивные, необходимо в обязательном порядке исключить из официального научного оборота, предоставив право создания описания явлений данного порядка различного рода энтузиастам. Освобождая науку от спекулянтов, предпочтительней этих спекулянтов направлять на выполнение конкретных практических задач, стоящих перед обществом. Ибо любой теоретик, особенно когда этот теоретик требует для своих исследований финансирование, большее, чем стоимость чистого листа и карандаша, кроме теоретического личного вклада должен подобного рода вносить и сугубо практический вклад в развитие общества. И в этом смысле надо понимать, что человеческая мысль, бороздя отдалённые просторы Вселенной, в это же время не способна выходить за естественные рамки носителя сознания – черепной коробки головного мозга. Именно этим обстоятельством, кстати, и было вызвано интуитивное формулирование Нильсом Бором так называемого **«принципа дополнительности»**, сыгравшего в своё время величайшую положительную роль «средства приведения к согласию в научной среде» которое, наряду с подобной ему по природе «теорий флогистона, теплорода и прочей научной чепухи», представляют ныне, увы, разве что чисто исторический интерес.

Ст.7. Общественные принципы деятельности института «Идиотистика».

1. Принцип народности предполагает особую общую направленность деятельности, в основе которой лежит общенародная, общечеловеческая полезность, предполагающий реакцию

по идейному разгрому любых партийных, корпоративных либо личных притязаний, если их реализация направлена не в общенародный вектор полезности. Если же научная деятельность лежит в русле общенародной значимости и не диктуется иезуистскими соображениями, то «Идиотистика» разоблачением этих идей не занимается.

2. Принцип научности предполагает:

А. – объективное наступление фазы существования науки, когда человеческое сознание уже стало способно формулировать общецивилизационные задачи. Это значит, что действительная наука уже больше не имеет права говорить о том, что человечество не располагает научно-обоснованной концепцией общества со справедливым жизнеустройством. У человечества есть уже такая концепция, которую любой желающий, если, конечно, у него на это хватит разума, умения и понимания, улучшить. Называется эта концепция – автотрофный коммунизм.

Б. – проведение научной деятельности в рамках одной, единой методологической системе, разработанной на основе «Диалектической логики» Г. Гегеля, исправленной и подновлённой классиками марксизма-ленинизма-сталинизма концепции «Исторического и диалектического материализма», с внесёнными в эту концепцию сущностными поправками, сформулированными основателем научного направления «Идиотистики» И.А. Стрельцовым.

Ст.8. Стратегический принцип идеологии «Идиотистики».

Если попытаться в нескольких определениях выразить то направление идеологического предпочтения, которое необходимо культивировать в среде сторонников «Идиотистики», то наиболее адекватным вербальным эквивалентом этому служит понятие «благодворящий структуриализм». Человеческая природа, как природа биологического вида, чрезвычайно уязвима теми вещами, которые называются общим понятием «соблазн». И таких соблазнов, готовых любого человека повернуть с тропы праведника, очень много. Пожалуй, в истории человечества можно по пальцам пересчитать людей, не уступившим соблазну. Но это обстоятельство отнюдь не означает того очевидного факта, что, в принципе, невозможно создать технологию «общественно полезного во всех отношениях человека», который, к тому же, не должен относиться к категории очевидных идиотов. Попыток сделано немало в этом направлении. Например, Моисей водил 40 лет по пустыне именно для того, чтобы изжить у мирян сам дух рабства, воцарившийся в еврейской диаспоре в те времена. Не помогло. В России такого рода попыткой стало создание, например, создание Царскосельского Лицея, где предполагалось учащихся оградить от любого внешнего влияния путём создания плотного режима тотальной изоляции. Не помогло. Попытка создать закрытые академгородки – тоже, как оказалось, не решение проблемы. Создаётся впечатление, будто мелкобуржуазность психологии интеллигенции неистребима. Однако это вовсе не так.

Поэтому, как мне кажется, стратегия должна исходить из другого подхода. Надо просто каждому дать возможность проявить свои внутренние возможности на рядовых местах, однако, с учётом получения сложных навыков не только путём образования, но и прикладным обучением – путём приобретения трудового стажа и как можно большего приобретения в это время рабочей квалификации. Ибо если, к примеру, человек не способен на практике осилить высший разряд станочника, то у него нет никакого морального права распоряжаться такой рабочей силой. Такой силой вправе распоряжаться тот, кто кроме ума имеет и соответствующий разряд. И когда такого рода технологию приобщения к знаниям и умениям выстроить в чётком и понятном ритме, то те лица, которые попадут в этот конвейер, сойдя с него через достаточно продолжительный период времени, смогут автоматически сохранять приобретённые на данном конвейере общепользные качества. Это и будет цвет нации, который заработал его не фразой, а делом. И тогда не будет разных советчиков типа того же академика А. Сахарова (физика, разумеется), который не будучи изначально способным понимать повседневную жизнь простого народа, пытается давать советы, каким образом выстраивать общественные отношения в России. Пустозвонство должно быть исключено из академической науки. И это возможно только через общественно полезный труд в том режиме, о котором я рассказываю. А то, что доценты с кандидатами ездили на картошку или на продовольственные базы или по разнарядке ходили на субботники – такой труд ума им не прибавит. Только системный труд, основанный на особо выработанной структуре прохождения трудовых испытаний – вот курс на то, что из человека вырастет не просто человек, а человеческая личность, живущая заботами и тревогами своего собственного народа, а не чувствами своего хозяина или кукловода.

Тем более, человек будущего, как известно, обязан освоить наиболее важные, т.е. финишные знания, причём не только в какой-то одной отрасли, а как раз в наиболее универсальных для человечества отраслях, где самыми основными, по определению, являются машиностроение и сельское хозяйство.

Ст.9. Естественные основы существования института «Идиотистики».

1. **Мировоззренческую основу** института «Идиотистики» составляет изначальная фасеточность, т.е. фрагментарность восприятия мира человеком, шаг за шагом рассеивающаяся в процессе более полного познания закономерностей объективного мира. Построение общей картины мира общественным сознанием напоминает сбор картинки, изготовленной по технологии пазлов. И в случае, когда фрагментов знания мало, когда в общем виде вся картина мира неизвестна, некоторые элементы знания остаются неостребованными либо необнаруженными. Эту неизбежность, как раз и стремится нейтрализовать «Идиотистика», отковыривая «ложные пазлы», ложные фрагменты знаний, чтобы впоследствии, когда будут выявлены подлинные элементы картины мира, их можно было вставить в подходящие места, ячейки знания с конечной целью всеобщего прояснения картины мира.

1. **Экономическую основу** института «Идиотистики» (в перспективе) будет составлять вновь создаваемая «Международная транснациональная корпорация всемирной армии труда свободных и равных производителей» (МТКВАСРП), олицетворяющая собой общество со справедливым жизнеустройством, основанное на общенародной собственности, которую следует вернуть народу посредством организации особого судебного разбирательства с целью признания преступной демагогической коммунистической идеологии, признания преступной экономической деятельности КПСС и о признании ничтожными всех юридических сделок с собственностью народа, которые были совершены на основании решений КПСС с тем, чтобы незаконно отобранные объекты собственности стали общенародным достоянием.

2. **Политическую основу** института «Идиотистики» (в перспективе) будут составлять надгосударственные органы управления МТКВАСРП, отбор в которые будет производиться по научно обоснованной технологии в форме прохождения каждым кандидатом особого партминимума, представляющего собой общеобязательный перечень испытаний на проверку деловых, нравственных и интеллектуальных качеств кандидата.

3. **Интеллектуальную основу** института «Идиотистики» составляет интеллектуальная собственность частного лица – Стрельцова И.А., включающая в себя несколько его исследований и постулатов, в том числе, разумеется, – выявленные «Безоговорочной теорией русского языка» массовые несоответствия действительности в русской филологии.

4. **Юридически-правовой основой** института «Идиотистики» является **ст. 29 Конституции РФ**, гарантирующая любому гражданину получение достоверной информации и устанавливающая ответственность за предоставление информации, не соответствующей действительности.

Ст.10. Функциональные принципы действия научного направления «Идиотистика».

1. Принцип обоснованности предъявления претензий.

Это значит, что предъявление претензии к тому или иному утверждению, которое необходимо признать в судебном порядке ущербным, должно сопровождаться полной доказательной базой, наглядно и бесспорно подтверждающей такую необходимость. Заявитель должен заранее знать о том, что в случае клеветы ему грозят санкции, распространяющиеся на всех тех, кто является разносчиком лживых утверждений. Кроме этого следует понимать чётко и ясно: ревизия основ любых научных дисциплин должна быть перманентной.

2. Принцип состязательности.

Это значит, что в отношении заявляемого лица действует закон, называемый «Презумпцией невиновности», согласно которому к заявляемому лицу могут примениться санкции только в том случае, когда будут рассмотрены все возможные аргументы за и возможные аргументы против в свободном состязательном порядке, однако в строго оговорённых временных рамках.

3. Принцип определённости.

Это значит, что в случае невозможности точного определения вины, возбуждение нового рассмотрения может быть начато только после специально оговорённого в общей судебной процедуре времени – пусть это будет три, пять, десять или иное количество лет, исходя из

практики действия такого ограничения. Быстрота – это не самый важный показатель борьбы с лженаукой, здесь требуется строгая научная обоснованность прежде всего.

4. Принцип взвешенной ответственности.

Это значит, что судебная процедура является трибуной не для рассмотрения каких-либо личных отношений, а трибуна бесстрастного нахождения истины, необходимой для благоденствия общества. И это должно накладывать дополнительное обременение на всех участников процесса. Ни в коем случае нельзя дискредитировать институт отлучения от науки. Пусть лучше сто человек продолжат функционировать в науке, транслируя лженаучные знания, чем будет отлучён от науки человек, действительно обладающий общепользовательным знанием.

5. Принцип полноты рассмотрения претензии.

Это значит, что в качестве доказательств могут приниматься любые аргументы, в том числе – являющиеся объектом государственной тайны. Ссылок на некие, якобы имевшие место быть обстоятельства и условия, повлекшие потерю неких ранее важных аргументов, на основе которых строились конкретные лженаучные аргументы – не должны приниматься во внимание.

6. Принцип неотвратимости ответственности.

Это значит, что любое заявленное лицо, в действиях которого усмотрено введение в научный оборот явно ложного утверждения – идиотизмы, должен пройти стадии отлучения его от науки, невзирая на его былые научные заслуги. Причём данный принцип распространяется на все те случаи, когда не была использована процедура досудебного рассмотрения ситуации и как следствие – добровольного отказа от следования в русле конкретно ущербного утверждения – идиотизмы, а также добровольного заявления о явке с повинной, предполагающей формальный порядок рассмотрения и вынесения окончательного решения по судьбе конкретной личности и конкретной идиотизмы.

7. Принцип наглядности.

Это значит, что любое судебное разбирательство должно носить не только публичный, но и назидательный характер, приобщая всех членов общества к мысли о том, что зло наказуемо.

В этой связи крайне полезными будут разного рода реалити-шоу, показывающие вживую последующую судьбу и жизнь тех, кто подвергся реальным формам наказания за распространение лживых теорий или утверждений.

Ст.11. Общее понятие о прецеденте исследования – идиотизме.

Идиотизма – это либо бессознательное ущербное утверждение или постулат, не соответствующий действительности, либо сознательная демагогическая уловка, выдвинутая любым авторитетным деятелем, которая по молчаливому согласию, либо без должных критических возражений со стороны научного сообщества были введены в научный оборот академической науки и, приобретя там статус незыблемого научного догмата, может стать либо становится орудием гонения или идейно-политических расправ над неугодными.

И вот таких идиотизмов в различных научных дисциплинах насчитывается тысячи. Делом чести и славы порядочного деятеля отечественной науки должно стать выявление этих идиотизмов и создание специальной базы данных. Впрочем, дело ведь не в самих идиотизмах. Дело в том, что за трансляцию идиотизмов должны нести ответственность конкретные люди, конкретные учёные, среди которых, к сожалению одних и радости других, как раз и есть эти самые «идиотизмомоносцы». И есть соответствующая статья Конституции, которая даёт гарантии на получение гражданами России права на получение достоверной информации. Следовательно, любой выявленный «идиотизмомоносец» – это, по сути, враг народа. Выявить врагов народа, в том числе – в рядах РАН, разве это не благородно, причём руководствуясь не какими-то личными или идеологическими соображениями, а строгой научной истиной.

Курочка клюёт по зёрнышку и сыта бывает. Так и в этом научном направлении будет. Предметом научного исследования этой науки, как я уже сказал, станут отдельные фразы, отдельные утверждения, отдельные положения, отдельные факты, отдельные формулировки, а не концепты, что намного облегчает дело.

А если к этому добавить ещё и побочный материал, если иметь в виду, что идиотизмы возможны, как доказательные факты и аргументы в научных работах последователей и сторонников тех, кто будет признан «идиотизмомоносцем», то только можно догадываться о подлинных масштабах приложения рук со стороны представителей альтернативной науки. Однако участие в процедурах рассмотрения идиотизмов у представителей академической науки со стороны представителей альтернативной науки предполагает также активное участие в

выявлении идиотизом и самими представителями академической науки, в том числе – наиболее заинтересованной, наиболее стимулированной частью академической науки кандидатами наук.

Ст.12. Понятие об академическом диверсионном наборе средств противодействия идейным противникам на примере конкретной научной иллюстрации:

Светлана Анатольевна Бурлак² «Происхождение и эволюция языка: наука и лженаука говорят об этом по-разному».

Прежде чем я перейду к конкретному обсуждению данной темы, я хочу немного отвлечь внимание своим небольшим отступлением, которое будет рельефнее и правдоподобнее характеризовать истинность моих доказательств как никогда лучше, чем при любых других обстоятельствах.

В литературной публицистике, особенно посвящённой философской проблематике «высшим пилотажем» негласно является использование какой-либо ранее созданной системы либо концепта, который в силу аксиоматичности своих выводов не вызывает ни у кого практически никакого сомнения в совершенно обратном, инверсионном контексте, когда и вновь полученная система выводов, приобретает статус концепта, не вызывающего никаких сомнений.

Наиболее известным случаем такого, «инверсионного» переворачивание с головы на ноги, является, к примеру, такая всеобщая философско-познавательная система, называемая «исторический и диалектический материализм». Правда в том, что первичную «болванку» для диамата изготовил выдающийся немецкий философ Г. Гегель, а Маркс и Энгельс кардинальным образом извратили до основания идею Гегеля, и из крайне эффективного и доказательного оружия, которое было направлено для идейного разгрома оппонентов, превратилось в мощное, крайне эффективное и доказательное оружие, которое было использовано, в частности, при совершении пролетарской революции и создании Советского государства.

Особую изюминку в «высший пилотаж вносит тот обстоятельство, что созданная на чужой платформе концепция в действительности, с точки зрения приближенности к истинности, обладает более высокой степенью соответствия действительности, которая как раз и обыгрывается идиомами, обратными по смыслу типа «Свалить с большой головы на здоровую» и «Поставить с головы на ноги».

И вот с этой точки зрения, несомненно, система моих доказательств построена исходя из идиомы «Поставить с головы на ноги», т.е. создана на принципах здравого смысла, поскольку кроме сугубо формального, незначимого подхода, мною применяется конкретно исторический подход, когда каждый раз, как я привожу тот или иной аргумент, то каждый мой аргумент подтверждается подтверждающими фактами. Проще говоря, у меня есть материальные основания трактовать именно свою версию, поскольку она подтверждается практически, согласно которой, если говорить в отношении оппонента, то его версия будет представлять собой банальное сотрясение воздуха.

Единственно тяжелейшим обстоятельством в существовании нынешней академической науки является патологическая мифологичность сознания подавляющей её части.

Особо хочу подчеркнуть то, что академики являются идиотами с социальной точки зрения, с точки зрения же зрения самих академиков, с точки зрения соматической составляющей их как овощей, они не настолько идиоты, чтобы не понимать той простой вещи, что наука является кормушкой, на которую имеется огромная толпа посягателей, Таких же самых людей с локтями, готовых при удобном случае занять ближайшую позицию к кормушке.

А поэтому, желая неким образом сбить накал страстей, академиками придумана целая система недопущения к кормушке вероятных претендентов, среди которых вполне ожидаемы те, кто действительно приносит реальную пользу отечеству, обществу и науке.

Естественно, академики также настолько не идиоты, чтобы открыто демонстрировать тот набор средств, который применяется ими против предполагаемых конкурентов. Однако поскольку РАН – это не вещь в себе, поскольку у РАН, как у Солнца есть не только тёмные пятна на лице, но также иногда возникают своеобразные протуберанцы, то как раз именно данному обстоятельству общественность может сложить общее мнение по поводу наличия упоминаемого мною Диверсионного набора средств противодействия идейным противникам ДНСПИП.

² <http://antropogenez.ru/author/147/>

Одним из таких протуберанцев, анализируя который можно обнаружить естественные закономерности существования **СОЛНЦА ПО ИМЕНИ РАН**, может служить небольшая по формату публикация автора, который в реале является конкретным представителем РАН.

Зовут этого человека Светлана Анатольевна Бурлак,³ по своей научной должности она представляет собой «старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН, кандидата филологических наук». Название публикации, откуда извлечены, во всяком случае лишь только формальные способы отпора идейным противникам, таково: «Происхождение и эволюция языка: наука и лженаука говорят об этом по-разному».

Но, прежде чем перейти к конкретике, я позволю высказать несколько мыслей, которые бы помогли формированию целостного представления.

1. Я несколько не имею ничего личного против самой С.А. Бурлак, прекрасно понимая, что «естественность» её поведения, прежде всего, обусловлена царящей в РАН затхло-религиозной атмосферой. И в этом смысле она в значительной мере является прямой жертвой сложившихся обстоятельств, принуждённая высказывать своё мнение не в свободном русле борения различных мнений, а в русле тех требований, которые являются общеобязательными для всех без исключения представителей РАН.

2. Ещё одним, крайне важным для меня обстоятельством служит то, что в качестве конкретной темы, которая используется моим оппонентом, является тема, в которой я лично специализировался в том смысле, что научная парадигма в этой части знания является лживой, лженаучной и никак не отвечает действительному положению вещей. В любом случае, я готов конкретно выставить по каждому пункту тех требований, какие предъявляются к идейным противникам РАН конкретные контраргументы в систематизированном виде, наглядно доказывающие явную надуманность и неестественность такого рода требований.

3. Не стоит брать за аксиому утверждение С.А. Бурлак: «P.S. Настоящая работа не является полноценным научным исследованием, она лишь обобщает и систематизирует (неизбежно ограниченный) опыт автора в надежде, что это окажется полезным для читателей», ибо это просто отговорка, поскольку все те требования, которые она высказывает, они не имеют исключений. Во всяком случае, пристальное изучение возражений со стороны представителей академической науки против своих идейных оппонентов по части происхождения языка, касаются не самой сути предлагаемых идей, а как раз именно отсутствию в работах оппонентов тех не значимых в научном плане деталей, которые совершенно никак не влияют на установление истины.

4. Особо хочется подчеркнуть данную публикацию с точки зрения рассмотрения её в свете когнитивной лингвистики. Так вот, специально сев за текст и разделив текст на две группы утверждений, одну группу которых составили «Бездоказательные утверждения», а другую «Справедливые утверждения», я был шокирован соотношением этих утверждений, ибо коэффициент оказался примерно 1 к 20, конечно же не в пользу справедливости. И это обстоятельство ещё больше усилило мой интерес к данной публикации – это каким искусством оболванивания надо обладать, заранее сядя за написание практически насквозь лживой, так называемой «научной работы».

5. Несмотря на вышеуказанные замечания, тем не менее, я бесконечно благодарен Светлане Анатольевне не только за то, что она избавила меня от необходимости корпеть над монитором и выискивать, складывая общую картинку из крупиц нужных мне аргументов, но также и в том, что её публикация действительно полезна читателям, которые смогут на основе моих аргументов, ещё раз убедиться в обоснованности мысли канцлера Германии Бисмарка о том, что «Человеку слова даны для того, чтобы скрывать свои истинные намерения».

6. Отдельное спасибо ей также за общий профессионализм в части знания всех крючков, которые использует академическая наука в противодействии своим идейным оппонентам (единственно, конечно, жаль вызывает то обстоятельство, что по части действительной истории происхождения языка и письменности, особенно если это применить к истории России, то ей ещё ох как надо повышать и повышать свой профессиональный уровень). Но это, как говорится, дело наживное.

Итак, согласно С.А. Бурлак, с мнением которой согласно всё руководство и весь состав РАН, как «выяснилось – лженаучные работы имеют целый ряд характерных внешних признаков».

³ <http://antropogenez.ru/author/147/>

И дальше идёт весь перечень этих признаков, позвольте я его приведу полностью, насколько это у меня получится.

1. (Цитировать):

Посмотреть, что читал автор. И сколько. О происхождении языка сейчас пишут многие, проводятся исследования, проливающие свет на разные его аспекты, так что если в библиографии к книге упомянуто лишь десятка полтора работ, и те – не позднее середины XX века и только по-русски, это сразу настораживает: как автор в такой ситуации может быть уверен, что не повторил уже сделанное кем-то открытие? Как он может быть уверен, что учёл все релевантные для своей гипотезы факты?»

Опровергнуть необоснованность⁴ данного требования можно таким образом: РАН до сих пор не смогла составить примерный рекомендательный список, который бы был крайне желателен для принятия положительного решения по «быстрому» отнесению конкретной работы к разряду научных или лженаучных. Абсурдность данного требования в том, что сегодня в сети Интернета распространено огромное количество оригиналов научных работ, в которых имеется список задействованной литературы. Поэтому любому прощелыге или пройдохе достаточно избирательно составить список таких авторов, которые своим авторитетом изначально не дадут повода к сомнениям любому рецензенту. Кроме того, данное требование несколько не относится к учёным-автодидактам, учёным – основоположникам новых направлений рассмотрения либо принципиально новых путей разрешения научных проблем на основе принципиально новых методов исследования.

2. (Цитировать):

Оценить степень общей аккуратности – много ли орфографических ошибок, неверных знаков препинания, лишних пробелов, разнообразия в форматировании, случаев отсутствия согласования в предложениях, единообразно ли оформлена библиография.⁵ Если автор пишет *«какие-то слова могли появиться первыми, а какие, вторыми и, т.д.»*, не может правильно назвать цитируемых авторов, это вызывает подозрение. Если человеку не хватило добросовестности привести текст в приличный вид,⁶ велика вероятность, что столь же небрежен он был и при обдумывании своей теории, и при восприятии тех источников, которыми он пользовался, и при оценке надёжности этих источников. И вполне может оказаться, что источники он понял неверно или не отличил надёжные источники от ненадёжных. Часто такой автор вообще не ссылается на свои источники, он просто откуда-то помнит соответствующую информацию – и всё. Это значит, что он не озаботился проверкой того, не дала ли тут его память сбоя.

Опровергнуть необоснованность данного требования можно таким образом:

«Хватание добросовестности» на приведение текста в приличный вид несколько и никоим образом не влияет на «хватание добросовестности» на создание лженаучного труда. Служебное рвение и ложно понимаемые интересы дела в подавляющем числе исходят как раз от педантов, подходящим к исполнению своего дела с высшей степенью аккуратности. Кроме того, никаких серьёзных научных трудов. Доказательно и неопровержимо свидетельствующих о прямой зависимости степени аккуратности с вероятностью научной надёжности конкретной научной работы не существует. Каллиграфия – это не наука, это искусство, к поиску научной истины имеющая весьма смутное отношение. Кроме того, история науки знает огромное количество примеров трудноразличимости почерка авторов, являющихся непрерываемыми научными авторитетами на данное время, типа В.И. Ленина или того же А. Эйнштейна. Задача заинтересованного в постижении истины рецензента как раз и состоит в оказании методологической помощи, чтобы тот или иной научный труд приобрёл «читабельность». Но это вовсе не значит быть значимым поводом, чтобы научный труд отвергать с порога, даже не вникнув в его суть. Особенно это актуально по той причине, что многие отвергнутые, в том числе – весьма авторитетными деятелями науки, научные труды со временем становились непрерываемым

⁴ **МОИ:** Замечательная формулировка Стрельцова: своими возражениями он именно «опровергает необоснованность», т.е. устанавливает обоснованность мнения Бурлак.

⁵ **МОИ:** Ну, всё прямо пункт за пунктом сказано о Стрельцове!

⁶ **МОИ:** Дело не в добросовестности, а в характеристиках мозга. Если у человека тонкое, точное мышление, то оно проявляется во всем: и в четком оформлении текста, и в точном осмыслении идей. И наоборот: если у человека мышление хаотичное, поверхностное, то оно тоже проявляется во всем: в небрежном оформлении текста, в путанности идей, в недостоверности похвачанных источников.

фундаментом научной мысли. Например, таким фундаментом можно на полном основании считать основополагающие труды упоминаемого мною И.А. Болдуэна де Куртенэ, которому при жизни выпало испытать немало издевательств и критики со стороны многочисленного и по тем временам интеллигентствующего быдла, осевшего в коридорах официальной науки царской России, абсолютно подавляющее число идей которого сегодня реализовано в «Безоговорочной теории русского языка».

3. (Цитировать):

3) Оценить степень обобщения. Чем меньше понятие имеет человек о предмете, тем более общими понятиями он склонен оперировать. Например, апеллирует к «местному диалекту представителей коренных африканских народностей» – не потрудившись узнать, что языков в Африке сильно больше полутора тысяч. Или говорит о том, что «у животных общение ограничивается проявлением эмоций», – никак не оговаривая ни референциальные системы предупреждения об опасности (как у верветок, различающих крики на орла, на леопарда и на змею), ни системы дистанционного наведения, как у пчёл или муравьёв. Тот, кто дал себе труд разобраться в предмете подробно, просто не сможет сказать «первобытный человек» – ему обязательно захочется уточнить, был ли это неандерталец, или хабилис, или кто-нибудь ещё (или даже назвать конкретные останки по инвентарному обозначению), уж очень они разные, не так легко подобрать признак, который характеризовал бы их всех в равной мере.

Опровергнуть необоснованность данного требования можно таким образом: Обобщения обобщениям – рознь. Между ними может лежать либо непреодолимая пропасть, либо некое общее для имеющихся противоречий взаимоустраивающее обобщение. Какая может существовать степень обобщения у двух различных по своему научному смыслу обобщений типа «Письменность на Руси возникла благодаря миссионерской деятельности греческих монахов Кирилла и Мефодия» и противоположному ему типа «Письменность на Руси возникла благодаря активной торговой деятельности военно-торгового объединения руссов-работорговцев, разделивших зоны влияния между евреями-рахдонитами, ставшими промышленять с 6 века н.э. в Западной Европе, и русами-работорговцами, ставшими промышленять с 6 века н.э. в Восточной Руси, в том числе, включая регионы так называемых «Большой и Малой Скифий».

И в данном случае важными становятся все те обобщения, приводимые либо в пользу одного, либо в пользу другого обобщения. Другое дело, что представители академической науки нисколько не заинтересованы в углубление уточнений, поскольку этим самым они рубят сук, на котором они сидят, поскольку, как известно, академическая наука не располагает стройной и непротиворечивой теорией не только по поводу действительного происхождения русского языка и русской письменности, но и по истории самого раннего периода возникновения русского народа (разумеется, если не принимать во внимание «Безоговорочную теорию русского языка», предметно и целостно излагающую ущербность текущей теории русского языка).

4. (Цитировать):

Посмотреть, что автор приводит в поддержку своей идеи. Все понимают, что наибольшей убедительностью обладает утверждение, основанное на фактах. Но не все, увы, умеют не путать факты с мнениями. Если автор вместо фактов приводит мнения, это наводит на мысль, что настоящих фактов, которые подтверждали бы его гипотезу, просто нет.

Те, чьи гипотезы не имеют фактических подтверждений, любят вместо фактов ссылаться на их отсутствие.

За недостатком фактического материала лжеучёные часто используют собственные, придуманные ими самими сценарии. Наиболее убедительным (судя по частоте использования) лжеучёные считают апелляцию к интуиции и «очевидности».

В целом, по-видимому, можно сказать, что учёный относится к своим построениям рационально, а лжеучёный – эмоционально, аргументы против его теории вызывают у него примерно такие же ощущения, как если бы кто-то стал рвать его любимую книжку или вытаптывать взлелеянную его руками клумбу. И именно поэтому в его статьях часто встречаются восклицательные знаки и слова, набранные заглавными буквами: он стремится (неосознанно, конечно, – шарлатанов мы здесь не рассматриваем) заразить читателя своей эмоцией, будучи уверен, что если читатель разделит его чувства, то станет его единомышленником. И нередко, кстати, оказывается прав – его идеями (при любой степени их бредовости) не проникнуться, слушая его, почти так же трудно, как не зевнуть, видя сладко зевающего человека.

Опровергнуть необоснованность данного требования можно таким образом:

Здесь мы видим явные подтасовки и примеры недобросовестного ведения полемики.

Если говорить применительно к истории, да и языку, то учёным приходится иметь дело как раз только с двумя типами фактов – непосредственными артефактами, либо письменными источниками. Никакими другими «Настоящими» фактами наука не располагает, если сюда не отнести целый набор специально созданных способов дополнительного, «косвенного доказывания». Поэтому не считать мнение за факт – это явная глупость. Это факт. Другое дело, что этот факт может соответствовать реальному ходу событий, а может и служить для завуалирования действительной картины.

Каким образом, к примеру, трактовать мнение одного из польских священников, который посетив Киев во время правления князя Владимира – крестителя Руси, высказывается во мнении, что Владимир, набирая в созданные им школы, заставлял школьников изучать одновременно две азбуки? Возникает вопрос – мнение это справедливо или ложно, если из истории известно то, что в Киевской Руси имело хождение одновременно две азбуки – кириллица и глаголица. Но если данное мнение соответствует действительности, не логичней бы было уяснить, к примеру, причину отмирания одной из этих письменностей? Только вот, к сожалению, этим вопросом никто и не занимался по-настоящему. Хотя причина очевидная, повторяю ещё раз «ОЧЕВИДНАЯ». По той простой причине, что у христианской церкви есть одна весьма важная традиция – высчитывать конкретный день Пасхи. Так вот, если подсчитывать день Пасхи по одной азбуке, то день наступления будет совершенно не похож на тот, который можно подсчитать по другой азбуке (для справки, как подлинный факт – похожесть числовых выражений в обеих азбуках глаголице и кириллице ограничена только тремя символами). Ну а раз эти факты изначально непроверяемы по достоверности используемой суммы всех фактов, то почему у академической науки, по крайней мере, на сегодняшний день, не вызывает никаких сомнений насквозь пропитанная ложью подложная версия происхождения первой русской письменности, впаренная в общественное мнение России с подачи РПЦ (Русской православной церкви)? И почему в таком случае человек, который доказательно и убедительно, нанизывая факт за фактом на общую логическую нить версию, соответствующую действительному ходу событий, должен будет отрешённо и безучастно смотреть, как тупое академическое быдло в упор не желает видеть научную обоснованность конкретного, независимого научного исследования? И почему простые люди России, чье право на получение достоверной информации закреплено в Конституции России, обязаны выслушивать от официального рупора правдивой, научно обоснованной информации в лице РАН, какой-то бред, какие-то инсинуации, место которым должно находиться, по крайней мере, на расстоянии до ближайшего психоневрологического диспансера? О какой научной добросовестности можно говорить, если в отечественной науке выросла целая структура альтернативной науки, которая как раз и возникла как прямой результат бредовости множества научных положений официальных версий, возникших на общем фоне тотальной тупорылости и мифологичности сознания представителей официальной науки. Ведь если научная дисциплина вошла в состав точных наук, то положения такой науки вряд ли кто из вменяемых людей станет ставить под сомнение. Под сомнение ставятся как раз те научные положения, которые чётко и ясно не прописаны, имеют на текущее время множество различных, логически не устранимых трактовок. И тут только радоваться приходится за тех, кто в процессе полемики вникает во все мыслимые и немыслимые тонкости, кто не формально, а реально вникает во все мало-мальски значимые детали, имеющихся в наличии фактов. Благодаря чему, собственно говоря, РАН и приходится тесниться на имеющемся научном поле. А иначе уже бы давно превратились в страну с теократическим режимом.

5.

Посмотреть, каким способом автор борется с противоположными идеями. Учёный приводит противоположную идею, называет её автора и источник, рассматривает приводимые этим автором аргументы в её поддержку и разбивает их при помощи фактов (именно фактов, а не мнений, отсылок к неизвестному или собственным сценариям); если все аргументы разбить не удаётся, говорит, что в его пользу фактов больше (и приводит эти самые факты). Лжеучёный чаще всего вовсе не разбирает противоположные идеи. Внимательный читатель вправе задать себе вопрос: почему – не потому ли, что этих самых оснований просто нет? (Кстати, настоящий учёный непременно стремится привести противоположную точку зрения и факты, заставляющие её отвергнуть, в том числе и потому, чтобы читатель не думал, что автор либо просто незнаком с этой точкой зрения, либо отвергает её без достаточных оснований).

Если же противоположные идеи присутствуют в работе лжеучёного, то они либо просто упомянуты, либо заклеены какой-нибудь хлесткой эмоционально окрашенной фразой (принадлежащей либо самому создателю текста, либо какому-нибудь автору, являющемуся для него авторитетом). Не останавливаясь на них подробно, лжеучёный сразу переходит к изложению собственной гипотезы.

Наиболее изощрённые лжеучёные применяют технологию «полемики с оглушённым оппонентом»: представителю противоположной точки зрения приписываются явно идиотические идеи, и именно их автор (с успехом) и оспаривает. Впрочем, этот последний критерий труден для применения неспециалистами; тот, кто обладает достаточными знаниями, чтобы оценить, насколько автор оглушает своих оппонентов, обычно в состоянии воспользоваться критериями Л.Б. Вишняцкого – оценить, насколько автор владеет материалом соответствующей области, насколько верно он цитирует, не перевирает ли терминов и фамилий и т.п.

Опровергнуть необоснованность данного требования можно таким образом:

Если исходить сугубо из первичных, внешних представлений, то заявленные в данной части требования должны быть, вроде бы даже как бы исполняемыми. Но если исходить из внутреннего смысла, то у нас налицо просто ещё одна порция лжи, которую официальная наука пытается впарить без достаточных научных обоснований.

Тезисно опровержение можно представить так:

1. Первое на что хочу обратить внимание – это подмена субъекта, в данном случае – адресата. Любая научная работа, во всяком случае, претендующая на эту роль, в первую очередь адресуется не «читателю вообще», как это трактуется автором данного опуса, а адресуется представителям научного сообщества, информируя, таким образом, оппонента, а не стенку, по которой нужно стучать горохом. О том, что такой приём широко используется официальной наукой, я сразу же понял после публикации своего первого исследования, посвящённого точному определению числа членораздельных звуков в русском языке. Именно по этому поводу, чтобы исключить возможность предъявления в дальнейшем ко мне претензий по данному поводу, я стал использовать форму обращения, в которой конкретно указывается тот или иной адресат, к кому обращаются мои аргументы. Например, по поводу доказательства ложности ныне существующей теории о происхождении русской письменности от греческих монахов, моё следующее научное исследование с приложением полной гаммы доказательных фактов было направлено конкретно «Доктору филологических наук Карпенко Л.Б.» на указанный ею конкретный электронный адрес. Поэтому хочу внести в имеющуюся трактовку внести чёткое разъяснение.

2. А что из себя в научном плане представляет так называемый **«критерий Л.Б. Вишняцкого»**, если говорить конкретно относительно личных моих научных исследований? Зачем я должен занимать драгоценное внимание своего вечно занятого поиском научной истины конкретного адресата приведением всей массы материала? Показать что я умный? Или что я эрудированный? Или что я усидчивый? Зачем ведущему специалисту, когда этот специалист сам себя позиционирует не иначе, как авторитетом в конкретной области, впаривать банальные истины, если он по роду своей профессии не может не знать их содержания? Поэтому, какая может быть необходимость беспрестанно толочь в ступе толокно? И зачем автору, адресующему своё исследование конкретному оппоненту, приводить адресату точку зрения самого адресата? Адресат сам, что ли, не знает той точки зрения, которую он перед этим публично излагал? Или излагая адресату его же точку зрения, автор возражения, тем самым, заставляет своего адресата выразить сомнение относительно возможностей личной своей памяти? Не напоминает ли такая практика «дарение подарков со смыслом» типа дарения мыла с тем, чтобы приниматель дара почаще умывался либо подмывался?

3. Какое отношение к постижению научной истины является приведение количества фактов? Разве в науке преобладающим способом принятия положительного решения сейчас стало «вече», т.е. решение, принимаемое на количественном большинстве весьма незначимых, а потому и крайне сомнительных факторов?

Совсем другое дело, когда автор исследования, адресуя своё исследование конкретным людям, официальным носителям научной парадигмы, попадает в ситуацию «Музыкальной шкатулки», натываясь и ныряя раз за разом в пустоту, когда те, кто должен по праву ношения конкретной теории подвергнувшейся критики оппонировать открыто, стремиться всячески избегать прямого контакта и прямого объяснения и выяснения, таким образом, складывающихся отношений.

Как видите, и в данном случае вся эта масса формальных способов противодействия идейным оппонентам со стороны официальной науки не более чем банальная отговорка, рассчитанная на простачков.

6.

Любая гипотеза, претендующая на научную значимость, должна согласовываться с уже установленным знанием (например, не исходить из того, что Солнце вращается вокруг Земли или из того, что шимпанзе не умеют пользоваться орудиями). Если автор высказывает гипотезу, резко расходящуюся с тем, что уже известно и признано, и никак не комментирует этого, весьма вероятно, что его работа находится за рамками науки.⁷

Опровергнуть необоснованность данного требования можно таким образом:

1. Автор и здесь подменяет суть. В данном случае принципиальное значение имеет не сама по себе согласованность гипотезы с существующим знанием, а сама степень такого согласования. И если исходить из конкретики. Т.е. из предоставленных мною лично фактов и трактовок, то в содержательном смысле, естественно, такая узость трактовки приводит к обязательно неизбежному ложному выводу.

К примеру, если предоставленная мною «Безоговорочная теория русского языка» не согласуется с текущей теорией русского языка, то она прекрасно согласуется с тем непреложным знанием, что любая наука в идеале должна обладать явными признаками своей безоговорочности (бесспорности).

Или возьмём другой случай, конкретнее, с моей теорией возникновения русской письменности. Научной парадигмой официальной точкой зрения, и следовательно, высшим знанием, с которым должна согласовываться моя теория, по идее, должно находиться в русле того, что «Русская письменность возникла в результате миссионерской деятельности греческих монахов Кирилла и Мефодия». Но это только исходя из лживой по сути, идеи, транслируемой официальной наукой. С точки зрения объективности моя теория согласуется с научным знанием на несколько ином уровне, а именно на том, что «Русская письменность возникла в результате невозможности обходиться без неё».

Краткое заключение по теме.

1. Перефразируя утверждение некоего П. Старокадомского, научная истина состоит в том, что на роль теории годится отнюдь не любое произвольное высказывание любого представителя науки, независимо оттого, какую нишу он занимает – официальную либо альтернативную, а утверждение, соответствующее действительному положению вещей.

2. Официальная наука к настоящему времени располагает весьма громадным арсеналом средств подавления и противодействия идейных оппонентов, требующим значительного места для описания, поэтому данная проблематика ограничена всего лишь наиболее характерным, сугубо формальным, избирательно вычлененным из общей массы несколькими конкретными способами противодействия.

3. Перефразируя утверждение С.А. Бурлак, в нынешние времена задача научиться быстро отличать научную работу от лженаучной, и «тем самым увеличить эффективность собственной работы» совершенно неактуальна – быстро только кошки сношаются, жаль что детёныши от этого рождаются слепыми. Важно главное – вовремя, как можно быстрее, обрубить хвосты, в корне пресечь любые посягательства и реальные угрозы спокойной жизни представителей официальной науки с какой бы стороны они не следовали.

4. Рассматриваемая работа С.А. Бурлак: «Происхождение и эволюция языка: наука и лженаука говорят об этом по-разному», в том числе – с точки зрения связанности самого текста, действительно не является полноценным научным исследованием, она лишь обобщает и систематизирует бесполезный в практической научной плоскости наработанный в РАН опыт автора, не лишив автора данной публикации надежды быть полезной для конкретной критики существующего положения дел в официальной науке.

Завершая свой краткий обзор доказательства наличия у академической науки Диверсионного набора средств противодействия идейным оппонентам (ДНСПИП), лично от себя могу добавить следующее:

⁷ **МОИ:** Остается только согласиться с С.А. Бурлак.

В истории науки есть немало примеров, когда в борьбе мнений некое преобладающее мнение, пусть оно было и ошибочным, могло победить. Но оно могло победить на время. И когда это время истекало, когда его ошибочность начинала ощутимо осознаваться, необходимо было возвращаться на первоначальные позиции. И вновь, находясь на первоначальной позиции, вновь сформировавшееся вновь ошибочное мнение снова могло победить. Но опять же, на время. Но это было возможно лишь в том случае, когда правильное, пусть пока ещё личное мнение, пока ещё личная точка зрения, была лишена механизма реализации. Как только такой механизм созрел, то уже никакие внешние влияния не могли удержать реализацию правильной идеи, правильного мнения.

И в этом смысле я извещаю всех, к кому обращаюсь, о том, что мною создан понятный механизм реализации моего мнения. Этот механизм называется общим понятием «Идиотистика».

Поэтому на данный момент определяющим фактором является зрелость ума тех, кто будет воспринимать мои предложения.

Ст.13. Метод и критерии оценки эффективности научной дисциплины «Идиотистики».

Любая научная дисциплина, как правило, формируется за счёт «лепки», т.е. последовательного, логичному и планомерному соединению в единую общность обнаруженных и описанных всех значимых элементов, включённых в предмет изучения данной дисциплины.

В отличие от остальных наук, научная дисциплина «Идиотистика» строится на стихийном обнаружении в научном обороте утверждений, постулатов или положений, не соответствующих действительности, и строится на систематизированном избавлении науки от этого ненаучного мусора, основанного на строгой научно-обоснованной процедуре.

Главный критерий, по которому производится стихийное обнаружение, состоит в том, соответствует либо не соответствует данное утверждение, постулат или положение действительности, логике развития и набору физических констант.

В основе главного критерия лежит физический набор констант, обеспечивающий наше физическое, психическое, химическое, историческое и культурное существование, ибо будь этот набор несколько иным, само развитие и порядок существования текущего объективного мира были бы невозможны.

Ст.14. Формальная причина создания «Идиотистики».

«Нам нужно Слово. Нам нужно Слово! Нам нужен прорыв. И вера в то, что у нас есть будущее. Нам необходимо нужное слово, способное родить прорыв, способное позвать в будущее».

Н.Н. Моисеев.

Самым негативным для отечественной науки явлением стало размывание границ правдоподобия в различных отраслях научного знания, в результате чего произошло не поддающееся в настоящее время число случаев введения в научный оборот идей, в той или иной мере не соответствующих действительности. В результате этого действия сама наука, количество научных направлений разбухло неимоверно, но при этом произошло явление, называемое «разбодяживание», т.е. «разбавление» подлинных знаний знаниями мнимыми, ложными, не имеющими ни строгого научного основания, ни обоснования. Вал лженауки был вполне ожидаем и предсказуем, ибо в основе развития этого явления, прежде всего лежат два взаимосвязанных фактора:

- фактор перестройки, инициированный Генсеком КПСС М.Горбачёвым;
- фактор общей пассивности академической науки, которой не удалось найти средств сдерживания наплыва лжеидей в науку.

Значимость фактор перестройки на всемерное засилье лженаук в России состоит в том, что с подачи представителей Идеологического Отдела ЦК КПСС в СССР были провозглашены демагогические принципы жизнедеятельности народа, которые фактически одномоментно превратили имевшееся вполне цивилизованное для своего времени научное и культурное поле жизнедеятельности народа в поле варварства и дикости, а сам народ из наиболее читающего в мире в стадо баранов, которыми может манипулировать любой, у кого на это есть желание. Если попробовать пересчитать эти принципы на пальцах, то их оказалось всего три. Но каких?

1. Разрешено всё, что не запрещено.

2. Принцип гласности.

3. Принцип плюрализма мнений.

Естественно, в стране, где до этого несколько десятилетий подряд господствовала демагогическая идеология и железный занавес, в стране, где в тоталитарном порядке нарушались права человека, в стране, где правовая культура интеллигенции ещё с далёких царских времён находилась на низжайшем уровне, провозглашение сразу и одновременно всех сразу этих принципов привело к тому, что от такого рода «глотков свободы» интеллигенция, в том числе научная, буквально захлебнулась. Страна на несколько лет превратилась в огромную публичную говорильню, где люди старались больше говорить, чем слышать друг друга. Сыграл также и тот фактор, что сам по себе советский народ, воспитывавшийся до периода гласности в тепличных условиях наличия единственно правильного учения, не имел должной прививки от средств манипулирования общественным сознанием, к которому, в общем и целом, народы стран «свободной демократии», включая, прежде всего, капиталистические страны Европы и США, смогли привыкнуть. Поэтому когда в СССР рухнул железный занавес, сюда со всех сторон хлынули сотни тысяч миссионеров, мечтавших сколотить себе состояния на простодушии и доверчивости населения. К тому же СССР длительное время проводил многолетнюю политику насаждения атеизма, которая проводилась, как это и было всегда присуще коммунистам, с большими перегибами, вызывавшими справедливое нареkanie и возмущение граждан. А резкое ухудшение экономического состояния подавляющего большинства граждан, вызвавшее повальную нищету населения сыграл на руку не только традиционным для СССР конфессиям, но и поспособствовало формированию различных сект тоталитарного толка, включая сатанинские. Свою отдельную роль сыграл массовый отток из Европы белоэмигрантского и власовского контингента, который в годы Советской власти либо самостоятельно бежал из страны, либо принудительно был выслан. Громадное значение для манипулирования общественным сознанием имело также нелегальное проникновение на территорию страны представителей многочисленных политических направлений мусульманского толка, христианских баптистов и сиентологов из США, а также апологетов тоталитарных сект, возникших в своё время в странах Центральной и Восточной Азии, а затем перекочевавших и на территорию России. Своё грязное дело стали исполнять адепты различных политических течений в самой России типа родноверов и КОБа. Естественно, постсоветская Россия попросту захлебнулась в той лживой пропаганде и агитации, которая была развёрнута в стране. Однако академическая наука фактически хранила полное молчание и глядела с непроницаемым равнодушием на то, что происходит. Поэтому нет ничего удивительного в том, что нынешнее психическое состояние русского народа желает лучшего. Масштабы психической деградации стали понятны всего год – два года назад, когда правящая элита России столкнулась с реальной угрозой для своего существования, обратив вдруг внимание на те негативные процессы, которые начали происходить на Ближнем Востоке, когда один за другим стали рушиться режимы, до сих пор казавшиеся стабильными и предсказуемыми. Одним из первых сигналов такому повороту событий послужило явное охлаждение к церкви со стороны политического руководства и начавшаяся на деле реорганизация армии. Но ещё одним значимым сигналом к повороту событий и смене государственных ориентиров стало обсуждение вопроса реформы РАН. И вот тут и начали всплывать все те негативные факты, которые ранее не казались такими вопиющими и явно глупыми. Вдруг оказалось, что в академической науке произошло резкое вымывание людей вменяемых на людей невменяемых. И та часть вменяемых людей, которая осталась в науке, стала голосить, реветь белугой от засилья невежественных людей, попавших в науку через «чёрные дыры и ходы». Таким образом в России сформировалось две практически одинаковых в умственном плане группы людей: полуумное население и полуумная академическая наука. На этом безрадостном фоне политическая элита делает вид, будто ничего страшного нет и даже не предполагается. И вот поэтому, понимая, что самообман гибелен для России, я и решился, после нескольких лет молчания реализовать свою идею о создании в России независимого органа, который бы с должным успехом позволил бы навести, для начала, элементарный порядок в академической науке, причём движимый не корыстолюбивыми устремлениями, а ради общественной пользы, на погибель всем придуркам и идиотам.

Ст.15. Понятие об общественно – политической актуальности «Идиотистики».

Официально провозглашённый политическим руководством России лозунг «Россия сосредотачивается» автоматически заставляет одновременно сосредотачиваться и академическую науку. Ведь понятно даже ежу – ожидается спрос за всё то, что стало. Конкретизация в поиске

виновных обязательно падёт и на академическую науку. И в этом случае академическая наука начинает совершать кое-какие телодвижения. И естественно, делает всё от неё зависящее, чтобы никто не мог даже подумать, что расцвет лженауки своими гигантскими темпами обязан именно пассивной позиции РАН, в прямую обязанность которой, в соответствии со ст. 29 Конституции РФ практическая реализация права каждого гражданина на получение достоверной информации. Ответить кто-то должен практически за поголовную деградацию населения. Крайним получается академическая наука. Этим, собственно говоря, и объясняется возникшая прыть, обуявшая это ведомство в последнее время. Однако анализируя материалы, которые выдают академики, становится очевидным распределение общей тематики и тона публикации по двум секторам:

1. Стремление переложить вину за все недостатки в области науки на любого первого, кто попадётся под руку.

2. Отсутствие глубины понимания масштабности и органичности произошедшей напасти, и как следствие, тотальное слабоумие представителей академической науки, неспособность создать научно-обоснованный, реальный механизм противодействия нарастающей тотальной экспансии лженауки.

И в этом смысле создание особого научного направления, называемого «Идиотистикой», вполне логичный и своевременный шаг. В тоже время – это пока ещё единственное эффективное средство, которое в сущностном аспекте реально может создать механизм защиты науки от уже упоминаемой выше нарастающей экспансии лженауки.

Ст.16. Наибольшая проблема «Идиотистики» – проблема территориальной юрисдикции.

Когда созданы идеология, научный аппарат, когда подготовлена структура, в рамках которой будет осуществляться данное научное направление, когда, наконец, созданы структуры обучения, т.е. репродукционные органы формирования кадров, пополняющих данную структуру, одним из самых актуальных, и поэтому, наиболее трудным, остаётся вопрос определённости в решении проблемы территориальной юрисдикции. Как известно, Благотворящий фонд – это наднациональная, надгосударственная структура. И этот атрибут является обязательным, позволяя таким образом исключить влияние на принятие объективных решений по существу со стороны национальных и государственных органов. Имеющиеся в судебной практике примеры показывают несколько образцов решения данной проблемы.

Например, общеевропейские суды, которые, по сути, являются надгосударственными органами, расположенные в г. Страсбурге и Брюсселе, свой статус основывают на наднациональном характере существования особой надгосударственной структуры, называемой Европарламентом.

И если идти по этому пути в отношении практического решения, то, по всей видимости, проблему территориальной юрисдикции следует решать на уровне либо Европарламента, либо на уровне Евразийского Союза стран СНГ.

Но можно подойти к решению данной проблемы нетривиально. Например, глубоко символическим служит то обстоятельство, что на территории СНГ есть особое место, являющееся реальным географическим центром Европы. Есть ещё одно символическое место – географический центр бывшего СССР, лишь не намного, кстати, совпадающий с географическим центром СНГ. Поэтому вполне возможно, как мне кажется, сугубо исходя из символично-географических понятий, штаб-квартиру Благотворящего фонда создать в каком-либо здесь упомянутом географическом месте. Но пока эта проблема остаётся без конкретного решения. Вполне возможно, в случае актуализации, возникнут другие мнения по данному поводу. Выбор есть, и это радует.

Ст.17. Возможные конкретные формы санкций публичного воздействия на лиц, отлучаемых от науки в рамках судебной системы «Идиотистики».

1. Публичное оповещение о предполагаемой экзекуции.
2. Гражданская казнь и публичное покаяние.
3. Склонение к добровольному отказу от продолжения ошибочных действий и самостоятельное заглаживание вины за причинённый ущерб.
4. Склонение к действенному, продуктивному заглаживанию собственной вины путём обнаружения в научном обороте идиотизм со стороны других представителей науки и создание научного обоснования об изъятии её из научного оборота.

5. Лишение учёного звания с применением к лицу дисциплинарных, административных, гражданских и уголовных средств заглаживания вины, предусмотренных действующим законодательством по месту нахождения ответчика.

6. Запрет, вплоть до бессрочного, на занятие должностей, связанных с обучением, преподаванием, образованием.

7. Направление на принудительную реабилитацию методами интенсивной трудотерапии с целью должного перевоспитания, а также принудительного взыскания средств за нанесение ущерба.

8. Срочная или бессрочная ссылка в специальные научные заведения без права публичного общения.

9. Сжигание на костре, урезание языка, четвертование или побивание камнями – точно нельзя применять.

Самое важное не упустить.

Автор будет чрезвычайно признателен любым гражданам, в том числе – проживающим за рубежом, кто готов оказать мне посильную материальную поддержку. Ибо планов – громадье: это и создание линейки учебников по русскому языку для начальной, средней и высшей школы, создание учебников истории для начальной средней и высшей школы, а также непосредственное участие в формировании чрезвычайно актуального для России средства борьбы с лженаучным засильем в лице «Благотворящего фонда контроля развития и демифологизации науки им. Стрельцова И.А.

Заранее приношу благодарность всем тем, кто своей помощью поможет реализовать мои планы, и прежде всего, конечно же, трёхтомное издание «История происхождения первой русской письменности – глаголицы».

Слава богу, теперь и у меня есть кошелек в Яндекс.Деньги. Ура! Номер моего счета:
410012136852362

В системе WebMoney Transfer с WM-идентификатором номер счёта: WMID: 260479307617

Иван Стрельцов. Обращение

к организаторам Движения за возрождение отечественной науки (ДЗВОН),
организаторам Комитета гражданских инициатив (КГИ),
организаторам Общероссийского народного фронта (ОНФ),
а также к израильским спецслужбам
от гражданина России Стрельцова И.А.

Введение.

Уважаемые друзья! Поскольку в своём обращении к Вам будут затрагиваться сразу несколько взаимосвязанных друг с другом проблем, позвольте мне придать этому обращению форму, характерную для изложения тезисов в виде списка вопросов и ответов. Эта мера необходима всего лишь для удобства восприятия.

Как говорится, в науке: «...чем значительнее явление, чем шире круг людей, чьи интересы затрагиваются, тем труднее проникновение в суть дела». Публикация обращения, по сути, представляет собой первую смелую, бесстрастную и многоаспектную постановку вопроса и содержит в себе не только ряд положений, сознательно замалчиваемых академическим и правительствующим чиновничеством, что само по себе понятно, учитывая насколько многообразны интересы чиновничества в этой отрасли деятельности государства, куда направляются огромные финансовые ресурсы, распределение которых, к сожалению, очень трудно подвергнуть контролю (к примеру, то же Сколково и пр.). И в этом смысле данное обращение, взятое в целом, исходя из моих внутренних представлений, олицетворяет собою **манифест здравомыслия**. Во всяком случае, каких-либо подобных аналогов, где бы в максимально откровенной форме, в подробностях и деталях был изложен анализ состояния в современной отечественной науке, пока мне не удалось обнаружить.

Я обращаюсь к своим идейным единомышленникам, как к людям, кому небезразлично текущее гнетущее состояние отечественной науки, кто с болью и горечью ощущает боль за деградацию науки в России, кто ещё не потерял надежд и веры на будущий успех и пытается найти в себе силы, а порой, и средства для её возрождения на принципиально новых условиях существования и развития.

1. Чем вызван столь пёстрый набор субъектов обращения?

Умом Россию не понять,
аршином общим не измерить.
Ф. Тютчев

Такой выбор объясним самим ходом развития явления, точнее – стадийностью процесса прохождения разных инстанций. Иными словами говоря, всё, что я делаю, я делаю исходя из одной и той же задумки. Ибо практически вся содержательная часть моей идеи фикс, моего предложения остаётся неизменной, меняются только те организации и лица, к которым посылаётся моё обращение с просьбой обратить внимание. Меняются лица и организации не стихийно, а целенаправленно, навинчивая на одну общую ось всех тех, кто в конечном итоге должен будет понести причитающуюся долю своей ответственности. В конце концов, я стремлюсь создать эффект разорвавшейся бомбы. Сделанный мною выбор и на этот раз не случаен.

А. ДЗВОН – это организация, определённо представляющая оппозиционную часть российской науки. Главное, к чему стремится эта организация – найти взаимоустраивающее решение проблемы так называемой «альтернативной науки», которая сегодня практически оказалась «за бортом» (и это даже не смотря на то, что у большого количества участников этого

движения имеются значимые наработки, требующие обязательности внедрения и способных потенциально принести значительный эффект в будущем), Интерес в этом обращении у самого ДЗВОНа тот, что:

1. В этом обращении мною предлагаются нетривиальные пути решения этой многострадальной проблемы, которые в силу своей неотразимости могут оказать значительное влияние на ускоренное развитие отечественной науки.

2. Для ДЗВОНа появляются возможность реанимировать своё реноме путём активного конструирования реального поля взаимодействия с оппонировавшей стороной.

Б. ОНФ – это общественно-политическая сила, которой ещё только предстоит сказать своё веское слово на общемировой арене. Именно с этой силой, в частности, лично я связываю предстоящий процесс обновления производственных отношений в обществе, который, прежде всего, будет характеризоваться практическим воплощением в жизнь системы справедливого жизнеустройства, теоретическая разработка которой уже завершена, а сам теоретический концепт получил название «автотрофный коммунизм». По моему глубокому убеждению, ОНФ суждено стать могильщиком демагогической коммунистической идеологии, стать правофланговым в справедливом и важном деле зачистки страны от коммунистической заразы. Ещё одним мотивом обращения к ОНФ стало то, что у меня к ОНФ есть определённая симпатия как вместилищу близких мне по профессиональным интересам людей.

В свою очередь, если содержание действий ОНФ до сих пор, в основном, носило сугубо внешний, сугубо формальный, показушный характер, рассчитанный на простачков, то предложение о создании конкретной структуры, способной реально защитить интересы угнетаемого простого народа, позволит ОНФ реально стать мощнейшей геополитической силой современности и получить мощнейшую пролетарскую поддержку во всех уголках мира. Это неплохой шанс заявить о себе, включившись в общий процесс борьбы с тотальным засильем лженауки.

В. Комитет гражданских инициатив – это сравнительно новый, молодой орган оказания прямого влияния и воздействия на корректировку внутренней государственной политики, занявший нишу, которую в нормально развивающемся обществе должна занимать академическая наука. Разделение КГИ взглядов, декларируемых в моём Обращении, несомненно, позволит этой организации энергичных представителей среднего класса существенно увеличить уровень популярности этого Комитета в российском общественном сознании. В то же время, такое разделение взгляда поспособствует «остыванию горячих голов» внутри самого Комитета и поддерживающих его так называемых «болотных» сил, пытающимся выстраивать свою деятельность подобно той, которую практикуют участники так называемого Евромайдана в Киеве. Кроме этого, включение КГИ в конкретный реальный процесс даёт возможность ощутить интересы общества в целом и перестать быть рупором лишь только узкой группы общества.

Г. Израильские спецслужбы – это вполне допустимый и необходимый субъект внимания текущей ситуации, напрямую заинтересованный в том, чтобы в израильском гражданском обществе происходило формирование подлинных научных представлений о действительной истории еврейского народа. В частности, это касается не только внешнего влияния пассионарных сил, оказавших мощнейшее влияние на дальнейшее развитие семитской культуры, науки, техники и технологии, прибывших с территории Евразийской степи. Интерес объясняется также отсутствием подлинных научных представлений об обратном влиянии евреев на потомков пассионарных сил, оплодотворивших принципиально новыми идеями тех, кто тысячами влечил судьбу козопасов и ни о чём возвышенном даже и не помышлял.

Ещё один прямой интерес израильских спецслужб состоит в том, что перед евреями, в силу приверженности иудаизму, всегда открывается не очень веселая перспектива постоянно сталкиваться с новыми «мессиями» и выяснять, подлинные они или очередная подделка. Ведь по теории вероятности, возможно, я и есть тот самый Мессия, который для Израиля окажется подлинным, вот ведь в чем дело! И расслабляться в этом случае любому еврею, даже если он находится на службе, не приходится.

Прямой интерес спецслужб Израиля ещё и в том, что в случае, когда, вдруг, ДЗВОН, ОНФ и КГИ упустят инициативу, не захотят брать на себя заботы по совершенствованию отношений, царящих в российской науке до указанного мною срока 31 августа 2014 года, то право обладания моей интеллектуальной собственностью перейдёт к государству Израиль. В этом случае я своих невольных правопреемников, в лице израильских спецслужб, прошу заранее:

1. Опубликовать конкретный список (включая также полный список членов ДЗВОНа, членов ОНФ и членов КГИ), к кому я конкретно обращался со своей инициативой.

2. Объявить этих людей «настоящими друзьями Израиля».
3. Всем указанным в списке лицам выдать по банке варенья, типа пусть знают эти друзья, что благодать божья их не минет.
4. Имена всех этих мудозвонов вывесить на Стену плача, пусть Яхве тоже узнает, кто «помог» Израиллю обрести настоящую научную истину.
5. Впредь рассчитывать на то, что и у России будет свой список Шиндлера.

Как Вы понимаете, озвученный интерес – это только внешние благовидные предлоги. Если же говорить по сути, то в лице ДЗВОНа, ОНФ, КГИ и даже, как это и не покажется парадоксальным, – израильских спецслужб, я имею намерение видеть ту спасительную структуру, которая будет заниматься практическим воплощением особой политико-экономической идеи «Всемирной транснациональной ассоциации свободных и равных производителей великой армии труда», вековечные мечты о существовании которой столетиями вынашивает человечество. Проще говоря, я ратую за строй, систему справедливого жизнеустройства, реализовывать которую брались, в том числе, в Израиле и в СССР. И не беда, что пока этого не получалось, ибо причина была веской – в истории человечества ещё не было того человека, который бы указал правильный путь. Сейчас такой путь появился, а как приложение к этому пути – сам тот человек.

2. Почему моя последняя реальная надежда – ДЗВОН, ОНФ и КГИ?

Логика – дама самодержавная, но на чины и звания совершенно не смотрит. Она неотвратимо предписывает, по каким законам из одних правильных утверждений можно выводить другие правильные. И не важно, кто делает вывод – хоть лесник, хоть мясник, хоть британская королева. Точно так же, к ошибкам королевы логика столь же безжалостна, как и к ошибкам мясника.

Д. Багров.

Всецело понимая и осознавая тягчайшую обременительность своей ноши, понимая, что реализовать все те неиссякаемые возможности человечества, которые заложены в особой политико-экономической идее, мне одному никогда не получится добиться, я долго бился в одиночку до тех пор, когда эти усилия самым счастливым образом совпали с новейшими тенденциями в стратегии политического руководства России, и, в частности, в смене приоритетов и ориентаций по некоторым научным проблемам. Одним из таких приоритетов новой стратегии стало принятие принципиального решения о необходимости реформы РАН и возникшая в этой связи дискуссия.

Свободная дискуссия по вопросам реформы РАН, которая проводится сейчас на множестве свободных научных форумах, – большое событие в российской современной науке, прежде ранее не слыханное в постсоветской России. Сама по себе необходимость и своевременность такой дискуссии, если исходить из характера обсуждения, очевидны. В то же время, как это выясняется, критическое обсуждение деталей реформы носит слишком общий характер. Творческой разработки, касающейся самых важных вопросов дальнейшей судьбы и форм существования и взаимодействия научных подразделений в начавшейся дискуссии не слышно. Нет ни одного конструктивного слова в пользу практического решения проблем, связанных с чрезмерным расширением влияния лженаук на общественное сознание. Из обсуждения практически полностью изъяты темы обязательности и неотвратимости вытеснения любых проявлений религии из научных подразделений. Ничего конкретно не обсуждается и по вопросу отмены решения о признании равноценными дипломов, полученных в светских и религиозных учебных заведениях.

Это приводит к тому, что, что критикуемая сторона в лице РАН не получает нормальной, принципиальной критики, или как раньше называлось, «товарищеской помощи и существенно важных указаний со стороны критикующих», как же **надо** правильно организовывать работу РАН. Причём, и что самое обидное, животрепещущие проблемы, проблемы по существу, проблемы основные, проблемы актуальные, проблемы резонансные, большей частью не обсуждаются, а любые острые вопросы, как обычно, обходятся должным вниманием. Короче говоря, это, так называемое «общественное обсуждение» проводится, скорее всего, ради формы, ради радужного отчёта. Ради галочки для отметки проведённого мероприятия.

Кроме того, в оценке дальнейших путей развития академической науки имеют место быть однобокие восхваления и выпячивания одних, наиболее выгодных моментов и, наоборот, затушевывание, глушение отдельных наиболее неприглядных и очевидных последствий тех или иных предлагаемых мер предстоящей реформы РАН. И пока российские чиновники судятся и радятся с академиками как им быть с РАН, пока оппоненты РАН, и прежде всего, в лице Министерства образования и науки, беспринципно вошкаются, не находя кардинальных решений, время уходит.

При этом, к какому бы решению чиновники не пришли, любым научным альтернативным структурам, подобным ДЗВОНу, абсолютно ничего не светит в этой жизни – они как стали, так и останутся изгоями, людьми обречёнными, людьми ни с чем. Те преобразования РАН, которые востребованы нынешней политической элитой, интересы альтернативной науки простите за тавтологию, не интересны: ключевое слово предстоящей реформы РАН, упоминаемое в коридорах власти, – «оптимизация» говорит само по себе об общем направлении, куда пошлют и саму РАН и всех остальных представителей науки «власть имущие».

Глядя же на те потуги, с которыми действует российское научное чиновничество, стремясь к реформе РАН, нужно понимать очевидное: «...чем значительнее явление, чем шире круг людей, чьи интересы затрагиваются, тем труднее проникновение в суть дела».

Моё обращение, по сути, представляет собою первый смелый, бесстрастный, объективный и многоаспектный анализ, содержащий в себе целый пласт положений, которые сегодня, как я уже сказал, попросту замалчиваются академическим и правительствующим чиновничеством, что само по себе понятно, учитывая, насколько многообразны интересы чиновничества в этой отрасли деятельности государства, куда направляются огромные финансовые ресурсы, распределение которых, к сожалению, очень трудно подвергнуть контролю.

И в этом смысле, это обращение, взятое в целом, с моей точки зрения, исходя из моих внутренних представлений, несомненно, олицетворяет собою некий **манифест здравомыслия**, предполагающий тотальную детализацию различных аспектов, во всяком случае, каких-либо аналогов, где бы в подробностях и деталях был изложен сущностный анализ состояния в академической науке России, пока мне не удалось обнаружить.

Не секрет, что мои оппоненты, и прежде всего, от официальной науки, отнесутся к содержанию моего очередного публичного обращения предвзято, односторонне и, наверняка, без должных научных оснований, и по всей очевидности, вообще не захотят оценить его значение. За это, думаю, с них ещё спросится.

Сейчас наступает момент истины, когда дальше отечественной науке отступать некуда, дальше – бездна. Так получилось, что срок легитимности российской науки истекает 31 августа 2014 года. И это обстоятельство заставит всех заинтересованных шевелиться по полной программе.

3. Ху из мистер Стрельцов?

Многие люди подобны колбасам:
чем их начиняют, то и носят в себе.

К. Прутков

Прежде чем я перейду к предметному изложению конкретики, позвольте, в силу отсутствия у меня рекомендательных писем, кто обо мне ещё не знает, представиться – меня зовут Иван Стрельцов. Вдобавок, чтобы подновить и освежить кое-кому память, я хочу напомнить также о том, что именно я и есть тот самый автор, кто в своё время написал открытое письмо Круглякову Э.П. с конкретными предложениями относительно изменения деятельности РАН.

Ещё каких-то пять лет назад я и в мыслях не мог допустить, что стану человеком, которого станет основательно остерегаться вся Российская Академия Наук в целом. Однако сегодня об этом уже можно говорить как о состоявшемся событии, как о реальности. Вот что, в частности, глухо просачивается со страниц интернета (цитата взята из конкретно прочитанной лекции довольно значительного по рангу специалиста по русскому языкознанию):

«Начиная данную часть, я хотел бы акцентировать внимание на том, что не занимаюсь лингвистикой, то есть основной частью лингвистики – морфологией. На это есть как «сухари» от науки, так и любители, весьма интересные и заинтересованные в «торжестве справедливости». Один

из них Стрельцов....., поставивший «на уши» всю академию наук, где только при упоминании его имени все начинают креститься и тут же плевать через левое плечо. Но проявляющим интерес к теме, предлагаю все же ознакомиться с работами Стрельцова..(как обычно не помню его инициалов): <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/linguistics/ne-oborachivajas-nazad.html>.

Не учли, видать, мои друзья того, что я ещё не ощущаю себя мёртвым и у меня есть ещё силы высказать кое-какие мнения, а также то, что ими не оставлено никаких условий для цивилизованного диалога со мною. Поэтому и приходится обходиться с этими друзьями так, как я сам могу себе это позволить.

Не хочу быть неправильно понятым, но конечную задачу я, конечно же, вижу не в тотальном нагнетании страстей и страха у представителей академической науки. Да, я действительно всячески стремлюсь к восстановлению и торжеству справедливости не в кавычках, не скрываю этого. Но сейчас главное для меня состоит даже не в том, чтобы вызывать у своих официальных оппонентов неподдельный, нескрываемый ужас и, тем самым, повисить общий уровень их ответственности за свои научные дела и поступки.

Просто тот период той неопределённости, который существовал в отечественной науке, когда по чьей-то академической шутке в качестве высшего судьи стали использоваться бездушные приборы – миновали. И время интерпретаторов, сидевших за этими приборами и, «сочинявшим» нужные результаты, прошли. Брюзжание любого паразита сидящего за приборами, любым способом оправдывающего свой паразитизм, сегодня уже не вызывает сочувствия, все сыты по горло обещаниями. Академическая наука осознаёт, что дамоклов меч уже висит над нею, во всяком случае, предполагать этого она не может, ибо подвижки начались.

Другое дело, когда академическая наука всё ещё греется надеждой о том, что время одиночек, способных поворачивать одним только индивидуальным усилием ход истории, прошло, и таким людям сегодня не по силам изобретение средств, которое бы могло радикальным образом повлиять на расстановку сил – ведь как принято считать в РАН и в других государственных институтах: пусть поговорит, пусть выпустит пар из своего свистка. Однако на этот раз железные парни из РАН ошиблись по-крупному. Потому что есть у меня одно уникальное средство, которое по настоящему заставит академическую науку полюбить Родину, истину и мою правду.

В этой непростой, но естественно сложившейся, закономерной ситуации будут вполне уместными слова, сказанные раньше, правда, по другому поводу и другим лицом:

«Если не послушаетесь повелений, – то подвергнетесь немалой опасности: мы посылаем послание, чтобы вы знали, что мы заботились, чтобы у вас скорее был восстановлен мир. Если же кто не послушает, то лица, посланные нами, да будут свидетелями между нами и вами. Если же послушаетесь, то это доставит нам радость».

4. О глубоко личном и наболевшем.

«Дайте им больше работы, чтобы они работали и не занимались пустыми речами».

Ветхий завет. Исход

Да, я не отрицаю того, что на форуме, принадлежащем ДЗВОНу, Ф.Ф. Мёнде тиснул перепечатку моего обращения в Комиссию по лженаукам под названием «Вот так врезал Стрельцов Эдуарду Палковичу».

Да, я не отрицаю того, что Ерлан Байженов, шеф-редактор Новосибирского портала «Академ-инфо» тоже тиснул на принадлежавшем ему форуме собственную статейку под названием «Филологию предложено считать лженаукой».

Вот, пожалуй, и весь перечень оказанных мне бескорыстных услуг со стороны сторонних организаций. И всё. В этой связи я хочу поделиться с Движениями ДЗВОН, ОНФ и КГИ со своими мыслями о той принципиальной разнице, незримо существующей между моими личными претензиями и претензиями всех остальных.

Принципиальное отличие состоит в том, что лично мною в адрес РАН, в целом, вменяются претензии и инициативы, чрезвычайно легко проверяемые. Ведь чтобы доказать, допустим,

научную обоснованность на претензию ряда представителей от ДЗВОНА о необходимости продолжения исследований в области холодного синтеза, требуется провести огромное количество предварительных, скажем так, затратных мероприятий, включая, разумеется, комплексные исследования и коллегиальные заключения. То же самое относится и к КГИ, предлагающих инициативы, порою требующих больших затрат и с высокой степенью риска.

Для проверки обоснованности моих претензий требует всего-то ничего: любому вменяемому человеку, знающему русский язык по программе неполной средней школы, сесть за стол, раскрыть текст той же «Безоговорочной теории русского языка» и сопоставить утверждения моей теории с утверждениями, которые получены каждым из нас в школьных учебниках. И уже после знакомства увидеть огромную пропасть различий представлений, увидеть, насколько ущербны и нелогичны доводы официальной филологии. И всё. Ничего другого не требуется, чтобы убедиться в обоснованности моих претензий к РАН. (Кстати, Путин В.В. ведь недаром на Большой пресс-конференции декабря 2013 года обратил особое внимание на то, что важные тексты ЧИТАТЬ надо, а не ссылаться, как прежде, бытовавшую ещё в СССР формулу «Сам не читал, но знающие люди говорят»).

Несопоставимость претензий позволяет мне предполагать, что ДЗВОН или КГИ как бились, так и будут продолжать с неизменным бессилием и с полной обречённостью биться об стенку, ибо никаких существенных оснований и аргументов повлиять на изменение обстановки у них **НЕ БУДЕТ**, разве что с барского стола косточку кинут, чтоб заткнулись на время. Поэтому без помощи, без использования внешних ресурсов, внешней силы указанным и подобного рода всем остальным организациям успеха добиться получится **НИКОГДА**. И в этой ситуации грех не прислушаться к чужому мнению.

5. Кто одержит победу внутри самой науки – учёные или учёныши?

«Когда нет идей, слова приходят легко».

И. Гете

Я не стану больше распространяться о перспективах КГИ и ОНФ, но вот о перспективах ДЗВОНА, как оппоненту РАН грех не поговорить.

РАН красноречиво даёт понять своим оппонентам сигналы о напрасном ожидании милости от природы, т.е. даже не надеяться на налаживание добрососедства и конструктивного диалога.

И у ДЗВОНА, таким образом, перспективы на возрождение отечественной науки имеются разве что только на бумаге.

Поэтому и обращаясь к вам, я хочу, чтобы вы не только поверили в искренность моих слов и решительную твёрдость своих намерений, но чтобы вы поверили в реальность моих предложений к вам, чтобы вы поверили в то, что мои предложения к вам – это не пустые слова, и чтобы вы восприняли мои предложения как руководство к действию. Потому что, как уже сказано, вам без использования моих аргументов, ничего не светит. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Разве вас устраивает то положение, когда вы вот уже долгое время абсолютно не можете добиться хоть какого-то позитивного результата? Ведь чего вы добились существенного, в чём реально продвинулись? Или Вам, как мазохистам, нравится чахнуть в статусе вечных неудачников?

В этой связи хочу привести известные слова М. Горького с тем, чтобы они не оказались для Вас пророческими:

«А вы на земле проживёте,
как черви слепые живут,
ни сказок о вас не расскажут,
ни песен о вас не споют».

6. Кто, если не я?

«Feci quod potui, faciant meliora potentes»

– сделал, что мог, и пусть, кто сможет, сделает лучше.

Латинский афоризм.

Всё то, о чём я буду говорить в своём обращении к Вам – это сугубо моя личная точка зрения. Вполне вероятно – она не отражает всеобщего мнения. Но это не страшно, уверяю Вас: стоит только вникнуть в детали, и это мнение вполне сможет оказаться Вашим.

Проблема существования противоборствующих научных лагерей, как мне кажется, связана:

1. С общей разобщённостью альтернативной научной общественности;
2. Отсутствием в альтернативной научной среде единого центра координации и управления;
3. Отсутствием единой, устраивающей большинство, фигуры лидера – координатора;
4. Отсутствием общей цели, которая способствовала бы объединению всех научных сил на единой идейной платформе.

А раз это так, то и положение этих сил больше будет напоминать сюжет басни И. Крылова «Лебедь, рак и щука». Пощипывать друг друга, конечно же, представители альтернативной науки представителей официальной науки, будут, но эти усилия вряд ли способствуют прогрессу науки.

Однако сложившееся положение, когда альтернативная наука фактически служит безмолвным фоном, естественно, вполне устраивает официальную науку, но не способно устроить науку вообще.

В этой связи мне остаётся добавить о том, что в научном сообществе расширяется мнение о том, что ввести науку в привычную для неё колею жизни сможет какое-то мифическое введение неких «новых критериев научной достоверности». Причём, авторы этой дурацкой идеи даже не озадачивались простыми вопросами, в частности, кто эти идеи будет декларировать, а главное – кто эти идеи будет проводить в жизнь? Коммунисты, так те тоже считали, что, написав на бумажке Моральный кодекс коммуниста, все станут заглядывать в неё и расти коммунистами. Не получилось, однако.

Поэтому написать какие-то там принципы – это вовсе не значит обязательности их исполнения. Требуется «создание специального подразделения в защиту науки от лженауки – и это абсолютно нормальное явление», альтернативы которому нет. И уже этому подразделению наука должна помочь с выработкой тех принципов, на которых это подразделение будет строить борьбу с засильем лжи.

В этой связи позвольте мне, человеку не имеющему, разумеется, в личном плане совершенно никакого отношения к существующей российской академической науке, публично заявить о том, чтобы те, к кому направлено это моё обращение, считали это обращение как небезосновательную попытку заявить о себе как о реальном претенденте на роль консолидирующего лидера научного сообщества России вообще. И это не пустые слова, это констатация того, что предлагаемые мною идеи являются адекватной реакцией, имеющей мощную, строго научно обоснованную доказательную силу.

Само по себе согласие и формальное признание **моей** личной позиции **своей** позицией, мало чего значит, и вот поэтому, если говорить в конкретной плоскости, я готов всем вам, представителям общественно-научных структур, предложить актуальную научную работу, в которой очень остро нуждается всё российское общество. Причём такого рода работы – непочатый край. Причём эта работа, при соответствующем определении ставок и условий будет финансово обеспечена в достаточной мере. Причём это будет как раз общественно полезная работа не ради меня, либо кого другого, а ради народа России в целом, ради его образования. Причём финансирование этих работ планируется не из государственных источников – у народа не будет взята ни одна копейка. От вас требуется только одно – уяснить не только саму общественную полезность предложения, но также учитывать факт реального перехода моей интеллектуальной собственности, невостребованной отечественной наукой, в другие руки.

Что мне придаёт силы? Есть в истории науки России очень важная фигура. Имя этой фигуре – Иван Александрович Болдуэн де Куртенэ. Вот эта фигура и служит мне идеалом, образцом поведения. Чем значима эта фигура для отечественной науки, может сказать корифей советской науки В.В. Виноградов:

«Поразительны широта научно-исследовательских интересов Бодуэна де Куртенэ, смелость, свобода и оригинальность его научной мысли, перспективность и значительность, современная актуальность многих его обобщений. Но не менее удивительны его скромность и научная щедрость, хотя никто из лингвистов последней трети XIX и начала XX в. не подвергался таким издевательствам и даже преследованиям, как он».

Как видите – аналогия прямая. Ну а если учитывать тот факт, что ввиду попадания в тупик современной науке приходится возвращаться к реализации идей, высказанных этим учёным, думаю, что и реализация моих идей, которые сегодня подвергаются издевательствам, только послужит общей пользе. Кроме этого есть ещё одно обстоятельство.

По словам самого Болдуэна де Куртенэ, одним из главных недостатков своей научной деятельности:

«следует признать проявившееся с самого начала стремление к радикальным реформам и к смелому разрушению многих старых воззрений без возможности заменить их достаточным количеством новых. Высказывалось много мыслей, которые однакож оставались большею частью набросками и недомолвками, без надлежащего развития».

Но как прямой продолжатель этой крайне перспективной научной линии, стремление к радикальным реформам с моей стороны подкрепляется огромной массой доказательного материала. Поэтому я, как некая повторная реинкарнация, «второй Иван Александрович», по всей видимости, рождённый, прежде всего, для завершения реализации идей «первого Ивана Александровича», прущу как танк, не взирая ни на какие авторитеты и звания своих оппонентов. Прущу также, как пёр мой предшественник, не обращая на мнения своих оппонентов. Потому что за мною – правда. Потому что больше ни кому не под силу сделать то в отечественной науке, что предлагается мною. Потому что нельзя быть на свете такими тупыми, как это продолжается уже длительное время.

А чтобы и в данном случае не быть голословным, у меня есть существует одна очень важная вещь, про которую я должен всех известить. Не буду скрывать – это современное настоящее «сверхоружие». Это особый вид сверхоружия, чем-то напоминающий фантастический гиперболоид Гарина. Поговорим об этом конкретно.

Не буду тянуть вола за ухо, но к глубокому сожалению, научное сообщество России в целом так и не смогло найти полностью надёжный и эффективный метод, использование которого позволяло бы чётко разграничивать науку от лженауки. И это обстоятельство, т.е. явное неумение проводить ясную и понятную границу между наукой и чертовщиной привела к тому, что в науку, как черти из табакерки хлынула мутная волна проходимцев. Причём эти проходимцы так тщательно загрированы, что их невозможно отличить от честных и порядочных людей.

Поэтому моя приятная весть будет звучать так: в науке, благодаря моим усилиям, создано принципиально новое научное направление названное мною «Идиотистика».

К этому добавлю также о том, что это научное направление является моей личной эксклюзивной интеллектуальной собственностью с вытекающими отсюда крайне важными последствиями для всей науки вообще. Более того – в основе моей интеллектуальной собственности как раз и лежат идеи И.А. Болдуэна де Куртенэ, подавляющее большинство которых отечественная наука так до сих пор так и не удосужилась реализовать в обществе. Поэтому и возрождаться, собственно говоря, попросту невозможно.

Кратко выскажусь о внутренних достоинствах этого нового научного направления:

1. Пророческая глубина этого научного направления найдёт глубочайшее сочувствие честных и ответственных людей не только среди представителей науки, но и в обществе в целом;

2. Данное научное направление самым решительным и кардинальным образом сможет повлиять на положительное развитие науки;

3. Данное научное направление способно предупредить любые гибельные события и последствия, в которых оказалась Россия по вине интеллигентов, у которых хватило ровно столько ума, сколько хватило на создание текущей, крайне печальной ситуации в отечественной науке.

4. Неотвратимость дальнейшего существования официальной науки России в указанном мною научном русле, когда деятельность науки станет контролироваться внешними,

независимыми от политической конъюнктуры инстанциями, гарантируется точным и безусловным исполнением условий моего ультиматума – ибо если эти условия не будут исполнены, отечественная наука объективно теряет внешний статус своей легитимности.

Сообщая об этом особом научном направлении, я одновременно хочу сказать о масштабности этого события. Дело стоящее, можно даже сказать совершенно откровенно – оно эпохальное. Оно символизирует, буквально, наступление принципиально новой эры существования научных знаний в обществе. И я предлагаю всем тем, кто заинтересован в освобождении отечественной науки и от мракобесия, и от самих носителей мракобесия, принять конкретное участие. Впрочем, даже если я и не стал бы этого предлагать, сама жизнь заставит это сделать.

Ну, а чтобы ни у кого из вас не возникло сомнения в правдивости моих слов, предлагаю ознакомиться с общими положениями этого научного приложения, которое я приобщу к обращению в виде отдельного файла.

Ради справедливости замечу, предмет «Идиотистика», как принципиально новая идея, ещё достаточно сыровата, в смысле формальной, стилистической проработки. Но это вовсе не значит, что через небольшое время эта научная дисциплина станет серьёзным, солидным безупречным научным предметом, основополагающей научной дисциплиной современности и наиболее эффективным средством борьбы с лженаукой, в какие бы рясы не рядилась её адепты. Громадную долю оптимизма мне придаёт одно обстоятельство, свидетелями которого многие из Вас являются – я имею в виду создание многочисленных антивирусных программ в Интернете, способных перекрывать доступ в здоровые ресурсы вредоносного материала: а ведь было время, когда вирусы создали сильнейшую угрозу существования мировой паутины. Но ведь нашлось средство противодействия.

И с этой точки зрения «Идиотистика» – это своего рода антивирусная программа, которая будет действовать в науке в обязательном и неукоснительном порядке, как гарантия строгой научной достоверности в последней инстанции. Идея такой науки, как видите, высказывается мною впервые в истории науки.

Есть, правда, ещё одна небольшая, несущественная проблемка. Сформировать актуальную концептуальную базу, сформировать актуальный тренд – это полдела. Необходима ещё и структура, занимающаяся этим особым научным направлением. Причём эта структура, по моему глубочайшему убеждению, обязана быть независимой, равноудалённой как от официальной науки, так и от государства. Ведь судить в науке, поражённой мифологическим сознанием, сами по себе, без конкретных выразителей, некие мифологические критерии истинности, не способны по сути. Судить в науке могут конкретные судебные структуры, располагающие особым судебским и научным аппаратом и выносящие конкретные решения, направленные на исправление.

Как создать необходимые условия для этого? Открою секрет – есть у меня по этому делу задумки, более того, эти задумки в своей реализации не представляют больших трудностей.

Ну, вот и всё, что меня волнует в первую очередь как личность, заинтересованную в исходе дела. А сейчас позвольте сделать лирическое отступление и описать ситуационную картинку мира, каким он видится мне лично в моём понимании.

7. Грешно ли смеяться над больными людьми?

«Практика без теории ценнее, чем теория без практики».

Квинтилиан.

Одной из главнейших и актуальнейших проблем России, переживаемых ею вот уже весьма длительный промежуток времени, стала проблема вписывания, встраивания структуры РАН в современные реалии и вытекающие отсюда плачевные последствия такой неустроенности для всего российского общества в целом. И в этом смысле реформа РАН, т.е. приспособление этого весьма громоздкого и весьма затратного мастодонта к выполнению современных задач развития России, является делом не только необходимым, а скорее обязательным, неотвратимым. Ведь если не получится встроить, если для РАН не найдётся места, значит, придётся её рушить, это же естественная логика развития любых явлений.

Однако продекларировать необходимость реформ – это всего лишь мизерная часть огромнейшей работы, которую ещё только предстоит совершить обществу. Ни для кого нет секрета в том, что подавляющее число реформ, задекларированных в России в последние, скажем так, триста лет (цифра эта приведена просто для сравнения с тем, что и возраст Академии Наук примерно такой же), были всегда половинчатыми и представляли собой вынужденную меру, своеобразный компромисс между должным и нужным. Ну, а уж о результатах реформ, проводившихся в России последние двадцать лет, даже не хочется и упоминать, настолько эти мероприятия оказались губительными для общества, особенно, если касаться отдалённых перспектив. Тем не менее, маховик реформы РАН набирает обороты, осознание необходимости коренного реформирования высшей научной инстанции России уже перешло от сугубо теоретических обсуждений к первым практическим шагам на пути реализации и вот тут, на этом первоначальном этапе, важнейшим делом всего научного сообщества является предупреждение возможных ошибок, способных свести на нет весь тот положительный эффект, который намечается достигнуть. Профилактика возможных вредоносных последствий от реформы – вот что должно сегодня занять главенствующее положение в умах людей, равнодушно относящихся к этому делу.

Поэтому, если в нескольких словах говорить о том, чего от реформы необходимо ждать всем – так это возвращение в общественную жизнь атмосферы здравого смысла. Наука должна изжить так называемый «иезуитский стиль мышления», когда интеллигенция говорит одно, думает другое, а делает – совсем противоположное. И если этого не будет, если общество будет продолжать прозябать в удушливой атмосфере лжи, лицемерия, крохоборства и прихлебательства, грош цена этой реформе.

Есть ещё одно замечание относительно судьбы реформы. В СМИ имеют место быть мнения о полной ликвидации РАН, как главный дестабилизирующий очаг воспрепятствования развитию науке, предлагая вместо РАН находить другие формы использования научных кадров. Однако в любом разрушении, как об этом свидетельствуют многочисленные примеры реформ, уже проводимых нынешним режимом, может содержаться позитив только тогда, когда имеется реальная программа созидания после этого разрушения. Лично я пока не вижу такой программы. И вовсе не потому, что проводимые мероприятия на сегодня носят утопический характер и сводятся, как устоявшаяся традиция. Банальное пересаживание на русскую почву образцов, характерных для стран так называемой «западной демократии», типа того же ЕГЭ или Болонской системы образования. Проблема в том, что РАН служила интересам наиболее крупного в России собственника – в Царской России это была собственность монархии, а в советское – так называемая «общенародная собственность», которая, в действительности, была не народной, «социалистической», т.е. принадлежавшей с юридической точки зрения юридическому лицу – государству, а на самом деле – высшему распорядителю в лице КПСС, закрепившей за собой в ст. 6 Конституции СССР статус руководящей и направляющей силы, а за самой собственностью статус материальной базы коммунизма. И поэтому, собственно говоря, когда, не без участия академика – физика А. Сахарова, кстати, эта статья была отменена, в экономике наступил бардак, ибо именно КПСС была координатором всех экономических проектов, происходивших в рамках этой единой экономической базы. Сейчас юридическому лицу в лице государства, взявшему курс на приватизацию, содержание огромнейшего числа объектов собственности представляет непосильное бремя, от которого разумнее всего избавиться. И на этом фоне существование РАН оказывается проблематичным, поскольку с точки зрения оптимальности, частным собственникам гораздо выгоднее использовать небольшие научные учреждения, в том числе – принадлежащие этому же частному лицу, чем существование РАН, от которой нет конкретной отдачи частным лицам. Поэтому все лица, входящие в РАН должны прекрасно понимать, что без мощной экономической базы, сосредоточенной в одних руках, РАН не будет нужна. И здесь уже должна чётко осознаваться мысль о необходимости прекращения приватизации и о создании правового статуса такой формы собственности, которая бы не служила кормушкой для нечистоплотных дельцов из числа госчиновников, по совместительству исполняющих функции номенклатурно-бюрократического аппарата.

Подытоживая сказанное о греховности смеха над больными, не могу не привести одну важнейшую мысль, сказанную по данному поводу более сотни лет назад А.П. Чеховым:

«Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верю в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России

там и сям – интеллигенты они или мужики, – в них сила, хотя их и мало. Несть праведен пророк в отечестве своем...»

8. Где главный источник бед и несчастий русского народа?

«Есть только два способа легко скользить по жизни: всему верить или во всем сомневаться. И то и другое избавляет нас от необходимости думать».

А. Корцубский

По идее, любой государственный институт, любая общественная организация главной своей обязанностью должен считать консолидацию общества. Ибо в едином обществе не может быть, например, особо законности рязанской и особо законности тамбовской, если это, естественно, не вызывается этническими или половыми особенностями. В обществе не может быть двойственности стандартов, деления людей по экономическим возможностям территорий. Более того – в нормальном обществе не может быть места множеству идеологий, мировоззрений и религий. Но самое главное – в обществе не может быть двух наук – официальной и альтернативной. По той причине, что именно раздрай в науке как раз и порождает все остальные общественные раздраи. Потому что на науке висит забота о создании единой идеологии для общества, единого мировоззрения для общества и единой системы нравственных убеждений, именуемых верой – прошу не путать с религиозной верой, как системой убеждений, основанной на фантастических предубеждениях и суевериях.

Раздрай, а точнее, общероссийская разруха в головах, и прежде всего, в головах академиков, – вот главный виновник всех несчастий российских.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что вина за тот раздрай, который существует в научном сообществе, когда в науке возникли два непримиримых и противоборствующих друг другу лагеря, главным образом лежит на официальной науке.

Но нельзя отрицать также и определённую вину представителей альтернативной науки. Вина представителей альтернативной науки состоит в том, что у неё отсутствует комплексная, консолидированная претензия к академической науке. Предложения по этой проблеме, как Вы уже увидели, мною предоставлены, дело за их реализацией.

На фоне данного представления есть ещё одна, взаимосвязанная с указанной выше проблемой деталь. Поскольку научная среда, в целом, находясь в плену не только мифов, но и стереотипов, как говорится, имеет «намыленный глаз», то сами по себе учёные, как правило, не в состоянии распознать своего спасителя, пока им не укажет на это их высшая иерархическая ступень. Механизм здесь прост до чрезвычайности. В учёной среде всегда вращается несколько слишком интересных, крупных личностей, иначе называемых «зубрами». Эти личности, которые, прежде всего, пользуются авторитетом не за свои особые научные заслуги, а за то, что называется «человечностью», люди обладающие в научной среде моральным авторитетом. Проще говоря, это те, кто является «душой общества», «рубахой – парнем». И вот когда кому-то из такого рода авторитетов науки попадает на глаза тот или иной незаметный прежде человек или мысль такого человека, он говорит своему близкому окружению: «Это круто, это гениально, это актуально и важно!». И тогда весь этот круг людей, вся эта учёная братия начинает с восторгом и воодушевлением в унисон повторять: «Да, это круто!!!» (хотя до этого сами по себе могли сто–двести раз видеть и слышать этого человека, но так ничего в нем не найти). И вот после этого неумолимого ритуала научное сообщество сооружает престол, водружает на него своего нового кумира. Начинается мода на него. И так вплоть до нахождения нового кумира, если таковой вновь затронет внимание новой « души общества».

9. Почему потребовалась реформа РАН?

«Факты не перестают существовать от того, что ими пренебрегают».

О. Хаксли

Самой убедительной иллюстрацией, в полную меру освещающей требование необходимости реформы РАН, на мой взгляд, стали те родовые пятна русской интеллигенции, присущее, в том числе – деятелям науки, описанные почти полвека назад человеком, который для большинства нынешних академиков до сих пор олицетворяет собой совесть России – имеется в виду Солженицын Александр Исаевич. Вот в частности, какими чертами он наделяет интеллигенцию вообще, хотя, как вы понимаете, всё описание общей характеристики интеллигенции имеет одинаковое отношение к описанию характеристики представителей академической науки (а уж если честно положить руку на сердце, то и описание общей характеристики её заклитого антипода – представителей альтернативной науки). И хотя сам я лично не согласен со многими его мыслями, в данном случае я почти абсолютно полностью согласен с ним, если не считать тех нескольких особых замечания, сделанных мною:

Кружковая искусственная выделенность из общенациональной жизни. (Сейчас – значительная сращённость, через служебное положение.) Принципиальная напряжённая противопоставленность государству. (Сейчас – только в тайных чувствах и в узком кругу отделение своих интересов от государственных, радость от всякой государственной неудачи, пассивное сочувствие всякому сопротивлению, своя же на деле – верная государственная служба.) Моральная трусость отдельных лиц перед мнением «общественности», недерзновенность индивидуальной мысли. (Ныне далеко отгеснена панической трусостью перед волей государства.) Любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному материальному благу парализовала в интеллигенции любовь и интерес к истине; «соблазн Великого Инквизитора»: да сгинет истина, если от этого люди станут счастливее. (Теперь таких широких забот вовсе нет. Теперь: да сгинет истина, если этой ценой сохранюсь я и моя семья.) Гипноз общей интеллигентской веры, идейная нетерпимость ко всякой другой, ненависть как страстный этический импульс. (Ушла вся эта страстная наполненность – явная натяжка автора статьи, – прим. моё.) Фанатизм, глухой к голосу жизни. (Ныне – прислушивание и подлаживание к практической обстановке.) Нет слова, более непопулярного в интеллигентской среде, чем «смирение». (Сейчас подчинились и до раболепства.) Мечтательность, прекраснотушие, недостаточное чувство действительности. (Теперь – трезвое утилитарное понимание её.) Нигилизм относительно труда. (Изжит, – та же явная натяжка автора статьи – прим. моё.) Негодность к практической работе. (Годность. – та же явная натяжка автора – прим. моё.) Объединяющий всех напряжённый атеизм (тоже явная натяжка автора – прим. моё), некритически принимающий, что наука компетентна решить и вопросы религии, притом – окончательно и, конечно, отрицательно (автор статьи и здесь явно переборщил – прим. моё); догматы идолопоклонства перед человеком и человечеством: религия заменена верой в научный прогресс. (Спала напряжённость атеизма, но он всё так же разлит по массе образованного слоя – уже традиционный, вялый, однако с безусловным предпочтением научного прогресса и «человек выше всего») (тоже явные авторские натяжки – прим. моё.) Инертность мысли; слабость самоценной умственной жизни, даже ненависть к самоценным духовным запросам. (Напротив, за отход от общественной страсти, веры и действия, иные образованные люди на досуге и в замкнутой скорлупе, кружке, вознаграждают себя довольно интенсивной умственной деятельностью, но обычно без всякого приложения наружу, иногда – анонимным тайным выходом в Самиздат.)...

И дальше: «Нет сочувственного интереса к отечественной истории, чувства кровной связи с ней. Недостаток чувства исторической действительности. Поэтому интеллигенция живёт в ожидании социального чуда (тогда – много и делали для него, теперь – укрепляя, чтобы чуда не было, и... ожидая его!). Всё зло – от внешнего неустройства, и потому требуются только внешние реформы. За всё происходящее отвечает самодержавие, с каждого же интеллигента снята всякая личная ответственность и личная вина. Преувеличенное чувство своих прав. Претензия, поза, ханжество постоянной «принципиальности» – прямолинейных отвлеченных суждений. Надменное противопоставление себя – «обывателям». Духовное высокомерие. Религия самообожествления, интеллигенция видит в себе Провидение для своей страны.

Всё так совпадает, что и не требует комментариев. Добавим каплю из Достоевского («Дневник писателя»): Малодушие. Поспешность пессимистических заключений. Так ещё много бы оставалось в сегодняшней интеллигенции от прежней – если бы сама интеллигенция ещё оставалась быть...»

На этом фоне ярчайшими красками проявляется то, чего ждал народ от академической науки, но так и не смог дождаться. Ибо от академической науки наше гражданско-обывательское общество всегда ожидало самого главного – активного научного предвидения возможного наступления негативных последствий и научного обоснования по формированию надлежащих мер предотвращения возможного предполагаемого вреда.

За последние двадцать лет (и за сорок лет после написания указанных строк), Россия изменила государственный строй, поменялась система ценностных ориентиров. Тем не менее, каких-то особых качественных изменений к лучшему у основной массы населения за этот период не произошло и поэтому масса простых людей вместе со всеми остальными простыми людьми других стран мира переживают острейший экономический, политический и нравственный кризис. Я говорю это как простой человек, на себе это ощущающий, ибо основную тяжесть кризиса ощущает на себе представители простого народа, как наименее защищённая часть населения.

Однако, говоря словами Л. Лескова, доктора физико-математических наук, профессора МГУ, академика РАЕН:

«Российская академия наук в целом как наиболее авторитетная отечественная научная организация своего мнения по этим проблемам так и не высказала. Между тем предложения дать общую научную оценку происходящим событиям прозвучали, например, на юбилейном собрании Академии, посвященном ее 275-летию».

Это значит, что РАН, как высшая научная инстанция является одним из самых главных виновников, а точнее сказать – прямым виновником ухудшения экономического благосостояния, которая по своему долгу и положению должна заниматься этими проблемами, но делать это решительно отказывалась.

Так жить нельзя, говорило общество, и естественно, в силу обозначенного, реформа РАН была ожидаемой для общества. Но не для самих академиков, ибо судя по имеющейся реакции, известие о необходимости реформы РАН свалилось на их голову как неожиданный снег в июле. Реакция же остального научного сообщества России в целом оказалась неоднозначной – одна часть сообщества стремится представить академическую науку жертвой обстоятельств, слепой калеккой, которую какой-то недобросовестный поводырь силком принуждает делать то, чего она не желает делать, или, наоборот, требует от неё ничего не делать, чтобы она не мешала другим делать дело. Другая часть научного сообщества России несказанно рада этому обстоятельству, поскольку ожидает долгожданных перемен к лучшему в её деятельности. Мнения разделились, однако с точки зрения необходимости в научном прогрессе, главная причина реформы РАН состоит ведь не в том, что кому-то вдруг, как это сейчас пытаются выразить представители официальной науки, захотелось прибрать к рукам собственность, имеющуюся в распоряжении РАН, хотя и этот фактор тоже играет определённую роль.

Главная причина, которая уже названа мною выше – неадекватный, не соответствующий реалиям практический статус высшей научной инстанции в нынешнем обществе. Поэтому главная идея, главная задача реформы, причём, подлинной, а не показной реформы, состоит в том, чтобы РАН нашла в себе внутренние силы соответствовать чаяниям, интересам, целям и задачам общества в целом. (И в этом смысле я, как и цитируемый мною в этом обращении Ю. Ефремов, убеждённый сторонник принцип соответствия в науке, основательно полагая лженаучным противоположный ему принцип «гносеологического актуализма», как сугубо частный случай). Для РАН нет сегодня более жизненно необходимой задачи кроме той, что позволила бы ей в должной мере, органично и без претензий встроить тело своего существования в общий контекст бытия России.

Глядя же на первые шаги, предпринятые руководящими органами РАН сегодня, лично у меня складывается впечатление о том, что реформа РАН, по сути, «забалтывается», и вся эта мышьяная возня, поначалу казавшаяся великим и благородным делом, сведётся, в конечном итоге к банальным косметическим мерам, во всяком случае. Не надо в этой ситуации быть пророком, чтобы перед мысленным взором чётко проявилось дежавю: «Хотелось лучше, а получилось как всегда».

10. Что мешало раньше танцевать танцорам из РАН?

«Только глупцы могут быть непоколебимы в своей уверенности».

М. де Монтень

Выше было сказано, что с объективной, общей точки зрения реформа РАН необходима, прежде всего, для того, чтобы практическая деятельность РАН начала соответствовать реалиям, существующим в объективном мире. Это значит, что в прежней деятельности РАН имелось множество явлений, которые служили тормозом развития и не позволяли РАН быть правофланговой. С позиции обывателя это может значить только одно – академическая наука как была, так и остаётся коллективным дипломированным лакеем собственного маммона, а если говорить ещё более откровенно, по меткому выражению В.И. Ленина, «говном нации».

И вот тут важно определиться с тем, а что конкретно требуется поменять в деятельности РАН, что конкретно мешало.

Мешало многое, и вот моё мнение об этом.

Первое. Например, об одном немаловажном обстоятельстве говорит Ф.Ф. Мёнде, с чем я согласен полностью:

«Ни для кого не секрет, что Академия наук СССР и её Президиум всегда являлись в большей степени политической организацией, чем научной, послушно выполняя все политические установки партии. Вспомним хотя бы те времена, когда эта академия боролась с генетиками и кибернетиками, а как издевались над Сахаровым. На этой почве процветали бюрократизм и коррупция, вспомним хотя бы то, кому и как присуждались государственные премии в области науки».

Остаётся добавить с моей стороны только то, что в царское время, как известно, Императорская Академия Наук также всегда находилась под неусыпным контролем власти – это было всего лишь подведомственное учреждение Министерства Просвещения с вытекающими отсюда последствиями, в котором гимназисты первой ступени любой гимназии из г. Мухоморска и академики из г. Санкт-Петербурга были абсолютно равными по статусу сотрудниками – клиентами.

Второе. Есть ещё один немаловажный тормоз, высказанный А.А. Рухадзе, с выводами которого в данной части я также абсолютно согласен:

«...На сегодняшний день в российской науке сложилась затхло-религиозная атмосфера. С каждым выбором в академию усиливается административное крыло, поскольку членами академии становятся всё в возрастающем масштабе директора и ректоры институтов... В академии процветает кланово-бюрократическая система распределения «квот на научные исследования»».

От себя же добавлю собственные мысли – действуя в духе «доктрины избранности», клонируя клановость в своей среде, академическая наука решила неоправданно и необоснованно на полное ограждение себя от непосвящённых, сделав это «оукливание» хитроумным образом с помощью целого ряда демагогических уловок:

1. В силу возросшего вала информации, большая часть которой якобы является неактуальной, со стороны Президиума РАН, Президента РАН Осипова Ю.С. и бывшего Министра образования и науки А. Фурсенко предложено всем представителям академической науки избирательно относиться к периодическим изданиям и рекомендовано, прежде всего, сосредоточиться лишь на тех изданиях, какие официально, в установленном законом порядке, являются официальными, проще говоря, «ВАКовскими».

2. Порядок вёрстки «ВАКовских журналов» также является особым и предполагает обязательное рецензирование специально назначаемыми для этого дела людьми, лояльными к научной политике, формируемой административно-командными структурами РАН. Ни одна свободная птичка не сможет влететь в эту «Золотую клетку» без особой санкции.

3. Требования, предъявляемые к авторам публикаций «ВАКовских журналов» установлены весьма жёстко и не предполагают публикаций, автор которой не имеет соответствующего научного звания – как будто среди обычных людей нет просто людей, как говорится, с соображалкой (типа того же ныне покойного Калашникова М.Т.), а среди людей с

учёными званиями – откровенных дебилов, а то и настоящих идиотов (типа того же А. Фурсенко, узаконившего равенство богомольческих и светских дипломов).

В этой связи остаётся только разве что благодарить академическую науку уже за то, что она по присущей ей пассивности, не обратилась с законодательной инициативой в Государственную Думу об установлении уголовной ответственности за антиакадемическую пропаганду и агитацию.

Третье. Ещё одним тормозом, откровенно мешавшим развитию академической науки, стало создание Комиссии по лженаукам во главе с Кругляковым Э.П. Вот что об этом говорит тот же А.А. Рухадзе:

«...Комиссия способствует созданию атмосферы нетерпимости к новым идеям и неприятия неожиданных результатов, нагнетая истерию в научной среде именно через средства массовой информации».

Спрашивается, зачем нужна такая комиссия по лженауке если она несет не селективную, а запретительную, протекционную функцию? Не по дарвиновски как-то получается...

К чему ведёт затыкание ртов? Наука в обязательном порядке должна развиваться вширь, захватывать новые плацдармы, вытеснять из сферы влияния другие идеологические организации и институты. И искусственное сужение деятельности науки обязательно ведёт либо к затуханию, либо к полной деградации перспективных направлений. Скупой платит дважды – эта поговорка написана потом и кровью. Ибо *«...без правильного научного понимания физических закономерностей природы технология вынуждена была бы развиваться методом проб и ошибок, что в конечном счете потребовало бы затраты бесконечно большого времени и огромных материальных затрат»* (акад. Н.Н. Боголюбов). Разумеется, такое положение вещей, в рамках отдельных, маломощных корпоративных средств, как следствие распада научно-промышленного комплекса СССР, вообще недостижимо – «дружно, не грузно, а врозь, хоть брось». И здесь главным должны быть качества координатора, т.е. раздатчика заказов, среди которых самыми важными должна быть полная неангажированность и глубинное знание, а также наличие интуиции относительно тех прорывных мест, которые могут дать максимальный научный эффект.

Четвёртое. Ещё одним, пожалуй, наиболее значимым тормозом в развитии науки служит мифологическое сознание представителей академической науки. Об этом, в частности, развёрнуто и обстоятельно высказался Л. Лесков, профессор МГУ в статье «Кого будут жечь на костре лженауки». С чем я тоже, в основном, согласен.

Пятое. Ещё одним главных тормозов РАН, которое было присуще ей всегда, было нежелание занимать активную жизненную позицию. Пассивность же её позиции на фоне остальных государственных институций была поистине удивительной. И впрямь, академическая наука всегда пыталась, и ей это всегда удавалось, кстати, плестись в хвосте событий, подкрепляя свою позицию необходимостью соблюдения статуса «разумного консерватизма». Собственно говоря, довольно спокойное, по сравнению с другими институтами, существование РАН в рамках «разумного консерватизма», когда возникавшие конфликты в её среде решались без того, что называется «выносить сор из избы», было достаточно эффективным средством существования, тем более, что идиллия «разумного консерватизма», культивируемая академической наукой, взращивалась не на пустом месте, для этого имелись соответствующие надзорные инстанции, державшие академию в крепкой узде. Такая можно сказать, многовековая, пассивная, по сути, дипломировано – холуйская позиция академической науки, конечно же, позволяла жить ей, насколько это можно было, довольно вольготно, несколько не задумываясь над своим будущим и утолять не только своё любопытство за государственный счёт, но и любые остальные страсти ко всему тому, что для каждого нормального человека не является человечески чуждым. Естественно, такая многовековая практика привела, как кажется, к созданию данного «условного кода поведения» у представителей науки на генетическом уровне. Во всяком случае, общаясь на форумах с отдельными докторами наук и вызывая их на откровенность, неизменно наталкиваешься на эту общую для всей научной среды России позицию, дескать, мы люди маленькие, наше дело делать поручаемую работу, а о том, чтобы заглядывать в будущее страны, намечать вехи преобразования общества к лучшему, а тем более, активно включаться в повседневные заботы страны и вникать в нынешнюю политику, от этого увольте, пусть об этом думают другие.

И вот когда РАН в силу сложившейся ситуации, связанной с изменением политического режима, вдруг, по воле обстоятельств, была пущена в самостоятельное плавание, ей не удалось выдержать такого сурового и жёсткого испытания, что и понятно – когда научное сообщество долгое время работало, что называется, из-под палки, такому сообществу трудно приспособиться к самостоятельности.

Шишек РАН за эти 20 лет набила немало, но и опыт приобрела немалый. В основном, естественно, губительного свойства. Причём РАН губила не только собственная пассивность в делах, которыми она по своему общественному статусу и долгу обязана была заниматься, но и собственная активность в тех сферах, которыми она ни в коем случае не должна была заниматься – в данном случае, грубейшей и непростительной ошибкой для РАН стало создание Комиссии по лженауке, позволившая РАН бесосновательно стать судьёй и взвалить на себя, тем самым, непосильную обузу, во первых, быть единственным носителем истины, а во вторых, делить весь учёный мир, всё научное сообщество России на две неравноправных группы: учёных – орлов с голубыми яйцами с большой, столбовой дороги и учёных – шарлатанов с большой дороги.

Одно дело сказать, а совсем другое – провести анализ, ибо без глубокого анализа понять то, что мешало, а также найти решения, чтобы найти противоядие от этого в дальнейшем, думаю, не обойтись. Вот поэтому я ещё уделю время и этому вопросу.

11. А чего русский народ ждёт от жизни вообще и от РАН в частности?

«Ничего нет более опасного, чем идея, когда она у вас только одна».

Э. Шартье

Думаю, я не буду выглядеть оригиналом, если выскажу свои мысли на этот счёт следующим образом.

Народ считает так, и хочет этого:

1. Лучше быть здоровым, чем больным.
2. Лучше быть богатым, чем бедным.
3. Лучше быть сильным, чем слабым.
4. Лучше быть умным, чем тупым.
5. Лучше быть счастливым, чем несчастным.
6. Лучше быть красивым, чем уродом.
7. Лучше быть хозяином, чем наёмным.
8. Лучше иметь жильё, чем быть бомжем.
9. Лучше жить с законной женой, чем с бл...
10. Лучше иметь зрение, чем быть слепым.

Можно до бесконечности продолжать этот список, но при этом необходимо помнить о том, что совершенно одинаково с народом эти чаяния разделяет и само правительство и сами представители академической науки – в этом отношении люди абсолютно одинаковы, если не считать тех, у кого явные проблемы с головой. Поэтому проблема не в том, чего ждёт народ от РАН в конкретном плане, а в том, чтобы РАН могла стать авторитетным, умным посредником между элитой и народом и, таким образом, учёт интересов народа, учёт интересов элиты и учёт своих интересов стал бы в государстве производиться не так, как ныне, т.е. путём тыканья пальцем в небо, а из научных обоснований. Чтоб не было стягивания одеяла с народа и перетягивания его только на себя.

И если о том, чего ждёт народ от РАН, выразить в общей фразе, то народ вправе ожидать от РАН, чтобы она стала решать свои прямые задачи по формированию системы справедливого жизнеустройства, причём чтобы эту задачу РАН решала не под прицелом винтовки, как это уже случилось в истории науки, а на основании собственных инициатив.

Идея же сегодняшней академической науки жить ради самой науки – это пустое и никчемное занятие.

Ничтожность плодов научных вполне подводит к мысли о более эффективном, более рациональном использовании мелеющих людских ресурсов России. Ибо, если исходить из практической отдачи всех представителей науки, то гораздо рациональней с точки зрения эффективного менеджмента подавляющую часть бесплодных научных учреждений расформиро-

вать, а освобождающиеся трудовые ресурсы направить, допустим, в реальный сектор экономики, в реальные производственные цеха, страдающие отсутствием кадров. И поскольку в науке люди толковые, эти кадры легко переучить, допустим, в отличных слесарей и станочников, тем более, без отрыва от производства, тем более, когда портфель заказов на конкретное исполнение сформирован на несколько лет вперёд, а проблема, повторяю, в отсутствии кадров. Проблема науки в России в этом, собственно говоря, сегодня и состоит – зачем содержать рошу бесплодных смоковниц, не приносящих пользу, если её можно превратить в тучное стадо, приносящее не только рога и копыта, но молоко, шерсть и прочее. Вот проза жизни.

12. Какими внутренними мотивами вызвано моё обращение?

«Знание без здравого смысла – это двойная глупость».

Испанская пословица

Если об этом сказать одним словом, то это как раз упомянутое выше клише – торжество справедливости. Но если это рассматривать развёрнуто, то для этого у меня было множество мотивов. Не мог я не молчать, кроме того, что имею личные претензии к имеющейся степени признательности к моим трудам. Есть ещё другие претензии, которые я испытываю к РАН как гражданин, у которого урезаны возможности и права не по своей вине, а по вине РАН.

Первое. Справедливость. Озабоченность судьбой бесосновательно отвергаемых официальной наукой людей и идей – вот главный стимул, которым я руководствуюсь, обращаясь к людям. Справедливость – это не отвлечённое понятие. Ибо любое намеренное и даже ненамеренное нарушение справедливости влечёт за собой ломку судеб людей. Вспомним, для примера, судьбу Г. Галилея, какие муки пережил этот учёный, пытаясь доказать свою правоту? А между прочим, мысль о непрочности человеческого благополучия ещё со времён античного Овидия занимает головы вменяемых людей.

«Любой, даже небольшой толчок может резко поколебать судьбу человека; она, я бы сказал, висит на тонкой нити и часто обращается в противоположное. Справедливо полагают некоторые, что какой-то гнев божества и людская зависть противостоят знаменитейшим и сильнейшим мужам, вводя их в заблуждение, сокрушают и обращают в ничто».

Так вот, если обращаться к объекту критики, прочность своего благополучия академическая наука России должна была создавать не за счёт ухудшения положения других учёных, не входящих в «элитарный пул», а путём всеобщего упрочнения. Ведь если разобраться по существу, вся та собственность, которой ныне распоряжается РАН – это ведь не собственность государства. Это собственность простого народа, которая под благовидными предлогами была изъята у него представителями научно-бесосновательной коммунистической идеологии в лице КПСС.

Возьмём, к примеру, тот же комплекс строений МГУ. Кто строил его? Правильно, в основном, осуждённые. А какая основная статья лепилась этим строителям – осужденным? Правильно, в подавляющем количестве случаев, антисоветская пропаганда и агитация – попробуй какой учёный возразить Сталину на ошибочность некоторых его теоретических положений, и этот учёный вмиг мог оказаться тем же строителем МГУ. А ведь академическая наука до сих пор так и не смогла найти в себе силы и желание в строгом научном порядке разоблачить то огромное количество абсолютно ненаучных предположений марксизма-ленинизма-сталинизма, которыми до сих пор прикрываются современные носители данной чудовищной демагогической доктрины. Почему у народа экспроприированы тысячи предприятий и колхозов, если живы свидетели того, что эти предприятия и колхозы создавались народом не преступным, а законным путём? Почему сегодня всё, что создано народом, в одночасье стало принадлежать горстке проходимцев? Лежит ли вина за допущенный современным режимом произвол на академической науке, у которой и по этому поводу нет ещё чётко и ясно выраженного мнения? Значит ли молчание академической науки полным согласием с мерами, навязываемыми народу со стороны финансово независимой элиты? Научно обосновано ли наличие у 1 % элиты России 71 % от всей собственности, находящейся на территории нашей страны? Все ли

проекты с точки зрения РАН имеют надёжное научное обоснование, которыми занимается сегодня элита России или у РАН нет надёжных методов исследования этой проблемы?

Или взять тот же характер нынешних взаимоотношений РАН с альтернативной наукой. Естественно, не всё то, что предлагается альтернативной наукой, представляет собой научную ценность. Я вполне допускаю, что из всего того, что является претензией к РАН со стороны альтернативщиков, 99 % представляют собой полнейшую чепуху и вздор. Но остаётся 1 % претензионного материала, с которым надо работать как с потенциальной ценностью. Ладно бы, сплошь и рядом сами по себе все нынешние академики были носителями только истинных знаний. Но вот уже история с «Безоговорочной теорией русского языка» позволяет с чрезвычайной точностью и лёгкостью говорить о том, что **ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ в РАН академики-ФИЛОЛОГИ, например, изначально являются пустыми и никчемными придурками**, не способными логически мыслить и понимать целостную картину предмета, которым они занимаются по роду своей деятельности.

И почему, в таком случае, одним из них, но уже из других областей научных знаний, даётся слово в РАН (типа А.А. Зализняка, Петрухина В., Фоменко А.Ф. и примыкающего к ним Чудинова В.А.), а другим, не входящим в этот пул, рот закрывается. Несправедливо как-то получается.

Итак, почему несправедливость стала обычной в стенах РАН?

Второе. Надоевшая беспочвенная болтовня, демагогия и откровенное враньё. Возьмём, к примеру, образцы нынешней демагогии, которой так любят прикрываться сегодняшние деятели академической науки типа, например, того же **академика А.Д. Некипелова**, ну того самого, кого Президиум РАН официально объявил **«не плагиатором»**. Это разве не демагогия, а строгое научное положение? Надо же, сей член академии, а по совместительству и бывший член Президиума РАН сумел научнообразно извергнуть:

«С моей точки зрения, различие состоит в том, что лженаука не пользуется признанными в научной среде методами исследования. Теоретически можно представить себе ситуацию (наверное, она и в жизни бывает), когда выводы, полученные ненаучным путем, могут оказаться правильными. Однако потери, которые в данном случае могут быть понесены, многократно перекрываются теми выгодами, что дают научные методы исследования в том виде, как они сложились к данному моменту».

Разве в науке главным стимулом научного прогресса человечества и средством повышения благосостояния народа является методика исследования, а не практический общепользительный результат, полученный в процессе исследования?

Разве Д.И. Менделеева с его учением о внутренней архитектуре неорганической химии, вооружившись мнением Некипелова А.Д., нельзя признавать за выдающегося учёного только оттого, что метод получения результата (известно, что Периодическая таблица химических элементов пришла Менделееву в голову во сне), не является общепризнанным методом исследования?

Что за чушь несут сегодня уважаемые академики? С похмельного сна? Или травки покурили?

И какие потери могут возникнуть, если наука как раз и опирается на то, что любой строгий научный вывод должен на практике обязательно повторяться неизменно, ожидаемостью результата?

И как быть, скажем, с многочисленными богомольцами, буквально заполонившими сегодня места в РАН? Не может ли уважаемый академик Некипелов А.Д. предоставить вменяемому научному сообществу общепризнанную, научно-обоснованную методику исследований, позволяющую чётко и ясно подтвердить и доказать реальное существование Бога, а значит, полномочность и правомочность присутствия богомольцев в высшем храме науки в качестве её легитимных действующих лиц? Или кишка тонка? Или Бога нет на Некипелова А.Д.?

Или взять, опять же, принопамятную «Безоговорочную теорию русского языка». Разве трудно сопоставить логически выверенные авторские трактовки названной теории с явным бредом, исходящим от носителей текущей теории русского языка? Какие нужны ещё научно-обоснованные методики для того, чтобы установить, например, ложность утверждения текущей теории русского языка «Твёрдые звуки русского языка отличаются от мягких звуков положением языка во рту» и логически правильного утверждения «Безоговорочной теории русского языка», категорически гласящего – «Твёрдые звуки русского языка отличаются от мягких звуков

состоянием языка», ибо человеческий язык – это мышца, которая может либо напрягаться и становиться ТВЁРДОЙ, либо расслабляться и становиться МЯГКОЙ. И это ведь не просто каприз, это принципиальный вопрос. Ведь от правильности выбора, от соответствия утверждения действительности, как раз и зависит лженаучность либо истинность той или иной научной системы, того или иного научного концепта (наглядный тому пример с гелиоцентрической системой Г. Галилея, который сделал всего лишь малую малость – переставил в бытовавшем до него лженаучном утверждении «Солнце вращается вокруг Земли» слова Солнце и Земля – но как это повлияло на общий переворот мировоззрения).

И нет ли вины академической науки в том, что через двадцать лет после распада СССР, после так называемой «реформы образования», активно продвигаемой, кстати, одним из академиков РАН А. Фурсенко, которую академическая наука встретила своим молчаливым согласием, согласно недавно проведённому опросу, 34 % нынешних россиян на полном серьёзе считают будто именно «Солнце вращается вокруг Земли»?

Ну, а если копнуть шире, допустим, применительно ко многим нынешним лингвистическим теориям, высосанным, буквально, из пальца? Разве кроме доказательств (в виде трастовых договорённостей в рамках научных кланов), имеются доказательства о том, каким образом разговаривали люди в далёкие от нас времена, когда у людей той или иной археологической культуры ещё не существовала письменность? А ведь на эту тему исписано тысячи диссертаций, но как конкретный процесс говорения далёких по времени от нас людей возможно проверить практически, если нет в живых конкретных носителей? Разве считать этот способ формирования установившихся в современной лингвистике «общепризнанных научных методов познания» (самими же лингвистами) строго научным, когда в качестве доказательства используются доказательства, попросту принятые на веру и не подтверждаемые любыми иными, прежде всего, материальными доказательствами?

Ну и уж если совсем откровенно рассматривать такого рода проблему в области исследования многих физических явлений, разве большинство имеющихся результатов теоретических исследований в той же, допустим, области ядерной физики, не являются в действительности «трастовыми договорённостями в рамках научных кланов»? Разве бозон Хиггса, теоретически предсказанный, был реально обнаружен в ходе полевых испытаний и его удалось в целостности и невредимости вычленить и оградить от остальных субатомных частиц? Разве бозон Хиггса на сегодняшний день так ещё и не остаётся в статусе реального научного обоснованного допущения, а не самой реальности, в которую научному обществу остаётся только верить?

На десерт предлагаю две взаимосвязанные мысли относительно действующих в науке методик исследования, выуженные мною из Интернета:

1. «...ученые полагают, что изначально в веществе отвердевающей коры изотопы урана не содержали изотопов Рb-206, Рb-207, Рb-208. Но, если Земля сотворена и не была огненным шаром, тогда предположение о чистоте изначальных радиоактивных веществ отпадает. Значит, радиоизотопными методами невозможно доказать, что планета существует миллиарды лет».

2. «Одним из общепризнанных научных методов исследования, в частности, в палеонтологии и археологии, является радиоуглеродный метод, многократно добросовестно и объективно выполнявшим роль последнего экспертного средства разрешения научной проблемы. Но вот неудача. Христиане порой обвиняют радиоуглеродный метод в том, что он ошибочен, т.к. слишком растягивает историю, а, вайшнавы, например – в том, что он слишком её укорачивает. И что? Этот метод как был, так и остаётся на сегодняшний день пока ещё единственно адекватным методом исследования датировки артефактов».

Ну, а если возникшие тенденции в формировании представителей российской академической науки сохранятся прежними, характерными для последних двадцати лет, если в результате таких тенденций из академической науки окажутся вытесненными все атеистически настроенные учёные, что тогда? Кто будет в этом случае определять, какой метод научен, а какой оказывается ложным? Не знаете? То-то же. Поэтому не надо ля-ля... Так кто в стенах РАН прекратит пустую болтовню и заставит академиков заниматься делом?

На этом невзрачном фоне остаётся только удивляться, как могла существовать годами РАНовская Комиссия во главе с Кругляковым Э.Г. и как она вообще могла выносить заключения о том, что есть наука, а что – лженаука, не имея совершенно никаких методик исследования таких проблем, т.е. не имея даже формального права заниматься этим. Поистине академическая душа – вещь непредсказуемая.

Третье. Позор. То, что сегодня творится в стенах РАН – это настоящий позор. Поэтому я несколько не удивлюсь тому, что в скором времени могут открыться факты приобретения должностей в РАН за деньги – глядя на её нынешний состав, на тот уровень понимания нынешними академиками проблем, стоящих перед РАН, можно только строить предположения и догадываться о масштабе этой аферы. Но главное – это, конечно же, созданная система искусственного и ничем не оправданного ограждения академической науки от общества как в прямом, так и в переносном смысле. Выше уже было сказано о роли ВАКовских журналов. Но огораживание на этом не заканчивается. Есть ещё одна позорная мера, которая получила огромное развитие – бесчисленные охранные структуры в науке и образовании. Того количества охраны, которое сегодня задействуется всеми органами образования и науки, хватило бы на создание огромного количества материальных благ, которые сегодня так необходимы основной массе. И что, эти нагромождения охранников способны предотвратить террористические акты против учёных или против учебных заведений? Неужели непонятно, что терроризм – это проблема, которая имеет социальные корни только потому, что имеет научные корни, которые должны были быть в своё время исследованы наукой, а обществу должны были представлены подлинные выводы, а не отговорки. Если академическая наука не способна представить обществу концептуальные материалы для построения общества со справедливым жизнеустройством, если люди пущены на самотёк и каждая корпорация сама по себе, исходя из личных предпочтений, строит своё благополучие, не считаясь с интересами других людей, это и есть основа для терроризма, потому что наука не сказала своего веского слова. И если официальная наука прячется от людей за спинами охраны, что не достать её, если она охраняет себя, но не может защитить простых людей охраной, разве у этих людей не возникнет желание чего-то сделать плохого, т.е. «достать», тех, кто олицетворяет официальную науку? Собака бывает кусачей только от жизни собачьей.

Или давайте, к примеру, возьмём схоластический выпад академика Е. Ясина в отношении своего собственного народа «У вас ничего не украли – у вас ничего не было». Это как понимать изволите – «У вас, у народа, ничего не было – вы за 73 года Советской власти ничего не создавали, а только водку пили, да по девкам таскались», так что ли? Это разве не позор для академической науки, которая закрыла глаза, уши и рот и ни одного доброго слова не способна сказать в пользу народа, а если и говорит, то говорит так, что никому и не слышно?

Или взять тот же чудовищный с точки зрения здравого смысла обряд освящения православными богомольцами посылаемых в космос космических аппаратов, услуги по совершению которого, по слухам, оценивается в 170–200 тысяч рублей. Денег чужих больше некуда девать, можно сорить где хочется? Есть ли у РАН научно обоснованное исследование и ТЭО, позволяющее конкретно определять практическую ценность этого обряда для применяющихся в науке методов исследования космоса?

Ну а уж об открытии кафедры теологии в МИФИ только люди, лишённые языка, не говорят.

Ибо ведь уже за одно это позорное дело можно всем подряд академикам смело рвать ноздри, отрезать под корень языки и направлять в кандалах на строительство железной дороги ручным способом Воркута–Индиگیرка и дальше – на Анадырь.

Смывать позор РАН должна с себя или нет?

Четвёртое. Преступные самонадеянность и самодовольство. Известный российский учёный Ефремов Ю. в статье «Естествознание и квазифилософия» позволил себе выделить две причины экспансии лженауки:

«Лженаука может соперничать с подлинной наукой только в двух случаях – при поддержке тоталитарного государства (как это было с лысенковщиной при Сталине или с теорией «мирового льда» при Гитлере), или при катастрофическом падении престижа науки в обществе».

Лично я с такой постановкой вопроса о выяснении проблемы причин засилья лженауки в науке не согласен в принципе. Ибо наряду с лысенковщиной, (у которой, кстати, есть свои чёткие позитивные моменты), например, Сталин сыграл позитивную роль, по крайней мере, в трёх весьма важных акциях, имеющих колоссальное научное значение:

А. Среди заслуг Сталина перед русским народом и академической наукой значится такая, как защита традиционной графики русского языка – кириллицы от академических глупостей, (дополнительно ещё будут приведены конкретные материалы).

Б. Вторая заслуга Сталина состоит в том, что он смог лично с помощью строгих научно обоснованных положений идейно разгромить лженаучную так называемую «Яфетическую теорию» академика Н.Я. Марра. Вот как оценивался вклад Сталина его современниками: Проф. С. Толстов, «ПРИМЕР ТВОРЧЕСКОГО МАРКСИЗМА»:

Открытая «Правдой» дискуссия с полной убедительностью вскрыла ту бесконечную путаницу, которая царила в языковедении, которая была создана Марром и сторонниками «нового учения о языке». Но только товарищ Сталин внес в эту дискуссию подлинно марксистско-ленинскую, сталинскую четкость и ясность, поставив тяжелой болезни, переживаемой нашим языкознанием, точный и бесспорный диагноз, и наметил путь оздоровления и подъема языкознания.

Никто из выступивших до товарища Сталина участников дискуссии не сумел рассмотреть основного порока теории Марра».

В. Важнейшее значение для развития исторической науки в нашей стране имело Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. об историческом образовании, отмечавшее отвлеченный, схематический характер как школьных учебников по истории, так и самого обучения. Постановление, подготовленное по инициативе руководства страны и лично И.В. Сталина, сыграло положительную роль, повернув историков от абстрактных социологических схем времен «покровщины» к изучению конкретной истории, пусть и густо замешанному на новых схемах.

К сказанному остаётся добавить одну существенную деталь: И.В. Сталину Академия Наук СССР присвоила своим единогласным решением звание «Почётный академик», чего не удостоивались практически никто из всего состава политического руководства страны. К сожалению, о подлинных научных заслугах Сталина современные учёные почему-то забывают, стремясь создать о нём различные порочащие мифы. Как и забывают о своей прямой обязанности бороться с нынешними квазинаучными философскими системами, когда вместо действенных решений и акций, лишь только апеллируют к общественному мнению и в своём бессилии только разводят собственными крылышками.

Ведь кто по своей изначальной предназначённости может и должен наносить идейный разгром этим самым псевдофилософам, кроме лиц от академической науки? Пушкин А.С.? Или Стрельцов И.А.?

Не хотелось бы использовать сарказмы, но как быть с нынешними придурками-академиками, с упорством галерных рабов пытающихся, как и прежде, в сталинские времена действовать против здравого смысла: «Всеобщий переход на латиницу неизбежен» – по мнению члена-корреспондента РАН Сергея Арутюнова, это неперемное цивилизационное требование общемировых процессов глобализации. Это разве не образчик академической дикости:

«Я полагаю, что глобализация и компьютеризация нашей жизни в конечном счете приведут к тому, что в нынешнем столетии на латинский алфавит перейдет и русская письменность. Кириллица устарела уже и для славянских языков. Даже в Болгарии, на родине кириллического алфавита, и то сейчас звучат здравые голоса о необходимости перехода на латиницу. Препятствует тому идея русской великодержавности. Идея какой-то особости России, особости русского пути, евразийства и так далее. Это вредная идея, реакционная. Россия должна интегрироваться в Европу. И одним из необходимых условий этого, по моему глубокому убеждению, является перевод письменности всех народов России на латинский алфавит. К сожалению, судя по настроению некоторых, русский язык перейдет на эту графику, видимо, одним из последних, что приведет лишь к тому, что другие, неславянские, народы России будут опережать русский народ в своем цивилизационном развитии?»

Ну, и кто с такими кротоми, затесавшимися в ряды РАН, должен вести борьбу, если Сталина сегодня нет с нами рядом? Сам Ю. Ефремов? Или ничего, кроме как надеяться на волю бога, не остаётся народу? Кто должен защищать народ и науку от невменяемого быдла?

Кстати, если уж заговорили о Сталине, позвольте мне привести любопытное свидетельство об определении главной причины бардака в науке, сформулированную более полувека назад и не потерявшую свою актуальность до сих пор: «И. Сталин. «ОТНОСИТЕЛЬНО МАРКСИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ»⁸:

⁸ http://stalinism.ru/dokumentyi/diskussiya-po-voprosam-yazyikoznaniya.html#_ftn175

Вопрос. Правильно ли поступила «Правда», открыв свободную дискуссию по вопросам языкознания?

Ответ. Правильно поступила.

В каком направлении будут решены вопросы языкознания, – это станет ясно в конце дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выяснила, прежде всего, что в органах языкознания как в центре, так и в республиках, господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н.Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н.Я. Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н.Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать».

И далее И. Сталин вопрошает: *«Как могло это случиться? А случилось это потому, что аракчеевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства».*

Я не согласен со Сталиным по огромному множеству позиций, однако в приведённом случае целиком и полностью разделяю все его аргументы и считаю – основной причиной распространения лженаучных знаний в обществе является преступная самонадеянность и сумасбродство официальных представителей науки. Плюс специфическое слабоумие, отягчённое мифологическим сознанием. Нашли, понимаешь, козла отпущения.

Кто обезопасил сегодняшних академиков от критики, используя для этого возможность ограничения доступности к «ВАКовским журналам»? Кто зажимает изнутри научную критику? Кто создал замкнутую группу непогрешимых судей в самой РАН? Свойственен ли для отечественной науки такой режим? Наконец, кто создал нынешний аракчеевский режим в РАН, если Сталина давно уж нет? Квазифилософы, альтернативщики, сам Аракчеев или Стрельцов И.А.?

Поэтому адептам академической науки, подобным Ю. Ефремову, в то время, когда общественное сознание буквально отравлено ядом лжеучений, а право носителя непогрешимой истины в своих личных интересах сохраняет за собой РАН, не имея на это морального права, думаю, не стоит так беззаветно защищать эту структуру, во всяком случае, публично. Тут не защищать надо этих научных отморожков от обоснованных претензий общества, а, как правильно говорит А.Г. Лукашенко, «почаще перетраживать кадры», чтобы активней занимались борьбой с лженаукой, а не делили посты, квоты на исследования, гранты и платежи за сдачу зданий в аренду меж собой, не делясь с другими.

Российские учёные, и особенно это ярко проявляется на примере современных академиков, не видят, либо не желают замечать того, что отвратительное цеховое самохвальство разрушает их собственную психику, формирует вместо умников и уважаемых мужей самовлюбленных идиотов, вместо порядочных людей – мелких врунишек и поганцев. Отсутствие критичности к себе, нежелание видеть реальность такой, какова она есть, делает этих горе-бедолаг хуже, чем они есть на самом деле.

Вся эта возня дряхлеющих старцев РАН до боли напоминает совсем недавнюю картинку с дряхлеющим Л.И. Брежневым с его «сосисками сраными», т.е. «социалистическими странами».

В явном противоречии с действительностью оказывается констатация позиции, высказанной Ю. Ефремовым ещё по одному поводу:

«Наука – самоочищающаяся система, это конечно верно, но этот автоматизм достигается слишком медленно естественным путем, и пока этот процесс идет, вред от псевдонауки может стать непоправимо большим – как это почти и случилось с лысенковщиной».

Единственно, с чем я согласен с Ю. Ефремовым, так только в том что: «Кто-то должен быть на страже». Это действительно актуально. Вся проблема, однако, как раз в том и состоит, что такой стражи нет, в результате чего в самой РАН и, разумеется, во всей науке России царствуют самодурство и беспредел. Ибо когда ты говно, то какой престиж у говна может быть, если таковое не годится даже на удобрение?

Вот такая грязная атмосфера, однако, сложилась в РАН.

А ведь именно в подобной атмосфере, атмосфере официальной тотальной несправедливости, лжи, позора и преступной самонадеянности, в которой в своё время оказался Г. Галилей, сегодня находятся тысячи российских и советских учёных, кто, подобно тому же, например, Ф.Ф. Менде, с подачи представителей академической науки в одночасье превратился в махровых лжеучёных, в тех изгоев, кому фактически навсегда заказана дорога в официальную науку. Ну и сколько лет понадобится для реабилитации всех тех, кого нынешняя академическая наука записала в ранг лжеучёных, видать, один только Бог ведаёт. А может и два.

Именно поэтому, помня о печальной судьбе Г. Галилео, помня о тысячах учёных России, которых академическая наука поставила вне закона, вопреки мощной волне «забалтывания» и замалчивания, предпринятой ангажированными средствами СМИ, не желая поступаться собственными нравственными принципами, с болью и обидой за Державу, попавшую по воле академического быдла в руки горстки бессовестных проходимцев, я позволю возвысить свой голос не только конкретно в помощь ныне отверженным (ибо и сам, фактически, стал невинной жертвой академического самодурства и узости академического мышления), но и в пользу всех остальных, будущих исследователей и строителей новой жизни, ставящим себе целью бескорыстное служение Родине и своему народу.

Народ, в том числе и я, должны знать – когда в РАН прекратится порочная практика самодурства? Когда РАН озаботится общепольными делами?

13. Кто же душит альтернативную науку в России, или в чём основной порок современной науки?

«Переставайте, таки, уже везде видеть заговоры, мы – жидомасоны – этого, таки, не приветствуем».

©

Чтобы бороться с какой-нибудь лженаукой, необходим, прежде всего, быть полностью уверенным в том, что это действительно лженаука, а не какое-то новое, свежее и неожиданное слово в науке. Несомненно и не вызывает никаких возражений, что для снятия сомнений наиболее естественной реакцией должно послужить естественно создание авторитетной экспертизы. И вот тут сама наука и общество сталкиваются с застарелым стереотипом. Ибо кто же может и должен ее обеспечить, эту авторитетную и полноценную экспертизу, если это будет не РАН? И на этом фоне я просто не могу не остановиться ещё на одной актуальной теме, муссируемой с огромным рвением и удовольствием в научной среде в обоих лагерях одновременно. Если внимательно проследить общий тон выступлений представителей альтернативной науки, то выясняется странный парадокс. Оказывается, с точки зрения альтернативщиков, главным душителем альтернативной науки представители официальной науки, в том числе – академики РАН **НЕ ЯВЛЯЮТСЯ**.

К этому же выводу приходит и цитируемый мною профессор МГУ Л. Лесков, который в своём исследовании практически полностью расставляет акценты и прямым текстом говорит:

«Значит, есть круги, заинтересованные в идеологическом оболванивании населения страны, в том, чтобы, уводя в мифологию, отвлечь его внимание от проблем действительно насущных. Что это за круги, хорошо известно всем, в том числе и президиуму РАН».

Так кто же это за круги? Кто те неназванные враги русской науки, пожиратели зазевавшихся христианских академиков и нехристей из числа представителей альтернативной науки?

Роясь в Интернете, к сожалению, долгое время постичь тайну, которой владеют все учёные России, и в том числе – поголовно весь Президиум РАН, мне всё никак не удавалось. И только через время мне стало подлинно известно, на кого ополчились оба стана противостоящих сил в отечественной науке.

Став рассуждать самостоятельно, пытаясь нащупать логику поиска, уже после недолгого размышления меня вдруг посетила первая мысль, казалось бы, дававшая ключ к пониманию тех, кого академики РАН во главе с Президиумом, вместе с движением ДЗВОН называют «КРУГИ». Неужели это инопланетяне? И вроде бы по контексту подходит – уводят в мифологию. Или нет? Скорее всего, инопланетяне не причём, им незачем идеологически оболванивать землян. А может

это попы – отвлекают от проблем действительно насущных? Ведь эти бравые ребята хоть кого отвлекут, научились неплохо манипулировать сознанием, смогли же настолько отвлечь внимание депутатов, что сами депутаты, от греха подальше, решились на преподавание закона Божьего в школе? Тем более, что о присутствии попов и богомольцев в самой РАН, «хорошо известно всем, в том числе и президиуму РАН». В таком случае, кто мешает избавить РАН от богомольцев и попов?

Однако, при ближайшем рассмотрении, оказалось, что размышление в рамках модальной логики одно из значимых условий не совпадает с контекстом. Сам Л. Лесков подтвердил ошибочность хода моих мыслей тем, что «*Мистика есть обязательный элемент двух различных, но родственных систем мировоззрения – мифологической и религиозной*». А это значит, что богомольцы здесь не при чём, потому что «КРУГИ» уводят народ не куда-нибудь, а прямоком в мифологию. Но кто же так может поступать, кроме инопланетян или богомольцев? И вот тут снова Л. Лесков дал прямую подсказку, указав для верности на следующее обстоятельство: «*Мифологическое сознание неодолимо*». И, тем самым, сразу же выдал и себя и всех своих коллег-учёных из официальной и альтернативной науки. Ведь если у учёных есть мифологическое сознание и это сознание неодолимо, значит ждать от учёных можно всего, в том числе – любых фантазий. Более того, длительная история общения с представителями науки российской науки, все адепты науки (а не только «Президиума»), обладающие неодолимым мифологическим сознанием всегда могли точно указать, кого они всегда имеют в виду, называя, на этот раз, КРУГАМИ.

Оказывается, главным врагом альтернативной науки являются вездесущие сионисты, которых правильнее именовать жидами (ну, а для ещё большего нагнетания страстей, добавить типичное – пархатыми, а как иначе). Вот оказывается, кто не даёт нормально жить и развиваться всей науке в целом, по мнению представителей науки России.

Так вот, оказывается, подлинная цель создания Движения за возрождение отечественной науки ДЗВОН – борьба за освобождение отечественной науки от сионистско-жидовского засилья? А я-то думал...

Хотя, следует заметить, сколько я не вчитывался, в Уставе этого Движения указана совсем другая цель. Неужели и деятели ДЗВОНа обманывают всех кого не попадя? Или это только ширма?

Чем же ещё можно объяснить такую риторику представителей науки, кроме как прямого воздействия на них собственного неодолимого мифологического их сознания? Лично я полагаю, что причина этому кроется в банальной тотальной промытости мозгов, причём явственно наблюдаемой и в рядах самой официальной науки, и в среде альтернативщиков.

Так неужели мифологическое сознание академиков уже подошло к тому порогу, когда «жидомасонофобия» стала распространенным и стойким умственным дефектом, разновидностью идеологической паранойи представителей этой общности?

Может тогда уж вообще дело довести до абсурда? Может, пришла пора вернуться к принципам высшего образования, исповедуемая наукой в начале предыдущего, двадцатого века? Раз такое засилье жидов в науке, не пора ли Президиуму РАН и Обществу ДЗВОН взять пример с Министра просвещения России 1902–1904 г.г. Плева В.К., публично заявлявшему: «Благодеяния высшего образования мы можем предоставить лишь ограниченному числу евреев, так как иначе скоро не останется работы для христиан» и начать конкретную зачистку от лиц с определённым антропологическим видом?

Однако засилье жидов – это и есть самый главный научный миф. А что же касается установления действительных душителей, то лично моё мнение по данному вопросу полностью совпадает с мнением М. Жванецкого в той части, где сатирик упоминает существование в российской науке особой специфической группы учёных, представители которой называются «евреи лабораторные».

По всей видимости, сама по себе успешность, продвинутость этой группы успешных людей в науке, да и не только в ней, кстати сказать, является мощным и перманентным раздражителем для любых неудачников, стремящихся создать не только для самих себя, но и у всего русского народа ложное представление, будто причиной низкой отдачи науки на нынешнем этапе служат различные провокации и акции, инспирируемые из-за бугра, направленные на незримую поддержку особой группы, действующей по указке забугорных хозяев. При этом никто из завистников не желает видеть главного – «лабораторные евреи» уже изначально, негласно должны быть выведены из-под огня критики, заслуживая вечного почёта и внимание со стороны

российского истеблишмента тем хотя бы, что благодаря их усилиям СССР обрела ядерный арсенал, получив, тем самым, бессрочный ярлык гарантии защиты от нападков со стороны любого возможного неприятеля. И искать врага в лице «лабораторных евреев» – это всё равно, что ловить пресловутую чёрную кошку в тёмной комнате. Просто по своей безобидности и безвредности «лабораторные евреи» вполне сопоставимы с безобидными и безвредными для российской науки теми же, к примеру, обыкновенными лабораторными крысами, лабораторными мышами и лабораторными мушками – дрозофилами.

Подвести черту под сказанным, пожалуй, могут мысли, высказанные более века назад видным деятелем дореволюционного еврейства И. Бикерманом в его книге «Россия и еврейство»:

«Итак, верно ли, что евреи несут ответственность за крушение русской державы и, следовательно, за бедствия, испытанные русским народом? По самому существу спора приходится раньше, чем спрашивать, отстоять еще свое право спрашивать, – право так сказать ставить вопрос. Уклоняющиеся это ведь отрицают; добывая безответственность для себя, они готовы принести ее в дар всему миру. Революцию, мол, делает народ, история, стихия, – и спрашивать не с кого. Было бы очень нетрудно доказать, если бы могли здесь этим заняться, что «народ» не непогрешим, что «история» не самолично учиняет разгром государств, а пользуется для этого услугами отдельных лиц и человеческих групп, которые подлежат суду и современности, и той самой истории, за которой они хотят спрятаться, но которая вовсе не занимается укрывательством... стихия в человеческом обществе обычно скованная, чтобы разбушеваться, должна быть раньше разнудана. И всегда можно указать тех, которые в этом разнудании повинны: на примере русской смуты это особенно ясно...

Поэтому и не надо делать вымученную улыбку от сказанного мною, помните о самом важном совете для любого учёного:

«Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, – какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики». И.В. Сталин. «Вопросы ленинизма».

Вот когда будут изобличены конкретные вредители. Тогда и можно вносить свои предположения. А пока «хорошо известные всем академики, в том числе и президиум РАН», должны прекратить нести явный вздор.

Ну, так кто разнудывает Россию?

14. Упущено ли время для возрождения подлинной науки?

«Прогресс – это способность человека усложнять простоту».

Т. Хейердал

Народная мудрость гласит: «Лучше позже, чем никогда».

Не смотря на то, что в подавляющем большинстве критических выступлениях многих оппонентов официальной науке, в том числе, и от членов ДЗВОНа, постоянно звучат нотки собственной обречённости, дескать, у российской науки не осталось никаких шансов на выживание, о том, что многие лженаучные проекты, осуществленные отечественными реформаторами приобрели характер безвозвратных и вообще, всё пропало и пора голову посыпать пеплом, тем не менее, хотелось бы уверить всех – особенно ничего страшного не произошло.

Главная ценность, которая приобретена населением России – опыт и достаточно полное понимание подлинного смысла оголтелых призывов либеральствующего интеллигентского быдла на приобщение к общечеловеческим, общеевропейским ценностям. Вы посмотрите на сегодняшнюю бурлящую Украину, сломя голову несущуюся в сторону неминуемого собственного небытия, как будто вовсе и нет перед глазами её граждан весьма печального опыта вхождения в Евросоюз других стран – как из числа бывшего СССР, так и из бывшего так называемого «социалистического лагеря». На фоне Украины Россия выглядит весьма трезвой. Могу точно сказать – Россия уже смогла пережить наиболее губительную для неё «точку невозвра-

та» и сегодня она уже начинает приходить в чувство. Другое дело, что такое положение дел многим силам, в том числе – в России, не нравится. Поэтому угрозу дестабилизации обстановки отметить в расчётах нельзя. Но и терять хладнокровие, впадать в панические настроения тоже не стоит, оснований для этого нет. Научный прогресс развивается волнообразно, то проявляясь как ураган, то наоборот, приобретает форму безветренного штиля. Главное – Россия преодолела точку самого глубокого падения, и теперь точка бифуркации создаёт два выхода – либо есть возможность остаться в своём дурмане и погрузиться в мир религиозных грёз и мистических фантазий надолго, если не навсегда, либо же набраться сил и сделать последнюю попытку, раз и навсегда покончив с этой пресловутой дурманящей атмосферой религиозного дурмана.

15. У кого больше легитимности – у ДЗВОНа или РАН?

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому, что жёпа есть.

А.С. Пушкин.

Есть и ещё один неприятный момент в существовании РАН, который до сих пор не обсуждался научной средой и считается неактуальным и безнравственным. Позволю и по этому вопросу высказать своё мнение, поскольку считаю с полным основанием – замалчивание этой проблемы – преступно. Реальное, очевидное существование в российском научном сообществе двух противоборствующих лагерей неминуемо влечёт за собой постановку вопроса о легитимности одной из этих сторон. Что такое легитимность? В двух словах легитимность – это, прежде всего, моральная правомочность, позволяющая обрести в обществе носителя легитимности ещё одним публичным статусом – статусом общепризнанности. И в этом смысле легитимность РАН – это, прежде всего, целый комплекс обязательных условий, с помощью которого формируется та один из наиболее значимых атрибутов властвования, без которых само властвование невозможно, называемый общепризнанность. Общепризнанность, таким образом, предполагает такое положение, когда отпадают любые достаточные основания для сомнений, когда у оппонентов отпадают основания для посягательств, в том числе – любые корпоративные или частные притязания. Вот поэтому, если в обществе нет чёткой дифференциации штанов, если в научном обществе нет общепризнанной научной институции, которая бы в глазах всего общества служила бы реальной иллюстрацией, скажем, носителя научной истины в последней инстанции, говорить о наличии некоей общепризнанности просто бестактно и глупо. У проходимцев и аферистов универсальной отговоркой при наличии такой ситуации обычно служит формула «Я не солнышко, всех не обогрею». Но это когда аферисты или морально нечистоплотные люди позволяют себе заниматься деятельностью, которая изначально должна быть направлена на принесение общественной пользы, а не принесение пользы отдельным ублюдкам, авантюристам и проходимцам.

И вот с этой точки зрения Академия Наук России практически никогда не озадачивалась этой проблемой, поскольку большую часть своего существования выполняла либо роль добровольного холоя буржуазии при царизме, а в Советское время – роль безмолвного раба советского строя, доказательные факты чему убедительно приводит упоминаемый мною Солженицын А.И. в своей работе «Образованщина» (Новый мир. – 1991. № 5. – С. 28–46).

Во всяком случае, для государственных властей России Академия Наук никогда не служила моральным авторитетом, сейчас же, в пору развития демократических начал общепризнанность РАН не то, что находится под сомнением – с её мнением вообще мало кто сейчас в России считается.

Поэтому вопрос приобретения легитимности – это вопрос расширения своего влияния.

В чём должна заключаться легитимность РАН, как высшей научной инстанции? Правом обладать высшим, непререкаемым авторитетом в обществе. Именно этой особенностью, например, должны обладать высшие представители государственных органов. Ибо если у оппонентов есть претензии, причём претензии сводятся к обращению на личности, то о такой власти говорят как о власти нелегитимной. Иными словами говоря, легитимность, если исходить

из внутреннего содержания данного понятия, прежде всего, предполагает под собой некое моральное право, некое моральное основание быть непререкаемым авторитетом. Но вот чтобы быть непререкаемым, необходимо быть либо абсолютно сильным, либо абсолютно чистым в моральном смысле. У РАН, таким образом, есть единственный путь к тому, чтобы завоевать общее признание в обществе – приобрести нравственную чистоплотность. Но вот этого и не наблюдается. Поэтому и нападки на РАН с этой точки зрения имеют почву.

Есть ещё очень важный аспект легитимности – эффект **необратимости**: в русском народе на этот счёт бытует красноречивая поговорка «треснутую чашку целой не сделать» – в моральной плоскости это явление красноречиво обыгрывается поговоркой «Береги честь смолоду». Если это условие не соблюдается, то это печально. Несмотря даже на то, что аферисты и проходимцы нашли оправдание, сформулировав принцип «один раз – не педераст».

Вместе с тем, с моральной точки зрения, с точки зрения норм русского менталитета простого народа, потеря невинности, утрата в глазах населения статуса добропорядочности и внутренней целостности, в том числе – любого государственного института, обязательно рождает атмосферу душевного разочарования и уныния в обществе.

На общем фоне позиция науки, как особого государственного института с точки зрения легитимности, является наиболее уязвимой по сравнению с другими государственными институтами. Суть в том, что для любого государственного института высшей функцией своего существования является право выступать инициатором окончательной трактовки и гарантии высшей идеи данного института. Например, высшей идеей существования государства является то, что оно единолично, единоначально устанавливает трактовку идеи гаранта и одновременно является высшим гарантом идеи собственности. У религии данная проблема решается тоже просто – у каждой конфессии существует своя высшая инстанция, в ведении которой находится окончательная трактовка того или иного факта внутренней жизни конкретной формы жизни той или иной конфессии.

С наукой, подобному в религии положению вещей, такое невозможно, потому что наука носит универсальный, всеобъемлющий характер. Поэтому если в науке России дважды два – четыре, то и в США или Африке это положение является универсально расхожим. И поэтому, когда в науке когда начинается хождение сразу и одновременно несколько мнений, несколько версий события, часто противоположных друг другу, и когда нет органа в последней инстанции, то такая ситуация в обязательном порядке приводит к сектанству, в данном случае – к научному. Секта пользуется только своей версией и при этом всячески стремится, чтобы этой версией пользовались все остальные, «отжимая», этим самым, все другие версии в маргинальную зону. Поэтому с точки зрения существования государственных институтов, наличие в России официальной науки и многочисленных ответвлений науки альтернативной, служит признаком явным признаком того, что в России нет науки, а есть множество сект, стыдливо именуемых «школами», находящихся друг с другом в непримиримой борьбе за усиление собственного влияния.

И вот предметом, главенствующим мотивом, ради чего научные секты дерутся друг с другом, является неукротимое стремление обладать научной истиной в последней инстанции.

Ранее я уже неоднократно указывал на тот факт, что РАН практически подавляющую часть своего существования находилась под чужим покровительством, и, следовательно, не обладала правом на ношение истины. Проще говоря, в царское время Академия Наук была банальным научным подразделением Министерства просвещения и, поэтому, уже в силу своей подчинённости, быть носителем истины в последней инстанции не могла. В советское время тоже Академия наук быть носителем истины в последней инстанции не могла. Тем не менее, если Академия наук не носила это право, это право принадлежало структурам, курировавшим саму Академию.

Впрочем, иногда в недрах Академии наук, в различных секторах, всё же время от времени возникало движение за право ношения истины, как проявление некоего призрака свободы и независимости. И хотя Министерство просвещения РИ, ВКП(б), КПСС в любой момент могли «поправить» зарвавшегося академика и поставить ему на вид совершение им той или иной «политической ошибки», а то и отправить собирать ягель ручным способом, иногда кое-кому из академиков удавалось на какое-то время стать «властелином душ». Поэтому если и обвинять царизм, КПСС и Сталина в том, что во время Советской власти процветали лженауки, то виной этому были не сами по себе кураторы, а несвоевременное изобличение подонков, нацепивших на себя эти идиотские мантии – рясы (тому пример случай с академиком Н.Я Марром).

Но если всё-таки самим кураторам Академии хватало собственного ума изблечить представителей науки в неблагоприятных, идиотских поступках, алгоритм, сам по себе ритуал наведения порядка выглядел обычно скорым и, как правило, однообразно унылым (цитировать):

Нарком просвещения А. Бубнов – И. Сталину

«Секретно

16 января 1930 г.

г. Москва

№ НКП 69/М

В ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Согласно телефонному разговору представляю Вам справку Зав. Главнаукой тов. ЛУППОЛА о латинизации. А. Бубнов

СПРАВКА

О работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита

По инициативе общественности (пресса, собрания учащихся, учителей, работников печати и т. п.) Главнаука с начала ноября 1929 г. приступила к разработке дальнейшей реформы орфографии. В процессе внутренней работы Главнауки выяснилась необходимость не только завершения реформы (1917 г.) орфографии и пунктуации, но и изучения проблемы латинизации русского алфавита. В особенности заинтересованной в этом деле оказалась полиграфическая промышленность, представители которой дали предварительные подсчеты возможной экономии. Один переход с «и» на «і» («и» с точкой) должен дать экономию до 4-х мил. рублей в год, в том числе до 1 мил. рублей валютой (цветные металлы). Диспут, организованный «Домом печати», свидетельствовал о том, что общественность, связанная с полиграфической промышленностью, высказывается за латинизацию. Письма, получаемые Главнаукой, говорят, что эта проблема интересует широкие круги. Мнения, заключающиеся в письмах, разнородны. При таком положении Главнаука считала и считает необходимым комиссионным путем прорабатывать эту проблему. В настоящий момент предварительная проработка закончена и весь материал с отзывами как представителей общественности, так и ученых специалистов будет рассмотрен на закрытом заседании Коллегии Наркомпроса.

Само собою разумеется, что всякие слухи о предстоящем якобы уже введении латинского алфавита не основательны.

Вопрос, поднятый общественностью, лишь прорабатывается в органах Наркомпроса, и было бы плохо, если бы этот вопрос, поднимаемый в ряде организаций, застал Наркомпрос и прежде всего Главнауку врасплох.

И. Лупполл».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 15. Л. 54, 56. Подлинник.

«О "реформе" русского алфавита»

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«Строго секретно

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П47/опр. 8-с 2 июля 1931 г.

Тт. Бубнову, Стецкому, Эпштейну, Милютину Н.А., Крупской, Покровскому. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК от 5 июля 1931 г.

Опросом членов ПБ от 2.VII.31 г.

О «реформе» русского алфавита.

Ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита (см. извещение об итогах всесоюзного совещания орфографистов в «Вечерней Москве» от 29 июня), создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита.

2) Возложить на НКПрос РСФСР т. Бубнова ответственность за исполнение этого постановления.

Секретарь ЦК Сталин

И.о. директора Партиздата Веритэ – И. Сталину и Л. Кагановичу

«г. Москва

20 февраля 1934 г.

№ 12/с

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу

В связи с выступлением тов. Разумова на XVII съезде ВКП(б) и критикой, помещенной в «Правде» о книжке И. Хансуварова «Латинизация – орудие ленинской национальной политики», считаю необходимым сообщить Вам, что рукопись этой книжки была представлена в Партиздат 16 января 1932 г., т.е. в первые дни существования Партиздата. Она была сдана в производство в мае мес. и выпущена тиражом в 20 тыс. экз. в июле мес. 1932 г., т.е. в организационный период Партиздата.

Вскоре после выхода этой книжки я обратил внимание Культпропа ЦК ВКП(б) (т. Хавенсона) на имеющиеся в книжке **крупные политические ошибки**. По моему предложению тов. Хавенсон вызвал в Культпроп для оценки этой книжки в качестве рецензента т. Умара Алиева, который, как я выяснил, дал резко отрицательную оценку.

Однако никаких дальнейших указаний от Культпропа ЦК ВКП(б) по этой книжке Партиздат не получил и вопрос о ней до XVII партсъезда не поднимался.

Мною дано распоряжение об изъятии этой книги из торговой сети.

И.о. директора «Партиздата» (Веритэ)».

Там же. Л. 90. Подлинник.

Зав. культпропотделом ЦК ВКП(б) А. Стецкий – И. Сталину и Л. Кагановичу
«Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Сталину тов. Кагановичу

По поводу книжки Хансуварова сообщаю, что она вышла еще в июне 1932 года и не проходила через контроль Культпропа.

Решение о том, чтобы вся литература Партиздата выпускалась с разрешения Культпропа, было вынесено в мае 1933 года.

Это, конечно, не снимает ответственности с Культпропа за то, что ошибочные положения этой книжки не были своевременно замечены, раскритикованы и книжка была распространена Партиздатом.

Что касается существа дела, то весной прошлого, 1933 г. Культпропом были даны твердые указания Комитету по латинизации (т. Мусабекову и т. Каркмассову) о том, что ни в коем случае не латинизировать алфавит тех народностей, которые применяют русскую письменность.

Зав. культпропотделом ЦК ВКП(б): А. Стецкий 20.11.34 г.».

Там же. Л. 89. Подлинник.

Волнующий меня вопрос в следующем – когда конкретно смогла РАН потерять моральное право быть непререкаемым авторитетом в научном сообществе?

А может, если говорить словами академика Е.Ясина: «Если у РАН ничего не украли – у РАН ничего не было»? Или всё же было, да сплыло?

В этой непростой для понимания ситуации позвольте выслушать моё мнение. У человечества уже есть очень поучительная иллюстрация реальной утраты морального права.

Этот поучительный случай связан с вышеупомянутым Г. Галилеем. Я в данном случае, чтобы не утруждать читателя, объяснять весь тот путь, который проделала католическая церковь, чтобы заслужено взвалить на себя бремя носителя истины в последней инстанции. Лишь только для сведения сообщу о том, каков был авторитет этой церкви на примере того, что линия раздела сфер влияния между главными морскими державами на глобусе делалась рукою Папы Римского. Воля Папы Римского была непререкаемым законом для тех, кого считают «сильными мира сего».

Ну а чтобы потерять такой высочайший авторитет, чтобы «чашка треснула», понадобилось осудить Г. Галилея. Вот с этого конкретного момента роль носителя истины в последней инстанции стала понемногу меркнуть. И это был не только великий символ падения авторитета церкви. Это был величайший символ самостоятельного существования науки, как особой государственной институции. С момента осуждения Г. Галилея позорная слава гонителя знания не оставляла больше католическую церковь ни на миг. В конце концов, вот уже буквально несколько лет назад, как известно, Ватикан публично признался в своей правоте по отношению к Г. Галилею. Правда восторжествовала наконец, однако остался неприятный осадок от произошедшего.

Что же касается конкретно РАН, то за её историю существования было большое количество случаев, показывавших не совсем приятную сторону «руссо академико, облик морале». Достаточно вспомнить хотя бы случай с К. Циолковским, который опубликовал свой труд о межзвёздных путешествиях ещё в 1902 году, но ждать торжества справедливости этому простому человеку пришлось несколько десятилетий кряду – ладно хоть дождался прижизненного признания. Да и то, всё это стало возможным лишь благодаря беззаветным энтузиастам, не

имевшим к тому времени никакого отношения к Академии Наук – С. Королёва да его одесского коллеги – создателя космических двигателей Глушкова.

Это был не камешек, а булыжник, брошенный в спину Академии Наук, но внимание тогда академики на это не обратили, ибо как я уже сказал, формально Академия наук носителем истины в последней инстанции не была.

И всё-таки носителем истины РАН была некоторое, весьма, правда, непродолжительное время. Это время начало длиться фактически сразу же после Ельцинского переворота, когда сама наука, как государственный институт, была брошена фактически на произвол судьбы. Другое дело, что успеть побыть в статусе носителя истины, по историческим меркам пришлось совсем ничего. И всё потому, что смогла потерять «невинность» совсем быстро – связана эта «потеря невинности» как раз с выходом в свет «Безоговорочной теории русского языка». Точнее говоря – в связи с непризнанием этой теории.

«Безоговорочная теория русского языка» – это уже не булыжник для РАН. Это то, что принято в обществе называть «надмогильной землёй». И в этом смысле у РАН совершенно никакого морального права быть авторитетным глашатаем. Потому что в России есть единственный человек, кто по своему моральному статусу имеет полное моральное право «накинуть платок на роток» любому представителю РАН, т.е. заткнуть любое ротовое отверстие любому, кто станет возражать этому человеку, поскольку последний имеет для этого неукоснительную, легитимную основу.

Вот так, буднично, банальным образом, РАН похоронила свой благостный имидж, произведя «инквизицию наоборот». Это ведь римская инквизиция нашла в себе силы выслушать Г. Галилея. А вот автору «безоговорочной теории русского языка», создавшему труд, коренным образом меняющий представления о языках вообще, а о русском языке в частности, РАНовская инквизиция слова не позволила сказать, даже не захотела просто выслушать и вникнуть. Замуровали, бесы, без цемента.

К слову сказать, лично я попытался, насколько это было возможно в моём положении, изменить ситуацию, пытаясь доказать и в письме к Круглякову Э.П., и в письме к Осипову и Президиуму РАН абсурдность непризнания очевидных научных истин, однако услышан не был.

Справедливости ради надо сказать, понимание ущербности статуса РАН интуитивно ощущает нынешнее политическое руководство. Именно этим, пожалуй, и можно объяснить недавнее создание особого научного подразделения, названного Научным фондом, ранее не практиковавшееся в российской науке. И в этом смысле всё становится на свои места – интуитивно власть, понимая утрату легитимности РАН, ради сохранения общего положительного имиджа науки в лице народа, лихорадочно и в спешном порядке пытается найти некие эрзац – замены.

Однако, как мне лично кажется, любые телодвижения в данном направлении со стороны политического руководства абсолютно ничего не решают по существу проблемы – чашка треснула и сделать её целой уже не получится никогда.

Это невозможно, во первых, и с чисто формальной стороны – «Безоговорочная теория» так и остаётся непризнанной, в том числе – для представителей вновь образованного Научного фонда, которому, по логике вещей предназначено прибрать к рукам всё научное достояние России, сведя к единому, общему для всей науке месту.

А во-вторых, что ещё прискорбней для российской науки, обстоятельно взвесив все за и против, теперь я сам лично, как автор «Безоговорочной теории русского языка» не хочу никакого официального признания своих заслуг со стороны официальной науки. И это моё непреклонное решение ставит полностью всю РАН в ещё большее дурацкое положение в глазах всего остального общества.

Более того, появился ещё один прекрасный повод поставить РАН в ещё большее дурацкое положение. И я просто жду не дожусь, горя от нетерпения в ожидании заявленного в обществе выхода так называемого «Единого учебника по истории», где РАН, в лице рабочей группы по подготовке учебно-методического комплекса по отечественной истории во главе с директором Института всеобщей истории РАН А. Чубарьяном, как известно, отводится роль эксперта. К этому прекрасному поводу у меня припрятан «сундук компромата», тем более открыто предупредив об этом в своём «Открытом обращении к активистам развития научных представлений о русском языке и истории». И пусть всё это жлобье делает вид, будто оно не в курсе моих предупреждений, тем не менее, отступать от своих намерений я не собираюсь: публичный смех – это очень эффективное средство от слабоумия и самоуверенности.

16. Об изначально ущербном характере отношений между наукой и истиной, или «А судьи – кто?».

«Если нет хозяев у научной истины – последнее слово за показаниями физических приборов»

© ?

Это, пожалуй, ещё одна немаловажная тема, которую предполагается изложить в развёрнутом виде. Просто оттого, что кратко, т.е. сжато высказаться по данной теме не предоставляется возможным.

Проблема в том, что в науке, во всяком случае, до сих пор, нет судебной системы в общечеловеческом смысле понимания.

Человечество смогло определиться с процедурными вопросами судейства для многих государственных институтов, но вот для науки, как бы не старались сами представители науки, эффективной судебной системы так и не было придумано ничего конкретного и конструктивного. Если же даже и говорится о суде в науке, то всегда для обозначения этого явления применяется общепринятый эпитет «судилище». Вместе с тем, во-первых, предупреждая возражения со стороны оппонентов, отсутствие соответствующей судебной системы в научном сообществе, ещё не является поводом для заявлений со стороны научного сообщества, что наличие такой системы невозможно в принципе.

Во-вторых, уже само отсутствие адекватной системы судебной процедуры выявления или определения научной истины, косвенным образом служат доказательством тотального слабоумия представителей науки в целом. Причём, как я уже говорил, это не единственный и не последний пример, констатирующий общую ситуацию в науке.

Поэтому, несмотря на отсутствие общей системы правосудия, наука для этого имеет соответствующие условия, о чём я выскажусь в нескольких тезисах.

1. Основанием для появления научно обоснованной системы правосудия в науке является, прежде всего, наличие наиболее общего способа научного познания, называемого сравнением.

2. Практика сравнения, в основном, сводится к сопоставлению (оппозиции) неких подобных по своим качествам объектам исследования в общем виде именуемом грубой аналогией.

3. В случае отсутствия в науке конкретного подобия в рамках общей науки научному сообществу всё-таки удалось сформировать вполне обнадёживающие строго научно обоснованные методики, позволяющие в достаточной степени, преобразовывать (моделировать) несводимые для сравнения объекты в сводимые путём различной их эквивалентации, в том числе, формируемых по типу аутентичности, аналогии, взаимности, равноценности, взаимообразия, тождества и т.д..

4. В случаях невозможности использования методик сопоставления наукой выработан метод от обратного, предполагающий, в случае отсутствия всяких основания для сравнения, идти по пути идентификации.

5. Для установления тонкостей, для сопоставления вещей по методу тонких аналогий дополнительно привлекается институт экспертов, представляющим для установления истины свои соответствующие заключения.

6. В основе конкретных судебных процедур разной направленности как раз и лежат всякие известные науке способы сопоставления. Например, в уголовной практике судопроизводства поиск истинного состояния сводится к сопоставлению подобий, в том числе, например, как принадлежность улик к той или иной личности, либо сравнение диспозиции уголовной статьи с реальными действиями, совершёнными предполагаемыми действующими лицами, а также, для углубления возможности сопоставления производится наделение лиц и предметов соответствующими статусами.

В принципе, если отвлечься от тонкостей правоприменительной практики, наука работает фактически по тем же, т.е. по подобным технологиям, по которым работают все судебные процедуры.

Ведь в чём суть науки? Суть в том, что существует некий непознанный объективный мир, в котором происходят кое-какие познанные, а кое-какие непознанные явления и элементы объективного мира. Наука как раз и занимается своеобразной эквивалентностью, переводом

объективной формы существования мира в форму концепта, преобразовывая, т.е. занимаясь описанием мира, трансформируя его либо в языковую, либо в наглядную, модельную конфигурацию. Благодаря возможности трансформировать таким образом окружающий мир, наука обязана по своему предназначению создавать, таким образом, соответствие между тем, что есть в объективном мире и тем, что записывает представитель науки в своём исследовательском отчёте или работе. В свою очередь, например, суд тоже устанавливает соответствие, сравнивая вербальное описание состава преступления, т.е. его словесное определение, с конкретно совершёнными действиями человека, в действиях которого, возможно, содержится состав преступления. Познание истины в суде, таким образом, сводится в сопоставлении написанного с совершившимся – если соответствие достаточное, тогда истинным будет решение суда осудить лицо, если для полного соответствия не хватает значимых элементов, то истиной будет освобождение от наказания за совершение этих действий. Как видите, всё элементарно.

В судебной практике, также как и в науке наблюдается известное количество совершения ошибок.

Необходимость устранения ошибок предполагает создание соответствующих надзорных инстанций, служащих дополнительной гарантией избавления от ошибок. Но, смею заметить, даже и эта, тщательно разработанная и научно обоснованная технология познания истины не способна защитить судебное производство от ошибок.

Однако, если сравнивать научную процедуру определения соответствия, то на фоне сложившейся практики административного, налогового, уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства, существующая в науке судебная система, т.е. система выявления истины, выглядит карикатурой, точнее сказать, настоящим, нескрываемым надругательством над здравым смыслом.

Суть надругательств сводится к тому немаловажному факту, что единственным лицом, которым в науке является судьёй, фактически выступает единственная категория людей, называемых рецензентами. Однако, несмотря на то, что рецензент не обладает статусом реального судьи, рецензия, написанная рецензентом, по сути, является приговором.

Ещё одной отличительной особенностью науки от светского суда является то, что в науке, в отличие, допустим, от уголовного судопроизводства, нет образца для сличения. Иными словами говоря, у рецензента нет «эталонного материала», позволяющего сопоставить выводы рецензируемой работы, так сказать, с «идеальным вербальным образцом, описывающим точное соответствие».

И если «свободную жизнь» судья даёт руководствуясь конкретным Уголовным кодексом, в котором дан полный перечень образцов соответствия, то жизнь любому научному отчёту или исследованию даёт рецензент, полагаясь на багаж собственных знаний, причём, давая положительную рецензию, рецензент, тем самым, становится соучастником, ответственным лицом, несущим одинаковую вину вместе с самим автором научного труда. А поскольку любой рецензент, по сути, человек слабый, изначально склонный к различным мыслимым и немислимым соблазнам, то и двигают рецензентами порой мотивы, которые в большинстве случаев заставляют рецензента идти против истины. Причём идти рецензенту против истины не обязательно, чтобы, при этом, поступать наперекор своей совести. Наоборот, судья по сложившейся практике, подавляющее число рецензентов как раз движимы зовом своей совести, греша против истины искренне, в отличие от небольшого числа рецензентов, идущих на подлог сознательно.

Как такового, в науке, в отличие от уголовного судопроизводства, нет института надзорной инстанции, и это обстоятельство, во многом, как раз и позволяет проникать в науку нечистоплотным дельцам. Более того, отсутствие особых надзорных инстанций в науке позволяет нечистоплотным дельцам широко использовать как раз тот самый пресловутый административный ресурс, используя его не только для «выживания» неугодных, но, порой, для прямого физического устранения оппонентов, какое наблюдалось, к примеру, в советской науке практически в любом периоде её существования.

В этой противоречивой ситуации в силу указанных объективных причин, шансов получить наибольшее количество неприятностей от своей активности валится на всех тех, у кого возникают основания для того, чтобы ранее утверждённые истины стали безосновательными и требовали замены. Наиболее веским обстоятельством, создающим, порой, непреодолимые барьеры, таким образом, служит вовсе не здравый консерватизм, как это пытаются выдать некоторые защитники академической науки, а прежде всего банальная личная заинтересованность. Смотрите сами – казалось бы, обязательный институт цитирования, который, по идее, призван служить как бы

всцело объективным индикатором доброкачественности конкретного научного труда, в случае, когда поприанию могут быть подвергнуты не только сами цитаты, но и вся та последовательность вытекающих друг из друга научных работ, основывающихся на использовании этих цитат, инстинктивно, в случае, когда у оппонента возникают реальные аргументы для сомнений, заставляет научную братию выступать против возмутителя спокойствия общим фронтом, заставляет предчувствием надвигающихся неприятностей проявлять друг к другу зависимых тел, связанных общей цепью, так называемую «классовую солидарность» – ведь белую ворону легче бить гуртом. Но ещё более сложная обстановка может возникнуть, когда происходит внутренний идейный раскол бывших ранее единомышленников, тут уже без прямых обвинений в предательстве обходиться не приходится.

И в этом смысле я прекрасно понимаю всех тех молчаливых моих адептов, душою и сердцем поддерживающих мою «Безоговорочную теорию русского языка», но при этом кошелек которых наполняется прямыми моими оппонентами.

Другое дело, когда вдруг, внезапно, как это часто случалось при коммунистах, объявляется «волосатая рука», сметающая любых твоих оппонентов и возносящая автора новой теории на пьедестал почёта – тогда сразу столько друзей и приятелей появляется, дубиной не разгонишь, и как говорится, патронов не хватит всех таких «друзей» перестрелять.

В заключение изложения данной темы мне остаётся добавить о двух крайне важных положительных средствах, обязательное использование которых в значительной мере может улучшить ту примитивную процедуру обнаружения, познания и признания истины в науке. В частности, эти средства позволяют, и в этом, собственно говоря, заключается их ценность, вывести науку на более высокий уровень развития, тем самым, позволяя применять к её исследованию так называемый «элементный анализ», способствующий. В свою очередь, более тонко дифференцировать и категоризировать все значимые элементы такой науки.

Оба эти средства, точнее говоря, метода, как свидетельствует практика, позволяют из любой аморфной науки делать любую науку более точной, приближая, таким образом, эту науку к тому статусу, который принято называть «точной», (кстати, в брежневские времена, для обозначения специалистов, занимавшихся точными, естественными науками, иногда применялось название «точники»):

1. Метод исследования, в основу которого положена идея обязательности векторного характера направления научных исследований в конкретной науке ведущего, прежде всего, к установлению точного количества всего, т.е. «полного» набора элементов, исследованием общих явлений которой занимается эта наука. (Именно благодаря этому методу, т.е., например, применительно если говорить о химии, создание Периодической системы химических элементов, позволило не только точнее и тоньше определиться в элементах химии, но и изменить её научный статус достоверности, практически превратив этот предмет исследования, ранее более похожий, скорее на магическое искусство, в статус точной науки).

2. Метод исследования, в основу которого положена идея создания системы сущностных, однозначных определений понятий конкретной науки, позволяющих, таким образом, чётко и адекватно устанавливать строгие границы между, казалось бы, внешне подобными друг другу явлениями. (Таким методом, в частности, руководствовался автор «Безоговорочной теории русского языка», применив который было доказано не только точное количество членораздельных звуков, общее число которых, оказывается, составляет набор из 48 штук, но и установлены более чёткие границы между различными явлениями, представления о которых ранее были крайне размытыми и туманными).

Вот поэтому, собственно говоря, при всём общем моём отрицательном отношении к Сталину И.В., как носителю и идейному вдохновителю демагогической концепции построения общества со справедливым жизнеустройством, всё же надо отдать должное его проницательности в части умения формулировать чёткие, однозначные незыблемые истины:

«...Наука об истории общества, – пишет товарищ Сталин, – несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» [2].

Стать точной наукой – это программное требование, без осуществления которого ни одна общественная наука, – в том числе языкознание, – не может иметь практического полезного применения, вторит ему его земляк, Арн. Чикобава, профессор Тбилисского Государственного

университета имени Сталина в работе «О некоторых вопросах советского языкознания» (Правда, 1950 год).

Сказано сколько лет назад, но до сих пор мысль эта так и остаётся свежей, продолжающей ждать всадника на белом коне, который обязательно её реализует.

17. Но при чём здесь честные и порядочные академики?

«Заблуждение не перестает быть заблуждением оттого, что большинство разделяет его».

Л. Толстой

Самый сильный аргумент, который я ожидаю от своих оппонентов, будет выглядеть примерно так: «Эка, куда, дескать, автора занесло. Всех смешал с грязью, всех очернил, всех выставил в неприглядном виде. Но ведь в Академии наук, да и в ДЗВОНе не все такие. Многие учёные живут также как и основная масса народа, многие ютятся по углам, многие ездят за границу не по сто раз в году, а гораздо меньше, у многих академиков бассейны гораздо меньше, чем у олигархов, да и вообще, зачем порочить людей, которые этого совершенно ничем не заслуживают? А ещё мне могут предложить обычный для подобного случая совет, дескать, никогда не надо грести всех под одну гребенку, мир науки гораздо разнообразнее и тоньше, есть люди, которые сами ненавидят порядки, но которые честно получают свои степени, лишь бы была страна родня, и остальную прочую, подобающую этому, галиматью. Или приплести известную формулировку, дескать, моя деятельность «лежит не в сфере науки, а в сфере изобретательства».

Наверное, будь я более наивным и простодушным, то, по всей очевидности, достойной отповеди не смог бы дать этим аферистам и прожжённым пройдохам в научных рясах, и тем самым, позволил бы своим оппонентам потирать ручки от предстоящего удовольствия от ожидаемой победы.

Ага, как бы не так. Ждите, держите карман шире. Сейчас я вам, мошенникам, навалю, точнее, навалюю, – мало никому не покажется. Время борьбы с научным мифологизированным сознанием наступило.

А начну я свои аргументы с сообщения мало кому известного мифа, бытующего в отечественной науке, непосредственно связанного с миссией Иисуса Христа – тем более, это прискорбно для богомольцев из РАН, не знающих об этом.

Получилось так, что в отечественной науке принято считать, будто у Иисуса, с научной точки зрения, нет совершенно никаких идей, имеющих общезначимую ценность. Принято считать, что все притчи и слова Иисуса – это скомпилированный набор банальностей, выработанных общественным сознанием того времени. Однако, если вникнуть пристальней, если отвлечься от сформировавшихся стереотипов, такого рода идеи есть. Более того, наличие этих научно обоснованных идей, в конечном итоге, в силу своей вечной свежести, как раз и служат показателем актуальности этой противоречивой фигуры и сегодня. Манит людей к фигуре Христа, как видите, не только социальная несправедливость.

Я, естественно, здесь не буду распространяться обо всех идеях (одно только освещение внутреннего смысла той же его, «идеи о коллективной собственности», которую используют и сегодня демагоги-коммунисты в своих корыстных целях, заняла бы сотни страниц), поэтому сделаю упор лишь на той, которая относится к носителям «единого истинного учения», ибо именно, если говорить начистоту, наука в целом, является единственным безусловным носителем истины («единственность истины» любого религиозного учения, как вы понимаете, сугубо условна, поскольку кроме истинности самого учения, богомольцам, adeptам данного учения требуется дополнительно доказывать и правомочную истинность своего бога, что, согласитесь, при наличии множества кандидатур, невозможно в принципе).

Так вот – Иисусом Христом в отношении «носителей единственно истинного учения» был применён особый принцип, который можно сформулировать как «Принцип солидарной вины».

Данный принцип, кстати, является по своему логическому значению противоположным другому, но также, не менее ценному в общечеловеческом плане принципу, называемому обычно как «презумпция невиновности».

Формула этой истины достаточно проста – «Кто не с нами, тот против нас» (с точки зрения модальной логики единственно правильным логичным условием для этого выражения является действительное обладание истиной – никто другой так заявлять не может (если конечно, не использовать это выражение в демагогических целях).

«Принцип солидарной вины», «принцип общекорпоративной ответственности» устанавливает общую, солидарную вину ответственность для всех адептов, т.е. «носителей истинного учения», независимо от той роли, которую каждый из адептов исполнял. Ибо «если взялся за гуж, не говори, что не дюж», говорит по данному поводу русская пословица. Если тебе академик имя, имя своё крепи делами своими.

И в таком случае уже не может служить отговоркой то, что дескать, мне, имяреку, ничего по этому поводу (в данном случае, например, имеется в виду «Безоговорочная теория русского языка»), не известно. Видите ли, само по себе использование любого титула – академик, доцент, учитель, изначально должно вселять у слушающих людей уверенность в доводах, представляемых обществу. Особенно это важно, когда учёные высказываются отвлечённо, не касаясь рамок своей специализации. Однако на деле происходит в известном мультфильме о павлине, которому предлагается спеть. И ничего удивительного в этом нет – такая ситуация, к примеру, уже однажды была в нашей истории, когда физик академик Сахаров взялся было писать свой проект конституции Советского Союза, а во время так называемой «перестройки» вроде бы даже всячески выступал в поддержку реформ и считался многими интеллигентами чуть ли не «голосом и совестью нации». Интересный расклад получается: «Наука, как правило, в силу устоявшейся традиции приравнивается к Государеву Делу». И в этом смысле любая научная информация, исходящая от учёного, а тем более – академика общественным мнением приравнивается к официальному заявлению Государя. И как это выглядит прискорбно, когда академик, на которого возлагают большие надежды, показывает публично свою дурь. И в этом смысле, естественно, необходим пересмотр критериев, которые требуются для избрания учёного в академики. Академик, как мне кажется, должен быть разносторонне развитым человеком, универсально понимающим человеком, способным иметь глубокое и широкое представление, способным, прежде всего, отслеживать намечающиеся свежие решения и тенденции. Сегодня таких людей среди академиков нет. Сейчас есть ярмарка тщеславия, где на первом месте только внешние регалии.

Ну, какой же ты, нафик, академик, если ты не знаешь, что происходит нового и неожиданного в академической науке? Для чего академики сидят и штаны просиживают, ничем не помогая всему новому и необходимому, что развивается вне самой официальной науки?

Поэтому ссылка на неведение, в данном случае, думаю, уважения к академикам не прибавит нисколько. Тем более, что и тема Ерлана Байженова, размещённая в «Академинфо», и тема Ф.Ф. Мёнде, размещённая на форуме движения ДЗВОН всё же не остались без какого-либо обсуждения, хотя само по себе обсуждение, если исходить из текста, было не по сути, а по форме.

Понятное дело, что и Е. Байженов, и Ф.Ф. Мёнде поместили мои работы вовсе не для того, чтобы привлечь внимание к обозначенным там проблемам, а как манок, как информационный повод для привлечения внимания к себе родному. И всё. Ибо сегодня, как уже я сказал, совершенно никого не интересует проблема русского языка, интересуют только свои амбиции.

Хочу предупредить всех, кто пожелает больше со мной не считаться – не решив конкретно проблему, выставленную мною на всеобщее обозрение, просто перепрыгнуть через меня и не заметить меня, не получится. И пусть представители академической науки считают меня дилетантом-недоучкой, кому не дано судьбой судить о том, что является наукой, а что нет, меня это совершенно не колышет.

Просто я буду как не вытаскиваемая кость в горле, как острый гвоздь в последней паре обуви, заставляя думать о себе постоянно. Ибо я уже вошёл в историю науки, и науке без меня будет пусто и неудобно.

И не моя вина, что ещё пять лет назад, в своей ещё самой первой публикации (тег – ЛАД 1 а. (Мнение Стрельцова)) мною была высказана просьба поближе посмотреть на кричащую проблему русского языка, в частности, академика Гинзбурга, ныне уже покойного, и Сахарова – (историк имеется в виду).

И не моя вина, что без должной реакции со стороны представителей науки осталось моё открытое письмо к ныне покойному академику Круглякову Э.П., где указывались проблемы и их

решение явно не высосанными из пальца. Но и этого письма прогрессивная научная общественность не заметила (а может сделали только вид, будто не заметили).

Нет никакой моей вины и за то, что последовавшее за письмом к Круглякову Э.П. письмо к Президенту Академии РАН Осипову Ю.С. и к Президиуму РАН также оказалось незамеченным (ну да, кто это вообще такой, этот Стрельцов (инициалов, как всегда не помню), чтобы учить нас, академиков).

Нет и вины у меня за то, что научным сообществом России также не было замечено моё обращение к активистам развития научных представлений, в том числе – Председателю Совета Федерации РФ Матвиенко В.И., и Председателю Государственной Думы VI созыва Нарышкину С.Е.

И в этом смысле моей вины в том, что «Безоговорочная теория русского языка» осталась непризнанной, а значит, не стала бесценным достоянием Русской цивилизации, целиком и полностью лежит на и на всей русской интеллигенции и на всём научном обществе России, включая и самую ответственную часть науки – науку академическую. Вина за это лежит не только на самом Фортове и его заместителях, но и на Президиуме и всех членах Академии наук.

Отсутствие реакции – это красноречивый знак пагубы.

Видать, А. Галич не для красного словца пел: «Не молчи, не молчи, не молчи».

Расплата за неуважение к истине, расплата за неуважение к носителю истины обязательно наступит. И этот час расплаты приближается. Поэтому выкарабкиваться будут так, как кто сможет. Я буду помогать только в том случае, когда на деле, в реале смогу убедиться, что карабкаетесь в ту сторону, которая нужна России. И путь меня за эти слова кто-то станет упрекать настоящим терроре с моей стороны, я любые грязные инсинуации отвергаю сразу – я слишком долго ждал и даже стал лысеть от ожидания... Какой жене это может понравиться?

Поэтому, даже если спецслужбы Израиля в ближайшее время не обратят внимания на смысл этой статьи, не смогут понять все те значимые преимущества, которыми обладают все без исключения мои работы, составляющие мою личную интеллектуальную собственность, то, во всяком случае, они должны знать – начиная с даты 31 августа 2014 любое научное подразделение России, будь то Научный Фонд, РАН, Министерство по образованию и науке, Комитет по науке и технике (предполагаемый), все эти перечисленные организации с помощью имеющейся судебной системы признать носителями лжи с вытекающими отсюда юридическими последствиями. Потому что не признавать «Безоговорочную теорию русского языка» – это значит стать идиотом в глазах окружающего народа.

В древности, в средневековье, на заре промышленной революции подавляющее число учёных, мыслителей и философов считали весьма опасными людей, уверенных в том, что только им открыта истина. Поэтому и была пущена в ход идея «плюрализма», согласно с которой общественный строй и все государственные институты следует устанавливать, исходя из естественного права людей на собственное мнения, отринув идею необходимости всеобщего согласия, неоправданно полагаясь на миф, будто единодушия добиться в обществе, разъедаемой антагонистическими противоречиями невозможно в принуждении. Согласно этой логике, принуждение людей к единообразному восприятию объективного мира, способно превращать их в глупцов и одержимых. По мнению этих горе-учёных, якобы неопровержимая истина зачастую воспринимается теми, кому ее пытаются навязать, лишь пустым нагромождением слов. Пытаясь навязывать единое, общее мнение на всех, этим самым заставляют судить о вещах так, как желает поучающий, а не так, как способны они сами.

Следовательно, по мнению этих далёких от науки горе-учёных, люди якобы всегда ближе друг к другу, если мыслят каждый по-своему и понимают каждый по-своему то, о чем думают. Да и как найти достойное применение рассудку, если все будут единодушны во мнении. И якобы это естественный для природы принцип, основанный на принципе «магнита», притягивающего друг к другу противоположные полюса.

Самой известной иллюстрацией практики применения принципа «плюрализма» зафиксирован в России, запущенный в общественное сознание и научный оборот Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым в годы так называемой «перестройки». Плачевные результаты этой порочной практики до сих пор остаются неотъемлемым атрибутом современной жизни российского общества и науки. Не жизнь, а настоящее ток-шоу.

Именно поэтому, на современном этапе развития науки и взрывного характера возникшей информационной волны, идея «плюрализма» должна исчезнуть как фантом, как симулякр.

Вот поэтому пусть в РАН чешет репу шустрее, ибо если не поторопиться с признанием моих работ в России, то это только ухудшит и без того плачевную ситуацию в российской науке. И здесь совсем не важно, кто из представителей науки начнёт это делать в явочном порядке первым. Это должно быть массовым явлением в научной среде. И если кто конкретно молчит, будто воды набрав в рот, значит он подлец натуральный.

18. Почему РАН сегодня является дестабилизирующей, общественно опасной сектой?

«...И поэтому нет ничего слюнявее и плюгавее русского безбожия и православия».

Козьма Прутков.

И ещё об одном неприятном моменте существования РАН я должен рассказать, чтобы стала понятней та паршивая ситуация, которая сложилась в нашем обществе.

Я имею в виду антинародную научную деятельность РАН, которая фактически переросла в сектанство. РАН как секта, таким образом это свершившийся факт, это строгая научная аксиома.

Причём секта тоталитарная, не желающая слышать массы, создавая в обществе ситуацию неверия в торжество справедливости. Смысл общественной опасности РАН заключается в том, что эта организованная секта тормозом прогрессивного развития общества.

Функция РАН, как общественного тормоза приобрела тотальный характер. И далёко ходить не надо – стоит заглянуть в любой магазин и посмотреть плодами какой науки – родной или забугорной, пичкают народ.

Скажу даже больше. Чем теснее я пытаюсь общаться с российской наукой, тем сильнее осознаю ту простую вещь, обозначенную как закон Мёрфи, ставший сегодня главным девизом жизни РАН: «Всё, что можно испортить, всё это надо испортить».

Основанием для жизни по такому принципу, очевидно, как мне представляется, служит эффект так называемого «параллельного открытия». Суть этого эффекта опирается на существующие в научной практике многочисленные примеры синхронного открытия законов. И в этом смысле, очевидно, РАН считает возможным производить в России научные открытия только с помощью своих внутренних ресурсов, глуша при этом любую инициативу со стороны самого общества. Но поскольку «шапка не по Сеньке», поскольку сектантов из РАН очень редко посещают светлые мысли, то глуша внешнюю инициативу, РАН полностью блокирует интеллектуальный потенциал всего. И такое поведение РАН больше напоминает поведение бешеных шакалов на сене: ни людям, ни себе.

Если представить без каких-либо натяжек тот образ, в котором сегодня живёт секта РАН, то, по сути, это наглядная иллюстрация широко известного на Руси исторического факта, происходившего сразу же после так называемого «Мамаева побоища», когда победители золото-ордынцы собрало и снесло в одно место всех раненых и немощных противников своих, и, водрузив на это кровавое месиво деревянный помост, устроили свой победный пир.

Принципиальное отличие «Мамаева пира» от «РАНовского пира» состоит в том, что своих идейных противников РАН не сносит в одно место, а давит каждого на своём месте по отдельности, вот и всё.

Оказывая «медвежью услугу» обществу в виде взваливания на себя право быть самыми умными и оставляя остальных с обязанностью быть дураками, эта секта наносит губительный вред обществу следующим образом:

1. Как известно, в каждом обществе существуют люди, которым хочется о себе заявить. А чтобы заявить о себе, самым лучшим и проверенным способом является создание этими людьми или группами людей атмосферы возмущения. Инициаторами возмущения в научной плоскости рассмотрения могут быть три противоположных по своей ориентации категории людей:

А. – люди, несущие истинные знания, стремящиеся эти знания довести до общественного сознания и сделать общественным достоянием;

Б. – лжецы, несущие лживые, недостоверные знания и стремящиеся этими знаниями оглушить народ, сделать народ жертвой своего обмана.

В. – как бы «друзья народа», стремящиеся вызвать в обществе возмущение царящими порядками, но при этом, не дающими народу истинных знаний о том, каким именно образом

устанавливать справедливый порядок. Главное для этих подонков – создать в обществе атмосферу всеобщего недовольства друг другом, атмосферу ветхозаветного «Разделяй и властвуй» и в такой мутной водиче своими грязными руками ловить рыбку. Общей формулой, которая используется этой категорией возмутителей общественного порядка является «Так жить нельзя». Но поскольку такого рода люди сами не знают, как в действительности жить, то они просто и банально демонстрируют лишь иллюстрации картинки с текущей жизни. Как правило, абсолютное большинство этой категории лиц являются людьми творческими, для которых демонстрация себя и своих произведений является сутью существования. Именно с этим неукоснительным обстоятельством, кстати, связан весь тот вал негатива, который обрушился на общество со всех средств СМИ. И парадокс как раз в том, что если спросить представителей этой категории граждан как же надо жить правильно, они лишь криво улыбнуться, или, в крайнем случае, лишь промямлят либо очевидную чушь, либо банальность, если вообще попросту не смолчат.

Таким образом, РАН невольно рождает тысячи проходимцев, используя сектантскую деятельность РАН в собственных интересах.

И вот эти тысячи проходимцев, благодаря беспомощности и самонадеянности РАН, становятся героями СМИ, выразителями чаяний народных только лишь будоража общественное мнение и нагнетая в обществе атмосферу страха и безысходности.

А теперь представьте, что в самом обществе, на самом дне его, есть люди, обладающие многими оправданными идеями и по справедливому преобразованию общества, и по реальному наведению порядка в государственных институтах. Один такой человек, допустим, знает каким образом устранить глупости в области теории русского языка, другой знает, как устранить глупости в преподавании истории России, ещё один знает, как навести порядок в теоретической физике, ещё один – как улучшить организацию научных исследований в ядерной физике. Ещё один знает, как навести порядок в экономике, а другой – как создать общество со справедливым жизнеустройством.

И вот когда такого рода люди обращаются в научные инстанции, которые, по идее, должны служить аккумулятором всех живых, подлинно важных общественных начинаний, то РАН, вместо того, чтобы каким-то образом поддержать таких людей, наоборот, сознательно топит таких людей, сознательно закрывает перед этими людьми дорогу, руководствуясь циничным принципом «зачем плодить конкуренцию».

И поскольку от РАН не исходит никакая помощь, когда сама РАН погрузилась в затхло-религиозную атмосферу, большинство людей, разуверившихся в справедливости, попросту либо протягивают лапки, либо ищут утешение своим не реализованным идеям в пьянстве или наркомании, либо наоборот, находят новые силы, открывают в себе новое дыхание и шаг за шагом отвоёвывают у этой секты позиции, стремясь пробудить у общества совесть и важность повсеместного расширения степени собственной жизнестойкости, в том числе – путём изживания паразитирующих на обществе структур, превращающих само существование этого общества в сущий ад кромешный. Расширение сектантского влияния способствует тому, что создаются всё более многочисленные группы людей, разделяющих ложные убеждения, имеющие статус индульгенции. Но при таком расширении адептов сектантов, докопаться до истины, принести свет истины обществу становится намного сложнее и проблематичнее. Секта РАН старается закрыть любые цивилизованные проходы, и находится совсем немного людей, которым приходится проявлять волю и несокрушимость, чтобы преодолеть любые академические гадости.

Говорю я об этом не потому, что сижу и днями пытаюсь создавать небылицы, а исходя из собственного опыта взаимодействия меня, простого человека, с нынешней действительностью, когда поневоле стал заложником узости академического мышления, а если говорить точнее – тотального слабоумия академической среды России, когда в стране сотни академий и тысячи академиков, но при этом в этих академиях нет ни одного стоящего человека, одни подонки, думающие только за себя. Во всяком случае, лично мне не известны пока такие люди, сколько я не искал, так и не нашёл хоть одного толкового. Покажите мне хоть одного недовольного академика или официального представителя науки, который бы ходил и бунтовал против существовавшего порядка вещей в науке, предлагая конструктивное решение проблемы?

19. Грозит ли РАН судьба Вавилонской башни?

«Главное препятствие к прогрессу человеческого рода – то, что люди прислушиваются не к тем, кто говорит наиболее разумно, а к тем, кто говорит наиболее громко».

Артур Шопенгауэр.

Как известно, все исследователи ветхозаветных сведений едины в своём выводе – Вавилонская башня, созданием которой занималось практически всё, так сказать, цивилизованное человечество, рухнула в результате того, что люди попросту разучились друг друга понимать.

Смысл притчи о Вавилонской башне тем более актуален, потому что именно эти тенденции явственно обозначились в практической деятельности РАН последних двадцати лет. Конечно же, шатания и разброд всегда сопровождают науку, но в советское время, как видно из представленных мною примеров, шатания, по крайней мере, чересчур вольные, глушились коммунистической идеологией, и это вполне объяснимо, ибо на то время, как известно, в РАН практически не было людей, кто бы, во всяком случае – открыто, возражал против «единственно верного и единственно правильного учения».

Современные реалии жизни РАН совсем иные. Во-первых, генетическая картина академической шизофрении оказалась гораздо сложнее, чем считалось ранее. Во-вторых, позвольте мне воспроизвести хотя бы самую малость мыслей, одолеваемых головы некоторых нынешних академиков и представителей официальной науки (цитирую по Интернету):

Академик Ю.П. Алтухов:

«Глубокоуважаемые читатели! Перед вами – первый учебник биологии, не стесненный материалистическими рамками. Мы возвращаемся к Богу, на протяжении столетия вычеркнутому из нашей жизни. Минувший атеистический век крайне пагубно отразился на развитии биологии, ряда естественных наук и самого человека. В угоду вседвлеющему материализму положения гипотезы эволюции возводились в догматы, противоречащие научным фактам. Господа Бога заменил в умах поколений «всемогущий» естественный отбор... Тщательное исследование Священного Писания дает все необходимые предпосылки для твердой веры. За минувшие годы многое изменилось в нашей стране. Стали доступными богооткровенные писания святых, ранее закрытые (в СССР) научные книги и статьи, появились и новые данные. Наблюдается всё больший интерес научного мира к возможности согласования науки с библейским шестодневом без натяжек, понимая под днями творения 24-часовые дни, а под сотворением – первое чудо Божие создания мира «из ничего», а вовсе не эволюционную трансформацию неживой материи. Наука постепенно приходит к признанию истинности Священного Писания... Наш знаменитый соотечественник святой Иоанн Кронштадский еще в начале XX в. предупреждал геологов об ошибочности эволюционных выводов: «А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень и утверждаете это наперекор Священному Бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем вдохновенным словам великого пророка и боговидца Моисея». В соответствии с гипотезой эволюции, смерть и тление были до появления первого человека, в первоизданном мире еще, согласно же писаниям святых отцов Церкви, смерть и тление появились лишь с грехопадением Адама».

И далее этот «якобы учёный» продолжает:

«...Сложность, комплексность и системы регуляции в мире живого таковы, что неизбежно приходишь к выводу о существовании некоего плана, который реализовался, и, следовательно, места случайности не остается. Можно было бы добавить, что я пришел к этому выводу о Боге еще и потому, что труды моих сотрудников и мои собственные работы показали, что не только в происхождении человека, но и даже в происхождении обычных биологических видов не может быть никаких случайных процессов. Сами формы на этом уровне строго детерминированы, и это связано с особой частью генома, которая не есть полиморфизм, как мелкая монета, которой вид расплачивается за существование в окружающей среде, чтобы сохранить свою целостность, а связана с мономорфной частью генома, которая определяет наиболее жизненно важные признаки и свойства и лежит в основе сохранения видовой уникальности. Разумеется, поскольку это первое издание и начало, могут быть несогласные. Мы это хорошо сознаем. Но вместе с тем можно надеяться, что все-таки процесс апостасии не пройдет до конца, и мышление, основанное на том, на чем держалась жизнь и формирование европейской культуры на протяжении столетий, то есть христианство, возобладает».

А вот «результаты» многолетних исследований учёных Института биосферы Российской академии наук (РАН) под руководством академика Ф.Я. Шипунова:

«Существует наука, которая называется квантовой механикой, исследующая частицу как физическую структуру и одновременно как волну или энергию. За пределами элементарных частиц: нейтронов, позитронов и других – материального мира уже не существует, остаётся лишь их волновая составляющая. Получается, что Вселенная состоит из некоей субстанции, которую нельзя назвать материальной. Это духовная субстанция, имеющая волновую природу. Именно она и строит физический мир.

Исследования показали, что есть такие волны, которые могут мгновенно распространяться в любую точку Вселенной. Благодаря этому любое произнесённое слово или произошедшее событие мгновенно запечатлеваются в каждой точке Вселенной навсегда. Поэтому есть Высшая Сила, которая видит весь мир мгновенно и моментально благодаря таким волновым функциям.

В конце 20-го столетия Джордж Барроу и Фрэнк Типлер (лауреат нобелевской премии) сформулировали сильный антропный принцип, который взят на веру достаточно большим числом нынешних академиков РАН:

«Сознание есть одновременно цель и причина того, что Вселенная именно такова, какой мы её видим. То есть это мы, люди, своим сознанием создали нашу Вселенную».

В середине 20-го века крупные учёные Идлис, Уитроу и Дикке слегка подправили и подновили антропный принцип:

«Для существования Вселенной необходимо, чтобы на определённом этапе в ней возникли наблюдатели». Здесь стоит пояснить, что по-гречески *antropos* означает «человек». Этот принцип говорит о том, что всякий квантовый объект (а весь Мир состоит из квантовых объектов) находится в позиции возможных состояний, и лишь сознание наблюдателя заставляет этот объект перейти в определённое, конкретное состояние. Например, сознание, воздействуя на свет, который является энергией высочайшего уровня вибрации, может заставить его, свет, организовать в элементарные частицы, а уж они объединяются в атомы и молекулы. А если заставить эти молекулы по программе объединиться в какой-либо орган, то это и будет материализация, которую осуществляет, например, академик Грабовой».

Доктор физико-математических наук Г.П. Грабовой:

«Мы должны понимать, что всё, что мы видим вокруг нас, все процессы, происходящие вокруг нас, всё это сформировано на основе коллективного сознания. Коллективное сознание – это объединённое сознание всего существующего и в первую очередь всех людей».

Учёные Тихоплавы В.Ю. и Т.С.:

«Представляет особый интерес иерархия уровней реальности субъективной физики. Абсолютное ничто порождает первичное торсионное поле и задаёт физические законы его функционирования. Первичное торсионное поле порождает физический вакуум и тоже задаёт физические законы, по которым этот вакуум функционирует. В свою очередь, физический вакуум порождает элементарные частицы, из которых возникают атомы, являющиеся основой вещества, и определяет законы плазмы и мира вещества.

Эти мысли ещё раз подчеркну, почерпнуты не из палат психоневрологических диспансеров, иначе именуемых в народе дурдомами – эти мысли принадлежат представителям нынешней академической науки, получены из открытых источников, и они говорят сами за себя, чем обуреваемы нынешние академики. Кто бы мог подумать ещё каких-то двадцать лет назад, что РАН настолько прогниёт, если учитывать то, что в ней сегодня кроме всего прочего, получили пристанище ещё не один десяток богомольцев? Это уже не просто дурдом – это помесь дурдома, публичного дома и одинокой кельи монаха-онаниста.

Таким образом, раковая опухоль внутри РАН, судя по тенденциям, будет разрастаться. Ведь не секрет, что под ходящие внутри самой РАН бредовые идеи, адепты этих идей будут искать пути дальнейшего финансирования. Поэтому, нетрудно догадаться – уже недалёк тот час, когда вместо финансирования астрономических программ станет всерьёз осуществляться

финансирование астрологических программ, вместо действительно научных, представляющих народно-хозяйственное значение работ, будут финансироваться работы, представляющие интересы различных конфессий или религиозных сект. Ведь стали реальностью, к примеру, церкви на колёсах и целый штат армейских попов, на содержание которых тратятся огромные финансы? То ли ещё будет?

Нетрудно догадаться, что через определённое время в ту же Комиссию по лженаукам могут затесаться и люди, готовые ради личных интересов пойти на любые подлоги. А ведь структуры, которая могла бы навести порядок, в России нет. Кому решать, кто прав, а кто – нет? К кому обращаться с просьбой о защите достоинства и чести порядочных учёных?

Раковая опухоль ведь не спрашивает у нормально развивающихся клеток, готовы ли они стать питательной средой для рака. Поэтому вполне возможен сценарий, когда РАН бесповоротно может оказаться заражённой идеями, несовместимыми с подлинным научным мировоззрением и превратится в насос, медленно, но уверенно высасывающий все соки и силы из своего народа. И что тогда?

И вот тут как раз, прежде всего ДЗВОН, как альтернативная РАН структура, конечно же, должен отдавать себе отчёт о грозящих последствиях для РАН, потому что сегодня РАН уже не способна это делать за себя. Поэтому ДЗВОНу уже сейчас необходимо бить во все колокола, искать средство, которое смогло бы предотвратить, а лучше – уничтожить раковую опухоль в официальной науке.

И вот тогда когда забота будет осознана, станет понятна простая и очевидная мысль, высказанная Ильфом и Петровым: «Спасение утопающих, дело рук самих утопающих».

И вот тогда они побегут к Стрельцову Ивану Александровичу, слёзно умоляя сделать его хоть что-то, что бы позволило прекратить бесчинства бесов в России. Но тогда Иван Александрович скажет – а чего Вы просите, если вы не слышали моего голоса, если вы до последнего времени в упор не желали признавать научных заслуг, если вы могли, но не захотели помочь человеку, который бы, в свою очередь, реально помог и вам? Вот идите, скажет ДЗВОНу Иван Александрович, к израильским спецслужбам и разбирайтесь с ними, на каких условиях они смогут предоставить помощь и вообще, захотят ли они что-то делать.

Хотя в общем и целом, общая методика борьбы с вредителями и внутренними болезнями ясна на примере действий садовника, когда дерево науки, чтобы оно не болело, во-первых, питать полезными веществами (идеями), а во вторых, своевременно культивировать, т.е. обрезать засохшие ветки и поражённые инфекцией ткани дерева.

И в этом смысле, естественно, пока ещё есть небольшой период времени, когда действительно честным и добросовестным учёным предоставляется возможность объединиться под знаменем, под именем Стрельцова И.А., точнее сказать, под идеей создания специальной, независимой судебной структуры, которая бы как заботливый садовник смогла бы привести в должное состояние отечественную науку путём методического и планомерного отсекания от ствола науки различные гнилые ветки и заражённые участки коры и камбия. Время пока есть – до 31 августа 2014 года. А там пусть уже история распорядится, быть ли РАН, а вместе с нею и всей остальной науке, разрушенной Вавилонской башней или же сохраниться, наведя на свой облик лоск чистоты, разумности и нетленности.

Не объединяться – нельзя. Но и объединиться, стать мощной влиятельной силой в науке – тоже практически невозможно в данное время, если исходить из морального действующих членов научного общества, потому что ни один учёный, здесь имеется в виду крупнейшие авторитетные люди, способные возглавить процесс, не обладает достаточными для этого полномочиями безгрешного, высоконравственного человека.

Честным и добросовестным учёным следует также помнить ещё одну важнейшую тонкость бытия – в человеческой истории совсем не всё решают некие безликие законы объективного мира. По большей части судьба народов и целых цивилизаций, в значительной мере, зависит от духовного выбора, личного подвига людей – друзей и сподвижников, братьев и коллег-единомышленников, а порою – просто никому неизвестных одиночек, затерянных в этом суетном мире. Правда, она своё возьмёт.

Поэтому консолидирующая безупречная фигура, главный архитектор будущего прочного здания науки – это не только необходимый атрибут влияния, это неукоснительное требование проекта.

И уж если исходить из положений этого шизофренического антропного принципа, то ничего обычного не будет в том, что главный архитектор будущего здания академической науки

России сможет так «заставить кое-какие молекулы по программе объединиться в какой-либо орган, то это и будет материализация, которую сможет осуществить, например, И.А. Стрельцов».

Что я и делаю с преогромным воодушевлением, придумав особую научную структуру.

20. Засилье квазифилософии как следствие тотальной тупорылости академиков.

«Я не могу себе представить настоящего учёного, который не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку».

А. Эйнштейн.

И ещё одна тема, забыть о которой было бы с моей стороны кощунством. Меня, обычного человека просто возмущает весь тот неприкрытый цинизм и откровенное словоблудие, которые стали обязательным атрибутом повседневной жизни РАН.

Представлю перед публикой конкретный пример такого словоблудия, исторгнутый упоминавшимся мною известным учёным Ю. Ефремовым, взятый из его статьи «Естествознание и квазифилософия», где наводя тень на плетень, перекидывая с больной головы на здоровую, он пытается переубедить общественное мнение в обратном, будто виновником бардака в РАН случит не тотальная тупорылость академиков, а некие мифические факторы (цитировать)

«Обскурантизм, враждебное отношение к науке и образованию, становится de facto государственной практикой в России, и эта практика нуждается, конечно, в идеологическом обосновании. В «теоретическом» плане злейшим врагом науки становятся философские течения, пытающиеся свергнуть науку с ее пьедестала, отвергающие ее «особый эпистемологический статус»».

Какой может быть эпистемологический статус у придурков, если они не желают прислушиваться к мнению здоровых сил общества, например, к мнению автора «Безоговорочной теории русского языка» И. А. Стрельцова?

А ведь стоило прислушаться, глядишь, это бы в корне оздоровило общую обстановку в науке.

Итак, давайте вплотную рассмотрим вопрос – почему в отечественной академической науке прогрессивно мыслящие учёные, ощущают затхло-религиозная атмосферу? Откуда берётся затхлость? На дезаэрации Академия Наук экономит? Или крыс в многочисленных академических подвалах перестали кормить и травить одновременно? Или канализация засорилась, а специалисты по трубам разбежались кто куда? Или ЖКХ отказалась утилизировать твёрдые бытовые отходы?

Вопрос этот нужно рассмотреть не ради любопытства или, скажем так, не для собственного тщеславия.

То, что сказал А. Рухадзе в отношении академиков – серьёзное обвинение. Но насколько обосновано это обвинение или это просто экспрессивная оценка ангажированного лица, пытающегося с помощью сильных эмоций создать собственную внутреннюю душевную разрядку? А может и нет в академической науке никакой затхлости, ведь глядя на пухлые и розовые фейсы отдельных академиков, ведь не скажешь, что на их лицах лихорадочный болезненный блеск чахотки? Может просто у Рухадзе не выдержали нервы и он, как любой человек кавказской национальности, сделал это сгоряча, не подумав, не взвесив все «за» и все «против»? Или может он просто решил постебаться над оппонентами таким неделикатным образом, творческие люди ведь до этого охочи?

Так вот если исходить из моих предположений, а мои предположения имеют соответствующую доказательную почву, то А. Рухадзе абсолютно прав. Действительно, сегодня атмосфера, царящая в стенах Российской Академии Наук напоминает атмосферу, наблюдаемую в любом провинциальном детском доме для детей с признаками глубокой задержки психического и умственного развития. Просто не Академия наук, а натуральное сборище неисправимых идиотов.

Ну, а чтобы не быть голословным, чтобы подтвердить свой тезис о тотальной тупорылости академиков, я приведу конкретное доказательство того, что засилье квазифилософии в науке происходит не от враждебных посягательств на пушистых и мягких академиков, а из-за

умственной неспособности выявлять «чёрную дыру», которая позволяет разного рода проходимцам и пройдохам беспрепятственно проникать в науку и изнутри, как раковая опухоль разрушать её.

И хотя я прекрасно понимаю, что и в этот раз академическое быдло не захочет прислушиваться к моему здравому мнению, тем не менее, я позволю выказать свои аргументы относительно действительной причины текущего засилья квазифилософии. Кому то ведь надо оставаться умным.

Прежде всего хочу отметить, что сама по себе ситуация практически похожа на ситуацию с Г. Галилеем, когда для того, чтобы описание явления стало соответствовать истине, необходимо было просто поменять два слова. В нашем же конкретном случае для того, чтобы прекратить засилье квазифилософии, в науке достаточно сместить акценты, чётче обозначить соотношение.

Ибо корень проблемы лежит в том, что бытующая в общественном сознании аксиома «Сознание – свойство человеческого мозга» является с научной точки зрения совершенно абсурдной. Хотя несмотря на всю абсурдность, адептами такой точки зрения являются практически все академики.

В действительности свойством человеческого мозга является не сознание, а память, т.е. способность мозга фиксировать все те электромагнитные воздействия, которые попадают в человеческий мозг через соответствующие органы чувств.

В констатации данного факта можно убедиться на том примере, что синонимом «бессознательности» является выражение «беспамятство». Поэтому «память» – это своеобразная, специфическая прокладка между мозгом и сознанием.

Сама по себе память имеет различные формы, например, память формы, известная на примере с титановыми прутками, способными запоминать форму.

Учение Павлова о безусловных и условных рефлексах также говорит о том, что безусловные рефлексы возникают в результате существования генетической памяти, а условные – в результате существования памяти, находящейся в человеческом мозге.

Что касается памяти, находящейся в головном мозге, то способность к запоминанию такая форма памяти получила в результате того, что попадающие извне на органы чувств электромагнитные волны, «впечатываясь» в тело памяти, оставляют в памяти некий материальный след неизвестной пока этиологии. Иными словами говоря, память фиксирует «впечатления», т.е. всю ту материю и энергию, которая поступила в мозг неким особым образом, позволяющим это «впечатление» произвольно сгенерировать вновь, в любое удобное или неудобное время. Не имея такой особенности, такого «средства фиксации», не было бы того явления, которое называется сознанием. Но если механизм памяти имеет некую внутреннюю материальную основу, само по себе сознание, как производная величина памяти, никакой материей и энергией не обладает, оно «идеально» по своей материальной наполненности и по своей природе абсолютно подобно, допустим, отражению в зеркале, как отражению, не содержащему никакой материи. Однако в отличие от зеркала, сознание имеет ещё одну важную особенность – оно способно «зеркало восприятия», фиксируемое памятью, сознательно разрушать, превращать в «полотно зеркальных осколков», т.е. расчленять весь тот набор электромагнитных излучений, попадающих в память, на мельчайшие дискретные единички с тем, чтобы потом творчески совмещать эти дискретные единички в какую-то «идеальную картинку», либо просто формировать отдельно взятую дискретную частичку в виде так называемой идеи.

Из констатации данного очевидного факта вытекает ещё одно обстоятельство, нуждающееся в своей фиксации. Из-за тотальной тупорылости академиков до сих пор в науке нет чёткого и ясного представления о конкретной природе проявления особой формы памяти человеческого мозгом, именуемой верой.

Сегодня, как известно, в общественном сознании преобладающим мнением является то, что вера – это удел людей религиозных, которых так и называют – верующими. И в таком понимании, если академик не является богомольцем, то если такой академик, или просто человек не богомалец, а атеист, то он изначально не является верующим человеком, не является носителем веры.

В действительности это не так. Прямым доказательством ущербности такого понимания веры являются так называемые «научные аксиомы», в которые верят учёные – противники религии, в противовес которым в религиозной среде существуют религиозные догматы и мифы.

Хочу в этой связи привести одно утверждение, подтверждающее мою точку зрения. Вот как А. Эйнштейн говорит о вере: «Вера в существование внешнего мира, независимого от

воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания». И вдогонку к сказанному, развивает свою мысль следующим образом: «Я не могу себе представить настоящего учёного, который не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку». (Einstein, Science, Philosophy And Religion: A Symposium, 1941, ch. 13).

Как видите сами, само по себе представление о боге А. Эйнштейн трактует в общежитейском смысле как некую конечность, как некий предел, поскольку в науке, к сожалению, обитают люди, бесконечно глупые, т.е. способные верить в любую чепуху. Иными словами говоря, безбожно врать и верить – это значит вообще не придерживаться каких-либо нравственных начал, быть отморозком и беспредельщиком в науке. Но именно так, к сожалению, и ведут себя фанатично настроенные представители академической науки, стремясь ложью и пустой болтовнёй бороться с лженаукой, с квазифилософией.

Поэтому, как говорит народная мудрость: «Не надо кивать на зеркало, коли рожа крива».

21. Каков действительный механизм мифологизации сознания академиков?

«Люди даят друг друга, режут родных братьев, сестер душат... Словом, идет повседневная, будничная жизнь».

Е. Шварц.

Так почему академическая наука так взъелась на жидов, почему такое отношение стало обыденным явлением? Не потому ли, что жида терпеливы и спокойны, а других, более удобных и вразумительных причин объяснить собственное слабоумие попросту не получается, а найти врага так хочется?

Приведённый эпиграф обладает применительно к России универсальный характер, показывая, что аналогично ведёт себя академическая наука применительно к гражданам своей страны. И делается это буднично, даже не замечая приносимого вреда: замена слова «люди» на «академики» нисколько не меняет внутреннего смысла изречения.

На этом фоне становится понятным то, что академики – это жертвы чуждого менталитета, это ненамеренные жертвы ментального консалтинга, жертвы чуждой простому народу индоктринации, которых обязательно следует вернуть в колею здравого смысла.

К сожалению, как уже было заявлено выше, академическая наука, как жертва чуждого простому народу ментального консалтинга, в силу возникшего тотального слабоумия её представителей, неспособна разобраться в своих чувствах, неспособна создать чёткий и понятный концепт общего механизма постижения мира, превратив пользование различными заблуждениями и бесосновательными клише в обыденную норму своей жизни. Но если тогда наука играла незначительную роль в жизни общества, когда простой народ в своей массе занимался односложным трудом, сегодня наука составляет мощную производительную силу, причём эта сила имеет разнонаправленный характер, действуя всё больше не в интересах собственного народа, а в интересах тех, кто конкретно её финансирует. А от этого – лакейская психология, стремление показать себя умнее, чем есть в действительности.

Вот и приходится совершенно посторонним в науке людям, типа меня, объяснять убелённым сединами и лысынами академиком как действительно обстоит дело с мифами, догмами и аксиомами.

Однако прежде чем я начну излагать свои собственные мысли о механизме превращения академиков в невменяемых идиотов, приведу весьма ценную цитату, дающую общее представление о том, как происходит постижение мира любым человеком (цитировать):

«Ну, во-первых, познание мира строится не на одной науке и в основном не на ней. Есть познание и бытовое эмпирическое (что вижу – о том и пою), религиозное, философское и до фига каких. И всем этим познаниям вполне не плохо.

О науке. Во-вторых, уже как-то писал в других разделах, сам базис науки, научного познания строится на фундаменте веры, доверия. В основе даже математики или физики лежат постулаты-аксиомы – положения, которые принимаются на веру. На чём-то же нужно строить. Ага, смотрим-видим-ощущаем, что параллельные не пересекаются, вот и вкладываем эту веру в основание. Время течёт равномерно, у любого явления есть причина и т.д.

Вся современная физика построена даже не только на вере, но и на случайностях. В основе любой фундаментальной формулы в физике лежит трансцендентность, что и не мешает строить атомные электростанции.

В-третьих, любой эксперимент проходит в присутствии наблюдателя-экспериментатора, который вынужден как-то интерпретировать свой опыт, доверять своим ощущениям, выводам (потрогал сам себя за руки, лицо и поверил что я – это я). И выводы могут быть ложными, ошибочными или неполными. И вот эту ошибочность – неполнота в той же науке повторяют в своих экспериментах и другие участники научного мира. Большинство сказало: вот это твёрдое, а вот это длинное и измеряем вот этим прибором. И все доверяют, верят. Или почти все.

Сама научная дисциплина, если она научна, не занимается всеохватно всем, а налагает на себя массу ограничений. Причём эти ограничения настолько узкие и жёсткие, что о вывод ограничивается отсюда и до того забора. А дальше – потёмки.

И как с этим жить? – Да просто, вот так и живём. Должен ли быть какой-то знаменатель общий для всех? А зачем? Каждый человек и его представления о мире, как выясняется, тоже набор уникальностей, а не универсальностей. Ему свойственно собственное уникальное восприятие, мышление и вывод. И вот эти уникальности как-то уживаются на планете. Мир универсума в настоящее время в кризисе и ищет выхода».

А теперь, когда ясен общий алгоритм постижения закономерностей мира, чем собственно говоря, и занимается наука в общем виде, следует остановиться на значимых деталях. Сначала посмотрим, что есть вера.

Вера проявляется у всех людей одним и тем же явлением, именуемым стереотипом. Как правило, в отечественной науке под стереотипом понимается, прежде всего, как некое «предвзятое мнение», т.е. нечто, уже существующее, не требующее рационального мышления для его внутреннего приятия. И в этом смысле стереотип – это понятие того или иного утверждения, основанного на вере, описываемое не с точки зрения элемента памяти, а как элемент психологии, элемент психологического поведения, элемент устоявшейся традиции.

Стереотип – это элемент веры, представляющий собой любое возможное утверждение, которое является «традиционализированным» представлением, повторяемым, «взятым наперёд» в случае обращения к нему человека.

Синонимом, обладающим одним и тем же объёмом содержания, что и понятие «стереотип» является понятие «клише».

Ещё одним понятийным оттенком, дающим представление о внутренней природе стереотипа, является то, что стереотип – это суеверие. Суеверие – это элемент психологического противопоставления, предполагающий для его носителя не критичную, «преднамеренную безосновательность». Иными словами говоря, суеверие – это тот же стереотип, но воспринимаемый с негативной оценкой, поскольку личные суеверия у носителя явно носят выраженный позитивный характер: все свои суеверия – цаца, а все чужие суеверия – кака.

Ещё одним понятийным оттенком, дающим представление о внутренней природе стереотипа, является то, что стереотип – это ментальный вирус, т.е. элемент общей культуры, элемент традиции, существующий в данной общности на положении общеустраивающей истины.

И в этом смысле ментальный вирус – это своего рода народный обычай.

В свою очередь, народные обычаи имеют способность проникать, в том числе в науку, обретая там статус «научного обычая», т.е. «научной аксиомы», опять же, принятой на веру без какого-то критического отторжения.

В таком ракурсе, допустим, представителю науки религиозные догмы и мистические мифы представляются безосновательными суевериями, т.е. не имеющими научного объяснения, то носителю религиозного, либо мистического мировоззрения в такой же мере научные аксиомы, транслируемые представителями науки, также представляется суевериями, поскольку они не подтверждаются религиозными авторитетами, и за достоверность научных аксиом церковные авторитеты не рачуются.

И в этом смысле научная правда, научная истина, научная аксиома, кардинально отличаясь от религиозной и мистической правды, религиозной догмы и мифа, одинокого судьи, стоящего над схваткой, не может иметь в принципе.

Стереотип, суеверие, ментальный вирус и обычай, таким образом, с метафизической точки зрения одновременно являются и аргументом и доказательством правды и истины. Главная особенность этого явления – твёрдая зазубриваемость, наизустное запоминание.

И в этом смысле принципиальнейшей задачей науки как раз является повсеместное вытеснение из общественного мировоззрения любой другой, ненаучной правды, любых догм и мифов, любых суеверных доказательств и допущений.

Иными словами говоря, официальная наука должна повсеместно производить с одной стороны так называемый «научный ментальный консалтинг», т.е. навязывание обществу таких истин и научных аксиом, которые соответствуют закономерностям объективного мира, а с другой – предотвращать ментальный консалтинг со стороны различных вредоносных консультантов. Такое предотвращение ментального консалтинга со стороны вредоносных консультантов, принято называть «индоктринацией». Индоктринация – это предотвращение вреда, носящее системный, характер, поскольку любой консалтинг, как правило, представляет собою системный, концептуальный взгляд в виде той или иной **доктрины**.

Из-за того, что в общественном сознании существуют друг с другом элементы научной, религиозной и мистической правды и истины, сама по себе вера, как особая форма памяти, моделирующая, формирующая поведение человека в объективном мире, исходя из проведённого ментального консалтинга, бывает разной по степени адекватности к окружающему миру, т.е. по степени вредоносной обсаженности головного мозга ментальными вирусами. Поэтому, если утверждения, как элементы общей для всех людей памяти, именуемой верой, рассматривать не просто как обычаи, суеверия и ментальные вирусы, а как некие устоявшиеся стереотипы поведения, то выясняется, что сами по себе эти стереотипы подразделяются на четыре взаимосвязанных категории:

1. Научные аксиомы;
2. Религиозные догмы;
3. Мистические мифы;
4. Общепринятые заблуждения.
5. Идиотизомы.

Таким образом, исходя из представленной категоризации, вера в науке представлена, как я выше сказал, очень важными, незаменимыми элементами – это вся сумма особых научных утверждений, называемых аксиомами, в неразрывном единстве с другими стереотипами общественного сознания. Что такое научная аксиома? Аксиома – это утверждение, не имеющее доказательств. К тому же, аксиома не требует доказательств в силу своей собственной очевидности. К тому же, это такое утверждение, которое, не требуя доказательств, в силу своей очевидности, берётся на веру. К тому же, аксиома – это утверждение не изменяющее своего внутреннего значения, т.е. некий констатирующий образец, иначе говоря, обладающий постоянным внутренним содержанием. Ещё одной особенностью аксиом является то, что любая научная аксиома изначально предполагает обязательное соответствие реальности. Ещё одна особенность аксиомы состоит в том, что она не является отражением субъективного мнения отдельно взятого лица, либо корпорации, она объективна применительно к той материальной сфере, в условиях которой существует. Ещё одна особенность аксиомы состоит в том, что в исключительных случаях аксиома является вопросом точки зрения, т.е. элементом предиката, определённого аспекта рассмотрения – например, две различных геометрии предполагают каждая свою систему аксиом, три типа логик предполагают тоже свои системы аксиом, ну и т.д. Кроме этого, аксиома обладает ещё одним удивительным свойством – если учёный использует в своих доказательствах аксиому, то эта аксиома не способна каким-то образом извратить общее соответствие. Есть ещё одно свойство аксиомы – её невозможно замолчать или удушить навсегда.

Есть ещё особое свойство аксиомы, вполне применимое в отношении к нынешним академикам – научная ценность аксиомы не зависит от её официального признания, т.е. от мнения неменяемого бытия, затёсывающегося, чего греха таить, в различные научные структуры, в том числе – в структуру РАН.

Отличительной особенностью веры является манипулирование в личном либо общественном сознании «субутверждениями», называемыми «допущения» либо «предположениями».

Мысленное допущение – это условный элемент веры, используемый в виде «пробного камня», «провокации», «предварительной лабораторной сущности», предназначенный для формирования в вере так называемой «достоверности». В буквальном смысле статус «достоверности» допущение получает как результат длительнейшей (стократной веры) провокации конкретного допущения, заканчивающийся всегда одинаково, имеющий один и тот же исход.

Природа самого по себе мысленного допущения такова, что реальность существования того, что «допускается» весьма проблематично и выявляется в процессе практики. Условность допущения обязательно должна нейтрализоваться ещё одной формой «субутверждения», называющегося «подтверждением», т.е. конкретным примером, доказывающим предположение.

Поэтому с подлинно научной точки зрения, вера – это всего лишь особенная форма памяти человеческого мозга, минимальными элементами которой являются так называемые ментальные вирусы. Вера – это специализированное хранилище ментальных вирусов, ничего другого вера, как разновидность памяти мозга, не содержит. С материальной точки зрения ментальные вирусы представляют собой любые утверждения либо отрицания, которые конкретно, исходя из личных пристрастий, каждый человек воспринимает в виде так называемых «убеждений».

Ведь что такое убеждение? Убеждение – это некая мысль, вселяющая в сознание человека надежду как на средство, снимающее беду. Например, у одних людей средством снятия беды может служить утверждение «Бог есть», а у других – «Бога нет». Убеждением одних может быть вера в торжество справедливости, а у других – что справедливости в мире не существует. У одних убеждением может быть то, то виной падения академической науки служит обскурантизм, а у других – что виной падения престижа служит тотальная тупорылость академиков.

Самой уязвимой особенностью веры является иррационализм. Иррационализм веры состоит в том, что вера – это приоритетная форма памяти, которой человек пользуется, если можно так выразиться, инстинктивно, без критического анализа.

Приоритетность веры, как особой формы памяти объясняется тем, что это самая первая по очереди память, которой человек руководствуется в резко меняющейся ситуации неопределённости. О таком случае говорится, что человек действует по совести, по своим убеждениям. Совесть – это как раз и есть тот первый круг мыслей, которые роятся в голове человека. И поскольку этого рода мысли по порядку восприятия оказываются первыми, то задерживаясь вниманием на этом первом круге мыслей человек интуитивно делает то, что обыгрывается идиомой «поступить по совести, т.е. по смыслу тех ментальных вирусов, которые конкретно повлияли на выбор лица, вынужденного делать свой выбор, как говорится, наобум, по интуиции. И в этом смысле понятие «разубедить» абсолютно равноценно понятию «разуверить». Иными словами говоря, когда человек находится в состоянии неопределённости, что равнозначно состоянию беспредельности, то на людей, находящихся в данном состоянии, никакие рациональные утверждения, суждения и отрицания фактически не действуют. Это положение распространяется на любых субъектов – научных работников, клириков или магов.

А это значит – никакие рациональные доводы, которые могли бы поспособствовать переубеждению, кроме как изначальное, с пелёнок воспитание людей в рамках действительно научных истин, не возможны для того, чтобы в обществе царил мировоззрение, основанное на истинных, на научно обоснованных закономерностях.

Поэтому надо ещё принимать во внимание то обстоятельство, что именно РАН является виновницей нынешнему уровню общественного сознания, насквозь поражённого религиозным дурманом и мистическими представлениями. Поэтому, какого авторитета можно ждать от науки, когда она, без особых усилий позволила прибрать бразды ментального консалтинга внутри самой себя различного рода беспринципным и спекулятивным дельцам от лжи религиозного, мистического и сатанинского характера.

Всё, о чём я говорил относительно аксиом, реально может действовать и существовать только в сфере естественных знаний, в сфере естественных наук.

В сфере же обыденной жизни общества научные аксиомы, религиозные догмы и мифы размыты, смысловая их вариативность имеет широкие пределы, поэтому любые несоответствия между каким-либо утверждением и действительностью называется «общепринятым, общеупотребительным заблуждением». С идеологической точки заблуждения совершенно нейтральны. При этом, не смотря на то, что некое утверждение противоречит самому очевидному, но тем не менее, все в него верят, поскольку каждый смутно помнит, что он это где-то слышал или потому что это утверждение можно истолковать неоднозначно. К таким заблуждениям относится, например, тот «факт», что люди используют только пять процентов нашего мозга; что коммунисты борются за освобождение рабочего класса от эксплуатации, что мафия бессмертна, что русские происходят от гиперборейцев и прочая чепуха. И поскольку авторитета эти заблуждения никому не повышают, и наоборот, никому не снижают, вред от этих общеупотребительных заблуждений незначимый.

А что же происходит в религиозной и мистической системе знаний? Так вот, в отличие от науки, в религии научных аксиом не существует. Вместо научных аксиом в религиозных системах знаний эрзац-формами, псевдозаменителями научных аксиом служат догмы и мифы. Иными словами говоря, стереотипом религиозно озабоченного разума являются догмы. Причём не только для неискущённого человека, но и для умудрённого подлинными научными знаниями академика, какой-либо принципиальной разницы между научными аксиомами и догмами не существует. Иными словами говоря, поставь рядом научную истину и догму, разницы между ними не найти абсолютно никакую. И в этом смысле догмы реально представляют собою большущую опасность для науки.

По той банальной причине, что общим признаком для научных аксиом с одной стороны, и догм и мифов с другой, является то, что эти утверждения берутся на веру, т.е. приобретают в сознании средство, помогающее от беды. Поэтому, собственно говоря, в каждом конкретном сознании любая научная аксиома типа «Бога нет», вполне на равных может соперничать с религиозной догмой «Бог есть» или мистическим мифом «Бог есть Сатана».

Богомольцы специально, чтобы разделить научную веру и религиозную веру, прибегают к тому, что под верой понимается – чисто иррациональное явление. Этим самым, подчёркивая особо, что религиозные истины, аксиомы – догмы необходимо постигать сердцем, а не умом. Но главное богомольцы внушают своим адептам мысль о том, что для духовного развития необходимо безоговорочно доверять тому, чему учит церковь или секта. Само собою, что богомольцы своих адептов и сторонников призывают верить вопреки всяческим сомнениям и логическим доводам.

Дополнительными мерами в практике распространения религиозных догм является прямой запрет критики в адрес учения, а сама критика объявляется проявлением гордыни и бесноватости. Если адепта что-либо смущает и удовлетворительного объяснения не находится, то ему говорят, что либо ему ещё рано это понимать, либо что это тайна, недоступная человеческому разуму, либо это искушение от сатаны. Иными словами говоря, на одни вредоносные ментальные вирусы навешиваются другие вредоносные ментальные вирусы.

Вот этими незначимыми нюансами, собственно говоря, подлинная научная вера отличается от подлинной религиозной веры. Чёткой и ясной границы ведь нет. И такая принципиальная изначальная похожесть научных аксиом с религиозными догмами и мистическими мифами, позволяет отдельным личностям попадать в ментальную ловушку и становиться если уж не агентом влияния ловца, то во всяком случае, его добычей.

Поэтому есть смысл поговорить о принципиальной разнице между научной аксиомой и религиозной догмой.

Первое. Сила очевидности у аксиом и догм разная. Сила очевидности в науке имеет объективный характер и предполагает повторяемость экспериментального подтверждения. Но вот сила очевидности догм и мифов, в отличие от научной аксиомы, опирается только либо на авторитет лица – транслятора, либо на авторитет предания, который, как я уже выше отметил, в силу традиционализации приобретает сакральный характер. И уже не в силу своей очевидности, а в силу авторитета либо в силу сакральности, конкретное наполнение, содержание догмы или мифа в дальнейшем обсуждению не подлежит, приобретая, таким образом, статус нерушимой и не обсуждаемой истины.

Второе. Догма и миф, которые опираются не на объективность, а на авторитет учителя и сакральность предания, уже сами по себе являются орудием расправы над идейными противниками, в данном случае – всеми теми, кто имеет объективные основания сомневаться в соответствии содержанию догмы или мифа действительности. Поэтому догмы, как правило, организуют некую человеческую общность, основываясь, прежде всего, на страхе, в то время как наука, по идее, призвана образовывать общность своих адептов основываясь на научной добросовестности. Но это только в том случае, когда в науке царят цивилизованные демократические начала, когда это условие нарушается, наука, головы носителей науки стремительно заполняются догмами и мифами.

И в этом смысле, естественно, если в науке возникает идеологический перекокс, если деятельность науки предлагается строить не на научных аксиомах а на догмах и мифах, то в такой науке начинают царить порядки, характерные для затхло-религиозных организаций типа сект, что мы и видим на примере нынешней РАН.

Хорошо известной иллюстрацией тому, что догма может стать орудием расправы над оппонентами и идейными противниками, может служить непрекращающаяся борьба марксистов

в РАН против так называемых «идеалистов», в основе которой лежит марксистская догма «Бытие определяет сознание», введённая в научный оборот учёными, по совместительству одновременно исполняющими роль носителей коммунистической идеологии. Кстати, эту догму так никто из представителей академической науки и не смог разрушить, что позволяет и сегодня использовать эту догму в борьбе с объективно мыслящими людьми. А чтобы и в данном случае не быть голословным, хочу добавить ещё кое – какие подробности.

Разговор об этой конкретной догме выбран мною совсем не случайно. Это ведь была не просто некая невинная догма. Это была коммунистическая реликвия и универсальная палка для битья и одновременно расстрельный пистолет, которую не только сами коммунисты, носители своей идеологии, но и представители академической науки, адепты этой же идеологии, использовали в политической борьбе вплоть до физической расправы. Об универсальности этой дубины и орудия расправы над представителями науки может служить простой пример из жизни той отрасли знаний, которая была совсем далека от политики и политических пристрастий, а именно – филологии.

Цитирую по изданию – М.В. Панов «Зачем школе нужна фонема?»:

«Когда в 1979 г. вышла моя книжка по фонетике – «Современный русский язык. Фонетика» она называлась, – то в Ленинской библиотеке встречает меня серьезный, такой солидный дядя и говорит: «А я опубликую рецензию, что вы идеалист!». И стоит передо мной. Пришлось его вот так вот обойти. Встречает меня в другой раз в дверях, говорит: «А я опубликую рецензию, что вы антимарксист!». Хорошо, что там такая есть витринка маленькая. Я положил книжки и жду, когда он пройдет. Когда он пройдет – значит, можно было и мне пройти. А он потоптался-потоптался и все-таки пошел по своим делам.

Ну, это, вы скажете, он просто неумный был. Вы безусловно правы. Но вот он-то был уверен, что это антимарксизм и идеализм. На самом деле тут никакого нет ни идеализма, ни материализма, так же как таблица логарифмов – это не идеализм и не материализм. Так же как законы Ньютона, они философски совершенно нейтральны, так и эта теория не представляет собой ни материализма, ни идеализма, а просто обобщение фактов языка».

К сказанному мне бы хотелось добавить один факт, который известен подавляющему числу академиков, не прибавляющим им чести, когда только прямое вмешательство Л.П. Берии спасло одну группу академиков, создателей атомной бомбы от неминуемой расправы со стороны другой группы академиков, истинных марксистов. За что? А как раз за то, что они были антимарксистами, точнее сказать – идеалистами. Ну а если точнее сказать – в части описания принципа действия атомной бомбы они, как теоретики, не были догматиками и не верили в чушь К. Маркса: «Бытие определяет сознание».

И вот теперь представьте, что РАН, по сравнению с тем периодом, когда в РАН царствовал коммунистический режим, сегодня – это реально скопище тупорылого быдла, насквозь пропитанного мифологическим сознанием. Нет на них ни Сталина, не Берии. Бесятся от безнаказанности. И как язык у некоторых современных учёных поднимается говорить о том, что виной развала науки являются некие неназываемые, но «известные президиуму РАН» силы, уму непостижимо – это просто верх свинства, помноженный на верх цинизма.

С другой стороны, как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Это хорошо, что дело обстоит так, когда в науке нет ни Берии, ни Сталина. А то вмиг бы накрапали бы академики письмоцо на И.А. Стрельцова, и глядишь, копать ему канал до смерти.

Есть ещё и третья сторона. Если рассматривать каждого учёного по отдельности, то значительное большинство из них – это умные, приятные, скромные, доброжелательные люди. Но как правильно замечено, стоит этим доброжелательным людям собраться в одном месте – возникает локальный натуральный дурдом, Шум от их дискуссии напоминает случай с дракой двух или трёх пьяных торговков на рынке – в ходу, почитай, одни и те же аргументы.

Поскольку с объективной точки зрения между научной аксиомой и научной догмой, которая, в действительности, представляет собой либо религиозную догму, либо мистический миф, в принципе не существует границы – ибо единым вместилищем как для одних, так и для других является особая форма памяти человека – вера, то наиболее общепольным мероприятием, которое должна провести сама РАН, по логике вещей, должно стать публичное объявление перманентно действующего конкурса, главной целью которого будет поиск грамотных людей, способных выработать практические решения всех наиболее значимых научных проблем, которые сама РАН не смогла решить самостоятельно. Это будет честно,

справедливо и оправданно. Это поможет избавиться от вечного дурдома, в который превратилась РАН и учреждения науки по местам. Потому что терпеть тот беспредел, который творится в РАН, нормальным людям надоело. И РАН должна либо измениться к лучшему, либо исчезнуть, либо заткнуться и превратиться в обособленный от общества клуб, где убелённые сединами лысыми идиоты будут меряться друг перед другом своими старческими пиписьками, которые они будут выдавать, за свой якобы научный вклад.

Отсюда возникает справедливый вопрос – как можно объяснить дискретный характер научных истин и волнообразный характер перерождения, который по своим симптомам напоминает стихийный массовый психоз?

Конкретный и развёрнутый ответ по этому поводу можно найти в Большой Советской Энциклопедии (цитировать):

«Аберрация (биол., 1) в морфологии и физиологии всякое отклонение в строении и функциях от типичного образца; обычно употребляется для обозначения индивидуальных отклонений от нормы».

Не только в биологии, но и во многих других разделах знания термин «абберация» употребляется в смысле отклонения от нормы, а также для обозначения реальных отклонений от теоретического или расчетного результата при осуществлении на практике какого-либо теоретически обоснованного действия и т.п.

В этом случае «абберация» – это отклонение психической деятельности индивида от её наилучшего возможного порядка. Абберации выражаются в жизни как психические заболевания, психосоматические заболевания, а также как понижение возможностей интеллекта человека. Как следствие абберации выливаются в ошибочность поведения человека, если более точно, то в статистику ошибок, совершаемых в тех или иных жизненных обстоятельствах, в результате чего ущерб терпит и сам абберированный, и окружающие. Это всё, как минимум, создает неудобства для самого человека, а как максимум – представляет опасность для окружающих.

Избавьте его от аббераций – и с ними уйдет зло, которое так обожают схоласты и моралисты.

Таким образом, существование в вере конкретно взятого академика двух взаимно противоречащих друг другу групп утверждений (истинных и ложных), как раз и создают в сознании академика своеобразный дрейф, когда, казалось бы, вполне вменяемый, подающий надежды материалист вдруг без каких – либо внешних причин становится прожженным до кости богомольцем (Кураев, Апостол Павел), либо наоборот, происходит обратный процесс (Е.К. Дулуман).

Завершая свои мысли о схожести научных аксиом, религиозных догм и мистических мифов, хочу отметить это явление с точки зрения «Идиотистики».

Так вот, упоминаемый мною термин «идиотизом» в действительности как раз и представляет собой догму или миф, но только уже, так сказать, в препарированном виде, т.е. в такой форме существования, которую запрещено будет использовать представителям науки в своих научных исследованиях из – за страха быть строго наказанным, вплоть до исключения, отлучения от науки. Эта мера и позволит снизить уровень душевной абберации, при которой всё большее и большее число академиков медленно, но уверенно превращается в натуральных идиотов.

Сорняки, т.е. вредоносные ментальные вирусы надо выкашивать первоначально у представителей академической науки, они сами по себе не исчезают. И только очистив научное поле от ботвы и от различных сорняков, можно будет осознать, насколько мало в нынешней научной среде осталось действительно настоящих носителей подлинного научного знания, которые лишены различных мифов и догм. Но не выкашивать ботву невозможно, потому что от этого зависит будущее направление развития России в целом. Потому что, не освободив академическую мысль от тлетворного влияния мифов и догматов, нельзя обществу привить адекватное мировоззрение. Хватит, как мне кажется, заигрывать с разными богомольцами, сектантами и иными проходимцами, к добру это явно не приведет.

22. Традиционный принцип освобождения науки от квазифилософии и мифов.

«Иногда именно работы корифеев ума дают понятие о ничтожестве науки».

Ж. Ростан

Теперь, когда приведены достаточно убедительные и безукоризненные сведения о разнице между обыденными стереотипами, суевериями, научными аксиомами, религиозными догмами и мистическими мифами, хотелось бы рассказать об общем порядке борьбы, который складывается в общественном сознании применительно к принципиально разным типам стереотипов – научным аксиомам, религиозным догмам и мистическим мифам.

Необходимо заметить, что творчество головного мозга человека, способное воспроизводить из осколков внешнего воздействия картину окружающего мира, присуща людям с древнейших времён. И даже когда в человеческом обществе начались формироваться навыки образования, и прежде всего, те разновидности ментального консалтинга, который формируют у людей свой собственный первый круг человеческих убеждений, т.е. веру, неизменным спутником творчества была и остаётся фантазия, т.е. мысленное прорисовывание и дорисовывание недостающих деталей.

Однако как не покажется парадоксальным, но именно христианство положило начало практической методике ограничения собственных религиозных догматов от научных аксиом. Случилось так, что идеи христианства поначалу передавались устным путём, также впрочем, как и первоначальные слухи о Ветхом Завете. С Ветхим Заветом уладили, как известно, легко – после смерти Александра Македонского его империя была разделена на три части, одна из которых стала принадлежать его ближайшему соратнику – Птолемею. По пути к месту своей резиденции в египетскую Александрию Птолемей I Лаги прихватил с собою иудеев, бывших в то время в плену у Вавилона.⁹ В результате этого город Александрия практически стал наполовину состоять из иудеев, которые представляли собой различного рода секты. Его наследник Птолемей II Филадельф (283–247) окружал себя поэтами, учеными и путешественниками. Это именно благодаря заботам Филадельфа человечество обязано созданию так называемой Александрийской библиотеки, именуемой Мусейон, в котором были собраны величайшие художественные и литературные сокровища всего мира. Но поскольку среди евреев не было единства в представлениях, тогда он написал обращение иерусалимскому первосвященнику Элиазару и попросил его прислать самых ученых людей. Элиазар с удовольствием выполнил просьбу царя, прислал по одним данным 70, по другим – даже 72 ученых, одинаково сведущих по-гречески и по-еврейски с той целью, чтобы они могли сформулировать единообразное представление об учении иудаистов на общепринятом языке, т.е. на греческом. В результате этого и возникла так называемая «Библия Септуагинта»¹⁰ – то есть Библия семидесяти толковников. Это стало единое учение с единым текстом. Однако спустя всего 2 века на Иудейской почве возникает новое учение, называемое христианством. Поначалу, как известно, исповедовали христианство также многочисленные секты (существует даже обзор И. Дамаскина о 100 ересях). Главной отличительной особенностью христианств от иудейства стал его «интернационализм». Инициатором придания этому учению интернационального характера принято считать апостола Павла, предложившего собрать в Иерусалиме 49/50 году по Р.Х., через 16 лет после Его смерти на кресте первый в истории христианский церковный собор, где было принято соборное решение: «христианином является всякий, кто верит в Иисуса и принимает его учение – независимо от того, еврей он или нет». Соблюдение же заповедей Торы Павел считал необязательным. И когда христианство стало распространяться по цивилизованному миру, оно стало обрастать различными мифами, слухами, догадками и гаданиями. Оказалось, что написанных источников слишком много и в большинстве они отличаются друг от друга – одних только Евангелий насчитывалось более двадцати, не считая огромного числа других текстов. Фантазия людей оказалась неисчерпаемой. И вот чтобы избавиться от лишних, выходящих за пределы понимания источников, соборы стали собираться, в основном, для создания системы религиозных догм. Задача была тяжёлая – отделить более правдоподобные сведения от менее правдоподобных, т.е. разделить весь багаж имеющихся текстов на литературу и макулатуру, т.е. на тексты, заслуживающие церковного доверия и не

⁹ **МОИ:** От т.н. «вавилонского плена» евреев освободили персы, а не Птолемей I.

¹⁰ **МОИ:** Это было не составление Библии, а перевод ее на греческий язык. На иврите эти тексты существовали в письменном виде уже много столетий.

заслуживающие. Общий метод, созданный церковниками, получил название «канонизация», соответственно, все религиозные догматы были оформлены в «каноны». Канон, таким образом, это религиозная догма, за подлинность и достоверность которой церковь ручалась своим авторитетом. Те же догмы, за какие церковь не ручалась, называются апокрифами.

Таким образом, христианство заложило принципы, которые в современном мире называются «научным оборотом», «научным аппаратом» и «доказательным аппаратом». Значительно позже, когда началось дробление христианства на различные конфессии и секты, Римская церковь, возложив на себя роль Верховного Судьи христианства, создала особую судебную структуру, именуемую Инквизицией. И теперь можно только представить, каким путём пошло человечество, если бы в человечестве не возобладали христианство и, к примеру, что могло случиться, если бы роль судебной системы в человечестве легла на шариатские суды – по случаю можно вспомнить печальную судьбу Александрийской библиотеки.

Традиционный метод освобождения науки от засилья до сих пор был основан как раз на выработанном наукой принципе использования объективного «научного аппарата». Это был универсальный принцип науки, хотя применяли его вовсе не только одни ученые, но и врачи, и следователи, и агрономы, и писатели, проще говоря, все объективно мыслящие люди, кому, по долгу службы, надо добираться до истины сквозь нагромождения случайных сведений, а порой и сознательных попыток лгать. Но так как наука, в лице высшей научной инстанции стала на скользкий путь игнорирования этого принципа, то этим самым она поставила себя не только вне закона, но и вне морали. Научным вероотступникам нужно будет дать надлежащий отпор.

На этом фоне та выходка, которую продемонстрировала академическая наука вкуче с Министерством образования и науки России, когда Академия Наук России превратилась в неприступный для критики бастион, выглядит даже не варварством, а дикостью. Усугубляется «окукливание» РАН ещё и тотальным насаждением в деятельности науки сугубо административных мер: (из письма А. Рухадзе:

«С каждым выбором в академию усиливается административное крыло, поскольку членами академии становятся во всевозрастающем масштабе директора и ректоры институтов, а такие серьезные и известные ученые, как Владилен Летохов, остаются за ее бортом.»)

А чтобы благостная картина получила логическое завершение, ещё и благозвучный предлог привели, – дескать, нашли чёрную кошку в чёрной комнате.

Так надо ли вообще бороться с жидями в российской науке?

Что, ручки почёсываются, хочется устроить новый Холокост? А знают ли академические тугодумы и альтернативные недотёпы, в какую цену, во сколько обошёлся предыдущий Холокост для Германии? Так вот – только с периода от 1953 года по 1962 год, согласно источникам открытых статистических данных, Германия выплатила сумму, в два раза превышающую сумму оказания помощи СССР со стороны союзнических сил в войне с Германией. А на дворе уже 2014 год. И это не конец выплатам, поскольку всё ещё есть потомки жертв Холокоста, которым также необходимо выплачивать сатисфакцию.

Так неужели русский народ, по головоотяпству своего научного сообщества, должен будет после объявленного российской наукой Холокоста против евреев, выплачивать обязательства, которые случатся не по его вине? Может для профилактики науку пошерстить проще будет?

Лично я считаю – какие-либо гнилые разговоры о засилье жидов в отечественной науке должны прекратиться немедленно. А любого академика или другую невменяемую личность, заподозренную в этом необходимо в срочном и обязательном порядке отстранять от науки, даже если он только намёками даёт знать об этом. Наука России должна освободиться от провокаторов самым беспощадным образом. И не только наука должна провести это мероприятие очищения внутри себя, но и снаружи – в общественной среде, в том числе, в сети Интернета или в традиционных СМИ, к примеру.

Думаю, весьма уместным для этого случая будет утверждение Л.И. Петражицкого, сформулированное им в своем «Введении в изучение права и нравственности» (СПб., 1905, стр. 55 и след.):

«Весьма важная задача установления понятий, имеющих быть основными и центральными для более или менее обширных наук, состоит в образовании таких классов объектов, которые были

бы годны именно для этой цели, т.е. для создания по отношению к ним научных положений и систематически правильного их расположения».

И в этом смысле академическая наука уже давно подошла к высшему пределу в административном смысле.

Проще говоря, если раньше система научного постижения предмета исследования должна была обнаружить всё, что постижимо рациональными средствами, и всё, что доказуемо, и если такую полную картину, соответствующую истине, удавалось найти, то сейчас этого в науке – мало. Надо ещё найти способ, чтобы эта истина воспринималась как истина, а не как очередной вариант версии, которую можно отвергнуть.

И для этого уже есть эффективное средство и способ – «Идиотистика».

23. Что даёт в практическом плане изменение в научном подходе к сознанию в смысле «свойством человеческого мозга является память» и «память есть основание для сознания» вместо ложного подхода, практикуемого сегодня когда «сознание – это свойство головного мозга»?

«Иногда следование заветам прошлого является прямым предательством будущего».

Ж. Ростан.

Подход к постижению предметов, показанный в предыдущей главе, попросту выбивает саму основу для создания любых квазинаучных конструкций, которые создаются всеми известными в науке квазифилософами, в том числе – дианетиками и сциентологами.

Подход простой – там, где нет памяти, нет и сознания. Иными словами говоря, принципиальная смена подходов лишает сознание, как непреременный атрибут той или иной квазинаучной дисциплины, статуса самодостаточности, независимой от памяти субстанции, предполагая прежде чем изначально брать на веру утверждение «сознание – свойство мозга», потрудиться адептам квазифилософии над созданием непротиворечивой конструкции того вида памяти, в рамках которого может существовать данное сознание.

Именно в таком ключе следует также рассматривать данный процесс с точки зрения диалектического материализма.

Обратимся к работам Владимира Ильича Ленина и рассмотрим, как он характеризует процесс человеческого познания. Ленин говорил:

«Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (= понятия) с нее не есть простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность превращения (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в фантазию (в последнем счете = бога)» [В.И. Ленин. Философские тетради, 1947 г., стр. 308.]

Как видно из данной дефиниции, сам по себе процесс подобен той раздвоенности, которая существует в трубке кинескопа, когда материя от внешних поступлений сосредоточена внутри кинескопа, а отражение остаётся существовать само по себе, т.е. его можно «снять» и оперировать. То же самое представляет собою человеческое сознание – т.е. идеальный слепок, снимок с действительности.

И вот если эту схему ввести в научный оборот, и поскольку в таком разрезе сознание уже невозможно представлять как свойство мозга, ибо, как уже сказано, таковое невозможно в принципе, то тем самым, создаётся надёжный и безусловный барьер, противодействующий засилью квазифилософии. Всё как видите, гениально и просто. Если, не считая того, что придётся наводить зачистку кадров в академической науке, успевшей к этому времени нахвататься лживых идей, как паршивая собака блох. Но это уже другая тема, ибо как надо понимать, действенных мер на лжеучёных пока в России нет.

Изменение подхода в оценке места сознания в общемировоззренческой научной практике приводит также к тому, что в научном плане отпадает тезис о некоем реальном существовании так называемой «ноосферы», как некоего мощнейшего компьютера, организующего жизнедеятельность человечества и окружающего мира. И в этом смысле официальная наука для признания

либо непризнания легитимности квазифилософии вправе потребовать научных объяснений по поводу причин возникновения, либо изначального существования этой высосанной из пальца «ноосферы», существование которой прямым образом связано с самой по себе плодотворной идеей ноосферы, сформулированная академиком В.И. Вернадским, которую он характеризовал как результат реализации идей человеческого труда, человеческого потенциала, как мощнейшей, реальной геологической силы, а не той вымышленной и замусоленной силы «Высшего разума», которая сейчас, по сути, стала знаменем тотального мракобесия всех квазинаучных сил в мире.

Проще говоря, академической науке необходимо найти в себе силы, подобно тому, как нашла в себе силы французская академия наук, в административном порядке закрывшая изначальную лженаучную идею «перпетуум мобиле». Подобное может сделать и РАН, официально объявив о том, что «Человеческое сознание есть свойство памяти, а не человеческого мозга». И все научные работы, в основу которых заложен подход «Сознание есть свойство головного мозга», официально признать лженаучными, а всех деятелей науки, занимающих такую лженаучную позицию, отлучить от науки.

Но как кажется мне, и это действительно так, сама РАН ничего в этом плане не сделает. Во – первых, пока ещё в России нет даже упоминания о механизме отлучения от науки. Во-вторых, нет судей, которые бы могли сделать это. В-третьих, – нет общей идеологии и научно обоснованного аппарата, позволяющего проводить такую процедуру в легитимном порядке. Но, тем не менее. Всё это возможно будет сделать в рамках особого научного направления, именуемое «Идиотистикой», которое станет шаг за шагом, выстраивая целостное здание подлинно научных знаний, по кирпичику разрушать нынешнее прогнившее здание, построенное на мифологическом сознании, которое до сих пор, как стойкий глиняный колосс, не разваливается самостоятельно. «Идиотистике» надо лишь пальцем ткнуть этого глиняного колосса, чтобы он рассыпался в прах, повергнув в своих недрах всю эту гниль и плесень, поразившие РАН изнутри.

В заключение темы своего доказательства приведу конкретно напрашивающиеся выводы:

1. Мифологизированное сознание представителей науки является не только серьёзным тормозом научно-технического прогресса, это прямая, очевидная диверсия деятелей науки, направленная против народа и общества. Ответственность за эту диверсию лежит не на отдельных лицах от науки, а на всей организации в целом, как коллективном проводнике лжи в массы. Мифологизированное сознание – это конкретная форма открытого издевательства, тотальное проявление иезуитства над здравым смыслом.

2. Надёжного, проверенного и эффективного лекарства (противоядия) против инфекции заражения представителя науки мифологическим тлетворным сознанием, в том числе – представителей академической науки, до сих пор, если не считать мою личную идею о создании специальной судейской структуры «Идиотистики», в недрах отечественной науки до сих пор не выработано и не сформулировано.

3. Инфекцию заражения представителя науки, в том числе, любого представителя академической науки мифологическим тлетворным сознанием можно легко обнаруживать путём тестирования по определённым методикам, которые достаточно легко создать силами самой же науки.

4. Инфекцию заражения представителя науки, в том числе, представителя академической науки мифологическим тлетворным сознанием, лечить в открытой лечебной сети бесполезно. Таких людей с гораздо большей пользой лучше всего помещать в специально создаваемую для этого сеть закрытых так называемых «научных лепрозориев» где с помощью наработанных средств интенсивной трудотерапии, в том числе – с применением ручных способов уборки ягеля, или ручного способа добычи урановой руды, сублимировать сознание того или иного клиента.

5. В случае невозможности обнаружения признаков поправки, наилучшим способом от расширения зоны инфекции в самом научном лепрозории и риском неконтролируемого расширения её ареала, такого клиента предоставляется возможным утилизировать по технологиям, применяемым в отношении к КРС в случае обнаружения у них свиного гриппа. (Шутка).

Но если говорить откровенно, это всё не то.

Давайте я всё же расскажу самую главную, политическую причину необходимости реформы РАН, и уже с этого ракурса посмотреть, тот ли поворот обозначен в ней.

24. Так кого обманываем?

«Кто ясно мыслит – ясно излагает».

А. Шопенгауэр.

Когда производится детализированный анализ, непременно затрагиваются любые тонкости и детали. Но не приводится огромное количество слов, которым, как оказывается, очень часто пользуются учёные в качестве замены детальному анализу. К сожалению, современная наука очень часто грешит углублением в «гибельные места». Поэтому нигде сегодня нельзя встретить добротного аналитического материала практически по всем важнейшим проблемам российской жизни. Вот поэтому и приходится самому искать популяризировать, все те причины, что мною изложены, так как ничего более подобного по данной проблематике нет совершенно. И естественно, среди всех тех оснований, среди всех тех причин, повлёкших за собою общественную мысль к необходимости реформы РАН, есть ещё одна важнейшая деталь, представляющая собою самую последнюю каплю переполнившую чашу общественного терпения, которая, собственно говоря, и стала, тем самым, искрой, поджигательным средством, ферментом, ускорителем начала реформ.

Интересно также отметить, что не будь этой искры, т.е. если бы в недрах РАН не произошло того, о чём я сейчас расскажу, вполне вероятно, РАН бы ещё долгие годы вполне благополучно жила в своём повседневном режиме, который ею практиковался практически во все времена.

Чтобы в нескольких словах обозначить эту каплю переполнения чаши всеобщего терпения, то это явление можно обозначить весьма не витиевато – «пренебрежение демократическими ценностями», а если быть точнее – пренебрежение самой главной ценностью – демократией».

Ведь что собою представляет демократия как общечеловеческая ценность? Это общечеловеческое осознание того, что каждый член конкретного сообщества является конкретным носителем и конкретным выразителем демократии. Это осознание демократии делает внутренние людей свободными. Отличительной особенностью демократии является то обстоятельство, что ценность демократии имеет наибольшую степень применительно к иерархически организованной человеческой общности. Это значит, что если человек, конкретный носитель демократии, попадает в верхние слои своей общности, на руководящие посты в общности, где процветает атмосфера демократии, то он внутренне готов к тому, чтобы не только наверху руководить по законам демократии, но и покидать свой пост тоже по законам демократии. Однако не всякий человек, возвысившись, хапнув полным ртом «чувства властвования над другими», способен избежать главного соблазна – остаться у власти чуть больше срока, на который он располагает по моральному праву, исходящему от тех, кто доверительно создавал атмосферу ощущения каждым внутренней свободы. И вот таким людям, подвергнувшись соблазну «властосластолюбия», уже хочется подчиняться не трепетной атмосфере всеобщей свободы, а подчиняться корыстным мотивам собственного тщеславия, хочется это чувство переживать вновь и вновь. А чтобы его, это чувство собственного самоутоления реализовать, надо сделать немного – оставаться у руля как можно дольше, находя любые возможные благовидные поводы для этого. Сделать такой поступок в практическом плане не составляет совершенно никакого труда – надо просто набраться наглости, прикинуться шлангом, и тем самым нарушить негласный кодекс чести, кодекс демократически настроенного гражданина. Кроме внутреннего фактора наглости, есть ещё один фактор, который основательно влияет на расшатывание устоев внутренней демократии. Этот фактор проистекает по причине, веским аргументом которому, как правило, служит внешний кризис, своим существованием создающий реальную угрозу разрушению этой демократической общности. Кризис – это такой период жизни общества, когда основная масса людей сообществ начинает испытывать явную неуверенность в своём существовании и его посещают панические настроения: ведь именно на этом фоне, кстати, и появилась Комиссия по лженаукам, когда сама по себе АН СССР вдруг оказалась наедине с действительностью.

И вот если в этот момент кто-либо из демократически настроенных граждан в конкретном обществе делает морду шлангом, то это и есть начало конца атмосферы демократии. А дальше уже всё идёт по накатанной, в автоматическом режиме. Дальше происходит банальное использование лицами с лицами шлангом, различных силовых акций, в результате которых устанавливается либо тирания, либо сатрапия, либо диктатура, либо хунта. Поэтому то, что произошло в РАН, это было закономерно, ибо с политической точки зрения данное явление называется хунтой

либо олигократией. И это так, даже не смотря на то, что главные действующие лица хунты не надевают перед своей подчинённой аудиторией своих фуражек с кокардами.

Конкретной силовой акцией в РАН, позволившей сформироваться режиму олигократии, стало создание Комиссии по лженаукам. Таким образом, Комиссия по лженаукам является исполнительным органом олигократии, внутренним судебным органом, наделённым без прохождения обязательной в таком случае процедуры демократического принятия решения, полномочиями, которых с лихвой хватает для расправы с любым идейным противником. Закон сохранения вещества выразился тем, что привнеся в деятельность РАН Комиссию по лженаукам, одновременно из РАН испарился особо важный критерий внутринаучной демократии, так называемый критерий Поппера, который провозглашает отсутствие каких-либо зон критики в науке. Клетка захлопнулась, а все, кто в ней был, стали заложниками сложившейся системы.

Зачем обществу нужна научная комиссия по лженауке, если она несет не селективную, а только запретительную функцию!

Особо отягчающим обстоятельством, накладывающим ещё более грязный оттенок на деятельность Комиссии по лженаукам, стал тот факт, что подавляющее большинство представителей академической хунты – олигократии являются носителями чудовищной антинародной коммунистической идеологии.

Иными словами говоря, никак не могло и быть иначе, что РАН стала заложницей хунты, поскольку уже, как говорится, по определению, носители антинародной коммунистической хунты имеют особый оттенок мифологизированного сознания, называемый «генетическое пренебрежение к демократии». Ведь по сути, вся совокупность демагогически псевдонаучных построений классиков марксизма-ленинизма пронизана духом диктата и демагогии – где естественно, пролетарию уделяется «роль ряженого в гегемона», тогда как гегемоном выступает партия коммунистов, рядящаяся в тогу «друзей пролетариата».

И поскольку сама академическая наука длительное время пребывала в качестве утешительницы прихотей коммунистов, и таким образом, нисколько не была озабочена развенчиванием демагогической сущности различных революционных догматов, то люди с таким идеологическим багажом в РАН до сих пор пользуются традиционным успехом (хотя успех этот, если быть справедливым, большей частью появился не благодаря идеологическим, а профессиональным пристрастиям). Взять к примеру, того же Жореса Алфёрова, ну лапочка, а не человек. И вот это скромное обаяние коммунистических идеологов как раз и создало в академической структуре текущую атмосферу хунты. Коммунист без диктатуры – это всё равно, что академик без принципов.

Произошло то, что неминуемо и должно было произойти – нарушено самых главных звена внутринаучной демократии – право на свободное высказывание своих научных взглядов внутри единой общности, корпорации и право высказываться по любому значимому поводу. Скромно – обаятельная хунта, сначала во главе с главным хунтовщиком Ю.С. Осиповым и примкнувшими к нему несколькими большевиками-академиками, верно шла этой дорогой и даже те перемены, какие произошли совсем недавно, не поколеблют такой курс. А РАН остаётся лишь делать вид, будто она стремится ко всё более широкому развитию демократических начал, хотя в реале установился свирепый произвол, режим безграничного своеволия, когда без достаточных оснований сотни людей, ранее занимавших лидирующее положение в отечественной науке по мановению хунты становились врагами науки. И поскольку нарушился общенаучный демократический диалог, разрушилась атмосфера какой-то внутренней солидарности, то дальше пошёл процесс идейного распада научного общества, разброд по отдельным коморкам (создание сети академий), и обязательные в таком случае разделы сфер влияния с одновременным подтягиванием авантюристов к структурам, имеющим максимальное влияние. Этим, собственно говоря, и объясняется тот факт, что нынешний академический состав РАН в большей мере формируется не по критерию общемирового значения и признания фигур, а по критерию возможности обладания рычагами экономического регулирования, где на первые позиции, естественно, выдвигаются те, у кого круче по хозяйственной линии. Ну, а там где царит бардак и произвол, когда общая научно-идеологическая платформа свободы выражения и восприятия здравого смысла отсутствует, туда непременно стягиваются «утешители – богомольцы», чтобы половить в мутной водичке рыбки.

Вот таким самым обычным житейским образом РАН и превратилась в закрытую секту с особым режимом внутреннего контроля за критикой. А поскольку значимые критерии научной истинности похерены, то сегодня РАН – банальная секта, с адептами, глубоко и основательно пораженными различными мифами и религиозными догмами.

Но при этом не следует забывать ещё об одной важной детали – общенародная угроза РАН неуклонно, последовательно нарастает. Идёт всё большее сращивание адептов доктринёров – коммунистов, доктринёров – сектантов и доктринёров – мифоносцев. Текущий тренд деятельности РАН только укрепляет мнение в том, чтобы РАН всё меньше и меньше учитывает общенародные интересы, ограничиваясь интересами финансовой верхушки, частными интересами нынешних «хозяев жизни». Между народом и научной интеллигенцией пропасть неуклонно расширяется. Согласно мнению одного из уважаемых институтов общественного мнения, проведенный ими опрос указывает на то, в частности, что научная интеллигенция России всё больше и больше склоняется к мысли работать на Запад и жить на Западе. Например, в одном из опросов, проведённых пару лет назад, около 75 % русской интеллигенции, если бы у них была возможность, готовы уехать из России не медля. Эти люди не желают быть связанными со своим народом. Да и как иначе быть – сколько волка не корми, он будет вожаком смотреть на чужой лес, где его обитатели будут казаться по-настоящему родными.

Ложь сама по себе, конечно же, иногда, находит место в общественной среде. И в этом смысле опасность лжи номинативна. Однако на одном крыле не воспрянешь. Вторым крылом, который позволяет возноситься научной интеллигенции над обществом, является неуклонно сопровождающее ложь явление, называемое воровством, обворовыванием, мухлеванием, мошенничеством. Ибо каждый лжеучёный, действуя как носитель лжи, и тем самым, обманывая общество, присваивая не принадлежащий ему по моральному праву общественно-полезный продукт, создаваемый обществом, есть вор по определению. Конечно же, у некоторых «бессознательных», безмозглых представителей биологического мира, ведущих общественный образ жизни, случаются трутни. Но ведь человеку на то и дан разум, чтобы он мог организовать свою жизнь без трутней. Получается замкнутый круг: когда трутням-людям общество поручает создать концепцию существования общества без трутней, результат всегда один и тот же – «хотелось лучше, а получилось как всегда». В свою очередь любой трутень, понимая шаткость своего состояния в обществе, инстинктивно ищет опору в лице власти. И учитывая это родимое пятно академической науки – дипломированное холуйство, можно только представлять весь тот огромный антиобщественный потенциал, сосредоточенный в недрах РАН, дай возможность ему свободно развиваться.

Поэтому и не надо особо тешить себя мыслями о том, что реформа РАН принесёт России некое благо. Да ничего подобного – просто слегка сменятся приоритеты, а РАН, как и прежде, будет верноподданнически служить коллективной служанкой, коллективным дипломированным холуём нынешнему режиму, защитнику горстки новоявленных нуворишей. И в этом смысле сама по себе реформа РАН – это просто операция прикрытия. Потому что это всего лишь один корень зла России. Два других корня зла России – религию и демагогию коммунизма ещё только предстоит осознать российскому обществу, осознать ту простую истину, что и эти институты необходимо вырывать, разрушать в обязательном порядке.

Время покажет, насколько общество готово расстаться с указанными предрассудками. Но, тем не менее, думаю и религиозная разрушительная деятельность, и разрушительная деятельность коммунистических идеологов уже совсем скоро станет «зудящим зубом» для нашего общества, который уже никакими заговорами невозможно будет вылечить.

Так кого обманываем – себя, или своих друзей и близких, своих родных, своих близких и будущих далёких потомков? Или нет у нас потомков? И ради чего обманываем? Чтобы те, кто придёт нам на смену, тыкали пальцем и говорили что мы, их предки, были глупцами, и нам, глупцам, не хватило ума придти к общему согласию? Для чего лишние, неоправданные и бесосновательные жертвы? Или больше ничего не осталось, как заниматься вечными безрезультатными разборками? Не с помощью ли науки человечество создало наиболее страшные в своей истории средства уничтожения – начиная с атомного оружия и заканчивая химическим, бактериологическим и космическим? Но так ли уж сама по себе наука в этом не виновата, ибо она «как бы» является естественным порождением разума человеческого. Но ведь само по себе использование науки в тех или иных целях – это дело конкретных человеческих рук, конкретных политиков. И от чего зависит то или иное использование научных достижений? Прежде всего, от нравственного состояния тех, кто сам занимается наукой, кто принимает решения об использовании научных открытий, об их применении в жизни общества и кто пользуется результатами принятых решений. И вот тут уж никак нам не обойтись без строгой научной веры, которая бы основывалась не на обмане, не на мифе, не на догме, а на торжестве разума.

И разве не был во многом прав Н. Бердяев, когда писал:

«Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту, со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями...

Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной или экономической группировкой... Для интеллигенции характерна беспочвенность, разрыв со всяким сословным бытом и традициями... По условиям русского политического строя интеллигенция оказалась оторванной от реального социального дела, и это очень способствовало развитию в ней социальной мечтательности».

Вот над чем надо и стоит задуматься.

Такова моя личная раскладка. Если что не так, можете возражать. Хоть кому.

Ну, вот, собственно говоря, и всё, что я был готов высказать представителям отечественной науки к этому дню. Поживём дальше, увижу, о чём ещё смогу сказать интересном. Всё остальное, что оказывается за рамками обращения, предлагаю додумать для себя каждому.

На этом позвольте закончить развёрнутое изложение моего личного взгляда на текущую ситуацию в российской академической науке и перейти к изложению обобщений и выводов.

25. Мои констатации и твёрдые убеждения.

«Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие дозволяют».

К. Прутков

Я понимаю, терпение моих слушателей не безгранично, компьютер мой хоть и китайский, но живучий, собака, поэтому решил закругляться самостоятельно, хотя, признаюсь честно, ощущаю острую необходимость высказать своё мнение ещё по очень многим животрепещущим моментам из жизни РАН более подробно, чем предоставляется возможным для такого рода формата. Впрочем, наступая сам себе на горло, чтобы не отнимать много времени, позвольте определённую часть моей речи представить в виде кратких констатаций.

* Объективные причины для реформы РАН.

Если подвести общую черту под представленными аргументами, то самым большим несоответствием в деятельности РАН, объективно мешавшим соответствовать ей современным реалиям, было:

1. Сознательно выбранная ею пассивная жизненная позиция.
2. Искусственное создание в стенах РАН атмосферы нетерпимости к новым, неожиданным открытиям, т.е. фактическое введение хунты.
3. Мифологическое сознание представителей академической науки.
4. «Окукливание», огораживание РАН от реалий жизни страны.

* Главное обстоятельство перерождения РАН в целом:

А. Главным обстоятельством внутреннего разложения РАН является одновременное исполнение ею двух противоположных по своему внутреннему содержанию функций:

1. Функции ношения научной истины в последней инстанции.
2. Функции постижения (исследования) научных истин в завершающей стадии.

Б. Самодостаточность РАН не является панацеей от внутреннего разложения.

В. Носителем истины в последней инстанции, в принципе, может быть только некий самодостаточный орган, равноудалённый как от академической науки, так и от всех других государственных институтов с целью исключения какого-либо санкционированного влияния на него.

* Задачи реформы РАН могут считаться полностью достигнутыми только в том случае, когда будут реализованы следующие идеи:

1. РАН не должна быть исполнителем чьих-то чужих, порою, глубоко чуждых общественному интересу заказов и воли в сфере развития научных представлений о тенденциях логического развития общества, в том числе – от политической верхушки.

2. У РАН, как у особого государственного института, занимающегося научным предвидением, должна быть самостоятельная активная научно обоснованная общественно-

политическая позиция и основанная на ней политика и самодостаточная идеология своего развития.

3. РАН не должна плестись в хвосте событий, а сама, с учётом долгосрочных перспектив, обязана диктовать публично, в виде рекомендаций что, как и кому делать, исходя из собственного видения, зафиксированного соответствующим образом.

* Главенствующим обстоятельством перерождения представителей академической науки РАН в том что, согласно мнению А. Рухадзе, полностью разделяемому также и мною лично, «на сегодняшний день в российской науке сложилась затхло-религиозная атмосфера».

* Поскольку любая религиозная догма или миф являются закономерным следствием индивидуального слабоумия конкретного представителя академической науки, то с нравственно-этической точки зрения любой попавший в научный оборот миф или догма, попавшие туда по вине носителей индивидуального слабоумия, предпочтительней называть идиотизомой, наглядно характеризующей склад ума этих людей.

* Корень причины внутреннего разложения и перерождения российской науки в целом, согласно высказанному мнению Л. Лескова, которое также мною полностью разделяется, кроется в неотъемлемой черте русского философского склада ума – в мифологическом сознании любого интеллигента, в том числе – у представителей академической науки.

* Целостная логическая цепочка определяющих факторов, способствующая внутреннему разложению и перерождению интеллигентов, в том числе – из числа представителей академической науки выглядит так:

1. Процесс перерождения интеллигента в быдло носит не только исторический, но и органический характер, вызываемый естественным стремлением быть не только обладателем собственности, в данном случае – собственности своей, интеллектуальной – как неотъемлемого достояния собственного ума, но и получать от наличия этой собственности отдачу, выгоду, дивиденд. Халявная, т.е. неэквивалентная затраченному труду и предпринятым усилиям выгода (как результат этому – сохранение своей силы в себе) – движущая сила интеллигента, происходящая у него внутри как объективно недорастроченный ресурс. Дайте интеллигенту грант с ценником в у.е., содержащим четыре нуля, и в России не найдётся такой подлости, которую интеллигент бы не совершил ради получения этого гранта.

2. Наличие индивидуальной интеллектуальной собственности в классовом отношении изначально отводит место интеллигенту в секторе собственников, а не наёмных людей ибо сама по себе интеллектуальная собственность в определённых производственных отношениях представляет собой средство производства выгоды. Любому собственнику нужно не сама по себе средство производства, а та выгода, которая возникает от права распоряжения этой собственностью. Ведь можно и не быть юридически собственником, но с помощью демагогических уловок устроить себе «хлебное местечко», причём «хлебное местечко» может иметь глобальный характер (типа места КПСС, как руководящей и направляющей силы или РАН, как последней инстанции ношения истины).

3. При практическом разрешении главного человеческого противоречия, состоящего в том, что производство материальных благ носит общественный характер, а присвоение и распределение этих благ носит частный характер, естественный порядок вещей предполагает естественное тяготение любого собственника, в том числе – любого интеллигента, обладающего индивидуальной интеллектуальной собственностью как специфическим средством производства, к экономически господствующему в обществе слою. Пролетарий и крестьянин в таких условиях никогда не будет социально близок интеллигенту. Наёмным работником интеллигент может стать поневоле, когда имеющееся у него средство получения выгоды оказалось неадекватным к требованиям, предъявляемым вызовами окружающего мира.

4. Экономически господствующим слоем общества в естественном порядке является слой собственников на средства производства, в том числе – из числа собственников своей интеллектуальной собственности как средства производства. Для обеспечения собственных интересов господствующий в обществе слой собственников создаёт институт государства и институт права. Вне государства собственности нет – это просто имущество, где гарантии на его владение нет. Право – это принудительная система общеобязательных для исполнения норм и правил поведения, выражающая волю экономически господствующего в обществе слоя собственников. Государство – это политическая организация экономически господствующего в обществе слоя собственников, главный представитель которого является естественным гарантом (как одновременно самочинный собственник) права собственности всех остальных представителей

господствующего в обществе слоя собственников. Государство теряет функцию органа насилия в том случае, если в обществе устранены все реальные и потенциальные нарушители права. Такое состояние возможно только в том случае, если будет реализована идея подлинной общенародной собственности и определены правовые процедуры её собственника в лице полномочных и имеющих на это моральное право представителей. Права человека вне рамок государства – фикция, формальность. Единственным гарантом любого права, в том числе – права на собственность и на любые гражданские права является государство как высшее юридическое лицо. Двойственность, расплывчатость, половинчатость, зыбкость экономического состояния интеллигента в рамках государства заставляет его естественным образом мимикрировать, создавать «подушку безопасности», реализовывать собственное средство производства в виде личной интеллектуальной собственности в осязаемые объекты собственности – квартиры, машины и прочую ликвидность. Двойственность, расплывчатость, половинчатость, зыбкость экономического состояния интеллигента в рамках государства устраняется только в одном – единственном случае, в случае создания в рамках государства особого юридического лица в виде коллективного собственника – народа. Экономической основой существования коллективного собственника – народа может быть только транснациональная корпорация типа «Ассоциации свободных и независимых производителей», предполагающая особый, специфический порядок наследования собственности и преемственности управляющих должностей, предусматривающий, в частности, прохождение специфического партминимума, позволяющего гарантировать недопущение появления у кандидата признаков носителя мелкобуржуазной психологии, т.е. быдла. Демократия – это особая демагогическая уловка господствующего в обществе слоя собственников, создаваемая не без прямого участия «друзей народа» в лице интеллигенции, в том числе – творческой, призванная создавать у ординарных членов общества чувство собственной сопричастности к некоему общему делу. В качестве рабочей, ударной силы, создающей видимость борьбы с угнетением со стороны органа насилия – государства, как правило, господствующим в обществе слоем собственников используется интеллигенция, в том числе – академическая наука.

26. «Идиотистика» как национальная идея.

Задача всех наук состоит в очищении предмета исследования от всяких «случайностей» и произвола и в отыскании «правильности» и «законности». С этой точки зрения все науки, занимающиеся сопоставлением и обобщением подробностей, будут естественными, если выдвигают на первый план крошечную в явлениях стройность и правильность; останавливаясь же на одних только случайностях и частностях, все эти науки суть науки «исторические» (в том смысле, как этот эпитет прилагается к кличке так наз. «всеобщей истории»). При таком взгляде на вещи, вне естественных наук и математики нет места для какой бы то ни было действительной науки».

И.А. Болдуэн де Куртенэ.

Особую циничность и неприятие деятельности РАН придаёт уже сам факт присвоения Комиссией, ранее руководимой Кругляковым Э.П., звания «противодействия лженауке».

Глубже вникая в деятельность этой комиссии получается, что никакого противодействия лженауке эта комиссия не оказывает. Потому как она даже не смогла определиться в самой элементарной вещи, а именно в определении разницы между действительной наукой и лженаукой. Вся деятельность этой Комиссии свелась к одному – недопущению в научную среду лиц со свежими и критическими идеями. И только на это она и была способна, используя административный ресурс.

В действительности борьба с лженаукой заключается в освобождении науки от лженауки, вытеснение носителей лженаучных знаний из научной среды, избавление науки и общества от засилья лженауки. Но ничего подобного за всё время своего существования Комиссии по лженаукам не было предпринято. Лженаука в российском обществе не только живёт, она

расцветает махровым цветом. Но вместо противодействия Комиссия по лженаукам всячески потворствует тому, чтобы российское общество катилось в бездну средневекового мракобесия. Ибо как иначе расценивать эту деятельность Комиссии, если она даже не изволила дать определение, что есть лженаука. В итоге вся та возня, которую совместными условиями создаёт Президент РАН, Президиум РАН, Комиссия РАН по противодействию лженауки сводится по недопущению в научный оборот свежих глотков знания, новых нетрадиционных решений, превратив РАН в «тюрьму идей»

Но ведь «Комиссия по лженаукам – это только внешняя, видимая часть айсберга. Есть подспудная структура, явно противодействующая созданию благоприятного климата в науке. Это так называемые «научные пережитки». Вот что понимает под такими пережитками активный представитель альтернативной науки А.М. Петров:

... «пережитки» науки прошлого, так сказать, Plusquamperfectum (лат. «давно прошедшее время»), сохраняющиеся в науке XXI века лишь потому, что «официальная» наука-математика, руководимая «специалистами узкой специализации», устроившими лично себе высокие должностные оклады по двум-трём местам виртуальной (без видимых результатов) работы плюс надбавку за звание академика РАН, имитируют научную деятельность (собственную и возглавляемых ими учреждений науки и высшего образования) с единственной целью создавать и дальше картину внешнего благополучия в науке и, насколько возможно долго, сохранять существующее положение вещей. Содействовать этому не хотелось бы ни в каком виде».

Загнанное в вынужденные жестокие тиски высшей научной инстанции, российское общество, обделённое свежими решениями, лишённое научной поддержки со стороны РАН, мучительно пытается найти смысл собственного существования, определиться с национальной идеей, нащупать точки роста.

А ведь национальная идея буквально лежит под ногами. И звучит эта идея просто и ясно: «Хватит врать». Россия погрязла в тотальной лжи. Врут буквально все, от кого сегодня зависит принятие решений. Причём врут не ради правды, а ради собственной корысти, лгут, чтобы утешить свои прихоти и личные предпочтения. Российская научно-общественная мысль кишит вредоносными идеологиями, склоняет общество в пользу какой-либо конкретной группы подонков или деспотов, не предоставляя идеологии, направленной на создание системы справедливого жизнеустройства.

И в этом смысле любая выдвигаемая в обществе национальная идея, какими бы она не прикрывалась красивыми фразами, именно в силу царящей в обществе атмосферы тотальной лжи, тотальной лживости национальной элиты, изначально лишена смысла. Ведь, как сказано выше, ложь – неизменный спутник жуликов, мошенников и воров. Национальную идею русской интеллигенции, в том числе – представителей науки, кстати, давным-давно обозначил историк Н. Карамзин одним словом – «воруют». А поэтому общество никак не желает воспринимать, пусть даже внешне и привлекательные нынешние призывы, в частности, партии власти, справедливо полагая, что снова будет обмануто, обжульничено и обворовано.

На этом фоне безбрежной лжи практическое создание особой структуры, которая начнёт очевидно ощущаемую борьбу с засильем лженауки, во всех государственных институтах как раз и есть самая главная забота честных и добросовестных сил общества. Потому что сначала необходимо вырвать страну из пут лжи, неправды. И уже только тогда, когда общество увидит практический результат борьбы с ложью, когда общество уверует по делам, что национальная элита, в том числе – научная, направленно действует в интересах общества, а не в своих личных, только тогда и станут возможными условия для выдвижения и реализации какой-то другой, более значимой национальной идеи. А сейчас Россия только сосредотачивается, не видя никаких разумных вариантов, но видя тотальную ложь и вороватость.

Ещё одним прискорбным моментом, характеризующим текущий момент, прямым образом вытекающий из атмосферы тотальной лжи и воровства, является постоянное ограничение, «вымывание» круга лиц, кому общество может доверяться. Ибо практически нет уже в российском обществе, среди тех, кого принято называть цветом нации или национальной элитой сегодня людей, кто бы не запятнал свою честь и совесть, участвуя либо в сомнительных, безответственных мероприятиях, либо наоборот, отказавшись от участия в мероприятиях, направленных на оказание реальной помощи обществу. Не на кого положиться обществу – вот это тоже национальная проблема общества.

И в этом смысле названный мною Благотворящий фонд контроля развития и демифологизации науки, в руководство которого с несомненностью войдут искренние борцы с лженаучным засильем, как раз и сможет стать точкой кристаллизации общества на принципиально новых условиях существования, где от тотальной лжи и связанного с нею воровства конкретно и последовательно будут избавляться на подлинно научных основаниях.

Поэтому идея об «Идиотистике», как особой науке, как особом научном направлении, направленном на борьбу с лженаукой, это не прихоть отдельного лица, возмущённого сложившимся в науке порядком вещей. Идея создания такой науки, которая смогла бы положить конец губительным для России тенденциям, как говорится, витала в воздухе уже весьма продолжительное время.

Честные люди понимали, что это надо, но в силу стереотипности своего мышления попросту не могли представить сам по себе конкретный механизм, каким образом на практике осуществить важное и нужное дело. Ибо выдвигались «точечные» идеи, но вот соединить эти точечные идеи в общую концепцию удача и судьба выпала мне, человеку, к науке имеющему косвенное отношение. Впрочем, мой случай не единственный, например, Майкл Фарадей, обладая всего лишь двумя классами образования, смог утереть нос не только своему учителю Г. Деви (кстати, члену Лондонского Королевского общества, – по нашему, – академику), но и многим другим академикам и учёным на сотни лет вперед. А древнеримский¹¹ философ Сократ, так тот вообще был неграмотен, не умел читать и писать, однако «ставил на уши» любого древнегреческого мудреца без особого вреда. Так что официальной науке необходимо помнить о том, что на то и волк, чтобы овцы были в должном тоне.

Что касается науки «Идиотистики», то в данное время это пока единственное средство, без обязательной практической реализации которого ожидать какого-то коренного улучшения ситуации в обществе, а также в самой академической науке России – бессмысленно. Россия обречена реально начать борьбу с лженаучным засильем, поскольку ничего иного более эффективного просто придумать невозможно. К тому же и оставаться в застывшем положении, как это наблюдается уже несколько лет подряд, в таком положении, когда общество всё больше и больше насквозь пропитывается ложью, ненавистью и скорбью, подобно медленной смерти.

Ибо кто из человеков не презрит всех вещей, славы и телесного покоя, а вместе с ним и самооправдания, тот не может отсечь ни своих собственных пожеланий, ни избавиться от гнева и скорби, ни успокоить всех своих ближних.

Ибо ничто так тесно не соединяет людей, между собою как то, когда они сорадуются друг другу в одном и том же, и имеют одинаковый, праведный, образ мыслей.

Таким образом, на повестке дня стоят две равнозначных задачи, способных приблизить общество к осознанию его подлинной национальной идеи: а) – создание структуры, способной на деле бороться с засильем лжи в обществе и б) – поиск конкретных людей, кому можно доверить эту борьбу. И если в отношении первого условия соображения уже в достаточной степени сформулированы, в отношении другого условия пока ещё наблюдается кое-какая неопределённость. И всё же попробую расставить кое-какие акценты самостоятельно.

Как можно убедиться, нарисованная мною диспозиция выглядит следующим образом:

Академическая наука стала сектой – это факт. Эта секта сама по себе неспособна к самоочищению. Пора дать знать известным своими публичными выступлениями академикам РАН, что они уже фактически лишились права судить с высоты своих кафедр или ранее официально признанных заслуг, и быть услышанными, дискредитировав себя «окукливанием». Любые же попытки внешнего воздействия сверху, в том числе – попытки навести косметический ремонт РАН, не приведут к коренным изменениям её деятельности, ибо огромную долю лжи в общество вносит никак не контролируемая официальной наукой власть. А раз так, думаю, уже мало у кого имеются сомнения относительно того, что в свете предыдущего изложения, в силу ряда стечения объективных условий и обстоятельств, получилось само собой, честь быть единственным кандидатом на право ношения истины в последней инстанции. по крайней мере. в России. перешло ко мне. Стрельцову Ивану Александровичу.

Моё личное стратегическое преимущество заключалось в том, что за мною стоит правда и истина, а за РАН и за властью – голимая, неприкрытая ложь. Итак, являясь единственным носителем истины в последней инстанции, я попросту был вынужден нести этот крест хотя бы до

¹¹ МОИ: –?!

формально назначенного срока. С той целью, чтобы собравшись с потоком своего сознания, объективно определиться с дальнейшей судьбой предмета своей ноши.

Понимая и осозная это, я неуклонно и последовательно начал затягивать удавку на РАН, превратив даже само время в своего союзника, для усиления эффекта, сжимая время в упругую пружину с тем, что когда усилие пружины станет достаточно мощным, снять спусковой рычаг и всю ранее проделанную хлопотливую свою работу преобразовать в кратковременный импульс. Конечным пунктом, когда должен был сработать спусковой крючок, я наметил особый день рождения, находящийся на неравнозначном перекрёстке схождения трёх цифр – 2.5 и 7.

Сегодня, когда наступила дата 5 февраля, о буквальном смысле своего обращения я готов рассказать публично.

Дело в том, что я родился 5. 2. 57 г. Соответственно, 5.2 текущего года мне стукнуло 57 лет. Кроме того, местом моей прописки является дом 52 кв. 2. Машина, которая была ещё куплена 7 лет назад, на которой я изредка передвигаюсь, имеет государственный номер 572. Данное обращение моё написано после 5 месяцев с момента моего предыдущего «Обращения к активистам развития научных представлений о русском языке и истории России» и за 7 месяцев до наступления даты моего обещания (31 августа 2014 г.) передать свою интеллектуальную собственность в полное распоряжение государства Израиль.

И такого рода совпадений имеется ещё достаточное количество.

Поэтому и пришлось назначать этих лидеров по собственному произволу из тех, кто, по крайней мере, длительным активным участием в дискуссиях проявил свою наибольшую активность. Тем не менее, моё произвольное решение не носит статус окончательного, безоговорочного вердикта, предоставляя, к примеру, право назначенным мною, в свою очередь, самим назначить конкурс на замещение должностей лидера, по итогам которого и определиться окончательно. Но всё же, как мне кажется, моё произвольное назначение будет гораздо честнее проведения конкурса, потому что в любом случае единственной ключевой фигурой, которая имеет полную легитимность в объявлении практической борьбы с засильем лженауки, является моя личность. И обойти, переступить меня просто так не получится.

Таким образом, сегодня, 5 февраля 2014 года наступает момент истины, когда станет решаться дальнейшая судьба русской цивилизации и российской науки в целом. И это не какие-то там громкие слова, – это банальная констатация неизбежно предстоящего факта.

В данном случае я, чтобы не быть лично заинтересованным в исходе дела, поступлю как Понтий Пилат – это чтобы потом ни мне, ни моим потомкам не было мучительно больно за тот поворот, который может случиться не естественным путём, а сугубо по моей воле. И если не судьба, значит – не судьба. В закон будет возведён закон русской рулетки. Логика моего поведения здесь очевидна и проста – если моё изобретение, имеющее название «Идиотистика» в общем и целом полезно, то оно пробьётся и непременно реализуется, т.е. в обязательном, неременном порядке найдутся люди, которым оно покажется интересным и заслуживающим пристального внимания. Но если это изобретение никто не захочет оценивать, никто не захочет принимать во внимание, то оно тихо и незаметно перекошет в наследство тем, у кого в его книгах написано быть богоизбранными. И хотя, вполне вероятно, те, кто по роду своего бытия являются богоизбранными, могут стать вечными рабами тех, кто записал своё желание быть таковыми. Тем более, именно нечто подобное уже наблюдалось в истории человечества, когда общность, послужившая детонатором общественного развития и прогресса, не смогло удержаться от соблазнов, и погрязнув в пороках, похоти и безнравственности (имеется в виду «племя царей», племя «царствующих скифов» в лице гиксосов – асиев – ханаанцев, в конце концов, само по себе выродилось в дегенератов.

Отказ от моего предложения теми лицами, для которых расчищена мною площадка, чтобы не напрасными оказались все мои предыдущие усилия, автоматически не ведёт к научному дефолту России, и не равнозначен созданию ситуации общенационального позора для страны. Просто в этом случае всё становится на свои места, ибо как говорится в одном пророчестве, основанном на текстах Протоколов сионских мудрецов: «А евреи, которых Вы ненавидите, будут царствовать над Вами!». И поделом, чтобы потом голову пеплом не посыпать. Ибо если в первый раз по вине науки воцарилась диктатура Иисуса Христа, почему бы вновь не наступить на грабли? Две тысячи лет – это ведь совсем небольшой, по меркам Космоса, срок, не правда ли?

Просто в случае отказа национальная идея станет другой – всё же стать великому русскому народу верными слугами для богизбранных. Чем не идея?

27. Заключительная часть: Так чем же может обернуться поиск действующих лиц предстоящего этапа развития науки – комедией, трагедией, фарсом или драмой?

«Лишь рабочий класс может... превратить науку из орудия классового господства в народную силу, превратить самих ученых ...из пособников классовых предрассудков, из честолюбивых государственных паразитов и союзников капитала в свободных тружеников мысли! Наука может выполнять свою истинную роль только в республике труда».

В.И. Ленин (ПСС т. 17, с. 559).

В связи с ранее сказанным позволю изложить свои догадки о наиболее возможных сценариях дальнейшего развития науки, из которых наиболее вероятными представляются всего три варианта событий:

1. О некоторых деталях первого, по моему мнению, весьма плачевного для русской цивилизации в целом сценария, я уже немного рассказал. Так вот, если исходить из него, со стороны русской научной общественности предпринимать никаких усилий не требуется. В этом случае неостребованная русским обществом претензия на ношение истины в последней инстанции автоматом переходит в право управления государством Израиль (что конкретно станет это государство делать с имеющейся ношей, это уже дело десятое – это меня совершенно не интересует, поскольку выгоды от этого у меня нет никакой). Напомню ещё раз – конечная дата автоматического перехода права на владение имеющимся у меня достоянием в виде полного морального права на владение истиной в последней инстанции по первому сценарию наступает в 00 часов Московского времени в ночь с 30 на 31 августа 2014 года. Эта дата, для сведения, была мною высказана в Заявлении на имя Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. 31 августа 2013 года.

Но почему Израиль, а не какая-то иная страна? Государство Израиль мною выбрано неспроста. Как известно, подавляющее число представителей альтернативной науки России во всех бедах и несчастьях винят сионистов и сионистскую идеологию, притом что никаких документально подтверждаемых фактов в том, что академическая наука рушится по причине сионизма, а не по причине тотального слабоумия академиков, нет. И вот чтобы пустое, ничем не подкрепляемое содержание тезиса о засилье сионистских агентов в российской науке подкрепить реальностью, наполнить пустые тезисы реальным содержанием, чтобы действительно сионисты получили доступ к управлению наукой в России, я и намерен передать свою интеллектуальную собственность в распоряжение Израиля. Зачем бросаться пустыми словами? Зачем видеть в чужом глазу соринку, а в своём не замечать бревна?

И теперь уже только от решительности действий представителей альтернативной науки будет зависеть, получит ли Израиль реальное право на обладание истиной в последней инстанции, или нет. И в том случае, если Израилю получится добиться права на ношение истины, то главная вина за это будет лежать на альтернативщиках. В этом случае сами альтернативщики окажутся виноватыми. Иными словами говоря, от негативного развития ситуации по первому варианту могут и должны уберечь всё научное общество России только альтернативные учёные. Это так я решил.

Кроме этого, в случае развития по первому варианту отпадает всякая необходимость в существовании науки «Идиотистики». Во всяком случае, на русском языке. Кстати, и за этот факт вина будет лежать на альтернативщиках.

2. Особенностью развития ситуации по второму сценарию является то, что требуется наличие совсем небольших усилий. Для этого требуется простое ходатайство ДЗВОНа в адрес Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. с напоминанием о том, что в его адрес 31 августа 2013 года было отправлено моё, И.А. Стрельцова, заявление, содержание которого мною впервые приводится публично (цитировать):

«Заявление.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Я, гражданин России Стрельцов Иван Александрович, обращаюсь к Вам, Президенту дружественной страны и прошу Вас рассмотреть в особом порядке и принять соответствующие распоряжения относительно определения дальнейшей конкретной судьбы моего научно-крити-

ческого исследования под названием «Безоговорочная теория русского языка», насколько это будет позволительно в рамках существующей юрисдикции Республики Беларусь. Я обращаюсь к Вам, так как в России существующий комплекс непреодолимых препятствий, установленный высшим эшелонem научной бюрократии, стал причиной того, что ко времени написания своей работы лично для меня уже не нашлось законов, регулирующих отношения в российской науке, основываясь на которых можно было быть услышанным.

Помогите мне сейчас, чтобы я очень быстро и продуктивно смог помочь Вам вскоре, именно как последней опоре и надежде Русской цивилизации, ибо это действительно так.

Как известно, любое должностное лицо, согласно закону, обязано дать ответ на заявление в заранее оговорённый срок. Однако я Вас с ответом не тороплю и предоставляю возможность глубоко поразмыслить, посоветоваться со знающими людьми, имеющими прямое отношение к данному вопросу. Главное здесь – не ошибиться, потому что ошибка будет иметь весьма отдалённые, можно даже сказать, роковые последствия. Но имейте в виду – если до даты Вашего 60-летнего юбилея, т.е. до 30 августа 2014 года у Вас не возникнет потребность в использовании «Безоговорочной теории русского языка», если её содержание для Вас окажется неподъёмным либо неактуальным, если в силу ряда причин, в том числе, из-за панических настроений, трусости, нежелания портить отношения с руководством России и т.п., Вы не станете лишним раз рисковать, то Вы особо не волнуйтесь, страшного абсолютно ничего не произойдёт.

В этой связи хочу также поставить Вас в известность относительно истоков вышеназванной причины для будущего Вашего спокойствия: испытав на собственном опыте более пяти лет открытого глумления, игнорирования и глухого замалчивания моего научного вклада в русистику со стороны абсолютно всех нынешних официальных представителей российской науки, я лично ни при каких условиях и обстоятельствах не намерен передавать свои авторские эксклюзивные права на использование моей безоговорочной теории русского языка людям этой категории. Ибо это слишком серьёзная вещь, чтобы предоставить её на откуп некомпетентным специалистам и невменяемым интеллигентам. Выбор, естественно, у меня – небольшой. Но даже если Беларусь, в Вашем лице, откажется от практического использования этой теории, у меня всё же остаётся упование на единственную последнюю надежду человечества, которая, вполне вероятно, скорее всего – навсегда, автоматически, в случае Вашего отказа, получит себе это культурно – интеллектуальное достояние, ибо «No ha nacido el hijo de p*rrro que detenga a Israel». Ведь не ради красного словца говорится: «Тот, кто обладает достоверной информацией, обеспечивая её неприкосновенность и сохранность, тот обладает миром».

В просьбе прошу не отказать.

30 августа 2013 года. И.А Стрельцов (подпись).

К заявлению дополнительно прилагаются следующие материалы:

1. Текст Пояснительной записки к заявлению.
2. Текст «Безоговорочной теории русского языка»
3. Предварительный текст моего открытого обращения к активистам развития научных представлений о русском языке и русской истории в России».

Как видите сами, в данном конкретном случае развития ситуации остаётся уповать на случайность. Потому что вероятность реализации идеи создания головного центра по борьбе с лженаукой на территории Беларуси усилиями представителей науки самой Беларуси, учитывая тот факт, что сама по себе Беларусь в общественном мнении цивилизованного сообщества выглядит как страна-изгой, накладывает определённые ограничения на принятие положительного решения со стороны политического руководства этой страны относительно смысла моего заявления.

3. Существует вероятность развития ситуации по третьему сценарию, когда ДЗВОН полностью и безоговорочно признает обоснованность моих претензий к РАН и захочет реализовать мои идеи, как идеи вполне разумные и необходимые. И хотя, как мне кажется, вероятность этого хода событий чрезвычайно низка (если исходить из предыдущих реакций на мои предложения в адрес своих адресатов), тем не менее, я должен, пусть даже для истории, перечень предварительных условий, на которых я готов передать своё личное право на ношении истины в последней инстанции, озвучить. Согласно моей воле, учитывая отсутствие должной реакции, которая предполагалась мною ранее от Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. (бог ему судья), я предлагаю Движению за возрождение отечественной науки (ДЗВОН):

А. – провести требуемые организационные мероприятия по созданию особой общественной организации, которую следует назвать «Благотворящий фонд контроля развития и демифологизации науки имени И.А. Стрельцова», сокращённо «Стрельцовский фонд», с созданием собственного счёта и прочими реквизитами, характерными для любого юридического лица; На первых началах юрисдикцией для деятельности фонда следует закрепить за Россией с учётом того, что по мере развития деятельности придётся статус юрисдикции менять на более общий.

Б. – В случае, если к указанной дате все мои требования будут исполнены в натуре, я готов выбрать в безусловном порядке, из числа представителей науки, находящихся в реальной оппозиции к официальной науке людей в количестве 5 (пять) человек, и назначить их своими апостолами – идейными проводниками и воплотителями моих идей. Требования мои не сложны – эти люди должны не только принять самое активное участие в создании фонда, но и пусть будут готовы ради реального возрождения науки принять все условия «Перечня прохождения испытаний», необходимые для получения морального права стать полноценными членом вновь создаваемой особой человеческой корпорации, причём не только готовых, но и по мере развития организации, реализовывать те требования, которые представлены в «Перечне прохождения испытаний» (для справки – весь список условий, т.е. сам перечень содержится в моей публичной работе «Критика «Философии нищеты» Бердяева»), вплоть до полного каждым из них исполнения ВСЕХ требований. Все пять человек получают этот статус ПОЖИЗНЕННО – это чтобы был мощный стимул для собственной деятельности.

В. Официально представить этих 5 (пять) человек мне для рукоположения – это действие должно усилить сакрализационную сущность общего действия. Одно дело, когда традиция возникает «из ничего», но совсем другая – когда она инициализирована тем, кто имеет на инициализацию естественное моральное право. Сакральная цифра 5, а через неё 7 – именно такой порядок стадильности выбран мною не случайно, а намеренно.

Г. В случае невозможности с моей стороны (напомню, конечный срок – 31 августа 2014 года), произвести личное рукоположение, вынуждено придётся ограничиться ритуалом рукоположения, исходя из воли моих естественных правопреемников по кровному родству, кому даны соответствующие рекомендации что и как делать в моё отсутствие.

Д. Заключить соглашение между мною (или моими представителями) с одной стороны и этими 5 (пятью) представителями Стрельцовского фонда с указанием незыблемых условий по всем предполагаемым перференциям и практической дифференциации функциональных обязанностей. Кроме того, чтобы усилить их общее влияние, своею волею я предоставляю этим 5 представителям высказать мне свою волю по включению в круг этих избранных лиц ещё 7 (семи) кандидатур, исходя из их пожеланий и моей воли. Статус у этих представителей также будет пожизненным, при условии предоставления гарантий выполнения каждым из них указанного выше «Перечня проходимых испытаний».

Е. Сам по себе «Перечень проходимых испытаний» представляет собой некую подушку безопасности, некий достаточно трудный «партминимум», благоприятное прохождение которого в рамках прозрачности контроля за их прохождением одновременно будет служить своеобразным лекарством от «мелкобуржуазной психологии», с одной стороны, а с другой – реальной, конкретно выполненной заслугой, которая объективно повысит их значимость, как честных и преданных простому народу людей. Т.е. это будет не формальной графой анкеты, а настоящей содержательной, с глубоким сакральным смыслом «Человека созидателя». Конечно же, это не панацея, но это весьма эффективный щит от проникновения в структуры Благотворящего фонда сомнительных лиц и аферистов.

Ж. Вменить в обязанность всем 12 представителям сформировать устав деятельности Фонда, а также – организовать завершающие стадии полной методологической и материальной подготовки концепта особого научного направления, упоминаемого мною выше под названием «Идиотистика», о чём я говорил выше. Помнить также о перспективах, согласно которым деятельность фонда по отношению к науке не имеет в человеческом обществе границ, и поэтому, необходимо создание таких условий, которые позволили распространить влияние фонда на любые научные подразделения, независимо от их национальной принадлежности. Наука – это институт, который предполагает единство представлений человечества в целом, а не отдельно взятой нации или народа.

З. После исполнения всех формальностей по практическому созданию фонда и вводу его в эксплуатацию, следует организовать торжественную церемонию передачи права носитель-

ства истины в последней инстанции от меня в вечное пользование фонду через посредничество этих 12 «Главных выборных представителей». В свою очередь, 12 «Главным выборным представителям» предоставлена полная возможность формирования любой сети подчинённых им в иерархии выборщиков, которые будут избранниками, чье избрание будет проконтролировано соответствующим образом «Главными выборщиками». Иными словами говоря, принципы демократии в фонде, дабы он не был изнутри разрушен мелкобуржуазными настроениями, распространяются в полной мере только в отношении тех, кто полностью прошёл испытания, те же, кто находится в процессе, степень наделяния демократическими правами производится в прямом соответствии с количеством обязательно требуемых испытаний, согласно Перечню. Логика данного решения вполне понятна, если учитывать тот факт, что в условиях реального коммунизма (на низшей, естественно, стадии его существования), демократия распространялась только на тех членов общества, кто прошёл все требования, которые предъявляются обществом к так называемым «инициированным», полномочным членам общества. И это справедливо, поскольку неполноценный в социальном плане член общества не имеет права диктовать свою волю полноценным в социальном плане членам. Надо дорасти до такого права, а если не способен, то выполняй волю тех, кто этого смог добиться своим честным трудом на всеобщее благо.

И. Устанавливается особо статус пожизненной должности для этих 12 выбранных представителей с тем условием, что все будущие возможные кандидаты могут занять место избранного пожизненного только после прохождения ВСЕХ испытаний, предусмотренных вышеуказанным Перечнем, чтобы полностью исключить возможность занесения заразы в здоровый организм извне.

К. Особо следует заметить, что в случае наступления соответствующих условий, я заранее благословляю всех 12 выборщиков на реализацию мероприятий по формированию ещё одной структуры – «Всемирной транснациональной корпорации свободных и равных производителей», подразумевая под этим единственно возможную форму Интернационала трудящегося рабочего класса Земли, идею которой так бездарно осуществляла КПСС и её клоны, дополнительно, чтобы усилить эффект, во исполнение вековой мечты трудящегося и угнетённого народа быть подлинным хозяином своих средств производства и собственности, мною будет написано открытое обращение к лидеру КПРФ Зюганову Г.А. и к деятелям сектантской организации «РУСО» где я его попрошу, приведя ответствующие аргументы, навсегда прекратить существование такого рода сект как носителей чудовищной утопической демагогической коммунистической идеологии.

Л. 12 выборщиков должны быть готовы возглавить ими практическое воплощение «Всемирной транснациональной корпорации свободных и равных производителей» с тем, чтобы эта корпорация стала подлинным оплотом, материальным основанием системы справедливого жизнеустройства простых людей всего мира в целом, не взирая на цвет кожи, национальность, пол и прочие несущественные признаки. Потому что простой народ должен получить, наконец, счастье на земле, а не в иллюзиях, навязываемых ему со стороны халывщиков, т.е. тех, кто называет или рядится в рясу «Друзей народа».

М. В случае, если деятельность фонда создаст реальную угрозу условия для лишения его морального права на обладание истиной в последней инстанции, фонд должен быть аннулирован, а последующая ситуация должна развиваться по первому варианту развития событий.

Н. Отныне с момента публичного изложения данного обращения, считать создание Благотворящего фонда контроля развития и демифологизации науки общенародной инициативой, требующей особых организационных мер. В этой связи позволяю просить взять на себя роль Главного Координатора пор реализации этого общенародного проекта так называемому «Королю Альтов», в миру – Назарову Александру Львовичу, а в качестве его Технического Сопредседателя – Мёнде Фёдора Фёдоровича. Хотелось бы напомнить в этой связи об особой ответственности и особой миссии, которую предстоит сделать этим людям, чтобы основополагающая функция ношения научной истины в последней инстанции осталась в рамках существования Русской цивилизации и не была передана в другие руки.

О. Для значительного ускорения практической реализации обозначенной общенародной инициативы считаю наиболее оправданным и адекватным мероприятием со стороны «12 главных выборщиков» провести соответствующую разъяснительную работу по автоматическому переводу всех членов Движения ДЗВОНа, а также всех членов Комитета гражданских инициатив

(КГИ), возглавляемому Алексеем Кудриным своего рода фан-клуб, т.е. особую правомочную структуру содействия созданию независимого Благотворящего Фонда контроля развития и демифологизации науки, с внесением соответствующих изменений в Уставы данной общественной организации и конкретному приспособлению их деятельности к целям, заявляемым при создании Стрельцовского фонда. Причём, что особо надо отметить, обязательным условием членства в структуре содействия и формирования БФ должно стать индивидуальное принятие тех обязательных требований по прохождению каждым из членов соответствующих испытаний на проверку интеллектуальных, нравственных и деловых качеств по общему для всех Примерному Перечню испытаний, указанном выше. Никому не даётся права стать полномочным действующим лицом Фонда контроля развития и демифологизации науки, кроме означенных выше 12 выборщиков, для которых устанавливается пожизненный статус изначально, без обязательной для всех остальных процедуры рассмотрения кандидатур со стороны «Главных выборщиков».

П. С целью привлечения финансовых средств, направленных на быстрейшее создание всех значимых структур фонда, предлагаю под контролем ревизионной комиссии Движения организовать сбор пожертвований от физических и юридических лиц на предварительно открытые и предварительно обозначенные специальные счета, ибо проблема независимости финансирования – проблема, сопоставимая с самой проблемой борьбы с лженаукой.

Р. Основным финансовым источником существования, помимо пожертвований и развития спонсорской поддержки Стрельцовского фонда, проведения различного рода консалтинговых мероприятий, должно стать обязательное пополнение средств за счёт предъявления в судебно-правовом порядке исков к лицам, в отношении которых силами этого фонда будут выявлены реально доказуемые факты введения в научный оборот бездоказательных «якобы научных свидетельств», не соответствующих истине и действительности. Иски должны быть обоснованными и доказательными. Наиболее уязвимыми с научной точки на первоначальном этапе борьбы с лженаукой, может стать русская филология. Конкретные перечни претензий к этому научному направлению можно найти в моих публикациях по данной проблематике. Причём иски можно предъявлять в разные инстанции и в отношении разных лиц из филологии. Лёгкость доказательств, не требующая каких-либо дополнительных исследований, экспертиз или экспериментов могут обеспечить безоговорочный успех. И как только появятся первые успешные результаты, то тогда уже можно конкретно обращаться в любые государственные и частные органы для оказания материальной помощи – кто осмелится отказать людям, творящим общее благо? Думаю, в такой ситуации даже президенты стран, во всяком случае, ратуя на словах о необходимости борьбы с засильем лженаук, на деле просто в силу своего положения обязаны будут предоставлять значительные ресурсы для поддержки фонда, включая даже такие, например, как безвозмездную передачу в пользование фонда вновь возникающие структуры типа Научного фонда России, в том числе – здания, лаборатории, оборудование для проведения экспертиз и т.п.

Подключать к этому важному делу можно любых людей, реально заинтересованных в борьбе с мифическим сознанием представителей науки. Например, практическую помощь может оказать нынешний Министр культуры РФ Мединский В.Р., опубликовавший целый ряд примеров носительства мифов учёными-историками. Огромную практическую помощь и поддержку Мединскому В.Р. могут оказать, к примеру, преподаватель истории гимназии № 1543 г. Москвы Леонид Кацва, публицист Никита Соколов и Завотделом западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН Павел Уваров, справедливо отзывающемся о российских историках, говоря что *«среди которых есть и вменяемые люди»*.

С. Надо помнить – отечественная космонавтика тоже вначале была в загоне и не имела шансов стать особо перспективным научным направлением, пока за дело не взялись два энтузиаста – Глушков и С. Королёв. То же самое будет происходить и с «Идиотистикой» – это научное направление будет развиваться до тех пор, пока будет существовать наука и попытки нападения на науку шарлатанов, т.е. фактически, вечно. Надо помнить – любая важная инициатива, имеющая гуманитарное значение, всегда начинается с мелочи: космонавтика, к примеру, начиналась с тщедушной брошюрки, написанной ранее никому не известному скромному математику из Калуги К.Э. Циолковскому, тогда как «Идиотистика» – с моего личного банального обращения. Важно – не зазнаваться и понимать значение своего места в жизни страны.

Т. Обязательной функцией существования фонда должна стать тщательнейшим образом организованная статистико-учётная деятельность, предполагающая создание специальных каталогов и меморандумов, в которые будут заноситься выявленные прегрешения, а также фамилии и имена прегрешителей для последующей практической рекультивации вреда с их стороны. В целях профилактики, думаю, необходимо прозондировать вопрос о процедуре «явки с повинной», когда тот или иной лжеучёный, понимая безвыходность своего положения, должен будет в публичном порядке раскаиваться и приносить обществу извинения за нанесённый вред. Поэтому и в данном случае необходима тщательно разработанная, единообразная церемония отлучения от науки с обязательной процедурой контроля за реабилитацией, надо понимать, что возможность рецидива не должна быть исключена, поэтому процесс должен научно обоснован вплоть до конечного логического завершения.

У. Главной, конечной политической задачей деятельности фонда предполагается считать практическую реализацию политического концепта, большая часть положений которого озвучены первым борцом со лженаукой, основоположником научной теории русского языка Иваном Александровичем Болдуэном де Куртенэ (кстати, который, также как и я, сводил борьбу с лженаукой к тотальной деклерикализации, и связанной с нею общей демифологизацией науки и общества), вот уже более века назад, но так и не получивших конкретной реализации:

1. Национальная принадлежность человека – явление социальное и культурное (а не биологическое) и определяется сознательно и индивидуально каждым человеком в отдельности, а не семьей, государством, религией и т.д.

2. Государство не должно быть ни национальным, ни религиозным, ни сословным.

3. В современном мире стремление к «чистым» (однонациональным) национально-территориальным автономиям – утопия.

4. Бесперспективно, и для гражданского мира – опасно, разделять, в том числе, любым публичным образом, людей на «коренных» и «пришельцев».

5. Реальная объективность существования межэтнического мира в России предполагает воспитание у членов данного общества «общечеловеческого и общеуспокоительного мировоззрения», предполагающее единственно возможное решение – общую деклерикализацию гражданского общества, в том числе, полное запрещение преподавания в светских гражданских учебных заведений не только любых религиозных воззрений, но также изучения детальной истории их развития. (Требуемую мораль общества нужно строить не на страхе перед богом, а на совести – прим моё).

6. Минимальная оплата труда любого наёмного работника при условии его работы в течение законодательно установленных норм времени, должна устанавливаться в размере не меньше половины суммы средств, выделяемых бюджетом государства для обеспечения продовольственных, вещевых, культурных и бытовых потребностей обычного среднестатистического рядового срочной службы в строгой зависимости от цен конкретного региона проживания наёмного работника – это даст возможность навсегда выровнять финансовые возможности регионов, независимо от их расположения на территории страны. В случае инфляции или дефляции этот размер минимальной месячной оплаты должен пересчитываться автоматически.

7. Развитие человеческого мировоззрения подошло уже к естественному порогу понимания реального механизма создания общечеловеческой системы справедливого жизнеустройства, основанной на естественных принципах человеческого бытия, результатом которой стало создание его теоретической концепции под названием «автотрофный коммунизм», предполагающий, в том числе – полную и окончательную демифологизацию действующей и поныне демагогической идеологии коммунизма, согласно скрытности множества уловок которой миллионы людей советского народа стали вынужденными, безмолвными и добровольными рабами коммунистической партноменклатуры, в том числе, не без помощи агентов влияния – простых коммунистов, безосновательно поверивших в справедливость и искренность этой идеологии, но больше отдавшись ей, в частности, «по многолетней инерции, по недостатку знаний, по психологической особенности человека иметь мировоззрение, соответствующее его основной деятельности».

Так быть. Да вознесёт Вас судьба в своё время.

С уважением И.А. Стрельцов.

P.S. 1. Не хочу выглядеть чересчур нескромным, но я обязан напомнить тем, к кому обращаюсь: решение официально признать Христа богом, впервые было принято только в 451

году на IV Вселенском Соборе; данное обстоятельство нисколько не мешает объявлять и других людей богами, служа наглядным примером.

2. В случае, если озарение войти в состав тех самых, оставшихся 7 выборщиков посетит, к примеру, сознание гражданина России Путина В.В. или гражданина Республики Беларусь Лукашенко А.Г., то я готов рассмотреть их кандидатуры в общем порядке в случае подачи с их стороны соответствующих заявлений и совместного согласия на это первых 5 избранных, назначенных мною самолично.

28. Дополнительная справка от автора.

Дорогие друзья! Исходя из актуальности затронутых в моём обращении вопросов, я прошу всех заинтересованных лиц, искренне болеющих за возрождение отечественной науки, принять посильное участие в распространении этого теста обращения во всех возможных для этого средствах СМИ – пусть это будут средства СМИ, выпускаемые на бумажных носителях, либо СМИ, находящиеся в паутине Интернета.

Важно то, чтобы с моими предложениями ознакомилось как можно большее число граждан, чтобы озабоченность сложившейся ситуацией в РАН стала достоянием не только какой-то узкой части гражданского общества, а чтобы она стала достоянием всех. Пора переходить от констатации «так жить нельзя» к констатации «жить надо только так, и не иначе», показывая наглядный пример. В этой связи я предлагаю своим бескорыстным помощникам копировать и размещать данный материал не только на специализированных сайтах, но и во всех социальных сетях типа твиттера или фейсбука. Было бы крайне желательно нахождение путей публикации моих статей в периодической печати, в том числе – в специализированных научных журналах и бюллетенях.

Весьма полезен также будет конкретный поиск представителями альтернативной науки, в том числе – из числа участников Движения ДЗВОН, в среде действующих представителей официальной науки сочувствующих, сопереживающих, добропорядочных людей, готовых, склонных стать подлинными союзниками в борьбе с лженаучным засильем. Пусть все люди знают, откуда исходит главная угроза их спокойному и мирному существованию.

К сказанному добавлю ещё одно, лично значимое дополнение.

Перипетии судьбы, выпавшие на долю автора, привели к тому, что в результате ельцинского переворота автор оказался по факту полностью лишённым накопленных им средств, которые предполагалось им использовать, в том числе – для научных исследований, уйдя на пенсию. За прошедшие 20 лет сколь-нибудь значимого улучшения материального положения в жизни автора не произошло. И это обстоятельство делает крайне мучительной жизнь автора, которому, буквально, ежечасно приходится делать выбор между поиском средств на существование и научным поиском. Этим, собственно говоря, и объясняется нынешняя мизерность творческого наследия. И если в более раннем периоде своей жизни автор не терял надежды обрести минимальный материальный достаток с тем, чтобы оставшуюся часть своей жизни посвятить исследованию научных тайн, то теперь всякие иллюзии на это счёт исчезли напрочь.

В этом смысле автор будет чрезвычайно признателен любым гражданам, в том числе – проживающим за рубежом, кто готов оказать мне посильную материальную поддержку. Ибо планов – громадье: это и создание линейки учебников по русскому языку для начальной, средней и высшей школы, создание учебников истории для начальной средней и высшей школы, а также непосредственное участие в формировании чрезвычайно актуального для России средства борьбы с лженаучным засильем в лице «Благотворящего фонда контроля развития и демифологизации науки им. Стрельцова И.А.

Заранее приношу благодарность всем тем, кто своей помощью поможет реализовать мои планы, и прежде всего, конечно же, трёхтомное издание «История происхождения первой русской письменности – глаголицы».

Слава богу, теперь и у меня есть кошелек в Яндекс.Деньги. Ура! Номер моего счета:
410012136852362

В системе WebMoney Transfer с WM-идентификатором номер счёта: WMID: 260479307617

Иван Стрельцов. Дефолт российской науки

**На 31 августа 2014 года объявляется дефолт
российской академической науки**

Уважаемые оппоненты! Меня зовут Иван Стрельцов, и некоторым светлым головам России я известен, прежде всего, как автор «Безоговорочной теории русского языка», а также как автор теоретического концепта будущей системы справедливого жизнеустройства, именуемой автотрофным коммунизмом.

На сей раз мы не будем обсуждать мои научные заслуги, и я предлагаю вместо этого выслушать мои аргументы о предстоящем неминуемом дефолте российской академической науки. Кроме этого я предлагаю также определиться путём голосования относительно действительного виновника предстоящего дефолта.

Известный русский учёный М.В. Ломоносов, будучи человеком сугубо романтических наклонностей, безосновательно считал, что слово «наука» этимологически восходит к понятию «научаться», т.е. учить себя, а затем, через себя, учить других тому, как легче жить. Однако последующее развитие науки в России доказало в большей степени несостоятельность его утверждений. Уже в самом начале своей научной деятельности М.В. Ломоносову пришлось бороться с засильем лженаучных воззрений. Дело дошло до создания специального противовеса Петровской Академии Наук в лице МГУ, чтобы каким-то образом нивелировать тот вред, который исходил от тех лиц, кто тогда был олицетворением науки.

История существования РАН – фактически это история внутренней борьбы учёных со своими идейными противниками – лжеучёными.

Казалось бы, кандидат и доктор наук, профессор, а тем более академик – что может быть священнее для простого человека, чем эти звания? Но не знает доверчивый читатель, как и кто, иногда, эти степени и звания получает. Не знает он, что за ширмой величия науки идёт такая грызня, что и в страшном сне не приснится. Не знает он, что научная среда в России пропитана практически поголовной коррупцией, когда диссертации пишутся ради диссертаций, темы которых высосаны из пальцев, а сами диссертации пополняют склады макулатуры, которую никто не читает. Не знает он и то, что возникла целая индустрия, когда написание научных работ поставлено на поток, когда их пишут одни, а присваивают, покупают их себе другие. И сегодня российская наука пришла к логическому завершению – когда по вине невменяемых идиотов, проникших в святая святых науки, РАН стала ненасытным паразитом на больном теле русского народа.

Логика превращения нормальных поначалу людей в форменное быдло легко становится понятной по той причине, поскольку наука – это, прежде всего, революция сознания. Сам опыт существования в России науки неминуемо свидетельствует о том, что любую науку создают романтики, вот только результатами этой науки в большей степени пользуются мерзавцы, бандиты, авантюристы и откровенные пройдохи и бездари. Это видно даже невооружённым глазом на примере не только самой РАН, но и на примере отдельных её подразделений. То, что мы наблюдаем последние 20 лет – это сползание в ту же самую мелкобуржуазную психологию дипломированных холуёв режима, когда цвет нации неминуемо превращается в своё прямое отрицание, т.е. в говно.

С чего начинается наука? В общепринятом смысле наука возникает тогда, когда в общественном сознании возникает необходимость выяснения некоего вновь обнаруженного феномена, который до определённого времени не представлял совершенно никакого интереса. И поскольку от неизведанного феномена есть основания предполагать, будто он может нести либо опасность, либо выгоду, люди, заинтересованные начинают заниматься его исследованием. Поэтому первая стадия знакомства, как правило, носит сугубо романтический характер, и на этом этапе, как правило, главным мотивом является утоление любопытства. Однако по мере углубления в исследование, мелкобуржуазная стихия интеллигента-учёного начинает брать верх над любопытством, в науку начинают тянуться люди нечистоплотные, люди корыстолюбивые,

люди, стремящиеся превратить науку в собственное корыто, из которого можно сколько угодно черпать средства на своё безбедное существование. Поэтому нет ничего удивительного в том, что РАН, как скопище движимых интеллигентским корыстолюбием, превратилась в чудовище, объедающее свой народ до нитки. В этой ситуации наиболее честные и порядочные учёные пытаются отмыть этого чёрного кабеля, сознательно пытаюсь подкрепить хоть чем-то пошатнувшийся имидж, время от времени перекладывая вину то на верхушку РАН, то на мифических жидов, однако в действительности дело обстоит совершенно иным образом.

В качестве иллюстрации подлинных причин нравственной деградации академической науки позвольте привести пример с феноменом, который несомненно близок всем русским людям. Этот феномен называется «славяне». Пожалуй, одним из самых первых значимых актов для почина осознания этого феномена стала поездка хорватского католического священника Юрия Крижанича (1618–1683) во второй половине XVII в. в Россию с целью убедить русского царя Алексея Михайловича в необходимости политического и религиозного объединения всех славян под водительством России. Достигнуть этой цели, по мнению Ю. Крижанича, поможет язык, общий для всех славянских народов, названный им *RUSKI JEZIK*. Как известно, в это же самое время, т.е. в 1654 году, во время правления гетмана Б. Хмельницкого, происходит воссоединение Украины и России, длившееся более 330 лет (до 1991 года). С этого, собственно говоря, и началось в российской науке особое научное направление, называемое «славяноведением». Сегодня это научное направление насчитывает огромное число учёных, в этой отрасли задействованы сотни академиков, тысячи докторов науки и десятки тысяч кандидатов наук России. В самой структуре РАН существует даже особое специфическое подразделение, которое так и называется – Институт славяноведения РАН. Миллионы денег, как в чёрной дыре пропадают, брошенные в это научное направление.

Сегодня множество людей открыто обнаруживают промытость своих мозгов и только единицам из числа порядочных людей понятно, что Институт славяноведения – это просто эстетически оформленная кормушка для наглых, тупых и беспринципных людей. И всё потому, что никаких ярких достижений, никаких научных прорывов отечественное славяноведение за эти фактически триста лет своего безбедного и безмятежного существования не совершило, да и совершать не собирается.

Для констатации этого факта позвольте мне привести несколько публичных утверждений, а если точнее говорить, ходячих выражений, которые неоспоримо бытуют в Российском общественном сознании.

Первое утверждение принадлежит нынешнему Московскому Патриарху и всея Руси Кириллу Гундяеву:

«... Кто такие были славяне? Это варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери. И вот к ним пошли просвещенные мужи, принесли им свет Христовой истины и сделали что-то очень важное — они стали говорить с этими варварами на их языке, они создали славянскую азбуку, славянскую грамматику и перевели на этот язык Слово Божие».

Вторая цитата высказана Паулем Йозефом Геббельс ещё 1942 году в обнаруженном личном его «Дневнике»:

«...Славяне, будучи этническими ублюдками, не способны воспринять и нести великое наследие Арийской расы, и вообще славяне не годятся для того, чтобы быть носителями культуры. Они не творческий народ, это стадные животные, а не личности, совершенно не приспособленные для умственной деятельности».

Третье ходячее выражение о славянах принадлежит бывшему Премьер-министру Великобритании Маргарет Тэтчер, где она говорит о необходимости резкого снижения населения России до 15–20 миллионов человек как раз именно в силу общего его слабоумия, достаточного лишь для того, чтобы обслуживать выходящие из России теплотрассы, водоводы, газопроводы и нефтепроводы.

Четвёртое выражение принадлежит члену Комиссии по лженаукам А.П. Капице, который констатирует очевидное, ранее считавшееся невероятным, а именно то, что Россия превратилась в страну тотальных идиотов.

Вот и весь плачевный итог академического научного направления, именуемого «Славяноведением». Разве этого народ ждал от данного научного направления? И в этом смысле «славяноведение», как наука, это совершенно тупая наука, которая никого в России ничему не учит. Эта наука учит окружающий мир о том, какими тупыми действительно являются славяне.

Да и что это вообще за наука, если до сих пор тысячные коллективы этого якобы научного направления так до сих пор и не смогли установить самых элементарных вещей, к примеру, подлинной истории происхождения первой русской письменности – глаголицы, подлинного происхождения русского народа. Даже такой простой вещи как точное количество членораздельных звуков в русском языке, до сих пор славяноведение не располагает.

И когда автора темы, глядя на этот бардак, именуемый «феноменом тотальной тупорылости академической науки», посетила естественная для любого учёного человека мысль во что бы то ни стало как можно тщательней исследовать данный феномен. Иными словами говоря, создать теоретический концепт принципиально нового научного направления, предметом исследования которого как раз и будет тотальное слабоумие, а если говорить точнее – органическая уость академического мышления, жертвой и заложником которому является русский народ в целом. А поскольку автор не захотел ограничиваться сугубо «славянской тематикой», то ему пришлось вникать во многие другие научные направления российской академической науки, включая физику, психологию, обществоведение, идеологию, политологию и т.д. Покорпеть над проблемой пришлось изрядно, однако игра стоила свеч – когда мне удалось вникнуть, войти целиком в суть проблем, то и тут оказалось, что главным препятствием, не позволяющим делать прорывные научные обобщения, является всё то же тотальное слабоумие представителей академической науки. И когда я исследовал огромный массив данных, у меня уже не осталось никаких сомнений в том, что академическая наука России – это огромное скопище откровенных болтунов и идиотов.

Более того, я приобрёл уверенность, согласно которой все осложнения, которые возникают в славянском мире, – это есть результат безумия академической мысли. Чудовищная дикость, царящая в Украине, а до этого нередко происходившая во многих других славянских странах – это один и тот же результат самоустранения академической науки от нахождения для славянского общества рецептов жизни. Ни одного внятного слова не вытянешь их них.

Но это вовсе не значит, что каждый конкретный академик, доктор или кандидат внешне выглядит как натуральный идиот. Нет, абсолютное число этих бедняг, как правило, имеют внушительный вид, интеллигентный имидж, многие из них умеют стильно и импозантно одеваться. Но самое удивительное – ни на одном лице российских учёных не прослеживается явных следов идиотизма, все как один, оснащены умным выражением лица. Могут, значит, когда это нужно, выставить себя в лучшем свете...

И, тем не менее, вся эта картинка с умным выражением лица – очевидная иллюзия. И даже когда мне поначалу в процессе общения казалось, будто я веду диалог с нормальным, порядочным и вменяемым представителем науки, достаточно было всего лишь задать несколько попутных вопросов своему собеседнику, чтобы убедиться в том, что я снова имею дело с очередным по счёту идиотом. Причём идиотизм наблюдается как крайний, чем страдает небольшая часть учёных, и пограничный, когда у собеседника проявляются довольно длительные порции здравого смысла, которые, в конце концов всё равно перемежаются с явными формами невменяемости. Глядишь – вроде бы умный, а начинаешь углубляться в тонкости – не покидает мысль, будто перед тобою дурак-дураком. Сам по себе тупой и беспощадный идиотизм носит коллективный характер. И в этом смысле Ж. Ростан был глубоко не прав, полагая, будто если в книге 80% правды, то это книга насквозь лжива. Проблема в том, что если в словах академика, либо другого представителя науки хотя бы одна мысль, хотя бы один приведённый им факт является не соответствующим действительности, то такой человек является насквозь лживым треплом и поддонком. И если исходить из этой точки зрения, то РАН как раз и кишит придурками, когда подавляющее число каждого из членов содержит истинные утверждения, но имеется несколько утверждений, которые, собственно говоря, в один момент превращают академика в тупого и грязного идиота. А дальше идёт цепная реакция, идёт введение в научный оборот всего нескольких слов. Известный случай – когда академиков и докторов тысячи, когда каждый из них вводит в научный оборот всего одно или несколько глупых или просто дурацких утверждений, сразу же общая картинка вменяемости теряется, как серебряный туман перед солнечным рассветом.

Мне кажется, глубоко неправы все те, кто считает, будто наука – самоочищающаяся наука. РАН знает огромное число случаев, когда выкуривание из её рядов представителей тупорылого быдла затягивалось, порою, на годы, а то и на десятки лет. Причём, что не странно, некоторым бредовым заблуждениям, носителями которых являются сегодня нынешние академики, так вообще, насчитывают сотни лет. И с этим массовым наваждением как-то необходимо бороться, изживать, тяжкое наследие прошлого. А не накапливать, как это происходит до сих пор.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что всё моё творческое интеллектуальное наследие, произведением которого я занимаюсь вот уже более 5 лет, было востребовано всего лишь какой-то жалкой кучкой людей, насчитывающей на сегодняшний день всего около 30 тысяч с небольшим людей.¹²

Всё это действие, заметьте, заняло целых пять лет. Нетрудно подсчитать, что даже если я доживу до своих ста лет, моё творческое наследие будет воспринято всего лишь количеством людей, превышающим число 1.5 миллиона человек.¹³ Это всего лишь население небольшого города-миллионера. А так хочется большего.

Понятное дело, такая перспектива вряд ли может обрадовать любого вменяемого человека, понимающего, ценящего и продуцирующего подлинное научное знание. Однако как любого вменяемого человека, меня не отпускала надежда, что это всего лишь какое-то недоразумение. И чтобы определиться точнее, является ли отсутствие интереса к моим научным трудам общераспространённым в научной среде заблуждением, или же это всего лишь случайное недоразумение, я стал проделывать многочисленные научные эксперименты. Суть этих экспериментов состояла в том, чтобы сугубо адресным путём выйти в России на вменяемых людей. Это только в Древней Греции малосознательные мудрецы ходили днём с зажжёнными фонарями, пытаясь в толпах своих сограждан обнаружить порядочных людей.

Я пошёл принципиально иным путём, путём целенаправленного обнаружения вменяемых людей в России. И с этой благородной миссией я стал осторожно рассылать в адрес многих известных людей свои научные исследования. Неожиданно для меня самого, на основании этого эксперимента оказалось, что подавляющее число научных работников находятся под колпаком общераспространённого стереотипа, суть которого в том, что им не важна новизна той или иной мысли. Им важно только то, чтобы эта новизна подкреплялась огромной кучей подтверждающих бумажек. Таковую особенность тотальной зашоренности академической науки прекрасно, кстати, объясняет упомянутый мною Влад Жигалов:

«Есть очень распространённый миф: наука смело исследует ещё неосвоенные территории, и чем смелее, ярче и необычнее полученный результат, тем ближе первооткрыватель к Нобелевской. Здесь общество пребывает в серьёзном заблуждении. Вся история науки блестяще подтверждает тезис о том, что истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок. Ересь же во все времена строго карается – пропорционально степени этой ереси.

Можно схематично представить зависимость готовности принять научным сообществом новое знание от его смелости и новизны. Эта зависимость напоминает нормальное распределение: самые смелые идеи, находящиеся довольно далеко от ожиданий основной массы учёных, воспринимаются с великим трудом, как и те идеи, которые не имеют вообще никакой новизны. Между ними есть некоторый максимум принятия результатов. Промежуточные по новизне результаты принимаются наиболее охотно. Продвижение в предсказуемом направлении, желательное в некоторой модной в данный момент времени области – вот проверенный рецепт успеха в современной науке.

Но не дай Бог совершить большое открытие там и тогда, где научное сообщество не готово его принять. Победителей будут судить очень предвзято и очень жёстко, и в некоторые эпохи могут вынести самый настоящий смертный приговор, хотя чаще всего всё ограничивается отказами публикаций в рецензируемых мейнстрим-журналах и заявок на гранты. В наше время существует очень чёткая граница в научных исследованиях, переход которой карается отлучением от научной церкви: граница парадигм».

¹² **МОИ:** Это, наверно, количество посещений его сайта за 5 лет.

¹³ **МОИ:** Нетрудно посчитать: Если за 5 лет было 30 тысяч посещений, то в год – 6000. Тогда полтора миллиона достигнет за 250 лет. Если в тот момент ему будет 100 лет, то сейчас ему минус 150 лет. (Вероятно, он 1,5 миллиона разделил на 30 тысяч, получил число 50 и считает, что полтора миллиона достигнет через 50 лет; надо полагать, автору сейчас 50 лет).

Тем не менее, должен признаться в том, что на общем прискорбном фоне тотального ничтожества представителей науки, мне всё же удалось обнаружить несколько светлых звёздочек, своеобразных точек роста. Которые при необходимых агрохимических мероприятиях вполне бы стали основанием для будущего большого урожая, для будущего научного прорыва и успеха.

По моему мнению, к числу таких светлых людей России можно с полным правом отнести Захара Прилепина, Павла Санаева, Вячеслава Бобкова, Влада Жигалова. И тут главным фактором, который будет служить либо раскрытию внутреннего потенциала этих лиц, либо наоборот, послужит для них каменной надгробной плитой, станет фактор установления мною счётчика обратного отчёта. Если всё пройдет благополучно, как задумано, тогда всё в порядке, всё ништяк. Если не пройдет, винить придется только себя. Я попытаюсь в нескольких словах описать суть и смысл предстоящего дефолта. Во первых, лозунг «спасайся, кто может», здесь явно не проканает.

Во-вторых, как все знаете, 2014 год объявлен в России Годом Культуры. И в этом смысле практически все мои научные исследования, по своему внутреннему содержанию, несомненно, являются непревзойденными образцами культуры. Об этом, если Вы заметили, я говорю безо всякого пафоса, просто констатируя очевидные, легко проверяемые на практике факты.

И поскольку любому терпению приходит конец, чему может служить характерный пример с матросом Железняком, который из-за своей усталости ждаль разогнал Учредительное собрание, мне тоже ничто человеческое не чуждо. Иными словами говоря, мне не трудно будет разогнать это осиное гнездо, именуемое РАН. Хотя, естественно, как человек умный, я его буду не в буквальном, а фигуральном смысле – лишив морального права быть хранителем непревзойденных научных истин.

В-третьих, все необходимые для этого меры мною были приняты: был создан концепт особой судебной структуры, в функцию которой будет входить реальное обнаружение и последующее отстранение из академической науки глупцов и нравственных олухов; был создан научный аппарат особой научной дисциплины, описывающей саму процедуру обнаружения в среде академического контингента конкретных субъектов, представляющих собою это самое научное отребье; описана деятельность независимой структуры, в рамках которой будут производиться научные экзекуции, приведены нормы воздействия на лиц, допускающих введение в научный оборот утверждений, несовместимых с действительностью. Назначены даже фамилии конкретных лиц, ответственных за проведение всех требуемых мероприятий. И хотя эти ответственные лица пока ещё не осознают возложенной на них миссии, думаю критически настроенная часть науки в обязательном порядке вправе потребовать от них наведения в науку порядка, достойного быть образцовым. И пусть эти организаторы пока ещё пытаются делать вид, будто их все эти мероприятия не касаются, они должны понимать – будущее существование науки в России сейчас зависит от того, насколько быстро они осознают свою миссию и приступят к исполнению задуманного.

Исключается также и следующий фактор, высказанный когда-то очень давно, на заре строительства СССР:

«Лишь рабочий класс может... превратить науку из орудия классового господства в народную силу, превратить самих ученых ...из пособников классовых предрассудков, из честолюбивых государственных паразитов и союзников капитала в свободных тружеников мысли! Наука может выполнять свою истинную роль только в республике труда». В.И. Ленин (ПСС т. 17, с. 559).

Ибо к глубочайшему сожалению и данное прозрение Ленина вновь, как многие предыдущие, оказалось ложным. Сейчас ситуация развернулась другим боком, где рабочему классу отводится разве что роль немого статиста.

Ну, а чтобы ещё больше заинтересовать конкретных исполнителей в исходе дела, чтобы сильнее их мотивировать, мною и было принято решение, согласно которому срок выполнения требуемых мероприятий определён на канун очередного Дня знаний – на 31 августа 2014 года.

И пока суть да дело, пока счётчик отматывает обратный срок, я предлагаю участникам данного голосования определиться по одному крайне важному и ёмкому вопросу относительно судьбы науки:

Кто окажется крайним ответственным в том случае, если для российской науки 31.08.2014 г. наступит дефолт?

Варианты ответов таковы:

1. Поголовно все сотрудники Института славяноведения при РАН.

2. Президент Фортов В.Е. и все члены Российской Академии наук (РАН).
3. Политическое руководство России.
4. КПРФ во главе с лидером Г.А. Зюгановым.
5. Назаров А.Л. и Менде Ф.Ф.– наиболее активные лидеры альтернативной науки.
6. Стрельцов И.А. – автор предлагаемой идеи дефолта.
7. Пушкин А.С. – великий русский поэт и писатель.
8. Марина Славянка – модератор раздела «Альтернативные науки» на Большом форуме.
9. Внешние и внутренние враги России, особенно, Берл-Лазар, как без него.
10. РПЦ во главе с Патриархом Кириллом Гундяевым.
11. Странники нацизма и фашизма, исповедующие гитлеризм.
12. Комиссия по лженауке при РАН.
13. Свой вариант.

Помните, уважаемые зарегистрированные участники форума – до предполагаемого дефолта российской науки осталось 192 дня.¹⁴

Не успеешь оглянуться, как они пролетят. Прошу делать ставки на эту разыгрывающуюся драму.

Голосуют здесь:

<http://bolshoyforum.com/forum/index.php?board=50.0>

Публичное обращение к участникам второй сессии Конференции научных работников РАН¹⁵

от гражданина России Стрельцова И.А. info@trvscience.ru

Уважаемые коллеги, друзья и все остальные люди, кто неравнодушен к дальнейшей судьбе отечественной науки.

Меня зовут Стрельцов Иван Александрович. Всем, кто меня до сих пор не знал, сообщаю о том, что известен я пока лишь небольшому числу светлых голов России как автор «Безоговорочной теории русского языка» и как создатель принципиально нового концепта системы будущего справедливого жизнеустройства человечества, именуемой автотрофным коммунизмом. Живу я не в вакууме, вокруг меня во внешнем мире существует огромная людей источающих своё мнение, часть из которых иногда очень важна для меня, а иногда мне эти мнения попросту приходится игнорировать, чувствуя неадекватность тех, кто его выражает. Но в чём парадокс, так это в том, что всё больше и больше мне приходится обращать своё внимание на то, что в традиционно существующем интеллигентском общественном мнении наметились крайне негативные тенденции, и я уже явственно начинаю ощущать погружение российской интеллигенции в омут мракобесия, революционных догм и различных суеверий И я уже было потихоньку начал свыкаться с мыслью, что в интеллигентской среде России тотальная самоидиотизация обрела статус необратимого процесса, тем более, когда в обществе без критики было проглочено сообщение Патриарха Кирилла Гундяева, высказавшего предположение о славянах как людях второго сорта. Второго, так второго, думал я, чего делать, раз мы такие, поэтому, честно говоря, приглашение на Вторую Конференцию РАН людей, не имеющих прямого отношения к сфере научной деятельности вызвало если и не удивление, то пристальный интерес. Поэтому, собственно говоря, услышав от организаторов конференции вполне здравые мысли и открытое желание выслушать мнение сторонних лиц, я изменил своей привычке не обращать внимания на бесплодные зазывные мероприятия, организуемые официальной наукой, которыми сегодня забит Интернет, предлагая участие в различных сомнительных мероприятиях.

Но поскольку разговор идёт всё же не обо мне, позвольте мне высказать своё личное мнение по поводу ситуации, складывающейся в отношении дальнейшей судьбы РАН и её подразделений.

«Российская академическая наука действительно находится в опасности!» – вот главный лозунг текущей повестки дня. И сегодня, как мне кажется, среди честных и порядочных людей отечественной науки уже нет тех, кто бы сомневался в том, что руководство Академии наук

¹⁴ **МОИ:** Значит, написано 20 февраля (если он правильно посчитал дни).

¹⁵ <http://sharov43.livejournal.com/527280.html>

России в нынешних условиях в состоянии представлять интересы всего научного сообщества страны, в целом. Вместе с тем, я бы просил всех участников конференции обратить особое внимание на междисциплинарный подход к решению проблемы по той простой причине, что складывающаяся ситуация произошла не в один момент. Поэтому какой-то единой проблемы, взявшись за распутывание которой можно было бы найти удовлетворительное решение, – не существует. И мы все должны чётко понимать – случившееся стало результатом многолетнего наслоения многочисленных отрицательных факторов. И в этом смысле простая расчистка «авгиевых конюшен», сводящаяся к выносу из зданий академической науки скопившегося за годы существования Академии навоза, к практическому решению проблемы не приведёт. Здесь требуется очень тщательный и нелюбимый анализ всех негативных слагаемых. Невзирая на лица, обстоятельства и условия. И только таким путём можно будет не только чётко и ясно осознать обстановку, но и наметить перспективные пути выхода на принципиально новый виток развития академической науки.

Особо приятно осознавать тот положительный настрой организаторов второй Конференции, взглянувших на эту проблему широко, понимая, насколько сегодня важно слышать мнение не только самих профессионалов, непосредственно занятых в научных подразделениях, но также и мнение людей из простого народа, занятых в других секторах народного хозяйства, включая, естественно, представителей реального сектора экономики, к коим, кстати, длительное время принадлежал автор данного обращения. И в этом смысле подключение к обсуждению проблемы не только более широких слоев научного сообщества, но и подключение прогрессивно мыслящих людей с критическим складом ума от российского общества в целом, несомненно, принесёт величайший общезначимый эффект. И этот подход является наиболее продуктивным, ибо приглашая к обсуждению, к решению проблемы людей из всех заинтересованных слоёв общества, необходимо понимать, что будущее науки в большей степени зависит не от администраторов, ни от не от политических пристрастий тех, кто находится сегодня у руля власти, и даже не от активно работающих ученых, вносящих свой огромный личный вклад в продолжение развития отечественной науки, несмотря на существующие препятствия и трудности. В подтверждение своих слов могу сослаться на один значимый фактор – в связи с кардинальным изменением обстановки внутри Украины, нетрудно догадаться о том, что теперь полетное время натовских ракет до Москвы может существенно сократиться, что, собственно говоря, возможно, даст ощутимый импульс, который самым естественным образом будет способствовать расцвету естественных наук в России. Поэтому главную цель предстоящей конференции, как мне кажется, сводить к расширению самоуправления отраслевых институтов, развитию низовой самоорганизации, увеличению норм представительства периферийных научных организаций в головных организациях, стремлению быть услышанным, к опасениям быть сокращёнными, было бы неверным и политически безответственным. Естественно, заявленные проблемы важны, но сейчас уже надо говорить о другом, о более важном, о более значимых вещах, ну а если говорить откровенно – о сохранении национального суверенитета, о сохранении Русской цивилизации. Вот где должен быть услышан голос народа и голос честных и порядочных научных работников.

Ведь когда-то наука всё же должна проявить своё истинное предназначение, публично и откровенно заявив о своих позициях, в том числе – в общеполитическом, в общегосударственном, общецивилизационном плане. Не веками же быть академической науке под чужой пятой, служить вечным безгласным дипломированным холуём власти, которая виляет академической наукой, как чёрт своим хвостом.

Основная задача любой конференции, в том числе, разумеется, и предстоящей, второй по счёту конференции РАН, состоит в консолидации, т.е. в выработке единообразного мнения по неоднозначным явлениям бытия с целью создания среди собравшихся обстановки согласия.

Но поскольку, как уже сказано выше, негативных факторов, повлиявших на ухудшение общей ситуации в РАН оказывается слишком много, Вторая Конференция РАН, вместо того, чтобы найти согласие в наиболее важных, животрепещущих вопросах, как мне кажется, рискует быть потоплена во всеобщей говорильне ни о чём, как это часто и происходит, когда рассматриваются комплексные, междисциплинарные явления.

Во избежание такому возможному развитию событий, я хочу внести свою лепту в консолидацию и предлагаю сосредоточиться на самых главных, самых животрепещущих проблемах РАНовской науки, которые всё время будут торчать как гнилые пеньки зубов, принося постоянную и невыносимую боль, в целом, здоровому организму отечественной науки.

Ну а чтобы избавиться от говорильни, подробный анализ относительно многочисленных негативных нюансов, существующих внутри самой РАН, подробно излагается в моей публикации «Обращение к ДЗВОНу, КГИ и ОНФ», размещённую на некоторых сайтах интернета, где и можно плотно ознакомиться с её содержанием.

А сейчас я предлагаю участникам конференции предметно изложить свою позицию по двум самым животрепещущим проблемам, которые нуждаются в обязательном обсуждении.

Первое – конференции РАН необходимо конкретно определиться с главным смыслом существования РАН, выяснить, зачем вообще в России нужна РАН. Давайте будем честными сами перед собой – и Императорская Академия Наук, и Академия Наук СССР предназначались, главным образом, для обслуживания массивной частной собственности: в царское время Академия наук создавалась для обслуживания интересов не самой по себе монархии, а той огромной собственности, которою распоряжалась монархия с помощью назначаемых ею лиц; в СССР Академия наук создавалась для обслуживания партократической, именуемой социалистической, собственности.

Подтверждением данных тезисов является последующая практика – как только монархия, как координатор по управлению собственностью, монархия в лице императора Николая Второго был отлучён от власти, сразу же возник экономический хаос. Точно такое же явления мы наблюдаем и в случае отмены статьи 6 Конституции СССР, когда всеобщий координатор экономической деятельности КПСС, юридически стала неполномочной. На современном этапе, когда политическое руководство страны взяло решительный курс на освобождение государства от экономических обременений и планирует грандиозную, беспрецедентную приватизацию многих сотен системообразующих предприятий, особой нужды сохранять в целостности и неприкосновенности самой РАН и её структур, не существует.

Поэтому, если порядочные и добросовестные представители науки, кровно заинтересованные в сохранении РАН как структуры, работающей на народ, а не на горстку нуворишей, то они должны понимать чётко и ясно – для этого придётся приложить усилия по инициации в российском публичного суда над коммунистической идеологией. Почему? В своё время народ Российской Империи попросту купился на демагогию марксистов-ленинцев, пообещавших в случае прихода во власть в результате революции исполнить самые откровенные чаяния народа, провозгласив лозунг «Фабрики – рабочим, земля – крестьянам». Но пообещать – это не значит исполнить. И тут КПСС пошла на откровенный блеф, подменив понятие «Общенародная собственность», которая подразумевает коллективный тип собственности, на «Социалистическую собственность», тип которой принадлежит к частному. И уже манипулируя смыслом этих понятий, посредством включения в Конституцию статьи о своей руководящей и направляющей роли, фактически узурпировала право распоряжения собственностью, которую создавал народ. Иными словами говоря, КПСС узурпировала единоличное распоряжение мощнейшим экономическим потенциалом, который назывался материальной базой коммунизма.

И вот теперь, чтобы вернуть историческую справедливость, чтобы у РАН появилось материально-экономическое обоснование для своего существования и служения народу, прежде всего, необходим правомерный, законный возврат народу собственности, которую КПСС забрала у него под благовидными предлогами заботы о всеобщем счастье, равенстве, братстве и справедливости. Надо только иметь в виду очень существенный нюанс – оправданная забота научных сотрудников о сохранении за ними академической собственности в обязательном порядке будет благородным делом только в том случае, если с защитой ведомственной собственности будет стремление возврата народу его собственности и образование из неё «собственности общенародной». И это не игра слов – это глобальное научное обобщение, подразумевающее абсолютный остров стабильности в стране, так как в случае установления такого статуса, любые попытки распоряжения и отчуждения этой собственности изначально будут нелегитимными. Это государство, как частное лицо, может распоряжаться своим имуществом единолично. Но если будет общенародная собственность, то на отчуждение потребуется согласие абсолютного большинства, что в принципе будет заведомо невыполнимым условием.

Что может дать публичный суд над демагогической идеологией КПСС народу в целом, если деятели науки доведут это дело к логическому концу? Признав в публичном порядке КПСС преступной организацией, у народа сразу же возникают конкретные правовые предпосылки одновременно признать все экономические сделки, совершённые в СССР юридически ничтожными. И уже на этом этапе, исходя из вновь возникших обстоятельств, у российского общества возникают полномочные юридические основания для создания общенародной

собственности, принадлежащей не государству, а коллективному члену – народу. Если же этого не сделать, если научному сообществу оставаться безучастным к намеченной ранее распродаже государственных объектов в частные руки, смысла существования РАН попросту нет. Ибо когда заказчик научного продукта будет частным, то и задачи, которые он будет ставить перед своим подрядчиком, тоже будут частными. И в этом случае наука, научная деятельность будет неумолимо ползти в направлении либо академических учебных заведений, либо в частные лавочки частных научных структур. Если на это смотреть даже с точки зрения раскола страны, как это происходит в Украине, расколоть и растащить общенародную собственность никак не получится. Поэтому именно наука, как сила, облечённая разумом, должна активизировать свои усилия в данном направлении, гарантируя тем самым возможность в последующем безбоязненного отчуждения академической собственности, закрепив за нею статус «общенародной собственности». А необходимость и неизбежность предстоящего суда над КПСС – это только одно из немногих обязательных условий для последующего надёжного правового закрепления академической собственности за народом, ради которого, собственно говоря, и должна существовать наука. Особую актуальность предлагаемой мною акции придадут события классового характера, перманентно возникающие на территориях бывшего СССР, связанные с одним и тем же вопросом – вопросом установления справедливости по отношению собственности, созданной советским народом и неправедным путём перешедший в чужие руки.

Поэтому хотелось бы акцентировать внимание на том, что если ваша Конференция сочтёт обсуждение данной проблемы несущественной, если этому важнейшему обстоятельству не придавать должного значения, то уже можно сразу же ставить крест на каких-либо радужных перспективах существования академической науки. Это первое, что нужно обсуждать и осознавать с полной ясностью. Но это ещё не всё.

Кроме проблемы определения статуса академической собственности и надёжного закрепления её за академическими структурами, существует ещё один крайне злободневный вопрос повестки дня. Говоря об этом в общих чертах, то и данный вопрос, прежде всего, касается проблемы общей правовой компетенции. Скажу откровенно, Конференция, если она действительно заинтересована в сохранении академической науки, никак не должна увильнуть от выяснения ещё очень щепетильной и деликатной темы. Тема это общеизвестна и касается преступно-паразитической роли Комиссии по лженаукам.

Хочу быть предельно понятным – такой структуры как Комиссия по лженауке, по крайней мере, в том виде, в котором она сегодня есть, ни в коем случае не должно быть в академической науке, исходя только из формальных оснований. Я объясню кратко, в чём дело. Начну свою аргументацию издалека, с вопроса о том, кого следует среди академических работников считать порядочным человеком? Понятие «порядочность» в науке значит следование определённым ритуалам, правилам, установленным нормам поведения, которыми должен руководствоваться работники сферы науки. Обращая внимание на события вековой давности, можно заметить, что наибольшее число профессорско-преподавательского состава Императорской Академии наук отдавали свои политические предпочтения партии кадетов, т.е. сторонников конституционной демократии. К примеру, знаменитый академик Вернадский В.И., прежде чем стать сторонником коммунистической идеи, проявил себя одним из активных участников кадетского движения, костяк которому как раз и составляла научная часть общества. Да и если внимательно всмотреться в политические предпочтения состава участников так называемого «Философского парохода», то и там была довольно значительная доля кадетов. Откуда такая закономерность, почему такое редкое для академической науки единодушие? Оказывается, здесь имеются реальные основания. Я не стану пространно вдаваться в тот набор ценностей, практиковавшийся профессорами – конституционными демократами, я просто хочу подчеркнуть внешние особенности порядочности. Проще говоря, любой вменяемый научный сотрудник в своей деятельности должен опираться на законность, на действующие в обществе нормы и правила жизни. И быть образцом человека, в душе которого существует некий «внутренний милиционер». И вот эта профессиональная обязанность быть своего рода педантом, заставляла учёных склоняться в пользу нахождения себя в рамках правового поля. Хотя это была чисто внешняя мимикрия так как в общем российская интеллигенция всегда отличалась скудостью своего правосознания, что отмечается, кстати, громадным большинством наиболее известных представителей этого сословия. Убедиться в этом, например, можно в известном альманахе «Вехи», где своё авторитетное мнение высказывают такие величайшие умы как Б. Кистяковский, Н. Бердяев, С. Франк и многие другие.

К сожалению, состав Комиссии по лженауке, как оказывается, весьма безответственно и пренебрежительно отнесся к этой общераспространённой в цивилизованном обществе практике использования принципа законности, превратившись из-за этого своего недоразумения в жалкое подобие некоей псевдонаучной структуры, которая вместо того, чтобы приносить обществу практическую пользу, организовала щедрую кормушку для целого ряда недобросовестных крохоборов и захребетников, использующих науку в своекорыстных целях.

Так вот, если посмотреть на Комиссию по лженаукам с точки зрения принципов подхода, то негативная метаморфоза, случившаяся с нею, объясняется, прежде всего, практикуемым в среде недобросовестной интеллигенции принципом правового нигилизма, когда люди, чьё положение обязывает быть порядочными и принципиальными в отстаивании научных истин, в одиночасье превращаются в мутантов, движимых не головой, а желудком, требухой.

Возникает конкретный справедливый вопрос – почему Комиссия по лженаукам стала ретроградом, почему вместо притока в науку свежих идей, она занимается только запретительной практикой с узким избирательным сектором влияния? Почему, вместо того, чтобы освободить академическую науку от засилья лженаук, научный контингент Академии всё больше и больше напоминает базар невменяемых идиотов?

Ответ на эту вакханалию лежит на поверхности. Все эти непотребства возникли по одной-единственной причине, а именно, в результате отсутствия строгого научно обоснованного теоретического концепта, который бы давал чёткое и ясное представление о том, что следует считать лженаукой, а что – наукой. Вот из-за чего весь сыр бор разгорелся, вот почему в науку хлынули толпы невменяемых интеллигентов.

Как говорится, слава богу, к настоящему времени такой теоретический концепт создан, создан он мною самостоятельно, это моя интеллектуальная собственность, поэтому предлагаю вниманию Второй Конференции РАН краткую суть того, почему Комиссия по лженаукам стала преступно-паразитической организацией.

Но прежде чем я немного коснусь особенностей заявленного концепта, мне надо привести аргументы, доказательно свидетельствующие о корнях порочной практики деятельности Комиссии по лженаукам.

Какими конкретно дефинициями, например, руководствуется Комиссия по лженаукам, когда требуется определиться относительно научности или лженаучности?

На этот счёт существует два главенствующих определения, и оба принадлежат членам указанной комиссии – В. Гинзбургу и С.П. Капице.

С. Капица так определяет разницу: «Наука – это то, чего не может быть; всё остальное – научно-технический прогресс...» В. Гинзбург тот вообще ограничился своей очередной банальностью.

И как Вы представляете на таком шатком фундаменте выстраивать борьбу со злом? Естественно, создание Комиссии по лженаукам было фарсом. А точнее сказать, откровенным надругательством, известном ещё по содержанию средневековой басни о «Шемякином суде».

Ибо функция определения, где истина, а где – ложь, не должны поручаться тем, кто эти истины должен сам выявлять.

Беда, коль сапоги начнёт тачать пирожник, а пироги печь – сапожник. Появление Комиссии по лженаукам – это крайне прискорбный случай патологии академической науки.

Попытаюсь объяснить свою мысль всего лишь небольшим набором аргументов. В прессе, особенно в Интернете, имеется множество исследований относительно попыток различения наук от лженаук. Однако парадоксальность и убогость всех этих изысканий состоит в том, что уровень рассматривания этой проблемы явно завышен.

Оказывается, разница между лженаукой и наукой может состоять только в банальной перемене мест слов в одном – единственном ключевом утверждении.

Вот самый известный пример – геоцентрическая и гелиоцентрическая модели мира. Одна из них – научна, другая – лженаучна. Научная говорит о том, что Земля вращается вокруг Солнца, а другая, лженаучная, утверждает, будто Солнце вращается вокруг земли.

Или другой, тоже известный пример – научная теория утверждает, что материя первична, а сознание вторично, лженаучная теория считает наоборот, – сознание первично, материя вторична.

Или возьмём русский язык. Лженаука утверждает, что мягкие звуки отличаются от твёрдых ПОЛОЖЕНИЕМ языка во рту, подлинная же наука утверждает, что мягкие звуки отличаются от

твёрдых СОСТОЯНИЕМ языка, как мышцы, способной быть сокращённой, т.е. твёрдой, или ненапряжённой, т.е. мягкой.

Я бы мог приводить ещё сотни примеров подобного типа, когда наука отличается от лженауки одним только словом или порядком двух слов.

И вот если рассматривать деятельность Комиссии по лженаукам с этой точки зрения, то это была не борьба со лженаукой, а с людьми, которые, в принципе, могли вносить в науку свежие, нестандартные решения. Был сознательно создан щит не для противодействия засилью лженаук, а система по недопущению проникновения в науку идей, которые противоречили устоявшимся, архаизировавшимся, догматичным взглядам, воцарившимся в РАН.

Завершая перечисление своих предложений, мне остаётся добавить только общий вывод: проблема РАН – в сознательном и целенаправленном стремлении оградить себя от критики. И это болезнь не двадцать первого века, об этом говорил почти век назад И.В. Сталин:

«Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н.Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н.Я. Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания****. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н.Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать».

И далее И. Сталин вопрошает:

«Как могло это случиться? А случилось это потому, что аракеевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства».

И хотя разговор идёт о языкознании, не стоит тешить себя иллюзиями, что в других научных отраслях царят тишь и благодать.

Завершая своё обращение к участникам предстоящей Второй Конференции научных работников РАН, я бы рекомендовал взглянуть на свои перспективы абсолютно трезвым взглядом.

Реформа РАН была неизбежна. Но сейчас вопрос уже касается вообще необходимости существования РАН. Поэтому нужны чёткие и ясные представления о действительном положении РАН без всяких прикрас, фанфаронства и шапкозакидательства. А главное – совершенно трезвый взгляд на свои будущие перспективы.

Ну, а чтобы многие участники могли протрезвиться, предлагаю предварительно ознакомиться с описанием общей ситуации в РАН, а также с моими предложениями по формированию в научной среде России принципиально нового научного направления.

Не могу не обозначить ещё одну важнейшую деталь – по моим, сугубо личным прикидкам уже 31 августа может быть объявлен дефолт всей российской отечественной академической науке. Поэтому и в данном случае надо быть готовым участникам второй сессии и к такому развитию событий.

Рекомендуемые мною материалы, без знания которых, как мне кажется, невозможно будет понятным образом сориентироваться в ситуации, находятся по ссылкам:

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=446717

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=446700

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=435499

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=447341

Желаю все участникам предстоящей второй Конференции научных работников РАН
Успехов.

С уважением И. Стрельцов.

7 марта 2014 года.

Убедительная просьба автора всем тем, кто заинтересован будущем существовании РАН, распространить данную информацию там, где Вы посчитаете нужным.

Открытое обращение к Почётному академику РАЕН Р.А. Кадырову

от гражданина России Стрельцова И.А.

Уважаемый Рамзан Ахматович!

Уже не для кого секрет в том, что одним из самых важнейших кадровых решений Президента России Путина В.В. стало утверждение Вас на пост Главы Чечни. Сегодня лишь можно только строить предположения как бы сложилась ситуация, не будь у Путина столь острого нюха на нужных России людей, если бы вместо Вас был кто другой, но то, что выбор оказался, как говорится, в самую точку, сомнений нет никаких. Сегодня, после нескольких лет вкладывания Ваших усилий, республике Чечне, руководимой Вами, есть чем гордиться. И надо понимать только то, что все те значительные преобразования, которыми Чечня может смело гордиться, в большей степени обязаны Вашей настойчивости, вашему умелому руководству, а главное, умению идти на компромисс и находить общий язык с любыми вашими оппонентами. На такой подвиг, подразумевая под этим величайшую ответственность, думаю, готовы не все. И с этой точки зрения Вы – настоящее сокровище, бриллиант в оправе, именуемой современная Республика Чечня. В свою очередь, и сам В.В. Путин, который вот уже полтора десятилетия руководит Россией, стал бесценной находкой для своего патрона, первого Президента России Ельцина Б.Н. И как в примере с Вами, приходится только удивляться чутью Б.Н. Ельцина, который фактически в чиновнике второго ранга смог почувствовать твёрдого и решительного правопреемника, способного вернуть России дух патриотизма и силы. И в этом смысле и Вы лично, и В.В. Путин – это люди одной обоймы, логически вытекающие друг из друга. Но вот если говорить о самом первом Президенте России Б.Н. Ельцине, то он определённым образом выпадает из этой обоймы. В отличие от Вас, Б.Н. Ельцин своим вознесением обязан фактически случайной фигуре малоизвестного учёного Казанника, кто в своё время добровольно отказался от своей подававшей большие надежды карьеры и снял свою кандидатуру в пользу человека, преобразившего Россию. Но если Вы с В.В. Путиным были вписаны в контекст истории России органическим образом, то воцарение самого Б.Н. Ельцина представляет собой очень важный, судьбоносный для России гамбит, когда ради успеха и получения более значимого эффекта для страны в целом, пришлось ради достижения качества идти на пожертвование фигуры. И в этом гамбите скрыт весьма значимый смысл, который постараюсь раскрыть ниже.

Я лично, видя все Ваши достижения по строительству современного чеченского общества, испытываю некоторую зависть оттого, что я не житель Вашей республики. И будь я не человек с годами, имея достаточные материальные средства, я бы с удовольствием поселился бы среди гор, на склоне своих лет глотая чистый горный воздух Чечни. Однако отдавая честь Вашему мудрому руководству и Вашим постоянным заботам о повышении общего благосостояния населения Вашей расцветающей республики, я хочу обратиться к Вам не как к главе республики Чечня, а как к учёному, выдающемуся академику, состоящему постоянным членом Российской Академии Естественных Наук, где наряду с Вами числятся многие выдающиеся учёные с громкими научными именами мирового масштаба. К моему глубокому сожалению, злые языки, особенно в сети Интернет, сегодня пытаются всячески умалить Ваш научный вклад и прибегают к различным уловкам, пытаясь во чтобы то ни стало доказать российскому обществу, будто Ваше членство в РАЕН это всего лишь бутафория, маскарад и гротеск, а Вы сами не академик, а ряженный академик. В этой связи мне очень понятны те душевные страдания, которые переживаете Вы, поскольку Вам время от времени приходится окунаться в Паутину и общаться со своими оппонентами, подчас слушая о себе их ничем необоснованные нелестные отзывы. Являясь с некоторых пор Вашим почитателем и даже, если так сказать, фанатом, я бы хотел Вам помочь избавиться от необоснованных обвинений, тем более, когда располагаю очень надёжными и достоверными компрометирующими материалами в отношении большого количества представителей академической науки России.

Всё дело в том, что, будучи с детства чрезвычайно одарённым ребёнком, судьба моя сама по себе складывалась не совсем типично, как это типично для многих моих сверстников. Из-за этого случилось так, что наукой, научными исследованиями я начал заниматься в достаточно зрелом возрасте, если говорить точно – после 50 лет. Но это вовсе не значит, что до этого времени я к науке был равнодушен. Наоборот, я всячески стремился заниматься этим делом, но всегда находились различные второстепенные детали, отвлекавшие меня от системных исследований. Но вот когда благоприятные условия наступили, незамедлительно последовал результат. И теперь я с полным правом могу сказать всем – всё, что мною достигнуто за этот период,

представляет величайшее достояние российской культуры, прецедентов которому ранее в истории России не было. И к сожалению, это достояние до сих пор является непризнанным. Причём вся вина за это лежит целиком и полностью на официальной академической науке. С моей стороны, смею заверить Вас, я сделал всё от меня зависящее, однако чуда не произошло. Нет нужды приводить весь список, ибо он займёт чересчур много места, но признаюсь Вам, что письмо моё к Вам является предпоследней попыткой, и я очень надеюсь, что на этот раз моя попытка окажется небезрезультатной.

Должен сказать откровенно – определённое время я долго размышлял, кому мне посвятить это моё последнее по счёту обращение, служащее дополнением к тем нескольким сотням писем, отправленных ранее. И только после долгих размышлений я отважился на дерзкое решение: адресовать их Вам как человеку, подающему весьма большие политические надежды. Умиротворив свою душу перед ликом предстоящей вечности, насколько это было возможным, избавив ее от забот, беспокойства, раздражения, почерпнув мужество, силу и терпение, необходимые для сохранения самообладания, я обращаюсь к Вам с надеждой и отчаянием быть в этот раз всё же услышанным. Позвольте Вас ознакомить с мотивами моего обращения. Их несколько.

Одним из главных моих мотивов служит факт тотальной мифологичности сознания представителей академической науки России, формировавшийся на протяжении достаточно долгого периода. Иными словами говоря, практически всё поголовье представителей гуманитарных отраслей знания, как я убедился на собственном опыте, поражены различными вредоносными ментальными вирусами, и это общее заболевание отравляет всю внутреннюю атмосферу существования России. А это значит только одно – в том, что в многие годы Россия находится на распутье, когда нет ни внятной идеологии, нет внятной национальной идеи, нет внятной стратегии развития государства, нет внятного концепта системы справедливого жизнеустройства, можно сказать вполне определённо, что вина за это варварство целиком и полностью лежит на академическом гуманитарном контингенте. Ибо у государства, обладающего академической наукой, именно этот государственный институт обязан, в силу своих функциональных обязанностей, заглядывать в будущее, создавать долговременные прогнозы, отслеживать динамику и статистику развития и своевременно докладывать политическому руководству о грозящих опасностях и ловушках. Однако академическая наука всячески самоустраивается от этих своих социальных обязанностей, предпочитая спихивать свою функцию на первого попавшегося, в том числе, на любого, кто готов оказывать обществу медвежью услугу. И когда вместо авторитетных представителей науки за прогнозирование будущего берутся люди случайные, люди неподготовленные, люди заинтересованные в корыстолюбивых и властестрастотерпных устремлениях, это и приводит к весьма плачевным результатам.

Вторым мотивом моего обращения к Вам служит отсутствие ясных, чётких, понятных и систематизированных понятий о теории русского языка. Уже ни для кого не секрет, что подавляющее число нынешних ВУЗов превратились в вотчину руководителей в основном прислуживающих региональным властям, поэтому они и являются, главным образом, рассадниками бесконтрольной, не зависящей от преподавательского состава и поэтому неэффективной и несправедливой системы управления общеобразовательным процессом. С этого всё и начинается, вплоть до «втюхивания» студентам лжезнаний по множеству общественно-значимых предметов, особенно, когда это касается сфер русского языка и истории России. Многие региональные вузы иногда идут на прямую конфронтацию с федеральными органами, пытаясь выставлять сепаратистские условия и требования, несовместимые с исповедуемым Россией принципом мультикультурного развития. Дело доходит до того, что некоторые региональные власти выдвигают даже такие чудовищные, дичайшие требования, как переход региональной системы письма на латиницу, несмотря на то, что федеральным законом такой переход не предусмотрен. Чечня, в этом смысле – одно из немногих редких исключений, где русский язык совершенно никак не подвергается дискриминации. Более того. Несколько лет назад мне пришлось познакомиться и вплотную пообщаться с удивительным человеком, профессором кафедры русского языка Чеченского Госуниверситета Жеребило Татьяной Васильевной и должен признаться честно – по моему мнению, Ваш головной университет республики, исходя из общего уровня квалификации сотрудников этой кафедры, на сегодня является одним из наиболее сильных подразделений в РФ, представляя собою серьёзный форпост России и русского языка на Кавказе. Поэтому я готов, если на то будет Ваше соизволение, тесно сотрудничать с представителями этой кафедры по глубокой переработке теоретических основ текущей теории русского языка и созданию теории,

отвечающей всем мировым требованиям, предъявляемых к системным лингвистическим знаниям. Кроме этого я, зная Ваши недоужинные умственные способности, рад буду выслушать от Вас любые замечания, ибо они, наверняка, есть и у Вас, если говорить относительно целого ряда неприятных моментов, случившихся в последнее время в результате повсеместного введения в общеобразовательную практику Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ).

Ещё одним мотивом, который мне не даёт покоя, есть одно укоренившееся во взаимоотношениях русского и чеченского народа непростительное недоразумение, которое пока ещё так и не было устранено. Я имею в виду те межнациональные трения, возникшие буквально на пустом месте, связанные с общераспространённым мифом, будто виновником позорнейшего явления депортации чеченского народа, а вместе с ним и многих других народов в связи с Великой Отечественной войной, необоснованно принято считать русский народ. Однако это просто чудовищная ложь. Ибо не только чеченский и многие другие народы Кавказа и СССР, сам по себе русский народ стал невольной жертвой демагогической идеологии марксистско-ленинской теории. Ибо также как и все остальные народы царской России, русский народ поверил лживым обещаниям большевистской партии, обещавшей и заверявшей всех, что в случае прихода во власть ею будет дано право крестьянам быть хозяевами на своей земле, а рабочим – быть хозяевами создаваемых им фабрик и заводов. Но вместо этого, как известно, внеправовым, лживым путём коммунистам удалось присвоить себе бесконтрольное право распоряжения общенародной собственностью, превратив, таким образом, все народы СССР в своих добровольных рабов, распоряжаясь их судьбой подобно большой шахматной игре. И только отмена ст.6 Конституции СССР позволила лишить КПСС монополии на политическое и экономическое господство в советском обществе. И в этом смысле все народы без исключения являются жертвами политических коммунистов-проходимцев, чья подлинная вина до сих пор ещё так и не определена сегодняшними политическими властями. Если же говорить в целом о якобы главном виновнике геноцида народов России, имея в виду фигуру Сталина, то в этом случае надо учитывать и тот факт, что подобного рода санкции принимаются в коллегиальном порядке, путём открытого голосования членов Политбюро, в данном случае. И опять же, никоим образом нельзя забывать, что самым глубинным виновником возникновения в России коммунистической заразы является академическая наука, неспособная сформулировать, что делать и как жить стране, чтобы все её люди жили достойно, справедливо и счастливо, достигая этого своим трудом, а не различными уловками, преступлениями и финансовыми пирамидами.

Поэтому я очень надеюсь, что со временем не только в самой России, но и в Чечне найдутся честные и порядочные люди, кто реально позволит устранить возникшее недоразумение и приложит свои усилия для проведения публичного суда и признания КПСС преступной организацией, как это произошло в своё время с национал-социалистической партией Германии. Это важно сделать ещё и потому, чтобы определиться с подведением правовых итогов прошедшей приватизации, поскольку в случае признания КПСС преступной организацией, автоматически будут признаны и все экономические сделки, совершённые ею, юридически – ничтожными. И только в этом случае станет возможным законный возврат в общенародную собственность большинства объектов собственности средств производства, которые перешли в частные руки из-за преступной халатности деятелей коммунистического режима. В противном случае национализация, предлагаемая ныне КПРФ, когда у добросовестных приобретателей насильно будет отбираться их собственность – это вовсе не здоровое решение. В этом случае, как говорит В.В. Путин, самое важное, соблюдение законности, соблюдение общепринятых цивилизованных норм судопроизводства. Но всё это дела на отдалённую перспективу.

А если уж решать проблему текущей повестки дня, то сейчас, в данное время, прежде всего надо попросту загладить указанное чудовищное недоразумение, вызывающее непрекращающиеся межнациональные трения, реализацией своеобразного национально-интеллектуального проекта.

Что имеется в виду? Поскольку в Конституции Российской Федерации каждому гражданину России гарантируется право на получение достоверной информации, я предлагаю Вам, уважаемый Рамзан Ахматович вплотную поработать над совместным обоюдовыгодным проектом, направленным на создание целой линейки учебников русского языка. Создание такой линии, внедрение этой линии учебников в общеобразовательный процесс России – это и станет неотъемлемым реальным знаком примирения народов, когда именно выдающийся научный представитель Чечни конкретно внесёт конкретный научный вклад конкретно русскому народу,

предоставив ему правдивую информацию о родном языке, которой так и не смогли обнаружить многочисленных представителей славного племени русских филологов.

Я прошу Вас ни в коем случае не отказываться от этого предложения. И хочу заранее предупредить Вас в том, что никаких особых трудностей создать всю линейку учебников по русскому языку, если мы объединим вместе наши силы, попросту не существует. И я объясню почему.

Если внимательно вчитаться в имеющихся в данное время учебники, нетрудно заметить то, что они фактически повторяют друг друга, будучи связаны общими и едиными требованиями программы изучения. В принципе, особой разницы в сущностном плане нет, ну а если наблюдаются различия, то они имеют чисто дидактически-методологический характер. Поэтому особой трудности для компиляции части здравых мыслей, имеющихся в учебниках, с принципиально новыми положениями и постулатами, выявленными в результате моих личных исследований, не имеется. Здесь попросту требуется механическое, техническое вмешательство стилистов, методологов, корректоров, полиграфистов и литераторов, чтобы придать учебникам лоск и галантность. По своим личным прикидкам я считаю – если у Вас есть возможность передать на пару–тройку месяцев в моё непосредственное распоряжение всего лишь нескольких подающих надежды аспирантов и кандидатов наук лингвистического профиля для написания всей линейки требуемых учебников, то такая миссия не может считаться невыполнимой.

Какими обстоятельствами мне приходится руководствоваться, предлагая этот совместный проект?

1. Роль личности никто не вправе отменить. Самородки были всегда, и большая часть научных достижений принадлежит не официальным деятелям науки, а дилетантам. И с этим обстоятельством официальной науке следует считаться в обязательном порядке, рискуя, в случае неуважительного отношения к работам дилетантов, попасть впросак. Отмываться потом долго приходится, скажу Вам. И вот тут как раз следует иметь в виду наличие условий, при которых вновь возможен гамбит. Только на этот раз я сам готов пожертвовать своим интеллектуальным потенциалом в Вашу пользу, осознавая то, что Вы, обладая своим мощным авторитетом, способны произвести в общественно-научной сфере России гораздо больший эффект, чем это удалось бы мне, не обладающим и сотой долей Вашего общенационального потенциала.

2. Многочисленные, возникшие как грибы после грибного дождя националистические и откровенно черносотенные организации, появившиеся после падения коммунистического режима в России, пытаются всячески очернить народы Кавказа в глазах коренного русского народа, представляя например, Чечню в крайне невыгодном свете, порою договариваясь до того, чтобы поставить реальный забор между Кавказом и Россией. Создав лично учебники для русского языка, Вы, Рамзан Ахматович, тем самым, подчеркнёте своё уважение к русскому народу, на собственном примере доказав Вашу заинтересованность в прогрессивном развитии России. Я считаю, если Вы первым протянете руку русскому народу, никто из вменяемых людей её кусать не станет.

Что касается моего личного вклада, то убедиться в правдивости моих трактовок теории русского языка достаточно просто, забив в поисковую строку теги «Учебник для написания учебников по русскому языку», а также «Безоговорочная теория русского языка». Ну а если Вам нужны тексты оригиналов, готов их предоставить в любое время, как Вас заблагорассудится.

3. Все люди смертны. До 2024 года, т.е. до времени предполагаемого отхода от дел В.В. Путина на высшем руководящем посту Президента России уже не такой и большой срок. Самое время подумать о правопреемниках. Лично я считаю – Вы вполне годитесь стать достойным правопреемником В.В. Путина на посту Президента России, многократно доказав личным примером свою преданность России, многонациональному народу и политическому руководству РФ. Особо импонирует Ваша молодость и неиссякаемая энергия, которой, я думаю, хватит и на новом месте.

4. В России, в связи с невесть откуда взявшейся пассивности академической науки, уже довольно длительное время существует традиция внесения политическими руководителями различного уровня различных значимых коррективов в практику существования великого и могучего русского языка. Так, например, благодаря Петру Первому, в общественный оборот России был введён так называемый гражданский шрифт, позволивший упростить внешний вид азбучных и освободиться от ряда несущественных символов. С подачи царицы Екатерины Второй в письменность русского языка была введена система пунктуации. С подачи В.И. Ленина в 1918 году прошла Орфографическая реформа, которая, будучи задуманной ещё в 1904 году, под

различными благовидными предложениями так и не реализовывалась длительное время. Особый вклад в развитие теории и практики русского языка внёс И.В. Сталин. Это благодаря его личным энергичным усилиям в русском языке сохранилась кириллическая система письма, в то время, когда учёная интеллигенция пыталась заменить её латиницей. Большое внимание И.В. Сталин уделил и дальнейшему развитию подлинных исторических исследований, инициировав специальное Постановление ЦК КПСС. Кроме этого фактически им одним лично был произведён идейный разгром лженаучного, так называемого «Нового учения о языке», автором которого стал академик АН СССР Н.Я. Марр. Особо следует отметить также роль Сталина в инициации проведения новой Орфографической реформы 1956 года, результатами которой все мы пользуемся до сих пор. Впрочем, это вовсе не значит, что текущая теория русского языка не нуждается в коренной ревизии и приведении её в адекватный вид. Последним случаем прямого вмешательства власти в русский язык стал пример внедрения в норму записи понятия «параолимпийский» в виде «паролимпийский», предпринятый Д.А. Медведевым. Таким образом, в Вашем лице, в случае создания линейки учебников, устоявшаяся традиция влияния политических руководителей на развитие русского языка продолжится на более высоком, теперь уже теоретическом уровне. Остаётся добавить только то, что среди всех политических руководителей России, внёсших свой посильный вклад в развитие русского языка, только у Сталина И.В. был титул Почётного академика РАН. А значит, у Вас уже имеется возможность повысить свой статус академика.

5. Кроме этого, в случае успеха совместного проекта по созданию линейки учебников по русскому языку, в чём у меня нет совершенно никаких сомнений, я готов Вам предложить ещё один совместный проект, теперь уже по созданию линейки единых учебников по истории России. Видите ли, текущая проблема, что над проектом создания единого учебника по истории России, инициированного по просьбе В.В. Путина, авторы, приступившие к его реализации, судя по их предыдущим высказываниям в прессе, изначально грешит многими неточностями и неясностями относительно самых значимых периодов истории народа, а именно, в части происхождения русского народа и первой русской письменности – глаголицы. Но даже не в этом дело. Ещё одним периодом, по которому нет объективных трактовок среди авторского коллектива, работающего под управлением академика А. Чубарьяна, представляет собою исторический период существования России в составе социалистического государства СССР. К сожалению, эти оба периода, в силу особой политизированности описания данных периодов, до сих пор носят не научный, а сугубо конъюнктурный характер и в бесспорном порядке требует большей степени определённости, чем это смогут сделать авторы проекта. И это понятно, не может вызывать справедливых нареканий со стороны многочисленных региональных структур, поскольку, не зная подлинных начал и печальных концов истории, трудно отыскивать в своей истории примеры должной реакции в случае возникновения новых, непредвиденных внешних вызовов. И в этом смысле вполне допустимо создание особой версии учебников по истории, у которых будет более высокая степень определённости, чем это предполагается в нынешнем официальном проекте. Так что я вправе рассчитывать на Вас и по части линейки учебников Истории России, если что.

6. Наконец, есть ещё одно немаловажное обстоятельство, напрямую связанное с Вашей личностью. Вы достаточно молодой человек в науке, поэтому имеете возможность воспринимать ситуацию в ней, не находясь в плену стереотипов. И в этом смысле Вам намного легче воспринять те новые и свежие идеи, которые существуют в созданном мною теоретическом концепте в части русского языка. Более того, поскольку сама по себе теория достаточно сыровата, у Вас есть возможности внести любые коррективы ещё только на стадии подготовки к изданию. Кроме этого, поскольку Вы обладаете определённым научным авторитетом, у Вас имеются большие возможности по ускорению исполнения проекта, по сокращению ненормативных затрат времени, когда бюрократические проволочки затягивают надолго очень важные, ответственные и действительно общественно значимые мероприятия. Поэтому если мы сможем соединить свои усилия, то такое начинание, несомненно, вызовет большой общественный резонанс, позволив сблизить многие позиции строительства Новой России, которые до сих пор служат непреодолимым тормозом.

7. Есть ещё один, пожалуй, причём, самый наиболее важный фактор. И Вы и я, мы оба – люди. И пришли мы в этот мир не только ради причитающегося нам по жизни вагона пищи и нескольких пудов соли, которые обязаны съесть. Поэтому, если у Вас и у меня открывается полная возможность оставить после себя яркий след Учителей, чьи фамилии будут потом красоваться во всех будущих учебниках по русскому языку испокон веку, то почему бы эту

возможность не превратить в действительность? Именно поэтому я обращаюсь к Вам не как к главе республики, а как к обычному грамотному, умному человеку, которому не чуждо ничто человеческое. Положите руку на сердце и скажите сами себе – если текущие учебники ущербны и во многих отношениях не соответствуют, то надо ли по таким учебникам обучать подрастающие поколения, выгораживая при этом тех слабоумных людей, которым поручено было эти учебники создавать? И тут, как говорится, либо грудь у крестах, либо голова в кустах – победителей не судят.

К сказанному остаётся добавить немного. Я не призываю Вас тотчас откликнуться на моё обращение. У Вас есть время посоветоваться, проконсультироваться с экспертами, выяснить с полной определённойостью все нюансы, просчитать все возможные последствия и уже только после этого придти к окончательному решению. Со своей стороны могу сказать лишь то, что лично я сам не вижу больше в России ни одного человека, с кем бы я был готов поделиться своими интеллектуальными изысканиями. Если надумаете, тотчас дайте мне знать. Ибо я не сижу на месте, всё ещё тешу себя надеждами, стремлюсь найти любые иные, нестандартные подходы к решению проблемы с учебниками русского языка.

Ну вот, пожалуй, и все те мысли, с которыми я обращаюсь к Вам. Остаётся напомнить, что вот уже почти пять лет я как я бьюсь в попытках найти правду, но так и не могу найти поддержки своим начинаниям в среде интеллигенции России. Вполне вероятно, и у Вас есть гораздо важнее и гораздо грандиознее дела на своём. Поэтому я несколько не обижусь в случае Вашего отказа, я пойму Вас. Поскольку заведомо знаю судьбы многих людей, которым фортуна улыбалась если и не после смерти, то при её приближении – Э.К. Циолковский, к примеру, кто опубликовал свои труды ещё в 1903 году, а практическая реализация его мечтаний произошла только в 1957 году.

С искренним уважением и с пожеланием всяческих успехов, И. Стрельцов.

* * * *

Как я Вас¹⁶ уже предупредил – это всего лишь проект предполагаемого «Открытого Обращения к академику РАЕН Рамзану Ахматовичу Кадырову от гражданина России Стрельцова И.А.».

Со своей стороны я готов принять во внимание любые коррективы, если они не вытекают за общепринятые нормы требований, существующих для данного типа литературного жанра.

¹⁶ **МОИ:** Это уже обращение Стрельцова ко мне.

И.А. Стрельцов. Безоговорочная теория русского языка

Внимание! Пока это всего лишь предварительный набросок, нуждающийся в стилистической обработке, из которого, к тому же, исключены два раздела, требующие дополнительного исследования:

Схема целостной структуры языка.

Перечень научных заблуждений, допускаемых текущей теорией русского языка.

Список использованной литературы.

Поэтому, в случае необходимости, утрясти эти проблемы не составит много времени и труда. Главное – не поступиться принципами.

Г. Нижний Тагил
2013 г.

Общий раздел. Часть первая. Значимые смысловые элементы теории.

«Главное препятствие к прогрессу человеческого рода – то, что люди прислушиваются не к тем, кто говорит наиболее разумно, а к тем, кто говорит наиболее громко».

Артур Шопенгауэр.

Краткое резюме на «Безоговорочную теорию русского языка»

1) данная теория основана не только на действительных, но и на полностью вероятных допущениях и свидетельствах, имеющих естественную и беспристрастную природу своего происхождения, опирающуюся на уже ранее высказывавшиеся, вполне разумные и продуктивные, но так ещё и не ставшие понятиями профессионалам научного сообщества идеи, в частности, на идеи И.А. Болдуэна де Куртенэ;

2) данная теория изложена на так называемом языке сущностей, которым, например, воспроизведены слова Моисея в Старом Завете и Иисуса Христа в Новом, написаны черты улыбки женщины на картине «Джоконда» Леонардо да Винчи, высечены скульптуры Микельанжело и Родена и пр.; поэтому воспринимать эту теорию надо одновременно и в буквальном и в фигуральном смысле;

3) данная теория своим реальным воплощением олицетворяет появление принципиально новой эры развития человечества – Эры Водолея, основанной на неумолимом, достоверном, безупречном и неизбежном научном знании, где культ знания обретёт свой законченный статус, вид и смысл, подобный нынешнему религиозному знанию; проще говоря, Эра Водолея – начало своего рода неохристианства, но основанного не на человеческом предании и традиции, а на реальных, порою противоречивых, закономерностях природы; ещё чтобы было понятнее – это начало качественного перехода человечества, как мощнейшей геологической силы из статуса стихийной, в статус системной созидающей силы, целью которой является фактическое построение слитной гармоничной ноосферы, т.е. среды обитания человечества, целиком и полностью построенной на научно – обоснованных закономерностях внешнего, окружающего мира и на закономерностях внутренней, биологической, психической и социальной природы человека;

4) мнения, изложенные в данной теории, находятся в прямом противоречии с мнениями нынешней, общепринятой, но ложной научной парадигмы и призваны служить для полного и

бесповоротного вытеснения этой ложной научной парадигмы из общественного сознания всех представителей Русской цивилизации;

5) данная теория в практическом плане закрывает огромное количество существующих до сих пор в науке «белых пятен» и «чёрных дыр», задерживающих и останавливающих своим наличием поступательный научно – практический прогресс человечества;

6) данная теория написана в виде конпендиума, т.е. представляет собой целостную и непротиворечивую концепцию, выраженную в чрезвычайно сжатом, лаконичном виде, основу которой, как уже сказано выше, составляют сведения, которые текущей научной практикой пока ещё не сформулированы в достаточной мере и, поэтому, не введены в повседневный научный оборот, а значит, не стали драгоценным достоянием общественной мысли и общественного сознания;

7) теория является безупречной, безусловной и непреодолимой альтернативой всем ныне существующим псевдонаучным теориям в области русского языка и общего языкознания;

8) данная теория ни при каких иных обстоятельствах не обращается к любым другим, псевдонаучным теориям, существующим в области русского языка и общего языкознания, кроме как в качестве сравнения и приведения различного рода критических замечаний в их адрес;

9) факты и все те многочисленные разногласия трактовок всему тому множеству текущих теорий по общему и русскому языкознанию, которые представленная теория призвана объяснять, не имеют никакой возможности быть благополучно и удовлетворительно объяснены без неё, т.е. без её конкретных формулировок, установлений, положений, правил и постулатов;

10) экспериментов, подтверждающих представленную теорию, для проведения которых потребовались бы какие-то значительные средства, либо множество дополнительных исследований и экспертиз, не требуется, достаточно проверить её выводы, положения и постулаты с помощью личного речевого аппарата и положительно-достаточной для этого степени личного здравомыслия;

11) с выходом в свет «Безоговорочной теории русского языка» и передачей её в использование Республике Беларусь в качестве научной парадигмы, теряется всякая необходимость убеждать представителям академической науки Президента России Путина В.В. в том, что лженаука – это действительно зло, угрожающее национальной безопасности России.

12) несмотря на то, что «Безоговорочная теория русского языка», по всей очевидности, в силу известных, ранее высказанных мною сугубо субъективных причин, так и не будет одобрена действующим академическим научным сообществом России, в том числе – академической наукой России, неизбежность принятия её в качестве научной парадигмы диктуется как самой логикой развития человечества, так и всем множеством пророчеств, высказанных выдающимися пророками человечества; в данном случае, говоря понятным текстом, это значит просто – если враг не сдаётся, и желает всячески воспрепятствовать операции по принуждению его к миру, его необходимо «мочить», т.е. подчистую нейтрализовать любым имеющимся средством или способом.

13) данная теория является неотъемлемой и единоличной интеллектуальной собственностью¹⁷ конкретного физического лица – Стрельцова Ивана Александровича, родившегося 5 февраля 1957 года в г. Золотое Ворошиловградской области республики Украина и проживающему с 1982 года по настоящее время на территории г. Нижний Тагил Свердловской области; любая перепечатка положений, уложений и постулатов данной теории для использования в коммерческих, воспитательных или учебно-образовательных целях без получения соответствующего санкционированного разрешения, запрещена и преследуется в соответствии с текущими нормами международного права в области прав на интеллектуальную собственность. (С)

¹⁷ **МОИ:** Теория не может быть чей-то интеллектуальной собственностью. Интеллектуальную собственность защищают авторские права и патенты. Но предметом авторского права является **текст**, а не общие положения содержания. Предметом патента же является конкретное применение какой-то идеи. Общая теория не попадает ни под ту, ни под другую защиту. (Это уже не говоря о том, что у Стрельцова здесь вообще нет никакой теории).

Понятие об авторском секрете успеха.

«Ни о чем столько многие не пишут, как именно о том, о чем и не следовало бы писать, если бы писавшие, прежде нежели взялись за перо, поразмыслили хорошенько, стоит ли игра свеч. В самом деле, стоит ли гадать о том, как что было, могло или должно было быть, коли предмет-то гадания, по природе своей, решительно не допускает ни одного из этих способов насильного, так сказать, разоблачения себя?»

О. Бодянский

Думаю, я не буду оригинальным, если скажу совершенно банальные вещи по этой теме. Для создания шедевра, как оказывается, несколько не надо быть чересчур умным, так как достаточно:

- 1) использовать одновременно несколько независимых источников;
- 2) критически относиться ко всем своим источникам, опираясь, прежде всего, на те из них, имеющие прикладное значение; критически сопоставляя разные источники, важно приобрести навык чувствования движения научной мысли и ясно находить своё собственное место в этом научно-исследовательском процессе; новые акценты и веяния мысли влекут, в свою очередь, за собой иные толкования сущности языка и иные определения его элементов, побуждают автора к созданию новых методов и приёмов анализа и обобщения;
- 3) отслеживать, что по данному и по смежным вопросам уже ранее обсуждалось в открытой печати и является как бы неинтересным, «затёртым, банальным» общественным достоянием; «замызганую золушку» превратить в моднейший тренд, это скажу Вам, многое значит;
- 4) до мельчайших подробностей вникать в вопросы, касающиеся структурных элементов постигаемого предмета, ибо «сатана кроется в деталях»;
- 5) из всей массы предложений по исследуемой проблеме логически выискивать общеустраивающее положение, причём, что самое важное – формулировка этому общеустраивающему положению должна быть одновременно отрицающей все ранее известные точки зрения, показывая, тем самым, технику «высшего пилотажа»;
- 6) никогда не пренебрегать чёткостью метода, т.е. в системном порядке использовать логически безупречные типы и виды формулировок своим положениям и постулатам;
- 7) и, конечно же, удача, без неё – никуда, особенно та хороша, в основе которой лежит желание принести общепользительный результат.

Понятие о белых пятнах и чёрных дырах в науке.

До глубокой мысли надо приподняться.

Александр Блок

Подобно тому, как в таких случаях говорил один из известных историков Киевской Руси профессор Брайчевский, так и я: «Считаю необходимым изложить собственное понимание этой проблемы во избежание досадных *quid pro quo*».

В любой области науки всегда есть множество важных вопросов без ответа. Однако есть вопросы, которые вызывают беспокойство небольшое: это – вопросы, вообще пока не понятные, смутные и неопределённые. В принципе, это вполне безобидные элементы науки, решаемые в оперативном порядке, как само разумеющиеся дела, которые предусмотрены соответствующим регламентом. Но среди вопросов без ответов есть вопросы, вызывающие сильное беспокойство, связанные с трудно объяснимыми, порою даже очевидно противоречащими общей конструкции стыковками отдельных данных, которые не подлежат сомнению в силу их явной доброкачественности. Естественно, по мере накопления таких проблем на отдельном участке науки, когда-то наступает некий качественный перелом. Практическим выражением такому качественному перелому, например, является кризис целого научного направления. Кризисы, стало быть, сами по себе, являются неизменными спутниками, сигналом к преодолению накопившихся противоречий, вызывая своим наличием различные варианты борьбы оппонированных сторон. Иногда

бывает такой научный кризис, когда он проходит фактически бесследно. Это случается, когда все участники научного процесса воочию, на личном опыте убедились в том, что имеющаяся научная парадигма целиком и полностью себя исчерпала и нуждается в замене, поскольку не отражает реалий научных. Самый типичный для этого развития ситуации случай – замена множества бытовавших теорий в химии единой и общей Периодической системой химических элементов, представленной Д.И. Менделеевым. Научное сообщество восприняло это как должное, потому что оппонентов, которые бы составили Менделееву сильную оппозицию, не было, по причине множественной ущербности представляемых ранее версий. К тому же, появления вразумительных объяснений требовала экономика, для которой самым важным видом информации являются точные цифры. Менделеев эти цифры выдал – правота этих цифр оказалась безукоризненной. Таким образом, очередное белое пятно науки устранилось, не вызвав никакой откровенной и жёсткой борьбы, а ранее возведенные в ранг незыблемых принципов основных положений, канули в лету, обретая статус исторических. Белые пятна науки устраняются без эксцессов.

Но вот совершенно принципиально иной характер, в отличие от белых пятен, имеют чёрные дыры науки. Возникает это состояние в том случае, когда в отдельных отраслях науки сформировались чёткие традиции неких общих нормы, эти нормы стали привычными, но положения этих норм невозможно в ряде причин ни опровергнуть, ни подтвердить. Как правило, состояние чёрных дыр является наиболее характерной чертой гуманитарных наук, к большинству которых в силу специфики, попросту невозможно применить конкретные качественные характеристики или параметры для оценки их адекватности объективному миру, т.е. то, что называется в науке математическая точностью, поскольку такая действующая в конкретной гуманитарной науке система доказательств в качестве своеобразных ориентиров использует не цифры и некие количественные параметры, благодаря чему, собственно говоря, стремятся устранить ясно различимые внутренние противоречия, причём не зависимо от формы используемого языка, а так называемые «модальные параметры» типа лингвистических конструкций «возможно», «скорее всего», «более-менее», «чуть больше – чуть меньше», «вполне определённо» и т.д. В таких, гуманитарных системах доказательств суть доказательств не лежит снаружи. На гуманитарные события, точнее на субъективные оценки никак нельзя опираться со 100% уверенности? То-то дело, когда имеются данные, которые зафиксированы приборами, не предвзятыми археологическими раскопками, чёткой и непротиворечивой логикой, подтверждаемой цифрами. Во всём остальном в науке незримо присутствует человеческий фактор, вносящий определённые коррективы в представление. И в этом смысле любая гуманитарная наука становится визуальным предметом оценки современностью, как коллективного человеческого фактора и уже сама современность готова оценивать труд гуманитариев исходя из собственных представлений о справедливости, нравственности, целесообразности.

Соответственно, чем меньше достоверности в гуманитарной науке, тем шире простор для интерпретаций – научных, политических и культурологических мифов, прежде всего. И вот, уже на этой стадии созревания научных сил, поддерживающих тот или иной научный миф или даже откровенную научную небылицу, начинает разыгрываться визуально ощущаемая борьба противоположных групп из представителей научного сообществ.

Общая беда всех интерпретаторов научных мифов с обеих сторон противостояния в том, что они лишены концептуального, т.е. сквозного видения предмета своих исследований. Они судят о своём предмете исследований, не имея возможности полностью представить будущий результат противостояния, т.е. как это противостояние может отразиться эхом реакции. Поэтому научные противостояния такого рода, понимая свою обречённость в случае своего поражения, предпочитают сосредотачивать главные свои усилия не на поиске подтверждений и нахождению аргументов, подкрепляющих доказательства своей правоты, а сводят эту своеобразную «бурю в стакане» к убогому морализаторству с обеих сторон и подмётному доносу друг на друга, как это имело место быть, например, при И.В. Сталине, не потеряв своей актуальности и сегодня (разительный пример этому – вовлечение бывшего спикера ГД Грызлова в тяжбу академиков Петрика с Кругляковым). Деятели подобного рода, вовлекая в науку политику, стремясь как бы изначально оправдать свою сторону адептов перед политическими заказчиками, формируют свою площадку существования за счет дискредитации и разрушения элементов культурного слоя, беспричинно руша истинную составляющую его, ту часть целостности всего предшествовавшего, сквозного мировоззрения предыдущих эпох, ломая своими неуклюжими действиями своеобразную логическую эстафету передачи материальных и ментальных ценностей.

Чёрные дыры, как ни странно, на руку не только противоборствующим силам, действующим в официальной науке, ибо официальная наука только делает вид, будто ею предпринимаются меры по идейному разгрому оппонентов, для видимости ссылаясь на подготовленный ею громаднейший список мероприятий. Чёрные дыры науки на руку и всем остальным, неофициальным лицам, использующим официальные научные упущения для формирования альтернативных структур. Кстати, альтернативные структуры в большинстве случаев пополняются, как раз из среды представителей официальной науки.

Особое возмущение вызывает то обстоятельство, что чёрные дыры наибольшим количеством обязаны сфере русского языка, как самому наибольшему научному кластеру, без которого, собственно говоря, не могут обходиться никакие иные науки. Вряд ли в цивилизованном мире найдется наука, разве что кроме самой истории России, в истории существования которой было бы столько фальсификаций, подлогов и подтасовок фактов, как это имеет место в современной теории русского языка. Чёрная дыра русского языка – это, пожалуй, одно из наиболее значимых мест науки из всех иных мест, где лжеучёные всех мастей и расцветок беспрепятственно используют эту науку в качестве падали, а себя – в качестве грифов, лакомящихся этой падалью. И всё потому, что физики, например, будучи смежными специалистами с математиками, имеют возможность критиковать друг друга. Но вот русских филологов критиковать те же физики и математики не смеют, ссылаясь на то, что они, дескать, не специалисты, т.е. не знают русского языка. И действительно, теория русского языка – это зона, на которую в 20 и начале 21 века пока ещё не выходил ни один сталкер. И вот такая атмосфера вседозволенности, когда тебя никогда не одёрнет, является питательной средой для взращивания научных проходимцев. Поэтому и единственным способом в науке русского языка, как и в истории и в других гуманитарных отраслях знания не быть падалью для лживых подонков, это ей самой, по собственной инициативе выработать такие научно – оправданные формы своей деятельности, чтобы избежать в дальнейшем попадания в такого рода постыдные ситуации. Никто, кроме неё самой, этого делать не будет. Причём, чтобы не допускать развития чёрной дыры в своей отрасли знания, серьезные трещины необходимо заделывать, конопатить, а не замазывать и закрашивать. Причём, чтобы избавиться от гнёта субъективности, для заделывания и конопачения своей прогнившей науки приглашать надо людей со стороны, с других отраслей знания.

О целях, преследуемых автором БТРЯ.

«Самое главное – понять, в чем состоит твой долг. Выполнить его – легче легкого».

Английская пословица.

«Безоговорочная теория русского языка» обязана своим появлением единственному человеку, точнее сказать, теоретическим трудам и научным разработкам лица, ныне фактически забытого российской наукой. Говорю об этом только потому, что сам лично узнал о существовании этого человека всего лишь только около 10 лет назад, будучи уже в достаточно почтенном для этого возрасте 47 лет. Знакомство с его трудами буквально совершило переворот моей души, ибо всё абсолютно, что я стал читать из числа его немногочисленных трудов, буквально, повергало меня в некий благородный ужас. Ужас оттого, что разум людей науки тогда не смог восторжествовать, а тихое, незаметное для глаз внутреннее благородство этого человека не позволило ему унизиться перед толпой полуграмотных плебеев от науки.

Поэтому главная моя цель, которую я поставил перед собой, была сначала одной-единственной:

1. Возвратить из научного небытия великое, доброе и славное имя гениальнейшего российского научного и общественного деятеля И.А. Болдуэна де Куртене, по своей полезной деятельности и масштабности для Русской цивилизации сопоставимого, разве что, например, с такими корифеями мысли и практики как М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, В.И. Даль, Д.И. Менделеев, К.Э. Циолковский и пр.

Однако ограничиться такой простой констатацией, одной-единственной целью, по глубокому размышлению, мне показалось явно неприлично, потому что вряд ли так удастся, поскольку его личность невозможно отграничить от его критических стрел. Ведь и забвению он предан не за неимением заслуг, а за то, что он восстал, подобно Пушкину, против «мнений

света». Надо отдать должное, народ сумел разобраться с Пушкиным, воздав ему славу, но вот с И.А. Болдуэном де Куртенэ произошла накладка, поскольку «просвещённому свету в лице научно-филологического сообщества» всё-таки удалось надеть ширму на его светлый лик. Поэтому русский народ просто не знает своего благодетеля. Поэтому моя вторая, а также все последующие цели, которыми мне пришлось руководствоваться при написании своей БТРЯ, попросту органически вытекают из первой, самой, главной:

2. Вторая цель, вытекающая из первой, – на иллюстрациях и примерах, высказанных И.А. Болдуэном де Куртенэ, дополненных собственными наблюдениями и фактами, изобличить не только перед русским общественным мнением, но и перед лицом мирового научного сообщества убогость нынешней научной парадигмы в области теории русского языка и поставить мировую общественность, в лице Республики Беларусь, прежде всего, как полноправному пользователю русского языка в качестве государственного языка, в известность о необходимости смены научно-филологических представлений в русском языке, освободив, тем самым, не только теорию русского языка, но и языкознание вообще от всякого рода вымыслов и капризов отдельно взятых филологов, переводя, таким образом, филологию из разряда гуманитарных наук, в разряд точных наук, как этого, в сущности, добивался сам И.А. Болдуэн де Куртенэ.

Вникнув в особенности текущей, повседневной, убогой научной жизни России, поняв, что сформировавшиеся негативные традиции академической науки, мягко говоря, не отвечают чаяниям русского народа в целом, в том числе – лично меня, справедливо считающего себя неотъемлемой частичкой народа, в частности, было решено преследовать ещё одну цель:

3. Дать ясный, чёткий однозначный и понятный сигнал всем нынешним деятелям и администраторам современного научного общества России, в лице академической науки, прежде всего, о необходимости и назревшей поре пересмотра многих ошибочных текущих представлений в области точных наук и естествознания, предоставив в данной работе ряд своих личных соображений на этот счёт с последующим упованием на то, что прижатые к барьеру необходимости представители естественных наук, введя мои постулаты в свой научный оборот, таким образом, должны сами для себя, без моего прямого и непосредственного вмешательства создать надёжный и прочный «научный коридор безупречного знания», в рамках существования которого и будет в последующем развиваться наука во благо Русской цивилизации.

Вышесказанное, это, так сказать, внутренняя часть общей проблемы. Есть и внешняя, о которой я хочу сказать в расширительном смысле. Так, например, одной из особенностей русского языка является его непревзойдённая способность впитывать многие понятия, для осознания многими которых в России не было достаточных обстоятельств. Эти слова как бы лежат на полках в запасниках и к ним, вроде бы, и нет зрительского интереса. Но эти слова оттого, что их сейчас не читают, либо читают мало, не перестают быть полномочным ресурсом языка. Поэтому, вводя в свой лексикон многое количество заимствований, русский язык позволяет любому из носителей себя, окунуться в мир слов и извлечь из них новые определённые смыслы, и именно я только таким образом вижу причину огромнейшей талантливости русского народа. Об этом явлении, т.е. о наличии огромнейшего незадействованного понятийного пространства русского языка я сужу сам по своему опыту, когда я системно стал общаться в Интернете, ведя поисковые мероприятия и наталкиваясь на многие очень интересные вещи, о существовании которых ранее даже не догадывался. Народ талантлив, это верно, но, к сожалению, талантливостью обладает и противоположная сторона, противостоящая талантам, я имею в виду высочайшую степень талантливости русской бюрократии. И в этом ракурсе, пожалуй, можно говорить о том, что русская бюрократия – наиболее талантливая бюрократия в мире. Будь она чуть посредственной, как мне кажется, Россия бы была на первом месте не по тем негативным показателям, которые сегодня известны из ресурсов всё той же всемирной паутины, а по сугубо позитивным. Поэтому, дабы восполнить хоть в какой-то степени возникший научный пробел, я поставил перед собой ещё одну благородную цель:

4. В глазах всего мирового научного сообщества навсегда за столбить за «Безоговорочной теорией русского языка» право быть непревзойдённым эталоном научного подвига, т.е. предоставить миру на всеобщее обозрение нетленный образец научной мысли, по естественному праву безупречности внутреннего содержания своего и своего внешнего вида, предназначенный занимать высшую, самую передовую научную позицию в мировом языкознании, соотнося это высшее иерархическое научное положение с последующей реальной перспективой придания русскому языку статуса общеобязательного транснационального и интернационального

официального языка человечества, как языка, единственно обладающего безупречной научно-теоретической базой. Вот так, и не иначе.

Хорошо понимая, что высочайшую бюрократическую талантливость русской интеллигенции никакими указами не запретить, мною было проведено тщательное исследование общих закономерностей, условий и обстоятельств среды неизбежного превращения личинок талантливых интеллигентов в куколок талантливого быдла, после чего, собственно говоря, был разработан и особый механизм её самоедства, т.е. технология механизма планомерного выдавливания каждым отдельно взятым интеллигентом по капле из своей души быдла, раба своих неуёмных страстей и зова требухи. Русская цивилизация не должна из-за неуёмных позывов требухи отдельных невменяемых интеллигентов терять новых Ньютонов и Болдуэнов де Куртенэ. Сам же концепт и особенности данного механизма также нашли место на страницах моей теории в специально созданном для этого отдельном разделе. Поэтому в свете существования выработанного мною механизма очищения душ русских интеллигентов, очередная цель моя выглядит следующим образом:

5. Заложить в официальной научной среде академической науки России принципиально новую традицию борьбы с лженаучными поползновениями, путём создания при РАН специальной комиссии, наделённой правами по планомерному и систематическому выявлению в опубликованных научных трудах научного бреда и публичному изобличению носителей этого бреда и самого бреда в специальных, общедоступных публичных журналах. Новая комиссия должна, по моему глубокому убеждению, положить конец бесплодному и безнравственному существованию нынешней бесноватой Комиссии по лженаукам, ставшей огромным тормозом научному прогрессу. Параметрами практической деятельности этой принципиально новой Комиссии должны, по моему мнению, стать не палочки отбитых мероприятий и утоление любопытства за государственный счёт, а тотальное выявление в ранее созданных и в готовящихся новых научных трудах разного рода научных заблуждений с последующей их регистрацией и обязательной сепарацией бреда. Такого рода мероприятия, считаю я, послужат цели формирования у всех без исключения российских учёных чувства личной ответственности и добросовестности в своих научных исследованиях. Бардак не должен быть повседневной нормой жизни РАН. Надо сделать так, чтобы самым естественным принципом повседневной деятельности академической науки был тот, который предполагает каждому учёному оставлять сей мир более умным, более светлым, более человечным и более добрым, чем они нашли его при своем появлении в нём.

Инициативный импульс этому новому делу, предлагаемому мной, т.е. ввести традицию объективной оценки научной деятельности, на мой взгляд, должно придать опубликования на страницах данной работы своего рода практическая первооснова такого начинания. В эту первооснову, как зачин, войдёт предоставленный мною **«Перечень научных недоразумений, практикуемый современной теорией русского языка»**. И уже исходя из этого, конкретного перечня, который, по идее, и должен стать первичным краеугольным камнем нового принципа формирования науки, неминуемо должно быть построено здание здравого смысла. Ибо наука изначально должна строиться только на совершенно проверенных положениях, в противном случае ей нельзя будет верить. У простых людей с помощью добросовестных деятелей науки должна сформироваться особая научная вера в торжество научной справедливости и целесообразности, поскольку отсутствие такой веры толкает людей на многие подлости, свидетелями которых мы являемся сегодня. Кроме того, у самих добросовестных учёных должна быть своя собственная, безукоризненная научная площадка, свой собственный нравственно-этический устав, основанный на чёткой регламентации истинных научных предпочтений. В качестве такой общеуспокаивающей нравственно-этической площадки, оценивающей действительную натуру учёного, мною предложен **«Краткий перечень признаков невменяемого интеллигента»**, текст которого направлен в адрес РАН на имя ныне покойного Председателя Комиссии по лженаукам Э.П. Круглякова, где даются предварительные нормы описания тем, кого ни в коем случае нельзя оставлять в официальной науке, как лиц, изначально дискредитирующих данный государственный институт.

Текущие тенденции российской науки, отдельные образцы которых демонстрируют явную дикость, говорят о, мягко скажем, неблагоприятии в коридорах науки. Сознательное размывание и игнорирование нравственных норм, засилье нечистоплотных дельцов, практически полное забвением положительно зарекомендовавших себя ранее научно-методологического постулатов, привели в конечном итоге к тому, что для подавляющего числа русских научных работников

девизом жизни стал лозунг: «Я стал предателем, чтобы спасти свою жизнь и жизнь своим близким, ибо уж лучше жизнь на коленях, чем смерть». Пора с этой повсеместной практикой в жизни представителей науки заканчивать самым решительным образом, невзирая на ранги и должности. Лженаука преуспела сегодня настолько, что официальным представителям науки, даже если они добросовестные и принципиальные учёные, в большинстве случаев попросту нет совершенно никакой возможности создать эквивалентный универсальный концепт защиты для своих действительно научных обоснований. А чтобы не быть голословным, приведу всего лишь один образец особой техники манипуляции лжеучёными созданной ими системы аргументации в защиту своих антинаучных аргументов – в данном случае, Библии, (кстати говоря, даже мне с моими возможностями трудно что противопоставить такого рода системную аргументацию (цитирую):

«Нужно прислушаться к тому, что говорит сам документ, подвергающийся анализу, и не думать об ошибках или подлоге до тех пор, пока автор сам не скомпрометирует себя противоречиями или известными фактическими неточностями».

Хорн развивает эту мысль, когда пишет: «Подумайте, как много требуется для того, чтобы превратить обнаруженное «затруднение» в оружие против целого учения. Разумеется, для этого требуется куда больше, чем простое наличие противоречия. Во-первых, мы должны быть уверены, что верно поняли данный отрывок и смысл, в котором употребляются в нем слова или числа. Во-вторых, нужна уверенность в том, что мы располагаем всем доступным материалом по этому вопросу. В-третьих, что никакие дальнейшие открытия, текстологические изыскания и археологические находки не прольют больше на этот вопрос никакого дополнительного света».

«...Трудности не составляют опровержений, – добавляет Роберт Хорн. – Нерешенные проблемы – необязательно ошибки. Эта точка зрения не означает, что область затруднений следует сужать до минимума, однако необходимо видеть их в перспективе. Затруднения следует преодолевать, проблемы существуют для того, чтобы заставлять нас искать более четкие объяснения. Однако вплоть до того времени, когда у нас в распоряжении будет полное и окончательное освещение всех существующих проблем, мы не имеем права утверждать: «Вот доказанная ошибка, неоспоримое возражение в адрес непогрешимой Библии». Общеизвестно, какое бесчисленное количество «возражений» было полностью опровергнуто с начала нашего века». КЦ.

Причём вся платформа данной аргументации выстроена не какими-то дилетантами, она опирается, ни много ни мало, на одну из самых авторитетных научных заповедей, оставленной потомкам автором науки формальной логики Аристотелем Стратигом, указывающим на том, что «Критик, покуда у него нет доказательств обратного, обязан признавать правоту за документом, а не за самим собой».

Поэтому усилиями отдельных борцов за торжество научных идеалов в науке, ситуацию к лучшему в РАН не изменить. Батка, как говорится, легче бить гуртом. И гурт этот надо создать. Но чтобы это был когорта ответственных людей, а не гурт, стадо, банда, шайка, секта или ложа.

Поэтому ещё одной целью, поставленной мною, которую я намереваюсь реализовать выходом своей «Безоговорочной теории русского языка», выглядит следующим образом:

6. Вернуть русскую науку из грязи в колею здравого смысла, порядочности и принципиальности. Ибо в окружающем мире нет ничего практичнее и ничего полезнее хорошей теории, а само умение безукоризненно и непротиворечиво распознавать суть вещей и находить им безупречные объяснения – знак здоровья науки. Учёному же, подспудно стремящемуся стать лжеучёным, не удовлетворённому подлинным смыслом строгих научных объяснений, обнаружившему в своей голове кризис смыслов вещей, необходимо понимать, что причиной появления этого кризиса служит то обстоятельство, что этот человек ищет в науке не истины, а способ удовлетворения своего положением в науке и эта презренная вещь бытия затмевает все его остальное стремление искать ответы на глубинные вопросы бытия своей страны. А чтобы не терять подлинного смысла своей жизни, каждый настоящий учёный в глубине своей души должен стараться всеми силами считать себя Болдуэном де Куртэнэ, Пушкиным, Дарвиным и Эйнштейном вместе взятыми.

Надо сказать, постижение истины разумом весьма сложное занятие, требующее невероятных затрат внутренней духовной энергии. Гораздо легче в этом смысле идти путём фальсификации, подтасовок, выдумок и мифологизации науки. В связи с таким извилистым, противоречивым характером научной деятельности, наука вообще такое место, где рождается ни сколько свет ИСТИНЫ, сколько ненависть, зависть и склоки. Прекрасно понимая такое неминуемое обстоятельство, считаю, что для всемерного объединения усилий по сплочению

научных кадров в один мощный, великолепно организованный социальный организм, как мне кажется, ему требуется один, общий на всех враг. Ибо концентрация жгучей ненависти, при определённых обстоятельствах, иногда является замечательным чрезвычайным мотивом, мобилизующим огромные внутренние ресурсы человека. А чтобы ярость была благородной и кипела эта ярость беспрестанно, я готов, помня известную историю с Иисусом Христом, ради этого пойти на определённые жертвы, поэтому ещё одна моя цель, которую я преследую этой публикацией, будет выглядеть следующим образом:

7. Автор «Безоговорочной теории русского языка» небеспочвенно полагает претендовать на роль наиболее цитируемого учёного всех времён и народов, по методикам, разработанным РИНЦ. Поэтому и не стремится к получению официального признания своих заслуг и сопровождающих этот процесс различных побрякушек и блестящих цацек, сделав свою строгую, научно обоснованную теорию не научным достоянием, а литературным произведением, на использование которого другими лицами, в том числе – представителями академической науки, распространяются абсолютно все нормы международного права в части защиты объектов интеллектуальной собственности. Поэтому для всех учёных мира возможна только такая единственная форма использования моей теории, как цитирование. Более того. Автор представленной теории также небеспочвенно считает, что цитирование отдельных положений данной теории в своих научных трудах другими авторами, станет конкретным свидетельством глубокой порядочности, добросовестности, проницательности безупречной репутации и ответственности этих авторов. Я призываю учёных всех стран – соединяйтесь на борьбу против общего врага, это крайне важно для меня! Ибо я не жду от Вас в отношении меня ничего хорошего! Впрочем, у любой безнадёжной ситуации всегда существует два выхода. Чтобы не усугублять ситуацию, можно найти вполне устраивающий обе стороны выход. Для этого, например, требуется всего лишь создание авторитетной коллегии из членов Президиума РАН, члены которой наделят особыми полномочиями одного из своих коллег, я согласен, пусть это даже будет Фортгов, на проведение процедуры, подобной той, которая происходила, например, при подписании соглашения между представителями советского командования и фельдмаршалом Паулюсом. Я это клоню к тому, что РАН нисколько не помешало бы извиниться передо мною за свою бестактность, тем более, когда существует вероятность того, что кто-то сдуру, вдруг захочет предложить мне вплотную заняться реформой РАН, а я сдуру соглашусь на это.

Ну, и наконец, о самой последней цели, которая волнует меня, автора «Безоговорочной теории русского языка». То, что я скажу сейчас, вы должны понять должным образом – это не симптом мании величия,¹⁸ это простая констатация неизбежного. Вы, может быть, обхохочетесь и не поверите с первого раза, но это действительно так:

8. «Безоговорочная теория русского языка» возвращает русскому языку, а через него – русскому народу, всю правду, весь тот массив здравого смысла, который предполагался быть возвращённым И.А. Болдуэном де Куртенэ, в совокупности с моим личным вкладом, моими личными, дополнительными идеями, с благой целью в дальнейшем более не позволяющей различным чокнутым профессорам в мантиях извращать букву и дух русского языка. И пусть знание этих тайн поможет русскому народу выживать в сложных условиях. Я буду бесконечно рад, если мой труд станет вечной настольной книгой всех вменяемых людей и будет содержанием своей немеркнущей мудрости способствовать насаждению в умах своих читателей правильного, адекватного понимания вещей окружающего мира, позволяя насельникам при любых изменениях его безболезненно адаптироваться.

¹⁸ **МОИ:** Весь стиль и тон этого сочинения однозначно указывает на маниакально-депрессивный психоз в его маниакальной фазе (или, как его теперь с подачи, видимо, американцев, глупо переименовали – на «биполярный синдром»).

Общий раздел. Часть вторая. Формальное описание особенностей данной теории.

Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных.

А. Пушкин

О формате изложения теории.

В кратком резюме в предшествующей части, даётся указание о том, что «безоговорочная теория русского языка выполнена в стиле компендиума. Что это такое? Объяснение этому факту можно начать, допустим, с известной поговорки: «Краткость – сестра таланта». Энциклопедисты же по компендиумом понимают несколько смыслов этого понятия. В фигуральном смысле компендиум трактуется как лаконичное, малоформатное произведение основанное на всяческом сокращении, на экономии места и величины шрифта, страниц, применяя помимо этих внешних форм, если требуется внутреннюю форму, т.е. создавая чрезвычайно сжатое изложение. В учебной литературе эта литературная форма ещё называется решебником, хотя данное понятие имеет расширительный характер. Кроме фигурального, в эстетическом смысле слова, понятие «compendiaria» («кратчайший путь») означает наилучшее соединение в одном произведении различных тем, идей, сюжетов и форм. Но есть и научное определение данному понятию, означающее о том, что под жанром компендиума подразумевается краткий концепт, т.е. сокращённое изложение основных положений какой-либо дисциплины либо науки, освобождённое от излишних деталей, не имеющих особого значения. Надо особо подчеркнуть, что задача сжатого и вместе с тем достаточно полного изложения общелингвистических идей в кратком формате всегда была достаточно сложной, поэтому филологи избегали взять себе за честь написать такого рода труд. Создать компендиум удаётся не многим. И прежде всего потому, что в человеческом обществе чрезвычайно мало людей, понимающих суть процессов, способных излагаться сущностно, т.е., буквально, объяснить суть происходящего «в трёх словах», а не давать бесконечные комментарии и ссылаться на указание подтверждающих источников. Людей, обладающих такими особенностями в науке, называют автодидактами. Одним из выдающихся дидактов человечества является, например, И.А. Болдуэн – де Куртене, разместивший всего на нескольких сотнях страниц своих сочинений такое огромное число продуктивных мыслей, которые приходится усваивать уже не одно десятилетие. Данный компендиум также, кстати, в определённой степени является логическим продолжением развития мыслей, ранее высказанных этим человеком, поскольку лично я подавляющее количество идей почерпнул, знакомясь с идеями И.А. Болдуэна де Куртенэ.

Организационное строение изложения.

«Feci quod potui, faciant meliora potentes – я сделал все, что мог, кто может, пусть сделает лучше».

Латинская идиома.

Истина часто бывает неожиданной. Особенно это видно в отношении повсеместно распространённого явления, называемого качеством. Качество уже тем хорошо, что это категория вещей, которой все прекрасно пользуются без точных определений. Потому что качество или есть, или его нет. Хорошим подспорьем в определении качества, прежде всего, конечно, выступает наша способность к тактильно-осозательным и к тактильно-обонятельным определениям вещей. Однако в мире существует огромное количество вещей, которым мы не можем дать определений, исходя из наших чувств. Одной из таких вещей является русский язык. Сегодня происходит так, что база носителей русского языка неуклонно падает, но при этом общий охват материалов, распространяемых в Интернете, показывает, что русский язык, несмотря на падение количества своих носителей, занимает второе место. Получается так, что перестав представлять СССР, как самую читающую страну мира, русский язык стал представлять народ, копающийся в поисках истины во всемирной паутине. С другой стороны, когда вникаешь в причину падения интереса к русскому языку, выясняется то, что русский язык, по сути, является наиболее трудным для постижения. Но когда начинаешь выяснять причины

затруднений, то на первом месте неизменно стоят наиболее часто встречаемое объяснение в том, что в нём огромное нагромождение правил и исключений.

Поэтому будь русский язык чуть попроще, очевидно, число сторонников его использования в своей жизни могло бы вырасти значительно. И вот получается странный парадокс – качество множества вещей можно улучшить лишь изменением практики создания продукта, изменением технологии производства, а вот русский язык таким образом изменить нельзя. Потому что в данном случае требуется изменение определений. Естественно, определения в русском языке есть, другое дело, что множество этих определений размыто, границ и чёткости между разными явлениями в языке не просматривается, субъективизм площадный. Поэтому если нет чётких и понятных определений, если существует огромное количество исключений из правил, это свидетельствует о крайне неблагоприятном состоянии в этой отрасли знания. И действительно, если почитать литературу, касающуюся проблем русского языка, то непременно сталкиваешься с множеством неясных нюансов, толкований и подходов к отдельным трактовкам. Такая порочная практика, в конечном итоге, приводит к тому, что люди, занимающиеся этой проблемой, по сути, тратят усилия там, где они не требуются. Более того – вся эта сутолока лишь уводит в сторону от кардинального решения проблемы. Поэтому самым важным моментом реорганизации русского языка является установление чётких и понятных определений. Если будут такие чёткие и понятные определения, то всё остальное самым естественным образом образуется, всё само собой займёт свои места.

А поскольку определения – это, прежде всего, продукт сознания, то и главную причину наличия размытых определений в русском языке установить нетрудно, эта причина кроется непосредственно в умах людей, в том числе людей вроде бы мыслящих, а порой и людей влиятельных по своему положению в обществе.

Почему же так происходит? А всё потому, что каждый из участников образовательного процесса видит то, что хочет. А всё зависит от призмы, которую человек вставляет в паз между внешним миром и культуроприемником. И причина этому одна – нет правильной теории. Поэтому то, что называется теорией русского языка, это всего лишь демонстрация истерики отдельно взятых личностей, у которых кроме отсутствия представлений о правильной теории русского языка отсутствует нормальное представление об окружающем мире, которое, кстати, обязывает каждого учёного, если имя тебе «учёный», делом подтверждай своё звание. А не истерикой. Надо жить не инстинктами, а рассудком. Ведь не секрет, что сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности. Именно такую закономерность, кстати, я наблюдал всякий раз, когда в поисковике набирал слово «русская фонетика», отчего создалось даже впечатление, что сладострастие в интернетовском смысле понимания этого слова – это всего лишь синоним понятию фонетика. Получается так, что практически все учителя русского языка – «сладострастною негой томимы». А я ведь, старый пень, понадеявшись на своё первоначальное понимание, даже специально назвал свою пионерную работу как «Логический алгоритм существования в русском языке 48 членораздельных звуков» Откуда мне было знать, что на такие слова никто из русских филологов просто не обратит внимание. Видать, если бы я своё сочинение назвал «Фонетика, как искусство обольщения мастеров пера», это бы стало мировым бестселлером. Но я не стал менять название и пошёл другим путём, понимая – меры борьбы со злом, которое исходит от этой категории граждан, практически не понимающих значения логики в жизни людей, необходимо менять решительным образом. При этом, даже не пытаясь вступать с ними в полемику. Надо так сказать, как отрезать. И в этом смысле данная работа, выполненная в жанре компендиума, по сути, компендиумом не является, т.е. проще говоря, это своего рода «усечённый компендиум», содержание которого носит чрезвычайно узкий.

Стратегия написания этого сочинения, таким образом, свелась к тому, чтобы определиться чётко и ясно в самом главном – что есть ядро русского языка. Ведь определившись с этим, можно будет, не отвлекаясь на значимые детали, совершить своеобразный рейд в тыл противника, как это, например, делали белорусские партизаны, полностью оккупированной немцами для того, чтобы перерезать важнейшие артерии, и застопорить, таким образом, вредоносное влияние. Ведь даже ребёнку понятно, теория без ядра – это то же, что голова без царя, что тело без головы, что машина без двигателя. Поэтому, если и есть у кого из читателей желание на что следует обратить внимание при оценке построения концепции данной публикации, то скрывать не стану – в основе своей концепции был положен принцип редукционизма, означающий сознательное ограничение

предмета теории теми несколькими аспектами языка, которые мне представились исключительно или даже единственно существенными.

Кстати, я не оригинал, этим принципом приходится пользоваться многим лингвистам, поскольку язык – это просто огромный мир, где можно очень легко заблудиться. Согласитесь, важно в изложении вовсе даже не то, о чём ты пишешь, написать можно с три короба – главным условием на право изложения своей точки зрения на рассматриваемый вопрос, должно быть, прежде всего, максимально возможное знакомство с тем, что уже сделано в этой области, и вот с этим у меня как раз всё в порядке, ибо сейчас в России и в мире нет такого человека, какого я бы не смог поставить на место по этой части. И это не бравада, это простая констатация очевидного факта.

Возвращаясь к баранам, нетрудно заметить, что в применении к теории русского языка, объектом моей критики является ядро, которым, по сути, являются элементарные базисные структуры и базисные элемента языка. И это настоящая ахиллесова пята текущей теории русского языка, поскольку данная структура вот уже более века выпала из внимания, ею никто так и не занимается по-настоящему. По этой причине, если Вы станете читать моё сочинение, то самому языку, описанию его характеристик и свойств уделяется лишь мизерное место. Основное место уделяется фонемам и знакам. Человек, читающий это сочинение, естественно, не может не отметить того, что она не лишена недостатков. Совершенно не уделяется места методической стороне проблемы. Трудно отказаться от ощущения того, что в работе совершенно отсутствует показ общего направления развития сложного и многогранного процесса развития представлений о языке в целом, (в данной работе нет даже малейшей претензии на выполнение этого требования). Нет ни малейшего намёка на традиционное для филологии развёрнутое сопоставление различных точек зрения, да и откуда им взяться, если автор позиционирует изначально автодидактом и категорично, т.е. весьма обоснованно считает разные имеющиеся по этому профилю вопросов точки зрения лишь банальными разновидностями лженаучных трактовок. Не обошлось и без стилистических шероховатостей, что вполне понятно, если учитывать тот факт, что автор данного сочинения, по сути, с точки зрения официальных представителей науки, является дилетантом, поскольку не имеет соответствующего диплома. Всё это так.

Вместе с тем, необходимо особо учитывать то обстоятельство, что это сочинение относится к разряду так называемых «пионерских работ», поскольку предметом исследования являются вещи, о которых даже и не догадываются официальное научное общество. Сейчас это станет для них настоящим откровением. Ещё одним достоинством стало то, что порядок изложения представляет собой тонкую мысленную конструкцию, которая образует прочнейшую, многозвенную цепь причинно-следственно обусловленных и вытекающих друг из друга фактов и аргументов. Пикантность всему этому придаёт сам факт, что автор позволил себе установить детерминантные отношения в той области познания, где любая дополнительная или произвольная интерпретация слов неизбежно во всех других случаях неизменно порождает целую цепь заблуждений. Сейчас происходит наоборот – все те цепи, которые кой кому казались незыблемыми и прочными, рвутся как гнилые верёвочки.

И всё потому, что сама масштабность научной критики не имеет прецедентов в мировой научной практике в отрасли лингвистики. Ведь научная критика здесь тоже имеет известные границы и, в зависимости от множества условий, бывает разная. Одно дело, если критик сомневается в верности интерпретации того или иного знака. Совершенно иное дело, если оппонент ставит под сомнение понимание отдельных положений и общего смысла какого-либо текста. И уже совсем чудовищным может выглядеть ситуация, когда критик, по сути, объявляет фальсификацией целую научную отрасль, в которой задействованы сотни тысяч людей, тысячи из которых облечены специальными научными званиями, удостоены за свои труды многочисленными знаками отличия, являются крупнейшими авторитетами. А уж говорить о том, что критик ставит под сомнение крупнейший пласт исторического существования науки, это вообще не вкладывается ни в какие ворота. И вот тут действительно положение, в котором оказываются те, против кого рассчитана критика, оказывается отчаянным и даже безысходным. А куда рвать когти-то? Где ещё будет тот праздник жизни, на котором тебя ждут?

И на этом фоне надо забыть прежнее руководство, ставшее девизом жизни представителей русской филологии: «*Descipimur specie recti* – обманываться видимостью правильного».

Оставаться в прежних границах ошибочного понимания – это путь в никуда.

Более того, как говорит Ж. Лабрюйер: «Удовольствие критиковать мешает наслаждаться прекрасным». Поэтому я предлагаю критикам умерить свой пыл – на любую попытку сопротивления придётся реагировать адекватно, находя дополнительные меры по принуждению к здравому смыслу, тем более, идей мне в этом вопросе не занимать.

И надо помнить, например, о том, что подписывая безоговорочную капитуляцию, Германия смогла уберечь свой огромный людской потенциал, благодаря чему, собственно говоря, ей удалось восстановиться. Я не хочу плодить жертвы, сдаться без боя, без шума, без драки, принять сложившуюся ситуацию такой, какой она стала после выхода «Безоговорочной теории русского языка» – это лучшее из всего возможного.

Специальный раздел. Часть первая.

Понятие о классификации, систематизации, конфигурации, системах, структуре и информации. Общий обзор проблемы.

И познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Иоанн (гл. 8, ст. 32)

Самым слабым звеном современной теории русского языка (здесь и далее будет применяться аббревиатура СТЯ), является весьма смутное представление о том, что такое в действительности классификация, конфигурация, система и структура языка. Это белое пятно этой науки и одновременно – чёрная дыра, в которую позволяют себе ломиться чересчур наглые и циничные люди, стремящиеся использовать прорехи такого вида в своих личных целях. И хотя эта проблема всеобщая, касающаяся всеобщей, общемировой лингвистики, тем не менее, это нисколько не снимает ответственности русских филологов. Просто по той причине, что конкретно у них была полная возможность создать целостное научное представление об этих феноменах, т.е. провести полную научную классификацию языка. Следует напомнить о том, что практическую возможность приобрести СТЯ внятное представление обо всех значимых элементах языка было, и связана оно с весьма обоснованными предложениями И.А. Болдуэна де Куртенэ, которые так и не были восприняты представителями филологического сообщества России. Вот и приходится теперь мне, через столетие, вновь возвращаться к творческому наследию Болдуэна и восполнять, одновременно – дополняя своими личными наблюдениями картину, описывающую, что из себя представляют классификация, конфигурация и структура русского языка, ибо adeptам СТЯ понятно до сих пор, что значат эти понятия, что впрочем, не мешает им тысячами изделий кропать свои труды на такого рода темы, в общем и целом не задаваясь этим вопросом. А надо бы. О важности понимания этих вещей, например, служит старинная индийская притча о трёх старцах и слоне, в которой говорится о том, что если каждый мудрец ощупывает только конкретный элемент общего тела, то никакого вразумительного представления об общем устройстве предмета получить не удастся. Более того – если описание предмета производят совершенно разные специалисты, то и тогда возникает неразбериха. Представьте, например, что устройство тела тигра описывает бармен из фильма «Полосатый рейс», роль которого исполняет Е. Леонов, натуралист, ведущий передачи «В мире животных» Н. Дроздов и специалист по скелетно-костным структурам В. Меренков. Вполне очевидно, что во всех трёх описаниях будут расставлены совершенно по-разному акценты, а поэтому и общей точки зрения из всех этих описаний также невозможно создать. Однако как заметил один из самых авторитетных толкователей Библии Ф.Ф. Брюс, «понять назначение частей тела можно лишь рассматривая их в связи со всем телом». Иными словами, требуется понимание не только отдельных элементов, но и представление о том, каким образом, в каком порядке, в какие группы и объединения можно складировать элементы, т.е. сама технология классификации структуры. Детализации также требует не только предназначение и назначение отдельных частей структуры, но и предназначение и назначение всей структуры в целом. На сегодня, к сожалению, такого рода достижениями похвастаться филологи не в состоянии.

Причины отсутствия такой целостной классификации сами лингвисты чаще всего объясняют, делая упор на чисто объективные факторы, дескать, вся гуманитарная наука 19 в. была чисто позитивистской, учёные интересовались только фактами, даже мельчайшими,

упустив из виду теоретический подход. И только в 20 в., избегая трудностей узкого позитивизма, лингвист Брёндаль приходит к выводу, что каждая наука должна обладать структурой и быть системной.

Конечно же, это объяснение в какой-то мере оправдывает филологов, поскольку действительно сама активизация мысли в данном направлении не заставила себя долго ждать, позволив, тем самым, родиться самому многообещающему научному направлению, названному структурализмом, центральным ядром которого является понятие структуры. Однако при этом не следует замалчивать о другой стороне медали. Особую радость придаёт обстоятельству скачкообразного развития филологии на стыке 20–21 веков факт, что первым лингвистическим структуралистом как раз и является И.А. Болдуэн де Куртене, создавший, в частности, научное обоснование самым минимальным частям языка – фонемам. Вот что об этом говорит интернет (цитировать):

«переписка И.А. Болдуэна де Куртене и Ф. де Соссюра, широкий обмен идеями между ними позволяют говорить о несомненном приоритете И.А. Болдуэна де Куртене в решении большого ряда вопросов и, связанных с утверждением структурализма, в формировании исследовательских программ Пражской школы функциональной лингвистики, Копенгагенской лингвистического кружка, в деятельности Массачусетской ветви американского структурализма. Бодуэновско-щербовским направлением были заложены основы деятельностно-функционального языкознания второй половины 20 в.»

С этого исторического момента, собственно говоря, и началось лингвистическое возрождение человечества. Конечно же, жаль, что этому великому учёному в России царизмом не было создано совершенно никаких условий для плодотворной работы над этой проблемой. Поэтому нужно отдать дань благодарности даже за те крохи, которые он смог выразить в своих небольших по объёму и разбросанных в разных местах публикациях.

Если же говорить лично обо мне, то я действительно восторгаюсь этим человеком, поскольку именно в процессе осмысливания его представлений как раз и возникали у меня в голове прообразы тех структур, которые он только успел описать, но так и не довёл дело до финального обобщающего завершения. Например, такие структуры, как структура языкового сознания, фрактальная структура сквозных базисных знаков языка, сознавательного-понятийная структура индивидуального носителя языка (церебрация) и пр.

Итак, что необходимо знать о классификации, конфигурации и структуре современного русского языка, исходя из общих представлений об этом?

Постулаты о системе, структуре, классификации и конфигурации.

1. **Структура и классификация** – это две стороны одного и того же процесса и относятся они друг к другу как феномен и ноумен. **Феномен** – это вещь в себе. **Ноумен** – это преподнесение вещи воспринимателю. Ноумен может быть представлен в виде образа (**образный ноумен**), реализованного в виде картинке, схемы, предмета прикладного искусства и т.д., либо **вербального ноумена** – описания, выраженного в рамках второй сигнальной системы типа текста. Обычно же под ноуменом понимается как раз **второсигнальный вербальный эквивалент вещи**, выраженный в рамках лексикона одного из человеческих языков. Ноумен, изначально являясь производным элементом от изначального феномена, пройдя особую фазу ознакомления со стороны науки или общества, становится, тем самым, обособленным объектом наблюдения, одновременно приобретая этим статус равноправного феномена, существующего параллельно со своим феноменом – прототипом. Например, объективные законы Ньютона, как объективная закономерность, существуют вне зависимости от Ньютона – человека, заставляя любые физические объекты двигаться согласно требованию этих законов, естественно, мы самих этих законов не видим. Но есть ещё и видимое, осязаемое наличие этих законов, которые в человеческом понимании представляют собой описание закономерностей, сформулированные и получившие названия первый, второй, третий закон Ньютона. И тут уже само описание, т.е. вербальная формулировка выступает как некий феномен, как олицетворение некой беспрецедентности, которую, к примеру, можно обсуждать либо критиковать и т.д. Иными словами говоря, в человеческом представлении начинают существовать два вида закона – сам физический закон «в натуре» и его словесная оболочка, сформулированная автором, уловившим эту конкретную идею. Причём обе эти формы проявления закона фактически тождественны друг другу, т.е. говоря о писаном и говоря о естественном законе, человек между ними не видит разницы, так как обозначается одна и та же вещь.

2. **Структура** – это естественное взаимное расположение различных частей его друг с другом. Одними из самых важных характеристик структуры являются её **многоуровневость** (наличие иерархии) и **мультисистемность** (множественность систем). По форме взаиморасположения структуры, в большинстве своём имеют либо древовидный, либо ризомный, либо эклектический вид.

3. **Классификация** – это описание взаимных расположений различных частей языка, сформулированное в вербальной форме. Иными словами говоря, классификация – это особый эквивалент феномена, обладающий специфической вербальной формой.

Между феноменом и ноуменом существует только мысленная граница, поскольку в общественном сознании, в процессе ознакомления со структурами и выдвиганием учёными различных идей по порядку классификации, взаимно переплетаются самым причудливым образом. Например, любое письменное описание какой-либо структуры стало неотъемлемой частью (текстом) реально существующего языка, требующее своего особенного места в классификации, т.е. описании, ноумене. В результате этого объективного переплетения изначальных феноменов с производными, происходит своеобразное самовозрастающее органическое развитие как структуры исследуемого объекта, так и структуры его научной классификации.

4. **Конфигурация** – это то же самое, что перечень элементов. Поэтому она в равной степени присуща и самой структуре, в которой имеется набор определённых элементов, так и в классификации, которая всё описание элементов структуры сводит к различным частям, произвольно создаваемым тем или иным автором. Однако очень часто эти структуры в элементарном плане не соответствуют друг другу. Например, структура лингвистических знаний не соответствует структуре соответствующих элементов языка.

5. **Система** – это некий структурный **подуровень и надуровень**, одновременно представляющий собой аналог понятию структурное подразделение (дивизион), так и общему понятию структура, между значениями которых значимым признаком является фактор масштабности. Как правило, под системой в большинстве случаев понимается некая замкнутая структура, обладающая постоянным набором элементов, для которой характерной особенностью является **цикличность**. Как структуре, так и системе свойственны признаки открытости либо закрытости. Аналогами понятию система служат также понятия область и отрасль. Как правило, **область** – это замкнутая структура, **отрасль** – это структура с древовидным сцеплением элементов.

6. **Окружающий мир** обладает важной особенностью – **он взаимосвязан**. Поэтому ещё одной характерной особенностью структуры является наличие так называемых **субструктур (подструктур) и метаструктур (надструктур)**. Эти структуры, по сути, являясь с одной стороны сугубо структурами одного явления, одновременно могут служить элементной базой для параллельной или смежной структуры другого явления, допустим, общих структур всех языков и конкретной структуры отдельно взятого языкового сознания. Параллельные структуры имеют место быть, например, в структуре языка и структуре человеческого мышления, ведь вербальное мышление – это мышление вербальными оболочками языка, а не некими элементами мышления. Поэтому чтобы не запутаться в понятиях, подструктуры и надструктуры, если разговор идёт об отношении общей структуре к последним, лучше именовать общим понятием система.

7. Взаимосвязанность окружающего мира предполагает ещё одну особую, своеобразную структуры, которая именуется **сквозной** – это когда у **разных по виду элементов принципиально разных подструктур** общей структуры наблюдается общий **аутентичный признак**, объединяющий все эти разнородные элементы в единую общность.

8. Одной из самых значимых **метаструктур** общей структуры явления является структура (система) законов. Сама по себе структура существует не безотносительно, а в определённых рамках своего бытия, поэтому вся она и все её структурные части (системы) находятся в предикатном отношении к структуре законов. Но законы относительно самой структуры, находятся, буквально, «за коном», вне игры. Иными словами говоря, законы существуют независимо, самодостаточно от самой физической структуры и образуют некую идеальную оболочку, русло, тренд, в рамках которого происходит развитие и существование физической структуры – феномена.

9. Вся совокупность законов, в рамках которых существует система, по своей природе также является феноменом. Элементы структуры, находясь в предикатных отношениях, имеют материальную форму, в то время как элементы закона, правила, уложения, постулаты – идеальную. Например, физические тела в механике обладают материальными свойствами, но вот законы механики, в том числе – законы Ньютона никакой вещественной, реальной оболочки не

имеют. Закон есть, его влияние ощущается, но извлечь некие материальные элементы, конкретно принадлежащие этому закону, мы не в состоянии.

10. Вся совокупность законов, которая сформулирована и обрела вербальную форму, называется ноуменальной классификацией, которую ни в коем случае не следует путать с классификацией феноменов, ибо классификация ноуменов, это, по сути, – свод формальных правил, законов, постулатов, определяемых корреляцией между свойствами объектов, для которых эта теория построена, и свойствами составных частей этих объектов (признаков). Согласно этим правилам, согласно классификации, каждый классифицируемый объект, по свойствам составляющих его частей (т.е. – признакам), может быть однозначно отнесен к той или иной группе (классу) объектов, свойства которых изучены в процессе создания теории. Детерминантная, т.е. обусловленная различными причинно – следственными факторами связь между феноменом (вещественным элементом) и законом (идеальной субстанцией) – не органическая, а ассоциативная.

11. Теория какой-либо структуры – по сути, это и есть ноумен, т.е. вся совокупная, объединённая классификация всех свойств и признаков структуры, выраженная в вербальной форме. Синонимом данному понятию, например, могут служить слова концепт или учение.

12. Теория, став реальным воплощением, т.е. воплотившись как реальность – публикация, в свою очередь также становится феноменом, т.е. неким беспрецедентным явлением окружающего мира, который, к примеру, можно использовать, критиковать или обсуждать.

13. Классифицировать можно и должно только те объекты структуры, которые изучены во всей предельной ясности, если таковой не имеется, надо говорить о ложности, неполной научной ценности предложенной классификации. Классификация элементов системы позволяет относить исследуемый объект к известному классу объектов, свойства которых уже изучены, что позволяет прогнозировать свойства исследуемого объекта объективно, т.е. без вмешательства в процесс непосредственных исследований.

14. Построению классификации, как правило, предшествует **систематизация**, т.е. выявление у частных случаев феноменов неких общих свойств и признаков. В процессе систематизации формулируются все те значимые перечни признаков, по которым происходит последующее классификационное разнесение объектов по областям и отраслям.

15. Всеобщим методом классификации является метод сопоставления элементов друг с другом (ибо всё познаётся сравнением). Подавляющее число вещей окружающего мира обладают **свойством несопоставимости** (например, **свойством идентичности**, т.е. принадлежности только к одному-единственному, креативному объекту, либо **свойством аутентичности**, т.е. обладанию разных по виду вещей одним и тем же изначальным смыслом, к примеру, текст совместного договора, выполненный на двух разных языках), и **свойством сопоставимости**. Для расширения спектра вариантов сопоставления и созданию условий для сопоставимости объектов структуры в научной систематизации применяются методы **эквивалентности, аналогии, адекватности, тождества, равнозначности, взаимообразности, равноценности** и прочие. В связи с имеющимися естественными ограничениями, **варианты сопоставления** и сопоставимости применяемыми исследователем, могут быть либо **корректными**, т.е. имеющими научную ценность, либо **некорректными**, в результате чего классификация, наоборот, может оказаться ложной, научно необоснованной.

истемати¹⁹

17. Любой исследователь и классификатор структуры должен изначально приучить себя к **добросовестности** проводимых им исследований и проявлять **известную осторожность** в применении конкретного метода исследования.

18. Наиглавнейшим в научном плане признаком теории, которая представляет собой классификацию и систематизацию структуры, является **полнота**. **Полнота теории** заключается, во-первых, в том, что круг, спектр рассматриваемых ею объектов выявлен полностью и среди этой структуры нет ни одного объекта (элемента), свойства которого нельзя правильно описать. Во-вторых, даже если некоторые существующие объекты не выявлены, в случае его последующего выявления все значимые признаки этого объекта будут заранее предсказанными.

19. Наиважнейшим в научном смысле признаком теории является внутренняя непротиворечивость, т.е. общая органическая связанность всех присутствующих в данной структуре

¹⁹ **МОИ:** Это всё, что в документе Стрельцова осталось от его 16-го пункта. (Впрочем, потеря небольшая).

элементов – ноуменов. Полнота и непротиворечивость теории, во всех деталях и мелочах, целиком и полностью согласующаяся (прежде всего – экспериментом, самым важным свойством которого является **неизменность при одной и той же форме проведения результатов повторения**) с описываемой этой теорией структурой – это идеал теории. Который характеризует не только саму теорию, но и умственное совершенство автора этой теории.

20. **Целью теории** (классификации) структуры является **прогноз**, т.е. предварительное описание (предсказание) ранее непознанного, неизведанного. т.е. предстоящего только быть постигнутым.

21. **Ясная, полная и чёткая теория** – это не только и не столько надёжный и ничем незаменимый **инструмент познания**, используемый в качестве орудия для получения прогноза ожидаемого, но и одно из незаменимых, предварительных условий поиска нового, ранее неизведанного в побочных, смежных структурах или системах, от которых неизвестно чего ожидать.

22. Всё сказанное выше в отношении классификации, конфигурации, структур и систем физического мира, справедливо для структуры человеческих языков вообще, и для структуры русского языка, в частности.

Специальный раздел. Часть вторая. Структурные элементы умозрения и информация.

«Открытия приходят лишь к тем, кто подготовлен к их пониманию».

Л. Пастер

Понятие и постулаты об универсально-концептуальных типах структур ФУС и УСС.

Давая общее представление о существовании и взаимодействии структур объективного мира в предыдущем разделе, мною сознательно были упущены несколько весьма значимых деталей относительно элементарной базы структур, описанием особых характеристик которых приводится в данном разделе. А чтобы не набивать оскомину повторением, содержание этой темы выражено соответствующим образом – в виде развёрнутых постулатов – описаний:

1. Первый постулат заключается в том, что систематизация и классификация – это явления, которые в объективно мире не существуют «вообще». Вы нигде не увидите реально существующую классификацию фауны или флоры, вы нигде не увидите реально существующую структуру бензольных колец и т.д. Ибо это всецело продукт мыслительной деятельности мозга, причём продукт, облечённый в идеальную, виртуальную форму, или проще говоря, виртуальная проекция головного мозга. Это структуры, создаваемые человеческим сознанием, проще говоря, это потенциальные ноумены, которые, вполне могут и не иметь своих реальных прототипов в реальном, объективном мире, но своим неминуемым появлением обязаны знаковой, т.е. образной деятельности головного мозга, находящимся в вербальном режиме. Причём не каждый потенциальный ноумен может быть реально зафиксирован (описан), предположим на бумажном или ином носителе, Иными словами, классификация и систематизация – это всецело умозрительные конструкции, плод человеческого воображения и творческого осмысления, позволяющий вносить любые конструкционные умозрительные изменения и дополнения в некий предварительный умозрительный проект. И естественно, как плод воображения, с точки зрения реальности своего существования у рационально мыслящих людей, реальность таких вещей серьёзным образом подвергается сомнению. Поэтому данные ноумены вроде бы даже представляют собой фантом, т.е. нечто призрачное, подобное фантазии. Однако, тем не менее, есть все достаточные научные основания считать классификацию и систематизацию объективно существующими феноменами. Почему? Дело в том, что они имеют материальную оболочку, т.е. любая классификация или любая систематизация являются реальным атрибутом человеческой жизни, допустим, таковыми примерами может быть «Периодическая система химических элементов» Д. Менделеева, оформленная в виде книги, или систематизация флоры и фауны К. Линнея, оформленные в соответствующем виде графического изображения. Отрицать их

существование, допустим, в бумажной форме, кто станет? Таким образом, плоды человеческого умозрения в некоторой части следует признавать, учитывая их релаксационную природу, **оригиналами.**

2. Структуры, создаваемые сознанием, носят знаковую, т.е. идеальную природу, являясь элементами внутренней психической деятельности головного мозга, существующими в мозгу человека в виде условно-предметного кода.

3. Если описание каких-либо явлений, т.е. классификация и систематизация при проверке на эксперименте подтверждает свою функцию служить вербальным эквивалентом данной закономерности объективного мира описываемой ними, то по своему статусу ноумен фактически в отношении к реально существующему феномену является особой копией, а точнее говоря, релаксационной копией реальному прототипу – феномену. И в таком случае релаксационная копия – ноумен вполне оправданно и допустимо с научной точки зрения считать его релаксационным феноменом. Таким образом, релаксационный феномен, это реально существующий материальный объект, представляющий собой видоизмененную, преобразованную соответствующим образом функционально-предметную модель реально существующего феномена. Принципиальная разница между ними состоит в том, что реальный феномен изначален, а релаксационный – имеет производный характер. Связь между реальным и релаксационным феноменом – моделью не органическая, а ассоциативная. Поэтому в данном случае можно говорить о параллельном существовании таких структур как **физические оригиналы и релаксационные оригиналы. Природа физических оригиналов материальна, Природа релаксационных оригиналов, как уже отмечалось выше, знаковая, т.е. идеальная.**

4. Правдоподобность и соответствие релаксационного феномена феномену реальному имеет некие границы, поэтому говорить о полном тождестве феномена и его релаксационной копии вряд ли приходится. Но как научное допущение, релаксационный феномен фактически всегда был одним из самых универсальных и незаменимых орудий научного познания объективного мира и его структур.

5. Материальным основанием и причиной возникновения релаксационного феномена является человеческое сознание, и это действительно так, потому что природа данного феномена – чистейшей воды умозрительный продукт мозга, способный, при необходимости облекаться в материальную оболочку. Однако, практика деятельности головного мозга различных людей такова, что систематизировав отдельные случаи, статистика с полным научным основанием утверждает то, что большая часть так называемых релаксационных феноменов, высказываемых различными субъектами, не соответствует реальности. И это так. Потому что если, например, говорить в отношении упомянутой «Периодической таблицы химических элементов» созданной мозгом Д.И. Менделеева, то наряду с нею история развития этой науки обладает несколькими версиями такой таблицы, причём «Периодическая система химических элементов» великого русского химика является наиболее адекватной, наиболее близкой адаптацией реальности и её вербального описания к оригиналу. Все же остальные, в том числе, например, таблица известного химика Дальтона, являются неадекватными реалиям. Таким образом, можно говорить о том, что весь спектр умозрительных конструкций, создаваемых общественным сознанием, разделяется на два типа: а) – адаптированные, т.е. умозрительные конструкции структур, целиком и полностью соответствующие закономерностям структур объективного мира; б) – умозрительные конструкции неадаптированные, ложные, в каком-либо значимом отношении не соответствующие закономерностям объективного мира.

6. Всё, о чём говорилось выше, целиком и полностью справедливо в отношении общенаучного явления, именуемого логикой. Ведь никто не станет отрицать, что существуют адекватные и неадекватные описания вещей и структур, что существуют ложные представления и представления, соответствующие истине? Но, следует заметить, что кроме аспекта логики, устанавливающего истинность или ложность систематизации и последующей классификации структур, существует и ещё одна важная сторона рассмотрения проблемы концептуальных типов структур, так называемый **типологический фактор** или просто **типология, своим существованием предполагающая обязательное существование некоего инвентаря.** И такой инвентарь умозрительных конструкций, как плода человеческого мышления, существует. Ведь оказывается, человеческий мозг способен в научном плане не только систематизировать, анализировать, классифицировать и синтезировать факты, создавая умозрительные их конструкции. Человеческий мозг способен создавать структуры, которых объективный мир попросту не знает, во всяком случае, наука бионика пока ещё в своей многолетней практике

существования так и не нашла прямых соответствий в природе с такими, либо подобного рода, структурами. Поэтому, после того, как мною проведена была огромнейшая аналитическая работа с фактическими данными, мною открыто явление, доказательно объясняющее тот факт, что человеческий мозг способен создавать, по крайней мере, два типа структур, не имеющих аналога в объективном мире. Остаётся только подчеркнуть, что к данному обобщению меня привела одна весьма странная фраза, принадлежавшая И.А. Болдуэну де Куртене:

«Даже то, что называется «звуком», насколько оно принадлежит к языку, существует только в психическом мире и может быть понятно только с психологически-социологической точки зрения».

Иначе говоря, сознание само по себе творит материю, или говоря словами Ильенкова, трансцендирует материю при помощи сознания. Ильенков же, в свою очередь, не является оригиналом, поскольку исходит в своих размышлениях из одного из самых значимых постулатов диалектического материализма, согласно которому, буквально, «любая революционная идея, овладеваемая массами, способна становиться материальной силой». Иными словами говоря, в объективном окружающем мире существуют основания для того, чтобы не только материя рождала сознание, но и наоборот, сознание порождало материю. Разумеется, вся эта возможность существует в рамках трансцендентальности.

7. Первая из этих двух, выявленных мною типов, является **фрактальная умозрительная структур (ФУС)**, вторая – **умозрительная сэндвич-структура (УСС)**. Обе эти структуры, по своей природе принадлежащие к знакам, обладает идеальной формой, существующей параллельно с формой материальной в объективном мире, имея под собой совершенно рациональное основание: так, например, один из ведущих советских марксистов Э. Ильенков честно отмечал, что

«объективность «идеальной формы» – это увы, не горячечный бред Платона и Гегеля, а совершенно бесспорный, очевидный и даже каждому обывателю знакомый упрямый факт... Идеализм – это совершенно трезвая констатация объективности идеальной формы, то есть факта ее независимого от воли и сознания индивидов существования в пространстве человеческой культуры».

8. Непосредственным, материально осязаемым доказательством, которое неопровержимо свидетельствует о существовании в объективном мире **фрактальных умозрительных структур (ФУС)**, является **фрактальная умозрительная структура (ФУС) вербальных форм реализации членораздельного языка**. О существовании такого рода умозрительных структур сообщил русский филолог И.А. Болдуэн де Куртене, который в процессе создания теории графики и графем русского языка, обосновал факт того, что буквы алфавита, будучи знаками конкретных звуков русского языка и знаками фонем, не находятся друг с другом в органической связи, не вытекают друг из друга никакими материальными условиями – это совершенно разные по своей природе происхождения вещи, которые связало человеческое сознание в общую умозрительную структуру. Что особенно важно, то сама материальная структура букв тоже весьма противоречива. Например, буквами в человеческом представлении могут служить некие физические объекты, например, чернила, металлические литеры, бетонные блоки типа, например, известного примера перфоманса в штате Калифорния, означающего киностудию Голливуд, ну и т.д. В то же время буквы могут и не иметь совершенно никакого материального наполнения, например, буквы в виде царапин на дереве, борозды травления на платах, тиснение символов на толстой коже, борозды на каменных памятниках и т.д.

9. Идеальная, по сути, умозрительная сэндвич-структура (УСС) по отношению к материальным выражениям которой являются параллельно существующая фрактальная умозрительная структура (ФУС) вербальных форм реализации членораздельного языка, является производной умозрительной структурой, вторичность которой проистекает из сугубо произвольного характера выбора средств достижения цели, основываясь на принципе «сознание определяет материю».

10. **Фрактальная умозрительная структур (ФУС)** в материальном выражении обозначает линейку объектов, имеющих материальную основу, которые в произвольном виде в сознании человека приобретают некую общность, в виде некоей совокупности элементов получивших статус целостной структуры, объединённые общим для этих элементов смыслом, которые не имеют между собою равным счётом никаких естественным образом обусловленных связей. Например, такой фрактальной умозрительной структурой является фонема, которая

одновременно в своём смысле предполагает совершенно разные по своей физической природе объекты: физический звук, буква, жест, выраженный с помощью жестикюляции, сигнал, упорядоченный набор (код) типа буквы азбуки Морзе, ну и т.д. Объединяющим их признаком, таким образом, служит знак, как элемент языка. Особенностью этой структуры является то, что это **внепространственная инстанция**.

11. **Умозрительная сэндвич-структура (УСС)** – это структура, представляющая собой некое подобие спрессованных взаимно друг к другу кадров, спрайтов, впечатлений и представлений, образующих собою также некую целостность, общность. Материальными образцами такого рода структуры, например, могут служить вещи, имеющие вневременными характеристиками типа конкретной кинокартины, музыкального произведения, литературного текста. Ибо надо понимать, что прежде чем эти рукотворные вещи материального мира появились на свет, они прежде были воспроизведены в уме некоего режиссёра, композитора, писателя или поэта, инженера или вождя. К тому же, семантическая конструкция русского понятия «воспроизведение» как раз и предполагает то, что сам процесс воспроизведения представляет собой уже результат произведения, ибо произведение – это и есть тот умозрительный оригинал, который материализуется в случае воспроизведения произведения. Особенностью этой структуры является то, что это **вневременная инстанция**.

12. **Умозрительная сэндвич-структура (УСС)** – это универсальная и единственная структура человеческого сознания, позволяющая любое цельное образование, явление объективного мира дробить, фрагментировать в уме на бесчисленное число так называемых «шагов» – кадров. Например, такое привычное человеку явление, как «получение ключей на квартиру», либо «получение права на управление автомобилем», «получение диплома об образовании», с точки зрения умозрительной структуры (УСС) представляет собой полный пакет фрагментов – актов, включающих в себя целостную «раскадровку» явления от самого начала до логического завершения. Любая технология производства, предполагающая наличие нескольких десятков и даже сотен операций – актов, это ещё один наглядный образец сэндвич-структуры УСС. Причём, заметьте, умозрительная структура некоей технологии возникает, как проект, в голове конкретного человека, затем она может реализоваться на бумажном носителе в виде вербального описания данной технологии с приложением, допустим, графических иллюстраций, и уже затем реализовываться на практике как некая упорядоченная артикулярная совокупность действий, конечным результатом которой является создание вещи с заранее определёнными параметрами и свойствами. Минимальной единицей структуры УСС является акт, т.е. умственное представление некоего действия. Производными формами реализации умозрительного акта является либо феномен, т.е. некое конкретное действие «в натуре», либо ноумен, т.е. некоторое вербальное описание действия, выполненное на бумажном носителе, которое в большинстве случаев также называется актом.

13. **Умозрительная сэндвич-структура (УСС)** обладает двумя формами представления – пакетным, т.е. в виде спрессованной сэндвич-структуры наложенных друг на друга «информационных фрагментов», либо имеет развёрнутую форму, допустим, в виде мозаичного полотна из различного множества «информационных фрагментов», сгруппированные в некие смысловые объединения – системы, в соответствии с объединяющими общими для этих систем признаками.

14. Высшим форматом развёрнутой формы умозрительной сэндвич-структуры УСС является ипостась, строение которой соответствует системе пиксельного устройства монитора, где вся совокупность всех систем вместе взятых «информационных фрагментов» как бы наделяется каждый свойственным только для него одного «своим неповторимым цветом». **Ипостась** – предельная форма рассмотрения структуры вещи двумерного пространства.

15. В трёхмерном пространстве ипостась вещи – это всего лишь одна из конечных плоскостей вещи. Поскольку окружающий мир существует в четырёх пространствах, с точки зрения времени возможными могут быть только **три ипостаси любых вещей окружающего мира**.

16. Человеческое сознание не обладает способностями сразу и одновременно представлять вещи одновременно и сразу во всех трёх ипостасях, ибо это равнозначно тому, если кроме двух глаз человеку сделать равноценный глаз на затылке – восприятие окружающего мира просто станет для него невозможным в принципе.

17. Наличие трёх ипостасей вещи – это не умозрительная конструкция вещи, это логическая объективно существующая виртуальная конструкция строения объективного мира, даваемая человеку в его ощущениях.

18. Все ощущения, получаемые человеком, это не ощущения самих вещей. Человек ничего не видит, не слышит и не осязает. Человек посредством органов чувств воспринимает электромагнитные слепки вещей окружающего мира. Человек не видит вещей, ибо то, что попадает ему в глаза – это электромагнитный поток частиц, отражаемых от предмета. Человек ничего не слышит, ибо членораздельные звуки – это определённые отрезки упругих волн, имеющие физическую природу. И так по всем остальным позициям ощущений. Скажу больше – даже совершая половой акт поступающие от партнёра ощущения – это не ощущения не тела партнёра, а разновидности электромагнитных волн, приходящих на органы чувств.

19. Познать внутреннюю сущность «вещей в себе», человек тоже не в состоянии, поскольку то, что находится внутри вещи, также является электромагнитным отражением вещи, а не её сущности. Поэтому наиболее важным инструментом постижения смысла вещей объективного мира как раз и есть язык, который реализуется человеком благодаря тем же органам чувств.

20. Мозг человека создаёт представления только на основе электромагнитных слепков вещей, поступающих извне. Сам по себе этот мозг полностью изолирован от окружающего мира и его физическая связь с органами чувств основана лишь на конденсаторной связи, в основе которых лежат так называемые синапсы.

21. Внутренние представления в мозгу человека формируются не в самом мозге и не на органах чувств. Мозг просто снимает электромагнитный слепок с окружающих мозг синапсов, на которые он сам, в случае необходимости, произвольно туда проецирует свои чаяния.

22. Материальным основанием для наличия трёх ипостасей вещи является внутренний ресурс человеческого языка, который требует, чтобы любая вещь для постижения её сути рассматривалась в трёх ипостасях – в виде предмета, в виде явления, в виде отношения. Практическим подтверждением справедливости требований языкового ресурса, во-первых, является тот факт, что сами по себе понятия «предмет, явление и отношение» существуют во всех человеческих языках. Во-вторых, человеческая практика рассмотрения вещей объективного мира, подтверждает, что любую вещь можно рассмотреть с точки зрения различия ипостасей. Например, человека можно рассматривать как, а) – как **предмет (корпускула)**, имеет свои антропометрические характеристики. В то же время человек – это не предмет, а б) – целостная **функционирующая структура (волна, моторика)**, это деятельная вещь, внутри которой происходят различные изменения и, кроме того, внешняя деятельность человека говорит о том, что человек – это геологическая сила, т.е. не предмет, а функция, действие. В то же время, человек не предмет и действие, а в) – **отношение**, представляя собой, например, разницу между тем, что съел, и тем, что выделил из своего тела в виде мочи, кала, блевотины, пота, жёлчи и т.д. Но если ещё сильнее углубиться в тайну происхождения человека, то в нематериальном смысле, человек – это всего лишь запись генетического кода, полученная человеком от своих родителей, расположенная в теле сперматозоида от отца и в яйцеклетке от матери, т.е. человек – это всего лишь реализованный на практике код, т.е. особый порядок расположения белковых структур. Но если вместо человека рассматривать любые физические тела, даже если это фотон или электрон, то и в данном случае, в рамках трёхипостасного рассмотрения тот же протон или электрон в одном случае ведёт как корпускула, в другом – как волна, а в третьем – как отношение (например, заряд аккумулятора). Иными словами, для человека трёхипостасное рассмотрение вещей является единственным универсальным средством постижения этой вещи.

23. Дополнительным, косвенным подтверждением трёхипостасного существования вещей в объективном мире, например, служат различные типы теорий, объясняющих природу конкретных явлений, например, корпускулярные и волновые теории. И поскольку эти теории ни в чём не противоречат научному эксперименту, получилось так, что в науке 20 века возник кризис, конец которому, в конечном итоге положил известный физик Нильс Бор, выдвинувший так называемый «принцип дополнительности», рассчитывая на благоразумие. Тем не менее, этот принцип себя несколько не оправдал, и кризис в науке до сих пор не преодолен по той причине, что в более тонких экспериментах исследуемые физические объекты проявляют такого рода свойства, которые не характерны не для корпускулярных, не для волновых свойств вещества. Существующий и, поэтому, непреодолимый кризис науки как раз и вызван тем, что произошла нестыковка в систематизации и классификации научных фактов по не зависящим от умозрительных конструкций обстоятельствам, т.е. вопреки принципу дополнительности Н. Бора.

24. В связи с наличием тяжелейшего научного кризиса теоретических наук, и вытекающей из этого необходимости его преодоления, предлагаю отменить существующий на данный момент в естественных науках «принцип дополнительности» сформулированный более века назад

Нильсом Бором, и в дальнейшем в научной деятельности руководствоваться «принципом триализма Стрельцова», который в соответствии с требованием внутреннего ресурса языка обязывает всех без исключения представителей науки рассматривать феномены не только с позиции **предмета-корпускулы**, не только с позиции **функционирующей структуры (волны, моторики)**, но и с позиции **отношения, как третьей, неотъемлемой ипостаси** существования вещей. И тогда всё становится на свои места, а имеющиеся противоречия просто теряют материальное основание. Потому что отношение – оно и есть отношение. т.е. вещь, обладающая всеми признаками **идеальной вещи, т.е. идеи**.

25. Развивая идею о природе идей, как умозрительных структур, следует особо подчеркнуть: **врождённых идей** в объективном мире не существует, как это пытаются внушить адепты объективного идеализма и всех его разновидностей типа берклианства, лейбницианства, кантовского имманентизма и системоцентризма Гегеля. Идеи – это продукт манипулирования человеческим сознанием элементами мышления в виде знаковых представлений явлений окружающего мира и виртуальных вербальных умозрительных конструкция языка в виде так называемого «ёрничества», т.е. мысленного конструирования какой-либо умозрительной структуры типа УСС (сэндвич-структуры) из всего множества имеющихся в распоряжении «информационных фрагментов», именуемых «впечатлениями памяти». Результаты такого ёрничества могут разными, их диапазон включает как теорию относительности А. Эйнштейна, так и появление в русском алфавите специальных символов – мягкого и твёрдого знаков (это обстоятельство, нехарактерное, в основном, для неславянских алфавитов, скорее всего, произошло, когда кто-то из пьяных руссов – работорговцев предложил во время очередного застолья поиграть в мыслительные шарады, а конкретно – предложил своим коллегам мысленно приставлять «мужское достоинство ёр» и «женское достоинство ерь» к существующим вещам окружающего мира, в результате чего бесполое вещи в рамках русского языка приобрели родовые признаки (принадлежность) в понятиях, раньше бывших бесполоми и уже стали относиться к мужскому, женскому и среднему роду. Что касается А. Эйнштейна, то он сам описывал своё «ёрничество», представляя себя, например, летящим верхом на световом луче и смотрящим назад на часы, или роняющим монету в несущемся вниз лифте. В частности, если посмотреть на то, какой он видел природу вещей, то выясняется следующее (вот как он, в частности, описывает виртуальную природу УСС):

«Физические сущности, которые должны, вероятно, являться составными частями мысли – это определенные знаки и более или менее чистые образы, которые могут «по желанию» воспроизводиться и комбинироваться. ... Такая комбинаторная игра, похоже, является существенной чертой процесса мышления еще до того, как возникает любая связь с логической конструкцией из букв или иных знаков, которые могут быть переданы другим. Вышеупомянутые элементы бывают, в моем случае, образного и частично моторного типа. Общепринятые слова или другие знаки следует усердно искать только на втором этапе, когда упомянутая ассоциативная игра уже в значительной мере сыграна и может быть по желанию воспроизведена».

Думаю, совершенно никаких лишних слов, кроме данной характеристики А. Эйнштейна, уже не требуется для констатации содержания данного постулата.

26. **Бог** – если исходить из реального существования умозрительных структур ФУС и УСС, в сущности, всего лишь одна их весьма распространённых и устойчивых конструкций умозрения, это произведение ума, созданное для того, чтобы используя эту идею одна часть некой человеческой общности могла подчинить себе другую часть этой общности своему влиянию, подведя под изначально вымышленную, ложную, неадекватную закономерностям мира идею, некую правдоподобно-непререкаемую наукообразную умозрительную концепцию. Но поскольку **идея бога** – это всего лишь умственная конструкция, то естественно, такое представление всего лишь «фигура ума», т.е. симулякр, не обладающий реализованным прототипом. Однако отсутствие реального прототипа в виде физического тела бога, не мешает людям создавать ноумены, т.е. вербальные описания «якобы существования» этого симулякра «в натуре». Ноумен также является поводом для создания овеществлённых, предположительный проектов «симулякра» бога, создавая, например, скульптуры, предметы религиозного ритуала, включая различные так называемые «реликвии».

27. Любой текст, кем бы и когда бы он не был написан, пусть даже человеком, заявляющим о себе, будто он несёт людям божественное откровение, несмотря на то, что сам по себе текст является овеществлённым образцом УСС (сэндвич-структуры в виде наложенных друг на друга

страниц и строк текста) – это всего лишь никчемная бумажка с нацарапанными на ней закорючками, должную силу и сакральность смыслу которым придают побочные, смежные с самим дополнительные умозрительные конструкции этого текста, подобные, например, такой устойчивой конструкции умозрения, именуемой как боги, мифы, сказки, былины, поддерживаемые, в свою очередь не только авторами конкретного текста, но адептами и агентами влияния упомянутых здесь симулякров. Никакой изначально заданной сакральности либо божественности нет ни в одном символе-знаке, ни в одном тексте, ни в одном документе, ни в одном артефакте, ни в одной материальной вещи объективного мира.

28. Официальные представители науки, сознательно или неумышленно игнорирующие в своей научной деятельности постулаты о концептуальных типах структур типа ФУС или УСС и саму реальность их существования, описываемых в «Безоговорочной теории русского языка», в случае необходимости, могут направляться либо на реабилитацию в специально оговариваемые для этих целей научные лепрозории, либо на утилизацию по заранее выработанному, научно обоснованному ритуалу.

Специальный раздел. Часть третья.

Общее понятие об информации.

Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещённые народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величием твёрдой и громкой славы.

Пётр I Великий.

В современной науке до сих пор нет удовлетворительных объяснений относительно различных по своей природе феноменов окружающего мира, каковыми, например, являются язык, мышление, информация. В результате этого непонимания происходит постоянное смешивание и подмена этих явлений друг другом. Но есть ещё одна, обратная сторона этому научному недоразумению – отсутствие вменяемых объяснений со стороны официальной академической науки приводит к воцарению в общественном сознании точек зрения не только официально, но и неофициально невменяемых лиц. И вот чтобы в какой-то мере прояснить ситуацию, размежевать между собой язык, мышление и информацию, в данной теме я попытаюсь объяснить сущность явления, именуемого информацией.

Отрицать существование в объективном мире умозрительных структур абсурдно. А чтобы не возникало сомнений в том, что они существуют, давайте рассмотрим те элементы, из которых, собственно говоря, в человеческом сознании создаются конструкции этих структур. Оказывается, такими единственными элементами в объективном мире являются так называемые «информационные фрагменты». Само понятие «фрагмент» в сознании большинства людей однозначно трактуется как некая часть (частица, частичка) чего-то общего, целого. Конкретным видом «информационного формата» в русском языке по этим буквально понимается, то, что называется «впечатлением», т.е. некая печать, накладываемая на память попавшим внутрь человеческого ума неким слепком отдельно взятой картинке из окружающего мира.

Что касается же относительно сущности понятия «информация», то относительно данного явления объективного мира понятной определённости в русской научной литературе, а также в русскоязычных словарях, включая энциклопедические словари, однообразного представления не существует, существует многоголосая путаница, когда каждый кулик своё болото хвалит, а к чужому мнению старается не прислушиваться.

Поэтому имеется смысл более подробнее рассмотреть внутреннюю сущность понятия «информация», тем более это важно для того, чтобы сформулировать непререкаемые постулаты.

Так вот, если исходить из сугубо лингвистических представлений, то само понятие «информация», выражая противоположное сути вещей содержание, имеет самое тесное отношение к латинскому понятию «форма» и всем остальным производным от него – униформа, формация, формальность, формалин, формализм, оформление, формирование, оформитель, ну и т.д. Понятие «форма» – это заимствование, в самом же русском языке по аналогии с понятием

форма используются соответствующего смысла понятия русского языка «внешний вид, наружность». Более того, если сопоставить латинское понятие «информация» с русскими аналогами «сведение» и «свидетельство», то понятие «информация» имеет какое-то отношение к человеческому зрению, ибо русское понятие «свидетель» одновременно значит и как источник сведений, так и источник свидетельств. В то же время, если смотреть с точки зрения латинского языка, обратным смыслом понятию «информация» служит понятие «абсурд», т.е.. буквально, глухота.

Так в чём здесь дело. Давайте рассмотрим это явление на более близких русскому языку словах. Например, в русском языке есть многозначительное понятие «ласточка», имеющее несколько смысловых идиом. Само по себе слово ласточка подразумевает название птички с раздвоенным хвостом, но в фигуральном смысле под ласточкой понимается и то, что называется «первой ласточкой», т.е. некоей весточкой. Ласточкой также называют тонкую полоску бумаги, на которой текст указывает размер оплаты труда. Но вот все эти фигуральные выражения происходят оттого, что ласточка знаменует собой народную примету. Пожалуй, трудно найти человека, который не знает, что если ласточки летают низко над водой, то это – к ненастью, к дождю. Ну а если ласточки летают высоко в небе, это значит – быть ясной погоде. Но если отвлечься от самой ласточки, то получается источником, свидетелем и свидетельством информации является уровень нахождения ласточки, т.е. где находится ласточка – высоко или низко? Иными словами говоря, ласточка, как материальное тело, в глазах свидетеля остаётся одним и тем же, неизменным элементом наблюдения, но сведение человек черпает из-за изменения формы расположения ласточки. Поэтому с информационной точки зрения важна не сама ласточка, а тот информационный фрагмент, разница между высоким и низким пребыванием ласточки в небе. По этому принципу, кстати, информационным фрагментом является аналогичное поведение другой известной птички, которая называется «буревестником». Но вот почему буревестник, как и ласточка, низко реет над волнами перед бурей или ненастьем?

Причины низкого полёта для буревестника и ласточки разные. Ласточка низко летает над водой по той причине, что её привлекает поведение насекомых, которые в период, предшествующий ненастью, начинают низко парить над водой. Поэтому ласточка летает низко над водой по той причине, что ей приходится тратить совсем немного энергии, чтобы утолить себя в корме. А летать высоко – это естественное поведение летающей птицы. А как быть с буревестником? Оказывается, буревестника к низкому полёту привлекает рыба. Дело в том, что у рыб имеется особый внутренний орган, называемый пузырьём, он играет роль, подобную роли балласта в воздушном шаре или подводной лодки. Как известно, ненастью предшествует антициклон, т.е. довольно резкое снижение давления атмосферной среды. У рыб адаптация давления пузыря к изменению атмосферного давления происходит не моментально, поэтому на какое-то время рыба теряет привычные ориентиры и приподнимется в на большую высоту, поближе к глади воды. И уже блеск чешуи рыбы, которая находится близко к глади, привлекает буревестника. Поэтому буревестник предсказывает бурю, а просто хочет покушать. Однако в умозрительном представлении, как Вы понимаете, нахождение буревестника на двух различных высотах становится информационным фрагментом сознания, т.е. неким единичным слоем единой сэндвич-структуры. А поскольку у человека в его сознании такого рода «сэндвич-структур» немеряное количество, то манипулируя образами в виде отдельно взятых «информационных фрагментов», любой человек создаёт прогностические сценарии развития своего поведения, исходя из прогноза развития собственных умозрительных структур.

Однако сказанное выше относится к типу информации, которая называется образной, т.е. имеющей некие внешние узнаваемые очертания. И это так, поскольку многочисленные исследования, проведённые по поводу выявления роли человеческих чувств в восприятии информации, указывают на то, что почти 95% внешней информации человек впитывает посредством зрения, поэтому, собственно говоря, и идеальные конструкции человеческого сознания называются «умозрительными» от понятия «зрение».

Что же касается другого типа информации, т.е. информации второсигнальной, вербальной, то в данном случае второсигнальный тип информации целиком и полностью зависим от способностей человеческого сознания производить умозрительные трансформации образного типа в вербальные и наоборот как раз путём формирования умозрительных структур. Потому они, собственно говоря, носят название универсальные, ибо для человеческого сознания создание умозрительных образных либо умозрительных вербальных сэндвич-структур не представляет никакой трудности, тут главным фактором уже является фактор воли, фактор волевых усилий.

Но это уже совершенно другая опера. Впрочем, наверно имеется всё-таки имеется смысл рассказать об этом в соответствующем разделе.

А сейчас давайте подведём предварительные итоги относительно того, что такое информация, оформив их в непререкаемые постулаты.

Постулаты об информации.

1. Информация – явление сознания, представляющее собой только сугубо умозрительную структуру, организованную по принципу сэндвич-структуры УСС, не имея в окружающем мире реального прототипа.

2. Информации в объективном мире не существует без её конкретного воспринимателя. Объектом воздействия вербальной информации является сознание, устроенное по особому типу, которое благодаря поступающей информации в рамках сознания формирует особую мозговую структуру – понятийное пространство головного мозга.

3. Информация в мозгу хранится в виде сэндвич-структуры, и также как все структуры подобного вида, имеет общеуниверсальную знаковую природу; любая информация, это прежде всего, знаки – знак вещи как предмета, знак вещи как функции, знак вещи как отношения.

4. В основе информации лежат так называемые «информационные фрагменты – впечатления», представляющие собой умозрительную разницу между, по крайней мере, я смещением позиции наблюдаемого явления во времени либо пространстве; это и есть, собственно говоря, первичные знаки, имеющие способность организовываться с помощью человеческого сознания в некие обобщённые структуры, также обладающие знаковым характером.

5. Информация, как знаковое явление, не является фактором прямого действия на сознание, это всего лишь результат опосредствования человеческим мышлением умозрительной разницы между, по крайней мере, смещением позиции явления во времени либо пространстве.

6. Информация изначально не обладает энергией, например, человек не воспринимает никак мысленно ядерное излучение, информация о существовании ядерного излучения не является энергией ядерного излучения.

7. Информация не обладает никаким энергоинформационным полем и потоками, это всего лишь умозрительное представление представителей живого вещества, а точнее говоря, измышления невменяемых интеллигентов, использующих такого рода идеи в личных, своекорыстных интересах.

8. Появление информации в объективном мире стало возможным благодаря появлению живого вещества, ибо уже, допустим, на уровне вируса или уровне бактерий отмечена их нужда в ней: например, если культуру бактерий разместить между солью и сахаром, то через некоторое время бактерии начинают мигрировать от полюса соли к полюсу сахара, аналогично такое же явление наблюдается и в человеческой среде, когда люди стремятся избегать горькой и солёной жизни и стремятся к сладкой.

9. Информация в среде живых существ возможна в двух видах – первосигнальном (образном) и второсигнальном (вербальном). Для того, чтобы представитель живого вещества мог быть обладателем и пользователем второй сигнальной системы, требуется значительная эволюция как самих органов чувств до требуемых кондиций, так и принципиальные изменения конфигурации органов памяти, а конкретнее говоря – способности на основе памяти формировать человеческому сознанию умозрительные структуры типа ФУС и УСС.

10. Единственно возможным способом реакции, реагирования представителей живого вещества на первосигнальную информацию, является избегание, т.е., буквально, удаление на расстояние от вредоносного источника. В переносном смысле, если говорить о представителях высшего эшелона животного мира, включая приматов, то под избеганием понимается совершенно различная гамма целесообразных приёмов, способов и телодвижений, призванных устранить неблагоприятное воздействие внешней среды.

11. Единственно возможным, предварительным способом реагирования представителей человечества на второсигнальную информацию является обучение конкретному человеческому языку.

12. Вторым непререкаемым условием реагирования на второсигнальную информацию, является взаимное согласие коллектива носителей языка в одинаковом смысле пользоваться всеми имеющимися ресурсами данного языка, никакое внешнее (извне) второсигнальное

воздействие на коллектив носителей конкретного языка невозможно, это продукт сугубо внутреннего непротivления.

13. Никакой бог не способен внушить конкретному коллективу носителей языка своё учение, если конкретный коллектив не знает смысла предлагаемых учением слов, поэтому «вначале» никак не могло быть «слово вообще». Вначале у коллектива носителей языка должен возникнуть смысл крайней необходимости в этом слове. И всё дело не в слове, как главном мотиве миссии спасения. Крайний смысл необходимости в том или ином учении диктуется совершенно иными мотивами, чем просто желанием спасения, поскольку путей избегания живым существом вредного воздействия влияний окружающей среды более, чем достаточно.

14. Если разобраться в данной проблеме по существу, то в смысловой основе любого религиозного и идеологического толка лежит естественное стремление человечества и всей массы угнетённых людей, направленное на противодействие самому главному экономическому фактору, называемому главным противоречием человечества. Сущность этого негативного фактора состоит в том, что производство материальных благ в человеческом обществе носит общественный характер, а присвоение и распределение полученных в процессе производства благ, носит частный характер. И вот под эту сурдинку, собственно говоря, и подгоняются любые религиозные, экономические, политические, культурологические и идеологические концепты, включая так называемые утопии и различные общественно-политические учения типа, допустим, христианства, иудаизма, исламизма, марксизма-ленинизма, национал-социализма, либерализма, национал-шовинизма, национал-патриотизма и пр. Цель такого рода поводырей и мессий – повести людей за собой, для утоления личного удовольствия, а не для того, чтобы избавить людей от основного объективного противоречия.

15. С точки зрения процесса постепенности овладения гомо сапиенсом всеми навыками второй сигнальной системы, следует исходить из того, что совершенно никаких тупиковых направлений в развитии человека, как биологического вида, не было, потому что владение второй сигнальной системы – способность представителей человечества независимо от их расы и физиологических особенностей касательно цвета глаз и волос, расположения и формы внутренних и внешних органов человеческого организма. Особое исключение составляет разве что белая раса, получившая в результате мутации кроме гена голубоглазости ещё и некое качественное преимущество, выражающееся в том, что для этой расы характерна чуть большая степень латерализации левого полушария головного мозга, ответственного за работу центров речи, логики и мышления. И не смотря даже на то, что именно представителям этой расы выпала честь стать создателями многочисленных научных классификаций и систематизаций, при всём этом желании, нужно отметить, что это лишь видимое преимущество, не дающее совершенно никаких объективных предпочтений. Более того, глядя на представителей, допустим, академической России, степень тупорылости у многих научных деятелей, антропологически восходящих к белой расе, гораздо выше, чем у представителей академической науки с иными антропологическими особенностями. Ибо в конкретном случае важно не общее количество серого вещества в коробке того или иного человека той или иной расы, а умение реализовать свой внутренний потенциал мыслительной деятельности в русле общечеловеческой полезности. И в этом смысле по абсолютному показателю нанесения ущерба человечности, представителям белой расы пока нет конкурентов.

16. Высшая цель науки, высшая полезность науки для человеческого общества заключается только, и только в том, чтобы создать строгий научно обоснованный концепт (умозрительную сэндвич-структуру УСС) справедливого жизнеустройства среды обитания всех людей, практически навсегда устраняющий обозначенное выше главное общечеловеческое противоречие. Решив такую задачу наука, тем самым, навсегда избавляет общество от поползновения множества спасения человечества обрести некий политический, экономический либо материальный капитал. Никто, никакой мессия, никакое политическое «движение за освобождение», за саму науку это важное и необходимое дело освобождения человечества делать не станет.

17. К сожалению, приходится констатировать очевидный факт – для практического осуществления задачи разрешения главного человеческого противоречия ума пока ещё у академической науки не хватает. А может информация просто не доходит до них о том, каким настоящим делом должна заниматься наука? А может, у человеческого абсурда границы более размыты, чем кажутся? Время покажет. Остаётся надеяться лишь на то, сбудется или нет пророчество Пастера: «Открытия приходят лишь к тем, кто подготовлен к их пониманию».

Особый раздел. Часть первая.

Понятие о происхождении человеческих языков.

«Недостающую глубину мысли обычно компенсируют ее длиной».

Ш. Монтескьё.

Одной из самых непонятных и самых запутанных проблем лингвистики всегда была и остаётся проблема происхождения человеческого языка. По поводу этой проблемы существуют сотни предположений, дело настолько серьезно налажено, что существует даже строго обоснованная научная классификация всего того множества теорий, с помощью которых на протяжении всей истории развития лингвистических знаний эти так называемые учёные пытались объяснить причины и основания для появления в человеческой среде универсального вербального средства общения, называемого языком.

Мне лично трудно об этом говорить, но даже мой кумир, кому были известны практически все тайны русского языка, и тот остановился в недоумении не находя способа хоть как-то объяснить этот феномен с научной точки зрения. Вот что, в частности высказал И.А. Болдуэн де Куртенэ по этому поводу: «Размышления и более или менее остроумные предположения относительно начала языка, или человеческой речи, не относятся, собственно, к науке в точном значении этого слова».

Так неужели люди так и не узнают, отчего и как произошло это таинство приобщения людей? Неужели науке неподвластно решение этого животрепещущего вопроса?

Читатель наверняка догадывается о том, что эта тайна мне известна в достаточной мере. Ведь сразу становится понятно, следуя обычной человеческой логике – зачем человеку лезть в дебри непоняток и морочить людям голову, если проще, ради приличия, для сохранения собственного реноме, гораздо предпочтительней вообще не затевать разговор на эту тему.

Надо отметить в этой связи один странный обряд, существующий у представителей академической науки. Суть этого обряда состоит в том, чтобы уйти от прямого ответа и таким образом избежать показа личной некомпетентности. Причём этот обряд стал универсальным средством общения и многие умнейшие люди, когда их спрашивают о том, о чём они не имеют совершенно никакого представления, обычно стараются всё превратить в шутку. Например, когда А. Эйнштейна спросили о видах оружия, которые, по его мнению, станут человечество применять в третьей мировой войне, то он, не моргнув глазом, ответил: «про оружие третьей мировой войны не знаю, но вот четвёртая мировая война будет вестись каменными топорами и луками».

Естественно, я лично не буду в этой серьёзной теме прибегать к шуткам, в силу того что у меня имеются некоторые безукоризненные аргументы, с которыми я желаю ознакомить и Вас.

Но первым делом я просто хотел бы обратить внимание не столько на само доказательство, а на порядок, ход доказательства. Во-первых, я действительно не знаю всех тонкостей и подробностей, сопровождавших процесс обретения человеком способности говорить, ибо это было давно, очень давно. Однако, во-вторых, и об этом я знаю точно, я знаю о тех важнейших вещах, без которых человек бы никогда в жизни не научился говорить. Проще говоря, своё доказательство я выстрою на известном полемическом приёме «доказательства от обратного», путём отсечения всех несущественных наслоений и допущений, которыми руководствовались все иные создатели многочисленных теорий о происхождении языка.

И для начала необходимо определиться в понятиях. Ибо если уже на этом, самом поверхностном уровне рассмотрения проблемы чётко определиться терминах, то это уже будет значительным облегчением решения. Так вот, на мой взгляд, наиболее подходящим термином, который бы следовало применять в отношении происхождения языка, характеризующем сам процесс обретения человеком способности говорить, предпочтительней следовало бы в научной литературе назвать сущностным термином. Т.е. термином, который бы сразу указывал на конкретную причину непонимания. На мой взгляд на происхождение человеческого языка в рамках сущностного представления с точки зрения физических сущностей, логичней назвать термином «второосигнализация». С лексической точки зрения данный термин «второосигнализация», естественно, режет ухо, но зато эта формула происходившего процесса даёт полное представление о том, чему, собственно говоря, обязан человек, чтобы стало возможным

происхождение языка в человеческой среде. Кроме того, зная из опытов Павлова о том, что вторая сигнальная система присуща человеку естественным образом, то сам термин «второосигнализация», таким образом, сразу же настраивает человека на тот лад, о том что безо всяких сомнений язык дарован человеку не богом, человек обрёл его самостоятельно, без воздействия потусторонних сил.

И уже в таком тренде рассматривать проблему происхождения языка, выясняются весьма значимые подробности, которыми я сейчас готов поделиться относительно второй сигнальной системы человека.

Наука о естествознании располагает достаточно большим количеством научных материалов о второй сигнальной системе. И одним из самых выдающихся учёных, посвятивших исследованию этого явления был русский учёный И.С. Павлов,²⁰ больше известный современной публике по идиоме «собака Павлова». Естественно, собаки никак не могли говорить человеческим языком и, поэтому, не могли рассказать Павлову, как появилась у человека вторая сигнальная система, но это сейчас не так уж и важно. Главное из того, что было выявлено Павловым в процессе «красноречивого молчания собак» и самыми главными способностями, выявленными Павловым у собак оказались две: а) – способность высокоорганизованного живого существа руководствоваться образными представлениями; б) – способность психики высокоорганизованного живого существа формировать условные рефлексy.

Кроме того, ещё одну значительную порцию необходимых аргументов можно почерпнуть исходя из результатов опытов обучения высших приматов навыкам жестового языка в одном широко известном американском университете штата Огайо, где наглядно была продемонстрирована иллюстрация того, что, в частности, некоторые виды человекообразных обезьян способны не только постигать вербальные способы общения, но и передавать практические знания пользования этой системой общения своим соплеменником.

Тем не менее, есть и некоторые трудности. Ибо если на примере обезьян доказывается просто возможность общения, то сам процесс, т.е. все значимые стадии перехода от образного мышления к мышлению вербальными средствами, в целом остаётся для науки, а в частности – для языкознания совершенно непонятным.

Проще говоря, имеющийся научный материал способен стать аргументированным подспорьем для научно обоснованного решения указанной проблемы. Просто эта проблема попала в ситуацию, которая описывается так: «У семи нянек дитя без глазу». А если говорить серьёзно, то проблему необходимо было решать не келейно, не с точки зрения представителей той или иной научной отрасли, а на междисциплинарном стыке, с привлечением множеств специалистов, предметом рассмотрения которых является феномен языка. В том числе – специалистов в области компьютерных технологий, потому что эта отрасль науки невозможна без самого важного её элемента – программирования, средством которого является язык.

И хотя я дилетант не только в филологии, но и в компьютерном деле, тем не менее, располагая недюжинной интуицией, я рискну высказаться за тех, кто был должен это сделать, но не сделал.

Причём в качестве отправной точки для своей цепи доказательств мною будет взят не представитель животного мира, а компьютер, или точнее сказать – принцип действия этого аппарата, являющегося, как известно, представителем искусственного интеллекта. Принципиальная действующая схема компьютера – это и будет особый беспристрастный объективно существующий и работоспособный свидетель, который не даст мне соврать относительно того, без чего не мог обойтись человек в процессе перехода от ступени обладания первой сигнальной системой к ступени обладания второй сигнальной системой.

Кроме того, весомую поддержку в распутывании этого важнейшего вопроса современности мне также окажет сформулированный мною выше так называемый «принцип триализма Стрельцова».

Ну а чтобы не отсылать читателя на поиск описания данного принципа, я формулировку этого принципа воспроизведу вновь, чтобы она стояла перед глазами (цитировать):

«Высшим форматом развёрнутого вида умозрительной сэндвич-структуры УСС является ипостась, строение которой соответствует системе пиксельного устройства монитора, где все системы «информационных фрагментов» как бы наделяются «своим цветом». **Ипостась** – предельная форма рассмотрения структуры вещи двумерного пространства.

²⁰ **МОИ:** Если имеется в виду знаменитый физиолог, то он был Петровичем.

В трёхмерном пространстве ипостась вещи – это всего лишь одна из конечных плоскостей вещи. **Всего же у вещи – три ипостаси.**

Наличие трёх ипостасей вещи – это не умозрительная конструкция вещи, **это логическая объективно существующая виртуальная конструкция.**

Материальным основанием для наличия трёх ипостасей вещи является внутренний ресурс человеческого языка, который требует, чтобы любую вещь для постижения её сути, рассматривали в трёх ипостасях – в виде предмета, в виде явления, в виде отношения. Практическим подтверждением справедливости требований языкового ресурса, во-первых, является тот факт, что понятия предмета, явления и отношения существует во всех человеческих языках. Во-вторых, человеческая практика рассмотрения вещей объективного мира, подтверждает, что любую вещь можно рассмотреть с точки зрения различия ипостасей. Например, человек, а) – как **предмет (корпускула)**, имеет свои антропометрические характеристики. В то же время человек – это не предмет, а б) – целостная **функционирующая структура (волна, моторика)**, это деятельная вещь, внутри которой происходят различные изменения и, кроме того, внешняя деятельность человека говорит о том, что человек – это геологическая сила, т.е. не предмет, а функция, действие. В то же время, человек не предмет и действие, а в) – **отношение**, представляя собой, например, разницу между тем, что съел, и тем, что выделил из своего тела в виде мочи, кала, слюны, пота, жёлчи и т.д. Но если ещё сильнее углубиться в тайну происхождения человека, то в нематериальном смысле, человек – это всего лишь запись генетического кода, полученная человеком от своих родителей, расположенная в теле сперматозоида от отца и в яйцеклетке от матери, т.е. человек – это всего лишь реализованный на практике код, т.е. особый порядок расположения белковых структур.

Дополнительным, косвенным подтверждением трёхипостасного существования вещей в объективном мире, например, служат различные типы теорий, объясняющих природу конкретных явлений, например, корпускулярные и волновые теории. И поскольку эти теории не противоречат научному эксперименту, получилось так, в науке 20 века возник кризис, конец которому положил известный физик Нильс Бор, выдвинувший так называемый «принцип дополнительности». Тем не менее, кризис в науке до сих пор не преодолен, поскольку в более тонких экспериментах вещи проявляют такого рода свойства, которые не характерны не для корпускулярных, не для волновых свойств вещества. Существующий и, поэтому, непреодолимый кризис науки как раз и вызван тем, что произошла нестыковка в систематизации и классификации научных фактов по не зависящим от умозрительных конструкций обстоятельствам.

В связи с наличием кризиса, а также в связи с необходимостью его преодоления, предлагаю отменить существующий на данный момент в естественных науках «принцип дополнительности» сформулированный более века назад Нильсом Бором, и в дальнейшем в научной деятельности руководствоваться «принципом триализма Стрельцова», который в соответствии с требованием внутреннего ресурса языка обязывает всех без исключения представителей науки рассматривать феномены не только с позиции **предмета – корпускулы**, не только с позиции **функционирующей структуры (волны, моторики)**, но и с позиции **отношения, как третьей, неотъемлемой ипостаси существования вещей**. И тогда всё становится на свои места, а имеющиеся противоречия просто теряют материальное основание. Потому что отношение – оно и есть отношение, т.е. вещь, обладающая всеми признаками **идеальной вещи, т.е. идеи**».

И когда мысленно сопоставить суть «принципа триализма Стрельцова» с сутью принципа работы компьютера, получается очень интересная и чрезвычайно странность – если следовать алгоритму создателей компьютера, научивших компьютер искусственно мыслить, то главный секрет его работоспособности состоит в том, что в компьютере задействуется, по крайней мере, три типа памяти. Уберите хотя бы один тип памяти из системного блока, и компьютер моментально перестанет «жить». Или даже не убирайте память, а поставьте чуточку неисправную – и в данном случае компьютер прекратит нормально работать и станет «глючить».

На таком фоне работы искусственного интеллекта выглядит весьма странным то, что практически любому человеку кажется, будто память у человека одна. А тут, на тебе, в компьютере, целых три типа памяти. Не переборщили ли создатели компьютера с этим делом, не многовато ли будет для одного системного блока? Но оказывается, как показывает практика, иначе не могло и быть. Ибо с точки зрения автора «Безоговорочной теории русского языка», создатели компьютера для того, чтобы этот компьютер смог думать и выполнять логические действия, в обязательном порядке должны были использовать методологический принцип, который по замыслу его назван и его фамилией – «принципом триализма Стрельцова». Это чтобы все помнили и знали. Но откуда они узнали, что этот принцип существует, если ко времени начала создания принципиальной схемы действия компьютера, автора указанного принципа ещё не было на свете?

Всё это стало возможным, т.е. компьютер практически создатели компьютера стали выстраивать логику действия памяти по аналогии с думающим человеком. И только тогда, когда, для создателей компьютера дошёл смысл компоновки памяти, когда, как я уже сказал, природное свойство действенной памяти было в компьютере разделено на три самостоятельно существующих ипостаси и «защито» в соответствующие ячейки, вот тогда и стал компьютер «существом с искусственным интеллектом».

Поэтому любой из тех, кто захочет поинтересоваться составными частями памяти, то он обязательно столкнётся с тем, что в любом компьютере всегда выделяются все три типа памяти:

1. ПЗУ (постоянное запоминающее устройство);
2. ОЗУ (оперативное запоминающее устройство);
3. Накопительная память, находящаяся на жёстком диске (винчестер или флэшка).

И в этом смысле ситуация, описанная относительно идеи происхождения языка аналогична ситуации с яблоком, упавшим на голову Ньютона, если считать яблоком системный блок, а Ньютоном – автора «Безоговорочной теории русского языка», предложившим свою версию решения научной проблемы.

Таким образом, если с позиций «принципа триализма Стрельцова» описывать все три типа памяти, то получается, что:

1. ОЗУ представляет собой память моторную, которая действует как функционирующая структура, т.е. такая память, которая совершает некие действия, операции. Наиболее характерными операциями для этого типа памяти являются операции оживления, анимации, формирования движущегося процесса, подобного процессу создания мультипликационных фильмов, когда иллюзия движения достигается за счёт быстрой смены кадров, а сами движимые детали носят общее название «спрайты», т.е. «двигающиеся духи» по-русски.

2. Память жёсткого диска имеет принципиально иной характер – это, по сути, память предметная, своего рода сундук-накопитель, сундук-хранитель, из которого время от времени достают некоторую вещь, посмотрят на неё, протрут, переложат с одной руки в другую и в том же неизменном виде снова положат туда, откуда взяли; на мониторе этого типа память, как правило, находится в виде статической «мебели», т.е. интерьера.

3. Но самым интересным типом памяти в компьютере является память ПЗУ. ПЗУ состоит из двух, независимо существующих блоков памяти. Первый блок памяти имеет общеупотребительное название БЕЙСИК и восходит к латинскому понятию базис. В этом блоке располагается в запрограммированном виде первичный язык действий с вербальными объектами памяти, т.е. система ведения общения (диалога) между человеком и машиной. Второй блок памяти назван БИОС, это понятие в латинском языке обозначает жизнь. Иными словами говоря, в БИОС зашивается вся система команд и операндов, которые подготавливают компьютер к работе с данными, так сказать, «оживляют» компьютер, т.е. создают впечатление, будто он – вещь одушевлённая.

Исходя из принципиальной схемы устройства компьютера, и проецируя эту схему на животный мир, можно с полной уверенностью утверждать то, что устройство памяти высших приматов, которых обучали приёмам вербального общения (конкретно – на языке жестов в питомнике для приматов Университета Огайо), без сомнений указывает на наличие у высших приматов трёх типов памяти. Позволю их перечислить:

1. То, что называется ПЗУ, это память, расположенная в надпочечниках приматов. Это память, которая организует жизнедеятельность сомы, т.е. физического тела. Командами для регулирования всех систем жизнедеятельности организма является выделение определённых ферментов, которые активизируют ту или иную систему.

2. Жёстким диском, по всей видимости, являются полушария головного мозга. Косвенным доказательством этому, в частности, могут служить аксоны, которые отходят от органов чувств именно к полушариям головного мозга, например, нервные окончания, например, отходящие от глаз (естественно, здесь не следует затрагивать вопрос о сложности схемы присоединения, когда волокна от одного глаза соединяются и к левому и к правому полушарию). Вторым косвенным доказательством того, что полушария являются для приматов жёстким диском, служит тот факт, что относительное соотношение тела мозга к общей массе тела животного растёт в прямой пропорциональности с общей организацией тела, ибо общая организация тела требует большего объёма памяти для координации усложнённой системы.

3. Что же касается ОЗУ, то по всей очевидности эта функция разделена между всеми остальными отделами головного мозга. Надо отметить, что мозг в целом фактически является параллельной структурой, подобно надпочечникам, организует психическую деятельность совершенно аналогичным путём – т.е. впрыскиванием особых ферментов, активизирующих, либо наоборот, затормаживающих те или иные функции головного мозга.

Подводя итоги сказанному, нетрудно убедиться в том, что принципиальная схема типов памяти компьютера аналогична принципиальной схеме типов памяти приматов. Иными словами говоря, человек, организуя взаимоотношение на принципах второй сигнальной системы, сталкивается с существованием трёх типов памяти, как это и предусматривается «принципом триализма Стрельцова». Однако человек отличается и от приматов и от компьютера тем, что он имеет особую систему в своём мозге, на которую можно воздействовать также особым способом, т.е. психически, применяя так называемый ментальный консалтинг. Иными словами говоря, у человека в отличие от всех представителей, обладающих навыками общения по второй сигнальной системе, к которым относятся объекты ИИ, есть ещё один вид памяти. Так вот, если попытаться определить, что из себя представляет этот своеобразный вид памяти, то оказывается, что перед нами находится тайна, о сущности которой мы не догадывались, хотя и знали, что этот феномен реально существует даже имеет своё название.

Итак, у человека данный, специфический только для него один тип памяти в просторечии называется в одних случаях как ВЕРА, а в других – СОВЕСТЬ, хотя это одно и то же, но взятое в разных отношениях.

Прежде чем начать обсуждение этой темы, я хочу представить в образном виде это явление. Вера и совесть – это своего рода лукошко, заполненное до верха грибами неразборчивым грибником, среди которых попадаются и полезные, и гнилые и опасные для жизни. Причём само поведение неразборчивого грибника напоминает реакцию глазного зрачка на свет: чем больше стараешься грибника просветить насчёт опасности некоторых грибочков, тем он становится невосприимчивее к здравым доводам. Так и с русскими филологами, кстати – ты им талдычишь, что они неправы, а они только крестятся, да поочерёдно плюются через левое плечо: знать, дескать, ничего не знаем, ведать ничего не ведаем.

Ну, а теперь выскажусь о реалиях. В чём особенность этой формы памяти? Оказывается, в основе того, что у людей называется верой и совестью, лежат «грибочки», именуемые убеждениями. Но что такое есть убеждения? Это вербальные по форме утверждения, отличительной особенностью которых является то, что они откладываются в памяти человека непосредственным образом, не подвергаясь критическому анализу рациональным мышлением на их истинность или ложность. Поэтому убеждение – это то, что согласно конкретной совести человека, способствует оказанию помощи в беде, то, что, по его личному разумению, помогает в беде. И с этой точки зрения для совести, как особой форме памяти, совсем не важно, какая вербальная форма убеждения, суждение это или отрицание. Т.е. проще говоря, одни люди в качестве своего убеждения могут выбрать словесную оболочку «Бог есть», а другие – «Бога нет». Естественно, систему собственных убеждений человек отбирает самолично, но вот варианты выбора ему предоставляет общество. Нетрудно догадаться, что система убеждений строится на универсальной для человека системе умозрительности, организуемой по типу сэндвич-системы ибо вера – это так называемый «общий круг убеждений», которым пользуется человек машинально, без участия рассудочной деятельности собственного мозга. Способность хранить убеждения, которые не соответствуют реальности, получила название «непрошибаемость». Думаю, читателю не раз приходилось в своей жизни встречаться как с личной, так и коллективной «непрошибаемостью». Впрочем, явление «непрошибаемости» – это относительное явление, подобное например, явлению истерики, которую закатывают «непрошибаемые люди», когда общественности предоставляются должные контраргументы, с головой разоблачающие ложную аргументацию «непрошибаемых».

Наличие такого рода особенности, характерной для данного вида памяти, кстати, активно используется некоторыми людьми, стремящимися оказать своё влияние на других. И в этом смысле любое стройное религиозное течение – это, если можно сказать так «систематизированное многопрофильное убеждение». И недаром, кстати, понятия совести и веры очень часто связывают с той или иной формой вероисповедания.

Но вот если совесть и веру рассматривать с точки зрения принципиальной схемы компьютера, то оказывается, что вера и совесть – это как раз тот тип памяти, аналогичный которому образует в компьютере блок памяти, называемый ПЗУ. Ибо на мозг человека

действуют одновременно и сигналы с надпочечников, организующих жизнедеятельность сомы, и сигналы системы убеждений, которые заложены в память лицом, создававшим систему действия компьютера.

Аналогом БИОСу в человеке выстроена и работа надпочечников, когда в общий организм человека поступает генетическая информация, заставляющая тело жить согласно некоей программе, независимо от воли и желания самого человека, например, программа репродукции.

Аналогом же БЕЙСИКА – азбуки поведения компьютера как раз и служит вера и совесть человека, только в БЕЙСИК программу зашивает программист, а свой набор ментальных вирусов человек выбирает произвольно.

Но если компьютер всегда действует по ожидаемой программе, то совесть, в силу несовершенства или ложности самих ментальных вирусов, заставляет такого носителя вести себя нелогично, а порой даже вопреки всеобщему мнению.

И вот если с этой точки зрения смотреть на веру и совесть, то атеизм – как стройная система убеждений, наряду с системными религиозными учениями, имеет полное право на своё существование в виде целостного комплекса ментальных вирусов. Другое дело, что внутренние разногласия в самой науке до сих пор не позволяли ей создать целостную и непротиворечивую защиту, которая бы доказывала общепользную важность атеистических убеждений для расцвета человечества. Ибо чем большее число людей будет по своему вероисповедованию атеистами, в хорошем, прямом смысле этого слова, тем более адекватным будет отношение людей к окружающему миру. И академической науке в этом смысле работы на этой ниве просвещения и образования – непочатый край.

Всё, что было до этого сказано, целиком и полностью относится к описанию проблемы, если её рассматривать с сугубо технологической и физиологической точки зрения. И с этой точки зрения, естественно, для того, чтобы живое вещество обрело способность к общению сигналами второй сигнальной системе, у него должна, прежде всего, появиться физиологическая предрасположенность к обладанию всеми, т.е. набор, прежде всего, различных типов памяти. Но ещё нужен и тот, кто самого человека научит правилам и навыкам второй сигнальной системы. И вот тут немалую услугу человеку оказал его речевой аппарат, с одной стороны. Говорю я так, потому что обладание речевым аппаратом – это же конечно, важный атрибут, но не единственный. Важно то, что человек был стадным животным, а наилучшей схемой жизнедеятельности стадного животного является согласование общей деятельности, стремление превратиться в единый социальный организм. Поэтому, естественно, ещё одним из значимых факторов, кроме речевого аппарата, повлиявших на обретение человеком языка, стала производственная деятельность, связанная с изготовлением орудий труда, требовавшая от коллектива синхронизации процесса, от которого зависел успех существования.

Следует также иметь в виду ещё один значительный фактор, непосредственно повлиявший на языковую деятельность человека. Связан этот фактор с происхождением так называемой индоевропейской группы языков. Задействование мощнейшего искусственного интеллекта в анализ ситуации по вопросу происхождения этой группы языков, позволил сделать бесспорный вывод о том, что родиной этой группы языков была Анатолия. А между прочим, этот факт находится в корреляционной связи с другими фактами, которые не востребованы научным обществом в должной мере:

1. Доказательством происхождения во 2-тысячелетии до н.э. белой расы, т.е. генерации людей, у которых предок приобрёл мутацию так называемого гена голубоглазости, произошедшую в регионе Северного Причерноморья;

2. Археологическим находками, отмечающими возможность миграции индоевропейского народа во все концы Древнего мира, основанные на том, что её представителям удалось обуздать лошадь, научиться обрабатывать железную руду;

3. Археологическим находками, доказывающими создание первой фонетической письменности всё той же вновь сформировавшейся генерацией людей, конкретно, так называемой майкопской письменности.

Но это так, для общего сведения. А возвращаясь назад, к теме, хочу отметить следующее: с психической точки зрения, чтобы стать реальным носителем второй сигнальной системы, для человека потребовалось совсем немного – тыкнуть пальцем в какую-то требуемую ему вещь и при этом сопроводить жест неким набором звуков речевого аппарата. В сознании окружающих такой двойственный по форме акт ассоциировал, соединял воедино, согласно структуре сэндвич-структуре УСС, звук с вещью, спрессовывая звук и вещь. Такого рода акт, как мне кажется, стоит

называть «второнаименование», т.е. первичный процесс создания имён, а точнее сказать – наделением именами значимых для человека вещей. Тех же вещей, которым он не предавал значения, в его лексиконе значились категорией, которую в русском языке звали «штука, или просто – вещь».

Акт «второнаименования», т.е. придание вещам имён был, если так выразиться, «лобовым» способом придания вещам вербальной второсигнальной формы. Но кроме «лобового» был «обходной» способ названия. Этот акт человеческой воли, чтобы он отличался по своему названию от «второнаименования» предпочтительней назвать как «второобозначивание». Разница между «второнаименованием» и «второобозначиванием» была принципиальной – если «второнаименование» формировало в человеческом мозгу УСС – структуру «понятий», т.е. систему мысленных второсигнальных образов вещей, выражаемых одним словом, то «второобозначивание» формировало в человеческом мозгу УСС-структуру «определений», т.е. систему мысленных второсигнальных образов вещей, выражаемых несколькими словами, объединяемых общим свойством быть «дефиницией».

И это так, ведь «понятие» и «определение» – это вербальные аналоги друг другу, просто понятие – это вербальная краткая форма обозначения вещи, а определение – развёрнутая вербальная форма обозначения вещи.

Впрочем, приведение необходимых доказательств наличия в человеческом сознании параллельных структур понятий и определений, мне кажется, уместней будет рассмотреть в отдельном разделе, посвящённом рассмотрению структуры языкового сознания.

Кстати, если Вы обратили внимание на эпиграф, предшествующий этому разделу, то справедливость утверждения Ш. Монтескьё целиком и полностью распространяется на любые человеческие мысли, которые, как известно, в рамках второсигнальной системы могут быть либо понятиями, либо определениями.

Ну, а сейчас, высказав наиболее существенное, что требовалось сказать, позвольте ограничиться новым рядом постулатов, вытекающих из рассмотрения вопроса о происхождении человеческих языков.

Постулаты относительно происхождения человеческих языков.

1. Появлению вербального человеческого языка предшествовал обязательный эволюционный процесс предрасположения человеческого организма к возможности использования в своей жизнедеятельности второй сигнальной системы.

2. Эволюционный процесс биологического тела человека сопровождался эволюционными изменениями в структуре головного мозга, в том числе – включая постепенное эволюционное формирование развитого речевого аппарата и эволюционное формирование особой структуры типов памяти, предрасположенных в своём единстве к манипулированию элементами вербальной сигнальной системы, аналогами которых в искусственном интеллекте служат ПЗУ (системы БЕЙСИК и БИОС), ОЗУ (память оперирования подвижными и неподвижными структурами, иначе называемыми спрайтами), а также статическая память, т.е. массив памяти, устроенный на принципе накопления и хранения памяти, поступающей на него.

3. Дар пользования человеком второй сигнальной системой получен не извне, не от неких идеальных внешних структур объективного мира, именуемых богом, абсолютом, энергоинформационной сущностью и прочей чепухой, а изнутри, из-за острой необходимости согласования общей технологии производства орудий труда, изначально предполагающих формирование жёсткой структуры общности, организованной по типу «социальный организм». Труд не породил вербальный язык, но был способствующим, сопутствующим фактором, позволившим вносить коррекцию в физиологическое тело (перенаправление, например, функциональной направленности большого пальца кисти руки человека) с последующей коррекцией психической организации данного биологического вида гомо сапиенс.

4. Общей чертой, общим родовым признаком, которая органически объединяет любые физиологические формы существования биологического вида гомо сапиенс, независимо от расы, подрасы, вида, подвида, группы, подгруппы, физиологических и психических особенностей, является обладание этой общностью вербальной, второсигнальной системой общения.

5. Принципиальное различие человека и искусственного интеллекта состоит в том, что смыслы существования этих тел различны: смыслом человека является смысл своего сохранения и последующего своего психического развития, а смыслом искусственного интеллекта является

заложенный в него человеком опять же, всё тот же смысл сохранения человека и последующего его психического развития.

6. Обладание второй сигнальной системой находится в прямой органической связи с обладанием первой сигнальной системой. Человек способен мыслить как в рамках первой сигнальной системы, пользуясь образами (знаками) вещей, так и в рамках второй сигнальной системы, пользуясь вербальными образами (знаками) вещей, существующих в краткой форме – понятии и в развёрнутой форме определений.

7. Мышление – это особая форма деятельности головного мозга, в основе которой лежит осмысленное либо бессмысленное манипулирование как образами объективного мира, так и образами элементарных структур языка, включая знаки (образы) любые формы его реализации. Мысля одними образами мышление способно подразумевать под ними любые другие знаки. Наиболее общепользуемой формой мышления является научное мышление, направленное на создание системы удобоваримых объяснений явлений окружающей среды. Мышление второсигнальными элементами «вообще» невозможно, мышление возможно только в рамках какого-либо конкретного языка. Прямым доказательством способности человеческого мозга одновременно мыслить знаками-образами и их вербальными знаками-образами является, например, практика игры в шахматы, по переписке, когда можно играть по схеме, т.е. графическими образами шахматной доски и фигур, а можно это же самое делать путём записывания ходов с помощью лингвистических символов. Это не считая, разумеется, саму игру в шахматы с помощью естественной шахматной доски и фигур.

8. Понятийный ресурс и развитость конкретной языковой системы (языка) не дают совершенно никаких преимуществ носителям этих языков, поскольку сам процесс (механизм) манипулирования первосигнальными и второсигнальными образами является единым и общим для представителей всего человечества в целом. Большой вред человечеству как раз исходит от тех, у кого «горе от ума», кто не знает каким образом и требуемое направление его использования.

9. Понятийный и типологический инвентарь языка несколько не требует от носителей своего обязательного употребления – это всего лишь «инертный резерв «вообще», который тот или иной носитель языка хочет или же не хочет задействовать в своей жизнедеятельности.

10. Дух народа определяется не языком народа и понятийным и типологическим инвентарём языка этого народа, а лишь степенью плодотворности и живучести идей, высказываемых лучшими умами этого народа и фиксируемых общественным сознанием. Если фиксации плодотворных и живучих идей в общественном сознании не происходит, дух народа деградирует, и наоборот.

11. Слабоумие – это не абсолютное, это относительное психическое явление, которое не зависит от абсолютного размера мозга, формы и размера черепа, а также его остальных краниоскопических характеристик. Высказываемое слабоумие – это симптом явного психического психоза. Такого рода относительным слабоумием способен страдать любой человек, даже если он академик или президент страны, если тот не осознаёт необходимость осуществления им общепользуемой деятельности на вверенном ему рабочем месте, направленной на создание у народа, к которому он имеет честь принадлежать, целостной и непротиворечивой картины объективного мира.

12. Язык – это не коллективный мозг народа. И не его ноосфера. Язык – это орудие, набор инструментов мышления народа, общий для всего коллектива его носителей.

13. Язык – это многогранное, многопрофильное, многофункциональное средство организации общественного и индивидуального сознания, универсальный инструмент общения людей друг с другом в общих понятийных рамках, а также незаменимое средство, опосредствованное служащее адаптации конкретной корпорации людей к разнообразным условиям, обстоятельствам и изменениям окружающей среды их обитания.

14. С психической точки зрения весь процесс перехода человека от образной, первосигнальной системы к обладанию второсигнальной системой является фактически одномоментным, в тот самый момент, когда кто-либо из представителей «социального организма» связывает жест указания на конкретную вещь с вербальным именем этой вещи, адекватным осознанием социальным организмом и связанным с ним умозрительным формированием в каждом отдельном человеческом мозгу ассоциативной связи между вещью и её звуковой формой, а также поиском обходных, новых путей называния этой вещи, реализуемых через структуру иных вербальных понятий.

15. Устная речь, или просто речь – это первичная форма реализации языка. Все остальные формы реализации являются вторичными, производными. Речь – это совокупность различных отрезков упругой волны, олицетворяющих в сознании вербальные элементы. Самым длинным отрезком упругой волны является слово. Более мелкие отрезки упругой волны являются вербальными элементами, именуемые звуко сочетаниями, реализуемое в трёх формах – многозвучие (дифтонг), морфема (аффикс) и слог. Наименьшим вербальным элементом обладает отрезок волны, именуемый членораздельным. Подобия акустических характеристик, в зависимости от того, являются ли они дифференциальными либо интегральными, подразделяются на акцидентные подобия и атрибутивные. Любое акцидентное подобие является самостоятельным членораздельным звуком. Атрибутивные признаки характеризуют лишь артикуляционные различия членораздельных звуков. Атрибутивным подобием в русском языке обладают звуки, дифференцируемые на мягкие и твёрдые.

16. Между членораздельными звуками и буквами, выражающими эти звуки на письме, в физическом плане не существует никакой обусловленной связи. Определение, выявление и описание точного количества членораздельных звуков в своём родном языке – дело чести, ума и славы каждого добросовестного представителя науки, исследующего данную проблему.

17. Высшей формой письменности является фонетическая письменность. Требования, предъявляемые к первичной форме реализации языка – речи, некорректно применять к остальным, производным формам реализации языка.

18. Причинным моментом появления у человека навыков второй сигнальной системы являются два акта ассоциативного связывания вещи и имени: «второнаименование» и «второобозначивание», разница между которыми состоит в том, что первый акт умозрения формирует в человеческом сознании сэндвич-структуру УСС понятий, а второй акт умозрения формирует в сознании сэндвич-структуру УСС определений.

19. Понятие и определение в вербальном отношении друг другу тождественны, отличаясь друг от друга только внешней, материализованной формой: понятие – это краткая форма, а определение – это развёрнутая форма понятия.

20. Ноосфера – это преобразованная общепольными человеческими идеями самодостаточная сфера существования человечества материальное, а не идеальноеместилище мощнейшей геологической метаболической силы. Никаких иных, самодостаточных, потусторонних, энергоинформационных и информационных сфер существования неких супермощных искусственных систем «вообще», ноосфер «вообще», идей «вообще», баз данных «вообще», а также любых иных «знаний вообще» – вне сферы существования человечества не существует. Но вот сами адепты, распространяющие такого рода бред в обществе о существовании такого рода несуществующих структур, в обязательном порядке должны находиться в сфере контроля этих лиц со стороны особой человеческой структуры, занимающейся практическим развитием особого рода исправительных-реабилитационных заведений типа «научных лепрозориев».

21. Общей, синтетической умозрительной структурой, которая объединяет все системы элементарных структур языка в человеческом мозгу, является структура, называемая «языковым сознанием».

Особый раздел. Часть вторая.

Понятие о структуре сквозных базисных знаков языка.

«...Письмо и язык, взятые в отвлечении, как две разнородные группы явлений внешнего, внечеловеческого мира, представляют из себя чуждые друг другу, несоизмеримые величины. Действительная связь между письмом и языком может быть связью единственно психической. При такой постановке вопроса как письмо и его элементы, так и язык и его элементы превращаются в психические величины, в психические ценности. А так как и преходящие звуки языка во всем их разнообразии, и остающиеся буквы мы должны представлять себе происходящими и существующими во внешнем мире, то, когда дело доходит до психических величин психических ценностей, и буквы и звуки надо заменить их психическими источниками, т.е. представлениями букв и звуков, существующим и действующим постоянно и беспрепятственно в индивидуальной человеческой психике».

И.А. Болдуэн де Куртенэ.

Язык – это многогранная и многосторонняя структура, одной из главных составляющих которой есть знаковая система. В силу универсальности явления знаковости, в языке очень часто, в том числе – в весьма авторитетной научной литературе, язык трактуется просто как языковая система. Хотя это и не совсем так, поскольку до сих пор в русской филологии нет сложившейся непротиворечивой и целостной концепции, дающей полное и ясное представление о том, почему любой учёный-филолог, беря для исследования любой фрагмент структуры языка, непреодолимо наталкивается на то, что такие фрагменты неизменно обладают всеми признаками, присущими элементам, имеющим знаковую природу. Прямо какое-то наваждение получается: слово – это знак, буква – это знак, высказывание – это знак, речь должностного лица – это тоже знак. Неужели это чьи-то потусторонние козни? В чём же дело?

Конечно же, практическим решением обозначенной проблемы занималось огромное количество людей. Однако основоположником научно обоснованной теории знаковых систем в русской филологии почему-то принято считать американского учёного Ч. Пирса, создавшего некое наукообразное учение, названное им семиотикой. К сожалению, как сейчас приходится свидетельствовать, идеи Ч. Пирса имеют весьма приближенное отношение к действительной науке, а точнее говоря, – учение Пирса насквозь пропитано лженаучными представлениями, это лженаука в чистом виде, которую современные русские филологи, к сожалению, не обладающие должной степенью критичности ума, распространяют со всем своим сердечным простодушием. Основные претензии к лжеучению Ч. Пирса, к распространению которых в русскоязычной среде, в частности, приложил руку известный русский языковед Р.О. Якобсон, ранее мною уже были изложены в моём «Учебнике для написания учебников по русскому языку», поэтому сейчас я эту проблему рассмотрю с иных позиций, не с семиотических позиций, а с точки зрения существования в языке особой структуры, которая называется «структура сквозных базисных знаков».

Самым первым человеком, открыто заявившим о существовании в языке этой структуры, был выдающийся русский филолог И.А. Болдуэн де Куртенэ. В частности, он первым высказался в том духе, что язык представляет собой определенную систему, части которой связаны друг с другом определенными отношениями. Однако достигнутым он не был удовлетворён, не остановился на полпути, а пошёл дальше. Важнейшей заслугой в понимании общей природы знаковых систем Болдуэна де Куртенэ в лингвистике стало построение теории фонем. Фонема представлялась ученому следующим образом: 1) это единица сложная; 2) она состоит из элементарных единиц (свойств); 3) данная совокупность элементарных единиц функционирует в языке как неделимое целое; 4) фонемы выступают в системе языка как члены соотношений (корреляций); 5) фонема – это отвлеченность, результат лингвистического отвлечения от реально выступающих в речи звуковых проявлений; 6) эти реальные проявления – суть проявления

антропофонической природы. Ещё одной важной заслугой стало построение теории графики и графем русского языка, где, в частности, приводится ключевая фраза:

«...русский алфавит, или русская азбука, т.е. описание... элементов писанно-зрительного материала, связанного потенциально с элементами произносительно-слуховыми, но еще без определенных частных ассоциаций».

Переводя это высказывание с научного на простой, следует сказать, что Болдуэн указал на то, что между письмом и речью, несмотря на то, что эти формы совсем не похожи и имеют различную природу происхождения, существует некая потенциальная связь. Исходя из этого, он также высказал мысль о том, что азбука, алфавит – это всего лишь условность по отношению к минимальным речевым элементам. Но есть ещё одна его мысль, на которую следует обратить внимание:

«Сущность человеческого языка исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами... Так как язык возможен только в человеческом обществе, то кроме психической стороны мы должны отмечать в нём всегда сторону социальную».

Это замечание могло значить только одно – между речью и письмом, а также иными формами языка существует некая психологическая скрепа, которая намертво объединяет эти разные формы языка. Причём эта связь объективная, непосредственная, не имеющая никаких частных ассоциаций. Кстати говоря, именно благодаря этим логическим посылам Болдуэн де Куртенэ пришёл к выводу о том, что существовавший в его время алфавит излишне обременён символами, которым не должно быть места. Результатом этому стало создание стройного учения о графике русского языка, на основе которой в России была проведена Орфографическая реформа. Надо отметить, что наука «рожала» очень долго. Первое упоминание о том, что в графике русского языка были доказаны ещё в 89-х годах девятнадцатого столетия, о необходимости практического решения данной проблемы было заявлено ещё в 1904 году, однако фактически это действие произошла уже в Советское время, в 1918 году. Как это и бывает обычно, к сожалению, «филологическая братва с локтями» сумела отодвинуть учёного, инициировавшего освобождение русского языка от необоснованных излишеств, нагло отстранили от права решающего голоса, в результате чего эта реформа так и не стала реформой, о какой мечтал И.А. Болдуэн де Куртенэ. Поэтому и неудивительно, что правильное и важное дело изначально носило половинчатый характер, который, впрочем, так и не был истреблён ни в Орфографической реформе 1956 года, ни в намечавшейся Орфографической реформе под руководством академика Лопатина В.В. И главная причина – причина тотальной некомпетентности лиц, которым на сегодня составляет огромную трудность понять все те конструктивные идеи, которые в своё время выдвигались Болдуэном. Вот так и живём.

Возвращаясь в тему, следует отметить следующее. Фактическим, конкретным подтверждением существования в русском языке особой структуры сквозных базисных элементов соединяющих все имеющиеся формы реализации языка, является существование структуры, называемой «перечнем форм реализации языка», обладающих собственными артикуляционными элементами:

- А) – способ передачи азбуки с помощью речевого аппарата;
- Б) – способ передачи азбуки с помощью письма;
- В) – способ передачи азбуки глухонемых;
- Г) – способ передачи азбуки Бройля;
- Д) – способ передачи сигнальной азбуки с помощью флажков;
- Е) – способ передачи сигнальной азбуки с помощью фонаря и фонарной заслонки;
- Ж) – способ передачи азбуки Мещанинова;
- З) – способ передачи азбуки Морзе;
- И) – способ печатания азбуки на клавиатуре или пишущей машинке;
- К) – способ передачи тюремной азбуки.

Надеюсь, в силу очевидности, наличие этой структуры никто из вменяемых интеллигентов отрицать не будет. А раз это так, то хочу обратить внимание на очень примечательную черту этого перечня, а именно на то, что общим, объединяющим весь перечень в целом, является наличие понятия, которое называется «АЗБУКА».

Но что такое азбука в общепринятом смысле слова? – это набор букв алфавита, который используется для написания всего того, что мы можем сказать. Но если исходить из артикуляционной структуры, то понятие «Азбука» гораздо шире и гораздо глубже общепринятого представления об этом.

В этом ракурсе, оказывается, в русском языке существует структура базисных знаков, перечень которых я представляю:

- А) – базисные знаки речевой азбуки – фонемы;
- Б) – базисные знаки алфавита – буквы;
- В) – базисные знаки азбуки глухонемых – жесты;
- Г) – базисные знаки азбуки Бройля – тактильный шифр;
- Д) – базисные знаки сигнальной азбуки с помощью флажков – общая схема;
- Е) – базисные знаки сигнальной азбуки с помощью фонаря и фонарной заслонки – схема порядка их подачи;
- Ж) – базисные знаки азбуки Мещанинова – схема порядка их подачи;
- З) – базисные знаки азбуки Морзе – схема порядка их подачи;
- И) – базисные знаки азбуки клавиатуры или пишущей машинки – схема конструктивных особенностей, закрепляющая за определённым набором клавиш функцию быть конкретным знаком азбуки.

К) – базисные знаки тюремной азбуки – схема порядка их подачи (кстати, способ общения на тюремной азбуке практически ничем не отличается от общения на азбуке слепоглухонемых, разработанной профессором Мещаниновым).

Несмотря на то, что конкретные базисные знаки всех представленных типов азбуки совершенно непохожи друг на друга, например, звуки абсолютно по природе не похожи на жесты, тем не менее, прибегая к их помощи люди способны друг с другом вмняемо общаться на одном и том же вербальном языке. Так что же их объединяет, делает всеобщим средством общения для одного языка?

Об этом, в частности, ещё сто лет назад сказал И.А. Болдуэн де Куртене, причём понятие фонема является в его понимании обобщающим понятием тому, что подразумевается под понятием «сквозной базисный знак языка»:

«С позиции говорящего фонема – это постоянно существующее в нашей психике представление звука, модель, существующая в языковом сознании индивида. С позиции же лингвиста фонема есть функциональная модель, неделимая с функционально-лингвистической точки зрения единица. Эта единица анализа языка есть результат²¹

фонема, точнее говоря, условно – предметный код фонемы является психической моделью также и всем другим формам реализации языка.

Остаётся решить другую проблему. В данном случае, уже вполне осознав, что базисные знаки форм реализации языка являются моделями, непонятным остаётся всё тот незримый модельер, которые формирует общий для всех людей данного носителей языка фасон модели.

Думаю, продолжить тему поиска модельера следует в другом месте, и на этой завершающей ноте пора подвести некоторые предварительные итоги.

Постулаты относительно структуры сквозных базисных знаков языка.

1. Структура сквозных базисных знаков языка реальна.
2. Структура сквозных базисных знаков языка относится к особому умозрительному типу знаков – типу чрезвычайно жёсткой умозрительной сэндвич-структуре (УСС).
3. Структура конкретных форм реализации языка относится к особому умозрительному типу знаков – фрактальной умозрительной структуры (ФУС), обладающей своим собственным набором эластичных артикуляционных элементов.
4. Структура сквозных базисных знаков языка требует своей обязательной активации в среде русских филологов, как объективная реальность, с которой необходимо всячески считаться.
5. Структура сквозных базисных знаков языка является проводником сущностных понятийных элементов русского языка.

²¹ **МОИ:** У Стрельцова в файле пропуск.

6. Структура сквозных базисных знаков языка представляет собой неразъёмный скреп (стержень, линейку) наложенных друг на друга всех имеющихся в наличии и всех иных, потенциально возможных, форм реализации этого знака, например, алгебраической, геометрической, географической и любой остальной формы.

7. Структура сквозных базисных знаков языка по своему внутреннему содержанию является фрактальной, т.е. независимо от формы имеет общее и единое для всех форм форму содержания, форму смыслового своего наполнения.

8. В рамках языкового сознания любой конкретный вид формы реализации знака тождественен, эквивалентен, аутентичен и идентичен как любому другому виду конкретной формы, так и всей остальной линейке этих видов.

9. Базисным знаком речи является членораздельный звук – фонема, на основе которого создаются все остальные базисные знаки речи. Полная система базисных знаков речи (фонем, членораздельных звуков), в русском языке состоит из 48 элементов, 23 из которых относятся к знакам твёрдых звукам, а 25 – к мягким звукам.

10. Структура сквозных базисных знаков языка реальным своим существованием разграничивает несовершенство конкретных материальных форм реализации языка, отфильтровывая и преобразуя их в идеальную, безупречную форму используемую человеческим мозгом в качестве элементов мышления.

11. Количество базисных знаков языка является обозримым. Свойство обозримости системе базисных знаков даёт фонетическая, т.е. знакобуквенная структура, именуемая общим понятием азбука. Благодаря появлению письменной азбуки возникают прямые основания для создания всех иных азбук базисных знаков. В свою очередь свойство обозримости самой азбуки базисных знаков коренным образом изменяет логику пользования знаковой системой, в результате чего, собственно говоря, становятся возможными качественно новые способы обработки, восприятия и передачи информации, новые, ещё не выявленные формы реализации языка. Кстати, совсем недавно одна германская фирма запатентовала принципиально новую форму передачи речевой информации, которая происходит автоматически, а конкретно, когда тело пассажира прислоняется к окну вагона.

12. Отфильтрованные материальные формы представлений в мозгу становятся элементами мышления в виде условно-предметным кодов базисных элементов языка, представляющим собой некий «концентрированный, интегрированный, обобществлённый» знак, впитавших в себя одновременно и конкретное материальное представление (предмет) и его абстрагированную форму (код).

13. Структура сквозных базисных знаков языка является первичным элементарным субстратом для формирования вербальной (языковой) картины мира.

14. На базе структуры сквозных базисных знаков языка в человеческом мозгу происходит всё остальное, последующее формирование любых других условно – предметных кодов всех иных базисных форм языка, типа морфемы, слова, предложения, концепта и пр.

Особый раздел. Часть третья.

Понятие о непримиримом противоречии между артикуляционной базой языкового сознания (далее – АБЯС) и артикуляционной базой форм реализации языка (далее – АБФРЯ).

«Два мира есть у человека:
Один – который нас творил,
Другой – который мы от века
Творим по мере наших сил.»

Н. Заболоцкий.

Если рассматривать указанную тему с точки зрения привычности научения правильным навыкам языка, т.е., прежде всего, научиться правильно говорить, это особых трудностей не вызывает, даже наоборот, русская народная мудрость утверждает: «Болтать – не мешки ворочать». Однако с сугубо научной точки научиться языку – это значить необходимо преодолеть целый ряд серьёзных препятствий. Ведь язык, ко всему прочему, это своеобразный

«заговор молчания избранных» и чтобы попасть в члены сообщества, говорящего на языке, требуется выполнить, по крайней мере, два обязательных и одно необязательное требование:

Первое – каждый носитель языка должен в своей речи пользоваться только тем набором членораздельных звуков, который существует в данном языке.

Второе – каждый носитель языка должен в своей речи пользоваться только теми пиковыми значениями членораздельных звуков, которые допустимы нормами орфоэпии.

Третье – каждый носитель языка в своей речи должен руководствоваться рекомендациями людей, которые по роду своей службы являются лицами, облечёнными более глубокими знаниями, чем простой, рядовой носитель. Однако, как показывает практика, те, кто по роду своей службы должен обладать глубокими знаниями, в действительности являются людьми некомпетентными, неспособными глубоко разбираться в сути.

И в этом смысле заявленная проблема представляет собой чёрную дыру в науке, дающую возможность различным проходимцам от филологии трактовать её, в силу недостаточной научно обоснованной аргументации и теоретической проработки, в русле, совершенно не имеющем отношения к науке.

Дело в том, что потенциально любой человек обладает уникальнейшим средством извлечения звуков, имея в наличии так называемый звуковой аппарат, представляющий собой систему, состоящую из нескольких элементов, используя которые человек, перепуская сквозь ротовое отверстие воздух, может создать сотни тысяч вариантов звука. Говоря простым языком, артикуляционная база речевого аппарата обладает невероятной способностью производить огромный спектр упругих волн. Но вот конкретный язык как раз и требует, чтобы человек, который хочет пользоваться ним, должен, как говорится, сам наступить себе на горло, т.е. в произвольном порядке ограничить имеющиеся возможности своего звукового аппарата и пользоваться, допустим, всего какой-то сотой долей из того, что ему предоставляет его звуковой аппарат. Следует также учитывать тот факт, что сам по себе звуковой аппарат человека не работает, как, например, граммофон, когда на него поставят пластинку. Звуковым аппаратом руководит человеческое сознание, заставляя производить необходимые звуки. Однако проблема в том, что человек не рождается с изначальной способностью производить набор определённых звуков языка и набор норм произношения звуков. Это ему приходится делать самостоятельно, путём, как говорится, «набивания руки», т.е. путём постепенного приобретения требуемых навыков. И вот на этом отрезке процесса овладения языком как раз и стоит то самое противоречие, которое необходимо преодолеть каждому человеку. К сожалению, русская филология пока ещё вплотную не занималась актуализацией данного противоречия. Поэтому позвольте мне объяснить, что происходит на самом деле.

Самым первым, сразу же бросающимся в глаза, указывающим на существование проблемы, является наличие в научной литературе по данной проблематике только одного термина, а именно «артикуляционная база языка». В действительности, как Вы должны понимать, «языка вообще» в природе не существует, ибо это структура многогранная и многопрофильная, поэтому применение общей дефиниции к конкретным явлениям языка выглядит, по крайней мере, весьма некорректно, если не сказать грубее. И уж если существует что-то, то существуют не «языки вообще», а конкретные формы реализации языка, т.е. такие конкретные формы языка, как речь, письмо, визуальные жесты, визуальные сигналы и тактильные сигналы, визуальный код, сурдокод, визуально-вербальный код, тактильно-вербальный сигнал и тактильный код. Поэтому, если исходить из этой суровой действительности, то каждая из указанных форм реализации языка имеет свой особый набор, говоря словами Т.В. Жеребило, «свою совокупность привычных движений и состояний задействованных органов, необходимых для этой реализации». Например, для речи характерна своя совокупность привычных движений и состояний речевого аппарата, для письма – своя, ну и так далее. Причём в отдельных случаях артикуляция будет идентичной для разных форм, например, артикуляционный набор движений письма не имеет никаких отличительных признаков по отношению к визуально вербальному коду, т.е. к шифрограмме, для создания которой требуются навыки письма, ибо любой письменный код одновременно есть письмо, только код записывается в не общепонятной для всех форме. То же самое справедливо для тактильного кода и тактильного сигнала, потому что общим для них является прикосновение подушечек пальцев к источнику сигнала или кода.

Что же касается источника непримиримого противоречия между АБЯС и АБФРЯ, то он находится не снаружи, он находится на более низком уровне организации данных структур.

АБЯС и АБФРЯ относятся к принципиально разным типам структуры: АБЯС – это умозрительная структура, построенная на принципе сэндвича, а АБФРЯ – это умозрительная структура, построенная на фрактальном принципе, о реальности существования которых имеется соответствующее разъяснение, данное в теме, посвящённой типам структур.

Противоречие это действительно принципиально и заключается в том, что для АБФРЯ позволительно иметь вилку движений, т.е., другими словами говоря, некий диапазон различия движений, а вот АБЯС это запрещено без каких либо исключений. Причиной этому служит то, что фрактальные умозрительные структуры обладают известной степенью эластичности, а структуры, устроенные по типу умозрительных сэндвич-структур, являются константными, т.е. жёсткими в высшей степени.

Проиллюстрирую это следующим примером из смежной с речью отрасли языка – письме: в процессе своего развития, кроме тех самых, общих характерных форм письменности типа глаголицы, кириллицы, рун и т.д., история человечества знает огромное количество шрифтов написания этих форм письменности. Например, если говорить о латинице, то это такие шрифты как антиква, готический, подчёркнутый, заглавный, прописной, наклонный, жирный и т.д. Понятное дело, что при написании различных по форме шрифтов артикуляция несколько отличается друг от друга. Степень различия шрифтов допускает также определённый диапазон написания отдельных элементов графического символа, но при этом ни в коем случае нельзя переступать незримую черту – например, ту, которая, допустим, даёт различие почти похожим друг на друга буквам типа Т и Г, Б и В, Ш и Щ, О и С, Ц и Щ, Н и П, Ч и У, З и Э, Ъ и Ь, Ж и Х, Я и Л, Й и И, Е и Э, К и Х, К и Ж, И и Н, ну и так далее (всё написанное в такой же самой мере относится и к другим типам фонетической письменности, например, латинице).

Даже печатание на клавиатуре, где различным символам положено иметь своё конкретное место, требует либо использовать для печатания различные пальцы рук, либо если используется один палец или его законный заменитель в виде шариковой ручки, зажатой во рту, всё равно любое одно движение надавливания на одну клавишу, отличается от другого движения надавливания на другую клавишу, расположенную в другом месте клавиатуры. То же самое относится, например, и к сигнальной азбуке флажками, позволяющей воспроизводителю сигнала один и тот же сигнал с чуть различимыми отклонениями угла расположения флажков и остальным формам. Проверить такую разницу легко, если, допустим, сфотографировать одни и те же жесты и тщательно сверить друг с другом по отклонениям на фото.

Но то, что хорошо для АБФРЯ, для АБЯС – смерть. Если говорить серьёзно, то АБЯС для АБФРЯ – настоящее прокрустово ложе. Поэтому в рамках АБЯС любое, даже практически вроде бы даже незаметное отклонение, сразу же улавливается чувствами. Причём не только чувствами отдельных носителей языка, но и чувствами общественного сознания. В речи это относится ко всем любым отклонениям типа картавости, невнятности, глотания отдельных звуков, гугнявости, акцента и любым иным отклонениям от того, что называется нормой произношения. Причём норма эта исходит не от какого-то учебного или законодательного органа.

Вот как эту норму описывает один из создателей теории лингвистической относительности Уорф:

«... мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка. Это соглашение, разумеется, никак и никем не сформулировано и лишь подразумевается, и, тем не менее, мы – участники этого соглашения; мы вообще не сможем говорить, если только не подпишемся под систематизацией и классификацией материала, обусловленной указанным соглашением».

Имеющееся противоречие между объективно существующим диапазоном артикуляционных движений и жёсткостью требований никем не сформулированного соглашения, требующего действовать каждого носителя языка строго по модели (образцу, строгой общей норме), создаёт определённый дискомфорт для невольных и несознательных нарушителей этих норм, поэтому человечеству в целом, исходя из требований собственного языкового сознания, пришлось искать меры для устранения такого дискомфорта. В общем виде такой мерой является обучение общей грамоты и культуры языка, включая все формы его реализации, ибо ни один человек, как уже было выше сказано, изначально не обладает такими навыками. Поэтому навыки навыками, а для тех, у кого это не получается самостоятельно обрести необходимые навыки, создан институт коррекции. Разница между самостоятельным обретением и коррекцией как раз и

состоит в том, что коррекция предполагает определённое давление, насилие, принуждение со стороны, тогда как самостоятельность предполагает насилие и принуждение изнутри самого человека. Сама же по себе коррекция невразумительной речи устраняется с помощью методик, осуществлением которых занимаются логопеды, а вот коррекцией неграмотного письма и нарушением норм литературного произношения занимаются учителя русского языка на основе специальных учебных занятий – дисциплин, носящих, например, название каллиграфия, орфография, орфоэпия и пр.

Несмотря на имеющиеся успехи, достигнутые в исследовании общего явления, именуемого коррекцией, в русской филологии так до сих пор и не был определён со всей понятностью и ясностью тот невидимый модельер, диктующий моду, который обязывает всех участников общения подписывать обязательство в том, что каждый из подписантов должен говорить, писать и производить любые артикуляционные действия вербального характера, строго сообразуясь с прокрустовым ложем норм, созданных этим модельером. И вот тут как раз весьма полезным и познавательным материалом служат мысли И.А. Болдуэна де Куртенэ, к которым остались, в своё время, совершенно глухи русские филологи. Так вот этим модельером как раз и является специфическое явление, называемое «языковым чутьём», «языковым сознанием». Кстати говоря, благодаря актуализации данного явления, в результате исследований удалось обнаружить, что «языковое сознание», оказывается, это не просто некая фигура речи, а феномен, обладающий своей собственной, оригинальной структурой и конфигурацией. Описание структуры языкового сознания будет предложено читателю в специально отведённом для этого месте публикации, а сейчас остаётся подвести промежуточные итоги сказанному.

Постулаты относительно артикуляционной базы форм реализации языка (АБФРЯ).

1. Артикуляционной базы «языка вообще» не существует в природе, это выдумка невменяемых лиц.

2. Существует артикуляционная база конкретных форм реализации языка, каждая из которых имеет свою собственную элементарную структуру соответствующих артикуляционных элементов.

3. Под формами реализации языка предполагается диалоговый вид передачи сообщений.

4. Перечень форм реализации языка, обладающих собственными артикуляционными элементами следующий:

А) – способ передачи азбуки с помощью речевого аппарата;

Б) – способ передачи азбуки с помощью письма;

В) – способ передачи азбуки глухонемых;

Г) – способ передачи азбуки Бройля;

Д) – способ передачи сигнальной азбуки с помощью флажков;

Е) – способ передачи сигнальной азбуки с помощью фонаря и фонарной заслонки;

Ж) – способ передачи азбуки Мещанинова;

З) – способ передачи азбуки Морзе;

И) – способ печатания азбуки на клавиатуре или пишущей машинке.

К) – способ передачи тюремной азбуки.

5. Формы реализации языка, устроенные по типу **фрактальной умозрительной структуры (ФУС)**, обладающие собственными наборами эластичных артикуляционных элементов, находятся в не прекращаемом антагонистическом противоречии с чрезвычайно жёсткой структурой конкретного языкового сознания, созданной по типу **умозрительной сэндвич-структуры (УСС)**. Любые отклонения от норм форм реализации языка чутко улавливаются языковым сознанием и заставляют общество носителей конкретного языка создавать соответствующие институты коррекции.

6. Лица, допускающие артикуляционные отклонения от норм языкового сознания в речи или на письме, не являются ущербными людьми в социальном плане, если это специально не оговаривается особыми законами и подзаконными актами, ибо от этого грешка не застрахованы даже законные представители народа, в том числе – главы государств и даже народные депутаты.

7. Жёсткость артикуляционной базы языкового сознания – это сугубо внутренняя добровольно-принудительная обязанность конкретного коллектива носителей языка, живущего по принципу «заговора по умолчанию», строго обязательная для выполнения каждым членом коллектива.

8. Любое отклонение от артикуляционной нормы форм реализации языка не является проблемой самого языка, в том числе – русского языка.

9. Любое отклонение от артикуляционных норм речи языка, в частности, норм правильной речи русского языка, либо несоблюдение орфографических правил русского языка, допускаемое нарушителями соглашения языкового сознания – это проблема особых общественно необходимых научно-практических исправительных мер, называемых логопедией или коррекционной педагогией.

10. Научный предмет «Логопедия», в части обязательного и скрупулезного изучения не нормированных литературным языком особенностей различных говоров России, не может и не должен являться профильным предметом для лиц, обучающимся по специальностям «Русский язык» и «Теория русского языка», для этого существуют факультативы; обучаемый должен знать чего в науке о русском языке есть хорошего и общепольного, а плохому он может научиться и на улице.

11. Представители русской филологии, получившие учёные звания по темам диссертаций, касающимся темы произношения, в том числе – относительно диалектических особенностей носителей русского языка, по требованиям научной этики должны быть обязательно переквалифицированы с изменением учёного звания кандидатов и докторов филологических наук, на учёные звания кандидатов и докторов логопедических наук.

12. Русский язык является предметом рассмотрения многих научных дисциплин, в том числе – специалистов по философии языка, по логике, по логопедии, по программированию ЭВМ, риториков, специалистов по НЛП и мн. других, поэтому для русской филологии должен быть выработан чёткий, ясный, конкретный концепт собственной области изучения русского языка, который должен иметь замкнутый системный характер, не позволяющий расширять до бесконечности список обучающих дисциплин для лиц, посвятивших себя постижению тайн и свойств русского языка.

13. Русский язык – язык нисколько не труден для изучения, русский язык делают трудным для изучения и обучения некомпетентные люди, не имеющие должного представления о нём, поэтому и неспособные по определению создавать грамотные обучающие методики.

Особый раздел. Часть четвёртая.

Понятие об индивидуальной и общественной структуре языкового сознания.

«Разум тоже имеет свои пределы».

Английская поговорка.

Как известно, язык представляет собой структуру, среди которой выделяется так называемый индивидуальный язык и язык, который называется «родным», т.е. национальным. И такое деление языка на две различных структуры имеет свою причину. Проблема в том, что вплотную проблемами взаимоотношения индивидуального и национального языка никто из современных известных филологов, в том числе – филологов-русистов, не занимается. Вот и приходится мне, дилетанту русисту, объяснять русскому обществу, какая связь существует между индивидуальным и национальным языком. Оказывается, объединяющим феноменом, создающим тесное единство этим формам языка, даёт языковое сознание.

Следует отметить, что языковое сознание имеет ту яркую способность, что представляет собой самую непостижимую, самую гибкую, самую скользкую, самую проклятую категорию языка. Чтобы убедиться в этом, достаточно в любой интернетовский поисковик забить понятие «языковое сознание» и увидеть совершенно мизерное количество ссылок на его упоминание. Но даже те редкие упоминания, когда стремишься их исследовать, в подавляющем числе случаев представляют ссылку на наиболее цитируемые источники, каковых, в действительности, можно пересчитать на пальцах. Естественность такого состояния, прежде всего, конечно же, объясняется «смутной» природой данного феномена. Несмотря на то, что языковое сознание, как звукосочетание, сродни человеческому сознанию «вообще», однако описывать его брались немногие.

Самым первым человеком, заявившим о том, что такого рода сознание существует, было выдвинуто замечательным учёным, основателем одного из известнейших университетов

Германии, виднейшим лингвистом и естествоиспытателем Вильгельмом фон Гумбольдтом. Именно этому человеку наука обязана началом систематического и целенаправленного изучения человеческих языков. Так вот одним из положений В. Гумбольдта стало утверждение о том, что каждый человеческий язык обладает конкретным набором только ему одному присущих членораздельных звуков. И это положение сразу же заставило насторожиться всю филологическую общественность мира. Потому что предполагался некий внутренний смысл этого положения. Ведь если каждый язык предполагает свой собственный набор звуков, значит существует некая внешняя сила, заставляющая каким-то непостижимым образом производить такой отбор. В этой связи совсем неудивительно, что в подобном ключе действовал другой немецкий лингвист, А. Шлейхер, в основе идей которого лежала представление о том, что каждый язык – это некий организм, живущий своей жизнью по своим законам. Надо отметить, что И.А. Болдуэн де Куртене в одно время, пребывая за границей, систематически посещал лекции Шлейхера и в какой-то мере с некоторыми доводами Шлейхера соглашался. Например, он справедливо считал что: «...влияние сознания и целесообразности нельзя отвергать и в языке». Кроме того, он замечал одну странную вещь, происходящую с языком: «В жизни языка замечается постоянный труд над устранением хаоса, разлада, нестройности и нескладицы, над введением в него порядка и однообразия». Однако прекрасно понимая, что изменения в языке по какой-то непонятной причине происходят, он был противником одухотворённости языка, поддерживая идею о том, что изменениям своим язык обязан языковому чутью народа.

«Здесь, как и в других разделах языкознания, – писал он, – нас поражает укоренившаяся привычка персонификации и вообще одухотворения понятия языка, человеческой речи, т.е. привычка рассматривать языки как особые существа, как “живые организмы”, в отрыве от людей.

В частности, он представлял язык одновременно обладающий двумя различными по смыслу сторонами – внешнюю и внутреннюю. Под внешней стороной им предполагалась так называемая фонация, т.е. то, что называется общим понятием «речевая деятельность». Под внутренней, психической стороной языка И.А. Болдуэн де Куртене подразумевал так называемую «церебрацию», под которой подразумевал прежде всего мыслительную деятельность, т.е. явление, называемое «внутренняя речь», выделяя в ней такие значимые моменты как восприятие, неязыковую картину мира и все языковые формы. Тезис о психической сущности языка принадлежал к истинам, которые И.А. Болдуэн никогда не уставал повторять практически во всех своих сочинениях. Он говорил также:

«чутье языка народом – не выдумка, не субъективный обман, а категория (функция) действительная, положительная, которую можно определить по ее свойствам и действиям, подтвердить объективно, доказать фактами».

К глубочайшему сожалению весь тот багаж идей, которыми изобиловали исследования этого учёного, так и остался невостребованным, ученики отвернулись от его учения, и русская филология погрузилась в глубочайший мрак, пребывая в нём фактически уже больше сотни лет.

Справедливости ради стоит отметить серьёзную попытку вернуться к введению в научный оборот феномена, именуемого языковым сознанием, связанную с именами американских лингвистов Уорфа и Сепира, разработавших учение о языковой картине мира. По мнению этих учёных, языковое сознание – это немое соглашение носителей языка, берущих на себя строгое обязательство по исполнению всех тех требований, которые язык предъявляет к носителям в части соблюдения ими всех находящихся в языке языковых моделей. Данные положения получили свое развитие ещё в одном учении Уорфа и Сепира, посвящённом зависимости мышления от типологических особенностей конкретного языка (это так называемая «Теория лингвистической относительности»). Иными словами говоря, реальность существования языкового сознания этими учёными ощущалась, но вот выделить его из всего массива «языкового материала» оказалось делом если и не невозможным, то, во всяком случае, делом труднейшим. Не получилось.

В этой связи мне бы хотелось лично уверить своих читателей о том, что языковое чутьё (сознание) существует реально, это можно подтвердить объективно и доказать, как говорил И.А. Болдуэн де Куртене, соответствующими фактами.

Во-первых, трудность обнаружения признаков существования языкового сознания оказалась слишком преувеличенной, хотя бы по той причине, что все типологические инвентари

русского языка – это продукт воздействия и сепарации языкового сознания. И поскольку автор «Безоговорочной теории русского языка» стремлюсь во что бы то ни стало сделать формат своего сочинения чрезвычайно небольшим, я сознательно упускаю всю ту огромнейшую цепь логических силлогизмов, которые мне пришлось творчески создавать и ограничиться взаимосвязанными друг с другом постулатами, которые не позволяют создать целостную концепцию, содержание которой бы могло каким-то образом отвергнуть мои тезисы и послылы.

Постулаты относительно структуры индивидуального языкового сознания.

1. Языковое сознание структурно образует две противоположных языковых структуры – общественное языковое сознание и индивидуальное языковое сознание.

2. В структурном отношении индивидуальное языковое сознание представляет собой индивидуальное понятийно-сознавательное пространство, материальным основанием для которого является человеческий мозг мыслящего человека.

3. Каждое индивидуальное понятийно-сознавательное пространство любого мыслящего человека действует тождественно для каждого носителя конкретного языка.

4. Каждое понятийно-сознавательное пространство состоит из двух тождественных в вербальном отношении сфер: сфера понятий и сфера определений. Обе сферы, взаимодействуя синхронно, стремятся создать явление, пониманием. У понимания обязаны быть две стороны – понятие и определение этого понятия. Понимание невозможно, если происходит мысленная манипуляция только одной стороной понимания.

5. А. Шлейхер, учитель И.А. Болдуэна де Куртенэ в значительной степени оказался прав в том, что в языке ощущается его органический характер, однако язык действительно не является персонифицировано одухотворённой субстанцией.

6. Органический характер языку придаёт очень любопытное свойство языка, как отражения органической жизни, способное формировать понятийную базу языка согласно логике формирования структуры, называемой как «классификация живого мира». И если наложить структуру уровней живого вещества со структурой типологического инвентаря понятийного пространства, оказывается, что типы этих разных по виду структур практически аналогичны по форме друг другу.

7. Понятие и определение в органическом плане аналогичны таким понятиям жизни, как клетка и организм.

8. Так же как клеточные структуры живого вещества, так и понятие имеет иерархические уровни.

9. Самый нижний уровень понятия – дифференциальный акцидентный признак фонемы – его прямым аналогом в жизни являются вирусы, которые становятся самодостаточны только в случае симбиоза с какой-либо живой клеткой.

10. Выше уровня дифференциальных признаков находятся фонемы. Фонемам в живом мире соответствуют так называемые простейшие доклеточные, в частности, в языке такими «доклеточными» образованиями типа прокариот, например, в русском языке являются понятия, состоящие из одного звука типа частицы а, союза и, предлогов у, с, к, о.

11. Выше уровня прокариот сложные доклеточные прокариоты, состоящие из образований, не имеющие клетки, аналогом которой в русском языке выступает понятие «корень слова». Например, это все аффиксы без исключения, которые просто не могут существовать в автономном режиме.

12. Выше уровня сложных доклеточных прокариот находятся понятия, соответствующие такой структуре живого мира, как доядерные клетки. Это понятия, которые обладают автономностью, но при этом в своём содержании не имеют корня. К таким понятиям относятся сложные частицы типа не, ни, большинство различных типов междометий, а также все части речи, не обладающие корнем. Причём, что характерно, среди понятий такого рода бывают такие конструкции, которые на первый взгляд, вроде бы даже и обладают корнем, если исходить из их размера. Например, к этому типу относится понятие «преисподняя», состоящее целиком из префиксов.

13. Выше уровня доядерных понятий находятся понятия ядерные. К этому типу понятий относятся все те, которые в своём содержании имеют только один корень. Называть такие понятия, думаю, бесполезно, все и так знают об этого рода понятиях.

14. Выше уровня доядерных понятий находятся понятия клеточные. Это понятия, которые имеют классическое ядро в виде корня слова и рядом с ним находящиеся префиксы и флексии.

15. Наконец, самым высшим уровнем понятий являются многоядерные понятия, в составе которых находится, по крайней мере, два корня. Это понятия типа садовод, ледакол и все прочие, подобные им.

16. Вторая сфера индивидуального языкового сознания представляет собой различные формы определений. Минимальной формой определения может быть определение, состоящее из одного слова. Например, к этому роду определений относятся понятия типа «светало», «вечерело» и мн. др.

17. Как правило, определение в лингвистическом отношении соответствует конструкции, называемой «предложением». Предложение – это материальная, словесная оболочка определения.

18. Предметным ядром (предметом) определения в органическом плане является имя существительное либо его аналоги типа местоимения.

19. Функциональным ядром определения в органическом плане является глагол.

20. Все остальные части определения, оформленного в словесную оболочку предложения выражают отношения между предметным и функциональным ядрами определения.

21. Высшей формой определения ипостаси (элементах так называемого принципа триализма Стрельцова является «концепт», состоящий из совокупности предложений-определений, описывающий предметное ядро, позволяющее в должной мере сформировать целостное представление о нём. Научным названием концепту как правило служит понятие «теория».

22. Высшей формой трёхипостасного описания феномена, является доктрина, однако в силу общей размытости границ между ипостасями явлений, под доктриной могут пониматься и концепт и теория и многие другие понятия этого же уровня.

23. Целью индивидуального языкового сознания является формирование индивидуальной языковой ткани окружающего мира, т.е. грубо говоря, понятийное постижение мира посредством множества вербальных элементов. Особо необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство – любое вербальное слово – элемент не определяет своим звуковым обликом свойства предмета, оно является не тождественным эквивалентом чувственно воспринимаемого предмета, а его виртуальной оболочкой, закреплённым в мозге человека пониманием.

24. Характерной особенностью этого способа является то, что восприняв какое-либо определение о каком-либо понятии, индивидуальное сознание занимается тем, что называется «латанием дыр». Поскольку определение состоит из нескольких понятий, и часть из этих понятий уже известна, а часть нет, то понятийное пространство, чтобы залатать эту брешь, производит наложение определений друг на друга, при котором каждое понятие определения стремится приобрести статус кластера, т.е. связующего звена общей понятийной ткани индивидуального сознания. Сам же практический характер формирования индивидуальной понятийной структуры в рамках человеческого сознания более всего напоминает знакомую ситуацию перекидывания горячего пирожка из одной руки в другую, т.е. если исходить из понятийного смысла, то это и есть «залатывание дыр» путём случайного перебора нахождения значение требуемого понятия исходя из контекста его применения.

Постулаты относительно структуры общественного языкового сознания.

Важнейшими элементами общественной структуры языкового сознания являются:

А). Языковая картина мира, общая для всех и основанная на понятиях, расчленяющих явления под собственным углом аспекта рассмотрения. Чтобы это понять, достаточно сравнить смысл, например, всего лишь одного понятия, существующего в русском языке как «вещь в себе», так и в виде аутентичных смыслов. Возьмём, например, такое понятие как «дело». В русском языке под этим смыслом понимается некоторое общепольное занятие. Но вот аутентичным латинским понятием делу является заимствование русского языка из латинского, которое называется «практика» однако в латинском угле аспекта рассмотрения это феномен значит лишь противопоставление различных занятий; в латинском языке таким противопоставлением делу является занятие, именуемое «теория» – данное понятие восходит к латинскому аналогу русского понятия «созерцание» проще говоря, дело в латинском языке как бесполезное занятие, противопоставляется полезному занятию созерцания: «Созерцание» (teoria) ценилось в католическом христианском сознании выше, нежели «дело» (praxis). Царь – человек «созерцательный» (teoretikos), в то время как занимающий следующую ступень кесарь – уже «человек дела» (praktikos).

Или ещё возьмём один аутентичный аналог понятию «дело» из английского языка, то есть понятие, которое также заимствовано русским языком, но уже из другого языка и звучит оно как «бизнес». С точки зрения угла ракурса рассмотрения общественным сознанием в рамках русского языка понятие «бизнес» весьма по смыслу отличается от русского понятия «дело» тем, что в русском языке оно имеет оттенок некоего бесстыдного делячества и деловарства. Надеюсь, я уже достаточно пояснил, что такое в общем смысле представляет собой эта самая «языковая картина в понятийном контексте русского языка». Кстати ещё одной особенностью языковой картины мира является явление, называемое полисемией. Это когда одно и то же понятие имеет множество различных значений. Причём, бывает и обратное явление, когда всего лишь одно значение имеет множество разных понятий. Вот как по этому поводу сказал В. Гумбольдт об этом явлении:

«Если, например, в санскрите слон называется либо дважды пьющим, либо двузубым, либо снабженным рукой, то в данном случае, обозначаются четыре различных понятия, хотя имеется в виду один и тот же предмет».

Если Вы обратили внимание на те слова, которые были применены для обозначения слона, то это всего лишь непонимание выдающимся лингвистом разницы между однословным понятием и многословным определением. Поэтому для ясности переходим к другому важному структурному элементу общественного языкового сознания.

Б). Русский корнеслов (тезаурус). Если рассматривать все понятия русского языка в целом, системно, то оказывается, что они, имея свои подобия, обладают некоторым объединяющим смыслом. Например, возьмём ряд слов с корнем «кор»: корень, кора, корочка, корчёвка, коряга, кряж, крона, корона, коротание, укорачивание, корочки, край, краюха, крыло, крышка, крынка, крыльцо, кража, покров, укрывательство, покрытие, скрытность, откровение, короста, коробейник, коряга, краска, красный, крашенка (крашеное яйцо), крошить, крушить, крошка, крошка крепь, крепость, ну и т.д. Глядя на этот пример, можно свидетельствовать о том, что огромное количество корней слов, по сути, являются своеобразными кластерами, образующими вокруг себя так называемые «этимологические гнезда». И таким образом, любой человек, пользующийся русским языком, неизменно, вместе с языком приобретает также весь комплекс ассоциаций, которые формируют общее направление мышления. И в этом смысле наличие русского корнеслова даёт носителю языка несколько иное направление мысли. Поэтому думать «порусски» – это не гипербола, это твёрдо установленный факт.

В). Языковой предиктор. Если читатель слегка встряхнёт свою память, то он наверняка вспомнит о том, что в одной из тем мною поднимался вопрос о том, что в языковом сознании существует некий модельер, заставляющий всех членов коллектива исполнять его желания. Время пришло раскрыть карты. Так вот, оказывается, этим самым модельером как раз и является языковой предиктор. Это из-за него требуется, если возникли отклонения, прибегать к помощи специалистов по коррекции как в части коррекции речи логопедами и орфоэпийцами-кровопийцами, так и со стороны орфографов, требующих от каждого, чтобы тот в обязательном порядке соблюдал стилистические и орфографические нормы языка.

Но не только одни неприятности испытывают люди, общаясь на родном языке. Потому что языковой предиктор даёт и некоторые преимущества. Например, действуя независимо от нас самих, он позволяет нашим воспринимающим органам огромной массе извращённо произнесённых или написанных слов придать присущий первоначальный смысл. Как известно, например, одно и то же понятие «ещё» можно произнести в паре сотен разных вариантов. И написать это слово тоже в паре сотен вариантов, включая известное написание «исчо, которым пользовалась в письмах русская императрица Екатерина Вторая.²² Так вот этот языковой предиктор позволяет такого рода извращения исправлять в подавляющем большинстве случаев. И благодаря этому индивидуальное сознание как бы округляет, дорисовывает внешнее извращение, трансформируя и придавая этому извращению в нашем сознании правильную идеальную форму. В противном случае, если вдруг так и не понятым осталось некое высказывание или написание, приходится дополнительно обращаться к этому лицу за разъяснениями.

Языковой предиктор чрезвычайно строг. Из-за его строгости, например, в русский язык не могут войти не только отдельные звуки, но и целые слова, содержащиеся в других языках. Но если всё-таки такого рода слова заимствуются из других языков, то носители его настолько могут

²² МОИ: Первая – эх, ты, муд... рец!

извратить, что иногда даже трудно представить, в каком первоначальном виде оно находилось. Причём каждое языковое сознание стремится коверкать заимствования на свой лад. Например, было такое красивое русское слово «быстро», которым казаки в оккупированном при царствовании русского царя Александра Париже подгоняли гарсонов. Но вот в французском произношении это русское слово стало больше напоминать слово «бистро» и уже в таком виде существует в Русском языке, обозначая небольшое кафе, в котором подача блюд организована так, что обслуживание становится скорым по времени. А вот красивое французское понятие «шарм», кроме этого понятия, в заимствованном виде стало основой для весьма некрасивого русского понятия «шаромыга». Вот что, оказывается, могут делать языковые предикторы с заимствованиями из других языков.

Возникает вопрос – а откуда такие широкие возможности у языкового предиктора? Откуда у него появилась возможность диктовать свою волю всем участникам этого незримого соглашения? Оказывается, всё очень и даже очень просто. Ранее я уже говорил о роли труда в создании общности людей, живущей в виде единого синхронного «социального организма». Объективно требование синхронного социального организма диктуется жёсткостью борьбы за выживание, где победителем в социальном плане может стать только общность, самым тесным образом сплочённая. Однако с субъективной точки зрения тесное сплочение в единый социальный организм возможно только в том случае, когда каждый член коллектива будет находиться с остальными членами коллектива в согласии. А единственной формой согласия может быть только взаимопонимание всех участников друг с другом. Поэтому нет ничего удивительного, что груз требуемого согласия тяжёлым бременем лежит на коллективе носителей языка, заставляя их хотя бы формально находить взаимное согласие, становиться, хотя бы и формально, но всё же единомышленниками.

Думаю каких-либо дополнительных вопросов относительно объективного существования языкового сознания (языкового чутья) возражать никто из моих оппонентов не станет, если, конечно, он не относится к категории невменяемых лиц.

Собственно говоря, сказав всё, что требовалось, я заканчиваю свои аргументацию с целью перехода к новой, также весьма интересной, но проблемной теме русского языка.

Особый раздел. Часть пятая. Понятие о фонемах.

«Человек со времени своего возникновения стремился понять окружающий мир, уяснить его закономерности, но осознать действительную причину каждого природного явления он не умел, потому искал ответы в собственной фантазии».

Маркс К., Энгельс Ф.

Общий обзор ситуации.

Всё что сказано выше классиками в общем смысле, справедливо также в отношении всех русских филологов, которым по роду своей службы положено выяснять все важнейшие элементы и явления языка, в том числе, и самые минимальные, называемые в лингвистике фонемами. Целые толпы исследователей бились над этой проблемой, сотни и тысячи формулировок высказывалось на этот счёт, однако фактически все из них оказались, мягко говоря, фантастическими. Если, конечно же, не считать человека, чьи выводы соответствовали истине. Но, к сожалению, он так и не был услышан. Звали этого человека, как Вы уже догадываетесь, И.А. Болдуэн де Куртенэ.

Так откуда, собственно говоря, в человеческой жизни появились эти самые фонемы? Если в общем и целом говорить, то появление фонем связано с появлением фонетического письма. Вообще-то процесс создания письменности ведёт своё начало с дописьменных времён, когда люди, остерегаясь своего свойства психики, называемого забывчивостью, для борьбы с этим злом решили изыскивать способы. И первыми способами были бесписьменные способы типа узелкового письма и письма кип. Первым типом письменности было иероглифическое письмо, которое, по сути, письмом не являлось, потому что в языках разных народов оно могло произноситься по-разному, как это, допустим, сегодня случается в Китае, когда разные народности по-своему, на свой лад читают те или иные иероглифы. Я не стану углубляться и

приводить все иные способы письма, лишь отметив тот факт, что фонетическая письменность ознаменовало в истории человечества ту незримую черту, когда люди стали реально осознавать явление, называемое членимостью речи: членимость звучащей речи на предложения и слова, членимость слов на значимые части, в том числе корневые и аффиксальные морфемы как минимальные значимые элементы, и, наконец, членимость речи на самые минимальные звуковые составляющие – фонемы. Членимость речи на отдельные членораздельные звуки предоставляла людям возможность инвентаризировать любые языковые единицы без исключения, т.е. создавать полный типологический инвентарь имеющихся в языке частей, включая звуки.

Однако гладко было на бумаге. Теория фонем стала натёртой мозолью русской филологии, самой трудной проблемой, которая не позволяет теории русского языка стать точной наукой. Именно минимальные части речи русского языка, называемые фонемами, стали главным камнем преткновения текущей теории русского языка.

Каких только предложений не высказывалось на этот счёт, разве что самых нужных для этого случая и единственных – здравомыслящих.

Поэтому на вопрос – как быть с решением этой проблемы в двадцать первом веке, следует неизбежный ответ: воз и ныне там же. Время буквально застыло над этой проблемой и задумалось крепкой думой. Судите сами – вот что говорили эксперты пятьдесят лет назад и что говорят сейчас, меняя лишь название СССР на название Россия (цитата из Интернета):

«В Советском Союзе сейчас представлены два главных фонологических направления: Московская фонологическая школа (МФШ), как называют ее сами создатели, и Ленинградская фонологическая школа (ЛФШ). В основе теории ЛФШ лежат идеи академика Л.В. Щербы, поэтому представители этой школы чаще говорят о себе как о щербовском фонологическом направлении или школе академика Л.В. Щербы.

Поскольку часто монографии и учебные пособия авторов, принадлежащих к этим двум направлениям, издаются параллельно, учащимся не всегда легко разобраться в различии подходов к освещаемым фактам, тем более что иногда одно направление провозглашает даже, будто другое направление «не обеспечено мыслью» (см.: Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989. С. 162). Столь сложные взаимоотношения между представителями разных фонологических школ затрудняют обучение.

Для того, чтобы у студентов не складывалось впечатления о некоей ущербности либо одного, либо другого направления, об их мнимой «неправильности» или, наоборот, единственной «правильности», в данном пособии излагаются обе фонологические теории, а в списках литературы рекомендуются книги авторов как одного, так и другого направления».

Вы поняли смысл сказанного в полном объёме? Вы поняли, что люди, писавшие эти строки, являются откровенными демагогами? Ведь одним из важнейших законов формальной логики является закон исключённого третьего, гласящий: «Если об одном и том же явлении, в одном и том же отношении утверждения взаимно противоречат друг другу, то, по крайней мере, одно из этих утверждений ложно». Или может филологи не слышали о науке, называемой формальной логикой?

Особую пикантность этой ситуации придаёт тот факт, что обе школы, Московская и Ленинградская фонологические школы, своим появлением обязаны от одного и того же человека. Этим человеком был И.А. Болдуэн де Куртен, создавший к тому времени своё учение о фонемах.

Но как же так получилось, что люди, бывшие учениками и учениками учеников этого замечательного человека, так и не смогли за сто лет придти к истине? Почему между школами существует непримиримая борьба? И что было, если бы школ, имеющих своё особое мнение по данной проблеме, в России было не две, а четыре или десять? Прикажете учащимся только тем и заниматься, что зубрить подряд все четыре или десять концепций?

А ключик из этой ситуации весьма прост – обременённые филологическими знаниями люди в какой-то момент потеряли ориентацию и так с тех пор не понимают сути происходящего и вместо того, чтобы внимательно вновь и вновь перечитывать труды И.А. Болдуэна де Куртене, извлекать из этого толк, продолжают плодить различные небылицы и фантазии.

Вот поэтому автор «Безоговорочной теории русского языка» был вынужден вернуться к практическому разрешению данной проблемы, поскольку прекрасно понимает, что без его личного активного участия в разрешении этой проблемы, ничего путного не произойдёт.

Официальная оценка деятельности Ленинградской и Московской ФШ на современном этапе существования русской филологии.

«Попытки образовать фанатика – это то же самое, что направить луч света в глаза: зрачки инстинктивно сужаются».

Оливер Венделл Холмс

Выше я уже сказал, что история развития фонологических представлений практически навсегда остановилась в Российской науке, приведя цитату их исследования, проводимого ещё во времена существования СССР.

И чтобы у читателя не возникло чувство, будто автор «Безоговорочной теории русского языка» относится тенденциозно и несправедлив в своих оценках относительно положения дел с точным определением количества фонем в русском языке, я предлагаю Вашему вниманию практически полностью весь текст официального документа (предварительно изъяв лишь несущественные детали). Текст этот имеет официальное название:

Экспертное заключение об учебной литературе, обеспечивающей курс «Современный русский язык» – Вступительная часть.

Располагается этот текст на сайте

http://russia-sng.iphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=36&limit=1&limitstart=2.

И вот какие выводы даются экспертами, т.е. людьми, знающими русский язык не понаслышке, а изнутри, из практики его преподавания на местах (цитировать):

Университетский курс «Фонетика, графика, орфография современного русского языка» и его обеспеченность учебной литературой.

Сразу оговоримся, что большей и основной частью означенного в заглавии университетского курса является «Фонетика», но нет практически ни одного современного учебника, ориентированного на изучение фонетики современного русского литературного языка русистами-филологами, который в должной мере освещал бы не только собственно фонетические разделы программы, но также и разделы «Введение», «Письмо. Графика и орфография».

Наличие раздела, посвященного Введению, крайне желательно, так как с данного курса студенты начинают изучать русский язык. Во Введении должны быть хотя бы кратко рассмотрены такие вопросы, как место русского языка среди славянских языков, основные концепции происхождения русского литературного языка и его периодизации, проблемы соотношения литературного языка и так называемых некодифицированных форм речевого общения и, возможно, некоторые другие.

Другой проблемой учебников по данному курсу является наличие в отечественной русистике двух конкурирующих фонологических концепций – Санкт-Петербургской фонологической школы и Московской фонологической школы, которые по-разному трактуют и вопросы письма. Таким образом, специфика курса в том, что учебник обычно ориентирован на конкретную фонологическую школу, поэтому, например, пособие Л.Л. Касаткина (48) не может использоваться как базовое в СПбГУ, так как большинство преподавателей сориентировано на иную школу.

Соединение обеих точек зрения приводит к тому, что в одном учебнике оказываются два разных учебника. Такая попытка в известной степени осуществлена Г.М. Богомазовым (37). В этом учебнике по фонетике («Современный русский литературный язык. Фонетика») формально представлено и Введение, но оно настолько кратко (с. 5–11), что не выполняет своей функции. Имеется здесь и раздел, посвященный письму (с. 176–220), в котором затронуты основные вопросы программы. Достоинством данного пособия является довольно объективное представление фонетических и графико-орфографических проблем с позиций и МФШ, и СПбФШ. С другой стороны, это приводит к увеличению объема учебника и необходимости жертвовать важными деталями.

Известный учебник Л.Л. Буланина («Фонетика современного русского языка», 42) полностью посвящен фонетике. В сущности, то же можно сказать и об учебнике Л.В. Бондарко «Фонетика современного русского языка» (39), и об уже несколько устаревшем пособии М.И. Матусевич «Современный русский язык. Фонетика» (50). Эти учебники можно использовать в комплексе с пособиями по графике и орфографии В.Ф. Ивановой («Современный русский язык. Графика и орфография» (63) и «Современная русская орфография», (62). В практике преподавания данного курса в СПбГУ активно используется и пособие для учителей В.Г. Ветвицкого, В.Ф. Ивановой, А.И. Моисеева «Современное русское письмо» (61). Оно пока еще доступно, так как вышло гигантским тиражом (225 тыс. экз.). Однако его недостатком является несколько путаное изложение фонологических вопросов в связи с письмом.

Как видим, одной из задач авторов учебников по курсу должна быть соотнесенность фонологического аспекта и вопросов письма. Дело не только в различии фонологических школ, но и в том, чтобы изложение темы «Письмо» соответствовало содержанию фонетического раздела учебника. Раздел «Письмо» должен содержать историческую составляющую и давать характеристику русского письма на широком типологическом фоне.

Таким образом, задача создания учебника по курсу «Современный русский язык. Введение. Фонетика и фонология. Теория письма. Графика. Орфография» продолжает оставаться актуальной.

Большинство учебников, предназначенных для студентов-русистов, характеризуется целым рядом общих недостатков. Условно можно говорить о следующих проблемах, требующих постоянного и настойчивого внимания при разработке учебников нового поколения:

Необычайно большой разрыв между сведениями о фонетической организации речи на русском языке и фактами, излагаемыми в учебниках и учебных пособиях. Исследованием реальных характеристик речи занимались и занимаются многие ученые и целые исследовательские коллективы, однако традиционно в соответствующих разделах учебной литературы пересказывается лишь содержание ранее изданных учебников. Этот разрыв объясняется отсутствием необходимого количества квалифицированных преподавателей-специалистов в области фонетики, способных не только обнаружить в потоке литературы те сведения, которые касаются звукового уровня языковой системы, но и осмыслить их.

Традиционное для русистики противопоставление фонологического и фонетического подхода к звуковому уровню приводит к известному перекосу в сторону фонологии, но при этом подробно рассматривается лишь версия Московской фонологической школы, тогда как подход в рамках фонологической концепции Л.В. Щербы необоснованно объявляется нефонологичным и тем самым не представляющим интереса для лингвиста-русиста. В связи с этим студентам предлагаются такие фонологические построения, которые трудно сопоставить с реальной речевой деятельностью на родном языке, и таким образом фонология превращается в перечень некоторых догм, которые нужно заучить, но невозможно применить в ситуации собственного анализа речи.

Принципиально неверным является сам подход к характеристикам сегментных единиц – от «звука речи» к фонеме: при этом количество выделяемых автором звуков зависит от его личных предпочтений, тогда как при обратном порядке (от фонемы к аллофону и фону) всякая зависимость от слуха и вкуса автора исключается, и описание сегментных единиц становится коррелированным с системой фонем.

Понимание истинных проблем описания звукового уровня невозможно без привлечения экспериментально-фонетических данных, однако ни авторы учебников, ни преподаватели не готовы к этому, поскольку до сих пор в ходу элементарные артикуляторные термины, которые считаются достаточными для характеристики сегментных единиц и для интерпретации фонетических процессов. Так, до сих пор такой важный аспект фонетики, как перцептивный, не находит своего места в системе сведений, приводимых в учебниках – одни авторы традиционно объединяют его с акустическим, другие придают ему статус, сопоставимый с фонологическим.

Те элементарные (и зачастую неверные) сведения о звуковой материи русского языка, которые студент способен извлечь из большинства учебников, не дают ему должной подготовки как специалисту-русисту и тем более не позволяют расширить его профессиональные возможности, если вдруг возникает потребность в решении различных по своей природе прикладных задач (от обучения произношению иностранных учащихся или исправления произносительных ошибок русскоязычных студентов до применения лингвистических данных в прикладных направлениях).

Практически нигде не дается система транскрипции, принятая во всем мире (Международный фонетический алфавит). Даже щербовская транскрипция, основанная на латинице, не допускается, как правило, на страницы учебников. Это ставит студента в положение совершенно недопустимое: он не может сопоставить звуковую систему родного языка и любого иностранного, что не только не способствует пониманию законов родного языка, но, напротив, затрудняет сознательный анализ сходства и различия между родным и иностранным языком. А ведь этот анализ – одно из важнейших условий успешного овладения звуками чужого языка.

В одном из последних учебников («Современный русский литературный язык» под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова, 24), казалось бы, многие из упомянутых недостатков смягчены. Однако знакомство с разделом, формально включающим многие важные вопросы, разочаровывает – текст представляет собой довольно поверхностное и конспективное изложение проблем, рассматриваемых в специальных учебных пособиях по русской и общей фонетике. Орфоэпии же вообще уделено 3,5 страницы! Таким образом, даже имея возможность узнать кое-что из новых данных о фонетике родного языка, студент не получает представления о том, какую роль эти сведения играют в его собственной речевой деятельности, каков переход от фонетических механизмов речеобразования к сознательной выработке навыков культуры звучащей речи». К.Ц.

Основная причина безобразий в области современного русского языка.

Иногда следование заветам прошлого является прямым предательством будущего.

Ж. Ростан

Когда попадаешь в непроходимые дебри безнадёги, имеет смысл ничего не делать, кроме как вновь вернуться к уже ранее высказанным идеям, великих людей.

Поэтому чтобы всё-таки определиться в вопросе фонем, я предлагаю вновь возвратиться к исходному пункту, т.е. к учению о фонемах, созданному И.А. Болдуэном де Куртенэ.

Итак, что произошло в науке, когда на научной арене появился автор фонем?

Занимаясь исследованием языковых явлений, И.А. Болдуэн де Куртенэ впервые в мире смог выделить самую главную единицу фонологии – фонему (от греч. «*phonema*» – «звук»). Надо сказать, что этот термин существовал и раньше, но Болдуэн де Куртенэ придал ему новый смысл. Он так определял фонемы: «Это единые, непреходящие представления звуков языка». В отличие от звуков с их зависимостью от индивидуальности говорящего, от обстановки речи фонема существует вполне объективно, одинаковым образом для всех. Как мельчайшая единица языка, она принадлежит сознанию человека, а не потоку звуковой речи. В фонему объединяются звуки, которые для носителя языка не различаются между собой. Например, в русском языке [э] в слове этот (перед твёрдым согласным звуком) и в слове эти (перед мягким согласным) произносятся по-разному: во втором случае язык поднимается выше, чем в первом; на слух эти звуки тоже различаются. Однако носитель русского языка не ощущает этого различия, для него это один звук. А вот в французском языке два примерно таких же звука воспринимаются как разные и обычно различаются на письме (сравните *maitre* 'хозяин', 'господин' с более низким е и *mettre* 'класть' с более высоким). Но, как писал И.А. Болдуэн де Куртенэ, «фонемы неделимы психически». Таким образом, учёный при выделении фонемы прямо опирался на «языковое сознание, языковое чутьё» носителей языка.

Так почему же получилось так, что учение о фонемах не прижилось в русской филологии?

Чтобы точнее осознать историческую канву происходившего, необходимо знать, какие факторы были определяющими в советской науке двадцатых, начала тридцатых годов прошлого столетия.

Первый значимый фактор. Естественно, определённое влияние на ход научных исследований оказывала главенствующая административная научная группировка, которую длительное время возглавлял академик Н.Я. Марр, сделавший всё от него зависящее, чтобы теория происхождения языков, так называемая «яфетическая теория», находилась в статусе научной парадигмы. И поскольку эта теория предполагала основой человеческого языка лишь четыре первоосновных клича, проблема выявления фонем, таким образом, отодвигалась на задний план, становилась несущественной.

Вторым фактором, который оказывал непосредственное влияние на ход научных исследований, являлась другая научная парадигма, существовавшая в другой отрасли знания, называвшейся философией, получившая название «истмат-диамат».

Общим для этих теорий, т.е. яфетической теории Марра и теории диалектического материализма Маркса–Ленина–Сталина, было то, что они изначально предполагали рассматривать любую научную проблему с классовых позиций. И поэтому не так уж и важно было, сколько в русском языке звуков, важно было то, чтобы выдвигаемая теория находилась в русле коммунистической идеологии.

Незадача же учения фонем, сформулированная И.А. Болдуэном де Куртенэ, к глубокому сожалению, ни в коей мере не отвечала этому требованию, поскольку предполагала некую реальность существования идеальной по сути фонеме, которая, как известно, имела в представлении этого учёного «психическую природу». Такое «идеалистическое» с точки зрения материалистов видение проблемы в какой-то мере могло подорвать авторитет догм диалектического материализма, твердивших, что только материя рождает сознание, а человеческое сознание ничего реального произвести не может. Конечно же идеалистическая трактовка природы фонем создавала реальные предпосылки для того, чтобы усомниться в верности учения Маркса и его вселили.

Видимо по этой причине, все ранее верные ученики И.А. Болдуэна де Куртенэ, дабы не портить свою революционную репутацию, а вместе с репутацией свою революционную школу,

очень быстро отrekliсь от учения своего учителя и решили создавать свои представления о том, что есть фонема.

Таким образом, если исходить из ретроспективы взаимоотношений учителя и его учеников, главной причиной расхождения представлений Ленинградской и Московской фонологических школ стало отречение учеников И.А. Болдуэна де Куртене от глубоко научных представлений своего учителя.

Решение было принято в духе той революционной эпохи: партия сказала надо, учёные ответили – есть! И понеслась кобыла по кочкам.

Основания конечно же для создания марксистско-ленинской теории о фонемах базировались на том, что если долго мучиться, что-нибудь получится.

Так в чём же состояла суть предложений А.В. Щербы, отвергнувшего учение своего учителя? Если признаться честно и откровенно, это была простая, банальная подмена понятий. Я уже ранее продемонстрировал, что И.А. Болдуэн де Куртене особо указывал на то, что русский язык с точки зрения произношения звуков, многообразен в звуковых проявлениях и зависит от огромнейшего количества факторов: индивидуальности говорящего, самой обстановки речи, стиля и манеры высказывания, особенностей наречия, говора или диалекта. Даже возраст человека, даже фактор курения, играют значительную роль в воспроизведении звуков речи. Всецело понимая эти обстоятельства, И.А. Болдуэн де Куртене специально ограничил психическое по природе понятие «фонема» от материальных форм её воплощения в произношении, назвав эту, противоположную «психической фонеме» «материальную фонему» – кинемой. Таким образом, базисным элементом языкового сознания и «языка вообще» у Болдуэна де Куртене так и оставалась «психическая фонема», но материальным воплощением ей служила кинема.

Однако сам академик Академии наук СССР Щерба Л.В. и все его последователи (а последователями его, как известно стали обе, Ленинградская и Московская ФШ), вслед за ним исповедовавшие сугубо материалистическое видение фонемы, пошли по ложному безосновательному следу.

И поскольку свято место не бывает, вместо строгого научного представления, созданного И.А. Болдуэном де Куртене, в русской филологии возобладал особый религиозно-мракобесный тип учения, адепты которого занимаются не филологией, демагогическим выкидышем, вывертом лжетеории, основанной на лживых постулатах диалектического материализма. Ну а если говорить по сути, русская филология используется как научный предмет, который нужен в своекорыстных узких корпоративных целях.

Но что же заставило Л.В. Щербу и его последователей идти по ложному следу? Мотив для этого им елся достаточный и выражался, ну хотя бы для того, чтобы избежать репрессий от коммунистического режима и навязанной советскому обществу коммунистической идеологии. Сам лично академик Л.В. Щерба несколько не пострадал от Советской власти, и умер не на тюремной шконке или в расстрельном рву, а у себя дома в постели, в окружении любящих и преданных ему людей. Но он, пожалуй, был такой один из немногих, неприступных, облеченных высоким доверием, почестями, славой и должностью. Подавляющая же масса филологов все трудности переживала тихо и безгласно, наравне с народом, деля его горести и печали, не удастаясь никаких привилегий.

Открыто же идти против государственной идеологии, рискуя получить от своих оппонентов жупел антимарксиста и врага народа, представлял собой реальную угрозу, от которой не был застрахован ни один учёный, даже если он и был академиком или ведущим специалистом. Например, тот же В.В. Виноградов, как и многие сотни других величайших филологов, был подвергнуты различного вида репрессиям только на основании сугубо идеологических расхождений с практикой строительства социализма. Хорошо, что это он понял вовремя. Справедливости ради надо также отметить, что следование в русле марксизма требовалось от филологов не только как временная кампания на заре существования Советской власти. Обязательный марксизм-ленинизм в работах учёных требовался и в период правления И. Сталина, и в период правления Хрущёва и Брежнева. Проще говоря, марксистом при Советской власти надо было быть русскому филологу ВСЕГДА. Вот как об этом говорит известный русский филолог М.В. Панов:

«Когда в 1979 г. вышла моя книжка по фонетике – «Современный русский язык. Фонетика» она называлась, – то в Ленинской библиотеке встречает меня серьёзный, такой солидный дядя и говорит: «А я опубликую рецензию, что вы идеалист!». И стоит передо мной. Пришлось его вот так вот обойти. Встречает меня в другой раз в дверях, говорит: «А я опубликую рецензию, что вы

антимарксист!». Хорошо, что там такая есть витринка маленькая. Я положил книжки и жду, когда он пройдет. Когда он пройдет – значит, можно было и мне пройти. А он потоптался-потоптался и все-таки пошел по своим делам. Ну, это, вы скажете, он просто неумный был. Вы безусловно правы. Но вот он-то был уверен, что это антимарксизм и идеализм. На самом деле тут никакого нет ни идеализма, ни материализма, так же как таблица логарифмов – это не идеализм и не материализм. Так же как законы Ньютона, они философски совершенно нейтральны, так и эта теория не представляет собой ни материализма, ни идеализма, а просто обобщение фактов языка».

Предательство научных идеалов людьми, которые пошли на сделку с собственной совестью ради сохранения своей жизни, понять несложно. Но вот с точки зрения научной добросовестности всё-таки такого рода поступки наталкивают на серьёзные размышления. Ибо даже последующий раскол СССР, когда филологическая общественность стала совершенно свободной, когда не требовалось от учёных быть марксистами-ленинцами, совершенно не сдвинул дело с мёртвой точки, а проблема так и осталась нерешённой. И причина эта, конечно же, сугубо психологическая.

«Не мешайте нам жить, не трогайте нас, дайте нам свободу и деньги, чтобы мы работали ради науки» – вот позиция русских филологов, да и всей нынешней академической науки в целом.

Понятное дело, что причиной такого, специфического рода являются всё же не тотальное слабоумие и некомпетентность. Эта проблема приверженности старому имеет более глубокие корни. Ведь существует десятками лет наработанная традиция взаимоотношений между наукой и обществом, существует огромная литература, созданная этими людьми этой категории. И вот так просто, отвергнуть все свои наработки, которые кой-кому показались ущербными, это значит для самих себя, что ты прожил свою жизнь нелепо и бессмысленно. А ведь в филологии обитают люди, посвятившие этому занятию десятки самых лучших лет своей жизни.

Но ведь не только этот фактор определяет поведение учёных. Например, одним из ведущих факторов, влияющих на развитие ситуации, является внутренняя противоречивость человеческой природы, состоящая в том, что каждый человек, с одной стороны, хочет быть непохожим на других, а с другой – хочет быть членом какого-нибудь сообщества. Несомненно, каждый научный авторитет, создав некий перечень своих работ, не похож на других своих коллег. Но он возвращается в круг своих единомышленников. Поэтому всякому и хочется и колется и мама не велит. Ведь не секрет – у авторитетных сообществ всегда существует две тенденции – центробежная и центростремительная. Внешние силы всего общества стараются ослабить конкретное закрытое сообщество поиском своей поддержки со стороны центробежных сил. Но сформировавшаяся тактика поведения в закрытых сообществах в ответ создаёт охранительные силы, стараясь таким образом поддерживать центростремительные силы и подавлять центробежные. А чтобы у членов этой общности возникла полная иллюзия, будто они действительно заняты наукой, изменён сам принцип научной деятельности: во-первых, каким бы не был результат деятельности, это тоже результат, который должен быть обязательно вознаграждён. Во-вторых, замкнутое общество сегодня предпочитает не теорию строить на фактах, а просто всё большее количество обнаруживаемых фактов подгонять под имеющуюся теорию, ибо даже любому барану понятно, если на тему имеющейся теории уже написана куча диссертаций и на ней кормится огромная толпа народа, то никто из заинтересованных в этом деле лиц, не даст ломать эту теорию в угоду какой-то там призрачной «истине». К тому же, учитывая экономические обстоятельства, которые уже длительным образом влияли на расстановку центростремительных и центробежных сил в закрытом научном обществе и привели к тому, что центробежных сил в таких обществах практически не сохранилось, а сформировались «террариумы единомышленников», то связанные одной невидимой цепью, эти люди превратились в фанатиков. И эти фанатики готовы пойти на любую подлость, лишь бы их оставили в покое. Поэтому, прежде всего, чтобы ослабить действие фанатизма, снять пелену с глаз, необходим открытый бесспорный идейный разгром представителей тех сил, кто не желает понимать необходимости перемен к лучшему, кто хочет довольствоваться тем местом под солнцем, которое он занимает уже длительное время.

Поэтому надо учитывать и существующий психологический фактор причин того, что русская филология топчется на одном месте больше столетия.

И поскольку единственно возможным способом изменить обстановку продолжает оставаться, прежде всего, идейный разгром существующей научной парадигмы, то это

обстоятельство вновь заставляет вернуться к сути предмета спора и посмотреть его уже чуть под другим углом.

Понятие о существенном упущении академика АН СССР Л.В. Щербы.

«Не борись с дураками – они не больно страшны, не пробуй их исправить или изменить. Куда страшнее придурки – они готовы преподнести такое, что может весь народ взбудоражить».

Болгарская прорицательница Ванга.

Чтобы предметно и компетентно говорить об упущениях, которые привели русскую филологию к текущему ущербному состоянию ущербные утверждения Щербы Л.В., необходимо снова остановиться на тех мельчайших деталях сути события, которые были ранее высказаны его учителем И.А. Болдуэном де Куртенэ (цитирую из Интернета):

«Введение понятия *фонема* в понятийный аппарат языкознания стало одним из наиболее крупных вкладов Болдуэна в развитие филологии. И хотя применявшаяся им терминология и отдельные трактовки несколько менялись, в целом можно сказать следующее. Подразделяя «учение о звуках» (называемое им *фонетикой* или *фонологией*) на *антропофонетику*, *психофонетику* и *историческую фонетику*, И.А. Болдуэн определял первую как дисциплину, объектом которой является изучение физиолого-акустических явлений языка и связи между ними, а вторую – как занимающуюся фонационными представлениями в человеческой психике и их связью с морфологическими и семантическими представлениями. Первая, по мнению Болдуэна, принадлежит к языкознанию лишь опосредованно, тогда как вторая – дисциплина собственно лингвистическая. Именно ее минимальной единицей и является *фонема*, которую нельзя отождествлять с реальными звуками языка. Понятие последней формулировалось несколько по-разному. Первоначально фонема трактовалась как этимолого-морфологическая единица, представляющая собой «сумму обобщенных антропофонетических свойств известной фонетической части слова, неделимую при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентных связей в области нескольких языков». В дальнейшем на передний план выходит психологический момент и фонема начинает определяться как «однородное, неделимое в языковом отношении антропофоническое представление, возникающее в душе путем психологического слияния впечатлений, получаемых от произношения одного и того же звука». Впоследствии вопрос о психологической неделимости фонем был несколько уточнен, (точнее сказать – извращён и отринут, как ненужный элемент языка невменяемыми русскими филологами и), и было предложено делить звуки их на *кинемы* (составляющие произносительные элементы) и *акусемы* (составляющие слуховые элементы), что в определенной степени перекликалось с позднейшими теориями дифференциальных признаков фонем, хотя сами термины так и не вошли в понятийный аппарат лингвистической науки. При этом Болдуэн всегда подчеркивал, что важнейшей задачей фонетики является «рассмотрение отдельных звуков в связи со значением слов», поскольку существуют «взаимные отношения, основанные на связи значения со звуком». К Ц.

Заняв главенствующее положение в иерархии специалистов по русскому языку, Л.В. Щерба, встречая абсолютно никакого возражения со стороны представителей академической науки в целом, шаг за шагом извращал теорию русского языка, последовательно выдавливая из неё сохранявшийся массив здравого смысла. Дело дошло до настоящего маразма. Например, одной из главенствующих идей и истин общемирового языкознания, не вызывавшей абсолютно никаких сомнений, была выдвинутая В. Гумбольдтом мысль о том, что каждый язык отличается от других тем, что он обладает только ему единственно присущим набором членораздельных звуков. Эта идея Гумбольдта копировалась в русском языкознании особым академическим учебным уложением, представляющим собой свод правил по русской дореформенной орфографии Якова Карловича Грота. Фактически данный свод был директивным документом для всех граждан Российской Империи более 50 лет, фактически, вплоть до инициированной Болдуэном де Куртенэ Орфографической реформы 1918 г. И тем не менее, если Вы загляните в справочную литературу советского времени, Вы нигде не найдёте упоминания о том, что в русском языке существуют членораздельные звуки.

В тоже время следует особо отметить (цитатой из Интернета), ещё одно важное обстоятельство:

«При анализе строя языка Болдуэн прежде всего считал необходимым отличать звуки языка «от означающих их начертаний», т.е. требовал не смешивать звук и букву (чем так грешило школьное обучение, да и университетское преподавание) и не переставал настаивать на этом в последующие годы, считая это краеугольным камнем лингвистического образования.

Анализируя соотношение буквы и звука, письменной и устной речи, Болдуэн создал теорию алфавитной письменности. Он первый выделил три ее элемента: алфавит, графику и орфографию. Алфавит – это «собрание начертаний, соединяемых ... в одну систему применением их к обозначению звуков одного языка»; графика же – «способ применения начертаний азбуки к обозначению звуков», т.е. обозначение отдельными буквами и их сочетаниями звуков и сочетаний звуков «без отношения к целым словам»; наконец, орфография – применение «единиц графической системы, готовых букв и сочетания букв ... при писании целых слов». Такого разделения элементов письменности языка не было в западноевропейской науке, в которой традиционно проблемы графики смешивались с вопросами, относящимися к составу алфавита, при этом правила графики обозначались как орфография.

Лично сам И.А. Болдуэн де Куртене введённое им в научный оборот понятие «фонема» как раз и предполагал и использовал именно в качестве полноценного синонима двум разным по форме понятиям русского языка – «членораздельный звук» и «буква», этим самым, придав понятию «фонема» новый, дополнительный смысл, суть которого так и осталась совсем неясной для его учеников. Проще говоря, этот новый смысл диктовался особым указанием, что буквы алфавита – это система обозначения звуков ОДНОГО языка, т.е. система обозначения звуков для разных языков являясь одинаковой, выражает не звуки «языка вообще», а конкретные членораздельные звуки конкретно взятого языка. Щерба же посчитал это указание для себя не важным, не требующим почтения и внимания, пренебрежительно пропустив мимо ушей ценное указание.

Но, поскольку ни сам Щерба Л.В., ни остальные ученики в своё время не удосужились конкретно разъяснить для самих себя, что собой представляет фонема, то эта научная тайна стала той чёрной дырой, в которую не замедлили с головой окунуться русские филологи. Чтобы понять предложения Щербы относительно определения фонемы, думаю, необходимо уяснить суть на первый взгляд весьма странной английской поговорки, утверждающей: «Чтобы произнести слово Манчестер, надо его написать как Ливерпуль». Иными словами говоря, идея-фикс Л.В. Щербы состояла впрямь в одну телегу осла и трепетную лань с тем, чтобы максимально возможно сблизить произносимые в разных языках звуки с универсальными значениями и алфавитными символами. Поэтому и придумывались разного рода синтагмы-мудагмы и прочая шелупонь.

В результате такого немотивированного головотяпства, из-за извращённого взгляда на суть членораздельных звуков, оказалось, что в русском языке членораздельная речь есть, но вот минимальных единиц членораздельной речи, т.е. самих членораздельных звуков – нет. Испарились, понимаешь ли, членораздельные звуки из русского языка. «Испарение членораздельных звуков» было сознательным актом, точнее сказать, бессознательным актом несознательных филологов, открывавшим магистральный путь для последующего безумия. Ведь следуя логике извращенцев, с одной стороны, если нет членораздельных звуков в теории, то и не стоит лишний раз с этим морочиться, выискивая природу их происхождения. С другой стороны, отсутствие членораздельных звуков в теории развязывало руки тем специалистам русского языка, которые занимались исследованием семантики, позволяя им также создавать небылицы и различную мифологию.

В итоге, из-за таких диалектических упражнений, текущая теория русского языка превратилась в бесформенный обрубок, в натурального инвалида, которого очень легко обидеть и поиметь в извращённой форме любому извращенцу-филологу. Да ещё при этом и денег урвать с государства, типа, помогите, мол, бедному защитнику русского языка жить по нормам, характерным для людей с заработком, среднестатистическим в целом по экономике.

Понятие о дифференциальных признаках фонем.

«Существует конечное количество звуков и бесконечное число мыслей».

Вильгельм фон Гумбольдт.

События, происходящие в современной русской филологии, фактически эквивалентны примеру, приводимому в известном фильме «Полосатый рейс», где роль бармена исполняет непревзойдённый актёр Е. Леонов. Если кто помнит, в этом фильме отставший от своего теплохода бармен, чтобы повысить свой статус, представился не барменом, а дрессировщиком тигров. И когда команда парохода попросила его рассказать об особенностях жизни тигров, актёр для объяснения взял наглядную инструкцию рубки крупного рогатого скота, предназначенную для мясников и рубщиков. Соответственно, как это и бывает, когда человек не разбирается в тонкостях вопроса, пошла «пурга». Смею заверить Вас, что все разговоры о дифференциальных признаках фонем, с которыми любому из моих читателей пришлось встретиться, представляют собой всё ту же «пургу». Потому что о дифференциальных частях фонем рассуждают не филологи, а настоящие «мясники от науки». А всё то научное наследие, весь тот Эльбрус литературы, опубликованный филологами по заданной теме, это всего лишь «топорная работа мясников от науки». Эти люди потеряли ориентацию и совершенно не могут понять, что сам методологический подход к решению данной проблемы является изначально ущербным. Причина этой системной ущербности лежит в отсутствии целостного научного представления о структуре языка. Ну а если говорить конкретно, то смысл методологической ошибки кроется в том, что фонемы некорректно, т.е. весьма глупо и предосудительно рассматриваются с точки зрения артикуляционных возможностей речевого аппарата, не с точки зрения выявления смысла разницы, которая возникает, если в одном случае употреблять дифференциальный признак в звуке, а в другом – нет. И для этого вовсе не требуется русский язык рассматривать с точки зрения артикуляционных и перцепционных возможностей носителей, этим делом должны заниматься специалисты по коррекции произношения, т.е. логопеды, разумеется, в купе с и теми специалистами, для кого важно состояние речевого тракта, т.е. врачи-отоларингологи и специалисты по вокальному пению.

Предметом рассмотрения филологии в части русского языка является обнаружение и исследование минимальных единиц русского языка, научной дисциплиной для чего служит предмет «фонетика». Фонетика – это описательная наука языкознания, которая должна давать обучаемым полное, целостное и непротиворечивое представление о существующей системе членораздельных звуков языка, об их отличительных и сличительных особенностях, а также о точном количественном их составе.

Однако если заглянуть в многочисленную учебную литературу, то почерпнуть ничего полезного не получится. Поэтому давайте разбираться конкретно, что есть дифференциальные признаки фонем русского языка.

Понятие о системе дифференциальных признаков фонем.

«Известно, каким тормозом для развития самостоятельных и согласных с истиною взглядов на природу отдельных языков являлись и являются до сих пор почерпаемые из иностранных грамматик учения, даже на собственной почве уже устаревшие и основанные на неточных наблюдениях и на смешении понятий. Как иногда «общественное мнение» данной науки в известной стране оскорбляется поведением людей, решающихся отделаться от ходячих мнений и взглянуть на предмет без предубеждений и предвзятых идей, доказывает пример, почерпнутый из истории русской грамматики. Тридцать пять лет тому назад Н.П. Некрасов в своем сочинении «О значении форм русского глагола», СПб., 1865, сделал попытку отнестись самостоятельно к русскому глаголу; но его перекричали и накинулись на него с ожесточением. Как-де посмел он, будучи только русским, взглянуть собственными глазами на факты русского языка и видеть в нем то, что в нем действительно есть, а не то, что ему навязывается по шаблону средневековых латинских грамматик. Свообразное «западничес-

тво», вызванное, конечно, опасением, что в случае принятия учения Некрасова придется пошевелить мозгами, а ведь «Denken ist schwer und gefarlich!». Лучше убаюкивать себя повторением чужих мыслей, – лишь бы только не тревожить!», лишь бы только не тревожить!»

И. Бодуэн де Куртене: «О смешанном характере всех языков» (вступительная лекция, С.-Петербургский университет)

Если признаться честно, то проблема структуры дифференциальных признаков фонем русского языка не стоит выеденного яйца. И чтобы иметь об этом феномене научное представление, для объяснения сути не требуется много места.

Для начала давайте определимся в том, что так обидело русских филологов, не пожелавших признавать целостное учение о фонемах, созданное И.А. Болдуэном де Куртене?

Оказывается, ему вменяется в вину две вещи, которые так и остались непонятными его оппонентам:

1. Каким образом поток речи делится на фонемы?
2. Какая акустико-артикуляторная разница необходима и достаточна для различения фонем?

Если говорить лично о моих впечатлениях, то прочитав объяснения И.А. Болдуэна де Куртене, я прекрасно понял, каким образом происходит всё то, что ему вменяется в претензию. Ну а чтобы подтвердить сказанное, т.е. то, что сам автор теории фонем заранее чётко и ясно понимал проблему и изначально знал ответы на указанные вопросы, но, не желая оставаться непонятым, попросту не вступал в открытую полемику со своими невменяемыми оппонентами, служат три его цитаты – это и есть тот самый ключ, благодаря которому, во всяком случае, автору «Безоговорочной теории русского языка», удалось понять и реконструировать ход мыслей И.А. Болдуэна де Куртене:

1. «Между начальной и конечной точками исторических изменений (фонем – имеется в виду, прим авт.) не может существовать отношений, которые можно было бы формулировать как закон эволюции».

2. «Физиологически тождественные звуки разных языков имеют различное значение, сообразно со всею звуковой системой, сообразно с отношениями к другим звукам».

3. «Языковая способность, которая проявляется в речи, – это способность ассоциировать внеязыковые представления с языковыми, собственное и чужое».

Ну а теперь я просто на время стану адвокатом И.А. Болдуэна де Куртене и расскажу все подробности, вытекающие из анализа данной ситуации, выразив их в виде постулатов.

Постулаты относительно структуры дифференциальных признаков фонем.

1. Прежде всего следует указать на то, что необходимости нахождения акустико-артикулярной разницы для выявления и различения фонем не требуется. Для выявления различия фонем необходимо опираться на изменение смысла понятия, в случае, если тот или иной дифференциальный признак, добавляемый к первоначальной фонеме, меняет смысл понятия. Но для этого необходимо не столько знать полную структуру дифференциальных признаков, существующих в языке народов мира, сколько понимать её смысловое значение.

2. Вся имеющаяся структура дифференциальных признаков, существующих в языках народов мира выявлена и не требует каких-либо дополнительных исследований.

3. В общем виде структура это весьма малочисленна. Существует акустическая форма их различения. По этой форме дифференциальные звуки различаются по своим параметрам на признаки частотной характеристики и признаки амплитудной характеристики.

4. К частотному виду дифференциальных признаков относятся те признаки, которые мы называем интонационными дифференциальными признаками. Однако, в русском языке интонационные дифференциальные признаки не являются значимыми. Иными словами говоря, если мы какой-либо членораздельный звук назовём в обычном виде, а следующий за ним – на более высокой частоте, то сам по себе звук остаётся для носителя русского языкового сознания неизменным. В качестве примера, приведу слово «замок». Как известно, изменяя интонацию, т.е. делая акцент на одном или другом гласном звуке – «зАмок» или «замОк», понятие меняется, но сами по себе звуки для нашего сознания остаются одними и те же. Совсем другое дело, когда интонационная частотная составляющая реально изменяет значение слова. Например, в китайском языке существует целых четыре нормы интонационного произношения звуков.

Причём каждая ступень тональности обладает своим собственным значением. Например, если звуки, используемые для обозначения, допустим, слова «мама», то в других интонационных плоскостях, произнесённые в другой интонации эти же слова станут обозначать совершенно другое.

5. В современном русском языке дифференциальные признаки членораздельных звуков имеют разницу только по амплитудной характеристике. Одной из таких амплитудных характеристик является дифференциация членораздельных звуков на твёрдые звуки и мягкие. Принципиальная разница в их произношении состоит в том, что для произношения мягких звуков язык приходится напрягать как мускул. Для произношения твёрдых звуков язык как мускул напрягать не надо.

6. Дифференциация членораздельных звуков на твёрдые и мягкие в русском языке затрагивает не только согласные звуки, но и гласные. И.А. Болдуэн де Куртене для обозначения мягкости или твёрдости гласных звуков пользовался лексиконом из английского языка, где мягкие согласные звуки иногда называются светлыми, а твёрдые – тёмными.

7. Русский язык – не один такой, в котором происходит дифференциация членораздельных звуков на мягкие и твёрдые звуки. Вот что об этом говорит русский филолог Р.О. Якобсон (цитировать):

«Языки, обладающие последовательно проведенным противопоставлением палатализованных и непалатализованных согласных, образуют обширную и непрерывную область. Этот тип сродства расщепляет многие языковые семьи. Так, из славянских языков к палатализирующим языкам относятся русский, белорусский и украинский, большая часть польских диалектов и восточноболгарские говоры; из германских и романских языков ни один не принимает участия в этом противопоставлении, за исключением румынских диалектов, с одной стороны, и языка идиш в Белоруссии – с другой; из индийских языков сюда принадлежат лишь говоры цыган в России и Польше; из угро-финских языков сюда относятся мордовский, марийский, удмуртский и коми-зырянский, восточные говоры саамского ([стар.] лопарского), финского и эстонского, южные диалекты карельского и вепского. Кроме нескольких периферийных случаев (например, иранизированных форм узбекского), в этом противопоставлении принимают участие также тюркские языки СССР, Польши и Молдавии, однако в большинстве тюркских языков этой области противопоставление палатализованных и непалатализованных согласных выполняет *делimitативную* функцию, тогда как в большинстве перечисленных выше финно-угорских языков и в прочих языках той же географической зоны оно выполняет сигнификативную функцию. Рассматриваемое сродство охватывает на востоке также самодийские языки, большинство монгольских языков, дунганский диалект китайского, корейский и японский, на юге – северокавказские языки, а на западе – литовский и частично латышский. Это сродство приобретает особую рельефность, если мы заметим, что вне той непрерывной области, которую мы рассмотрели, тот континент, который называют «Eurasia sensu latiore» ('Евразия в широком смысле'), не знает (за исключением ирландского и баскских говоров) палатализации согласных как фонологического факта».

8. На основании предоставленных И.А. Болдуэном де Кубертенэ доказательств, фактически представители национальных языков, описываемых Р.О. Якобсоном признали их научную обоснованность и ввели в собственный, национальный научный оборот положения, закрепляющие за мягкими гласными звуками их действительный статус. И если спросить того же калмыка или венгра, то он скажет, что в его родном языке имеются мягкие гласные звуки.²³

9. И только дураломы от современной теории русского языка упрямо отказывают этим звукам в существовании их в русском языке. Именно по этой, а также из-за сотен других недоразумений, нынешняя теория русского языка не является научной, представляя набор вздорных мнений отдельно взятых представителей от филологии. В свою очередь, вздор никогда не даст возможности гармонично развиваться ни обществу, ни самим себе. Поэтому и имеем то, что имеем.

10. Ещё одним дифференциальным признаком, основанном на различии амплитудных характеристик, является так называемая «долгота звука». В русском языке, как это ещё свидетельствуется по азбуке глаголице, дифференциации по долготе членораздельных звуков никогда не было, хотя некоторые академики, например академик В. Истрин считал, будто образцы наличия таких звуков в русском языке есть, например, слово «вожжи». Однако здесь нет

²³ **МОИ:** В приведенной цитате Якобсон говорил только о мягких согласных звуках.

никакого отличия от раздельного или сложенного произношение, здесь речь идёт просто о сдвоенном произношении одного и того же звука.

11. Наиболее близким в звуковом отношении языком для древнерусского языка является кумыкский (куманский, кипчакский язык). Интерес вызывает также тот факт, что по одной из гаплогрупп современные кумыки и авары более чем на 71% совпадают с группой боснийских хорватов, на территории проживания которых, как известно, находилась столица Аварского каганата. Однако в звуковом отношении аварский язык различается с кумыкским, поскольку в аварском существует дифференциация членораздельных звуков по долготе, что указывает на большую архаичность аварского языка по сравнению с кумыкским и русским языками.

12. Членораздельный звук – это наиболее малый отрезок физической упругой волны, имеющий в языковом сознании самостоятельное смысловое значение. Несмотря на то, что многие членораздельные звуки русского языка подобны друг другу по некоторым акустическим характеристикам, все подобия бывает либо различительным, т.е. когда отсутствие либо наличие какой-либо характеристики делает эти членораздельные звуки самостоятельными вербальными элементами, либо сличительными, позволяя объединять, интегрировать звуки по определённым признакам подобия. Таким образом, дифференциальные звуки наделяют своим присутствием отличным от изначального смысла статусом самостоятельных фонем. Например несмотря на кажущееся подобие и одинаковость парности, слова мел и мель, шить и щит, Нил и ныл имеют, наличие дифференциального признака в том или ином членораздельном звуке создаёт различное значение этим словам.

13. Для передачи на письме смыслового различия слов, возникающего в случае применения дифференциального звука, используется множество форм записи для фонетической письменности.

14. Фонетическая письменность, использующая для записи членораздельные звуки с дифференциальными признаками, может существовать в абсолютном, оптимальном и беспорядочном виде.

15. В абсолютном виде фонетическая письменность представляет собой полное соответствие количества членораздельных звуков и лингвистических символов, их описывающий. К абсолютному типу фонетической письменности, например, относится письменность датчан, у которых существует ряд символов твёрдых звуков и ряд символов мягких звуков, отличающиеся друг от друга тем, что все мягкие символы букв дополнены графическим элементом, называемым «косое перечёркивание»; при написании букв, выражающих твёрдые звуки «косое перечёркивание» не ставится.

16. К оптимальным видам фонетической письменности относятся такие, в которых допускается использование определённых символов, примыкание которых к основным создаёт возможность записи ряда звуков, обладающих акцидентным признаком. К такому виду письменности, когда в нём нет строгости, подобной в абсолютных, а сам порядок формирования символов носил случайный, исторический характер, относится, например, современная графика русского языка, так называемая кириллица.

17. К беспорядочному типу письменности относятся такие, в которых одновременно существует и строгое фонетическое написание символов отдельных звуков, так и логографическое, когда отдельные членораздельные звуки языка либо звукосочетания записываются либо с помощью отдельной графемы, либо с помощью устойчивых знакосочетаний (лигатур). К такому виду письменности, например, относятся французская, английская или американская латиница.

18. В современном русском языке имеется 48 членораздельных звуков, дифференциальным признаком разделения которых на отдельные фонемы является мягкость или твёрдость звука.

19. В современном русском языке 23 твёрдых и 25 мягких членораздельных звуков.

20. Непризнание научно обоснованных постулатов, высказанных в этой, а также других темах свидетельствует о явном психическом расстройстве такого человека, что делает возможным, кстати, дифференцированно подходить к определению его дальнейшей судьбы.

Ну, вот и всё, что мне хотелось отметить в своей «Безоговорочной теории русского языка», зафиксировав тем самым, те все разумные доводы и предложения, которые в действительности должно лежать в основе строгой научно-обоснованной теории русского языка.

И хотя у меня нет чувства полной уверенности в том, что истина и здравый смысл уже в ближайшее время восторжествует в академической науке России, я отдаю отчёт о том, что

согласно Ж. Ростану: «Помогая другому в поисках истины, помни, что она находится в глубине его, а не твоей души».

На этом позвольте мне закончить изложение своей теории.

Иван Стрельцов. Пояснительная записка

Пояснительная записка к моему заявлению на имя Президента Беларуси Лукашенко А.Г.

Наука – это искусство, но это единственное из всех видов искусств, которое не может быть политическим. Она не может отражать интересы ни большинства, ни меньшинства, ни тем более личности. Она призвана выделять реально существующие системы, строить абстрактные системы – аналоги реальных, с тем, чтобы выявить закономерности их строения и динамики. Поняв сущность функционирования природных систем, наука призвана учиться целесообразно действовать самой и учить этому других. Только наука – единственная из всех видов искусств – может и должна быть надпартийной. Все остальные виды искусств, включая религию, прямо или опосредованно, осознанно или нет, в большей или меньшей мере, но служат политике, а конкретно – той власти, которая возглавляет государство в данный момент.

А.В. Поздняков²⁴

Иногда именно работы корифеев дают понятие о ничтожестве науки.

Ж. Ростан

Об отсутствии в России механизма рассмотрения научных исследований, совершённых лицами, не обладающими научными званиями.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Я обращаюсь к Вам, как к представителю государства – правопреемника СССР, поскольку у меня на Родине в России, в данное время отсутствует механизм особого рассмотрения научных исследований, существовавший во времена СССР и упразднённый после его развала. Примеров же того, что в СССР существовал особый порядок рассмотрения в отношении подобного рода случаев, имеется немало. Например, знаменитый археолог А.П. Окладников получил звание академика АН СССР, фактически даже не закончив полного курса средней школы. Трижды Герой Социалистического Труда Я.Б. Зельдович стал академиком АН СССР, тоже фактически не имея высшего образования. А вот доктор физико-математических наук Гельфанд И.М. в силу неважного материального состояния вообще не учился в школе и достиг высочайших успехов в академической науке только благодаря личному самообразованию. Особый порядок научного признания в СССР распространялся не только на естествознание и точные науки, но применялся и в гуманитарных отраслях знания. Например, защита диссертации дешифровщиком письменности майя Ю.В. Кнорозовым, длилась всего три минуты, и, что самое интересное, вместо учёного звания «кандидат наук» ему досрочно было присвоено учёное звание «доктор филологических наук». В аналогичном случае досрочно звание «доктор филологических наук», вместо причитавшегося звания «кандидат наук», было присвоено В.В. Виноградову, имя которого носит сегодня один из Институтов РАН. Широко известен также факт, когда оперная певица Г. Вишневецкая была принята в Большой театр, не имея соответствующего высшего

²⁴ <http://www.lpur.tsu.ru/Laboratory/pzd.htm>

образования, обладая лишь природным даром пения. И этот список особого порядка принятия решений по целому спектру научных проблем из жизни СССР можно продолжать до бесконечности. Несмотря, казалось бы, на весьма положительный эффект от особого порядка рассмотрения результатов научной деятельности лиц, формально не имеющих права заниматься ею, тем не менее, в России с 2005 года это стало недостижимо. Научная бюрократия высшего звена управления, возглавляемая, в частности, бывшим Министром образования и науки России А. Фурсенко и бывшим руководством РАН во главе с Осиповым Ю.С., смогли сделать то, что ранее считалось невозможным – они намертво перекрыли доступ в официальную науку огромному числу людей, способных принести громадную научно-практическую и научно-теоретическую пользу. Я, насколько хватало возможностей, пытался обратить внимание российской публики на этот нонсенс, специально обращаясь с открытыми письмами и в Комиссию по лженаукам к её председателю Круглякову Э.П., и к Президиуму РАН, и к самому Президенту РАН Осипову Ю.С., однако все мои просьбы и обращения каким-то образом повлиять на порочную практику и изменить ситуацию к лучшему, так и остались без ответа. Впрочем, не только мне одному стала понятна эта ситуация, например, вот что говорит об этом академик М.М. Лаврентьев:

«Факт существования такой инстанции, как Комиссия по борьбе с лженаукой, позорит Российскую академию наук. Задача у этой комиссии одна – перекрыть доступ в науку каких бы то ни было новых идей»²⁵.

Комментарии здесь, как видите, излишни, но именно этот комплекс непреодолимых препятствий, о котором я указываю в своём заявлении, повторяясь при этом, и стал причиной того, что ко времени написания своей работы в России для меня уже не нашлось законов, регулирующих отношения в российской науке, основываясь на которых можно было быть услышанным. Вот поэтому, собственно говоря, я и обращаюсь к Вам со своей просьбой, горячо надеюсь и ожидая, что в Республике Беларусь до сих пор сохранился прежний, характерный для СССР, особый порядок рассмотрения результатов научных исследований, позволяющий обойти все чисто формальные запреты и барьеры, установленные, в частности, на моей Родине современной российской научной бюрократией.

Осознаю ли я адекватно, кому пишу свою Пояснительную записку?

Уважаемый Александр Григорьевич!

Нынешние нормы цивилизованного общения между физическими лицами и официальными представителями государства вырабатывались столетиями, поэтому все те требования, которые, в частности, изложены на Официальном Сайте Президента Республики Беларусь, к оформлению заявлений, обращений и жалоб граждан, являются абсолютно обоснованными и справедливыми. Однако, как это и бывает в жизни, случаются и исключения из правил. Конечно же, как вполне цивилизованный человек, я понимаю внутренний смысл известного высказывания индийского лидера Махатмы Ганди: «На протяжении моей жизни я извлекал больше пользы от моих друзей-критиков, чем от поклонников, особенно, если критика выражалась вежливым и дружеским языком». Но тут как раз тот случай, когда приходится не соглашаться. Всё дело в том, что вежливость – это способ компромисса, предоставляющий возможность в дальнейшем наладить отношения между теми, кто на данный конкретный момент находится на непримиримых позициях. В данном случае я позволяю себе поставить вопрос ребром, т.е. умышленно максималистски: главная проблема российской интеллигенции – это сама российская интеллигенция со всеми вытекающими отсюда следствиями. Поэтому и ощущения мои сопоставимы, допустим, с ощущениями моряков последнего отсека только что утонувшей подлодки «Курск», но уже осознавшими своё положение.

В таком ракурсе, как Вы понимаете, никаких компромиссов со своими оппонентами у меня не будет никогда. И это обязывает. Потому что цена очень высока – дальнейшая судьба Русской цивилизации в целом. Поэтому я лично, понимая всю ответственность момента, рублю, как говорится, все канаты и режу по живому. Но иначе никак нельзя. И это не первый такой случай, когда требовался принципиальный, безальтернативный выбор. В истории России было

²⁵ **МОИ:** Эта цитата приводится русской Википедией в статье «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований» (раздел «Критика»), и там она принадлежит депутату фракции ЛДПР Валерию Селезневу, высказанная 10 марта 2010 года (имя Михаила Лаврентьева находится рядом).

множество подобного, когда возникала непримиримая ситуация, когда компромисс становился невозможным, где требовалось применять несгибаемость, например, обращение защитников Рязани татаро-монгольским захватчиком, обращение письмо запорожцев турецкому султану, зримые образцы духа – оборона от немецких оккупантов Советской Белоруссии, Ленинграда и Сталинграда, а также многие-многие другие.

Поэтому, оставаясь на непримиримых позициях к своим критиканам, кроме того, что я пишу эту свою Пояснительную записку конкретно Вам, одновременно я пишу её для истории России, как наглядную иллюстрацию стойкости и принципиальности, которую должны проявлять все люди, заинтересованные в счастливом будущем своей Родины, если, конечно, им на это хватает смелости и благородства. Не хочу быть особо назойливым, но всё же приведу цитату из одной моей работы, которая была размещена через год после самой первой своей работы (цитировать):

«Реакции на свою публикацию я не почувствовал Следовательно, либо идёт целенаправленное игнорирование, либо происходит выжидание – никому не хочется становиться мальчиком для битья в схватке, у которой, в связи с заведомо явным преимуществом, будет только один победитель. Наступили тягостные дни часы и минуты ожидания. Заверяю – покоя не дожждётся никто. Нарыв созрел, время подошло его вскрыть».

Сегодня очень модно и престижно быть толерастом, прикрываясь фиговым листочком коммерческой тайны. Однако это не естественный образ жизни. Это извращённый образ жизни тех, кто относит себя к изначально избранному сословию, полагая, будто в основе человеческого бытия лежит не сама жизнь, а совокупность множества текстов и мыслей, перечень которых каждый человек вправе самостоятельно выбирать для определения своего пути в жизни, самостоятельно также отвергая то, что не по нраву, и при этом делать лицо кирпичом, т.е. не показывая виду другим о своём настоящем выборе. Поэтому в своей Пояснительной записке я говорю то, что я говорю открытым текстом, без недомолвок и намёков. Это моё кредо, это моё послание не только официальным представителям власти, но и будущим потомкам, чтобы они понимали весь тот мой душевный настрой, с каким мне пришлось писать эту записку и остальные материалы.

Ещё один приём, который используется сегодня широко в общении, это чересчур частое приведение к месту или не к месту убийственной идиомы «Не суди сам, да не будешь судим». Однако сущностное содержание этой идиомы – чистейшей воды демагогия. И всё потому, что человеческая осмысленная повествовательная речь в виде диалога, существует только в одной единственной форме – в форме суждений. Другие формы выражения речи – восклицание и вопрос, не являются формами взаимного общения людей друг с другом и представляют собой элементы монолога.

И тут совсем не важен конкретный вид суждения, утверждением чего-либо, либо отрицанием чего-либо оно является, важно, что суждение – это и есть прямой и непосредственный суд, с помощью которого происходит либо осуждение чего-либо, либо его оправдание. И не судить любой человек, даже если он от рождения слепоглухонемой, как бы он этого не хотел, не способен. Поэтому все люди без исключения и судят сами и сами судимы бывают. Чем и я пользуюсь. Справедливости ради, надо отметить, что серьёзные учёные никогда себе не позволяли и не позволяют некорректных выпадов в отношении коллег. Но это, опять же, если имеешь дело с вменяемыми оппонентами. В действительности, если говорить откровенно, способ критики моих работ – когда только упор делается только на форму моих высказываний, без подобающего в таком случае разбора смысла и значений тех многочисленных новаций и предложений в моих публикациях, с головой выдает или школоту – гопоту, или, мягко говоря, людей с многочисленными, неисправимыми комплексами неудачников, которым, возможно, в детстве пришлось испытать на себе множество различных извращений со стороны более взрослых либо более сильных партнёров. А может здесь другой интерес – им просто нисколько не хочется меня прощать за смысл моего обращения, который содержится в Интернете под тегом «Обращение к русским филологам и историкам от Стрельцова И.А.». Да и бог с ними, переживём как-нибудь, не то переживали колобки типа меня.

Попробуйте извинить меня, это не так уж и трудно сделать. Попробуйте понять, что я к Вам обратился не с приглашенной речью, убрав из неё всё то, что кое-кому может показаться неприличным, а наоборот, именно на этом заострив Ваше внимание, и поверьте, Вам всё мною сказанное просто станет легче воспринимать.

О тоне моих высказываний. Одно из самых нелепых обвинений, бросаемых мне в лицо чаще всего со стороны оппонентов, это утверждение, будто я, якобы, грубиян и хулиган. Т.е., грубо говоря, эти люди считают, что в своей лексике я использую «технологии» высказываний, которые не вписываются в нормы этики отношений между учёными. Однако это вовсе не так. Первое – я не учёный в общепотребительном смысле этого слова, потому что я дилетант, не обладающий никакими научными степенями. Тем не менее, несмотря на своё дилетантство, с людьми, которых считаю обоснованно нормальными людьми – я просто идеал общения. Не секрет, что в жизни я становлюсь сознательно грубым только в общении с невменяемыми лицами, стремящимися навязывать мне свой бред. Причём, делаю это не сразу, а лишь достаточно глубоко вникнув в чужие аргументы и целиком осознав для самого себя их системную ошибочность. И поэтому, с точки зрения истины, все мои эпитеты (перефразируя известное место у Белинского) попросту слишком слабы и нежны, чтобы выразить состояние, в которое меня приводило систематическое усердно-пристрастное чтение множества текущих научных формулировок по части русского языка и науки вообще. Проще говоря, тон – это всего лишь логическое продолжение моего психоэмоционального состояния, возникающего на почве тотальной некомпетентности отдельных представителей науки.

Второе обвинение ещё более надуманное, мне приписывает желание всячески подорвать, подмочить многовековую репутацию многочисленной плеяде работников пера и чернилницы. Но помилуйте, дело выглядит совершенно иным способом. Подрывать разве можно то, чего уже давно нет? Ведь в общем и целом, вначале было не написание теории. Вначале было коллекционирование идиотизмов и прочей научной чепухи из различных отраслей науки. И когда уже чаша терпения стала переполняться, мною стали осознаваться глобальные чёрные провалы в описаниях тех или иных явлений. Процесс постижения необходимости кардинальных изменений представления происходил, можно так сказать, от обратного, когда в моей коллекции набирался целый пучок взаимосвязанных друг с другом явных недоразумений и надо было путём логического синтеза находить единственно возможный вариант, отвергавший весь этот собранный пучок. Разброс обнаружения научных заблуждений был весьма широким, затрагивал практически всю гуманитарную и естественнонаучную сферу однако наиболее лёгким, прорабатываемым материалом, к которому можно было применить системную критику практически по всем имеющимся структурам, оказалась теоретическая платформа теории русского языка. Тут можно было разгуляться свободно.

Третье обвинение ко мне вообще выходит за рамки здравого смысла. Суть его состоит в том, что кое-кто меня обвиняет в плагиате, дескать, будто я выискиваю в Интернете нужные мне цитаты, а затем нагло и бессовестно присваиваю их в качестве своей интеллектуальной собственности, вплетая, таким образом, чужое лыко в свои строки. На эти обвинения отвечаю так:

А) у меня нет никаких совершенно притязаний на получение учёного звания, поэтому и плагиата, в точном значении смысла этого понятия, с моей стороны не может быть в принципе.

Б) я использую, обнаруженные в Интернете не идеи, а тексты, идеи которых мне близки и, таким образом, становятся мне родными. И если бы я был человеком, имеющим какие-либо личные притязания на получение учёного звания, поверьте, я бы смог отредактировать эти тексты, с полным сохранением идей, в них содержащихся, таким образом, чтобы они стали внешне совершенно непохожими на их реальные прототипы. Но я поступаю так, как поступаю, по совершенно иным причинам: во-первых, у меня просто нет физически времени редактировать до неузнаваемости обнаруженные мною тексты в Интернете, а во вторых, я предоставляю возможность лицам, написавшим эти тексты, погордиться своей известностью, на том, что они оказали мне бескорыстную посильную услугу.

Наконец, ещё одно обвинение в мой адрес исходит оттого, что дескать, критика моя чересчур огульна и создаёт впечатление, что автор критики, пытаясь попасть в цель, в действительности стреляет в молоко, а жертвой такой бесцельной стрельбы становятся не истинные виновники, а ни в чём не повинные миллионы специалистов, честно и преданно, днём и ночью, полуголодные и полуголодные, отдают свои последние силы для процветания России. Но это просто демагогия высшей пробы. Потому что самый главный враг русскому народу – молчание тех, у кого в качестве рабочего инструмента задействуются не руки и ноги, не локти и колени, а работа мозга. Молчишь, значит либо ты действительно ничего не понимаешь, либо тебе происходящее безразлично, либо тебя всё устраивает. Что есть молчание? «Молчание – добродетель дураков». Ф. Бэкон. Но в том и дело, что достойный путь русскому народу должна показывать русская интеллигенция, но она нисколько не удосуживается это делать, занимаясь

реализацией своих узких корпоративных дел. Вы уж меня извините, но прошло пять лет с момента появления в Интернете моих работ, но пока ни одному человеку в России, считающему себя интеллигентом, так и не удалось показать, что он реально любопытен и благодарен за те новые идеи, которые сформулированы мною. НИ ОДНОГО. Вот и вся аргументация о невинности сотен тысяч невинных людей, якобы оскорблённых мною. Естественно, после этого обращения к Вам, Президенту Беларуси, кое-кто из интеллигентов, держащих нос по ветру, начнёт петь дифирамбы в мой адрес. Но веры таким людям у меня лично нет – мне нужна была поддержка тогда, когда действительно она требовалась. А не сейчас, по разнарядке. Как же всё-таки глубоко был прав Н. Макиавелли: «Добрыми делами можно навлечь на себя ненависть точно так же, как и дурными».

В завершение своих оправданий могу сделать ещё одно дополнение. Если кто следил за развитием событий, то первоначально тон моих высказываний имел вполне благодушный характер, буреть я стал только тогда, когда начал понимать, что моя обоснованная и уместная критика просто-напросто сознательно замалчивается, т.е. нагло игнорируется научной общественностью России. Поэтому и пришлось тональность своих работ кардинально менять в худшую сторону – именно в таком духе, например, как раз и была выполнена моя предпоследняя работа, которая ходит в Интернете под тегом «Учебник для написания учебников по русскому языку».

А был ли хоть один шанс у меня лично получить в России официальное научное признание? В качестве посылки приведу только одну цитату из письма ко мне очень известного в России русского филолога, доктора наук (из нравственных соображений сообщу, что её фамилию называть я не уполномочен):

«Письмо получила, прочитала. Вы великолепный организатор, теоретик. Если и учебник будет равнозначен Вашим теоретическим соображениям, то его ни в коем случае нельзя забрасывать, над ним надо работать. Эксперимент, конечно же, и в студенческих группах, и в магистерских непременно, и в школе. Просто в школе может сразу не оказаться хорошего экспериментатора. Его нужно будет или искать, или готовить. Решайте. Можете сразу работать над созданием нескольких моделей: для маленьких, для взрослых... Если бы Вы были помоложе, я бы Вас оформила в аспирантуру, и Вы бы работали под моим прикрытием с этим учебником до самой защиты. Аспирантов я никогда своих не обворовывала. Они брали мои идеи, я им оставляла их идеи в неприкосновенности...»

Казалось бы, какие проблемы, перспективы самые радужные. И будь у меня иная биография и целый ряд других особенностей, наверняка бы всё для меня обстояло благополучно. Но не тут-то было. Так получилось, что обладая, наряду с великолепной памятью, (позволявшей мне в школе не учиться, а лишь пару раз прочитать любой учебник, чтобы до конца учебного года запомнить его содержание), непомерным самомнением и самонадеянностью, по своей глупости я был отчислен с последнего, 4 курса Харьковского Юридического института ещё в далёком 1982 году и после этого уже не предпринимал попыток продолжения своей учёбы в ВУЗе, вплотную занявшись самообразованием. Но даже будь у меня высшее образование, что это могло поменять в моей дальнейшей судьбе? Мне, в момент прихода цитируемого письма, было уже 56 лет, отыграл почти подряд две свадьбы своих повзрослевших дочерей, никаких материальных накоплений нет, поэтому даже на двухразовые поездки в год для сдачи сессий, содержания своей семьи на жалование аспиранта было бы просто неприемлемым, не соответствовало моим материальным возможностям. Но даже я бы защитил диссертацию, вся творческая новизна «Безоговорочной теории русского языка» безоговорочно и автоматически превращалась бы в даровое общественное достояние России с выдачей диссертанту нескольких дополнительных тысяч рублей в месяц. И всё. Да и вообще, защитить диссертацию, которая, по идее, ставит крест на многотысячной аудитории русских филологов, практически бы оказалось невозможным, ведь кто из людей в русской филологии, считающих себя не больными, станет рубить сук под собою. Понимая прекрасно, что такого рода диссертация ставила бы крест на многих судьбах русских филологов с научными степенями. Кроме этого. Не секрет, о чём имеется характерный намёк в приведённой цитате из письма ко мне, что ещё до защиты моей теории, мои идеи оказались бы под благовидными предложениями «экспропрированы» множеством охочих, как это видно из повседневной практики текущих нравов научной жизни России. А если к этому добавить многочисленные, и надеюсь, небеспочвенные разговоры в мировой паутине о том, сколько денег требуется для публикации статьи в ВАКовском журнале, после которых уже

никак нельзя обойтись без старонемецкого слова «опупеть», то вы поймёте – шансов войти в открытую дверь науки у меня не было никаких. Замуровали демоны накрепко вход в науку. А чтобы не быть голословным, позвольте привести сугубо солдафонскую официальную точку зрения Академии наук России по данному поводу: «Отделить лжеученого от самозабвенного научного работника не так уж сложно. Лженаучные рекомендации не имеют разрешительных документов, появляющихся лишь после публикации работ в научных журналах, соответствующих проверок и утверждений в официальных учреждениях». Ну как тут не скажешь словами У. Филлипса: «Кто боится нападок на свои убеждения, то сам сомневается в них». Вот поэтому, мне, не имея никаких шансов официально, пришлось ломиться туда, в науку, сверху, через крышу, неофициально. И теперь я уже здесь, и как говорится в подобных случаях, прошу любить и жаловать...

О подлинных причинах общеметодологического кризиса академической науки в России.

Для начала мне бы хотелось указать на то, что я уже человек, как говорится, в летах, родился я в 1957 году. Своей научно-исследовательской деятельностью начал заниматься сравнительно недавно, на 51 году жизни, разместив в Интернете свой первый опыт под названием «Лад 1 а (Мнение Стрельцова)», в котором были подвергнуты справедливой критике, мягко говоря, весьма ненаучные утверждения, касающиеся, в частности, точного количественного определения членораздельных звуков русского языка. Но каково же было моё изумление, когда вместо возражений по существу предъявленных мною претензий, в ответ я стал выслушивать обвинения, касающиеся сугубо моей личности. И естественным делом, моей ответной реакцией на такую неадекватность стало исследование причин данного явления. Поиск не застал себя долго ждать, и мне очень скоро удалось найти завершённую, целую логическую цепочку необходимых доказательств, которые с неотвратимостью приводят к выводам о подлинных причинах упадка академической науки в России. Позвольте мне огласить Вам эту логическую цепочку доказательств:

1. В открытом доступе находится очень любопытный документ, озаглавленный как «Петров А.М. – М.: Компания Спутник+, 2007. – 15 с. Открытое письмо учёным-математикам по поводу методологического кризиса теоретической физики». Любопытство моё привлекло описанное бывшим сотрудником закрытого ведомства доказательство относительно конкретной причины упадка академической науки России, которой, судя по его словам, служит тотальное игнорирование альтернативных точек зрения, высказываемых лицами, находящимися в административной научной иерархии ниже, чем их оппоненты. Чтобы перевести сказанное на нормальный язык, по всей видимости, согласно свидетельских показаний данного автора, в академической науке России сегодня царит откровенная, оголтелая дедовщина, где высшие чины бесконтрольно и бесцеремонно, по-бандитски навязывают свои порядки, в результате чего всем несогласным с некоей генеральной линией академии, попросту затыкаются рты самым наглым и примитивным образом, дополняя публичные меры ещё и негласным административным прессованием в различных извращённых формах. Высказаться в таких условиях открыто против, это значит, заранее обречь себя стать научным изгоем, опущенным «обиженным». И такая массивная многолетняя травля, бытующая в стенах академической науки России, привела к тому, что многие бывшие учёные, создававшие своим многолетним добросовестным трудом ядерный щит стране, создававшие материальную базу освоения космоса и многих других отраслей высокой технологии, в одночасье превратились в лжеучёных, в людей, безвинно оклеветанных шайкой хапуг, наделённых академическими регалиями. В частности, эта судьба постигла, например, таких известных учёных-практиков СССР, как Ф.Ф. Мёнде, Д.Н. Молотилев, не считая, естественно, сотен других. И этот беспредел кстати, происходит на глазах представителей всех естественнонаучных отделений РАН, но никто и глазом не моргнёт для его прекращения.

Когда я стал анализировать ситуацию, имевшую место быть в русском языкознании столетие назад, то и там мною была обнаружена аналогичная картина, которую описывал ныне попросту забытый русскими филологами основоположник русской фонетики и фонологии, отец лингвистического структурализма, И.А. Болдуэн де Куртене.

Вот что он, в частности, пишет по поводу беспринципного отторжения принципиально новых идей прозаседавшимися академиками-ретроградами Императорской Академии Наук (цитировать):²⁶

1. Сопоставив явления, я был просто поражён напрашивавшимся выводом, висевшем, буквально, на кончике моего языка. Так вот подлинной причиной отторжения принципиально новых идей высшим научным органом страны является чисто субъективный фактор, который в медицинских терминах носит следующий вид: банальный массовый психоз её сотрудников. В качестве иллюстрации позвольте мне в нескольких словах рассказать Вам о том особом состоянии научных кадров, обуявшем практически всю Академию наук, после того, как на имя руководителя РАН Осипова Ю.С. и Президиума РАН, а также на имя Председателя Комиссии по лженаукам Круглякова Э.П. мною были направлены просьбы о наведении элементарного порядка в РАН. Вот в частности, каковой стала реакция академиков, описываемая одним из невольных свидетелей творящегося в её стенах (цитата взята из конкретно прочитанной лекции довольно значительного по рангу специалиста по русскому языкознанию):

«Начиная данную часть, я хотел бы акцентировать внимание на том, что не занимаюсь лингвистикой, то есть основной частью лингвистики – морфологией. На это есть как «сухари» от науки, так и любители, весьма интересные и заинтересованные в «торжестве справедливости». Один из них Стрельцов....., поставивший «на уши» всю академию наук, где только при упоминании его имени все начинают креститься и тут же плевать через левое плечо. Но проявляющим интерес к теме, предлагаю всё же ознакомиться с работами Стрельцова...(как обычно не помню его инициалов). <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/linguistics/ne-oborachivajas-nazad.html>.

Разве такое неестественное состояние, возникшее как результат оправданной критики, терпимо для общества? Это как же можно иначе расценивать такое поведение, кроме как проявления массового психоза и шабаша невменяемых интеллигентов? Ведь никто из них так по существу и не может аргументировано возразить относительно предьявленных мною конкретных доказательств научных заблуждений, допущенных в филологии.

2. Российская медицина располагает двумя разновидностями массовых психозов, одно из которых называется кликушеством, а второе – массовыми психозами в виде эпидемии (пандемии). Общая статистика психических психозов, произошедших в России всего за два с половиной века, в географическом ракурсе предельно разнообразна:

1606 г. Эпидемия многочисленных центров кликушества в России.

1666 г. Начало кликушества в Шуе.

1677 г. Эпидемия кликушества в Тюмени.

1714 г. Появление кликушества в Москве. 1718г. Эпидемия кликушества в Москве.

1729–1730 г.г. Эпидемия кликушества в Юромской волости.

1762 г. Эпидемия кликушества в Ростове.

1769 г. Эпидемия кликушества в Переславле-Залесском.

1785 г. Эпидемия кликушества в Пинеге.

1815 г. Сильнейшая эпидемия многочисленных центров кликушества в России.

1827 г. Эпидемия кликушества в Рязанской губернии.

1843 г. Эпидемия кликушества в Московской губернии.

1861 г. Эпидемия кликушества в Павлоградском уезде.

3. Как свидетельствует та же статистика, каких-либо качественных признаков, указывающих на сословия, послужившие источниками массовых психозов, не имеется, однако в кликушество в очень большой степени вовлекается в большей мере та часть населения, которая не занята, если говорить современным языком, в сфере общественного производства, т.е. служилый народ, мещанство, странствующие монахи, купцы, ремесленники-отходники. При этом кликушества никогда не окрашиваются никаким идеологическим налётом. Совершенно иной характер имеют массовые психозы-эпидемии. Как правило, массовые психозы по этой категории носят ярко выраженный идеологически-мировоззренческий характер. Если обобщить определения из разных источников, можно сказать, что массовый психоз – явно выраженное коллективное нарушение психической деятельности, при котором психические реакции участников коллектива грубо противоречат реальной ситуации, что отражается в расстройстве восприятия реального мира и дезорганизации. Для общего сведения: пожалуй, если не брать в

²⁶ **МОИ:** Цитата отсутствует.

расчёт массовый психоз академической науки России, одним из самых мрачных случаев массового психоза в истории человечества стал случай с китайскими хунвейбинами, основу которых составляла молодая научная поросль, учащаяся молодёжь – студенты и школьники старшекласники.

4. В основе массового психоза-эпидемии или пандемии всегда лежит предварительный стресс, служащий своеобразным катализатором, вовлекающим в этот процесс десятки, сотни, тысячи и даже сотни тысяч людей. Как правило, массовые психозы такой категории знаменуют собой начало какого-либо кризиса, в том числе – финансового, социального, межэтнического и т.д. Как правило, основным контингентом, рабочим ядром массового психоза выступает та часть общества, которая сегодня может быть отнесена к интеллигенции, в том числе – научной. Огромное число такого рода массовых кризисов-эпидемий носит сочетанный характер, когда обнаруживается сразу несколько причин их появления. То, что сейчас происходит в России, можно назвать перманентно развивающимся кризисом, корни и причины которого лежат в крайне болезненно проведённом изменении режима правления, сломом коммунистической модели развития и переходом на капиталистический путь развития. И в этом смысле сегодняшний перманентный массовый психоз, обнаруживаемый у русской интеллигенции, по множеству параметров совпадает с другим, не менее мощным массовым психозом-эпидемией, которая в истории России получил название «ереси жидовствующих».

5. Исходя из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, исторически

«ересь, известная под этим именем, появилась в Новгороде во второй половине XV века и уже оттуда перешла в Москву. Первым ее распространителем в Новгороде был еврей Схария, в 1471 г. приехавший туда из Киева и совративший нескольких священников. Особенности этой ереси заключались в следующем: они отрицали монашество и духовную иерархию, отвергали поклонение иконам и ругались над последними, не верили в таинство причащения, отрицали троичность Божества и божественность Иисуса Христа; некоторые шли еще дальше в рационалистическом направлении, отказываясь признавать бессмертие человеческой души. Собственно еврейский элемент не играл, кажется, в этом учении особенно видной роли и сводился к некоторым обрядам; в существе же своем ересь жидовствующих явилась отражением на русской почве того религиозного брожения, какое происходило в это время в Западной Европе, выражаясь, между прочим, в создании ряда рационалистических учений. Распространение ереси сначала совершалось в тайне; еретики оставались по наружности православными. В 1480 г. ересь проникла и в Москву: великий князь Иван Васильевич привез туда из Новгорода, в качестве книжных людей, понравившихся ему священником Алексея и Дениса, принадлежавших к числу жидовствующих. В Москве они получили видные места протопопов Успенского и Архангельского соборов и повели деятельную пропаганду, в результате которой появился значительный кружок еретиков; из них самым видным лицом был любимец великого князя, дьяк Федор Курицын. И из духовенства московского многие примкнули к еретикам: архимандрит Симоновского монастыря Зосима, крестовые дьяки Истома и Сверчок и др. были на их стороне. Великий князь имел понятие о мнениях еретиков и относился к ним благосклонно. Официально существование ереси открылось лишь в 1487 г., когда в Новгороде несколько священников, в пьяном виде, стали хулить православную веру, и об этом донесено было архиепископу Геннадию. Геннадий добился созыва собора в 1491 г., после поставления в митрополиты Зосимы, причем этот собор осудил главнейших жидовствующих из среды духовных лиц, предал их проклятию и приговорил к заточению. В Новгороде это наказание, по распоряжению Геннадия, было заменено для еретиков подобием аутодафе. Путем таких мер Геннадию удалось было подавить ересь в Новгородской области, но ненадолго. Пользуясь расположением великого князя, добившись возведения своего человека в достоинство митрополита, жидовствующие имели прочное убежище и поддержку в Москве и отсюда могли вредить самому Геннадию: благодаря Курицыну, архимандритом Новгородского Юрьева монастыря назначен был Ж. Кассиан, который и повел открытую борьбу с Геннадием. Первоначально великий князь Иван Васильевич склонялся в сторону еретиков и недоброжелательно смотрел на фанатизм Геннадия и Иосифа Волоцкого; на стороне жидовствующих была и сноха великого князя, Елена, восшествие сына которой на престол означало бы отказ правительства от преследования ереси; поэтому единомышленники Геннадия возлагали свои надежды на второго сына Иоанна, Василия, и желали его воцарения. Сперва взяла было верх партия Елены и Дмитрия, и в 1493 г. последний провозглашен был наследником Иоанна. Но уже в следующем году партию эту постигла опала; ее предводители частью были казнены, как Ряполовский, частью пострижены, как Патрикеевы; в 1502 г. Елена и сын ее были заточены, а Василий объявлен наследником престола. Этот переворот знаменовал собой и поворот политики правительства в церковном вопросе: собор, созванный великим князем и открывший свои заседания 27 декабря 1504 г., проклял нескольких еретиков и приговорил их к казни. Дьяк Волк Курицын, брат Федора, Иван Максимов и Димитрий Коноплев были сожжены в Москве в клетках; Некрасу

Рукавому был в Москве отрезан язык, а затем он был сожжен в Новгороде вместе с архимандритом Кассианом и др. Некоторые из еретиков были отправлены в тюрьмы, другие – в монастыри на заточение. После этого удара ересь жидовствующих уже не оправлялась, хотя втайне остатки ее учения, вероятно, продолжали существовать еще некоторое время».

6. В идеологическом смысле, ересь жидовствующих характеризовалась тем, что жидовствующие (в первую очередь церковные люди и интеллигенция), помимо христианских заповедей и обрядов стали следовать также и некоторым иудейским заповедям. Иными словами, некое замкнутое на себя мировоззрение, существовавшее в помыслах отдельных индивидуумов, под давлением общественного мнения должно было превратиться в эклектическое, соединяющее в себе, порой антагонистические черты. Для сведения: самая важная разница между христианством и иудаизмом состоит в том, что христианство несёт в основе своей коллективную, соборную Благодать, а иудаизм – Закон, касающийся каждой индивидуальности. Быть христианином нужно по духу, а не по букве устава, пусть и верного, а вот у иудеев, – всё наоборот, писаное правило важнее душевного настроения и духовного настроения. И сойтись в единое эти противоположные сути никогда не могут. Поэтому эти два религиозно-мировоззренческие течения всегда и везде являются непримиримыми оппонентами друг другу.

7. В итоге социального катаклизма 1993 г. Россия получила людей, в том числе – из представителей академической науки, у которых чрезвычайно развито так называемое фасеточное мировоззрение. По всей видимости, мозг такого рода людей под влиянием эклектики смог каким-то непостижимым образом разбиться на секторы, переходя из которых из одного в другой, такие люди начинают видеть мир с точки зрения одной из тех идеологий, которая занимает тот или иной конкретный сектор его собственного человеческого ума.

8. Ключом к пониманию природы нынешнего массового психоза среди представителей академической науки, как мне кажется, служит оценка, данная академиком Д.С. Лихачёвым по поводу ереси жидовствующих:

«По-видимому, ереси эти не имели какого-либо законченного и упорядоченного учения... Вероятнее всего, это даже была не ересь, сколько движение вольнодумцев. Это было по всей вероятности гуманистическое течение».

И в этом смысле массовый психоз, происходящий в стенах РАН, как мне думается, – это вся та же неистребимая, ничем не мотивированная тяга сплочённых неким образом людей к обладанию только своим личным мнением, не взирая на критические стрелы со стороны обладающих критическим складом ума оппонентов. Проще говоря, русские академики всё же не буйствующие помешанные. А просто тихо помешанные чудачки на букву «м». Им только взбучку не мешает делать периодически...

9. Но есть и обратная сторона медали. Академия наук РАН является индукционной силой. Поэтому все те общественные явления, которые возникают и сохраняются в ней, согласно физической природе вещей, с помощью силовых линий перетекают во всё остальное гражданское общество, генерируя в общественной среде таких же тихопомешанных людей, какие есть в РАН. Однако, поскольку в проводящем тракте всегда имеются помехи, то информация, перетекающая из РАН в гражданское общество способна кроме тихо помешанных, генерировать и буйно помешанных граждан. И если говорить, к примеру, о реалиях сегодняшнего дня, то в общем виде та умственная эклектика вольнодумства, ставшая повседневной практикой существования РАН, перекочевав в быт политических сил и, заразив политические силы вирусом помешательства, стала беспрецедентной панацеей помешанным представителям политических партий позволив им, пренебрегая всеми правилами приличия, связывать воедино различные, ранее не совмещавшиеся идеологии. Таким образом, массовый психоз РАН стал внутренней насущной потребностью людей, которые себя сегодня гордо зовут, допустим, православными коммунистами, православными фашистами, православными исламистами, националистами-родноверами, большевиками-националистами, исламисто-социалистами, анархо-синдикато-единороссами, либерало-большевиками, либерало-фашистами, либерало-националистами, либерало-исламистами, коммунисто-исламистами, фашисто-коммунистами, родноверо-коммунистами, родноверо-исламистами, монархо-коммунистами, монархо-исламистами, монархо-фашистами, монархо-родноверами, ну и всякими иными названиями. Однако, как можно человеку в своей голове соединять несоединимое, как при этом у человека ещё и «не выносятся моск» – эту загадку ещё только предстоит окончательно решить будущей академической науке.

10. Массовый психоз представителей академической науки – это не только и не столько беда науки. Это общая боль всего многонационального этноса, проживающего на территории России. Потому что массовый психоз науки, в конечном счёте, является единственной причиной явления, называемого «глубоким распадом общественного сознания». Однако ссылка на действительную причину появления массового психоза у академической науки, свидетельствующую якобы о том, что причиной этому стало появление бесконечного числа так называемых неправительственных научных организаций и проистекающая от этого разногласия, явным и непосредственным образом мешающие достижению договоренностей по многим основным научным проблемам – созданию целостного представления о физической природе окружающего мира, окружающей среды, изменению климата и т.д., – это пропагандистская утка, это всего лишь сознательная демагогия слабоумных людей, которым попросту, в силу отсутствия достаточных умственных сил устранить имеющуюся так называемую научную разногласия. Аргумент представителей академической науки России о том, что якобы лженаука превратилась в хорошо организованную силу, обладающую немалыми финансовыми возможностями, которая якобы теснит науку по всем фронтам, тоже по сути, является ещё одной пропагандистской уткой, служащей для сокрытия всё той же единственной причины – массового психоза академической науки на фоне явно протекающего массового маразматического слабоумия. На этом фоне тотального психического психоза академической науки Президенту России Путину В.В. уже даже и не приходится скрывать гражданам России, что его *«главная цель – общенациональная психотерапия, чтобы внушить гражданам страны уверенность в завтрашнем дне»*. Вот до чего дожила страна, обоснованно считавшая себя когда-то наиболее читающей, наиболее грамотной страной мира.

11. Упадок общего образования, который является прямым спутником кризиса общественного сознания, кризиса отношения к науке, кризиса отношения к рациональному мышлению и к просвещению, который постепенно охватывает практически все страны мира, имеет всё ту же единственную причину – массовый психоз академической науки в целом. В этой связи прекрасной иллюстрацией причин кризиса служит одна очень интересная и весьма продуктивная мысль яркого противника России Дж. Сороса, высказанная в его книге «Алхимия финансов» (цитировать):

«С одной стороны, участники (лица, находящиеся в социально-экономических отношениях – примечание А.В. Позднякова) стремятся понять ситуацию, в которой они участвуют; с другой стороны, их понимание служит основой для принятия решений, которые влияют на ход событий ... Участники действуют на основе несовершенного понимания, и ход событий несет на себе отпечаток этого несовершенства» [16, с.41]. И далее: [16, с.49]: «Несовершенным понимание участников становится вследствие того, что мышление их влияет на саму ситуацию, к которой оно относится».

Ну как тут не вспомнить русскую мудрость: «Заставь дурака богу молиться, он весь лоб себе расшибёт». Ладно бы только себе...

12. Если исходить из общих симптомов массового психоза, характерного для нынешних представителей академической жизни, то практически все эти симптомы имеют место быть налицо, ибо ту, так скажем «странность» любой гражданин страны может наблюдать в реальном времени, слушая, например, нередкие выступления академиков в СМИ (для справки – в психологии, по всей видимости, такого рода симптомы называются паттернами). А чтобы не быть голословным, привожу небольшую цитату, описывающую эти симптомы из Интернета, целиком и полностью подтверждающую мои доводы (цитировать):

«А. Снижение качества логического, независимого мышления может быть вызвано и социальными факторами. Для этого не обязательно недоедать или недосыпать: как сложная психическая функция, мышление очень уязвимо. Достаточно тем или иным образом ограничить образование, сделать инициативу и самостоятельность наказуемыми, и через небольшой промежуток времени получить «нужные» результаты. Страх стать «отверженным» – мощный механизм, формирующий необходимое поведение. Он базируется на инстинктах – в древние времена отвергнутый племенем был обречен на смерть.

Б. Проблемы, кризис, снижение качества жизни – косвенно ведут к повышению уровня агрессивности в обществе – борьба за выживание формирует более агрессивные и соревновательные формы поведения. Кроме того, согласно недавним исследованиям, чем тяжелее ситуация, тем больше люди склонны отказываться от самостоятельного анализа ситуации и поиска выхода, и тем больше возрастает авторитет лидера и некритичное доверие к его решениям.

В. Угроза потерь на высоком ценностном уровне – когда неподчинение грозит потерей души, попаданием в ад, риском плохого перерождения и т.п.»

Г. Общий враг, как частный случай персонификации, является хорошим объединяющим фактором. Вдобавок, позволяющий лидерам (см. ниже) отвлечь внимание от внутренних проблем. Нужно только осторожно выбирать кандидата на роль такого врага, он должен быть достаточно сильным и неуязвимым. Если его слишком легко устранить, то после победы над ним, люди столкнутся с неприятной ситуацией: врага уже нет, а проблемы остались.

Д. Коллективная безответственность. Чем больше в действие или бездействие вовлечено народу, тем меньше шансов, что кто-то пойдёт против течения, даже при том, что каждый по отдельности может осознавать, что поступает неправильно. Этот паттерн исследован в основном в рамках социальной психологии: описательно, без анализа причин. Мне кажется, дело может быть в сочетании двух мотивов. С одной стороны, действие требует усилий и может привести к неприятностям. С другой, кажется, что чем больше народу, тем больше шансов, что кто-то кроме тебя возьмёт на себя ответственность. На практике, однако, нередки случаи, когда даже в большой группе людей такого смельчака не находится.

Е. Минимизация усилий для получения результата. Ака халява. При прочих равных, предпочтение будет отдано такому решению, при котором требуется минимум собственных усилий.

Ж. Соответствие поведения лидеров чьим-то менее очевидным интересам. Примером могут служить информационные кампании для военных действий, целью которых является, скажем, нефть, а идеологическим оправданием – борьба за свободу. В этом случае заинтересованная сторона, имеющая возможности влиять на формирование общественного мнения, активно их использует и поддерживает нужных лидеров. В отсутствие явных лидеров, но при наличии других причин, поведение всё равно может формироваться, но дольше и более стихийно. Лидер же выступает в качестве катализатора и того, кто задает вектор движения.

З. Самозащита убеждений. Как правило, в форме «ты выступаешь против, значит тебя прижучило, значит мы всё правильно делаем, значит ты сам враг, значит тебя надо наказать». Есть огромное число примеров, как из древних времён («ведьму может защищать только или еретик, или другой ведьмак»), так и из современности («ты хочешь остановить хунвейбинов, значит ты против Революции и китайского народа», «ты выступаешь против мультикультуры, значит ты расист», «ты выступаешь против РПЦ, значит ты против возрождения России»), («ты критикуешь современную теорию русского языка, значит ты настоящий враг народа, здравого смысла и науки» – мой личный вариант и прим. моё). После таких заявлений обсуждение быстро перетекает в плоскость эмоций, и любые попытки аргументации со стороны критика наталкиваются на игнорирование или воспринимаются в качестве подтверждения того, что он – враг.²⁷

13. Тем не менее, чередующиеся более чем столетие в России волны массовых психозов – эпидемий, периодически то усиливающие, то ослабляющие общий фон сумеречного состояния сознания официальных представителей науки и перманентная неспособность этих людей понимать смысл мыслей своих партнёров-альтернативщиков, как продуктивных оппонентов, уже стали элементами характерного образа жизни для довольно значительной их части. Невменяемость представителей академической науки начала овладевать умом даже множества остальных учёных, живущих самостоятельной творческой жизнью. Эпидемия приобрела фактически характер пандемии, когда невменяемостью стали страдать практически все представители научной сферы, если только за редким исключением. Дополнительной иллюстрацией к сказанному может служить характерный психический рисунок обсуждения темы на одном из сайтов Новосибирского Академгородка, инициатором которому стал шеф-редактор данного сайта Е.О. Байжанов. Во-первых, сам Байжанов, который, являясь автором нескольких научных трудов, и наверняка зная правила этики, сразу же крайне оскорбительно выразился о моей личности, изначально извратив название самой темы, назвав иницированную им лично на своём портале тему «Русскую филологию предложено считать лженаукой», тогда как в действительности предложения такого не было, а был приведён перечень аргументов, бесспорно свидетельствующий о том, что современная русская филология фактически, по сути, наукой не

²⁷ **МОИ:** Раздражает то, что Стрельцов упорно не способен или не желает правильно обозначать начало и конец цитат (о том, что не указано, откуда цитируется, уж помолчим). Я разметила цитату так, как указывают кавычки Стрельцова, хотя очевидно, что это неверно.

является, представляя собой просто кучу вздора взбалмошенных, невменяемых интеллигентов. Во-вторых, заданный интеллигентом Е. Байжановым в теме тон обсуждения, изначально развивался не в конструктивном русле, а в русле постоянного подтрунивания над моими идеями, на фоне лишения меня права приводить мои личные возражения, безапелляционного навешивания на меня ярлыков и полнейшего игнорирования представленных аргументов. А чтобы убедиться в правдивости моей информации, необходимо просто набрать тег «Русскую филологию предложено считать лженаукой» и найти полный текст обсуждения этой темы на страницах портала «Форум Академгородка». Как тут не вспомнить русскую мудрость: «Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибёт». Вот же народ в российской науке пошёл, берутся за дело, смысла которого не понимают.

14. Анализируя величайшие успехи академической науки, наибольшее удивление и восторг вызывает тот факт, что пиком наиболее осязаемой, наиболее успешной деятельности Академии Наук за всё время её более чем двухвекового существования, стали годы правления страной И.В. Сталиным. Однако если исходить из отраслевого принципа распределения успеха академической науки, то наиболее плодотворная и массированная часть научных достижений приходится на тот сектор, в распоряжении которого существовали так называемые «сталинские шарашки», иначе называемые «почтовыми ящиками». Получается так, что именно в условиях тотального надзора со стороны независимых контролирующих органов, которые имеют право на прямое ущемление режима содержания своих поднадзорных, в условиях строгой служебной дисциплины, и только так, русский академический контингент способен проявлять беспримерные акты массового героизма и самопожертвования. Только дамоклов меч карательного органа, только тяжесть и неотвратимость наказания за безответственные и безобразные упущения, оказывается, способны предотвращать массовые психозы представителей академической науки, возвращать их мозг в надлежащее состояние. Никакими уговорами с целью, чтобы у этой категории лиц проявились явные признаки сознательного отношения к своему труду, помочь исправить текущую ситуацию и повседневную практику жизни академической науки НЕВОЗМОЖНО. Поэтому и все остальные разговоры о том, что, дескать, проблема расширения и активизации деятельности академической науки кроется в придании Академии наук статуса бесконтрольной, самоуправляемой организации, это всего лишь сознательное притязание членов данного научного подразделения и впредь оставаться «чёрной дырой государства», тянущей из русского народа последние жилы и сосущими последнюю кровь русскую.

15. В этой связи, считаю наиболее актуальной, наиболее общественно востребованной формой активизации научно-исследовательской деятельности в рамках всех без исключения подразделений академической науки, станет реальная проработка законодательными органами страны вопроса о правовых основаниях по созданию специальной широкой сети реабилитационных учреждений, условно названных мною «научными лепрозориями». Это позволит, во-первых, избегать в дальнейшем групповых и массовых проявлений тотального психоза, в том числе – не только несанкционированных, но даже и санкционированных властью акций ничем не мотивированного протеста со стороны этой специфической корпорации. Во-вторых, эти учреждения в обязательном порядке, требующие обязательного их формирования на прозрачных принципах хозрасчёта, позволят устранить существующий паразитизм подавляющей части представителей академической науки, взявших для своей нынешней, текущей научной деятельности девиз «Отсутствие результата – тоже результат». Наука, наконец-то, должна научиться сама себя кормить, а не надеяться на бесконечные поборы государством основной массы простого народа.

16. Подводя итоги сказанному, со всей неотвратимостью приходится осознать очевидную истину: сегодняшняя Россия – это страна настоящих учёных-идиотов, с которыми необходимо что-то делать. Всё, что делается в Академии Наук РАН последние двадцать лет фактически напоминает практика жизни умалишенных людей в психоневрологических диспансерах, суть которой заключается в воспроизведении пустой непрерывной суеты и словоизвержения. И если бы весь народ был бы таким, то «история», выкристаллизовавшаяся из подобной «практики», была бы еще «забавнее» нынешней, слава богу. И то, что в России практически отсутствует научный прогресс, то, что академическая наука попросту проедает идеи, сформировавшиеся ещё во времена существования СССР, показывают настоятельную необходимость перемен в данной сфере. Так дальше жить нельзя. Особый интерес, естественно, вызывает сам механизм, т.е. алгоритм требуемых действий, который приводит представителей академической науки к известному состоянию. И поскольку в России исследований по данной тематике не проводилось,

мне пришлось в самостоятельном порядке заняться данным вопросом, в результате чего моя «Безоговорочная теория русского языка» пополнилась дополнительной, внятной главой «Механизм превращения русского учёного-интеллигента в интеллигентствующее быдло», в которой тщательным образом описаны все важнейшие элементы этого распространённого явления. Думаю, будет весьма желательно ознакомиться с этого рода процессом в мелочах. Ибо, не зная сущности, невозможно найти адекватное противоядие против негатива.

17. Единственное, чего я Вас прошу в отношении представителей академической науки России – проявить к ним, говоря словами Мартина Лютера, своё «суровое милосердие».

Как случилось, что представители академической науки заразились массовым психозом?

Создание рамок целостной системы морали и убеждений русской интеллигенции было весьма противоречивым и неоднозначным. Начало же этому процессу послужило создание особого социального сословия, обслуживавшего бытовые и иные интересы сословия дворян. Кризис дворянства и стал причиной формирования особого слоя людей в России, занимавших в общественном разделении труда особую, специфическую роль, никак не связанную с физическим трудом. Но уже к концу 19, началу 20 века интеллигенция обрела свой специфический социальный имидж и свою социальную нишу, и уже в рамках самой социальной группы русской интеллигенции, их внешние воздействия на государственные институты и устои имели четкие обоснования, считаясь в этой среде вполне адекватными и оправданными. И, тем не менее, именно в это самое время распрямления крыльев русской интеллигенцией, самые пронизательные люди России, по совместительству также интеллигенты, типа Н. Бердяева, Б. Кистяковского, А. Чехова, включая некоторых других, уже тогда стали осознавать противоречивую сущность интеллигенции, сочетавшей в себе одновременно черты дипломированных лакеев и жестоких рабовладельцев. В какой-то момент «всё пошло не так» в этой истории и, таким образом, стало определяться как явление реального массового психоза. Этот идеологический момент чётко зафиксирован Б. Кистяковским и называется он «сознательное игнорирование интеллигенцией идеи правосознания». Скорее всего, это случилось в том момент, когда русское общество столкнулось с тем, что сформировавшаяся интеллигентская среда независимых ни от чьей воли людей всего остального общества, стала достаточно сильной, самоподдерживающейся и хорошо защищенной от внешнего воздействия. Однако с особенной силой неадекватные замашки этой общности людей стали заметны на примере появления в СССР массового движения диссидентов, включая сюда академика Сахарова, писателя Солженицына, Валерию Новодворскую, Сергея Ковалёва и многих других интеллигентов, подобных им, несшим в своих публичных выступлениях явный бред. Государство в какой-то момент потеряло всяческие рычаги влияния на эту социальную группу, вплоть до невозможности её рассеять, либо уничтожить. Ну и потом ещё почти шесть десятилетий короста этой системы всё разрасталась и разрасталась, достигнув таких невероятных параметров, при которых такого рода системы не могут жить в принципе. Однако этой системе удаётся всё ещё дышать, ибо она получила мощную подпорку как со стороны политического руководства России, потому что эта система оказалась социально близкой нынешнему руководству, отрекшемуся от коммунистической идеологии, а также со стороны разросшейся структуры религиозного помешательства, которой также выгодно нынешнее, невменяемое состояние академиков. А поскольку у самих клерикалов, научных сотрудников и политических деятелей страны имеется крайне противоречивое представление о будущем устройстве России и целях её дальнейшего существования, всё это и вызывает общий массовый психоз, основанный на страхе о неизбежности предстоящей ответственности за творившийся беспредел. В этих условиях как раз и становится наиболее актуальной тема будущего справедливого жизнеустройства, которая позволяет найти должное умиротворение всем тем, кого тревожит предстоящее. Слава богу, сегодня эта концепция создана, называется она автотрофным коммунизмом, особенность которой как раз и состоит в том, что в случае её практической реализации, будет ознаменовано рождение принципиально новой экономической формации в истории человечества. И вот только таким способом, как мне думается, и можно будет избежать продолжения развития массового психоза, иных путей нет. Что касается дальнейшей судьбы академической науки, то она должна быть поставлена под особый серьёзный контроль, во избежание рецидива. Причём контроль должен быть не общественным, а специфическим, особенностях которого следует рассказать в отдельном порядке.

Если же говорить об идеологических причинах сущностного ядра перманентной нравственной ущербности русской интеллигенции, то, как мне кажется, этому послужило ничем не мотивированное убеждение её представителей, будто люди могут быть «порядочными, честными и вольными вообще», независимо от среды своего нахождения. Однако, как показывает практика, порядочность, честность и вольность – понятия не абсолютные. Порядочность, честность и вольность – понятия относительные. В армии, например, честным и порядочным человеком считается только тот, кто живёт по уставу, т.е. свои вольности запирает на замок: нарушителям же порядка несения службы и устава полагается гауптвахта. В государстве честным, порядочным человеком может считаться только тот, кто не является нарушителем законов об административной, уголовной и иной ответственности. Соответственно, вольность такого человека, таким образом, неотвратимо и неизбежно находится в логической связи с его честностью и порядочностью. Поэтому в государстве порядочные, честные и вольные люди не рождаются, порядочные, честные и вольные люди назначаются. Они назначаются специально уполномоченными для этого лицами – экономически господствующим слоем общества, называемые собственниками. И только оценка собственника является объективным мериллом порядочности, честности и свободности члена общества. Общность собственников, это и есть своего рода «коллективный хозяин – оценщик страны». Ибо государство – это политическая организация экономически господствующего в обществе слоя собственников, а право – это система норм и правил поведения, обязательная для всех членов общества, выражающая волю экономически господствующего в обществе слоя собственников. Воля собственника с помощью писаного закона и делает одних людей честными и вольными, а других – мерзавцами, мошенниками, хищниками, аферистами и проходимцами, которых необходимо держать за решёткой. Поэтому, собственно говоря, чтобы интеллигенция, в том числе, научная, стала порядочной, честной и вольной в лице всего русского народа, ей, прежде всего, необходимо подумать о том, чтобы народ стал экономически господствующим слоем общества, а не так как сейчас, когда во власти кучка людей, получивших её путём использования различных демагогических уловок. Ибо только народ-собственник способен создать условия для объективно порядочной, честной и вольной её службы в целях всеобщего народного интереса. Другого не дано. И это, к тому же, единственный рецепт, который способен у русской интеллигенции пандемию массового психоза. А вот и соответствующая цитата одного из известных философов России начала 20 века, православного попа С.Н. Булгакова, ставящего диагноз:

«С интеллигентским движением происходит нечто вроде самоотравления... интеллигенция есть лишь особая разновидность сословного аристократизма, надменно противопоставляющая себя «обывателям». Кто жил в интеллигентских кругах, хорошо знает это высокомерие и самомнение, сознание своей непогрешимости и пренебрежения к инакомыслящим... Вследствие своего максимализма интеллигенция остается малодоступна к доводам исторического реализма и научного видения».

Практически той же самой версии, кстати, придерживался и его однофамилец, автор нашумевших романов «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце», писатель М.А. Булгаков, который предлагал, но уже советской интеллигенции всерьёз устранить разруху в своих головах. Видать, без посторонней помощи ей это в одиночку сделать не получится никогда.

А поскольку, по всей видимости, научная интеллигенция снять пелену дурмана со своих мозгов сделать самостоятельно не способна, надо ей просто помочь, Александр Григорьевич. Помочь именно с помощью практической реализации упоминаемой мною концепции автотрофного коммунизма.

«Безоговорочная теория русского языка как неотвратимая и закономерная реакция на общий методологический кризис теоретических наук вообще и кризис теоретического языкознания, в частности.»

Беда не ходит одна, говорит русская народная мудрость. Кризис теоретического языкознания, фактически, является очевидным и показательным симптомом общенаучного кризиса, коснувшегося практически всех её направлений, в том числе – наиболее экономически перспективных. А чтобы не быть голословным, в качестве доказательства я позволю привести крайне любопытный, выше уже упоминавшийся аналогичный случай, в котором, независимо друг от друга двумя совершенно разными авторами-исследователями выдана совершенно тождественная оценка сложившегося положения в науке.

И чтобы усилить общий эффект приводимой мною ниже показательной иллюстрации, я всего лишь просто поменяю слова «теоретическая физика и математика» на слова **«теоретическая филология и языкознание»**. Таким образом, сменив лишь только названия отраслей рассматриваемых знаний, возникает полное ощущение о том, что ситуация кризиса, обрисованная в теоретической физике практически «один в один» аналогична ситуации, происходящей в русском теоретическом языкознании. Причём, что тоже характерно, моменты наступления кризиса этих, фактически ничем не связанных отраслей знания, практически полностью совпадает друг с другом по времени. Разница только в фамилиях, из-за игнорирования мнений которых произошёл кризис: если российская физика и математика проигнорировали мнение Лагранжа и Гамильтона, и на сегодняшний день игнорирует мнение А.М. Петрова, то русская филология сто лет назад проигнорировала мнение И.А. Болдуэна де Куртенэ, и на сегодняшний день – моё мнение, т.е. мнение И.А. Стрельцова. Вот такие курьёзы случаются порой в науке, однако.

А вот и сама цитата (в скобках жирным шрифтом даётся моя замена слов на слова, высказанные Петровым А.М.):

«Петров А.М. – М.: Компания Спутник+, 2007. – 15 с. Открытое письмо учёным-математикам (**учёным – языковедам**) по поводу методологического кризиса теоретической физики (**филологии**).

... в один из критических моментов развития науки (если быть точным, то на рубеже XIX–XX веков) математики и физики (**русские лингвисты и языковеды**), в пылу острой дискуссии о том, какой математический (**филологический**) аппарат следует считать наиболее перспективным и базовым для дальнейшего развития и использования (в физических (**лингвистических**) исследованиях, при подготовке специалистов и в общей системе образования), с бескомпромиссностью, свойственной революционной эпохе, «с водой выплеснули ребёнка». В «старых добрых традициях» человечества (состоящих в том, чтобы на пути к высокой цели периодически спотыкаться и ударяться в крайности) теоретико-методологический аппарат проигравшей в дискуссии стороны (вместе с содержащимся в нём «рациональным зерном») на долгие годы (десятилетия и целое столетие) был предан игнорированию и забвению. Теперь приходит пора «пожинать плоды». Однако нынешнее поколение физиков-теоретиков (**филологов-теоретиков**) предпочитает «ничего не знать» о случившемся более столетия назад и не затрудняет себя осознанием того, что не востребованным остаётся значительный пласт математической (**филологической**) культуры, который надлежало бы актуализировать в тех случаях, когда традиционный аппарат исследований обнаруживает свою слабость или даже полную несостоятельность. Исследователи, уже по инерции мышления, не считают для себя обязательным доискиваться до физического смысла необычных (не укладывающихся в стандартные схемы) свойств изучаемых объектов, устанавливать действительные источники и причины наблюдаемых явлений с тем, чтобы описывать физическую реальность адекватными количественными моделями, обращая скрытые, нередко разрушительные, силы природы в созидательные. Традиционной для современной теоретической физики (**филологии**) стала пассивно-созерцательная позиция учёного, сводящего свою задачу к качественно-описательной интерпретации результатов наблюдений и экспериментов с постулированием этой интерпретации в качестве объективной, а фактически так и не познанной, закономерности. ...Формализм векторно-тензорной (**текущей научно-филологической**) парадигмы сковал теоретическую мысль, лишив её возможности своевременно (по крайней мере, ещё столетие тому назад), разобраться в основополагающих вопросах мироздания (**языка**), начиная с «простейших» типа: как на макроуровне возникает присущее физической массе свойство инерции; что представляет собой электрический заряд: каков механизм дискретизации (квантования) характеристик физических объектов и поддержания устойчивого динамического равновесия в микромире; наконец, каковы реальные возможности целенаправленных действий человечества в решении таких глобальных проблем, как энергетическая, освоения дальнего космоса (тип: **что есть фонема, звук и членораздельный звук, понятие и определение, какова реальная структура элементов языка, какова реальная история происхождения языка вообще и русской письменности, в частности**) и др.» КЦ.

Как видите, комментарии здесь совершенно излишни...

О характерных особенностях «Безоговорочной теории русского языка».

Уважаемый Александр Григорьевич!

Хочу быть правильно понятым: безоговорочная теория русского языка – это не очередная наглая и циничная выходка новоявленного неадекватного интеллигента, имеющего стремление под любым благовидным предлогом утешить своё непомерное тщеславие. Безоговорочная теория русского языка – это беспрецедентный образец научной добросовестности, основательности, принципиальности и взвешенности, не имеющий аналогов не только в мировом языкознании, но и в мировой науке. Такой, вполне обоснованный и правомерный аспект рассмотрения, предполагающий изменение инерционной системы (как и в случае с изменением векторно-тензорной алгебры на алгебру кватернионов в теоретической физике, высказываемую А.М. Петровым), сразу же изменяет расстановку акцентов в оценке объективности текущей и безоговорочной теорий русского языка. И уже с точки зрения безоговорочной теории русского языка, базирующейся на теоретической платформе И.А. Болдуэн де Куртене, текущая теория русского языка – это всего лишь сборник разрозненных капризов, высосанных из пальца небылиц и личных, ничего не значащих мнений отдельно взятых филологов, не имеющая совершенно никакой научно-практической ценности из-за множества внутренних противоречий, недомолвок, грубых натяжек и откровенных подтасовок. Вина же за весь тот беспредел, который существует в текущей теории русского языка, целиком и полностью лежит на людях, весьма некомпетентных и безграмотных, использующих эту, весьма важную для народа научную отрасль знания не в целях общественного просвещения, а в сугубо карьеристских и корыстолюбивых целях. Заинтересованный читатель, конечно, хотел бы услышать ответ на свой закономерный вопрос: «Когда сколь-нибудь кончится это шарлатанство и бардак?». Совершенно очевидно, что русские филологи додуматься до трезвого понимания, что они зашли в тупик, не смогут самостоятельно. Это маловероятно, поскольку, по логике вещей, все миллионы тысяч статей, работ, публикаций надо будет объявить дребеденью, не стоящей даже той бумаги, которая расходована на их напечатание. На это у русских филологов просто духу не хватит, ибо это всё равно, что верблюду пройти сквозь игольное ушко. Кроме того, признать свою несостоятельность, свое банкротство в условиях многолетней кастовой замкнутости, царившей в этой науке долгие годы, где основой согласия являются, прежде всего личные, материальные интересы, а не интересы науки, в условиях, когда рука руку моет и ворон ворону глаз не клюёт, это будет просто верхом простодушия. У таких людей, задень их невзначай только пальцем, поневоле возникнет оголтелое отторжение принципиально нового, применение самых изощрённых приёмов подлости и неразборчивости в выборе средств противодействия, тем более, что научные недоразумения скапливались годами, образовывая толстые слои, подобные слоям гуано на береговых скалах юга Чили. И если сюда присовокупить возникающую в условиях, царящих в корпорации системы ложных идеалов, прямо таки патологическую набожность адептов данной корпорации, от наличия зависимости которой практически невозможно отказаться без активной медицинской помощи, то это же конечно, величайшая трагедия для сотен тысяч людей, избравших эту стезю в своей жизни. Тем не менее, наука – это не место для распускания слюней, жёлчи, соплей и ещё чего иного. Поэтому, естественно, очищение будет, ну лучшим средством, естественно, от дурных мыслей может отвлечь работа, допустим, на свежем воздухе, на каком-либо неубранном поле. Справедливости ради можно отметить ещё одну открывающуюся перспективу для русских филологов – я имею в виду проявление с их стороны инициативы по проведению открытого диспута с приглашением к его участию всех заинтересованных сторон, с целью, допустим, найти путём мозгового штурма коллективную альтернативу моей «Безоговорочной теории». Думаю, итоги такого диспута оказались бы весьма плачевными, поскольку что-либо более совершенное, нежели моя теория, попросту невозможно в принципе. Уровень понимания сказывается кардинальным образом. Поэтому этот вариант естественным образом отпадает сам собой. Иных возможностей я, по крайней мере, не вижу в упор.

Справедливости ради, следует снова отметить тот факт, что шансов выйти на магистральный научный путь у русской филологии было два. Первый шанс связан с научной деятельностью величайшего русского учёного, вклад которого в общую русистику сопоставим, например, с вкладом А.С. Пушкина или В.И. Даля, имя которому Иван Александрович Болдуэн де Куртене. К сожалению, весь тот крупнейший массив здравого смысла, который он намеревался внести в русскую филологию, был попросту не понят, и подавляющее число его идей так до сих пор остаётся невостребованной у этой публики. И это действительно величайшая трагедия российской науки, которую ещё только предстоит осознать научному сообществу.

Вторая попытка наполнить теорию русского языка здравым смыслом появилась в 2008 году, после публикации моей работы «Логический алгоритм доказательства существования в русском языке 48 членораздельных звуков», иначе называемой как «Лад1а (Мнение Стрельцова)». Естественно, это не было строгим научным исследованием, это была всего лишь провокация, т.е. осязаемая попытка указать на наличие человека, который имеет многочисленные обоснованные претензии к филологическому обществу России и в состоянии их сформулировать и выразить на бумаге. Однако и в этот раз скромность русских филологов превозмогла в них чувство любопытства, стремления к разрешению многочисленных белых пятен в своей отрасли знаний. Мне же оставалось придерживаться своё мнение до наступления лучших времён. Сейчас это время наступило, поскольку гениальные люди способны с течением времени находить нетривиальные формы реализации своих достижений. Поэтому, собственно говоря, и требуется наглядный, показательный урок – порка, чтобы и остальным официальным учёным России было неповадно замалчивать многие плодотворные идеи, которых попросту не может не быть у людей, владеющих наиболее развитым языком постижения объективной реальности, т.е. русским языком. Ибо гениями и талантами Русь была всегда насыщена в должной мере.

О типах некомпетентных людей, в научной и околонучной среде России, обаянных массовым психозом, но имеющих прямое, непосредственное негативное влияние на теорию русского языка.

Продолжая тему массового психоза не в общих, а уже в конкретных категориях, позволю предположить обществу свои мысли по элементарной спецификации, т.е., проще говоря, постараюсь в краткой форме обрисовать типичные характеристики основных составляющих общего мутного потока этих личностей. Естественно, каждая индивидуальность, подверженная массовому психозу из числа представителей академической науки, имеет свои индивидуалистические черты. Но при всём при этом, в мутном потоке всеобщего массового психоза, обаявшего академическую науку, можно с научной точки зрения выделить несколько наиболее характерных типов, объединяющих их в целый ряд общностей, выделяющихся от остальных наличием собственных, дифференцирующих признаков, если, ради справедливости, не считать ту небольшую общность адекватных представителей науки, составляющую собой исключение, которую попросту нельзя дифференцировать по причине их достаточной степени адекватности:

А). Особое место в среде некомпетентных людей, продуцирующих неверные, неадекватные знания, занимают так называемые учёные-идиотисты. Как правило, учёный-идиотист, в общем смысле данного понятия, является весьма известным научным деятелем, который, наряду с весомым, реальным вкладом, вводит в научный оборот и практику утверждения, суждения и постулаты, а также любые религиозные басни и различные демагогические уловки, к которым очень часто любит прибегать такого рода публика, иначе, в просторечии называемые научным вздором, бредом или мусором. Для примера возьмём упоминаемого выше филолога В.В. Виноградова. Это человек, который действительно сделал многое для развития близкой ему отрасли знаний. Однако, обладая непререкаемым авторитетом, этот учёный позволил себе несколько неадекватных высказываний типа:

«Литературным языком у иранских и тюркских народов долгое время считался классический арабский язык; у японцев и корейцев – классический китайский; у германских и западнославянских народов – латинский; у южных и восточных славян – язык старославянский (древнеболгарский), в Прибалтике и Чехии – немецкий. (Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978. – С. 288–297)».

Надо отметить, что хотя В.В. Виноградов исходил из мнения русского слависта А.Х. Востокова, приводимая им идиотизма, конкретно – в части названия старорусского языка языком древнеболгарским, нисколько не делает ему чести. Ибо выводы исторических исследований и археологические артефакты указывают на то, что древние болгары вплоть до перехода части этих племён с территории нынешней Кубани и Ставрополя с последующей ассимиляции их части с автохтонами в низовьях Дуная на рубеже 5–6 веков н.э., являлись носителями тюркской группы языков. Более того, древних болгар уже в советской историографии было принято считать прототюрками, т.е. этносом, положившим основу современным туркам и государству Турция. И уже по этой причине носители тюркского языка ну никак не могли положить начало не то что русскому, но и иным славянским, в том числе – литературному церковнославянскому языку. Однако же, в силу влияния авторитета В.В.

Виноградова, его идиотизма о древнеболгарском происхождении русского языка без должной научной основательности целиком и полностью поддерживается научно-филологическим сообществом, создавая, тем самым, нездоровый научный диссонанс.

Или вот пример Л.В. Щербы, заявившего в одной из своих работ следующую идиотизму:

«... в русских словах бел – бель произносятся гласные разного качества, которые французы соотносят со своими è [ɛ] и é [e], «но для сознания нормального русского человека это различие, являясь функцией последующего согласного и не будучи ассоциировано непосредственно с каким-либо оттенком значения, не существует вовсе».

В результате очевидной глупости одного из крупнейших теоретиков русского языкознания, текущая версия русского языка на полном серьёзе утверждает, будто звуки русского языка, в том числе – твёрдые и мягкие, не имеют никакого самостоятельного фонетического значения, создавая впечатление будто сознание нормального русского человека неспособно различить слова типа «мел» и «мель», «шит и шить», «мат и мать».

Проще говоря, названный академик вообразил сам себе и втюрил своим ученикам мысль, о том, будто фонетически понятия Исаак и Айзек (Isaak) равноценны друг другу.

Или возьмём для примера идиотизму нынешнего Председателя Орфографической комиссии академика Лопатина В.В., официально утверждающего, будто в русском слове «ёж» имеется три звука – й, о и ш.

Или вот такая идиотизма недавно прозвучала из уст В.М. Живова, зам. директора Института русского языка РАН: «Для того, чтобы сделать карьеру в начале 20-х годов нужно было говорить так, как говорила вся эта полурусская свора из Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Ленина». Поверьте мне на слово, так и хочется научить этого учёного, а вместе с ним и остальную свору «из благодетелей-русистов», «хорошему русскому языку». И таких накладок, как уже говорилось, в текущей теории русского языка – сотни. Но в чём причина этому бардаку? Иерархия авторитетов, сакрализованная многолетними устоями безалаберности и тотальной безответственности за воспроизводимые утверждения и демагогические уловки, привела в конечном итоге к тому, что в русской филологии фактически произошёл настоящий завал, ибо идиотизм, выдвинутых крупнейшими научными авторитетами этой области знаний и ставшими необъемлемыми атрибутами этой науки, в текущей теории русского языка насчитывается сотнями превращая, тем самым, эту теорию, должную по идее быть научной, в весьма ёмкое хранилище глупостей, явного бреда и капризов невменяемых интеллигентов-филологов. Прямой вред от деятельности учёных-идиотистов для филологии, в частности, таким образом, сводится к тому, что любому другому, критически мыслящему учёному, пока ещё не добившемуся авторитета, но подающему высочайшие способности, попросту невозможно на данный момент её существования, внести в теорию русского языка новые адекватные утверждения, поскольку в ней незримо царит авторитет людей, которых в приличном обществе принято не критиковать при любых условиях: «Это ж памятник, глыба, его трогать нельзя!» Но в итоге, страдает от этого, как видите, вся наука в целом.

Б). Ещё одним моментом, напрямую оказывающим крайнее негативное влияние на подлинную научность теории русского языка, является наличие, наряду с учёными-идиотистами, учёных-лингвоффриков. Как правило, у подавляющего большинства этих людей имеются учёные звания, в том числе – от официальных учебных учреждений России и бывшего СССР: например, академики Фоменко, Янин, доктора наук Чудинов, Гриневич. Академик Янин, по специализации историк и археолог, например, выступая в роли филолога, без достаточных оснований утверждает о том, что письменность на Русь пришла вместе с греческим православием, академик Фоменко, по специализации математик, утверждает, будто история России, в том числе – история её письменности, насчитывает гораздо меньшее время, чем это общепринято, а В. Чудинов и С. Гриневич, наоборот, пытаются доказать, будто русский язык положил начало развитию всех остальных языков, и по времени образования относится к палеонтологическим временам. Чья бы мычала? И вот таких лингвоффриков, официально, по совместительству являющихся сотрудниками научных учреждений и получающими официальную оплату своего «труда», в России насчитывается тысячи, их словесный понос тиражируется многомиллионными изданиями, а сами эти люди стали завсегдатаями ведущих телевизионных каналов, засоряющими телеэфир различными рассказками и небылицами. К сказанному остаётся добавить тот факт, что помимо официально числящихся учёными, среда лингвоффриков кишит многими творческими

людьми типа М. Задорнова, которые, здесь надо отдать должное, каким-то непостижимым для меня образом храня остатки своей совести, стараются жить всё же не за счёт бюджета.

В). Негативное влияние на теорию русского языка оказывает ещё один тип, тип учёных – религиозных мракобесов. Эти так называемые учёные также входят в состав пятой колонны академической науки, стремясь во что бы то ни стало отстаивать в научной среде воззрения, распространяемые и поддерживаемые различными религиозными адептами и организациями, в том числе – о божественном происхождении всех языков, либо о божественном приобретении славянского алфавита греческими миссионерами Кириллом и Мефодием. Причём религиозное мракобесие становится реальным, естественным спутником российских академиков: весьма показательным образцом корыстного сращивания в России науки и религии, в частности, может служить тёмная история с изданием учебника по биологии для учащихся 10–11 классов со вступительной речью академика Алтухова, либо то, что довольно значительная часть академиков просто бравит тем, что они оказались зачумлены религиозным дурманом и без зазрения совести посещают религиозные заведения для отправления церковных обрядов, тьфу на них.

Г). Ещё один тип так называемых учёных можно назвать пронирами. Специализируются эти прониры на так называемых «белых пятнах» науки, т.е. в тех отраслях, которые до текущего времени ещё не смогли создать целостное и непротиворечивое научное представление о том или ином научном феномене. Например, академик РАН, доктор физико-математических наук, А.Н. Паршин, публично отстаивает субъективно-идеалистическую идею онтологической связи вещей с их названиями, согласно которой имена, как и математические понятия, якобы существуют в реально существующем, «сверхчувственном, умопостигаемом» мире. Но есть ещё покруче идиотизмы на эту же тему. Приведу по этому поводу лишь одну цитату из Интернета: В 1997 г. в Ростове-на-Дону вышла книга «Концепции современного естествознания», написанная авторским коллективом под руководством доктора социологических наук, профессора С.И. Самыгина. Министерство образования и науки РФ рекомендовало книгу в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных и экономических специальностей. Вот какие «открытия» преподносит книга студентам: «Ученые предполагают, что информация о каждом предмете, об объектах живых и неживых имеется во всех точках Вселенной одновременно». Еще «перлы»: «Информационное поле содержит информацию обо всем во Вселенной и способно зарождать жизнь и направлять ее развитие...»; «Наиболее подходящей моделью для объяснения психофизических феноменов – получение информации из недоступного прошлого и пророчество будущего – считается голографическая модель». Комментарии, как видите, излишни. С какими извращёнными представлениями о мире будут выпускники учебных заведений от такой науки – вопрос риторический.

Д). Наконец, в последнее время в академической среде России сформировался ещё один, особый вид учёных: пофигистов-угодников, которым важнее всего стремление как можно дольше держаться своего кресла, приносящего, как известно, осязаемый материальный доход. Например, академик А. Сахаров, пытаясь получить определённую поддержку и вызвать сочувствие у лингвофриков, на полном серьёзе считает академика Фоменко не матёрым учёным-идиотистом, а всего лишь фантазёром. Фоменко тоже оказывается не в долгу и тоже называет остальных академиков фантазёрами. В итоге получается: в российской науке сплошь и рядом – одни фантазёры, но вот ни одного ответственного учёного в РАН нет. Бардак натуральный.

Вот поэтому, с точки зрения автора безоговорочной теории русского языка, академическая наука в России – это, по сути, крупнейшее скопище невменяемых маразматиков, попеременно меряющихся друг перед другом размерами своих былых научных пиписек. Соответственно, какого-либо значительного научного прогресса ожидать от таких учёных не приходится. Всё это, по всей видимости, начинают понимать политические круги России, однако, как мне кажется, в ближайшей перспективе, чтобы из скопища невменяемых интеллигентов превратить Академию Наук в Высший Соборный Разум России, вряд ли получится, если решительным и самым беспощадным образом не освободить науку от всех этих идиотистов, лингвофриков, религиозных мракобесов, прониры и пофигистов-угодников, заполонивших стены просторных академических учреждений. Говорю это со знанием дела, как человек, непосредственно соприкоснувшийся с безобразиями, творимыми в нынешней РАН.

Для чего создавалась Петровская Академия Наук?

Изначально, как известно из истории, это учреждение, основанное в 1724, задумывалась как научное заведение, целиком и полностью занятое исследованием проблемами русского языка

и русской словесности. Ибо язык – это основа, с помощью которой формируется индивидуальное и общественное мировоззрение русского народа. Казалось бы, наследница Академии Наук СССР – Российская Академия Наук, должна была проявить профессиональный интерес к практическому решению важного проблемного направления в науке, поскольку в филологии нерешённых проблем – выше крыши. Но вот как раз безоговорочную теорию русского языка нынешние академики вот уже пять лет предпочитают не замечать, что вполне объяснимо: безоговорочная теория русского языка – это не только громкая пощёчина косной атмосфере современного научного общества России, это единственно возможная альтернатива всем иным ныне существующим версиям, исключая малейшую возможность вариативности, которая, наконец, сможет положить конец творящемуся беспределу и бардаку в филологии. Именно за эту особенность безоговорочной теории русского языка, вскрывающую и объясняющую ошибочность, смысловую некорректность множественных научных заблуждений текущей теории, представители науки в России стараются «вроде бы и даже как бы» не замечать. За пять лет сдвиг – нулевой. Как мне кажется, и это действительно так, они так и не смогут простить автора безоговорочной теории за его острый критический анализ обветшалых традиционных догм, силу своей творческой мысли, изящество и логическую завершенность своих построений, изощренность авторского стилистического вкуса, такта и врождённой деликатности. Тем хуже для них самих. Ибо если нет для пророка возможности высказаться в своём отечестве, он никак не теряет её в другом отечестве. Плохо только то, что Академия наук РАН – это бюджетная организация, жирующая на налогах, львиная доля которых собирается не от богатых людей России, а от бедных. И такое положение Российской Академии наук, особенно относительно Историко-Филологического отделения, погрязшего в дрязгах и мракобесии, более подходящее на положение крохобора, и захребетника, сидящего на трудовой шее народ, пользы не принесёт ни самой Академии, ни народному хозяйству России. Перемены явно нужны. А демарши зажавшихся академиков, устраиваемые представителями этого учреждения, необходимо подавлять решительно и беспощадно, в показательном виде, чтобы впредь неповадно было демонстрировать свою необоснованную строптивость. Впрочем, это не моё дело, моё дело маленькое, высказался, и будя.

Фактическое наличие «Безоговорочной теории русского языка» устраняет дилемму: быть или не быть Академии Наук РАН защитникам русского языка. Думаю, данная теория целиком и полностью позволяет русскому языку обходиться без всей этой нынешней оравы балаболок, и ему вовсе не требуется защита такого рода защитников за чужой счёт ибо, он и сам способен за себя постоять.

Будете ли Вы засчитать слив академической науки?

Уважаемый Александр Григорьевич!

Было бы с моей стороны непростительной оплошностью поставить Вас в известность о не совсем неприличных, тёмных делишках академической науки в недалёкой по времени исторической ретроспективе.

Я хочу Вам рассказать об очень неприятных страницах из реальной жизни русской филологии, о которой Вы должны знать непременно. Причём эти сведения почерпнуты не только из сети Интернет, но и из первоисточников периодической печати времени СССР.

Характерно то, что сегодня нынешнее, новое поколение маразматиков из Академии Наук РАН стремится во что бы то ни стало не открывать обществу одну очень неприятную и очень мерзкую страницу своей истории периода СССР. Ибо связана она с высшей степенью маразма в русской филологии, поразившей её в результате деятельности огромного количества учёных, исповедовавших бредовые идеи академика Академии Наук СССР Николая Яковлевича Марра. Этот человек, ставший академиком наук ещё Петербургской Академии наук в 1909 году, организовав в 1921 году весьма одиозное научное заведение под названием Институт яфетодологических изысканий. Ряды сторонников его бредовых идей росли в арифметической прогрессии, его институт разбухал и стал почковаться: с 1922 г. – это Яфетический институт Академии наук, с 1932 г. он стал Институтом языка и мышления, из него в 1945 г. выделился в качестве самостоятельного Институт русского языка Академии наук. И фактически, уже к концу 20-х годов Н.Я. Марр стал полновластным хозяином и непререкаемым авторитетом марксистской лингвистики. Но что ещё более странно, даже после его смерти в 1934 году, его учение было основополагающим в русской филологии. И только в далёком 1950 году, когда у руководителя СССР товарища Сталина И.С. выпало послабление от трудов его на экономической ниве, когда,

выбрав время, он вник в истоки массового психоза невменяемых русских филологов, ему пришлось принимать строгие меры. Причём, что самое интересное, это был как раз не случай административного принятия мер – это было глубокое теоретическое исследование, которое предпринял сам Сталин, лишь только изредка советуясь с будущим директором русского языка В.В. Виноградовым и грузинским академиком А.С. Чикобавой, создавшим к тому времени свой известный «Толковый словарь грузинского языка». Причём Сталин, как это и не покажется парадоксальным для его привычных норм поведения, в этот раз не стал делать никаких начальнических «вливаний», предложив вместо этого организовать открытую дискуссию, чтобы в процессе обсуждения найти зёрна истины. 9 мая того же года «Правда» печатает заказанную Сталиным статью Чикобавы «О некоторых вопросах советского языкознания». Свою статью И.В. Сталин, как простой учёный, напечатал также в «Правде» (20 июня) в рамках всё той же дискуссии. Называлась его статья «Относительно марксизма в языкознании». 4 июля Сталин печатает в «Правде» еще одну статью. Но это была настолько разгромная статья, что напечатанием этой статьи всё «обсуждение» было закончено, после чего сторонникам марзматиического марризма ничего иного не оставалось, как начать открыто восторгаться мудростью И.В. Сталина и прилюдно высказывать свои признания и покаяния. Статьи Сталина по языкознанию перепечатывали все газеты и журналы страны. В это же время в печати появляется статья академика В.В. Виноградова «Гениальная программа марксистского языкознания». Академик В.П. Волгин написал статью «Крупнейшее событие современной науки». Не могли смолчать академики Г.Ф. Александров (философ), А.М. Деборин и другие представители элиты советской науки. Чуть позже эти две статьи Сталина были в конце 1950 г. изданы отдельной книжкой. Итак, многолетний нарыв был вскрыт. Рана очищена и можно было начинать трудиться над дальнейшим, нормальным развитием языкознания. Все русские филологи вдруг и дружно решили вытравить заблуждения академика Марра в духе гениальных указаний товарища Сталина. 20–21 июня 1951 г. Академия наук провела специальную сессию отделений общественных наук, посвященную годовщине опубликования гениального произведения И.В. Сталина по проблемам языкознания. В 1952 г. во всех гуманитарных институтах Академии наук прошли заседания, посвященные второй годовщине опубликования всё того же гениального труда товарища Сталина. Даже двухтомный сборник статей выпустила Академия наук СССР, чтобы замолить свои грехи былого исповедования марризма. 5 марта 1953 выдающийся российский языковед И.В. Сталин умер, но в языкознании все те старые «проблемы» всё также продолжали разрешаться в русле положений, выдвинутых им. Марра даже никто не вспоминал, целиком и полностью осознавая бред этого взбесившегося лениниста – создателя величайших мыльных пузырей. Прошли годы. Улеглись страсти вокруг марризма. Русские языковеды работали спокойно и деловито. А затем произошло то, что и должно было случиться. Когда Хрущев публично на очередном партсъезде КПСС «развенчал» культ Сталина, то многие языковеды в пику Сталину вдруг начали исподволь реабилитировать взгляды Марра и его учеников. И вновь академики, движимые неистребляемым массовым психозом, вновь идеологию запрягли впереди науки.

Однако заслуги Сталина в развитии русского языкознания не ограничиваются идейным разгромом марристов-марзматиков. Академики РАН также не хотят вспоминать ещё одну весьма мрачную ситуацию с русским языком, которую также пришлось исправлять лично Сталину. Я, дабы не отвлекать внимание, напому саму суть того явления. Согласно бывшим представлениям марксизма-ленинизма, для того, чтобы сблизить русский пролетариат с мировым пролетариатом, отчаянные головы, в том числе представители академической науки стали горячо и яростно отстаивать научно никаким образом немотивированное своё психопатическое желание перевести письменность русского языка с кириллицы на латиницу. И эта идея, не прими в своё время энергичных мер вождь И.В. Сталин, стала бы реальностью, в результате которой нынешние поколения фактически были бы отстранены от духовного наследия и прогрессивной литературы, которая вырабатывалась русской мыслью. Поэтому Вы должны знать и об этой печальной участи, ожидавшей Русскую цивилизацию по вине полуумков из академической среды.

В этой связи, когда представители академической науки показывают стойкое нежелание исправления в лучшую сторону, как мне кажется, чтобы навсегда, навечно выбить дурь из академической науки, для начала – из филологии, на этот раз копнуть придётся гораздо глубже. Надо вскрыть все гнойники, и для этого придётся подвергнуть критике все те «гнилые и ржавые гвозди невменяемых русских филологов», которые были «вбиты» ими в научный оборот ещё

только в начале академической деятельности Я.Н. Марра и вбиваются практически по сей день, будучи связаны с такими громкими именами как И.Я. Яковлев, Л.В. Щерба, А.А. Реформатский, Л.В. Бондарко, Л.Р. Зиндер, Р.И. Аванесов, Р.О. Якобсон, В.Н. Сидоров, включая, разумеется, небезызвестного М.В. Панова и всю остальную советскую и постсоветскую значную поросль из Московской и Ленинградской ФШ, просяживающую свои штаны в академических заведениях в данное время и прикладываящую все усилия, чтобы не было слышно моего правдивого голоса. Ибо: «Усилия на ложном пути множат заблуждения». Ф. Бэкон. И надо только радоваться тому радужному обстоятельству, что «Безоговорочная теория русского языка» своим неизбежным появлением ставит окончательный крест на подавляющем числе глупых и бездарных идей, выдвинутых многочисленными учёными – филологами, ставшими неотъемлемым атрибутом нынешней текущей, вздорной теории русского языка.

Кстати, особо не хотелось, но, тем не менее, приходится Вам дополнительно проинформировать (кто же ещё, если не я!), и о ещё неприятной вещи, которую Вы пока не замечаете. Видите ли, там у Вас рядом, под боком, Ваша родная Белорусская Национальная Академия Наук, как мне кажется, под воздействием сильного влияния со стороны ряда невменяемых русских историков, начинает массово заболеть психическим психозом. Особенно этим недугом заразились белорусские историки, а также некоторая часть примкнувших к ним филологов. Думаю, это дело лучше не оставлять без внимания, психоз – эта штука весьма заразная. Чем чёрт не шутит. Ибо, как говорит один русский шут, мнящий себя академиком, который непосредственно участвует в указанном мною шабаше, «скрещивание разных видов живых существ ведёт к патологиям или к вырождению».

Я понимаю, у Вас, Президента страны, переживающей в данный момент определённые трудности известного порядка, катастрофически нет времени на сугубо своё, личное научное исследование для того, чтобы подобно И.В. Сталину, вновь произвести идейный разгром людей, превративших научную площадку русского языка в свой Гайд-парк выражения небылиц и откровенного бреда. И вот теперь у Вас уже появился надёжный и безупречный бич. Надо лишь найти для академиков тот шесток, то седалище, на котором они должны сидеть без права претензий на более тёплые места в социальной иерархии. Вы не поверите, но существует лишь одна-единственная сила, способная окоротить нрав народа, пребывающего в состоянии массового психоза: суеверный страх. И только.

Естественно, РАН – это разношерстная публика, где возникают не только глупые, но и вполне здравые мысли. Поэтому, Вы, зная об истинном положении в РАН, должны понять ту степень озабоченности, которую выразил академик РАН В.И. Арнольд по поводу победоносного шествия лженауки:

«Учитывая взрывной характер всевозможных псевдонаук (вроде астрологии), во многих странах в грядущем столетии вполне вероятно наступление новой эры обскурантизма, подобной средневековой. Нынешней расцвет науки может смениться необратимым спадом, подобным тому, который произошел с живописью после итальянского Возрождения».

Считаю, если Вы это утверждение академика Академии РАН осознаете должным образом, в общенаучном ракурсе, у Вас всё получится.

Об общеславянской ценности «Безоговорочной теории русского языка».

Русский язык за историю своего существования то стремительно расширял границы своего использования, то чересчур сжимался, как шагреновая кожа. Было время, когда русский язык был государственным языком, например, Киевской Руси, Великого княжества Литовского, Бессарабии, Валахии. Было время, когда и на территории Венгрии государственным языком считался русский язык. Однако научно обоснованные поиски начал самоидентификация Русской цивилизации стали происходить сравнительно недавно. Пожалуй, одним из самых первых значимых актов этого начинания стала поездка хорватского католического священника Юрия Крижанича (1618–1683) во второй половине XVII в. в Россию с целью убедить русского царя Алексея Михайловича в необходимости политического и религиозного объединения всех славян под водительством России. Достигнуть этой цели, по мнению Ю. Крижанича, поможет язык, общий для всех славянских народов, названный им RUSKI JEZIK. Как известно, в это же самое время, т.е. в 1654 году, во время правления гетмана Б. Хмельницкого, происходит воссоединение Украины и России, длившееся более 330 лет (до 1991 года), документальные письменные

источники которой впрямую говорят о том, что общим языком общения жителей тогдашних Украины и России был особенный диалект русского языка, исторически переродившийся в диалект населения современной Восточной Украины, в научной литературе называемый «суржиком». Но особенно сильно возобладали идеи панславянства к середине 19 века, когда великая промышленная революция в Европе впервые потребовала снять вопрос о межгосударственных границах для буржуазии, поскольку у буржуазии, как и у преступников, нет национальности. Исторически положение славянских стран в то время реально создавало возможность иностранной капиталистической экспансии. И чтобы в какой-то мере снизить степень возможности такой экспансии, словак Ян Коллар предлагал всем славянам использовать русский литературный язык как язык общеславянской литературы. Идею общеславянского языка выдвигали И. Юнгман, М. Гаттала, Пухмайер и др. Но вот Ооаслав Цаф предлагал использовать либо церковнославянский, либо русский литературный язык.

Одним из главных поборников идеи общеславянского объединения был создатель научных основ теории русского языка, профессор И.А. Болдуэн де Куртенэ предложивший, в частности, включить в повестку дня I съезда славянских филологов и историков, проходившего в Петербурге в 1904 г., рассмотрение ряда проектов межславянских языков. После этого им многократно высказывалась мысль о том, что славяне могли бы иметь один общий язык. Кроме Болдуэна де Куртенэ, огромное число других славянских, в том числе – белорусских филологов и историков, высказывали подобную мысль: проф. В.И. Ламанский, например, предлагая русский язык в качестве «общего литературного языка для всех славян», считал его единственным средством освободить южных славян от итальянского, немецкого и венгерского духовного влияния. На роль общелитературного языка всех славян предлагалось признать русский язык и известным белорусским филологом А.С. Будиловичем, а вслед за ним – А. Степовичем и некоторыми другими. Думаю, было бы в крайней степени опрометчиво считать, будто мечты о создании общеславянского языка стали данью сугубо романтических устремлений панславистов прошлого.

В действительности, стремление многих славянских стран к созданию общеславянского языка, как уже и говорилось выше, диктовалось экспансионистскими устремлениями европейской буржуазии, причём непосредственным знаменем этой лингвистической экспансии стала широко разрекламированная псевдонаучная работа 1883 г. английского филолога Исаака Тейлора «The Alphabet. An account of the Origine and Developpment of Letters», об истории происхождения человеческих алфавитов, где утверждалось, буквально, то, что, дескать, латинскому алфавиту суждено поглотить все другие азиатские и европейские и заменить все национальные алфавиты, причём введение латинского алфавита в России и других славянских странах, использующих кириллицу, по мнению этого учёного, всего лишь вопрос времени. Естественно, такие откровенные и беззастенчивые вражди поползновения не прошли просто так, т.е. без адекватной реакции со стороны славянских филологов. И уже тогда многие из них решили создать мощную, научно обоснованную аргументацию против посягательств на славянскую кириллицу, которая и до сих пор не потеряла своей практической ценности. В частности, например, декан историко-филологического факультета Казанского императорского университета Д.Ф. Беляев, (в стенах которого, кстати, в его подчинении числился одно время профессором филологии И.А. Болдуэн де Куртене), приводит следующие доводы:

«...Кириллица, не уступая латинскому в простоте и ясности, имеет для славянских языков большие преимущества пред латинским алфавитом, как алфавит, специально приспособленный к славянским звукам, а потому, едва ли можно ожидать замены его латинским у славянских народов, употреблявших его 1000 лет. Едва ли славяне уподобятся румынам, открывшим в себе прямых потомков римлян. Рассчитывать на изгнание кириллицы латинкою можно с таким же правом, как и на изгнание латинки кириллицею из славянских стран, в которых господствовала славянская письменность, но была вытеснена благодаря политическим обстоятельствам и вероисповедальным распрям».

И если в данном контексте вспомнить самый ранний документ, касающийся происхождения славянской письменности, созданный Черноризцем Храбром «О письменех», то и там в качестве главного аргумента создания славянской письменности является аргумент невозможность написания множества славянских слов посредством латинского или греческого алфавита, в силу более значительного количества звуков речи в славянских языках, чем

предусматривают указанные алфавиты, то актуальность высказываний Д.Ф. Беляева является и сегодняшней реалией славянского мира.

Поэтому, даже в этом смысле простой оптимизации букв алфавита, общий для славян язык, ко всему прочему, мог бы значительно снизить экономические проблемы, ибо любая мало-мальская оптимизация систем всегда сулит немалый эффект. Белоруссия эти обстоятельства осознала первой, очередь – за другими славянскими народами и народами, бывшими ранее в границах Российской Империи.

К сказанному остаётся добавить самую малость – «Общемировой русский язык» так и останется пустым звукосочетанием, если он не будет иметь мощной экономической основы. В свою очередь, экономическая база не рождается на песке. Создание этой базы станет возможным только в том случае, если представители славянства осознают свою значимость для всего человечества как носителей новой экономической формации, которая заменит нынешнюю, капиталистическую. Как я уже ранее говорил, называется эта концепция автотрофным коммунизмом, однако к той версии будущего, которая пропагандировалась и реализовывалась как основополагающее учение Маркса–Ленина–Сталина данная концепция ровным счётом не имеет никакого отношения: общим для них служит слово коммунизм, т.е. общество, основанное на коллективном обладании общенародной собственности. Подробности об особенностях этой концепции, знаменующей собою эру начала новой формации человечества, будет представлена в отдельном послании на Ваше имя.

Об общественной полезности и вещественной выгоде от «Безоговорочной теории русского языка» для Республики Беларусь.

Уважаемый Александр Григорьевич!

В частности, давайте просто вскозь пересчитаем лишь малую толику тех экономических, материальных и интеллектуальных выгод и привилегий, которые Республика Беларусь может получить в случае научного признания моей теории:

1. Как известно, Республика Беларусь в данное время переживает не самые лучшие экономические времена. Белорусский рубль пришлось девальвировать. Согласно недавнему заявлению замминистра финансов Максима Ермоловича, выпадающие доходы белорусского бюджета в 2013 году оцениваются в девять триллионов местных рублей (миллиард долларов). Таким образом, бюджет республики недосчитается семи процентов запланированных в начале года доходов в 121 триллион рублей. Как Вы помните, чтобы справиться с финансовыми трудностями, Минску пришлось взять кредит в антикризисном фонде ЕврАзЭС в размере трех миллиардов долларов. За первую половину 2013 года госдолг Белоруссии увеличился на восемь процентов по сравнению с началом года до 12,4 миллиарда долларов (18,7 процента ВВП). Естественно, такая ситуация может привести к проявлениям оправданного ропота и недовольства среди, прежде всего, малообеспеченных слоёв населения республики. Ещё одну реальную угрозу несёт консолидированная политика США и Запада в части наложения различных санкций на отдельных должностных лиц республики. Всё это естественным образом, вызывает дополнительные осложнения, лишает республику широкого экономического маневра. Однако, оперативное и энергичное использование «Безоговорочной теории русского языка» вполне способно восполнить любые бюджетные потери Беларуси, если это сделать с умом. Итак, вот что я предлагаю конкретно сделать уже в кратчайшие сроки для кардинального исправления финансовой ситуации:

2. Руководствуясь, в частности, конституционным правом каждого гражданина России на получение достоверной информации, грамотно оформленное юридическое обладание данной теорией русского языка позволяет взять Президенту и Правительству Республики Беларусь совершенно мирным путём, как говорится, «без единого выстрела» под полный контроль всю лицензионную, печатную, учебную, издательскую, орфографическую и экзаменационную деятельность в области применения русского языка на территории России. Чтобы Вы более наглядно представили ситуацию, приведу ходячую фразу в Интернете, которая на этот счёт выглядит так: «Если продажа на мировом рынке 1 кг сырой нефти приносит 2–2,5 цента прибыли, то 1 кг бытовой техники дает 50 долларов, 1 кг авиационной техники – 1000 долларов, а 1 кг электроники и информационной техники – до 5000 долларов». Понятное дело, что сама по себе достоверная информация, точнее, её дозированный отпуск, будет цениться на порядок выше любой информационной техники.

3. В случае признания этой теории в качестве научной парадигмы Республикой Беларусь, Президент этой республики, тем самым, на все последующие века автоматически становится величайшим благодетелем русского народа, избавившим его от огромнейшего числа некомпетентных интеллигентов, превративших дело просвещения народа в средство утоления собственных корыстолюбивых интересов и устремлений. Причём, ареал действия теории может быть расширен на все те государства, в которых имеется конституционная статья о праве граждан на получение достоверной информации. Что касается меры, с которой необходимо придётся действовать в отношении некомпетентных интеллигентов – филологов, то он прекрасно известен в науке и в литературе. Действовать лучше всего, как мне думается, исходя из принципа Шарикова–Круглякова, т.е. «Душить и душить, душить и душить, душить и душить» (для справки – за время председательства на посту Председателя Комиссии по лженаукам Круглякова Э.П., из поступивших в эту «судейскую коллегия» более чем 26 тысяч проектов научных разработок, не принято к практическому рассмотрению и дальнейшему продвижению НИ ОДНОЙ). К тому же, считаю вполне оправданным добиваться перехода представителей гуманитарного направления в науке, в том числе – филологов, историков, философов, социологов, психологов, экономистов и политиков к отмене всяческих надбавок за учёные степени, снизив общий статус этой категории учёных до статуса, распространённого, допустим, сейчас в США.

4. Как известно, в самой Республике Беларусь в последние годы обозначились тенденции «ширых и свидомых белорусов» на открытое противодействие использованию русского языка в качестве государственного языка Беларуси, инициатором идеи придания статуса государственного которому были Вы лично. Вы ведь сами как-то заметили:

«Люди, которые говорят на белорусском языке, не могут ничего делать, кроме как разговаривать на нём, потому что по-белорусски нельзя выразить ничего великого. Белорусский язык – бедный язык. В мире существует только два великих языка – русский и английский». «Народная газета», 01.12.1994.

Что касается английского языка, я лично не совсем уверен в его величии, но вот в отношении русского языка Ваше ценное замечание совершенно верно, поэтому особых перспектив ожидать от повсеместного применения белорусского языка на территории Беларуси каких-либо финансовых поступлений – не следует. Представленная Вашему вниманию моя теория обладает универсальным характером, позволяя в короткие сроки на её научно-методологической базе изготовить любую, в том числе и «Безоговорочную теорию белорусского языка». И уже вооружившись «Безоговорочной теорией белорусского языка», у Президента Беларуси появляется вполне эффективное, строгое научно обоснованное средство подавления антирусскоязычных устремлений со стороны определённой части белорусской интеллигенции. Это позволит, в частности, на вполне законных и обоснованных основаниях обвинить многих так называемых «борцов за самостийность», среди которых замечены некоторые известные белорусские филологи, в их профессиональной некомпетентности с вытекающими отсюда последствиями.

5. «Безоговорочная теория русского языка» в данное время представляет собой статус не научного исследования (поскольку в России, о чём говорилось ранее, отсутствует механизм даже формального научного признания автора теории), а статус литературного произведения. Иными словам говоря, безоговорочная теория русского языка на сегодня является авторской интеллектуальной собственностью, (хотя, пока ещё, научно непризнанной), которой владелец эксклюзивных авторских прав на неё, т.е. я, может распоряжаться как сам хочет, в том числе, по соответствующему договору передавать её другим лицам, организациям и даже государствам, как юридическим лицам, для использования на неопределённо длительный срок, допустим, срок в 49 лет. И я, как единоличный автор этой теории, готов, в случае признания Беларусью её в качестве научной парадигмы, передать для практического использования на весьма длительный срок в любое удобное для Вас время на общепринятых для такого рода случаев условиях. Вам, как говорится, все карты в руки, берите и становитесь реальным и бесспорным хозяином русского языка.

Личный интерес Президента Республики Беларусь.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Но дело даже не столько в том, о чём высказано выше. Поскольку «Безоговорочная теория русского языка» непосредственно затрагивает также Ваши личные интересы, Ваши намерения и даже подспудные желания, мною сознательно, в качестве официальной даты подачи заявления на Ваше имя, выбран день даты дня рождения Вашего предъюбилейного 59-летия – 30 августа 2013 года. И в этом выборе даты тоже имеется особый смысл, о чём можно будет узнать, ознакомившись с соответствующими аргументами. Считайте это моё заявление знаменательным и важным подарком своей жизни. Написав своё заявление, я обращаюсь к Вам, как к человеку, имеющему все возможности оставить после себя неизгладимый след в истории развития человечества, как к человеку, обладающему реальными возможностями совершить глобальный исторический поворот в дальнейшем развитии человечества в целом. Ведь безоговорочная теория русского языка, кроме всего заявленного, – это только лишь повод, лишь прямая иллюстрация умственных способностей автора, имеющего виды на Вашу личность. Не секрет, что многие государственные мужи в истории человечества не чурались общения с умнейшими своими современниками. Поймите меня, Вы действительно способны на многое, чего ещё не сделали. А я знаю, чего Вам ещё не удалось сделать и готов с Вами поделиться своими соображениями. Именно в Ваших силах разрешить сложившееся положение вещей и развернуть Белоруссию, а вместе с нею – Россию в направлении устойчивого развития и значительного роста благосостояния населения в обеих странах. Необходимо пройти будет совсем немного времени, и к Вам потянутся все другие страны, представители которых сейчас смотрят на Вас косо. Ни у кого из других просто не получится. Время не ждёт, счётчик времени капает минута за минутой, ожидая своего.

О необходимости совершения превентивных мер по юридическому закреплению «Безоговорочной теории русского языка» за Республикой Беларусь.

В связи с моим написанием на Ваше имя заявления об особом порядке рассмотрения «Безоговорочной теории русского языка», вполне вероятно ожидать уже в ближайшем будущем появления претензий, и прежде всего, со стороны России, на её реальное юридическое закрепление обладания за собой (теория, как-никак, русского языка, а не церковнославянского). И поскольку в данное время я, как автор теории, располагаю весьма скудными материальными средствами, прошу Вас за счёт бюджета Республики Беларусь провести соответствующие мероприятия гражданско-правового, патентного и научного характера, обеспечивающие и закрепляющие приоритет Республики Беларусь над моей теорией. В частности, следует надлежащим образом зафиксировать факт полнейшей невостребованности этой теории со стороны научного сообщества России в целом. Иллюстрацией этому, в частности, может служить факт, что за пять лет с момента опубликования ряда положений данной теории в мой адрес публично от представителей официальной науки России не поступило ни одного не то что похвального отзыва, но и просто – доброго слова за решение этой важнейшей научной проблемы. Более того. Я, естественно, никоим образом не желаю цеплять на себя лавры «русского Сноудена». Однако в качестве прямого доказательства невостребованности моей теории со стороны филологической общественности России, я готов передать имеющийся в моей адресной книге перечень электронных адресов филологических и других научных учреждений России, куда я обращался за это время по вопросу научного признания своей теории. Готов также предоставить перечень электронных адресов многочисленных русскоязычных сайтов, на которых мною были размещены соответствующие материалы для публичного и общественного ознакомления.

Кроме этого, возможно в рамках создания специальной парламентской комиссии в Республике Беларусь, следует особо рассмотреть и зафиксировать вопрос о признании весьма существенным фактом сам факт практической невозможности автора из-за сугубо формальных барьеров, приобрести в России для своей теории статус научного исследования, поскольку у автора нет ни научного звания, ни научного руководителя темы, ни научных рецензентов, ибо именно отсутствие этих сугубо формальных условий послужило достаточным основанием для отказа на право публикации в ВАКовском издании и вытекающих из этого факта остальных негативных последствий.

Иными словами говоря, с целью недопущения будущих поползновений и сохранения за Беларусью приоритета над строго научно обоснованной теорией русского языка, необходимо

однозначно, чётко и ясно зафиксировать полнейшую невозможность использования моей теории в качестве официального учебного средства на территории России на момент обращения к Вам. В этой связи необходимо помнить русскую мудрость: «Сопливых целуют вовремя, а грызущих собственные локти – только по крайней нужде».

О значении Беларуси, как естественном и достойном поводеyre России.

Ещё в далёком 1982 г. на Международной конференции «Славянская культура и мировой культурный прогресс», организованной в Минске Международной ассоциацией распространения и изучения славянских культур при ЮНЕСКО, с пленарным докладом выступил профессор из ФРГ Г. Ротге. Он предложил глобальную периодизацию славянской истории. Главная его идея заключалась в том, что на всех этапах (а он их выделил семь), славяне всегда имели своих поводеyreй, сначала византийцев, потом скандинавов, хазар, а с XII в. немцев. Восточные славяне, по его словам, вышли на историческую арену поздно и без собственных культурных традиций, а культура Киевской Руси представляла собой простой симбиоз культурных элементов Византии, Хазарии, Скандинавии. Успешное ее развитие, согласно немецкому ученому, зависело от того, насколько удавалось сохранить и развить те пласты европейских культур, которые стали своими собственными. И хотя немецкий профессор в большинстве случаев, как показывают новые исторические исследования, оказался не совсем прав в своих трактовках истории, тем не менее, Россия, как страна-мессия, реально всегда нуждалась в тех, кто бы умело направлял её деятельность (особенно это касается России в политическом плане, – это, можно сказать, страна, порождающая разве что Иванов Сусаниных, Владимиров Лениных и кое-кого иных, ведущих страну в исторический тупик).

Поэтому сейчас, спустя тридцать с небольшим лет после упомянутой Международной конференции, спустя 20 лет после развала СССР, когда открылись новые несуразницы политического постсоветского курса России, у Беларуси появляется прямая и непосредственная возможность стать вечным поводеyрём России. Об этом открывшемся факте ещё год назад, в своём первом обращении к Вам я уже намекал Вам на это. За прошедший год в результате массивных исследований мне удалось пополнить коллекцию новых аргументов, подтверждающих правомочность и правоспособность Беларуси в этом вопросе.

И чтобы мои утверждения не были голословны, позвольте в кратком виде привести несколько весьма значимых исторических и логических аргументов в пользу того, что Беларусь попросту обязана сделать Россию страной, будущее которой будет определяющим для всего остального человечества. И в этом смысле Вам, Александр Григорьевич, выпадает роль скульптора Пигмалиона, которому в сжатые сроки предстоит лепить (точнее сказать – высечь) Галатею, которая, по сюжету, должна быть влюбиться в своего создателя.

Начнём с того, что центром Европы в сугубо географическом отношении, является территория Белоруссии, а если точнее – главная площадь древнейшего белорусского города Полоцка. Но Полоцк – это не только географический центр Европы. Это место формирования белорусской государственности, ибо в генеалогическом плане появление белорусской государственности связывается с династическими корнями полоцкого князя Рогволода. Династические связи белорусской государственности имеют самую прямую и непосредственную связь и с развитием русской государственности в лице Киевской Руси, ибо дочь Рогволода, полоцкая княжна Рогнеда, является родной матерью, пожалуй, одного из самых значимых киевских князей – великого князя Ярослава Мудрого. Фактически благодаря Ярославу Мудрому, создавшему основания существования первого русского государства путём издания особого правового акта, называемого в истории «Русской правдой», на Киевской Руси были заложены первые ростки русской государственности. Следует отметить также тот факт, что Ярослав Мудрый не прекращал связи с родом Рогволодовичей, поскольку те одновременно принадлежали к высшим слоям скандинавской знати, контролировавшей в то время, как известно, в частности, Новгородские территории. Вот как об этом говорится в одной из скандинавских саг: Ингигерда, выходя замуж за Ярослава Мудрого, позаботилась о том, чтобы один из ее родственников Ярл Рагнвальд получил во владение Ладужскую землю. «Княгиня Ингигерда дала Ярлу Рагнвальду Альдейгьюборг и то Ярлство, которое ему принадлежало». Некоторые современные историки обоснованно полагают что речь здесь идет о передаче Ладужской области в условное держание скандинавам. Рагнвальд (Рогволод), как явствует из той же саги, находился на службе у великого киевского князя, собирая дань из далекой Ладужской земли в пользу Ярослава и защищал его государство от внешних вторжений.

«Он, Рагнвальд, был великим хевдингом и был обязан данью конунгу Ярицлейву... И когда умер ярл Рагнвальд, сын Ульва и то Ярлство взял Эйлив... Это звание ярла давалось для того, чтобы ярл защищал государство конунга от язычников».

Ярослав Мудрый энергично развивал дело своего отца – князя Владимира. Именно в годы его правления (1019 г. и след.) интенсивно развивается книжное дело. По его приглашению в Киев приехали славянские книжники не только из Болгарии и Сербии, но и из Чехии... Известно также, что в 1068 году, когда киевский князь – сын внук Ярослава Мудрого Изяслав изгонялся с киевского престола своим братом Святославом, престол великого князя киевского занимал их родственник Всеслав Полоцкий. Также вызывает интерес исторический факт, что полоцкая Рогнеда является легитимной, законнорожденной великой княгиней из рода Рогволодовичей, тогда как у самого киевского князя, её мужа Владимира, так называемого «крестителя Руси», с точки зрения законнорожденности есть сомнения, поскольку мать его была не родовитой княгиней, а обычной простой крестьянской дворовой девкой – ключницей. Т.е. фактически, Рогнеда, будучи законным, непререкаемым отпрыском белорусских кровей, своей княжеской родовитостью не дала подданным Киевской Руси повода сомневаться в родовитости последующих после Владимира князей-рюриковичей, способствуя, тем самым становлению легитимной государственности не только Киевской Руси, но и её правопреемникам – сначала в лице Московии, а затем – в лице России, ставшей, в результате объединения с Украиной и последующими присоединениями целого ряда других территориально-этнических образований, величайшим государством мира. Становление государственности России, как и становление Киевской Руси, тоже не обошлось без участия славных сынов Беларуси. Как тут не вспомнить, например, опять таки, уроженца Полоцка, видного монаха, богослова, переводчика, мыслителя Симеона Полоцкого, ставшего на многие годы наставником трёх детей русского царя Алексея Михайловича – царевны Софьи, царя Федора и их брата Ивана, к сожалению, рано умершего. Будет нелишним также упомянуть, что первые русские учебники по грамматике были изданы вне пределов России – в Вильно (1586 г.) и Львове (1591 г.), бывшими в своё время территориями, общими для них с нынешней территорией Беларуси в рамках ВКЛ. Наибольшую известность получила «Грамматика Мелетия Смотрицкого» (Вильно, 1586 г.; Львов, 1619 г.; Москва, 1648 г.) – по ней усваивал азы родной грамоты Михаил Ломоносов. Не следует упускать из виду и то, что Беларусь, в том числе – город Полоцк, для становления государственности России играют ещё одну, очень важную роль. Полоцк – это город, в котором родился Франциск Скорина. А сам Франциск, носивший, ко всему прочему, славянское имя Георгий, является первооснователем восточнославянского книгопечатания, переводчиком и просветителем. Особо следует отметить высочайший профессионализм Ф. Скорины: в этом отношении он был не каким-то там кустарём-одиночкой, а на высочайшем для того времени технологическом и эстетическом уровне организовал книгопечатание. Книги, создаваемые при его непосредственном участии, оформлялись весьма основательно и ни в чём не уступали по качеству дошедшим до нас лучшим образцам европейского книгопечатания того времени. Дошедшие до наших дней образцы изданий Скорины выделяются крайне высоким качеством печати, характерными художественными, гравюрными и орнаментальными украшениями, шрифтом и другими компонентами издательской эстетики и мастерства. Но главное – книгопечатание Ф. Скорины было массовым, счёт шёл, буквально, даже не на сотни, а на тысячи экземпляров. Многочисленные книгопечатные опыты Скорины оказали значительное влияние на духовную культуру не только самой Беларуси, но и Украины, а также стимулировали возникновение книгопечатания в Московском государстве, по той простой причине, что в Московии, находясь под фактическим запретом и должны быть сожжёнными, книги Ф. Скорины распространялись в многочисленных рукописных копиях. Кроме того, ещё одним фактом прямого влияния деятелей Беларуси на Россию, служит тот факт, что первым высшим учебным заведением Московии стала созданная при непосредственном участии русской царевны Софьи и её учителя и духовного наставника, кстати, выпускника Киево-Могилянской Академии, Симеона Полоцкого академия, с 1687 года носившая название Эллино-греческой академии, с 1701 по 1775 годы Славяно-латинской, а с 1775 по 1814 год Славяно-греко-латинской академии; позже эта академия была преобразована в ныне существующую Московскую духовную академию. К сказанному остаётся добавить также тот факт, что и самому началу в Москве своего, родного, российского книгопечатания, Россия обязана Ивану Федорову и Петру Мстиславцу, которые, кстати, являются оба уроженцами всё той же Беларуси.

Игра воли судьбы была крайне извилиста для обеих стран – Беларусь одно время, как известно, была составной частью Великого княжества Литовского, Россия – составной частью Тартарии. И, тем не менее, судьба оказалась благосклонной к обеим странам – Беларуси и России, предоставив им право на суверенность. Непринципиальная разница в процессе становления республик состоит разве в том, что прежде чем приобрести современную самостоятельность и независимость Россия сначала территориально расширялась в империю, сужалась в РСФСР и затем выделялась из СССР. Беларуси же всё время пришлось либо обособливаться от Великого Княжества Литовского, либо от Российской империи, то её заставляли войти в состав СССР, то вынуждено выходить из него.

И, тем не менее, несмотря на некоторую похожесть происходивших в обеих странах политических процессов, принципиальная разница между Беларусью и Россией всё же имеется. По воле судьбы случилось так, что как бы изначально обладая категорическим императивом, инициатором всех общецивилизационных начинаний в славянском мире, в силу собственных человеческих и территориальных ресурсов на протяжении огромного периода истории была Россия. Всем остальным славянским странам отводилась роль лишь только подыгрывать ей. Но поскольку история – это зеркало, обращённое внутрь, в русле описываемых рассуждений многочисленные пророки рисуют счастливое будущее мира, где России всё также предназначается роль непререкаемого духовного лидера, народа-мессии:

«Русские – самый одухотворенный народ по происхождению, по предназначению. Именно русские положат начало перерождению всего мира...»

Но сам процесс перерождения мира, ведь вблизи не заметен, – через несколько веков станет ясно, что он был, и наши потомки как-то его назовут и даже отметят дату его возникновения. А пока просто потихоньку начнут меняться отношение к жизни, сами люди, и начнется это – с русских. Постепенно у народа сложится другой менталитет, и, в конце концов, изменится духовное начало человека, что повлечет изменения вплоть до бытовых... Россия перестанет озиаться на Америку. Россияне поймут, что у них особенный путь, и не хуже... Кризис 1998 был последним экономическим ударом. И хотя России предстоит еще долгий путь к процветанию, она достигнет уровня, какого нет сейчас ни у одного государства...

Цивилизация на Земле знала пока один путь развития, а ведь их теоретически существует не менее тысячи. И наступает момент поворотный, прежний путь замещается новым, еще невиданным... В России будут (обычные для нее!) политические волнения. Но это не будет носить катастрофического характера. В целом ничего ужасного не предвижу» (Терра Инкогнита, 2000, N2).

«Россия сольется в одно море великое с прочими землями и племенами славянскими, она составит... грозное и непобедимое царство всероссийское, всеславянское – Гога и Магога, пред которым в трепете все народы будут...» (Серафим Саровский).

Холодным душем для такого благолепия на этот счёт служат высказывания величайшего русского философа Н. Бердяева:

«Благоразумного мессианизма, хорошо устраивающего земные дела, быть не может. Мессия по мистической природе своей – жертвен, и народ-Мессия может быть лишь жертвенным народом».

Поэтому, как говорится, сам Бог даёт возможность Беларуси, для начала – в Вашем лице, естественно, стать вечным идейным поводырём России. И было бы непоправимым грехом в складывающейся ситуации не воспользоваться таким открывшимся величайшим историческим шансом.

Парадокс существования России заключается в том, что она, обладая невероятным энергетическим, сырьевым и человеческим потенциалом, целиком и полностью положившись сначала на концепцию марксизма-ленинизма, а позже – на концепцию гайдаризма-чубайсизма, так и не смогла стать цивилизационным репером, образцом подражания для всех иных государств мира. Хотя шансы, как уже говорилось ранее, для этого имеются.

И поскольку весь мир находится на рубеже величайшего раскола, связанного с обязательностью и необходимостью глобализации всех общественно значимых процессов, России сегодня как никогда, нужен только вождь, ибо надлежащая для неё концепция великого будущего, называемая «автотрофным коммунизмом», имеется – нет достойного поводыря.

Поэтому даже с точки зрения Президента Беларуси вполне очевидно, что наступающая глобализация диктует – зачем строить процветающую маленькую Беларусь, если можно будет

построить великий процветающий братский союз Беларуси с Россией и всем остальным цивилизованным миром, став обладателем очень серьёзного и очень могучего инструмента влияния, которым является русский язык? Стоит ли ждать милостей от природы, или взять их – Ваша задача?

О Минске, как будущем Общемировом Центре Контроля Знаний (Четвёртом Риме).

Нетрудно догадаться, но, по всей видимости, чтение названия данной темы у читателя обязательно должна вызвать ассоциацию с аналогичными предложениями Остапа Бендера превратить захолустную деревню Васюки в мировой центр шахматной империи. И, тем не менее, Нью-Васюки, благодаря заботам бывшего Президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова стали реальностью. Поэтому и в данном случае я предлагаю непроизвольно возникающие иронические улыбки читателей оставить на потом, чем бог не шутит.

Напомню суть – чуть более года назад, в своём первом публичном обращении на имя Президента Беларуси Лукашенко А.Г, мною уже были высказаны некоторые мысли на этот счёт. Сегодня я постараюсь их развить, насколько это позволяют рамки формата для такого рода публикаций.

Вначале я лишь упомяну об одной специфической структуре, которая стала реальностью суверенной Беларуси, здесь имеется в виду Республиканский институт контроля знаний (РИКЗ), возглавляемый Феськовым Н.С. В своём обращении к руководителю РИКЗа мною, в частности, предлагалось ему подумать о значительном расширении компетенции данного заведения, однако это обращение, очевидно, в силу общего недуга интеллигенции, осталось без ответа. Поэтому попытаюсь свои мысли высказать в более развёрнутом виде для человека, находящегося на высшем этаже государственной иерархии, поскольку, чем выше человек находится, тем дальше он способен увидеть перспективу. Контроль знаний, по идее, предполагает некое носительство неких безоговорочных, безапелляционных знаний лицами или организацией, имеющим на эти знания соответствующие правоустанавливающие документы типа различных свидетельств на интеллектуальную собственность. Пока ещё за имеющимся в Беларуси Институтом Контроля Знаний таких прав, как известно, не закреплено. И в данном аспекте рассмотрения его роли, «Республиканский Институт Контроля Знаний» – просто громко сказанные слова, ибо в действительности Республиканский институт контроля знаний на данный момент представляет собой частную конторку, вызвавшуюся за определённую плату, по определённой методике осуществлять контрольную деятельность за написанием учащимися учебных заведений Беларуси выпускных (вступительных) экзаменов с целью недопущения со стороны учащихся и преподавательского состава различного рода злоупотреблений. Я нисколько не берусь говорить о всех тех преимуществах, которые получила Беларусь, установив чёткий контроль за сдачей экзаменов, ибо бескомпромиссный контроль, естественно, необходим не самим учащимся и преподавателям, а народному хозяйству Беларуси, для которой общий уровень подготовки будущих строителей Беларуси является крайне важным.

Наряду с такой приземлённой, утоляющей чаяния одной только страны, функцией, тем не менее, у РИКЗа имеется реальная возможность стать действительным Общемировым Центром Контроля Знаний, изменив не только цели, но и структуру этого специфического заведения, причём, даже несмотря на то, что кое-кто сдуру брякнул лишнее типа «Два Рима пало, а Москва третий есть, а четвертому не бытии». В этой связи позвольте рассказать, для начала, историю происхождения высказывания «Четвёртый Рим».

За время существования христианства, как основополагающей философской системы человеческого бытия последних двух тысячелетий, самый большой раскол связан с разделением и последующим самодостаточным существованием так называемых «апостольских кафедр» – Римской, Константинопольской, Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской. В этом негласном соперничестве важность кафедры определялась: 1) политическим значением города, 2) обширностью территории, патриархата, 3) заслугами патриархата перед христианством и 4) достоверностью основания кафедры апостолами. По преданию, в этих городах подолгу жили апостолы и их ученики ради утверждения в вере многочисленных адептов из новообращенных. Впоследствии здесь находились епископы, хранившие апостольское предание. Такие «апостольские кафедры» стали пользоваться в христианском мире особым авторитетом. На Западе особое значение имел Рим, так как здесь он был единственной апостольской кафедрой, на которой, в частности, проповедовали апостолы Пётр, Андрей и Павел. Ко времени Первого Никейского собора (325) все вышеназванные кафедры обладали не только нравственным

авторитетом, но и высшей церковной юрисдикцией в примыкавших к ним областях. Однако очень быстро Рим утратил свое былое значение после перенесения столицы в Равенну в 402 г. и нашествия готов и вандалов. Оплотом христианства становится Константинополь – это так называемый «второй Рим». После военного захвата Византии Османской империей, правивший в то время император Иоанн VI Палеолог ради спасения империи решился на крайнее средство получить поддержку западных государей ценой переподчинения греко-православной Церкви Римскому престолу. Однако на собравшемся по этому случаю соборе (он был вначале открыт в Ферраре в 1438 г., но в 1439 г. из-за начавшейся чумы его перенесли во Флоренцию), Акт о соединении Церквей подписали не все участники собора, в частности, патриарх Константинопольский Иосиф и митрополит Ефесский Марк отказались это сделать. Греческое духовенство и народ были крайне раздражены этим актом. И не только они. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский созвали в 1443 г. в Иерусалиме собор и отлучили от Церкви всех приверженцев унии. Вскоре сам император, не получив от Запада обещанной помощи, также охладил к унии. В 1450 г., уже после его смерти, на Константинопольском соборе восточные патриархи еще раз осудили унию, низложили униатского патриарха Константинопольского Григория Мамму и возвели на патриарший престол православного Афанасия. После взятия Константинополя турками 1453 г. об унии уже больше не вспоминали. В 1441 г. в Москву возвратился митрополит Московский Исидор, который также подписал акт о соединении Церквей во Флоренции. Когда он огласил решение Флорентийского собора богослужением в Успенском соборе, его схватили и отдали под стражу, а собор епископов Русской Церкви признал унию противной древнему православному учению. Впоследствии Исидору удалось бежать в Рим, а в 1448 г. в Москве собор русских епископов поставил епископа Рязанского Иону митрополитом Московским. И поскольку влияние «второго Рима» в лице Константинополя, завоёванного Османской империей, оказалось ничтожным, духовным сосредоточием христианства по воле и стечению случайных обстоятельств становится Москва. Таким образом, Москва стала «Третьим Римом».

События последнего, двадцатого столетия, построение в России государства рабочих и крестьян, казалось бы, позволяли Москве на долгие годы оставаться сосредоточием духовной мощи человечества, быть не на словах, а на деле «третьим Римом». Однако коммунистическая идеология, как показали последующие исторические события, на поверку оказалась, в силу ряда демагогических посылов, нежизнеспособной. В условиях естественно надвигающейся глобализации роль Москвы медленно, но неуклонно стала снижаться, а либеральный политический курс, проводившийся последние двадцать лет в России, откинул её духовно нравственную значимость для всего человечества на второстепенные позиции. Хотя внешне, чего греха таить, Россия за последние годы преобразилась – согласно статистики, например, только за время патриаршества ныне покойного Алексия Второго в России было восстановлено около 700 православных монастырей и несколько тысяч храмов, несмотря на такие впечатлительные достижения церковных служек РПЦ, благодать в Россию от этого не вернулась. Самое прискорбное состоит в том, что Москва за последнее время внешне перестала быть православной, поскольку общим и распространённым явлением для неё стали публичные моления сторонников ислама – фактически Москва стала исламской, а не православной столицей. И поскольку существует принцип «Король умер, да здравствует король!», поскольку у Москвы фактически не осталось никаких морально-этических прав быть духовной столицей мира, современный мир находится в ожидании, когда начнут поступать реальные заявки на некую духовную, экономическую, социальную, политическую, этическую, культурную приоритетность от новых претендентов. В данное время возникло несколько таких общемировых центров, однако особо выделяющегося центра, ощутимо отличающегося ото всех других своей некой «избранностью», до сих пор нет. В этой ситуации для Минска возникают прямые шансы стать «духовной столицей мира». Естественно, речь о Минске, как претенденте на роль «Четвёртого Рима», идет не как о центре и сосредоточии воинствующего христианства, а тем более – православного христианства. На календаре, как-никак, двадцать первый век, христианство и остальные религии себя окончательно изжили просто в силу того, что в принципе объективно невозможно в таком существовании определить главное, а если говорить конкретно – чей бог какой религии более могуществен. И поскольку эта проблема изначально не решаема, по логике вещей наиболее перспективной, что, собственно говоря, и позволяет избрать его в качестве единственно возможной точки мировоззрения, взаимно согласующей всё человечество в целом, позицию, называемую как «научный атеизм». Именно научный атеизм, за неимением чего-то

более вразумительного, таким образом, обречён быть, в конечном счёте, общей и единой религией всего человечества. И это время, думается мне, не за горами.

Другое дело, что пока ещё мировая научная общественность не занималась, так называемой «духовной начинкой научного атеизма», считая такую деятельность бесперспективной. Но в том-то и дело, что научный атеизм, как учение, основанное на рациональном мышлении, присущем всем вменяемым представителям человечества, имеет все шансы стать обладателем особой моральной платформы, которая позволит воспитывать поколения людей не на страхе и рабском повиновении, присущем морали любой религии, а на сознательном отношении к миру, на общеустривающем, научно обоснованном мировоззрении. Ещё один важный момент, который подрывает основы существования всех религий, связан также с крайней необходимостью активизации научной деятельности. Дело в том, что у науки до сих пор существует прямая вина за теоретическую неразрешённость самого главного человеческого противоречия, выражающегося в том, что производство материальных благ носит общественный характер, а вот присвоение и распределение произведённых благ носит частный характер. Человечество, в лице многих отдельных научных и политических деятелей и организаций, пыталось каким-то образом разрешить эту проблему, и, казалось бы, появление концепции марксизма-ленинизма, дало человечеству такой шанс. Однако марксизм-ленинизм, как оказалось на практике, был очередной, впрочем, весьма талантливо оформленной утопией, что и позволило этой идее, в частности, на территории СССР почти 73 года морочить голову советским людям. После сказанного ну прямо так и напрашиваются слова типа «и на старух бывает проруха», «сколько верёвочке не виться». Поэтому, естественно, адептам научного атеизма придётся крайне напряжённо поработать в части практического решения проблемы, связанной с вышеупомянутым главным человеческим противоречием. Потому что именно это нерешённое противоречие заставляет продолжать человечество вести неравную классовую борьбу, создаёт антагонизм во взаимоотношениях людей и является неиссякаемым источником социальной напряженности и социальной несправедливости. Хочу в этой связи поделиться с Вами информацией о том, что у человечества с недавних пор всё-таки появилась безупречная концепция теории будущего, основанная на справедливом жизнеустройстве, рабочее название которой – «автотрофный коммунизм». Непосредственным автором данной концепции, как Вы догадываетесь сами, являюсь я. Так что наполнить новым внутренним содержанием понятие «четвёртый Рим» оказывается не совсем сложным делом. Необходимо лишь острое желание такую идею реализовать. Думаю, над этим Вам стоит подумать хорошенько.

И ещё об одном моменте, который следует иметь в виду. В течение всей своей истории человечество, его государственные, моральные, образовательные и культурные институты многократно подвергались разделениям и расколам. Разногласия были, по сути, обычной практикой человеческой жизни. Впрочем, разногласия и сейчас являются неотъемлемым элементом человеческого бытия. Некоторые из разногласий были со временем изжиты по причине смерти самих адептов, по причине смены политических и научных пристрастий, многие другие сохранились и по сей день. По моему глубокому убеждению, общей причиной таких расколов и разделений всех служит не слабость чувства братской любви и уважения, как это пытаются представлять интеллигенты и богословы. И даже не чувство сильного, при котором разногласие подавляется тем, что сильный не желает слушать и слышать более слабого, а стремится во что бы то ни стало учить всех слабых, не желая учиться самому. Дело в разности интересов противоборствующих. Но как только создаётся новая мысль, позволяющая уравнивать интересы, то разногласия устраняются сами собой. Так вот концепция «автотрофного коммунизма», кстати, как раз и относится к подобного рода интеллектуальному продукту, позволяющему коренным образом устранять разногласия. Но об этом чуть позже, поскольку данная проблематика выходит за рамки заявленной в данное время.

А теперь, возвращаясь к теме начатого разговора и производя, таким образом, логическое завершение сказанному, отмечу следующий немаловажный момент – представленная в заявлении на решение Вашей воли «Безоговорочная теория русского языка», как раз и являет собой новую научную мысль, целиком и полностью устраняющую какие-либо значимые разногласия в отрасли знания, именуемой русским языком. И если Минск в качестве научной парадигмы способен будет воспринять содержание этих работ, а тем более – реально способствовать продвижению и реализации этих идей, если Минск соизволит стать хранителем подлинного знания, именуемого «Безоговорочной теорией русского языка», тем самым он автоматически превращается в самый настоящий, реальный, имеющий научное обоснование «духовно-

нравственный центр мира», как бы это, опять же, столь пафосно и патетически не звучало. Ибо только конкретное обладание ценным знанием, возможность его использования и возможность права управлением этим знанием как раз и служит внутренним содержанием понятия «Контроль Знаний». Но и это ещё не всё. Как только Минск сделает первый шаг и примет в качестве научной парадигмы «Безоговорочную теорию русского языка», я не исключаю того, что в Минск потянутся многие потенциальные наполнители копилки «Общемирового Центра Контроля знаний», поскольку в силу бюрократической схемы научной деятельностью России, в самой России имеется огромное количество учёных, которым так и не удаётся реализовать свои идеи должным образом, т.е. ввести их в естественный научный оборот. Талантами Россия не обделена, только нет места приложения этим талантам. Естественно, среди общей массы заявок могут оказаться и явные шарлатанские проекты, но если вещь будет стоящей, то её очень легко заметить «не намыленным», лишённым какой-либо пристрастности взглядом. Главное – первая ласточка уже есть. А последующий поток новых знаний в Минск, думаю, не заставит себя долго ждать.

Об общемировом значении русского языка.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Перечитывая Ваши недавние, июньские, 2013 года публичные заявления о статусе русского языка как об общем наследии русского, украинского и белорусского народов, хочу привести дополнительно ряд фактов, полностью подтверждающих Вашу мысль. Ещё более века назад великий русский писатель Л.Н Толстой писал:

«Русский язык должен стать мировым языком. Настанет время (и оно не за горами), русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара».

Ему небезосновательно вторит И.А. Болдуэн де Куртенэ:

«Язык великорусский (т.е. русский литературный язык вместе со всеми великорусскими говорами) есть языком чисто славянским по своему строению, в отношении звуков и морфологии, есть одним из самых жизненных и самостоятельных славянских языков».

На сегодня пока ещё единственным практически первым шагом для реального воплощения сказанным мыслям стал закон Беларуси об утверждении статуса русского языка в качестве государственного языка. Беларусь – пока ещё первая ласточка. Но не последняя.

С появлением «Безоговорочной теории русского языка», когда мировому общественному мнению представлена полная научно обоснованная ситуация в русском языкознании, в соответствии с которой научная мысль о русском языке в своих теоретических обоснованиях в бесспорной форме в обязательном порядке станет занимать передовые позиции в общемировой научной мысли, (а не только балетом и количеством гидроэлектростанций быть впереди планеты всей), в общественном мнении мира непременно возникнут дополнительные симпатии к нему. В частности, подобного рода явление нам знакомо по симпатиям, которые стало испытывать мировое сообщество к декларации о том, что Советская Россия строится как государство рабочих и крестьян, хотя, естественно, оно и было позже крайне разочаровано тем, что эта декларация оказалась очередной демагогической уткой коммунистической идеологии. Тем не менее, человечество симпатизирует, как правило, при любом удобном случае, всему тому хорошему, когда лоб в лоб встречается с любыми образцами логической завершенности, непротиворечивости и теоретической цельности. Это же в природе любого человека – обладать совершенной вещью, лишённой какой-либо ущербности. Поэтому нет и тени сомнения в том, что процесс общемировой русификации по мере ознакомления с «Безоговорочной теорией русского языка» будет набирать всё большие и большие обороты. И здесь следует уяснить простую вещь – появлением «Безоговорочной теории русского языка» русификации мирового будет придан не только очень мощный импульс, который безо всяких сомнений, самым естественным образом перерастёт в системный, логически обусловленный процесс, который в идеале, без тени сомнения позволит русскому языку обрести все шансы стать общегосударственным языком человеческого общения. Это станет мощнейшим импульсом для активизации всей науки в целом, поскольку «Безоговорочная теория русского языка», кроме специфических знаний о языке даёт принципиально новое представление о других сущностях объективного мира типа природы энергоинформационного пространства, механизма мышления и т.д. и т.п. И в этом смысле

Беларуси, а если быть точнее – Президенту Беларуси Лукашенко А.Г., самостоятельно, без какого-либо внешнего влияния инициировавшему придание русскому языку в своей стране статуса государственного языка, в этом плане есть чем гордиться. Иными словами говоря, трудность русификации общемирового общения человечества, курируемая Всемирной Организацией Контроля Знаний со штаб-квартирой в Минске, превратит статус психологической проблемы в статус сугубо технический.

О значении талантов и гениев в человеческой среде и их различии.

Многие люди не видят разницы между первыми и вторыми, хотя такая разница весьма существенна. Я вовсе не претендую на определение чёткости границ между ними (безусловно, все они подходят под общее для них определение «классики»), граница эта, естественно, крайне размыта, но, тем не менее, всё же готов поделиться своими мыслями насчёт существования несколько признаков, характерно и рельефно отделяющие одних от других. Прежде всего, гений – это корифей, т.е. человек, несущий нечто принципиально новое. Талант же, как правило, довольствуется иным прочтением, иной версией нового, являясь «гениальным плагиатором», т.е. человеком копирующим. Талантливые люди в своём подавляющем большинстве выдвигаются в индивидуальном порядке, заявляя о себе созданием какого-либо литературно-культурного шедевра. Гении в этом смысле себя широко не афишируют. Ибо в отличие от талантов-самовыдвиженцев, величайших гениев определяет человечество. Причём человечество выбирает величайших гениев, согласуя любой конкретный интерес с общественным мнением, не скопом и не путём всеобщего или тайного голосования. Гении выбираются, как правило, по собственному произволу, т.е. всего лишь, очень часто, по мнению одного-единственного лица, вникнувшего в суть личности кандидата на гениальность. И уже когда отдельное лицо, т.е. кто-то из вменяемых, авторитетных людей предложит остальным людям считать кандидата гениальным, а другие люди откликнутся на это, согласятся с этим выбором, только тогда и происходит рождение нового гения. Обычно люди представляют себе уровень, значение и место того или иного деятеля в зависимости от уровня его талантливости, а не гениальности. Однако в русле исторической справедливости, окончательная победа, победа в метафизическом смысле остаётся за гениями. Просто потому что его идеи действительно живые, прорастающие из самой глубины человеческой души. Гений изначально является силой, разрушающей изнутри существующий общественный порядок и тем самым, в большинстве случаев вызывает неприятие массы, создавая этим определённый дискомфорт. Но сами массы, пребывая в инертном состоянии естественным образом создавшегося уровня покоя и комфорта, не всегда желают, чтобы их беспокоили, даже если они живут в несчастье; ибо хотя они живут в несчастье, они привыкли к нему, и это состояние их излишне не напрягает и не утруждает. (Ведь даже такое безобидное существо как ангел в принципиальном плане не безгрешно, ибо всегда найдется тот, кому может и не понравиться шелест его лебединых крыльев). Причём в общественном сознании этой массы существует парадокс, состоящий в том, что всякий, кто не несчастен, кто не хочет жить в ненормальных условиях, выглядит в их глазах чужаком, вызывающим опасения и тревоги, от которого следует держаться подальше. И в этом смысле гении, как просветлённые личности, несущие массе огонь своего сердца и ума, по сути, в большинстве случаев являются величайшими чужаками человеческого мира, понимание значения которых происходит, как правило, уже после смерти гения. Гений, это, прежде всего, бунтарь, и поэтому он не талант, который только намеревается рвать цепи подавляющих обусловленностей и мнений общества, а человек более высшего уровня состояния, который действительно разрывает эти цепи обусловленностей, насаживая, тем самым, принципиально новый порядок общения и существования общества. Талант – это грелка с кипятком, гений это факел огня, огня страстного и всежигающего. Прекрасно и лаконично о сущности таланта сказал Леонардо Да Винчи: «Талант – это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой и своими недостатками, чего я никогда не встречал у посредственности».

Но вот когда человеческая масса всё-таки признаёт за отдельным человеком его гениальность, то в большинстве случаев мнение самого кандидата, если он ещё жив конечно, на наличие у него гениальности даже не спрашивается.

Естественно, такой принцип подбора кандидата на гениальность не гарантирует от ошибок и упущений. Из-за этого неблагоприятного обстоятельства, по нелепице, бывает множество случаев, когда в перечень гениальных людей не попадают те, кто действительно заслужил это право по банальной причине того, что просто никто в конкретный момент за них не замолвил

перед общественностью нужное словечко. Талант всегда своевременен и сам процесс его выбора более всего похож на выбор сезонных модных изделий с той лишь разницей, что модным может быть любой случайный крик моды, а талантом можно стать, обладая соответствующими достоинствами. Выбор гения находится вне исторического времени, его наличия требует не время, а логика развития. Поэтому в гении, по стечению исторических обстоятельств, порою, не попадают, возможно, самые достойные. И только когда пройдет немало времени, когда у человечества накапливается не только новейший опыт, но и начинают о себе знать застарелые системные ошибки, более того, – когда из-за этого непредвиденного препятствия кто-то вдруг из умных людей созревает замолвить нужное словечко, вот тогда из небытия к человечеству и возвращаются свои гении. Понять это явление несложно, учитывая старинную русскую поговорку: «Не хвали сам себя, пусть народ похвалит тебя». Талантливость человека, как правило, вознаграждается прижизненно, тогда как гениальность того или иного человека признаётся в подавляющем большинстве случаев посмертно. Одной из самых важных причин слишком запоздалого признания в гениальности, в ряде случаев, происходит в силу личной скромности самого кандидата. Но есть ещё одна весьма значимая причина, определяющая изначально запрограммированную запоздалость признания гениальных людей – у таких людей, как правило, существуют предтечи, т.е. некие зримые прототипы, своего рода духовные наставники. В этом случае образуется некая двухзвенная схема – сначала необходимо осознать значение предтечи, и только затем – его гениального преемника. И в этом смысле гений – это, прежде всего, некий консолидированный носитель обобщённой, комплиментарной, комплексной идеи. Всё талантливое весьма сложно для восприятия и последующего воспроизведения, всё гениальное – просто. Талантливый человек, как правило, главным источником собственного вдохновения считает собственные внутренние природные задатки. Гениальные люди, как правило, не скрывают от публики главный источник своего собственного вдохновения, справедливо полагая считать таковыми своих предтеч, своих духовных и нравственных наставников. Например, И. Ньютон честно и откровенно признавался, что своим гениальным научным успехом он обязан своим предшественникам, у которых он, фигурально выражаясь, стоял на плечах, что позволяло ему видеть дальше, чем остальным. Гений Дмитрия Донского проявился благодаря наставничеству Сергия Радонежского, гений Иисуса Христа – Иоанну Крестителю. Кроме того, если талант имеет свойство самовоспламенения, для гения требуется катализатор. Талант заполняет все пределы имеющихся человеческих возможностей. Гений, в отличие от таланта, преодолевая «земное тяготение» окружающей среды и её обыденность, прорывается в ранее неведомое. Он часто совершает духовный подвиг, порою сам того не осознавая. В отличие от таланта, гений расширяет пределы человеческих возможностей. На этом фоне справедливое утверждение Фомы Аквинского, касающееся талантов: «Правители нуждаются в мудрецах значительно больше, чем мудрецы в правителях», следует лишь дополнить высказыванием Ф. Ницше, относящееся к гениям: «Всё великое в мире совершалось только благодаря гению и твердости одного человека, борющегося против предрассудков большинства».

О сущности неограниченных возможностей гения.

Как известно, любой великий, гениальный человек оставляет о себе (добрую или злую – неважно) память в своей нации, в культуре собственного народа. Эта сущность великого человека может продолжать жить в нации фактически сотни и тысячи лет, как бы реально делая душу человека бессмертной на земле. Именно эту мысль в своё время подчеркнул А.С. Пушкин: «Нет, весь я не умру, душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит».

По аналогичному поводу весьма справедливо заметил величайший учёный лингвист В. Гумбольдт, сказав однажды:

«...Чем больше мы убеждаемся, что деятельность отдельных личностей, на какую бы ступень они ни были поставлены своим гением, оставляет по себе непреходящий след только в той мере, в какой они воодушевлены духом своего народа и, в свою очередь, способны придать жизни своего народа новый размах, тем яснее встаёт необходимость искать»

пути преодоления такой обидной ограниченности. Иными словами говоря, В. Гумбольдт оказался неправ, характеризуя сущность народа его языком, поскольку уровень, величие и смысл поступков благородных людей ограничивается в объективном мире не духом собственного

народа, а ограниченностью научной мысли, ограниченностью мышления людей, занимающихся решением данной проблемы. По сути, дело идёт всего лишь о технической стороне проблемы. Стало быть, если человеку-гению, обладающему определённой массой знания, дать действенный рычаг, подобно тому, как в своё время просил Архимед, т.е. кроме самого знания вооружить ещё и революционной идеей, то такой человек способен весьма круто изменить не только развитие своего народа, но и круто изменить ход исторического времени. И в этом смысле, гений – это наднародное явление, ибо гений – это не слуга собственного народа, а слуга человечества в целом. Поэтому в данном случае совершенно справедливым видится утверждение, высказанное К. Марксом: «Опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей».

О значении крутых изломов в жизни гениальных личностей.

Самой большой человеческой загадкой остаются те очень немногие, попросту отчаянные люди, способные уже в немолодом возрасте чрезвычайно круто повернуть свою жизнь и посвятить ее остаток служению своей мечте. Ещё большей загадкой остаётся та малочисленная часть отчаянных людей, кому на поприще служения своей мечте удастся достичь реального успеха. Вы ведь сами как-то публично откровенно признавались, что, будучи вполне зрелым человеком, вначале даже и не помышляли о политической карьере, но уже в 40 лет реально стали высшим должностным лицом республики. Это значит, что Вы, став Президентом, смогли уловить свою предназначённость не своим умом, а двигавшим Вас провидением. Вы просто украсили место, которое до этого принадлежало лицу, далёкому от прекрасной судьбы Беларуси. Одним из наиболее важных качеств Вашей практической деятельности является умение легко и кардинальным образом менять свою позицию, когда Вы убеждаетесь в своей неправоте, что, поверьте, случается весьма нечасто у руководителей высшего эшелона власти. Ваш интуитивно прочувствованный разрыв с демагогической идеологией марксизма-ленинизма как раз и служит конкретной иллюстрацией такого рода свойству Вашей натуры. Объясняется это, по всей видимости, Вашей весьма близкой, непосредственной связью со своим собственным народом, полным пониманием неумолимости происходящей в своём народе смены идеологических приоритетов, а главное – безмерной верой в мудрость и ответственность своего простого народа, доверие которого Вы стремитесь оправдывать открыто, честно и, надо сказать, хотя я очень скуп на похвалы, весьма ответственно. Но как это случается чаще всего, в любом человеческом обществе находятся противники, оппоненты, а то и настоящие враги высшим представителям государственной власти, разумеется, включая и Ваших. Не секрет, что за долголетнее пребывание Вас на Вашем посту, количество Ваших врагов внутри страны и за её пределами возросло. И не только политических врагов.

Но, поскольку человечество, по словам доктора наук Р. Косолапова, пока не смогло выработать системы справедливого жизнеустройства, многие враги Ваши упрекают Вас как раз в том, что Вы не желаете идти по проложенной тропе современного капитализма, как это, например, делают практически все лидеры СНГ, включая Россию. Ваше интуитивное неприятие капиталистической модели развития применительно к Беларуси прямо способствуют тому, что многие враги ждут, не дожидаясь реванша, всячески готовятся повернуть развитие страны обратно в болото, в котором страна очутилась по вине Ваших либеральных предшественников. Дополнительную порцию раздражения в стане Ваших врагов вызывает Ваше атеистическое мировоззрение, Ваше неприкрытое нежелание видеть белорусский народ поддавшимся на чары религиозных мракобесов и сектантов. И естественно, очень многим белорусским, российским и остальным богомольцам хотелось бы Вас видеть после Вашей смерти в аду. Думаю, этого им ждать придётся ещё долго.

Естественно, каждый человек смертен. И никто из живущих не знает точного времени наступления своего неизбежного конца. Тем не менее, я не перестаю удивляться Вашей жизнестойкости, Вашему осознанию важности повышения общеобразовательного уровня своих граждан, Вашему постоянному стимулированию общества на технологическое преобразование экономики. За время Вашего пребывания на посту президента, страна реально совершила гигантский скачок в своём развитии, чему, естественно, способствовала ваша антирелигиозная, атеистическая позиция. Но годы берут своё. Пусть даже Вам выпала судьба руководить Беларусью ещё десять–пятнадцать лет. А что потом? Где гарантии, что новый руководитель страны не повернёт развитие страны вспять? Ведь никакой вразумительной идеологии, внятной национальной идеи в белорусском общественном сознании нет. Всё, чем сегодня обязана своим

процветанием Беларуси, основано на выдающихся особенностях вашего характера и присущей Вам харизме.

Конечно же, предыдущим руководителям постсоветской Беларуси проще всего было приспособливаться, чем преодолевать трудности, проявлять свой характер, знания и умения, прокладывая свой самобытный жизненный путь. И это естественно, особенно для людей со складом ума невменяемого интеллигента, поскольку легче всего катиться под уклон. Преклонение перед схемой и графиком, тотальное начётничество, необъяснимое стремление большинства советских диссидентствующих, в том числе – многих белорусских интеллигентов действовать по инструкциям и лекалам, произведённым на Западе, сыграли плохую шутку с народом Беларуси. Чего не хватало, в частности, бывшим руководителям Белоруссии – у них не было гордости за самобытность и неповторимость, непохожесть Беларуси и её народа на всех остальных. Однако, как говорится, не всё потеряно. И сейчас, в зависимости от принятия Вами варианта относительно принятия окончательного решения по «Безоговорочной теории русского языка» вполне может случиться даже так, что Беларусь станет единственным достойным кандидатом на роль Общемирового Центра Контроля Знаний.

А быть ли вообще, в реальной жизни Президенту Беларуси А.Г. Лукашенко «Принцем на белом коне»?

Поскольку психологически сегодня люди стараются читать «по верхам», а на дочитывание до конца длинных познавательных статей у них просто не хватает терпения и времени, целиком осознавая такой просчёт, я специально оставил на десерт мысли, которые принято относить к категории так называемого «открытого текста». Суть этого «открытого текста» в следующем:

Как известно из откровений В.И. Ленина, власть в России ему далась весьма легко, он её, по образному выражению, «поднял из грязи». И это действительно так, поскольку ко времени начала Великой Октябрьской революции все влиятельные фигуры политического процесса Российской империи оказались в глазах собственного народа испачканными, и прежде всего, участием в различного рода акциях, имевших в лице народа крайне неприятный, негативный оттенок. Был испачкан и вывален в грязи царь Николай Второй, его семья и придворная камарилья (одно тиражирование в печати его общения с Распутиным чего стоит). Было испачкано и вывалено в грязи Временное Правительство (одно стремление к продолжению войны чего стоит). Были вывалены в грязи главнейшие государственные республиканские органы типа Государственной Думы и Государственного Совета, члены которых были замешаны в крайне неблагоприятных поступках и действиях. И только партия большевиков, в глазах полуграмотного русского народа, оказалась чистенькой и наиболее опрятной перед лицом всех остальных, чёрных, злых, мерзких и мрачных сил России. Особый гандикап большевикам был ещё и в том, что ей удалось привлечь внимание простого народа демагогической риторикой типа «земля – крестьянам, фабрики рабочим», хотя, как показала последующая практика 73-летнего строительства СССР, ни один завод, ни одна фабрика юридически, т.е. подтверждаемой соответствующей бумажкой, так и не стали собственностью народа, ибо согласно, например, Статьи 6 Конституции СССР, руководящей и направляющей силой, т.е. фактическим собственником всей собственности СССР была партноменклатура КПСС, выполнявшая в советском обществе, кроме роли собственника, ещё и роль всеобщего координатора и непререкаемого идеологического предиктора экономических отношений, роль которого, как известно, в капитализме отводится рынку. И как только КПСС отменой статьи 6 Конституции СССР была лишена власти, сразу же последовал экономический хаос, поскольку все директивы Основных направлений развития народного хозяйства СССР стали для хозяйствующих субъектов необязательными. Это обстоятельство, кстати, и послужило сигналом к расколу СССР на ряд национальных республик СНГ. Раскол СССР стал настоящей трагедией для миллионов людей из простого народа, хотя кое-кому из бывших коммунистов удалось весьма неплохо нагреть на нём руку. К чему я веду? В истории человечества иногда возникают некоторого рода параллели, когда события, вплоть до некоторых тонкостей, повторяют друг друга. Например, в связи с обнаружением так называемой «Атлантической тетради» Леонардо да Винчи, учёным наглядно стало понятно, что множество сегодня реализованных идей, в том числе, например, идея парашюта и вертолёта, были высказаны представителем человечества более пятисот лет назад. Применительно же к «Безоговорочной теории русского языка», то значительное количество моих идей – это всего лишь парафраз из сочинений столетнего периода времени назад, принадлежащих перу моего тезки И.А. Болдуэна де Куртенэ. Т.е. налицо мы имеем проявление

вектора некоей общечеловеческой справедливости, состоящей в том, что плодотворные идеи неистребимы, нетленны, хотя всё же иногда сами рукописи, что называется, горят и пропадают порой бесследно. К чему это я веду?

События, произошедшие за последние двадцать лет на территории бывшего СССР, буквально, вновь, как и сто лет назад, испачкали всех главных влиятельных лиц и все влиятельные организации государства российского. Все фактически вновь, как сто лет назад, оказались, буквально, по шею в этой грязи, ибо тех негативных изменений, которые произошли, никто из действующих лиц не ожидал, так как всё произошло, практически, помимо их воли и желания. Об этом, в частности, совсем недавно признался Премьер Министр России А. Медведев, высказавшись в том духе, что никто в России из политического руководства ничего и никогда плохого России не желает, подтвердив, тем самым, идиому своего предшественника Н.С. Черномырдина «Хочется как лучше, а получается как всегда». Но при этом, ясно осознавая негатив, никто из влиятельных сил и организаций нынешней России не желает публично признаваться в этом: ни Президент, ни СФ, ни ГД, ни Академия РАН, ни журналисты, ни экономисты, ни политики. Даже такие мелкие сошки, как русские филологи, следуя в общем тренде, никогда в жизни не станут признаваться, что и они находятся со своей притянутой за уши теорией русского языка в грязи. Чего там греха таить, даже моя первая учительница русского языка в разговоре со мной не желает в этом признаваться. И этому феномену есть вполне конкретное психологическое объяснение. Отсутствие в человеческой среде вразумительного, научно обоснованного мировоззрения, приводит к тому, что поведением всех смертных до сих пор управляют мифы, верования, предрассудки и заблуждения. И только некоторым из них, действительно сильным духом и предначертанностью поставленных перед ним задач удаётся контролировать своё поведение разумом и знаниями. И в этих условиях выглядит просто удивительным то обстоятельство, когда люди готовы готов расстаться со всем – свободой, достоинством, имуществом, здоровьем. Однако попытайтесь отнять, лишить людей их заблуждений, и вы поймёте, что без риска для собственной жизни сделать это невозможно. За свои заблуждения люди, особенно если эти люди спаяны в частные корпорации и повязаны внутренними обязательствами, будут держаться до последнего, а ко всякому, кто посягает на их заблуждения они готовы применить любые, имеющиеся в их распоряжении средства, вплоть до физического уничтожения. И именно поэтому, в подавляющем большинстве своем, одни люди убивают других вовсе не за их идеи, а за торжество своих личных пристрастий, притязаний, хотелок и заблуждений. Публично признаться в своих неблагоприятных поступках, это значит публично опустить себя в глазах общества, показать всем свою слабость, а значит – потенциальную уязвимость. Поэтому мало кто на такое соглашается, поскольку это удел либо чересчур глупых, либо чересчур наивных, либо чересчур мудрых людей. Середнячкам это просто противопоказано. Сказанное мною ни в коей мере не относится к внутреннему состоянию, людей, испачкавшихся грязью. Опыт взятия большевиками власти показал моральную опустошённость их противников, готовность безропотного следования за волей более сильных в данной ситуации людей. Поэтому на внешнее бодрчество властных представителей России вряд ли стоит обращать внимание, такого рода люди, внешне не желая показывать свою слабость, как правило, уже подготовлены к своему ожидаемому низвержению. Ибо «Человек не может заставить себя свернуть с пути, на котором он до сих пор неизменно преуспевал». Н. Макиавелли.

А уж если милости саморазоблачения от людей, находящихся в грязи, ждать не приходится, то единственным способом выхода из ситуации является личная инициатива принудительного характера не прямого, а опосредствованного действия. И вот с этой точки зрения, признание «Безоговорочной теории русского языка» в качестве научной парадигмы позволяет Президенту Беларуси фактически беспрепятственно взять сначала право управления русским языком, а через него, управление Россией в единоличные руки и использовать свои рычаги влияния уже не в интересах небольшой группы олигархов и их прихлебателей, а в интересах всей Русской цивилизации в целом. И это не будет какой-то антизаконный, нелегитимный акт. Это будет простой возврат к здравому смыслу, по которому уже истосковалась Россия. Потому, что в данный момент Вы просто наиболее чистенько и опрятно выглядите в глазах трудового народа бывших республик СССР. Особенно тем, что Вы не позволили бывшим партфункционерам из КПСС разворовать и приватизировать наиболее экономически важные объекты собственности в Беларуси, построенные народом, как это произошло в России и в других странах СНГ. Так что приходите и правьте, тем более, что в

истории Руси уже была такая параллель, когда среди его элиты не было порядка, не было единства цели, а простой народ хотел жить нормально и беззаботно. Главное, хотя Вы об этом и сами без меня знаете, – всё надо делать аккуратно, без глупостей и вздора, ради не только всеобщего блага, но и ради личной всемирной славы мудрого и ответственного правителя. Естественно, я сам ничего личного против Президента России не имею. Просто в силу того, что за многие года правления он несколько подрастерял свою харизму, достаточно ясно своими действиями доказав реально существовавшую различия приоритетов личных интересов с общественными. Как говорится, мавр сделал своё дело, мавр должен скромно уйти. Главный здесь вопрос – вопрос денежной цены ухода. А Вам ещё только предстоит раскрыть во всей своей красоте дремлющие в Вашей душе и пока ещё не растраченные силы.

К тому же, чтобы ещё поубавить Ваши сомнения на этот счёт, позвольте мне привести аргументы, так сказать, мистико-пророческого характера.

О значении мистико-пророческой ценности личности Президента Беларуси Лукашенко А.Г. для самой России и Русской цивилизации.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Поскольку вопрос идёт о Вашей личности с точки зрения другого автора, позвольте мне эту тему вести от третьего лица. А начну я её с того факта, что ещё 18 лет (символ, кстати, человеческой зрелости) назад, в 1995 году вышел в свет роман известного ленинградского психиатра, гипнотизёра и психоэкспериментатора М. Чулаки «Кремлёвский амур, или необычайные приключения второго Президента России». Казалось бы, ничего необычного в этом издании нет, мало ли в это время появилось макулатуры и откровенной халтуры? Однако на этот раз всё было иначе и гораздо серьёзней. И я готов на конкретных примерах, почёрпнутых из него, продемонстрировать то, что в этом романе пророчески предсказывается в образном виде ход событий, который с неумолимостью должен наступить в обязательном порядке.

Несомненно, совершенно справедливым является утверждение о том, что нынешнее существование Русской цивилизации обуславливается либо позитивностью, либо негативностью хода бывших и предстоящих. Поэтому если говорить с позиций пророчеств М. Чулаки, то получается так, что поставленное на кон величайшее человеческое достояние в виде Русской цивилизации, в ближайшем времени будет зависеть только от предпринимаемых самим А.Г. Лукашенко действий и мероприятий. Никто, кроме него самого, за него самого ничего сделать не в состоянии. Как себя поведёт А.Г. Лукашенко, такова будет дальнейшая судьба весьма своеобразной и весьма значимой части человечества. Естественно, человечество в целом от правомерных либо неправомерных действий Лукашенко А.Г. пострадает не так уж и сильно, поскольку в истории человечества было множество случаев крушения множества, как правило, тупиковых цивилизаций. Вместе с тем, однако, считать тупиковой русскую цивилизацию всё же преждевременно, поскольку я надеюсь – психозойского вектора никто не отменял, просто сейчас необходима особая концентрация и мобилизация всех имеющихся в распоряжении Русской цивилизации ресурсов. И если А.Г. Лукашенко этого сделать не удастся (а эта задача по плечу на данный момент только ему одному из всех текущих лидеров стран СНГ), то существование русской цивилизации станет весьма и весьма проблематичным.

Вот поэтому ценность романа М. Чулаки, как пророчества будущего России, является неизмеримо высокой, поскольку образность сюжета и состав выдуманных действующих лиц в нём с лёгкостью позволяет идентифицировать прототипы реальных главных действующих лиц и предсказанного хода событий. Итак, что это за факты:

А). В обобщённом действующем лице главного героя, под вымышленной личностью второго президента России, числится некто Стрельцов – это конкретная фамилия главного героя, созданная автором названного романа. (Причём, действие романа происходит накануне повторных выборов Президента России, т.е. в 1995 году, когда уже заранее всем было понятно, что избран будет повторно Б.Н. Ельцин).

Б). Александр – это вымышленное имя второго президента России. (Если с избранием Ельцина на второй срок уже накануне избрания всё было понятно, то вот в отношении избрания в первый раз Лукашенко А.Г., имя которому Александр, Президентом Беларуси в его время не было совершенно никаких гарантий и чётких прогнозов).

В). Рогнеда – это вымышленное имя героини романа, будущей жены второго Президента России и, по совместительству, первого лица, женщины – главного политика Украины. (По иронии судьбы это имя совпадает с именем единственной в своём роде полоцкой княжны, а затем

княгини Киевской Руси, мужем которой, «по странному стечению обстоятельств» был великий киевский князь Владимир, при котором «якобы» (988 г.н.э.) Киевская Русь, была крещена и «якобы» обрела свою письменность. (Как Вы знаете, в 1995 году Ельцину Б.Н. ещё только пришла мысль отправить к болгарской прорицательнице Ванге своего посланника, тогдашнего Президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова с целью выяснения имени своего преемника: вот тогда только и всплыло имя В.В. Путина. Кроме того, в 1995 году, ко времени выхода романа не было совершенно никакой ясности в том, что первым лицом Украины может стать единственная пока на таком посту в современной Украине женщина – Юлия Тимошенко, ныне находящаяся в заключении).

Г). Согласно сюжетной линии романа М. Чулаки, самой важной проблемой для себя второй президент России № 1 «почему-то» считает проведение реформы орфографии русского языка (как будто в 1995 году в России не было никаких иных проблем, кроме названной автором романа).

Д). Но и этого, оказывается, мало. Вот точная цитата из романа:

«Искусившись за время кремлевского сидения в политике, Стрельцов теперь понимал, что можно подать проект совсем в ином свете: не «свобода орфографии имени Бернарда Шоу», которая угрожает раздражить как противников всех и всяческих свобод, так и ревнителей чистоты русской речи и русской мысли от любых нежелательных иностранцев, – а «Договор о слиянии орфографии Белоруссии и России»! Ведь белорусы давно пишут «мАлАко» – и прекрасно себя чувствуют. Значит – можно! Можно совместить свободу с политическим приобретением. Ведь создание единого орфографического пространства – явное приобретение...!»

Е). Возраст вымышленного второго президента России совпадает с возрастом Лукашенко А.Г.; цитирую по роману М. Чулаки:

«Когда перед выборами Стрельцова корили молодостью, он отвечал: – Почти через десять лет мне исполнится пятьдесят. А что такое десять лет – пролетят, как поезд мимо полустанка.

(Сам же А.Г. Лукашенко признавался, что в 40 лет став Президентом, первоначально чувствовал некий дискомфорт от молодости своего возраста, к тому же, так получилось, что роман М. Чулаки создавая роман в 1994 году, никак не мог знать, что у Лукашенко А.Г. есть хоть какие шансы на победу).

Ж). Но и на этом не заканчивается мистика – оказывается, в конце романа «Кремлёвский амур...» М. Чулаки приводит собственную версию гороскопов, в которых описываются наиболее значимые характеристики действующих лиц его романа, рождённых под разными знаками. Так вот, если исходить из реальных дат рождения Вас, Путина В.В. и моих с описанием черт характера, приводимых в романе, то совпадение в описании характеристик абсолютное. Вот, например, описание гороскопа на дату Вашего рождения – 30 августа (цитировать):

«(28 августа – 29 сентября)

Знак Яблока несет вам гармонию, знаменует полное развитие личного Я, полный расцвет индивидуальности, но таит опасность индивидуализма. Родившись под Знаком Яблока, вы каждый день на практике разрешаете задачу Колумбова Яйца. Вы – натура художественная, даже если посвятили себя наукам, ибо умеете возвести повседневную жизнь до степени искусства. Однако легко впускаете в себя червя сомнения. Более смешливы, чем остроумны, предпочитаете цирк комедиям Мольера. Камень – янтарь. Домашнее животное – еж. Секретная весть только для Яблок: Судьба всегда благоволит вам прежде всех прочих – за то, что вы в себе растите личность».

З). А это описание характеристики личных свойств действующего лица романа, родившегося на дату рождения Путина В.В. – 7 октября (цитировать):

«(30 сентября – 1 ноября)

Знак Арбуза обещает вам счастливую склонность к путешествиям, способность к языкам, любовь к сибаритству. Бедность Арбузы переносят с трудом, зато богатство – с легкостью! Поэзия вам ближе, чем музыка, а проза жизни вас убивает. Вы легко всё схватываете и легко теряете. Вы, как Арбуз, всегда знаете про себя, что вы – человек будущего.

Камень – оникс.

Домашнее животное – индейский петух.

Секретная весть только для Арбузов: Судьба всегда благоволит вам прежде всех прочих – за то, что вы питомец наслаждений».

(В.В. Путину действительно светит наслаждаться своей непререкаемой властью в России, в рамках своей компетенции вплоть до 2024 года).

И). Ну, а это описание характеристики личных свойств действующего лица романа, родившегося на дату моего рождения – 5 февраля (цитировать):

«Знак Батона (8 января – 10 февраля).

Вы стойки к ударам судьбы, но чувствительны к несправедливости. Доброго сердца вам не занимать, а мужества можно легко и подзаныть в обмен на преданность и постоянство. Вы хорошо пропечены жизнью, но иногда страдаете печенью от людских обид. Ваша сила в интуиции, поэтому вы опережаете информацию. Доверяйте первой утренней мысли, но не верьте обманам дневного сна. Оставайтесь верны вологодскому маслу и не мажьтесь в модный маргарин.

Камень – сердолик.

Домашнее животное – попугай Ара.

Секретная весть только для Батонов: Судьба всегда благоволит вам прежде всех прочих – за то, что вы прославлены в терпении».

(По данному поводу у реального прототипа персонажа с таким гороскопом нет и тени сомнений, что он, автор «Безоговорочной теории русского языка» на веки – веков войдёт в число наиболее часто цитируемых людей).

Как можно прокомментировать такие совпадения? Случайная странность, совпадение, простое стечение обстоятельств, неумолимая обречённость, закономерный итог, изначальная программа? Я сам, мысленно, несчётное множество раз пытался описания гороскопов примерять к другим персонажам, но сразу же появлялся тот логический диссонанс, когда сразу же давала знать о себе фальшь такой перестановки. Если же эту ситуацию рассматривать как странность, то всё равно пугает эта длинная череда справедливых подтверждений того, что должно было, по идее, состояться только через почти 20 лет. Ведь кроме этого странного литературного произведения М. Чулаки, в литературе уже существует особый прецедент относительно гибели «Титаника», когда буквально ещё за несколько лет до произошедших событий несколькими разными журналистами, публицистами и писателями описывалось предстоящее событие, причём приводилось множество очень важных мелочей типа водоизмещения судна, общего количества жертв, точных причин гибели и даже некоторых имён действующих лиц.

Но вот как удалось М. Чулаки в мельчайших подробностях воспроизвести будущий процесс, каким образом этот процесс будет происходить на деле и сможет ли вообще этот ход событий реализоваться, об этом можно будет судить уж совсем скоро.

Стрельцов – человек с локтями или без? (Разговор без галстуков).

Уважаемый Александр Григорьевич!

Несмотря на значительную разницу между Вами и мной, тем не менее, у нас двоих есть одна общая черта, которая собственным наличием неминуемо способствует возникновению между нами ничем не мотивируемой, непринуждённой симпатии. Дело в том, что и против Вас лично, и против меня применяется стратегия поведения, которую в литературе именуют «стратегией разгневанного верблюда». Прототипом для этой стратегии является общераспространённая норма поведения верблюда, обидевшегося на какого-либо человека. В этом случае верблюд своим телом непременно стремится подмять под себя человека, вызвавшего у него заряд отрицательной энергии, и старается его держать под собой до тех пор, пока тот не перестанет подавать признаков жизни. Иногда верблюдам удаётся достичь результата, иногда – нет. Но интересно то, что попавшему под верблюда лицу выбраться из этой ситуации невредимым оказывается совсем нетрудно, если ему удаётся воткнуть шило в любую часть тела верблюда, благодаря чему эта акция мгновенно приводит того в чувства. Если говорить о Вас конкретно, то против Вас эта стратегия применяется гораздо большее время со стороны некоторых известных враждебных внешних сил, тогда как против меня эту стратегию конкретно применяет академическая наука России совсем недолго. И невдомёк этим невменяемым лицам понять, что у меня давно есть на них шило, и я ищу только наиболее уязвимый вариант, чтобы ткнуть этих верблюдов от академической науки и привести их в чувства. Настучать по рогам этой публике я могу и сам так, что мало никому не покажется. Но вот чтобы усилить

общий эффект, так сказать, способствовать возникновению синергетического эффекта, я предлагаю Вам в руки шило и уже совместно предпринять двойной удар, т.е. по всем Вашим и моим врагам одновременно с двух сторон: просто я выступлю в качестве фитиля – пешки первым, а Вы – как тяжёлая артиллерия, чуть позже. Причём, лично для Вас, шилом, которым Вы сможете привести Ваших внешних врагов в чувства, станет одновременно и конкретная реализация в качестве научной парадигмы моей «Безоговорочной теории русского языка», блокирующая усилия любых внутрисоюзных Ваших недругов, и реализация концепции автотрофного коммунизма, блокирующая любые усилия и посягательства внешних врагов на Русскую цивилизацию. Поэтому, собственно говоря, я и даю Вам годичный срок, чтобы Вы всё проработали до мельчайших мелочей. Ну чем не прекрасный повод отметить юбилей Вашего предстоящего 60-летия? Что касается отдельно Путина В.В., то у него на этот счёт нет совершенно никаких проблем, он смог умело и быстро устранить начатую против него Западом «стратегию разгневанного верблюда» легко, даже очень легко. Впрочем, я бы и сам, будь на его месте, это мог сделать очень легко, да и Вы наверняка, имея в своём кармане «нефтяную иглу – шило»...

К сожалению, времени изложить, буквально, в ближайшие дни, эту концепцию в малейших деталях у меня катастрофически не хватает. Кроме того, у меня есть опасения (сейчас ведь не только стены слышат, но и потолки), что мне кое-кто может попросту не дать возможности изложить её целостно на бумаге. Но страшного в этом ничего нет. Эту концепцию, если вдруг мне её не получится описать на бумаге, можно легко восстановить по её мельчайшим фрагментам, которые располагаются, например, в огромном количестве моих сообщений, оставленных на страницах многочисленных тем известного русскоязычного портала, так называемого «Большого форума», где я общался и развивал свои идеи имея ник Иван Александрович в таких разделах как «Полигон», «История», «Наука и научные технологии». Тем не менее, несмотря на мою вечную занятость, мне бы было очень приятно встретиться с Вами и лично и побеседовать о том, чего я никогда не позволю себе в любом ином случае. Поэтому если у Вас вдруг возникнет желание хотя бы краем глаза посмотреть на меня вживую, у Вас для этого имеется весьма важная okazия. Всё очень просто, надо лишь соединить приятное с полезным. В конце сентября, в г. Нижний Тагил, где я живу, будет происходить очередная выставка вооружений. Так вот, полигон Института испытания металлов, на котором происходит эта выставка, если ехать окружным путём, по дороге, от моего дома находится в 10 минутах езды, если же идти пешком, напрямую – чуть больше. Поэтому я приглашаю Вас во время посещения Вами этой выставки, если у Вас появится желание, заехать ко мне, попить чайку, покалякать о том, например, как лучше обустроить будущую Россию, а также о прочих разных вещах. Если надумаете твёрдо, то можете, кстати, для компании, прихватить с собою Президента России Путина В.В., ну это так, на всякий случай, если вдруг, допустим, Вам захочется бывшего разведчика развести на деньги – просто я знаю способ, как это можно сделать наиболее правдоподобно, не вызвав у него никакого подозрения, Вы и сами, надеюсь, знаете как, типа пары-тройки партеек в подкидного дурачка... Ну а если говорить серьёзно, Вашему коллеге, думаю, не стоит держать на меня зуб, пусть бы он мысленно поставил бы себя на моё место и сам бы попробовал пробить стену молчания каким-либо иным образом. Думаю, из этой идеи у него бы так ничего и не вышло, зная нравы русской академической науки.

Единственным препятствием, которое, впрочем, легко устранимо, является сам дорожный подъезд к моему дому. Большое спасибо, конечно же, нынешнему меру нашего города Сергею Носову, благодаря которому блестяще заасфальтирована улица Алтайская между Новой Кушвой и Вагонкой в Н. Тагиле, (Тагил рулит, кстати, благодаря ему лично). Но вот нижние, параллельные Алтайской, улицы так ни разу в жизни города и не асфальтировались. Поэтому, если определённую часть этих улиц заасфальтировать заранее, т.е. до выставки, например, для начала, участок улицы Калужской (Валёгин Бор) от переулка у дома № 30 до переулка у дома № 70, то у Вас проблемы, как добраться на авто до моего местожительства, не будет. Приезжайте обязательно, мы все, моя семья, соседи, а также жители всего Нижнего Тагила этому будем чрезвычайно рады. Не захотите заехать ко мне, когда будете с визитом на выставку, можете прислать за мной авто, мне всё равно, где пообщаться.

Краткое резюме на «Безоговорочную теорию русского языка»

1) данная теория основана не только на действительных, но и на полностью вероятных допущениях и свидетельствах, имеющих естественную и беспристрастную природу своего

происхождения, опирающуюся на уже ранее высказывавшиеся, вполне разумные и продуктивные, но так ещё и не ставшие понятиями профессионалам научного сообщества идеи, в частности, на идеи И.А. Болдуэна де Куртенэ;

2) данная теория изложена на так называемом языке сущностей, которым, например, воспроизведены слова Моисея в Старом Завете и Иисуса Христа в Новом, написаны черты улыбки женщины на картине «Джоконда» Леонардо да Винчи, высечены скульптуры Микельанжело и Родена и пр.; поэтому воспринимать эту теорию надо одновременно и в буквальном и в фигуральном смысле;

3) данная теория своим реальным воплощением олицетворяет появление принципиально новой эры развития человечества – Эры Водолея, основанной на неумолимом, достоверном, безупречном и неизбежном научном знании, где культ знания обретёт свой законченный статус, вид и смысл, подобный нынешнему религиозному знанию; проще говоря, Эра Водолея – начало своего рода неохристианства, но основанного не на человеческом предании и традиции, а на реальных, порою противоречивых, закономерностях природы; ещё чтобы было понятнее – это начало качественного перехода человечества, как мощнейшей геологической силы из статуса стихийной, в статус системной созидающей силы, целью которой является фактическое построение слитной гармоничной ноосферы, т.е. среды обитания человечества, целиком и полностью построенной на научно – обоснованных закономерностях внешнего, окружающего мира и на закономерностях внутренней, биологической, психической и социальной природы человека;

4) мнения, изложенные в данной теории, находятся в прямом противоречии с мнениями нынешней, общепринятой, но ложной научной парадигмы и призваны служить для полного и бесповоротного вытеснения этой ложной научной парадигмы из общественного сознания всех представителей Русской цивилизации;

5) данная теория в практическом плане закрывает огромное количество существующих до сих пор в науке «белых пятен» и «чёрных дыр», задерживающих и останавливающих своим наличием поступательный научно – практический прогресс человечества;

6) данная теория написана в виде конпендиума, т.е. представляет собой целостную и непротиворечивую концепцию, выраженную в чрезвычайно сжатом, лаконичном виде, основу которой, как уже сказано выше, составляют сведения, которые текущей научной практикой пока ещё не сформулированы в достаточной мере и, поэтому, не введены в повседневный научный оборот, а значит, не стали драгоценным достоянием общественной мысли и общественного сознания;

7) теория является безупречной, безусловной и непреодолимой альтернативой всем ныне существующим псевдонаучным теориям в области русского языка и общего языкознания;

8) данная теория ни при каких иных обстоятельствах не обращается к любым другим, псевдонаучным теориям, существующим в области русского языка и общего языкознания, кроме как в качестве сравнения и приведения различного рода критических замечаний в их адрес;

9) факты и все те многочисленные разногласия трактовок всему тому множеству текущих теорий по общему и русскому языкознанию, которые представленная теория призвана объяснять, не имеют никакой возможности быть благополучно и удовлетворительно объяснены без неё, т.е. без её конкретных формулировок, установлений, положений, правил и постулатов;

10) экспериментов, подтверждающих представленную теорию, для проведения которых потребовались бы какие-то значительные средства, либо множество дополнительных исследований и экспертиз, не требуется, достаточно проверить её выводы, положения и постулаты с помощью личного речевого аппарата и положительно-достаточной для этого степени личного здравомыслия;

11) с выходом в свет «Безоговорочной теории русского языка» и передачей её в использование Республике Беларусь в качестве научной парадигмы, теряется всякая необходимость убеждать представителей академической науки Президента России Путина В.В. в том, что лженаука – это действительно зло, угрожающее национальной безопасности России.

12) несмотря на то, что «Безоговорочная теория русского языка», по всей очевидности, в силу известных, ранее высказанных мною сугубо субъективных причин, так и не будет одобрена действующим академическим научным сообществом России, в том числе – академической наукой России, неизбежность принятия её в качестве научной парадигмы диктуется как самой логикой развития человечества, так и всем множеством пророчеств, высказанных выдающимися пророками человечества; в данном случае, говоря понятным текстом, это значит просто – если

враг не сдаётся, и желает всячески воспрепятствовать операции по принуждению его к миру, его необходимо «мочить», т.е. подчистую нейтрализовать любым имеющимся средством или способом.

13) данная теория является неотъемлемой и единоличной интеллектуальной собственностью конкретного физического лица – Стрельцова Ивана Александровича, родившегося 5 февраля 1957 года в г. Золотое Ворошиловградской области республики Украина и проживающему с 1982 года по настоящее время на территории г. Нижний Тагил Свердловской области; любая перепечатка положений, уложений и постулатов данной теории для использования в коммерческих, воспитательных или учебно-образовательных целях без получения соответствующего санкционированного разрешения, запрещена и преследуется в соответствии с текущими нормами международного права в области прав на интеллектуальную собственность. (С)

Заключительная часть.

Уважаемый Александр Григорьевич!

Видит бог, я не хотел принести никому неприятностей. И будь русские филологи более рассудительны, менее вздорные и чванливые, выносить мусор и дразги из этого дурдома, именуемого российской наукой, пожалуй, не пришлось бы. Будь русские филологи более разумные, они бы поняли, что тягаться, а тем более, бодаться со мною бесполезно, а шансы одержать убедительную победу над моей аргументацией, нулевые. Глубоко уверен – на начальных стадиях развития этой конфликтной ситуации всё можно было бы уладить на взаимовыгодных условиях. Тем более, что 20 декабря 2012 года, в день, который, как общеизвестно, значится во всех изотерических справочниках и даже в научной периодике «концом света», давая свой ещё один, но уже последний шанс сохранению за Россией права на обладание моей «Безоговорочной теорией русского языка», в своём скромном обращении, живущем в Интернете под тегом «Так кто же спасёт мир, он или я!», Президенту России Путину В.В. было, во имя окончательного исчерпания предмета моих притязаний, предложено данную теорию у меня выкупить, причём, по совершенно смешной цене на то время: сейчас она, увы, в связи с молниеносной инфляцией, явно ему уже не по карману. Однако, верные филёры и нукеры, приставленные для отслеживания продуктивной информации в Интернете бывшим министром внутренних дел РФ Нурғалиевым, так и не удосужились поставить своего патрона в известность, и при этом, что ещё более прискорбно, заразили мой компьютер неизлечимым вирусом, отчего на несколько месяцев вывели меня из строя по причине мучительного поиска средств на покупку нового. Поэтому и настаивать, т.е. каким-то образом доказывать Путину В.В., что я как раз и есть тот самый человек, кто, по словам Нострадамуса и болгарской прорицательницы Ванги, должен был и мог реально создать полноценное научное имиджевое обеспечение для так называемой «Славы Владимира», у меня не нашлось никакой возможности, одновременно, таким образом, лишив меня всяческих положительных иллюзий решить эту проблему в рамках самой России, и оставив по этим же самым обстоятельствам действующего, законно избранного второго Президента России без причитающейся с моей стороны охапки лавров.

Вполне логичным, в этой связи, сейчас всем тем, кто в России мне все эти пять лет препятствовал, либо наоборот, мог, но не захотел поддержать меня, будет пережить закономерный в таких случаях вселенский публичный позор. И поделом, чтобы в другой раз неповадно было становиться в позу, которая потенциальным оппонентам может показаться крайне заманчивой для использования в личных нуждах. Кроме того, я бы посоветовал, применительно к данной ситуации, моим оппонентам, в дальнейшем, зарубить себе на носу – гений всегда найдёт, он не может не найти, нетривиальный путь к реализации своего созревшего плода ума.

Подходя к завершению изложения своей Пояснительной записки, мне хотелось бы задержать, Александр Григорьевич, Ваше внимание на самой проблеме технологии осуществления безукоризненной приватизации к своим рукам власти над русским языком, как ключевым инструментом лишения всяческого влияния политической элиты России на политический процесс в самой России и за её пределами. Самое главное – в судебном, а точнее, в международном судебном порядке, прежде всего, необходимо обязательно предъявить иски непосредственным ключевым фигурам в русском языке, которыми, по определению, являются авторы учебников и учебных пособий по русскому языку. Ибо каждый учебник – это конкретный вещдок, который просто невозможно подменить в силу специфики его создания. Думаю, особых трудностей у судебных экспертов, которые по статусу также должны быть в своём большинстве

для придания результатам экспертиз полного ощущения объективности, русскоязычными представителями иностранных государств, определить, какие из представленных на рассмотрение судебных инстанций версий теории русского языка истинны, а какие ложные, не вызовет. Кстати, имейте в виду, крупнейший украинский литератор и филолог, единственный в Украине, известный тем, что добился приданию русскому языку статуса регионального официального языка делопроизводства в г. Харькове, Леонид Генрихович Фризман, в одном из своих писем так и пообещал, что если у меня возникнет необходимость, он готов рекомендовать мне хоть сто филологов с мировым именем. Конкретно же привлечь ныне живущих авторов учебников по русскому языку к уголовной ответственности можно путём предъявления обвинения по статье мошенничество, поскольку авторы как раз именно и прежде всего, в корыстолюбивых интересах вводят людей в обман, дезинформируя их, тем более, что их ответственность может быть усугублена, поскольку мною уже довольно давно публично было высказано обращение к авторам учебников о прекращении их преступной деятельности – об этом можно узнать по тегу в Интернете «Обращение к авторам учебников русского языка от Стрельцова И.А.»

Далее. Объективные выводы экспертизы могут стать для Вас основанием дальнейшей активной деятельности по переходу права распоряжения русским языком из имеющихся рук в Ваши. Потому что в случае признания «Безоговорочной теории русского языка» истинной, а всех остальных теорий ложными, т.е. лженаучными, раскрывается широчайший простор для санкционированного произвола с Вашей стороны. Ведь даже, если исходить из буквы текущих законов, властям России нельзя будет использовать даже обычную рекламу, поскольку лицензии лицам, занимающимся этой деятельностью, могут быть просто не выданы. И даже отказ в проведении любого митинга можно обусловить тем, чтобы его участники могли это позволить только на сугубо санкционированном использовании русского языка, в противном случае, такой митинг может быть признан незаконным. Открывающиеся возможности, по сути, позволяют правомочному распорядителю русского языка приобрести такие полномочия, которые аналогичны полномочиям, описанным в одном из фантастических романов К. Дойля «Продавец воздуха». Тем более, что Россия уже несколько лет развивалась в тренде «правового государства», для которого законы являются особой гуманитарной ценностью, следовательно, любая незаконная акция, предпринимаемая против законного распорядителя – обладателя интеллектуальной собственностью, попросту невозможна, поскольку сразу же выводит инициаторов такой акции за правовые рамки, превращая их в нелегитимных, ничтожных субъектов права. Но и Вам самим необходимо всё делать так, чтобы не возникло даже малейших оснований признать Ваши действия нелегитимными. Нельзя также поддаваться на провокации.

Хотелось бы Вас также проинформировать о том, что появление моей теории – это всего лишь начало большого и весьма непростого пути к славному будущему Русской цивилизации. Моя теория – это всего лишь первоначальный базис, на основании которого впоследствии должны поменяться все базовые отрасли, прямым или косвенным образом связанные с русским языком, т.е. фактически все, кроме сугубо специализированных. И прежде всего, конечно же, появление принципиально новых учебников по русскому языку, позволяющих максимально упростить правила русского языка, придать будущим учебникам логическую простоту, внутренней связанности и органичность связи с внешним, объективным миром. И, поскольку язык непосредственно связан с мышлением, новые учебники, по идее, станут катализатором принципиально новых научных идей и предложений, которые, в свою очередь, станут возможными после обучения будущих поколений русского народа по принципиально новым учебникам. Короче говоря, у Вас есть абсолютно все возможности для того, чтобы русский язык не на словах, а на деле стал языком действительно прогрессивных политических, научных и культурных идей.

Поэтому Вы должны со всей чёткостью, аккуратностью, предусмотрительностью и осторожностью так распорядиться своим обретением, чтобы оно принесло максимальную пользу Русской цивилизации в целом и послужило знаменем, приковывающим внимание всех остальных прогрессивных сил, стремящихся к созданию в человеческой среде общества со справедливым жизнеустройством, основанном на принципах гуманизма, научности и социальной солидарности, проще говоря, на упоминаемой мною концепции, называемой автотрофным коммунизмом. Короче говоря, Ваша действенная реакция должна быть абсолютно серьезной, а не эмоциональной, как это очень часто у Вас случается в Ваших благородных порывах. Вы должны быть спокойны, как удав перед своей жертвой – кроликом.

На этой мажорной ноте позвольте мне, Александр Григорьевич, закончить свои долгие рассуждения о тех преимуществах, которые возникнут и у Республики Беларусь и у Вас лично, как высшего представителя своей страны, с принятием в качестве научной парадигмы моей «Безоговорочной теории русского языка».

Всего Вам хорошего. Будьте счастливы, живите долго и богато.

С искренним уважением, нескромный почитатель ваших трудов праведных И.А. Стрельцов

P.S. Ну, а вот что делать с общенародной собственностью, незаконно приватизированной в СНГ бывшими коммунистами, в случае Вашего вполне легитимного прихода во власть в России, я, если всё срастётся как надо, расскажу Вам в отдельном письме, чтобы избежать неизбежной в таких случаях путаницы мыслей.

Марина Ипатьева. Окончание

§1. Переписка

Выпуск [МОИ № 22](#) и находящаяся до страницы 112 часть настоящего выпуска была послана Ивану Стрельцову, за чем последовала такая переписка:

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
кому: Иван Стрельцов <strelzovia@mail.ru>
дата: 8 июля 2014 г., 21:29
тема: Re:
отправлено через: gmail.com

Это заготовки сборников, которые до публикации на сайте могут быть еще слегка изменены.

МОИ

от: Иван Стрельцов <strelzovia@mail.ru>
кому: marina.olegovna@gmail.com
дата: 9 июля 2014 г., 14:59
тема:
отправлено через: mail.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Я получил Ваше письмо в виде двух материалов в формате ПДФ.

Я прочитал их довольно подробно, насколько это было возможно.

К показанным Вами материалам у меня имеется всего две небольших претензии, которые очень важны с научной точки зрения. Поэтому я бы Вас попросил не слишком торопиться, помня известную поговорку, а слегка откорректировать предлагаемый к печати материал.

1. Первое. (Замечание по Вашему первому тому). Видите ли, так получилось, что я Вам прислал материалы, не совсем полно раскрывающие тему фонем и дифференциальных признаков. И в итоге у Вас сложилось ошибочное представление о том, что:

а) – совершенно никакого научного значения мои фонетические не имеют;

б) – у Вас сохранилось стойкое убеждение в том, что славяне не имели письменности до Кирилла и Мефодия.

Поэтому, учитывая такой существенный недостаток, я хочу восполнить свои упущения путём пересылки Вам крайне важных в данном отношении моих материалов, в которых более глубоко раскрываются перечисленные темы:

Одна из моих работ называется «Безоговорочная теория русского языка», вторая – «Открытое письмо доктору филологических наук Карпенко Л.Б.»²⁸.

2. Второе. По поводу моего Письма к Кадырову. Я бы очень не хотел, чтобы Вы преждевременно печатали пока ещё только грубый черновик. И я объясню почему. Пока ещё идёт тонкое согласование позиций. И может получиться так, что публикацией этого письма Вы поставите не меня, а Президента Чечни в крайне неловкое положение, когда он может всерьёз посчитать себя обиженной стороной. Но я обещаю, как только все шероховатости в части самого текста публичного письма, так и в оказании мне методической поддержки со стороны Грозненского Университета, утрясются, Вам от меня будет переслан отредактированный, конечный вариант этого Письма. Так что и в этом случае не торопитесь, ибо коррективы могут

²⁸ **МОИ:** Это он присылает второй раз; письмо уже содержалось в [МОИ № 22](#) (стр. 74–96).

быть очень и очень значительны, а опубликованный Вами вариант окажется глупым и ничемным розыгрышем.

Если же у Вас нечем заделать брешь, которая возникнет в случае удаления моего «Черновика Письма к Кадырову», то на его место Вы вполне можете поставить ещё одно моё письмо, которое оформлено как «Пояснительная записка к моему заявлению на имя Президента Беларуси Лукашенко А.Г.», его я тоже пересылаю Вам отдельным файлом.

После всего сказанного я весьма надеюсь, что Ваши скоропалительные резюме, написанные по адресу моих исследований, также подвергнутся кардинальной корректировке и смене акцентов.

С уважением и пожеланием новых творческих успехов И. Стрельцов.

от: Иван Стрельцов <strelzovia@mail.ru>
кому: marina.olegovna@gmail.com
дата: 9 июля 2014 г., 15:21
тема:
отправлено через: mail.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Самого главного я ведь Вам так и не сказал.

А главное состоит в том, что я до поры до времени храню очень большой массив сведений, которые ещё будут вывалены на голову обывателя, где будет представлено очень много конкретных фактов дремучей некомпетенции как русских филологов, так и русских историков.

Так что рассчитывайте на меня уже в ближайшее время.

И.С.

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
кому: Иван Стрельцов <strelzovia@mail.ru>
дата: 9 июля 2014 г., 15:44
тема: Re:
отправлено через: gmail.com

Выпуски № 22 и 23 еще не публикуются, подождем дальнейших событий.
МОИ

от: Иван Стрельцов <strelzovia@mail.ru>
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 10 июля 2014 г., 4:55
тема: Re[2]: your mail
отправлено через: mail.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Вот и хорошо. У Вас появляется время вдуматься в смысл ещё одного моего обращения, текст которого Вам не был знаком – пересылаю отдельным файлом.

Иван Стрельцов

§2. Заключение

Прошли два месяца с момента этой переписки. Минуло 31 августа – срок, установленный Иваном Стрельцовым для передачи его интеллектуальной собственности к государству Израиль (стр.27 этого тома) и дефолта российской науки (стр.96).

Из трех новых материалов, присланных мне Стрельцовым в начале июля, я прочла, отредактировала и присоединила к настоящему сборнику два («Безоговорочную теорию» и «Пояснительную записку»).

Обещанный окончательный вариант письма Кадырову прислан не был, как и *«очень большой массив сведений» «конкретных фактов дремучей некомпетенции как русских филологов, так и русских историков».*

Я не стала переделывать заготовку настоящего сборника, выпущенную в начале июля, и заменять в ней письмо к Кадырову, как то просил Стрельцов. Во-первых, если нельзя публиковать материал, то не надо было его мне присылать, как это было заявлено Стрельцову в самом начале переписки 11 июня 2014 г. в 19:28 (стр.3 выпуска [МОИ №22](#)). Я не буду переделывать по много раз свою работу из-за бардачности мышления Стрельцова, у которого *«так получилось, что я Вам прислал материалы, не совсем полно раскрывающие тему фонем и дифференциальных признаков»*, который присылает по два раза одно и то же, не видя, что это уже опубликовано, и т.д. Во-вторых, согласно заявлению самого Стрельцова, авторские права на эти материалы теперь принадлежат государству Израиль – и пусть государство Израиль и заявляет мне требования о замене. И, в-третьих, само собой разумеется, что это письмо к Кадырову не имеет никакого значения, в какой бы редакции оно ни было написано.

Я опубликовала материалы этих двух томов в первую очередь потому, что я их прочла и отредактировала – и мне было жалко терять свою редакторскую работу. Они «кушать не требуют», и пусть будут на диске как образец определенного типа мышления.

Во-вторых, некоторые места, например, «Идиотистика», весьма забавны и почти что правильны, если представить себе, что это обращено не к филологам и историкам, а к кантористам.

Но главное, в-третьих, почему я всё это поместила в Альманах, – это для сравнения «Системы Стрельцова» с той Системой, которую представляю я. Меня обвиняют и еще будут обвинять в том, что я такая же, как Стрельцов. Но неужели Вы не видите, КАКАЯ между нами разница и дистанция?

1 сентября 2014 года

Марина Ипатьева

Научно-популярное издание
«Мысли об Истине»
Выпуск № 23
Сформирован 1 сентября 2014 года

Все читатели приглашаются принять участие в создании альманаха МОИ и присылать свои статьи и заметки для этого издания по адресу: Marina.Olegovna@gmail.com. Если присланные материалы будут соответствовать направлению Альманаха и минимальным требованиям информативности и корректности, то они будут опубликованы в нашем издании.

Основной вид существования Альманаха МОИ – в виде PDF-файлов в Вашем компьютере. Держите все выпуски МОИ в одной папке. Скачать PDF-ы можно с разных мест в Интернете, и не важно, откуда номер скачан. В Интернете нет одной фиксированной резиденции МОИ.

Содержание

<i>Марина Ипатьева. Ивану Стрельцову</i>	2
<i>Иван Стрельцов. Идиотистика</i>	5
<i>Иван Стрельцов. Обращение</i>	26
<i>Иван Стрельцов. Дефолт российской науки</i>	96
<i>И.А. Стрельцов. Безоговорочная теория русского языка</i>	113
<i>Иван Стрельцов. Пояснительная записка</i>	174
<i>Марина Ипатьева. Окончание</i>	220
Содержание	223